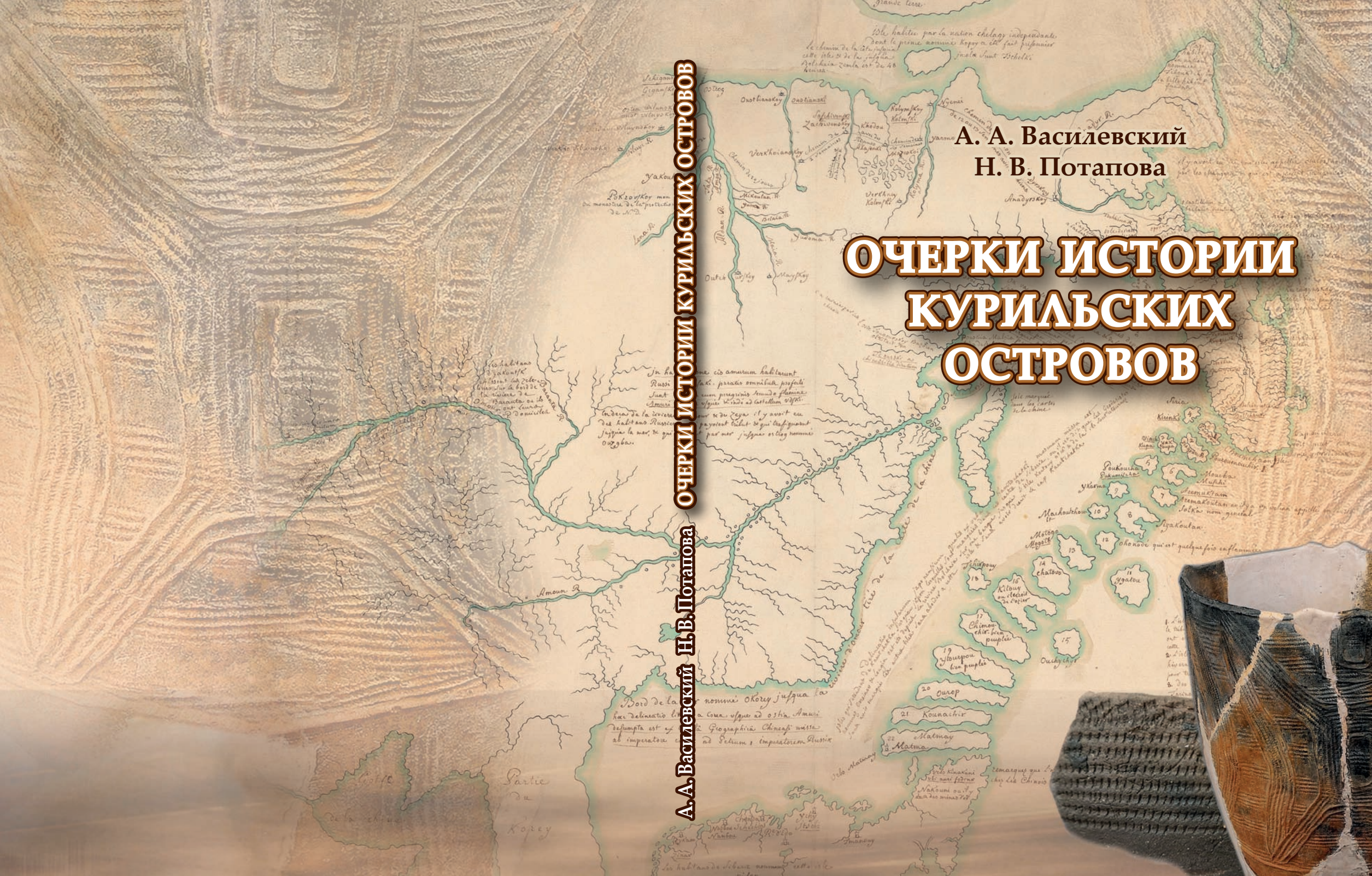

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

А. А. Василевский Н. В. Потапова

А. А. Василевский
Н. В. Потапова

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

Министерство культуры Сахалинской области
Институт археологии и этнографии Сибирского отделения
Российской академии наук
Сахалинский государственный университет

А. А. Василевский
Н. В. Потапова

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
КУРИЛЬСКИХ
ОСТРОВОВ**

Том 1

*История Курильского архипелага
с древнейших времен до Санкт-
Петербургского договора 1875 года*

Южно-Сахалинск
2017

УДК 930
ББК 28.693.369.48–85
В 19

Печатается по решению комиссии по изданию социально значимой краеведческой литературы в соответствии с распоряжением Министерства культуры и архивного дела Сахалинской области от 27.04.2016 № 175-р в рамках реализации мероприятий государственной программы «Развитие сферы культуры в Сахалинской области на 2014–2020 гг.».

Научный редактор А. А. Василевский, д-р ист. наук, проф.

Рецензенты: Н. И. Дроздов, д-р ист. наук, проф.;

С. М. Дударёнок, д-р ист. наук, проф.;

П. Ф. Бровко, д-р геогр. наук, проф.

В 19 Василевский, А. А. Очерки истории Курильских островов / **А. А. Василевский, Н. В. Потапова.** – Южно-Сахалинск, 2017. – Т. 1. История Курильского архипелага с древнейших времен до Санкт-Петербургского договора 1875 года. – 416 с. – 27 ил. – ISBN 978-5-89290-352-3.

В книге освещается история Курильских островов с древнейших времен до Санкт-Петербургского российско-японского договора 1875 года. Эта книга – об археологии, истории, этнографии и культуре островных народов. Острова в ней рассматриваются как самоценная территория, имеющая свою собственную судьбу, специфику, особенности и, соответственно, историю. Архипелаг предстает в книге и как неотъемлемая часть динамичной «мир-системы» во всем ее многообразии.

Теоретической основой авторского подхода стали представления об островах как контактных зонах между континентом и океаном, Западом и Востоком, арена, где произошла драматичная встреча христианской и буддистско-конфуцианской цивилизации, на столетия определившая ход истории в Северной Пацифике. Эта книга – памятник людям, посвятившим жизнь островным землям дальневосточных морей.

© Василевский А. А., текст, рис., 2017
© Потапова Н. В., текст, 2017
© Министерство культуры Сахалинской области, 2017
© ИАЭТ СО РАН, 2017
© СахГУ, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

◀ 6 ▶

Часть 1. КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА В ЭПОХУ КАМНЯ, ПАЛЕОМЕТАЛЛА И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

◀ 10 ▶

Очерк 1. Заселение Курильских островов родом *Ното*

◀ 10 ▶

Очерк 2. Послеледниковье. Формирование современной
окружающей среды. Эпоха неолита (12–1 тыс. до н. э.)

◀ 20 ▶

Очерк 3. Эпоха палеометалла в островном мире Охотского
и Японского морей (5 в. до н. э. – 6 в. н. э.)

◀ 36 ▶

Очерк 4. Северо-Восточная Азия в раннее Средневековье.
Формирование северо-восточной периферии восточно-азиатского
ядра мир-системы

◀ 51 ▶

Очерк 5. Народы островного и прибрежного мира Охотского и
Японского морей на дальней периферии восточно-азиатского ядра
мир-системы. Летописные источники и исторические хроники

◀ 67 ▶

Очерк 6. Охотская историко-культурная общность эпохи
Средневековья на Сахалине, Хоккайдо и Курильских островах
по данным археологии и антропологии (VII–XI вв.)

◀ 72 ▶

Очерк 7. Народы Курильских островов и сопредельных
территорий в начале II тыс. н. э. Островная периферия восточно-
азиатского ядра мир-системы по данным исторических наук
и археологии

◀ 91 ▶

Очерк 8. Народы Сахалина, Хоккайдо и Курильских островов в развитое и позднее Средневековье по данным исторических исследований в России и Японии. Монгольская экспансия на Сахалине и японская колонизация Хоккайдо в конце XII – начале XVII в.

◀ 118 ▶

**Часть 2. КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА В НОВОЕ ВРЕМЯ
(XVII–XIX вв.)**

◀ 153 ▶

Очерк 9. Курильские острова в начале Нового времени

◀ 153 ▶

Очерк 10. Начало русского освоения Курильских островов в первой половине XVIII в.

◀ 165 ▶

Очерк 11. Распространение российского влияния на Курильские острова в 1740-х – начале 1770-х гг.

◀ 180 ▶

Очерк 12. Деятельность по закреплению Курильских островов в составе Российской империи в 1770-х – начале 1790-х гг.

◀ 228 ▶

Очерк 13. Японское влияние на Курильских островах во второй половине XVIII в.

◀ 264 ▶

Очерк 14. Освоение Курильских островов Россией и Японией в конце XVIII – начале XIX в.

◀ 291 ▶

Очерк 15. «Курильский вопрос» в деятельности Первой кругосветной экспедиции И. Ф. Крузенштерна и посольства Н. П. Резанова в Японию

◀ 304 ▶

Очерк 16. Экспедиция Н. А. Хвостова и Г. И. Давыдова и ее последствия для отношений между Россией и Японией на Курильских островах

◀ 307 ▶

Очерк 17. Экспедиция В. М. Головнина

◀ 316 ▶

Очерк 18. Освоение Россией и Японией Курильских островов в 1820-е – 1840-е гг.

◀ 324 ▶

Очерк 19. Контакты русских и японцев на Курильских островах в 1830-х – 1840-х гг.

◀ 341 ▶

Очерк 20. Курильские острова в международных отношениях в третьей четверти XIX в. Симодский (1855 г.) и Санкт-Петербургский (1875 г.) договоры между Россией и Японией

◀ 344 ▶

Очерк 21. Освоение Курильских островов Россией и Японией в 1850-е – 1875 гг. Реализация Санкт-Петербургского договора

◀ 352 ▶

Заключение

◀ 363 ▶

Приложение

◀ 369 ▶

Список иллюстраций и комментарии к ним

◀ 378 ▶

Иллюстрации и карты

◀ 381 ▶

Очерки 1–10 (автор А. А. Василевский).

Очерки 11–21 (автор Н. В. Потапова).

Введение и заключение написаны совместно обоими авторами.

Приложение (автор П. Ф. Бровка).

Альбом иллюстраций составил А. А. Василевский.

Предисловие

История многолика и таинственна. За каждым фактом, названием, именем героя, за каждой исторической датой кроется множество обстоятельств и нюансов событий, которые давно ушли, канули в Лету и уже никогда не вернуться. И последующие поколения будут судить о них лишь с чьих-то слов, опираясь на информацию из разрозненных и часто противоречащих друг другу источников. Однако за каждым документом, будь то записанный на диктофон рассказ очевидца или же прошнурованный сборник приказов и инструкций, газетная статья, личное дело давно ушедшего человека, кроется масса бесценной информации. Время запечатало в них и данные первостепенной важности, и, казалось бы, весьма заурядные свидетельства и цифры. Истинную цену им поставит лишь тонкий знаток, профессионал, любящий историю всей душой.

Историк, не имеет права кривить душой против истины. Напротив, его честность обеспечивается владением методологии исторического анализа, осмысления, интерпретации и критического сопоставления фактов. Нельзя освещать историю посредством представления одних лишь ярких событий и творить одни лишь сенсации. Критика, критика и еще раз критика источников! Бывает так, что единственные свидетели событий – археологические находки: разбитые горшки, сломанные орудия труда, погребенные в почве остатки сгоревшего дома, кости вымерших животных, почерневшие, обуглившиеся от древности зерна, разоренный безответственными раскопщиками могильник... Еще труднее, если данные истории привлекаются для решения сиюминутных конъюнктурных проблем. Здесь и спекуляции, и подлог, и предвзятая, тенденциозная трактовка исторических фактов. Тут уже читателю невозможно понять, где правда, а где ложь.

Со всем этим и столкнулись авторы настоящих очерков, так как предметом нашей книги стала история Курильских островов – одного их самых горячих мест современной политики. И написано по Курильским островам немало, но вопрос об источниках и методах исследования курильской проблематики затерялся за политической конъюнктурой.

Традиционно история Курильских островов рассматривается преимущественно в контексте истории российско-японских отношений и территориального вопроса. Российско-японский территориальный спор, возникший в начале XIX в., имеет свою собственную историю. Но в том-то и особенность этой книги, и подход ее авторов, что изначально было решено не сводить историю Курильского архипелага лишь к российско-японскому диспуту, каким бы важным он ни был сегодня. Поэтому авторы «курильских очерков» поставили своей целью подробное и максимально документированное, системное изложение истории архипелага как самоценного явления российской и всемирной истории.

Безусловно, Курильские острова являются самостоятельным явлением, имеющим свой собственный географический статус, собственное значение и свою роль на планете Земля. Одновременно, как справедливо считают большинство историков, Курильские острова никогда не были субъектом, но, напротив, всегда являлись объектом истории и политики. Судьба населения островов исторически решалась извне, без особого учета воли и желаний жителей архипелага. Однако авторы предполагали рассмотреть историю островов не только и не столько в связи с указанными выше обстоятельствами, сколько систематизировать и изложить документально подтвержденные данные о жизни и деятельности людей на островах, обобщить и донести до массового читателя информацию о наиболее интересных и важных, на наш взгляд, наработках современных отечественных и зарубежных исследователей.

Авторы обращаются как к общеизвестным фактам, которые надо знать и помнить в силу их важности, так и к малоизвестным и даже неизвестным ранее событиям и тенденциям. Информация о последних публикуется впервые либо трактуется иначе, чем ранее. Предметом изучения в первом томе наших «Очерков» стала история Курильских островов с древнейших времен до 1875 г., то есть от появления на архипелаге людей до договора 1875 г., заключенного Россией и Японией в Санкт-Петербурге. Подписание этого договора и последовавшее за ним присоединение Курильских островов к Японии, а также закрепление Сахалина за Россией стали осевыми событиями, которые должны были чрезвычайно

положительно повлиять на отношения двух стран и определить судьбы миллионов жителей в дальневосточных государствах на многие годы. По замыслу сторон, договор должен был зафиксировать границу на островах, однако он стал отправной точкой для новых и новых территориальных притязаний и обоюдных сожалений политиков, во многом породив ожесточение в последующих русско-японских отношениях. Но в том-то и был порок замысла, что взаимное недоверие и желание реванша за двусторонние дипломатические уступки 1875 г., а также абсолютное нежелание вести конструктивный диалог отразились на всей последующей практике двусторонних отношений. Они повлияли на характер действий сторон в Русско-японской войне на Сахалине в 1905 г. и определили многие трагедии в двусторонних отношениях в последующие годы.

В этом смысле история освоения Курильских островов с древнейших времен до наших дней полна исторических примеров, поучительных и очень важных и для россиян, и для японцев, и для наших соседей по Азиатско-Тихоокеанскому региону. Географически и исторически Курильские острова оказались «контактной» зоной, транзитной территорией, своеобразным цивилизационным «перекрестком», на котором произошла встреча традиционной культуры аборигенного населения, российской и японской цивилизаций. К середине XVIII в. острова теряют свою историческую «субъектность» и превращаются в объект всеобщей, а не только собственной истории, следуя в фарватере исторического развития мощных тихоокеанских держав. Само положение островов в стратегически важном районе между континентом и океаном к концу Нового времени предопределило и судьбу коренного населения, и внутренние конфликтные результаты территориального разграничения.

Том 1 состоит из двух частей, отвечающих соответственно за древнюю и средневековую и Новую историю архипелага. Части, в свою очередь, делятся на очерки, посвященные отдельным событиям, явлениям и периодам истории островов. Важной частью «Очерков» являются публикуемые в качестве приложения исторически достоверные копии оригинальных старинных карт Курильских островов и прилегающих территорий. Поэтому нашу книгу

можно начинать читать не только с начала, но и с конца, так как в картографическом материале читателя ждут удивительные открытия, ведь для островного региона географические карта – суть сама история.

Сахалинская область – единственный в Российской Федерации край, состоящий из десятков больших и малых островов. Регион весьма удален от центра России, и, пожалуй, немногие могут похвастаться каким-либо островным опытом и знаниями об этом уголке мира. В то же время наша книга требует четких географических представлений о каждом из описываемых географических пунктов. Учитывая это, мы попросили одного из наших рецензентов – доктора географических наук, профессора П. Ф. Бровко, написать географический очерк Курильских островов, публикуемый здесь в качестве приложения. Очерку соответствуют географические карты, размещенные в конце тома.

История островов не заканчивается на Санкт-Петербургском договоре. «Очерки истории Курильских островов» задуманы авторским коллективом как двухтомный труд. Вслед за настоящей книгой наступит время подготовки еще одного не менее увлекательного и еще более сложного исследования. Во втором томе авторы предполагают расширить авторский коллектив и описать главные события на островах в период с 1875 по 2010-е гг., рассмотрев такие важные блоки истории архипелага, как «Японское освоение Курильских островов с 1875 по 1945 г.», «Курильские острова в годы Второй мировой войны», «Советский период в истории Курильских островов (1945–1991 гг.)» и «Курильские острова на современном этапе новейшей истории России (1991–2017 гг.)».

Книга подготовлена на кафедре российской и всеобщей истории Сахалинского государственного университета и в Сахалинской лаборатории археологии и этнографии ИАЭТ СО РАН и СахГУ.

*А. А. Василевский,
Н. В. Потапова*

Часть 1.**КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА В ЭПОХУ КАМНЯ,
ПАЛЕОМЕТАЛЛА И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ****Очерк 1. Заселение Курильских островов родом
*Ното***

Впервые на Курильские острова люди должны были прийти больше двадцати тысяч лет назад по сухопутным мостам, которые в ту пору с севера и с юга соединяли архипелаг с материком. Сухопутные перемычки неоднократно появлялись в холодные ледниковые эпохи и исчезали в морских водах в периоды межледниковых потеплений. Сахалин был своеобразным мостом, через который транзитом проходили на о. Хоккайдо и далее на Южные и Малые Курилы животные, а вслед за ними и Человек. Считается, что острова Итуруп, Уруп и Симушир изолированы от соседних островов в последние 150 тыс. лет – это подтверждается исследованиями биологов. Отмечено, что количество всех видов и флоры, и фауны по мере удаления от Хоккайдо и Камчатки к центру архипелага снижается многократно, и это подтверждает высказанный выше тезис¹.

Самые северные острова – Шумшу и Парамушир, долгое время были частью Камчатского полуострова. Поэтому флора и фауна этих островов формировались под иным, нежели на юге, североазиатским влиянием². В связи с этим археологи считают, что в эпоху верхнего палеолита северная часть архипелага была заселена выходцами с Камчатки, а южная – жителями Сахалина и Хоккайдо. Однако в конце зимы и ранней весной дрейфующие льды регулярно забивали проливы между островами и архипелаг становился мостом на всем своем протяжении – от Хоккайдо до

¹ Pietsch T. W., Bogatov V. V., Kunio Amaoka, Zhuravlev Y. N., Barkalov V. Y., Gage S., Hideki Takahashi, Lelej A. S., Storozhenko S. Y., Norobu Minakawa, Bennett D. J., Anderson T. R., Masahiro Ohara, Prozorova L. A., Yasuhiro Kuwahara, Kholin S. K., Mamoru Yabe, Stevenson D. E. and MacDonald E. L. Biodiversity and biogeography of the islands of the Kuril Archipelago // Journal of Biogeography, 30, 1297–1310. Blackwell Publishing Ltd., 2003.

² Там же. С. 1298.

Камчатки. Единственным чрезвычайно опасным местом, где сходящиеся течения приносили навстречу друг другу ледовые поля, был пролив Буссоль – между островами Уруп и Симушир³. Поэтому вопрос о возможности первоначального заселения человеком Камчатки, Чукотки и Северной Америки с юга, т. е. через Курильские острова, все еще считается открытым.

В течение последнего миллиона лет потепления и похолодания с определенной цикличностью меняют друг друга. При этом разница между пиками холода и тепла по своему воздействию на среду обитания человека грандиозна. Для реконструкции событий в природной среде Курильских островов особенно важную роль играют данные о состоянии Охотского моря. Индикатором последнего является ледовая обстановка, и ее анализ, проведенный исследователями в начале XXI в., показывает следующее. Интенсивность формирования и характер дрейфа льда Охотского моря в разные периоды плейстоцена⁴ существенно различались между собой.

Характер дрейфа, объем формирования и распространение льда определяют преобладающий тип атмосферной циркуляции над Азиатско-Тихоокеанским регионом. При интенсификации Азиатского антициклона и циклогенеза над северо-западной частью Тихого океана, над акваторией Охотского моря создается меридионально ориентированное поле повышенных барических градиентов⁵. Оно является причиной устойчивых сильных ветров северных направлений и затока холодного воздуха арктического происхождения. В свою очередь, это приводит к выхолаживанию акватории Охотского моря и активному формированию и распространению ледяного покрова и, следовательно, к суровым условиям среды. Такой тип атмосферной циркуляции в регионе господствовал во время периодов глобальных оледенений, напри-

³ Pietsch et al., 2003. P. 1230.

⁴ Ледниковый период.

⁵ Барический градиент – вектор, характеризующий степень изменения атмосферного давления в пространстве. По числовой величине барический градиент равен изменению давления (в миллибарах) на единицу расстояния в том направлении, в котором давление убывает наиболее быстро, то есть по нормали к изобарической поверхности в сторону уменьшения давления.

мер, 74–59 и 28–14,7 тыс. л. н.⁶ Установлено, что в эти периоды сохранялся интенсивный приток тихоокеанских вод через северные Курильские проливы и существовало Западно-Камчатское течение. Воды этого течения не несли льдов и, по-видимому, были теплее охотоморских. Это могло служить дополнительным барьером для распространения льда на востоке моря. Интенсивный приток тихоокеанских вод косвенно указывает на то, что через проливы между Курильскими островами осуществлялся активный отток опресненных холодных поверхностных вод Охотского моря, вливавшихся в палеотечение Ойясио и формировавших его температурные и гидрохимические характеристики. Вероятно, одновременно с оттоком вод из Охотского моря происходил и выход в океан морских льдов.

Для нас особенно важным является период 28–14,7 тыс. л. н. – время наиболее холодных климатических условий, то есть максимум последнего оледенения⁷. В течение этого времени основная зона разгрузки мигрирующего на юг льда смещалась в центральную область Охотского моря. Такой тип атмосферной циркуляции должен был господствовать и 74–59, и особенно 28–14,7 тыс. л. н. Это приводило к тому, что в указанное время в холодный период года, то есть не менее 6–7 месяцев, ледяной покров мог занимать практически всю акваторию. Установлено, что 28–14,7 тыс. л. н. объем льда был наибольшим за изученный период.

По одному мнению, в указанные два ледниковых периода на большей части акватории Охотского моря не существовало круглогодичного ледяного покрова, но он, очевидно, развивался на северо-западе Охотского моря⁸. Однако, по другому мнению, *«Круглогодично, большая часть поверхности Охотского моря была покрыта льдом, который блокировал мелкие проливы между большинством островов. Глубокий пролив Буссоль, тем не менее,*

⁶ Василенко Ю. П., Горбаренко С. А., Цзоу Ц. Ледяной покров Охотского моря в позднеплейстоценовом оледенении и голоцене // Вестник ДВО РАН. 2011. № 2. С. 70–77.

⁷ Sakamoto T., Ikehara M., Aokic K., Iijima K., Kimura N., Nakatsuka T., Wakatsuchi M. Ice-Rafted Debris (IRD)-Based Sea-Ice Expansion Events during the Past 100 kyr in the Okhotsk Sea. Deep-Sea Research II, 2005 (52). P. 2275–2301. Василенко и др., 2011. С. 75.

⁸ Там же. С. 76.

даже в эпохи максимального оледенения, никогда не покрывался льдом из-за сильного течения между Охотским морем и Тихим океаном»⁹.

Следует напомнить читателю об основных отличиях природы того периода и нашего времени. Например, на месте современного города Южно-Сахалинска простиралась тундра, а вершины гор на высотах более 350–400 м над современным нам уровнем моря круглый год были покрыты снегом и льдом. Перешеек между Сахалином и материком в районе нынешнего пролива Невельского имел протяженность с севера на юг до 300 км, что обеспечивало свободную циркуляцию животных, а также человеческих коллективов вдоль берегов палео-Амура на полуостров и обратно. Широкий перешеек соединял между собой Сахалин и Хоккайдо, а также Хоккайдо, Кунашир и Шикотан (рис. 2). Там, где сейчас плещутся воды Южно-Курильского пролива, располагалась заболоченная равнина, прорезанная рукавами большой древней реки, собиравшей воды из рек и ручьев восточного Хоккайдо, Кунашира и современных островов Малой гряды. Сейчас же и русла древних рек, и сама равнина находятся на дне пролива, образовавшегося в ходе глобального потепления.

На южных Курильских островах условия жизни в ледниковый период были много лучше, чем на Сахалине или севере Хоккайдо. Несмотря на циркуляцию холода в бассейне Охотского моря, на Кунашире было довольно тепло. Теплые течения, вероятно, имели здесь большее значение, так как современное Восточно-Камчатское течение не охлаждалось с севера, поскольку Берингийская суша перегораживала пролив между Азией и Америкой. Столкнувшись с ней, океанские течения возвращались на юг и приносили тепло. Не до конца понятно, насколько сильное влияние здесь могло иметь Куроисио, которое ныне приносит на Южные Курилы тепло с юга. Биоразнообразии южной части архипелага обуславливалось действием таких палеогеографических факторов, как интенсивные теплые течения¹⁰, а также многочисленные

⁹ Pietsch et al., 2003. P. 1230.

¹⁰ Rella S. F., Uchida M. A Southern Ocean trigger for Northwest Pacific ventilation during the Holocene? // Scientific Reports 4. Article number: 4046 (2014) doi:10.1038/srep04046. <https://www.nature.com/articles/srep04046>.

рефугиумы для теплолюбивых видов близ активных вулканов и горячих источников¹¹. На Кунашире, несмотря на соседство с холодным Охотским морем, произрастали хвойно-широколиственные леса, наряду с елью и пихтой сохранялись рощи бука, клена, дуба, вяза, ореха. Находясь в своеобразных природных рефугиумах-убежищах, многие из термофильных (теплолюбивых) видов все же сохранялись и в самые холодные периоды и дожили до наших дней.

В ледниковые эпохи значительная часть вод Мирового океана переходит в твердое состояние и пополняет ледовые шапки на полюсах нашей планеты. Поэтому в пике последнего, самого сильного оледенения уровень Мирового океана падал ниже современных отметок на 120–140 м¹². Это означает, что море уходило от современного берега на десятки километров, какие-то из проливов исчезали, а какие-то становились намного уже. В наши дни от Хоккайдо до Камчатки насчитывается 26 больших и малых морских проливов. Их суммарная ширина составляет около 500 км, мореплавание в них опасно и требует профессиональных навыков мореходства. Современная ширина курильских проливов колеблется от 1,5 до 74 км, а глубина – от 10–15 до 2 318 м.

И исторический, и современный опыт пересечения проливов архипелага на байдарках и весельных лодках позволяет считать, что морехода здесь поджидают самые многочисленные и неожиданные опасности. Самые широкие из проливов – это Буссоль (между Симуширом и островами Черных Братьев – 68 км), Крузенштерна (от Шиашкотана до Райкоке – 74 км), Фриза (между Итурупом и Урупом – 40 км) и Екатерины (между Итурупом и Кунаширом – 22 км). Суммарная ширина 12 проливов от Хоккайдо до Камчатки ныне составляет до 300 км. Если построить палеокарту Курильских островов (см. **рис. 2**) с учетом падения уровня моря на 140 м, на той же дистанции остается только шесть-семь проливов суммарной шириной не более 50–70 км. Например, пролив

¹¹ Pietsch et al., 2003. P. 1302.

¹² Кулаков А. П. Четвертичные береговые линии Охотского и Японского морей. Новосибирск: Наука, 1973; Japan and its Nature. Tokyo, 1977. Eedit. by Masao Minato. 206 p. (English). Chappell, J. & Shackleton, N. J. (1986) Oxygen isotopes and sea-level. Nature, 324, 137–140; Pietsch et al., 2003. P. 1230.

Екатерины глубиной 290 м, минимальной шириной 21,3 км в то время сужался пополам до 11–12 км. С учетом описанного выше ледового режима Охотского моря считаем вполне реалистичным сценарий расселения человеческих коллективов на Курильских островах в одно время с Сахалином и Хоккайдо, то есть в максимум последнего ледника – от 23 тыс. л. н. Сахалин и Хоккайдо уже были обитаемы человеком повсеместно, острова имели постоянную связь в режиме единой биогеографической системы. Указанные обстоятельства считаем основанием полагать заселенными в позднем палеолите, как минимум острова Кунашир и Шикотан до появления проливов, бывших юго-восточной оконечностью вытянутого по меридиану Сахалино-Хоккайдско-Южно-Курильского полуострова на крайнем востоке материка Азии (см. **рис. 2**).

Обнадеживающим фактом является обнаружение рыбаками зубов мамонта на дне Кунаширского пролива между одноименным островом и о. Хоккайдо. Одна из этих находок датирована радиоуглеродным методом в хронологическом диапазоне $38\,920 \pm 760$ лет, что позволяет предполагать первое проникновение не только этих древних животных, но и человека на архипелаг в столь отдаленную эпоху. Подтверждением древнейших связей между Приморьем, Сахалином, Хоккайдо и Камчаткой является необычайная близость культуры верхнего палеолита 23–13 тыс. л. н.

Археологические стоянки и присутствие на Камчатке стоянок возрастом от 15 до 5 тысячелетия до н. э., обнаруженные Н. Н. Диковым на Ушковском озере на п-ове Камчатка¹³, исследуются и поныне¹⁴. Для вопроса заселения островного и прибрежного мира Северо-Востока, включая Курильские острова, по крайней мере

¹³ Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. Азия на стыке с Америкой в древности. М.: Наука, 1977. 391 с.; Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1979. 352 с.; Диков Н. Н. Палеолит Камчатки и Чукотки в связи с проблемой первоначального заселения Америки. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1993. 68 с.; Ложкин А. В., Слободин С. В. Ушковская стоянка – уникальный археологический памятник Севера Дальнего Востока // Вестник ДВО РАН, 2012. № 1. С. 84–91. История первобытного общества. В 3-х т. / Отв. ред. Ю. В. Бромлей. М.: Наука, 1983–1988. Т. 2. Эпоха первобытной родовой общины. М., 1986. С. 170–172.

¹⁴ Ложкин А. В., Слободин С. В., 2012. Указ. соч.

их северной части, бывшей в ледниковый период частью Камчатки, Ушковские стоянки, особенно Ушки-1¹⁵ и Ушки-5, имеют большое значение.

Уникальность Ушковской стоянки заключается еще и в его важности для изучения проблем начального заселения человеком Камчатки и Чукотки и его миграции через Берингский мост суши в Северную Америку. Это единственный обнаруженный к северу от Сахалина и Хоккайдо многослойный памятник, содержащий ранние палеолитические культурные слои возрастом от 14 тыс. до н. э. с четкой стратиграфией. Для нас важно, что Курильские острова – это естественный маршрут для движения человека с Хоккайдо на север, и культура указанного периода на Камчатке близка одновременным культурам Сахалина, Хоккайдо и юга Дальнего Востока.

Обратимся к фактам. Отложения стоянки общей мощностью до 3,5 м, представленные супесями и суглинками с прослоями вулканического пепла, включают семь культурных слоев. Для нас принципиально важны слои VI и VII. Слой VI прослеживается на глубине от 1,8–2,1 до 2,0–2,05 м. Его возраст на стоянке Ушки-1, определенный радиоуглеродным сцинтилляционным методом, датируется 10 860±400 л. н. (МАГ-400), 10 760±110 л. н. (МАГ-219), 10 360±350 л. н. (Мо-345). На стоянке Ушки-5 для образца АА-41386 методом AMS получена дата 10 240±75 л. н.¹⁶ В VI культурном слое стоянки Ушки-1 на площади более 5 тыс. м² исследовано поселение с жилищами, захоронениями и множеством находок поздней верхнепалеолитической ушковской культуры¹⁷.

¹⁵ Далее – по Ложкину А. В. и Слободину С. В. «Ушковская стоянка».

¹⁶ Goebel T., Slobodin S. B., Waters M. R. New dates from Ushki-1, Kamchatka, confirm 13,000 cal BP age for earliest Paleolithic occupation // *J. Archaeol. Sci.* 2010. No. 37. P. 2640–2649; Goebel T., Waters M. R., Dikova T. M. The Archaeology of Ushki Lake, Kamchatka, and the Pleistocene Peopling of the Americas // *Science*. 2003. Vol. 301. P. 501–505 в указ. соч. А. В. Ложкина и С. В. Слободина. С. 84–85, 91.

¹⁷ Ложкин А. В., Слободин С. В., указ. соч. С. 85; Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. Азия на стыке с Америкой в древности. М.: Наука, 1977. 391 с.; Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1979. 352 с.; Диков Н. Н. Палеолит Камчатки и Чукотки в связи с проблемой первоначального заселения Америки. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1993. 68 с

Ранняя ушковская культура представлена слоем VII (глубина 2,1–2,2 м). Для стоянки Ушки-1 по углю из захоронения сцинтилляционным методом первоначально получены радиоуглеродные даты 14 300±800 л. н. (МАГ-550), 13 600±250 л. н. (ГИН-167/168)¹⁸. Позднее уголь из очагов жилищ 7, 10 и 11 датирован 11 120–11 360 л. н. (Ле-3695, Ле-3697) и 11 650±100 л. н. (МАГ-594)¹⁹. Последние датировки образцов из очагов жилищ 8, 10, 11 указывают на возраст 11 185±25—11 220±25 л. н. Такие же AMS-датировки слоя VII имеются и для стоянки Ушки-5 – 11 000–11 330 л. н.²⁰. Новые датировки слоя 11 000–11 400 радиоуглеродных лет, то есть 11 370–10 960 лет до н. э., характеризуют верхнюю границу этой культуры.

Для С. В. Слободина вопрос о нижней возрастной границе ранней ушковской культуры остается открытым, но, по его мнению, ранняя ушковская культура в целом, несомненно, древнее дат, полученных из VII культурного слоя стоянок Ушки-1 и Ушки-5. Время ее возникновения, с учетом формирования и распространения на Камчатку, археолог относит к периоду до 14 тыс. радиоуглеродных лет, то есть к календарному возрасту 15–16 тыс. лет до н. э. В VII слое Ушковской стоянки выявлено 11 жилищ площадью от 16 до 100 м². Орудийный набор включал бифасиальные черешковые наконечники (более 50 экз.) длиной до 6 см, листовидные и овальные бифасы, овальные боковые и концевые скребки на отщепях, резцы. Встречаются каменные бусинки и подвески. Для изготовления орудий использовались преимущественно халцедон, а также обсидиан из шести источников – вулканов, находящихся на расстоянии 200–300 км.

Наиболее убедительными для нас являются указанные выше радиоуглеродные даты, наличие стерильных пепловых прослоев в разрезах, а также, и это главное, наличие в комплексах нижнего слоя пластинчатого и микропластинчатого расщепления, основанного на утилизации клиновидного нуклеуса (рис. 3). Этот факт убеждает в истинности датирования выявленной на Камчатке

¹⁸ Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1979. 352 с.

¹⁹ Ложкин А. В. и Слободин С. В. Указ. соч. С. 87.

²⁰ Там же.

ушковской культуры в рамках радиоуглеродного возраста 11 400–11 000—10 240±75 л. н., а это позволяет утвердительно относить ее к рубежу плейстоцена и голоцена и полагать, что это культура переходного периода от палеолита к неолиту. При коррекции указанный радиоуглеродный диапазон представляет календарную дату 13 271–11 705 л. н., то есть 12–10 тысячелетие до н. э. Для нашего вопроса важно само существование этой развитой культуры рыболовов на Камчатке в 12 тыс. до н. э.²¹, а также ее мобильность в поисках сырья – радиус потребления ресурсов 200–300 км. Так же важно, что в островном регионе, в т. ч. на Сахалине и Хоккайдо, широко известны все указанные выше типы артефактов и технологий расщепления, и следует говорить о технологической близости каменных индустрий в указанном диапазоне во всем регионе – от осиповской культуры начального неолита на Нижнем Амуре до раннеушковской культуры.

На достаточно исследованных островах Сахалин и Хоккайдо памятники позднего палеолита и в меньшей степени переходного периода представлены в весьма широком диапазоне и количестве, совокупном с вышеизложенным (см. рис. 2). Однако в отличие от Сахалина, Камчатки и Хоккайдо культура позднего палеолита и переходного периода на Курилах еще не найдена. Мы предполагаем, что она должна быть одновременной культуре Сахалина и Хоккайдо. К концу эпохи плейстоцена человек осваивает все уголки нашей планеты, достигает обеих Америк и самые изолированные островные цепи. Полагаем, что Курильские острова не могли быть исключением.

Читатель, конечно же, заметил, что выше мы постоянно оперировали понятиями: бифасы, отщепы, пластины и микропластины. Для периода и проблемы, которые мы изучаем, технологические особенности индустрий имеют значение – они являются для нас индикаторами новых периодов и новой экономики. Для понимания процесса освоения островов человеком эти индикаторы являются важным инструментом. Одно из крупнейших открытий

²¹ Ponkratova D. The site Ushki-V (Kamchatka) and its place in the periodization of the archaeological cultures of the northeru far East of Russia // Второй международный симпозиум «Первоначальное освоение человеком континентальной и островной части Евразии. Суянгэ и Огоньки». – Ю-Сах.: СаГУ, 2017. С. 67–69.

каменного века – вкладышевая техника с использованием тонких каменных сменных лезвий в костяных и деревянных орудиях – произошло около 40 тыс. л. н. Древнейшие микропластинчатые лезвия впервые появились как реакция на истощение запасов камня около 25 тыс. л. н. Но расцвет этой техники расщепления камня приходится на период от 18 до 7 тысячелетий до н. э. в связи с резким увеличением населения, ростом потребления ресурсов и, как следствие, сырьевым голодом.

Техника микропластин позволяет изготавливать из одного куска качественного кремня или обсидиана 50–60, а иногда и больше тонких обоюдоострых лезвий длиной 3–5 см. Совокупная длина полученного рабочего края достигает 3 м. Это значит, что сменными микролезвиями, полученными из камня размером с человеческую ладонь, можно оснастить шесть длинных, по 25 см каждый, составных костяных кинжалов или наконечников копий. Таким образом, техника пластин, при которой из такого же камня можно было получить пять-десять пластин больших размеров, становилась слишком материалоемкой. Она постепенно начала уступать место технике микропластин. Экономия сырья является основным достоинством техники микропластин. Второе достоинство – острота микропластин, сопоставимая с таковой у современных бритвенных лезвий. Третье связано с их сменным характером – затупившееся лезвие выбрасывалось и заменялось в пазах орудия новым.

Зародившись в эпоху позднего палеолита, микропластинчатая техника становится доминирующей в эпоху перехода от палеолита к неолиту и особенно в раннем неолите – в 12–7 тысячелетиях до н. э. Поскольку лучшие микропластинки получались именно из вулканического стекла, развитие новой технологии обусловило и расцвет обсидианового обмена в этот период. Самым парадоксальным является то, что пик обмена сырьем в островном мире приходится на время после появления морских проливов между Сахалином, Хоккайдо и Курильскими островами. Это еще раз указывает на значение новой технологии в жизни древних островитян. Однако для нового времени и новой эпохи развития рыболовства в связи с ростом населения потребовалось настолько много

новых орудий, что встал вопрос о новой технологии по утилизации широкодоступного некачественного каменного сырья.

Переход к новым технологиям, позволяющим изготавливать большие листовидные наконечники копий, клинки ножей, топоры из обычных речных галек, не пригодных для пластинчатого расщепления, со временем заставил людей отказаться от такой перспективной когда-то пластинчатой и микропластинчатой индустрии. Этот процесс отлично маркирует рубеж между ранним и средним неолитом на Курильских островах.

Очерк 2. Послеледниковье. Формирование современной окружающей среды. Эпоха неолита (12–1 тыс. до н. э.)

В результате глобального потепления на планете в конце эпохи плейстоцена, после рубежа 14,7 тыс. л. н. началось таяние ледников и многолетней, или, как ее романтично называют, «вечной мерзлоты». Это привело к катастрофическому подъему уровня Мирового океана, который достиг своего пика около 7 тыс. л. н. В течение 5 тыс. лет растаяли ни много ни мало ледовый щит Евразии, большинство горных ледников на высотах до 1,5–2 км. В результате вода в Мировом океане поднялась более чем на 100 м. В так называемом бореальном периоде голоцена (7–6 тысячелетие до н. э.) уровень океана был на 3 м выше современного. В результате были затоплены и превратились в теплые мелководные заливы низины в устьях рек. В горах и на равнинах образовались многочисленные озера и болота, водная флора и фауна рек, озер и морей вступили в период благоденствия – произошло многократное расширение территории, занятой водой.

И напротив, сократились равнинные тундровые и тундростепные ландшафты, и крупные животные – мамонт, носорог, большерогий олень, вымерли, а дикая лошадь мигрировала на юг, в степи. Мамонт просто не мог передвигаться в поисках корма, так как там, где ранее была твердая земля, располагались болота. Самцы большерогого оленя, имея размах рогов до 5,2 м, по вполне понят-

ной причине не могли уйти с равнин в леса и передвигаться среди деревьев. Безусловно, люди, а также хищные животные пользовались этим. Гибель и сокращение количества крупных животных на фоне резких колебаний климата и изменений привычных ландшафтов привели к возникновению серии экологических кризисов, следовавших один за другим в течение нескольких тысяч лет.

Например, в островном мире Восточной и Северо-Восточной Азии произошли такие глобальные события, как формирование, резкое углубление до 140 м и расширение проливов Цусима, Симоносэки, Лаперуза, Измены, Первого Курильского, Южно-Курильского. Вдвое расширились практически все курильские проливы, а острова Курильской гряды, отделившись от Камчатки и Хоккайдо и разделившись между собой, приобрели близкие к современным очертания. И все же площадь островов в связи с повышением уровня Мирового океана на 3 м уменьшилась весьма существенно, прежде всего в низинах. Если смоделировать этот процесс в районе современного пгт Южно-Курильска, то вся его низинная часть окажется под водой, озеро Серебряное, как и протока, станет частью большого залива, а верхняя часть поселка – или островом, или полуостровом, соединенным с Кунаширом узкой песчаной пересыпью. И так было повсеместно, на всех побережьях Курильских островов. Поэтому стоянки раннего и среднего неолита на архипелаге археологи обнаруживают на высоких террасах, не доступных морским волнам в максимуме голоценовой трансгрессии²².

В период глобального потепления по островным цепям произошла миграция теплолюбивой флоры и фауны в северные широты. Граница буковых лесов сместилась с Хоккайдо на острова Сахалин и Итуруп, вязы и дубы произрастали севернее 50-й параллели, в том числе и там, где сейчас господствует лесотундровый ландшафт, например, на северном Сахалине. В этом районе преобладала темнохвойная растительность. Курильский архипелаг в период климатического оптимума (7–5 тыс. до н. э.) был чрезвычайно благоприятным в климатическом отношении районом Восточной

²² Трансгрессия – повышение уровня моря, ингрессия – вторжение вод моря в сушу и затопление низин.

Азии. Но колебания климата и разрыв связи территории с материком имели и негативные последствия – началось оскудение биоресурсов суши²³. Люди, чья экономика была основана на лесной и горной охоте, уничтожали животных, которым в условиях горного рельефа и глубокоснежья выжить было непросто.

Вероятно, экологический кризис, в результате которого размеры популяций промысловых сухопутных животных на Курилах резко уменьшился, заставил человека добывать себе пропитание, в постоянном поиске перекочевывая с места на место. Но так не могло продолжаться всегда, и постепенно человеческие коллективы выработали новые механизмы адаптации к новым условиям, которые и составили существо неолитической революции.

Бен Фицхью, основываясь на данных Международного курильского проекта в обзоре радиоуглеродных дат культурных слоев на Курильских островах, отмечает группировку дат в рамках двух кластеров в среднем голоцене – от 6 000 до 2 500 лет до н. э.²⁴. При этом в 3 тысячелетии до н. э.²⁵, точнее, около 2 500 лет до н. э.²⁶ произошла стабилизация климата и растительности, то есть основы природно-климатической обстановки. В результате возникли достаточно благоприятные условия жизни и на Сахалине, и на всем протяжении Курильского архипелага, если не считать слабое восполнение териофауны в условиях островной изоляции.

Следует согласиться с весьма резонным выводом, который просматривается в большинстве естественно-научных исследований на Курильских островах 2000-х гг., о том, что население островов увеличивалось в благоприятные периоды и уменьшалось во время

²³ Воронов Г. А. Акклиматизация млекопитающих на Сахалине и Курильских островах. М.: Наука, 1982. 135 с.

²⁴ Fitzhugh, Ben. 2012. "Hazards, impacts, and resilience among hunter-gatherers of the Kuril Islands." In, *Surviving Sudden Environmental Change: Answers from Archaeology*, J. Cooper and P. Sheets, eds. Boulder: University of Colorado Press. Pp. 19–42. Anderson P. M., Lozhkin A. V., Minyuk P. S., Pakhomov A. Yu., Solomatkina T. V. Pollen Records and Sediment Ages from Lakes of Kunashir and Iturup Islands (Southern Kuril Islands) // *Environment Development of East Asian Pleistocene-Holocene (Boundaries, Factors, Stages of Human Mastering)*, Proceedings of the International Scientific Conference, September 14–18, 2009, Vladivostok, Russia. Dalnauka, Vladivostok, pp. 13–16.

²⁵ Василевский А. А., указ. соч. 2008. С. 57.

²⁶ Anderson et al., 2009.

экологических кризисов различного, в т. ч. и природного, и антропогенного, и комбинированного генезиса. И тем не менее, даже на фоне оскудения животного мира суши население островного мира в 3 тысячелетии до н. э. все-таки увеличилось. Объяснение этому может быть найдено в самой дискретной, то есть прерывной природе развития самого человеческого общества, предполагающей взлеты и падения, провалы и революционные ускорения в кризисные времена.

Неолитическая революция – неолитизация и открытия эпохи неолита в островном мире Северо-Восточной Азии. Понятие неолитической революции впервые предложил в XX в. английский ученый Гордон Чайлд. В его понимании переход от палеолита к неолиту имел для человечества революционное значение – возникновение производящего хозяйства в форме земледелия и пастушества полностью изменило человеческое общество. Нововведения неолита привели к коренным изменениям в жизни людей по всей планете. В мире в силу естественных географических различий произошло разделение на племена земледельцев, степных охотников и пастухов, лесных охотников и собирателей, прибрежных рыболовов и зверобоев. Кроме того, в содержание неолитической революции входит изобретение каменных шлифованных орудий обработки дерева (топора, тесла и долота), керамики, а также каркасного деревянного жилища, лодок и многого другого, что определило лицо новой эпохи.

О шлифованных каменных топорах уже говорилось, их люди знали уже в позднем палеолите 23 тыс. л. н. Керамика, внедрение которой в жизнь изменило способ приготовления пищи человека, требует отдельного освещения. Здесь лишь заметим, что древнейшая керамика в мире возникла в Восточной и Северо-Восточной Азии – глиняные горшки со стоянок в Китае, на реке Амур и островов Японского архипелага датированы возрастом до 15 тыс. лет. Одно из объяснений этого феномена в том, что в этих районах главным продуктом была рыба. А для ее приготовления, и прежде всего вытапливания жира, не могло быть ничего лучшего, чем глиняный горшок. И хотя на Сахалине и Курилах пока не найдено керамики древнее 9 тыс. лет, вероятно, здесь она появилась в столь же ранний период.

Уверенность в это вселяет тот факт, что 14,5 тыс. л. н., то есть в 13 тысячелетии до н. э., на Японских островах вдоль океанского побережья, с юга на север, примерно на 600–800 км произошла локальная миграция неолитического населения. Факт, подтверждающий этот вывод, – неожиданное появление более 14 тыс. л. н. на равнине Токачи социума, обладающего неолитическими технологиями. На стоянке Тайсё 3 близ города Обихиро археологи М. Китазава и Т. Ямахара²⁷ обнаружили поселение, в культурном слое которого расчищены полужемлянки, в них найдены не только пластинчатые артефакты, типичные для этого периода, но также более поздние по облику, но присущие неолитическим культурам рыболовов бифасы – двусторонне обработанные листовидные острия и, главное, керамика²⁸. Последняя многочисленна – собрано более 900 фрагментов, из них смонтированы, то есть восстановлены из частей, остродонные и плоскодонные сосуды, украшенные рельефными полосками с защипами и насечками гребчатого орнамента (рис. 4)²⁹.

Любопытно, но хорошо соответствует высказанному выше предположению тот факт, что население мигрировало с севера на юг по побережьям, а длительность и конечная точка миграции могла иметь совершенно простые причины природного характера. И выплеск неолитических групп на север, произошедший более 14 тыс. л. н., совпал с окончанием ледникового периода и потеплением 12 500–11 850 лет до н. э. И затем, судя по кратковременности существования культуры неолита на стоянке Тайсё 3, произошла обратная миграция, что, в свою очередь, объясняется резкими колебаниями «холод–тепло» в течение последующих 3 тыс. лет, когда, меняя друг друга, произошли три резких потепления: мей-

²⁷ Пользуясь гостеприимством авторов исследования, докторов М. Китазава и Т. Ямахара, автор посещал музей и Центр спасения ископаемых культурных ценностей г. Обихиро и имел возможность изучения материалов стоянки Тайсё 3.

²⁸ Taishō No. 3: The first Incipient Jōmon site is discovered in Hokkaido. Режим доступа: <http://archaeology.jp/sites/2006/taisho3.htm>; Hiroyuki Sato, Masami Izuho, Kazuki Morisaki Human cultures and environmental changes in the Pleistocene–Holocene transition in the Japanese Archipelago // Quaternary International 237(1): 93–102. May 2011.

²⁹ Место хранения артефактов Обихиро Сити Музей. <http://www.akarenga-h.jp/en/archives/library/462/4>; <http://archaeology.jp/sites/2006/taisho/taisho01s.jpg>.

ендорф, бёллинг и аллерёд; и три похолодания: древнейший, древний и молодой дриас, имевших катастрофические последствия.

Эти колебания в островных условиях Курильского архипелага, совпадая с колебаниями климата и, соответственно, уровня моря, не способствовали ранней колонизации островов вплоть до пребориального периода 9 610–8 690 л. н. Между тем расстояние от стоянки Тайсё 3 до о. Кунашир составляет 200 км, до Шикотана – 270 км и до Итурупа – 320 км. Эти дистанции соответствуют радиусу миграций ушковских социумов, составлявших в тот же период 200–300 км.

Существование в одно и то же время ранних земледельцев – охотников в материковой части, рыболовов на юге островного региона и охотников-собирателей на севере островного региона Восточной и Северо-Восточной Азии, может быть объяснено только с точки зрения специализации процессов неолитизации как форм адаптации населения в условиях меняющейся среды послеледниковья и позднеледниковья. Курильские острова занимают промежуточное положение между равниной Токачи, стоянкой Тайсё 3 на юге и стоянками на Ушковском озере на п-ове Камчатка. И на севере, и на юге от Курильских островов в 13 тысячелетии до н. э. существовали мобильные социумы рыболовов-охотников. Это безусловные аргументы в пользу необходимости организации поиска и изучения столь же ранних стоянок на Курильских островах.

Выделение подвижных контактных зон в районе перехода от континента к океану, от материковой к островной суше – это весьма конструктивный метод для моделирования и анализа как природных, так и исторических событий и процессов в их динамической совокупности. Приведенные примеры со всей ясностью показывают совпадение ритмов природных и социальных систем в кризисные периоды их развития. Понятие «подвижная контактная зона» применительно к островным цепям наследует научным выводам Рюдзо Тории и Вальдемара Йохельсона о «волнообразном движении айнов» по островам³⁰ и сегодня применяется как

³⁰ Йохельсон В. И. Древние и современные подземные жилища племен северо-восточной Азии и северо-западной Америки // Йохельсон В. И. Международные конгрессы американистов. СПб., 1908. С. 9–48; Йохельсон В. И. Археологические исследования на Камчатке // Известия Государственного Русского

в археологии, так и в исторических науках в регионе островного мира³¹.

В островном регионе Охотского моря переход к неолиту ознаменовался формированием комплексного хозяйства, основой которого была сезонная промысловая специализация. Идеальная модель этого хозяйства такова: зимой охотники били нерпу на льду, весной после таяния льдов выходили на лодках в море и добывали зверя между льдами, с мая по ноябрь длилась лососевая путина, осень была богата и охотой, и лесными плодами. Такая экономическая модель сформировалась как реакция первобытных коллективов на катастрофические изменения емкости среды в ограниченном пространстве островов. Потеряв привычные источники пищи, люди были вынуждены найти новые ниши, освоить новые ресурсы. В конечном итоге все это позволило им стабилизировать экономику и перейти к оседлому образу жизни вблизи побережий. Однако стоит заметить, что самой простой реакцией был уход и движение вслед за меняющимися ландшафтами в поисках привычной среды обитания. И лишь потеряв ее навсегда, особенно столкнувшись с такими же группами в поиске, мигрирующие социумы островов вынужденно искали новый ресурс. Этнографические зарисовки XVII–XIX вв. н. э. показывают, что, исчерпав ресурсы одного острова, «мохнатые курильцы» уходили вместе с семьями на другой, даже если приходилось идти через всю Курильскую гряду с севера на юг. И особенно ярко это проявлялось ввиду появления сильного врага.

Археологическая карта и периодизация неолита на Курильских островах. На островах на 2017 г. на карту нанесено

географического общества. 1930. LXII. Вып. 4. С. 352–384; Дикова Т. М. Археология южной Камчатки в связи с проблемой расселения айнов. М. Наука. 1983. 232 с.

³¹ Василевский А. А. Каменный век острова Сахалин, 2008; История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия: учебное пособие для студентов вузов региона по специальности 030401 «История» / [М. С. Высоков и др.; отв. ред. М. С. Высоков]. Ю-Сах.: Сахалинское книж. изд-во, 2008. 711 с. Василевский А. А., Грищенко В. А., Орлова Л. А. Периодизация, рубежи и контактные зоны эпохи неолита в островном мире дальневосточных морей (в свете радиоуглеродной хронологии памятников Сахалина и Курильских островов) // Археология, этнография и антропология Евразии. Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. № 1 (41). С. 51–69.

более 200 различных археологических объектов – крепостей, острожков, поселений, стоянок разных эпох. Конечно, наибольшая часть – это стоянки эпохи палеометалла и Средневековья. К культуре неолита относятся не менее 30–40% известных объектов и еще больше располагаются в неизученных местах. Более 150 лет археологи изучают памятники прошлого на архипелаге, однако раскопки памятников эпохи неолита широкой площадью начались лишь в XXI в. И тем не менее, в коллекционных фондах собраны десятки тысяч предметов из подъемных сборов, шурфов или небольших по площади раскопов, обычно не доходивших до 100 кв. м. Для исследований начала XXI в. характерны: международный характер исследований, широкое применение естественно-научных методов и быстрая публикация результатов несколькими группами ученых, что позволило исследователям прийти к ряду весьма принципиальных выводов³².

Установлено, что для материальной культуры раннего неолита Курильских островов, так же, как и в соседних регионах не позднее 9 тыс. календарных л. н., в 7 тыс. до н. э., становится характерной керамика – первый на планете искусственный материал. Так же, как и в окружающем регионе, это были плоскодонные сосуды с ребристой поверхностью – оттисками, нанесенными краем раковины или щепкой на стенки изделия для их уплотнения. Аналогии с одновозрастной керамикой с оттиском раковины на дне из вос-

³² Archaeology of the Russian Far East: Essays in Stone Age Prehistory pp. 55–73. Oxford: BAR International Series 1540; Fitzhugh B., Moore S., Lockwood C., and Boone C., 2004. Archaeological Paleobiogeography in the Russian Far East: The Kuril Islands and Sakhalin in Comparative Perspective. *Asian Perspectives* 43(1): 92–121; Fitzhugh B., Phillips S. C., and Gjesfjeld E. 2011. Modeling Hunter-Gatherer Information Networks: An Archaeological Case Study from the Kuril Islands. In *Information and Its Role in Hunter-Gatherer Bands*, ed. Whallon R., Lovis W. A., and Hitchcock R. K. Cotson Institute of Archaeology Press, Los Angeles, pp. 85–115; Fitzhugh B., Shubin V., Tezuka K., Ishizuka Y., and Mandryk C. A. S., 2002. Archaeology in the Kuril Islands: Advances in the Study of Human Paleobiogeography and Northwest Pacific Prehistory. *Arctic Anthropology* 39(1–2): 69–94; Yanshina O. V., and Kuzmin Y. V. The Earliest Evidence of Human Settlement in the Kurile Islands (Russian Far East): The Yankito Site Cluster, Iturup Island // *Journal of Island & Coastal Archaeology*, 5:179–184, 2010. Vasilevsky A. A., Grischenko V. A., and Orlova L. A. 2010. Periods, boundaries, and contact zones in the Far Eastern insular world of the Neolithic (based on the radiocarbon chronology of sites on the Sakhalin and Kuril Islands). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia* 38/1:10–25.

точных районов Хоккайдо и южной части Сахалина позволяют с полной уверенностью и обоснованно говорить о проникновении неолитического населения на о. Шикотан около 9 тыс. л. н., в 7 тысячелетии до н. э. Самая ранняя для архипелага керамика типа Акацуки с оттиском раковины приморского гребешка (*Patinopecten*) найдена в ходе охранных работ на стоянке Мало-Курильское 1 на о. Шикотан (**рис. 1:1**). Пищевой нагар с внутренней стороны стенки сосуда датирован методом AMS (MTC-17013). Абсолютный возраст образца – $7\,270 \pm 50$ лет, то есть $8\,093 \pm 57$ — $6\,143 \pm 57$ год до н. э. Затем тем же методом датирована керамика типа «Ура-хоро», соответствующая культуре наконечников на пластине Сахалина и Хоккайдо, собранная в шурфах совместно с изделиями из обсидиановых пластин на стоянке Янкито 1. Многочисленные находки изделий из обсидиановых пластин и керамика типа Ура-хоро обнаружены и во всех шурфах на стоянке раннего неолита Рыбаки 3 на о. Итуруп. Возраст керамики Янкито 1 соответствует поздней поре раннего неолита в рамках 7 тысячелетия до н. э.

Как и в эпоху позднего палеолита, для изготовления промысловых орудий люди применяли вкладышевую технологию с использованием пластин и микропластин. На побережьях северной части Японского и вокруг Охотского моря, от Сахалина до Камчатки и от Курил до юга Хоккайдо, в раннем неолите наконечники стрел изготавливали из пластин по технологии, пришедшей на Дальний Восток из Сибири, а также по традиционной технологии двусторонней обработки из отщепов. В комплект орудий входили такие изделия на пластинах, как концевые скребки, ступенчатые боковые резцы, наконечники стрел. Обнаружение большого количества обсидиановых изделий в культурных слоях раннего неолита говорит о высокой мобильности и сырьевом обмене с людьми, жившими на месторождениях обсидиана на о. Хоккайдо, так как своего обсидиана на Курильских островах не было.

В последующую эпоху среднего и позднего неолита при сохранении обсидианового обмена все большую роль играют местные материалы. Например, для о. Итуруп характерно широкое применение базальтов и яшмоидов (**рис. 10:1–2**) с базальтового плато у подножья вулкана Богдан Хмельницкий на п-ове Чирип. Также применялись сланцы и кремни (**рис. 10:3–7, 9**). То есть основное

сырье индустрии – местное. Представляется, что ориентация на местное сырье и отход от обсидиана объяснимы с точки зрения развития неолитических технологий.

Люди раннего, в отличие от среднего, неолита вели полуседлый образ жизни, так как следы их пребывания на Сахалине и Хоккайдо встречаются повсюду – от морских побережий до высоких гор³³. Вероятно, на Курильских островах могла иметь значение мобильность вдоль островов архипелага. Самые крупные стоянки обнаружены на берегах морских заливов, и это означает, что все большую роль в жизни людей начинает играть море. На это же указывает и большое количество инструментов для обработки дерева – люди строили лодки.

Одним из вариантов реакции приспособления была сезонная миграция части населения. Например, уже 6 тыс. л. н. неолитическое население юго-запада Сахалина совершало сезонные поездки для добычи морских животных на о. Монерон. Обилие больших и малых островов в составе Большой и Малой Курильской гряды и высокопродуктивная литораль были огромным богатством для неолитического населения. Масштабы островного региона позволяли совершать спасительные сезонные и иногда длительные переезды с острова на остров. Прибрежная экономика спасала население островного края и сыграла в его жизни такую же революционную роль, что земледелие в южных районах Евразии.

Изобретение поворотного гарпуна, плавающей остроги, грузил, линия, поплавков, морской лодки, рыболовной сети, технологий морского промысла и рыболовства стали такими же революционными нововведениями для жителей островов, как мотыга и соха для земледельцев, а колесо, аркан, седло хомут и технология выпаса животных – для скотоводов. Таково содержание неолитизации в островном регионе Восточной и Северо-Восточной Азии. Оно заключается в формировании в южных районах и распространении на север вплоть до Камчатки ряда таких технологий, как гончарство и мореплавание. Двусторонняя обработка изделий на основе утилизации низкосортного каменного сырья и техноло-

³³ Василевский А. А., указ. соч. 2008. С. 145–146; Грищенко В. А. Ранний неолит острова Сахалин. Ю-Сах.: СахГУ, 2011. 184 с.

гии морского зверобойного промысла должны были формироваться повсеместно на морских побережьях. Ледовая охота естественным образом – достижение северян. Судя по наличию погребения собаки в VII слое Ушковской стоянки, domestикация собак в регионе имела место ранее 10 тыс. л. н.

Труднее всего понять, какие механизмы помогали неолитическому населению островного мира преодолеть кризисные явления. Но все же попытаемся смоделировать некоторые из них.

Механизмы адаптации. В изучаемый отрезок времени 15–2,5 тыс. лет до н. э. в островном мире дальневосточных морей наиболее представлены стоянки периодов 13–11, 8–6 и 5–0,5 тыс. л. н. Вероятно, в эти периоды население островов резко увеличивалось, что можно объяснить лишь улучшением и климата, и качества жизни. Это закономерное следствие действия механизмов адаптации. Демографическую стабильность и качество жизни человеку каменного века могло обеспечить только полное приспособление к среде. Кроме того, рост населения островов мог происходить и за счет мигрантов из соседствующих, менее благополучных территорий. В каждую эпоху четко фиксируются миграции континентального населения вдоль реки Амур к Охотскому морю. Устойчивый сценарий предполагает движение на юг по побережьям Сахалина, Хоккайдо и далее по островам на север. Полагаем и возвратные миграции, и возможное продвижение в голодные периоды населения п-ова Камчатка на Курильский архипелаг за морским зверем. Так или иначе, но люди истребляли ресурсы в ранее освоенных нишах и вступали в борьбу за них между собой. Это вынуждало их к поиску новых ресурсов и даже к бегству в чужие земли.

Вполне естественно, что время от времени сокращение количества добываемой пищи и угроза голодной смерти приводили к значительному оттоку островного населения во внешний мир. Но мир в эпоху неолита в основном уже был заселен, происходило формирование родовой и племенной собственности на уголья. Чтобы спастись от голода, мигранты должны были вступать в войну, и последствия были абсолютно непредсказуемы. Поэтому зачастую уходить было просто некуда. Островитяне находили спасение в приспособлении – в поисках пищи создавались новые

механизмы адаптации. Самым простым из этих механизмов было сокращение численности населения за счет естественной убыли, а также геронтицида и инфантицида. Такова же стратегия, предполагавшая выработку общественных законов ограничения промысла, распределения и потребления. Соответственно, стоянок от таких периодов почти не осталось. Более эффективным способом выживания был поиск и выработка новых, ранее недоступных технологий добычи рыбы и зверя. В эпоху неолита в дополнение к речному возникают морское рыболовство и зверобойный промысел. На неолитических стоянках региона встречаем кости глубоководных морских рыб и животных – трески, акулы, нерпы, сивуча, дельфина и т. д. Чтобы добыть их, надо было выйти в море, а для этого пришлось изменить не только способы, но и сами орудия лова и средства транспорта. Изменился и сам образ жизни людей: оседлость, рост населения и оформление социальных структур, распределение собственности на уголья в островном регионе формировалось на основе прибрежного комплексного хозяйства, требовавшего упорядочивания и четкой структуризации природной и социальной среды и деятельности каждого члена коллектива.

Позднеродовая община и племя. Локальные археологические культуры и региональные историко-культурные общности. Особо важную роль в формировании механизмов адаптации играли способы регулирования отношений между людьми в обществе. Для эпохи неолита характерно усложнение социальной структуры и появление запретов – табу и неписаных правил поведения. Естественный рост населения заставлял разросшиеся родовые общины делиться на более мелкие коллективы. В то же время вооруженная борьба с соседями за уголья требовала объединения. И соседствующие родовые группы объединялись в племена, способные противостоять пришельцам или же, в свою очередь, завоевывать соседнюю территорию. Эти методы хорошо описали Г. В. Стеллер, С. П. Крашенинников и И. С. Вдовин на примере ительменов и коряков Камчатки³⁴.

³⁴ Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 1999. 287 с.; Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов / Академия наук СССР; Институт географии; Географическое общество

Для описания социальной структуры островных обществ в данном случае используем принятую в таких случаях терминологию. Без лишней детализации и изначально отказываясь от дискуссии, используем традиционные для отечественной науки понятия «род», «племя», «социум», «этнос», что позволит выстроить более или менее стройную картину социальных и политических отношений между людьми в эпоху неолита, как мы ее видим, исходя из археологических источников.

Социум высшего порядка эпохи неолита – племя состояло из нескольких, как правило, близких по происхождению микросоциумов (родовых групп) – жителей нескольких поселков, которые контролировали ресурсы в рамках острова или группы островов. Каждый поселок состоял из нескольких жилищ, в которых проживали также родственные друг другу большие семьи. Такие семьи принято называть патриархальными, так как во главе каждой из них стоял патриарх – старейший мужчина. Позднеродовая община, таким образом, была союзом больших патриархальных семей. Основой их союза были истинные либо сформированные для укрепления отношений так называемые лжеродовые представления об общем предке – тотеме, а также групповая собственность на уголья. Наконец, объединения требовала экономика – сложно вести промысел рыбы и зверя поодиночке. Основой единства племени, более крепкой, чем общность происхождения, была необходимость воспроизводства жизни. Последняя обеспечивалась объединением перед лицом внешней угрозы и обеспечивала защиту и сохранение промысловых угодий для потомков.

Единство родовых общин в рамках племени фиксируется археологами по единообразию форм жилищ, планировке поселений, формам украшений и особенно по орнаменту на керамике. Если применить математическое понятие к систематике археологических данных, множество, обладающее устойчивым набором признаков материальной культуры, локализованным во времени и пространстве, воспринимается археологами как общность высокого порядка и называется локальной археологической культурой.

Союза ССР; Институт этнографии; М.–Л.: Издательство Главсевморпути, 1949. 842 с.; Вдовин И. С. Очерки этнической истории коряков. Л.: Наука, 1973. 304 с.

Родственные друг другу археологические культуры формируют устойчивую общность более высокого порядка, которую принято называть историко-культурной. Такие общности, вероятно, отражают историю формирования племен в эпоху неолита. Одни археологи называют их археологическими культурами, другие – общностями. Например, на Нижнем Амуре выделена вознесенская культура (в другом прочтении – историко-культурная общность), на Японском и Курильском архипелагах – таковы неолитические культурные общности, которые принято называть по периодам изначального, начального, раннего, среднего, позднего и финального дзёмон. Хорошая проработка типов керамики, вариантов развития индустрий и радиоуглеродное датирование³⁵ позволяют использовать в качестве эталонов материалы неолитической археологии о. Хоккайдо применительно к Курильской гряде.

Этапы, культуры и памятники неолитической эпохи на Курильских островах. Археология Курильских островов отличается своеобразием, богатством и многообразием стоянок, яркой индивидуальностью находок. Все известные памятники эпохи неолита на Курилах относятся к кругу историко-культурной общности дзёмон. Ядро этой общности располагалось на о. Хонсю. Ее влияние в позднем неолите достигало о. Тайвань на юге и Камчатки на севере. Ближайшие родственные черты неолитической культуре Курильского архипелага находим на востоке о. Хоккайдо. Суммируя все имеющиеся данные, можно выделить этапы эпохи неолита на Курильских островах. Как говорилось выше, ученые предполагают, что человек проникал на отдельные Курильские острова в период не менее 20 тыс. л. н. Но на сегодняшний день самые древние археологические памятники относятся лишь к эпохе раннего неолита, а большинство поселений – к среднему и позднему неолиту, как указывалось выше, – в рамках 6–3 тыс. до н. э. Среди самых ранних – стоянки Малокурильская 1 на Шикотане, Рыбаки 3 и Янкито 1 на Итурупе и Лагунное 15 (Первухина) на о. Кунашир. Возраст раннего неолита Курильских островов на 2017 г.

³⁵ Kunio Omoto, Kenji Takeishi, Shigeru Nishida, Junichi Fukui Calibrated 14C ages of Jomon sites, and their significance, NE Japan, and their significance. Proceedings of the 20th International Radiocarbon Conference, edited by A J T Jull RADIOCARBON, Vol. 52, No. 2–3, 2010, p. 534–548.

установлен по радиоуглеродным датам как 7 тысячелетие до н. э., то есть 9 тыс. лет.

Опорными памятниками среднего или развитого неолита на Курильских островах являются многослойные стоянки Янкито 1 и 2, Куйбышево 1 и 3 на о. Итуруп, а также поселение Серноводка 3 у озера Песчаное на о. Кунашир. Радиоуглеродная дата керамики стоянки Янкито на о. Итуруп $6\ 980 \pm 50$ л. н., то есть она относится к периоду 5874 ± 71 г. до н. э. На Хоккайдо эта дата соотносится с периодом раннего дзёмона, то есть рубеж раннего и среднего неолита на Сахалине³⁶. На стоянках Янкито 1 и Река Куйбышевка 2 археологи О. А. Шубина и О. В. Яншина обнаружили культурные слои эпохи неолита и Средневековья³⁷. В неолитическом слое обнаружена керамика, сопоставимая с керамикой, найденной на стоянке Янкито 1. Основание для сравнения – обработка внешней и внутренней поверхности изделия, предположительно, краем зубчатого инструмента. Наличие больших стоянок с радиоуглеродными датами 7200–6900 лет на Итурупе говорит о многочисленном населении острова на период рубежа раннего и среднего неолита. При сохранении одного и того же типа керамики – плоскодонных горшков урагоро, в этой группе стоянок отметим упомянутые выше следы одного очень важного события.

Это событие – переход от привозного обсидиана к тотальному использованию местных месторождений базальта. Для первого этапа опорным памятником является Рыбаки 3, где в индустрии господствуют пластинчатая техника, техника резцового скола и обсидиан. Для второго – Янкито 2, где в раскопе почти нет изделий из пластин и нет ни одного конического или призматического

³⁶ Вместе с тем это не значит, что все находки на этой стоянке можно отнести к периоду раннего или среднего неолита. Есть там и более поздние находки раннего железного века и даже Средневековья. Василевский А. А., Грищенко В. А., Орлова Л. А. Периодизация, рубежи и контактные зоны эпохи неолита в островном мире дальневосточных морей (в свете радиоуглеродной хронологии памятников Сахалина и Курильских островов) // Археология, этнография и антропология Евразии. Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. № 1 (41). С. 51–69.

³⁷ Яншина О. В., Шубина О. А. Новый археологический памятник в устье реки Куйбышевки на острове Итуруп // Вестник Сахалинского музея. № 22. Ю-Сах., 2017. С. 50–69.

нуклеуса, это деление условно, так как на том же памятнике, так же условно названном Янкито 1³⁸, собран материал, сопоставимый с артефактами со стоянки Рыбаки 3. Модель, которая объясняет сохранение до 5900–5800 лет до н. э., широкое распространение на о. Итуруп керамики ранненеолитического типа урагоро и переход от привозного сырья и связанной с ним техники пластин, следующая.

6000 лет до н. э. на востоке Хоккайдо – это точка смены культурной традиции. На смену культуре наконечников на пластинах и керамике урагоро в ее вариациях приходит культура раннего дзёмона. После рубежа 6000 лет на Хоккайдо господствует традиция обработки тулова сосуда веревочным оттиском (дзё-мон), пришедшая с юга. В индустрии однозначно побеждает техника отщепов. Северная по происхождению культура с керамикой урагоро, как предполагаем, смещается на о. Итуруп, где она существует, видоизменяясь до 5900 лет до н. э. В связи с этим рубеж раннего и среднего неолита на острове стоит отсчитывать не по смене гончарной традиции, а по сдвигу в индустрии и относить его к рубежу около 6000 лет до н. э.

Предлагаем данную модель как рабочую гипотезу для изучения неолита Курильской гряды. На поселении Серноводское 3, как и на стоянке Лагунное 15 (Первухина) на о. Кунашир, найдена керамика типа цунамон, характерная для раннего дзёмона – среднего неолита о. Хоккайдо. Она украшена оттиском толстого шнура, прокат которого по поверхности сосуда создает узор, напоминающий циновку, сплетенную из веревки. Сосуды этого типа обнаруживаются на о. Хоккайдо, на его восточном – охотоморском побережье, и датированы в рамках календарного возраста 4800 лет до н. э. Период среднего неолита на Курильских островах практически не изучен. И тем не менее стоит заметить, что стоянки среднего неолита на южных Курильских островах многочисленны, имеют мощный культурный слой и ждут своих исследователей.

Средний и поздний неолит в рамках абсолютных дат 5900–2500

³⁸ Исследование П. А. Пашенцева и А. В. Можаяева в 2016 г. показало сплошное простираание культурных слоев без перерыва между стоянками Янкито 1 и 2, что позволяет считать стоянки одним археологическим объектом (рис. 11).

и 2500–500 лет до н. э.³⁹. наиболее полно представлен на многослойных поселениях в местностях Касатка-Благодатное, Танковое, Куйбышево (о. Итуруп), Алехино (о. Кунашир). Большинство из этих памятников располагаются на средневысотных приморских террасах и дюнах и состоят из культурных слоев, разделенных прослойками вулканического пепла и погребенных жилищных западин. Характерны типичные для позднего и финального дзёмона о. Хоккайдо толстостенные плоскодонные сосуды, изготовленные с примесью органических веществ. Как правило, керамика украшалась композициями из веревочных оттисков, лепных валиков, выступов на кромке венчика и т. д. Каменная индустрия развивалась в русле технологических схем культур позднего неолита. Типичные для неолита орудия – ножи с пропеллеровидным сечением, ножи – сэкихи с кнопчатым основанием, круглые скребки, наконечники копий, дротиков и стрел, дрели и проколки – изготовлены методами скола и двусторонней ретуши из пластинчатых отщепов (рис. 10). Рубящие орудия – хорошо шлифованные топоры, тесла, долота. Используемое в индустрии сырье – хоккайдский обсидиан, а также местная яшма, кремль, сланец, андезиты.

Очерк 3. Эпоха палеометалла в островном мире Охотского и Японского морей (5 в. до н. э. – 6 в. н. э.)

Открытия бронзового и железного века. Переход от камня к металлу в северной части Восточной Азии. Открытие металлургии – важная веха в истории человечества. Впервые изделия из меди появились в Западной Азии около 10 тыс. л. н. почти одновременно с земледелием. Чуть позже возникли центры металлургии в Южной и Восточной Азии. Но в зону присваивающей экономики – на берега северных морей и в лесную зону, медь и бронза приходят много позже – во втором тысячелетии до н. э., в

³⁹ Fitzhugh, Ben. 2012. “Hazards, impacts, and resilience among hunter-gatherers of the Kuril Islands.” In, *Surviving Sudden Environmental Change: Answers from Archaeology*, J. Cooper and P. Sheets, eds. Boulder: University of Colorado Press. P. 19–42.

то время как в районах традиционной металлургии люди уже изобрели сыродутный способ получения железа. В Приморье и Приамурье бронзовый век датирован вторым тысячелетием до н. э. Но надо помнить, что в эпоху бронзы эти территории не были центрами производства изделий из металла. Население Приморья и Приамурья в бронзовом веке являлось потребителями этого ценнейшего по тем временам товара. На Сахалине, Хоккайдо и Курилах бронзовый век не выделен.

Как писалось выше, ближайшие к Сахалину центры древней металлургии располагались в междуречье Хуанхэ и Янцзы и на Корейском полуострове. С развитием черной металлургии железо получали из Приморья и Приамурья. Во многих металлургических центрах Восточной Азии в I тыс. до н. э. мастера плавил руду и из полученного металла изготавливали ступицы колес, сошники, серпы, ножи, мотыги, а также предметы вооружения, украшения и домашнюю утварь. Наряду с железом широко применялись цветные металлы. Товары из этих центров расходились далеко за пределы зоны развитой металлургии. На ее периферии, то есть там, где пока не добывали руду и не плавил металлы, ремонтировали, переделывали и изготавливали из старого лома те же предметы кузнецы. Перековка лома становится обычным делом, она сыграла большую роль в распространении достижений эры металлов в островной зоне Тихого океана. Не менее важную роль сыграло открытие метода получения железа из болотной руды. Оно позволило автономно получать этот ценный металл даже там, где никогда не было месторождений железной руды.

В раннем железе в Приморье возникают кроуновская (12–5 вв. до н. э.), янковская (7 в. до н. э. – 1 в. н. э.), самаргинская (1 тысячелетие до н. э.), а в Приамурье – урильская (11–7 вв. до н. э.), а также польцевская (5 в. до н. э. – 4 в. н. э.) и соседствовавшая с последней талаканская культура железного века. Эти культуры характеризуются сочетанием в быту и производстве камня, металла и керамики, а в хозяйстве – производящих и присваивающих форм⁴⁰. Это означает, что наряду с земледелием и скотоводством

⁴⁰ За исключением талаканской культуры, которая не знала производящей экономики.

жители прилегающей к островному миру части материка занимались собирательством, рыболовством и охотой.

Для железного века Приморья и Приамурья характерны высокая степень единства традиций материальной и духовной культуры и концентрации поселений, высокая демографическая устойчивость. Достаточно сказать, что население обычного поселка польцевской культуры составляло до 500 человек. Крупный «острожок» ительменов в начале Нового времени – это поселок численностью *«до 200–300 человек»*, но позже острожки обезлюдели до 15–40 человек⁴¹. Надо учесть, что ительмены, как и айны, имели присваивающую экономику, однако существенным дополнением и в Средневековье, и в Новом времени была торговля. Вероятно, развитие торговли как прибыльной сферы экономики у островитян началось в раннем железе, о чем речь пойдет несколько позже. Мир-система в Восточной Азии в этот период только начала формироваться, и торговля в эпоху палеометалла не могла иметь того значения, что в последующие эпохи.

Иначе дело обстояло в Приморье и Приамурье, а также на островах Кюсю и Хонсю. Люди янковской и кроуновской культур Приморья – племена воцзюй, урильской и польцевской культур Приамурья, а также народ Ва – яёйской культуры Японского архипелага, наряду с железом использовали медь, бронзу и камень. В их домах обнаружены керамические сосуды для хранения зерна, а также орудия земледелия, охоты и рыболовства, кузнечные инструменты и другие свидетельства первобытной металлургии железа.

Культура на территориях этногенеза дальневосточных народов-земледельцев унифицируется в рамках весьма высоких для того времени стандартов. Все это позволят ученым предполагать в I тысячелетии до н. э. на соседствующих с нашей областью территориях формирование племен, возможно, временных союзов, развитие процессов классообразования и различных институтов общественных отношений до предгосударственного уровня.

Распространение железа и бронзы в долине реки Амур позво-

⁴¹ Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 1999. 287 с.

ляет прямо ставить вопрос и об эпохе древнего металла на Сахалине и далее на островах. Точно также ареал влияния культуры раннего железа Японии Яёй на о. Хонсю позволяет ставить вопрос о раннем железном веке Хоккайдо и Курильских островов. Еще дальше на север, на Камчатке, на хронологическом рубеже неолита и раннего железа сформировалась древнеителменская культура. По сути, народы Сахалина, Хоккайдо и Курил в эпоху раннего железа оказались в своеобразном коридоре между двумя мирами металлургов и земледельцев. В эпоху раннего железа островные и полуостровные районы Северо-Восточной Азии становятся периферией древних цивилизаций.

На юге региона начинается ускоренное развитие земледельческого центра, на его фоне становится отчетливым технологическое и культурное отставание далекой периферии, игравшей на тот момент вторичную роль по сравнению с древними цивилизациями. Отставание выражалось в замедлении трансформации традиционного образа жизни населения Сахалина, Хоккайдо, Курил, Камчатки и более далеких северных регионов. В то же время в соседствующих южных регионах развитие производящей экономики и металлургии, а следовательно, и связанных с ними инноваций железного века шло ускоренными по сравнению с островным миром темпами.

Ранний железный век – это племенные союзы и ранняя государственность, ремесло и торговля, древние города, отделение умственного труда от физического, зарождение письменности, формирование системных религий, философии, медицины и т. д. Но все это имело место преимущественно в зоне производящей экономики на континенте. На островных территориях внедрение производящей экономики было затруднено ввиду низкого уровня технико-технологического развития, неблагоприятного климата, отсутствия традиций земледелия в критической зоне и обилия ресурсов присваивающей экономики прибрежного типа. Большое количество рыбы позволяло создавать довольно устойчивые сообщества островитян. Тем более что продукты земледелия и металлургии в нужном количестве можно было получать от соседей путем обмена.

Отсутствие острой необходимости в развитии металлургии не

способствовало поступательному развитию техники, хозяйства и общества. Но процессы постепенного внедрения в жизнь достижений древней металлургии и производящей экономики, хотя и значительно медленнее, чем на континенте, все-таки имели место на островах. Ученые считают, что в то время как в соседних регионах возникали первые государства, здесь господствовали родоплеменные отношения. Культурное влияние соседствующих цивилизаций на население Сахалина и Курильских островов в эпоху раннего железного века выражалось в том, что на острова с континента поступают готовые изделия из железа и бронзы. Затем островитяне осваивают технологию обработки черных и цветных металлов холодной и горячей ковкой. Отдельные находки железа и трубки для подачи воздуха в печь на стоянках 1 тысячелетия до н. э. на Сахалине позволяют предполагать это. О сыродутном производстве железа в это время на Сахалине, Курилах и Хоккайдо пока ничего не известно. Здесь следует говорить о холодной ковке металлов, а на следующем этапе развития – о кузнечном ремесле, не более.

Открытие и внедрение железа имело глобальные последствия не только для земледельческого и скотоводческого мира, но и для рыболовов и охотников островов в северной части Тихого океана. Историки отмечают совпадения хронологии, синхронность крупных тенденций, этапов и событий в развитии общества в степном, земледельческом и островном мире, что указывает на формирование центров и периферийных районов мировой системы. Почти так же, как в степном мире, в переходное время и в раннем железе на Сахалине и Курилах выделяем два более или менее отчетливых времени (периода): анивское (8–3 вв. до н. э.) и сусуйское (5 в. до н. э. – 5 в. н. э.). Хронологически они почти соответствуют скифской (7–2 вв. до н. э.), гунно-сарматской (3–2 вв. до н. э. – 4 в. н. э.) и яёйской (5 в. до н. э. – 5 в. н. э.) эпохам.

Хронологические рамки палеометалла на Сахалине определяются датами анивской, кашкалебагшской, набильской, сусуйской, пильтунской культуры и началом эпохи Средневековья, т. е. от 5 в. до н. э. до 7 в. н. э. Новые исследования на о. Хоккайдо также показывают, что эпоха палеометалла наступает примерно в те же сроки. На Сахалине, Хоккайдо и Курильских островах, где в 1 тыс.

до н. э. – 1 тыс. н. э. происходило формирование северных племен айнского народа, эпоха палеометалла связана с палеоайнскими культурами оседлых рыболовов, зверобоев и охотников-собираателей общности эпидзёмон⁴². На севере Курильского архипелага эпоха палеометалла изучена слабо, вероятнее всего, там формировались культуры, родственные древнеителменской и палеоайнской, так как острова находились и находятся в зоне постоянного контакта двух территорий – островного и полуостровного мира Северо-Восточной Азии.

В середине – начале 1 тысячелетия до н. э. на юге Курильского архипелага на смену неолитической культуре приходит культура постдзёмона. Ее памятники широко распространяются на островах и наиболее многочисленны. Стоянки и поселения этой культуры распространяются повсеместно. Культурные слои эпидзёмона, как правило, перекрывают сверху слои эпохи неолита и часто смешаны со слоями эпохи Средневековья. Предположительно, уже на ранней стадии – в 1 тыс. до н. э., по сути и содержанию материальной культуры общность эпидзёмон следует квалифицировать как социумы, находившиеся на этапе затянувшегося перехода от камня к металлу.

Для культур эпидзёмон характерно длительное сохранение индустрии камня, развитая индустрия кости, разнообразные, весьма искусные гончарные изделия. Предполагается участие островитян в межплеменной торговле и использование привозных изделий из металла, и сохранение присваивающего хозяйства. Одна из новаций того времени – дальняя торговля, например, между племенами с Северного и Южного Сахалина и средней части о. Хоккайдо. Сахалинцы торговали битумом с северосахалинских месторождений нефти и стародубским янтарем, хоккайдские племена – обсидианом, преимущественно с месторождений восточного побережья острова, прежде всего из горного района в верховьях реки Юбецу. Вулканическое стекло по качеству и остроте могло соперничать и даже превосходить металл, что позволяло островитянам долгое время не зависеть от его поставок с материка.

⁴² Эпидзёмон – общность палеоайнских культур эпохи палеометалла на Сахалине, Хоккайдо и Курильских островах, также известная под названиями «зоку дзёмон» – северный дзёмон и постдзёмон – после дзёмона.

Данные факты подтверждены в начале 2000-х гг. исследованиями сахалинских археологов и японского химика Масааку Огасавара, широко опубликовавшего полученные результаты⁴³. Происхождение обсидиана со стоянок эпохи палеометалла на Курильских островах двойное – с месторождений на о. Хоккайдо и на п-ове Камчатка⁴⁴, что подтверждает активную торговлю палеоайнских племен с соседями по региону на довольно далекие расстояния – более 1 000 км.

Проблема этнической принадлежности древнего населения Сахалина, Хоккайдо и Курильских островов. Антропологические, археологические и фольклорные данные. Легенды о коропоктуру, тончах и тоисэжуру. Проблема этнической принадлежности древних обитателей Сахалина, Хоккайдо и Курильских островов имеет хорошую историю и перспективу изучения. Для ее решения в принципе уже сейчас достаточно материалов, имеющих в распоряжении исследователей. Но для детализации и расширения представлений требуются систематические антропологические и генетические исследования. Близость культур материковой и островной части Дальнего Востока еще с эпохи палеолита и неолита предполагает, что древнее население острова по своему происхождению всегда было связано между собой и главную роль источника новых этнических групп в регионе всегда играли долина реки Амур, соединявшая прибрежный и континентальный Дальний Восток, и Корейский п-ов, соединявший равнины Китая с островным миром. Если рассмотреть вопрос подробнее, следует учесть три основных положения, считающиеся опорными и невызывающими сомнения.

Во-первых, население Приморья и Приамурья в течение по крайней мере 4–1 тыс. до н. э. составляли племена палеоазиатов-монголоидов, близкие большинству современных малых на-

⁴³ Kato K., Miyao A., Ito J., Soga N., and Ogasawara M.: The search for origin of bitumen excavated from archaeological sites in the northernmost island in Japan by means of statistical analysis of FI-MS data, *Archaeometry*. 50, pp. 1018–1033 (2008).

⁴⁴ Phillips S. C., 2011. *Networked Glass: Lithic Raw Material Consumption and Social Networks in the Kuril Islands*. (Unpublished Dissertation). University of Washington, Seattle; Phillips S. C., Speakman R. J., 2009. Initial source evaluation of archaeological obsidian from the Kuril Islands of the Russian Far East using portable XRF. *Journal of Archaeological Science* 36, 1256–1263.

родов Дальнего Востока. Опорным памятником, давшим эту информацию, является могильник в бухте Бойсмана в Приморье, относящийся к IV тыс. до н. э. А. Н. Поповым там обнаружены останки людей, определенные антропологами как монголоиды байкальского типа⁴⁵. Ранее подобную точку зрения на происхождение неолитического населения Приамурья и островов выдвигал С. Д. Тернер, изучавший зубные системы древних людей. В неолите в Приморье и Приамурье, по его мнению, жили так называемые синадонты, для которых была характерна связанная с преобладанием растительной пищи редукция зубной системы. Выходцы из Китая, они сначала расселились в Приморье и бассейне реки Амур, а впоследствии мигрировали на север и дали там начало эскимосам и алеутам. Антрополог Хаджиме Исида помещает современное и доисторическое население Амурского региона между азиатскими и североамериканскими монголоидами. Очевидным доказательством того, что на Среднем и Нижнем Амуре, а также на Сахалине в позднем неолите жили монголоиды, предки современных народов Северо-Восточной Азии и Северной Америки, подтверждается и антропоморфными изображениями, найденными на памятниках неолита региона.

Например, на Нижнем Амуре А. П. Окладниковым описаны личины 4–2 тыс. до н. э. – изображения людей с узким разрезом глаз и плоскими лицами, найденные среди петроглифов Сакачи-Аляна. Похожие лики на сосудах вознесеновской культуры 3–2 тыс. до н. э. описывает В. Е. Медведев. На поселениях эпохи неолита Кондон и Сучу обнаружены глиняные фигурки амурских Венер с характерными признаками монголоидного типа лица. Похожая фигурка девушки с типично монголоидными чертами лица, изготовленная из камня, обнаружена на стоянке культуры сони в

⁴⁵ Попов А. Н., Чикишева Т. А., Шпакова Е. Г. Неолит Южного Приморья (бойсманская археологическая культура). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 96 с.; Чикишева Т. А. Результаты исследования новых палеоантропологических материалов из могильника на поселении Бойсмана-2 (раскопки 1998–2000 гг.) // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии: Материалы Междунар. конф. «Из века в век», посвященной 95-летию со дня рождения акад. А. П. Окладникова и 50-летию Дальневосточной археологической экспедиции РАН. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. С. 209–213.

г. Долинске. Продвижение вознесеновских этносов на Сахалин в 3–2 тыс. до н. э. прямо указывает на общность палеоазиатского монголоидного населения Амуро-Сахалинского региона в тот период. В то же время новейшие генетические исследования показывают весьма раннее присутствие тунгусов в Приморье⁴⁶.

Во-вторых, начиная со среднего неолита, то есть последние 6 тыс. лет, на Хоккайдо и Курильских островах жили люди дзёмон, имеющие прямое отношение к происхождению айнов. По своим истокам они относятся к тихоокеанским сундадонтам – жителям древнейшего материка Сунда в Юго-Восточной Азии.

В-третьих, на Сахалине, а также на Курилах шло постоянное смешение монголоидов и людей дзёмон. По определению Тории Рюдзо и В. И. Иохельсона, волны палеоайнов постоянно проникали с Хоккайдо на север, оставаясь и смешиваясь там с местным населением. Этническая обстановка на островах обуславливалась столкновением двух потоков древнего населения, продвигавшегося с юга на север по островам и с запада на восток по бассейну реки Амур. Курильские острова были своего рода мостом между Японским архипелагом и Камчаткой. Таким образом, встречное движение тихоокеанских этносов и континентальных монголоидов в географическом треугольнике Нижний Амур – Сахалин и Хоккайдо – Курильские острова формировало восходящее продвижение человеческих коллективов на крайний Северо-Восток и в Северную Америку.

На протяжении многих тысячелетий древние культуры Сахалина и Курил самым тесным образом были связаны с Японским архипелагом. Поэтому любой исследователь, изучающий древнюю историю Сахалина и Курил, не может пройти мимо имеющихся в нашем распоряжении материалов по истории Японских островов. Археологическое изучение Японии началось с того, что в 1877 г. американский исследователь Эдвард Морзе, изучавший брахио-

⁴⁶ Veronika Siska, Eppie Ruth Jones, Sungwon Jeon, Youngjune Bhak, Hak-Min Kim, Yun Sung Cho, Hyunho Kim, Kyusang Lee, Elizaveta Veselovskaya, Tatiana Balueva, Marcos Gallego-Llorente, Michael Hofreiter, Daniel G. Bradley, Anders Eriksson, Ron Pinhasi, Jong Bhak, Andrea Manica. Genome-wide data from two early Neolithic East Asian individuals dating to 7700 years ago. *Science Advances* 3(2):e1601877. February 2017.

подов (плеченогих) прибрежных вод Японского архипелага, проезжая по местности Аомори (равнина Канто на острове Хонсю), обратил внимание на выходявшие на поверхность земли крупные скопления раковин. Совместно с японцами он провел в Аомори раскопки и обнаружил там древнее поселение с раковинными кучами. Во время раскопок наряду с превосходно изготовленными каменными орудиями и керамическими сосудами были найдены фрагменты человеческих костей. Данные кости были расколоты так, будто из них извлекался костный мозг. Основываясь на этом, Э. Морзе пришел к выводу, что он раскопал стоянку древних каннибалов (людоедов). А так как каннибализм не был известен ни айнам, ни японцам, американский исследователь выдвинул гипотезу о том, что стоянка Аомори принадлежала неизвестным доайнским племенам, которые он назвал протоайнами.

Гипотеза Э. Морзе о том, что Японские острова первоначально были заселены предшественниками айнов, нашла подтверждение в айнском фольклоре. Так, во второй половине XIX в. на Хоккайдо была записана айнская легенда о народе коропокгуру. *«При переселении айну с острова Хонсю на Эзо, на острове этом жил народ ростом меньше айну, безбородый. Народ этот жил в земляных юртах, крыши которых были покрыты главным образом листьями лопуха; они употребляли каменные орудия и глиняную посуду. Первоначально он поддерживал с айну мирные отношения и обменивался с ними товарами; но позднее у них в Токачи произошли раздоры, они не хотели более оставаться по соседству с айну и постепенно перекочевали на север. Они приспособили себе из легкого материала челноки, в которых переправлялись по воде, по земле же они их переносили. Обыкновенно они носили одежду, но в юртах, может быть, ходили иногда голыми; об их прическе достоверно ничего не известно, но женщины, по-видимому, отчасти носили волосы срезанными, как и женщины айну; женщины татуировались вокруг рта, на кистях рук и до локтя; чему женщины айну стали подражать».*

Подобная легенда в конце XIX в. была записана и на Итурупе. На этот раз доисторический народ носил название тоисэкуру. Примерно в то же самое время на Южном Сахалине в разных вариантах была записана легенда о народе тончи (тонци, тонти).

Приводим данную легенду в изложении российского исследователя Бронислава Осиповича Пилсудского. *«Когда айны приехали на Сахалин, то застали там племя, живущее в землянках и делавшее горшки из земли. Называло оно себя “тонцями”. Они были невысокого роста, но не совсем малы, волосы и глаза имели черные и не сильно отличались внешним видом от айнов. Женщины не татуировались. Платье носили короткое из звериных шкур или из маньчжурских материй; обувь была из нерпы. (Ни собак, ни оленя не держали – вариант.) Рыбу ловили крючками, а не неводом. На соболя петель не ставили, а настораживали на зверя самострелы и ловушки. Тонци ездили в лодках, похожих на теперешние, гиллякские, в Маньчжурию и привозили оттуда маньчжурские товары... От них айны узнали дорогу в Маньчжурию. Тонци были vorоваты и особенное пристрастие имели к айнским женщинам, которых увлекали к себе, но еще чаще (впрочем, только на севере) насиловали и убивали. Это прощать айны уже не могли и время от времени с тонцями воевали... Вражда и войны с айнами заставили тонцей удалиться, и они уехали на своих лодках с острова⁴⁷».*

На рубеже 70–80-х гг. XIX в. взгляды Э. Морзе были развиты английским исследователем Джоном Милном, считавшим, что народ коропкгуру действительно существовал и в древности населял остров Хоккайдо. По мнению Д. Милна, коропкгуру были вытеснены оттуда айнами и заселили Сахалин, Курильские острова и юг Камчатки. В конце 80-х гг. XIX в. – начале XX в. айнские предания о коропкгуру наряду с материалами первых археологических и антропологических исследований на Японских островах стали основой для теории профессора антропологии Токийского университета Сегоро Цубои, считавшего, что древнее население Японских островов не было связано ни с айнами, ни с японцами. С. Цубои считал, что айны никогда не знали каменных орудий и керамических сосудов, не жили в землянках и не употребляли в пищу человеческое мясо. Орнамент на древней керамике не был похож на айнский. Сильно отличалось и строение скелетов древних людей и современных С. Цубои айнов.

⁴⁷ История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия: учебное пособие для студентов вузов региона по специальности 030401 «История». Ю-Сах.: Сахалинское книж. изд-во, 2008. С. 182–186.

Особое внимание С. Цубои уделял небольшим глиняным скульптурам, найденным в Японии на памятниках каменного века. Японский исследователь различал среди них мужские и женские фигурки. На мужских фигурках не было бород, волосы завязывались узлом, вокруг глаз – снеговые очки. Женские фигурки имели сложную прическу, лица были закрыты масками. Фигурки были одеты в рубахи глухого покроя и штаны. Для украшения были использованы лабретки. По мнению С. Цубои, все вышеназванные особенности, с одной стороны, резко отличали изображенных древними скульпторами людей от айнов, а с другой – делали их похожими на эскимосов. Это проявлялось в физическом типе (безбородые круглые лица), в прическе и покрое одежды, в употреблении снеговых очков и масок, в обычае носить лабретки. Подобно эскимосам, древнее население Японских островов жило в землянках и пользовалось каменными и костяными орудиями. Вместе с тем С. Цубои видел между эскимосами и коропокгуру определенные различия и не рассматривал первых в качестве прямых потомков последних. Однако связь между ними не вызывала у него никаких сомнений. Уже в конце XIX в. – начале XX в. гипотеза С. Цубои была подвергнута убедительной критике со стороны японского исследователя Есикио Коганеи.

Вполне вероятно, что в фольклоре сахалинских, хоккайдских и курильских айнов нашел отражение тот факт, что айнская колонизация островов, лежавших к северу от Хонсю, проходила в несколько этапов и заняла сотни, если не тысячи лет, как об этом писали Тории Рюдзо и В. И. Иохельсон. Под влиянием как внешних (экспансия японцев), так и внутренних (напряженная демографическая ситуация на Японских островах) факторов айны с Хонсю переселялись на Хоккайдо, а отсюда – на Сахалин или Курильские острова. Заметим, что локальные археологические культуры палеоайнов первого этапа эпохи палеометалла – кашкалебагшская и анивская на Сахалине, уцунай и шимо-таносава на Курильских островах и востоке Хоккайдо, эбецу и эсан на юге и западе Хоккайдо, все они при неких общих чертах имели свои, присущие только им особенности культуры. Прежде всего это касается гончарства и экономической модели каждой из них. Веро-

ятно, локальные культуры островного региона в эпоху палеометалла стали основой формирования локальных этнических групп.

В этом случае и тончи, и коропокгуру, и тоисэкуру могут быть остатками предыдущих колониционных волн палеоайнов, смешавшихся с монголоидными соседями. Эти волны были отделены друг от друга сотнями лет. Поэтому локальные группы палеоайнов, разобщенные в силу географической удаленности и особенностей исторического и культурного развития, часто не признавали друг друга за представителей одного народа. Понимая, что состав этноса не ограничивается лишь общими биологическими характеристиками, заметим важнейшую роль культуры, которая зачастую значила больше, чем происхождение от общего предка.

Памятник духовной культуры далеких предков айнского народа на Курильских островах – некрополь и святилище на озере Куйбышевское. Показательным и одним из самых загадочных памятников эпохи неолита и палеометалла на Курильских островах является многослойное поселение, расположенное в живописном месте у большого пресного озера Куйбышевское, также известного под местным названием Танковое (рис. 5–162). Кроме жилищ и культурных слоев различной древности там обнаружены могильник и святилища эпохи финального неолита. Погребения по обряду трупоположения в скорченном виде сопровождались погребальным инвентарем и каменными кольцевыми кладками.

Интерес представляют костровые кладки круглой формы диаметром около 3 м. В профиле они имеют вид усеченного конуса, обложенного по периметру окатанными морскими гальками. В этих кладках выявлены слои древесных углей, из которых взяты образцы для радиоуглеродного датирования. Анализ показал, что кострища были сооружены между 400 и 600 гг. до н. э.⁴⁸. По мнению известного историка и этнографа Ю. В. Кнорозова, эти каменные кладки предназначались исключительно для «*праздничных костров*» и в иных целях не использовались. Озеро Куйбышевское – необычное место, здесь действительно сосредоточены

⁴⁸ Zaitseva D. I., Popov S. G., Krylov A. P., Knorozov Y. V., and Spevakovskiy A. B., 1993. Radiocarbon Chronology of Archaeological Sites of the Kurile Islands. Radiocarbon 35: 507–510.

необычные сооружения. Вышеописанные объекты автор очерка склонен считать искусно выложенными кострищами. Похожие кладки обнаружены на сезонной стоянке анивской культуры у озера Хазарское на о. Сахалин.

На озере Куйбышевское также обнаружены чрезвычайно загадочная керамика и еще один объект, который, без сомнений, имел ритуальное значение. Глиняный сосуд, найденный у озера Куйбышевское, представляет собой плоскодонную емкость ведерного объема, украшенную затейливым рисуночным орнаментом (рис. 12). На сосуде выделяется три зоны декора: нижняя, символизирующая подземный мир; средняя – мир человека; верхняя – мир неба. В средней зоне симметрично друг напротив друга располагаются два человека, что сразу же напоминает о древнеаинских мифах – для них характерна парность всего сущего, от человека до облака: *«Облако-муж, облако-жена, ворон муж, ворон-жена, водопад муж, водопад жена...»*⁴⁹.

Фигура человека выполнена стилизованно – в весьма условной манере кубического стиля, что вообще характерно для древнего искусства общности дзёмон: четко видны взметнувшиеся к небу руки, ноги упираются в землю, два центра жизни – в брюшной полости и в голове, изображены в виде прямоугольников, заключенных один в другом. Эти изображения очень похожи на глиняные фигурки «догу», характерные для общности дзёмон Японского архипелага. Сфера жизни человека, тот самый мир, который человек на сосуде обнимает руками, представлена еще одним типичным для дзёмона мотивом – спиралевидными шнуровыми оттисками, имитирующими пространство. Композиция, таким образом, имеет ярко выраженный космогонический характер.

Не менее загадочен и солярный декор на круглом дне сосуда, найденного поблизости от вышеописанного. Выемка в центре композиции на круглом дне сосуда символизирует светило, а точки вокруг нее – звезды. Под стать этой керамике и загадочный каменный круг с «солнечными часами», найденный здесь же, на дюнах у озера. Круг находится в 47 м к северо-востоку от одной

⁴⁹ Невский Н. А. Аинский фольклор. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы», 1972.

из каменных костровых кладок. Он представляет собой кладку с кольцевой структурой размерами 1,25×1,29×0,19 м, камни в которой уложены по периметру окружности. В центре круга в вертикальном положении установлен менгир – большой камень удлиненно-овальной формы. Внутри расположена груда мелких камней круглой, овальной и уплощенной формы, а между ними – древесные угли. Часть камней с западной стороны имеет характерный красновато-бурый цвет вследствие воздействия огня. В кладке прослеживаются четыре кольцевых структуры, причем раскладка камней производилась от центра к периферии. Менгир обложен по окружности кольцом из семи мелких камней. Неясно, насколько описанные кладки являются одновременными.

По своему устройству описанный выше каменный круг с менгиром в центре напоминает каменные лабиринты Северной Европы, но еще больше – «солнечные часы», впервые описанные японским археологом Коно Цунэкичи в 1917 г. Благодаря его трудам такие объекты в Японии были введены в научный оборот и получили статус государственных памятников. До недавнего времени «солнечные часы» были известны лишь на о. Хоккайдо и на севере о. Хонсю. И вот теперь их удалось обнаружить и на южных Курильских островах – на о. Итуруп. Это позволяет предполагать культурное единство неолитических традиций севера Японского архипелага и Курильских островов.

Несмотря на слабую изученность островного региона, имеющиеся материалы позволяют предполагать общность культур эпохи палеометалла Курильского архипелага, северо-восточной части о. Хоккайдо и о. Сахалин. Представляется, что эти культуры формировали некую островную общность, где Курильские острова естественным образом играли роль контактной цепи, по которой в меридиональном направлении проходили культурные импульсы в цепи «островной мир – континент».

Очерк 4. Северо-Восточная Азия в раннее Средневековье. Формирование северо-восточной периферии восточно-азиатского ядра мир-системы

Степи Евразии и Дальний Восток на пороге Средневековья. В IV–V вв. н. э. степи Евразии пришли в движение – началось Великое переселение народов, событие, которое потрясло весь Старый Свет. Одним из важнейших событий стало объединение в середине IV в. в степях между Уралом и Волгой хунну – тюркоязычных выходцев с северных рубежей Китая и угорских племен. Разгромив хозяев степей – аланов, орды гуннов ринулись на запад и, по свидетельству средневековых хронистов, к середине V в. дошли до берегов Атлантического океана. От Сирии до Западной Европы они *«произвели невероятное избиение людей, и все наполнили резней и ужасом»*. Нашествия варваров разорили Рим и привели к образованию Западной и Восточной Римской империй.

Китай также разоряли междоусобные войны и опустошительные вторжения кочевников. До своего ухода на запад хунну регулярно разоряли северную часть страны. Осевое событие эпохи в Поднебесной империи – вторжение сяньбийских племен тоба (367 г.) и воцарение на севере иноземной династии Северных Вэй (386–534 гг.). Казалось, что под ударами варваров страна должна распаться. Однако, несмотря на войны и бедствия, даже раздробленный на части Китай сохранил за собой роль восточно-азиатского ядра мир-системы⁵⁰, культура и политика которого в эпоху раннего Средневековья во многом определяли облик цивилизации на огромных пространствах на востоке Евразии.

В III–IV вв. н.э. резко усилилось древнекорейское государство Когурё, власть которого охватывала значительную площадь полуострова. С его образованием Корея включилась в широкую систему международных отношений и стала играть пока не очень большую, но все же собственную роль в восточно-азиатской части мир-системы. Однако, несмотря на всю мощь Когурё, с ним соперничали королевства Пэкче и Силла. В 70-х гг. IV в., когда

⁵⁰ Frank A. G., and Gills B. K. (eds.). The World System: Five Hundred Years of Five Thousand? London: Routledge, 1993.

сяньбийцы завоевали Северный Китай, а войска гуннов далеко на западе прорвались в Европу, на западе Кореи усилилось государство Пэкче. Вскоре оно стало играть собственную роль в международных отношениях в Восточной Азии. В начале VI в. лидером на полуострове становится Силла, король одноименного царства, который вводит буддизм и создает копию китайского мироустройства в Корее.

В Японии IV и V вв. также стали рубежными, они положили конец периоду федераций раннеземледельческой цивилизации Яёй. Именно в эту эпоху, названную историками «Кофун»⁵¹ (300–710 гг.), в среде японской элиты быстро распространяется культура континентального происхождения, несущая отпечаток мира евразийских кочевников-воинов. Войны на юге Кореи, массовые переселения населения с континента, воцарение так называемой «корейской династии», первые города, курганы, сбор налогов, принятие буддизма (VI в.) – изменения, породившие первое японское государство Ямато, ставшее предтечей государства Нихон.

Политическая нестабильность была характерна для всего степного коридора Евразии в раннее Средневековье – от Средиземного до Японского моря. На Нижнем Амуре и в северном Приморье четвертый век – время гибели польцевской историко-культурной общности ранних земледельцев в результате вторжения с запада многочисленных племен тунгусо-маньчжурского происхождения, получивших в китайских хрониках имя «мохэ». Экспансия мохэ знаменует начало новой политики в этом отдаленном районе на стыке Восточной и Северной Азии.

Малоизвестные дотолые народы региона втягиваются в орбиту отношений Китая с «варварами четырех стран света», происходит формирование новых союзов, идет интенсификация торговых отношений между далекой периферией и ядром великой цивилизации Востока. В конечном итоге, можно говорить об отсчете новой эпохи раннего Средневековья в данном регионе именно от этого события. Значение его трудно переоценить, так как на основе консолидации южных мохэских племен к концу первого этапа раннего Средневековья на юге Дальнего Востока сформировалось государство Бохай (698–926 гг.).

⁵¹ Курган (яп. яз.).

Великое переселение народов стало рубежным событием повсеместно, положив конец старым и породив новые реальности мировой политики начального периода раннего Средневековья. На смену рухнувшим колоссам на арену истории выходят новые племенные союзы, народы и государства. Формируются новые отношения между крупнейшими цивилизациями и их периферией. Раннее Средневековье – это новый этап формирования и расширения мир-системы, в которую втягиваются и народы Дальнего Востока.

Воцзюй и фуюй. Появление и укрепление государств Тан, Бохай, Силла, Когурё, Пэкче, Нихон знаменуются повышением интереса правящих элит к окружающим эти страны народам. Следствием и доказательством этого интереса являются многочисленные записи о племенах Приморья и Приамурья. Эти записи встречаем на страницах китайских, корейских и японских средневековых хроник. Благодаря содержащимся в них сведениям, а также на основе данных археологии и исторических преданий народов Дальнего Востока мы можем реконструировать сложную этническую, политическую и социальную обстановку, которая сложилась на Дальнем Востоке в середине I тысячелетия н. э.

В южном Приморье между Когурё и землей сушэней до мохэ жили племена воцзюй и фуюй. Ученые относят воцзюй к кроуновской и янковской культуре раннего железа на юге Приморья, в северной Корее и Северо-Восточном Китае. Воцзюй и фуюй не только рыболовы и пастухи, но и земледельцы. Экономический календарь этих племен хорошо изучен археологами. В строго определенные месяцы они выходили на рыболовный или зверобойный промысел в море, собирали ракушки и морские водоросли, травы и корни, охотились в тайге. Они также успешно разводили домашних животных, выращивали злаки и огородничали. Устойчивость экономики обеспечивалась комплексным хозяйствованием, в котором сочетались элементы присваивающей и производящей экономики.

Данные археологии находят подтверждение и дополнение в китайских письменных источниках. Так, в «Хоу Хань Шу» (написанной в V–VI вв. «Истории Поздней Ханьской династии») рассказывается, что земля в стране Воцзюй *«тучная, ... способна к*

произращению пяти хлебов». Воцзой «хорошо знают земледелие. Имеют начальников в селениях. По природе прямодушины, сильны, храбры. Пешие искусно владеют копьем в сражениях». В стране Фуэюй «почва способна к произращению всякого хлеба. Сия страна производит красный мрамор, соболей, крупный жемчуг... Города обносят надолбами. Имеют здания, казнохранилища, хлебные магазины, тюрьмы. Жители крепки, рослы, храбры и добродушны; не производят набегов и грабежей. Оружие их состоит из лука со стрелами, меча и копья».

Согласно средневековым хроникам, воцзой и фуэюй страдали и от регулярных набегов сушэней, и от натиска государства Когурё. Государственности у них еще не было, но зачатки ее уже формировались – в летописях упоминаются торговля, войско, общественные хлебные запасы, тюрьмы и иные общественные здания. Однако в середине I тыс. н. э. племена мохэ так же, как и в Приамурье, сломив воцзой и фуэюй, расселяются на их землях. Воцзой и фуэюй, как и другие народы Дальнего Востока, жившие здесь до тунгусо-маньчжурского нашествия, условно принято считать палеоазиатами. Хотя в науке также существует мнение, что и в раннем железе в Приамурье с палеоазиатами соседствовали отдельные тунгусо-маньчжурские племена. Сам факт массового вторжения тунгусо-маньчжуров в середине I тыс. н. э. с запада считается доказанным и не вызывает возражений историков.

Проблема этнонимов «сушэнь» и «илоу». В китайских хрониках в первые века нашей эры в районе распространения условно палеоазиатской по происхождению польцевской культуры Среднего и Нижнего Амура упоминаются многочисленные племена земледельцев илоу. В древнем источнике пишется: «илоу не имеют вождя, в каждом их селении есть большой человек. ... любят на судах вторгаться и грабить. Северные ... очень боятся их... Их старики говорят, что как-то добывали в море (в Японии? – А. В.) одежду из полотна». У илоу не было центральной власти. Большинство ученых полагают, что этим понятием летописцы обозначали целую группу палеоазиатских приамурских и приморских племен – носителей польцевской культуры раннего железного века. Однако чуть ли не с XI–VIII вв. до н. э., то есть

гораздо раньше, чем «илоу», в документах и сочинениях о «восточных иноземцах» в древней китайской традиции использовали этноним «сушэнь».

Сушэнь, по мнению большинства ученых, – синоним этнонима илоу. Вместе с тем, как выяснил востоковед В. Е. Ларичев, эта казалось бы непреложная истина может быть оспорена⁵². Рассматривая эту проблему, надо иметь в виду некоторые обстоятельства. Во-первых, для понимания истории племен Северной, Восточной и Центральной Азии надо твердо усвоить, что, как писал об этом Л. Н. Гумилев, национальных названий там долгое время просто не было. Объединение, обычно, называлось по самоназванию племени-гегемона. Гегемония весьма переменчива, одно племя не могло долго удерживать ее. Поэтому зачастую, однажды узнав о том или ином выдающемся племени, китайские хронисты заносили его в документы и, в силу традиции, тиражировали в границах читающего мира того времени. Однако через какое-то время их послы, придя в те же места, не находили этого народа и в помине. Но однажды вошедшее в письменную традицию самоназвание сохранялось в ней еще долгое время, каждому императору хотелось, чтобы ему подчинялись, хотя бы и на бумаге, племена, известные из ранних документов легендарных правителей. Так произошло и с этнонимом «сушэнь».

Вполне очевидно, что племя сушэней не могло удерживать гегемонию в течение полутора тысяч лет, как о том писали китайские хроники. Скорее всего, для раннего Средневековья «сушэни» – понятие во многом обобщенное, на что указывают выводы В. Е. Ларичева. Древнекитайские летописцы применяли этноним «сушэнь» собирательно – в традиции придворных хроник было принято упоминать о покорности сушэней тому или иному государю в доказательство значимости его правления. Сушэни приходили ко двору правителя и приносили в подарок деревянные стрелы с каменными наконечниками. Это предание можно найти и в историях о Конфу-

⁵² Ларичев, В. Е. Летописные известия о древних тунгусо-маньчжурских племенах сушэнь-илоу. Известия Сибирского отделения АН СССР. 1964. № 9; Ларичев В. Е. Краткий очерк истории чжурчжэней до образования Золотой империи // История Золотой империи / Пер. Г. М. Розова, коммент. А. Г. Малявкина. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. С. 34–87.

ции. Любопытно, что понятие «илоу» все тех же хроник настолько совпадает по всем параметрам с «сушэнь», что издавна востоковеды считают их синонимами. Китайские записи о сушэнях и илоу имеют ключевое значение для реконструкции образа жизни дальневосточных племен до середины I тыс. н. э. Проблема «сушэни-илоу» все еще не решена и требует дальнейшего исследования.

Китайские династийные хроники о стране и народе Сушэнь. Как сообщает В. Е. Ларичев⁵³, в средневековом китайском трактате «Цзинь ши» при общей оценке территории, которую контролировали сушэни, отмечается, что земли их простирались с востока на запад и с севера на юг на несколько тысяч ли⁵⁴. Климат и почвы в тех местах холоднее, чем в стране племени фуюй. Описание географических особенностей страны Сушэнь скупы и однообразны. Скалистые труднопроходимые хребты перемежаются узкими долинами. Путешествие небезопасно, ибо дороги там круты, «коварны» и затруднены для проезда. Из страны Сушэнь удобно плавать на судах, чем сушэни и пользуются, осуществляя военные вторжения в пределы воцзюй.

В хрониках «Хоу Хань шу» и «Вэйчжи» сообщается, что по языку они полностью отличаются от всех окружающих их восточных иноземцев, главным образом тех, кто относился к корейским родоплеменным группам вэймо, соседствовавшим с ними на юге, – фуюй, воцзюй, когурё. Строй языка сушэней – тунгусо-маньчжурский. Речь их обращала на себя внимание краткостью и сдержанностью. По сообщению «Вэйчжи», по внешнему облику они не отличались от фуюй. Интрига заключается в том, насколько сушэнь были носителями польцевской культуры и насколько верно, в этом свете, мнение о том, что польцевцы – палеоазиаты.

Сушэни сеяли пшеницу, гаолян, просо, рис и сою, разводили свиней, крупный рогатый скот и лошадей. Ткани изготавливали из пеньки, щетины свиней. Важнейшей отраслью хозяйства оставалась также охота, в частности промысел пушного зверя – особенно соболя. Длина луков сушэней составляла более метра. По дальности боя и убойной силе – до 400 шагов – они не уступали

⁵³ Указ. соч. В. Е. Ларичева.

⁵⁴ Китайская мера длины, согласно современным представлениям, составляет 576 м, однако в древности ее величина могла несколько отличаться от указанной.

такому совершенному типу орудия, каким считался на востоке Азии рубежа нашей эры арбалет. В хрониках говорится о том, что соседи боятся их луков и стрел. Достаточно сказать, что сушэни при стрельбе стрелами на большом расстоянии могли намеренно целить и попадать в глаз человеку. Если стрела поражала врага, то такое древко старались вернуть назад, чтобы снова использовать его в бою. В сражениях тела воинов сушэней защищали доспехи из шкур животных, железа, кости и рога.

Родоплеменные коллективы сушэней возглавляли вожди, избранные собранием либо получившие власть по наследству, что свидетельствовало о господстве патриархально-общинного строя. К концу III в. н. э. сушэни объединяются под властью «Великого предводителя» – главы племенного союза, настоятельная необходимость создания которого в тот период диктовалась политической обстановкой на Дальнем Востоке. Очевидно, что за этими описаниями кроются не только собственно сушэни или илоу, но и многие соседствующие с ними племена, жившие в Приамурье на рубеже раннего железного века и Средневековья.

Начиная с IV в. название «сушень» почти исчезло со страниц китайских хроник и сочинений-описаний «восточных иноземцев». А со второй половины V в. его эпизодическое появление на страницах хроник нельзя не рассматривать как анахронизм, ибо в Китае уже знали, что в тех местах, где, как считалось ранее, живут сушень-илоу, в действительности обитают уцзи – мохэ. В источниках танской (618–907 гг.) и последующих эпох посольства сушэней больше не упоминались. Виной тому было не только появление нового названия маньчжурских и дальневосточных племен – уцзи, но, главным образом, агрессивная по отношению к народам северо-востока политика правительства Танской империи. Любопытно, что этноним «сушэнь» в VII в. ошибочно использовался японцами, о чем подробнее будет сказано ниже.

Семь племен Мохэ. По современным представлениям, мохэ, или уцзи, – это обобщенное древнекитайское название десятков племен, обитавших в раннем Средневековье к северу от Китая. Первоначально их основу составляли тунгусо-маньчжурские племена. Выходцы из степных районов Северного Китая, в эпоху Великого переселения народов, то есть в IV–V вв., они рассели-

лись на территории палеоазиатских племен, изгнав либо поглотив последних. В большинстве научных исследований XX в. начало мохэской культуры датируется именно IV в. Данный рубеж определен по сообщению письменных источников об уцзи и мохэ эпохи Южных и Северных династий (IV–VI вв.) в Китае и радиоуглеродным датам мохэских памятников Приморья и Приамурья.

Благодаря китайским династийным хроникам (прежде всего «Суй Шу» – «Исторические записки о династии Суй», написанным в VII в., и «Тан Шу» – «Исторические записки о династии Тан», написанным в X–XI вв., и другим) мы имеем представление о примерной численности, расселении и общественном устройстве племенных объединений мохэ. Хроники говорят о том, что все племена мохэ входили в состав семи основных групп (родов, поколений, объединений, племен, племенных союзов): сумо (лимо) мохэ, хэйшуй мохэ, байшань мохэ, гудо (бодо, боду, гольдур) мохэ, аньчэгу (аньцзюйгу) мохэ, фуне мохэ, хаоши (гуши) мохэ.

О численности отдельных племен мы можем судить по количеству воинов, которые эти племена могли выставить. Так, гудо мохэ могли выставить семь тысяч строевого войска, сумо мохэ – пять, байшань мохэ – три тысячи. Всего, по подсчетам Н. Н. Крадина, мохэские племена могли совокупно выставить от 30 до 40 тыс. воинов⁵⁵. Если же исходить из того, что число воинов должно составлять примерно 20% от общей численности племени, то общая численность мохэ должна была составлять от 150 до 200 тыс. человек, то есть от 10–15 до 20–30 тыс. человек на племя. Отдельные племена были независимы друг от друга.

Как отмечали хроники, «в каждом городе и селении есть начальник». Во главе племен у мохэ стояли вожди, власть которых уже в VII в. была наследственной. Авторы хроник отмечают воинственный характер мохэ: «Люди сильные и здоровые. Искусно сражаются пешими, отчего повсеместно страдают от них»⁵⁶. Мохэские племена вели войны практически со всеми соседями: с корейцами на юго-востоке, киданями – на западе, китайцами – на

⁵⁵ Крадин Н. Н. Социальный строй народов Дальнего Востока СССР I тыс. н. э. Владивосток, 1989.

⁵⁶ Шавкунов Э. В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. «Наука»: Ленингр. отд-ние, 1968. 128 с. (С. 92).

юге. Мохэ принимали участие во внутрикоре́йских войнах, которые вели друг против друга государства Когурё и Силла.

«Суй шу» дает краткую, но довольно красочную характеристику и страны, и народа мохэ: *«Местоположение низкое и мокрое. Сбивают землю наподобие плотины, и в ней выдалбливают пещеры для жития. Отверстие делают сверху, а спускаются и выходят по лестнице. Пашут двумя скотинами. Земля более родит просо и пшеницу. Испарения рек солоноваты. Соль садится на коре древесной. Из домашнего скота более водят свиней. Вино делают из риса, и оно пьяно. Женщины носят одеяние из холста, а мужчины из свиных и собачьих кож. Умываются своею мочою, и из всех иноземцев считаются неопрятнейшими. Распутны и ревнивы. Если жена сделает блуд, а кто-нибудь со стороны скажет мужу, то муж прежде убивает жену, а потом, раскаиваясь, непременно убьет и доносчика; и посему блудные дела почти никогда не открываются. Более занимаются звероловством. Луки для стрельбы роговые... Обыкновенно в седьмой и восьмой луне составляют яд и намазывают им стрелы для стрельбы птиц и зверей. Пораненное животное немедленно умирает»⁵⁷.*

Определенный интерес представляет и описание похоронной обрядности мохэ. Если человек из племени мохэ умирал весной или летом, «для умершего вырывают в земле яму и закапывают его в ней, бросая землю прямо на покойного, так как не имеют гробов. Убивают лошадь, на которой ездил. Перед покойным ставят угощение и приносят жертву». Поверх могилы сооружался небольшой деревянный домик. Если же умирал осенью или зимой, то тело покойного не предавали земле, а помещали в лесу на специально сооруженный помост. Вокруг помоста мохэ ставили ловушки на соболей, которые ели мясо покойников и «попадались в большом количестве».

В пределах Приморья и Приамурья расселялись две самые крупные ветви мохэ – соответственно сумо и хэйшуй. Хэйшуй

⁵⁷ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.–Л. АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая. 1950 © текст – Бичурин Н. Я. 1851 © сетевая версия – Thietmar. 2005 © OCR – Иванов А. 2005 © дизайн – Войтехович А. 2001 © АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая. 1950. 656 с. (С. 337).

мохэ обитали по Амуру ниже места впадения в него Уссури и Сунгари. Исследования ряда некрополей на территории Приамурья и Приморья антропологами показали следующее. Изученные по Троицкому могильнику бохайские сумо мохэ, переселившиеся на Амур из Маньчжурии, принадлежали к монголоидной расе, *байкальской группе популяции*. Группа населения, оставившая могильник Шапка, идентифицируясь в этнокультурном отношении с племенами хэйшуй мохэ, характеризуется иными расовыми особенностями, нежели известные по Троицкому могильнику представители бохайских мохэ. Антропологические признаки хэйшуй мохэ складываются в комплекс, характерный для *дальневосточной расы*. В расовом отношении племена мохэ были неоднородны и генетически могли быть связаны с населением континентальной зоны Восточной Сибири от Байкала до Восточной Маньчжурии, Приморья и Приамурья. По мнению большинства ученых, мохэ были предками чжурчжэней, а также современных маньчжуров, эвенков, нанайцев, орочей и уйльта. В VII–VIII вв. их соседями на Нижнем Амуре и Сахалине были племена, известные под названием цзюньли, кушо и мойцзэ.

Королевство Бохай. В танское время (VII–X вв.) из семи ранее называвшихся в китайских хрониках мохэских племен на континенте осталось только два: хэйшуй и сумо. Это указывает на консолидацию мохэ. Хэйшуй мохэ на западе граничили с монголами – шивэй, на северо-востоке они достигали моря, на юге соседствовали с сумо мохэ. Существует мнение о том, что уже примерно к середине VII в., то есть за полвека до официального провозглашения государства Бохай, общество сумо мохэ достигло уровня раннего государства, и у древних тюрков было известно как «Боклийский каганат». Возможно, что именно оно и стало провозвестником государства Бохай.

По мнению археолога и историка – медиевиста А. Л. Ивлиева, именно производящее хозяйство – земледелие и животноводство – стало экономической основой, на которой сложилась ранняя бохайская государственность у мохэских племен. Однако непосредственным толчком к объединению мохэ в союз, а затем в государство послужило военное давление со стороны соседей – прежде всего Когурё и империи Тан. В первой половине VII в.

китайцы начали активные завоевательные войны против народов Центральной Азии, Маньчжурии и Кореи. В 630 г. был уничтожен Первый тюркский каганат, в 668 г. пало государство Когурё. В письменных источниках сохранились такие сведения: «В 645 г. китайские войска воевали с Гаоли. На стороне Гаоли выступили мохэсцы, на китайской – тюрки... Мохэсцы привели 50 тыс. вспомогательных войск...» [Бичурин, 1950, с. 115]. Китайские войска двинулись на одну из важнейших когурёских крепостей Аньши (современный уезд Гайсань в провинции Ляонин). Сражение длилось 80 дней. Когурёсцы под Аньши потерпели поражение из-за предательства некоторых своих полководцев, мохэсцы же оказали сильное сопротивление, за что китайцы, отпустив домой всех пленных когурёсцев, велели закопать в горах живьем 3 тыс. мохэских воинов⁵⁸.

Переселенная после разгрома Когурё в северные пограничные районы Китая часть сумо мохэ после тридцати лет жизни в китайском плену воспользовалась восстанием племени киданей в 696–697 гг. и ушла на северо-восток в свои исконные земли. Эта группа сумо мохэ и часть бежавших с ними когуресцев стали тем военно-политическим ядром, вокруг которого произошло объединение мохэ. Они успешно отразили посланное покарать их китайское войско, и в 698 г. их вождь Да Цзожун провозгласил образование государства Чжэнь. В 713 г., после нормализации отношений с китайской империей Тан, государство получило новое название Бохай, под которым оно и вошло в историю.

Как отмечал крупный советский специалист по средневековой истории Дальнего Востока Э. В. Шавкунов, «мохэское государство Чжэнь, переименованное впоследствии в Бохай, с первого же дня своего существования было независимым, суверенным государством, правители которого проводили самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, с которой вынуждены были считаться даже китайские императоры». Бохайские правители поддерживали политические и торговые отношения с Китаем, Японией, Силла и тюркским каганатом. В 720 г. король Уи (второй

⁵⁸ Дьякова О. В. Государство Бохай: археология, история, политика / О. В. Дьякова; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. М.: Наука. Вост. лит., 2014. 318 с. (С. 257–258).

король из династии бохайских королей) принял решение о введении на территории королевства своего девиза правления. До этого подобным правом обладали только китайский и японский императоры. Введение собственной системы летоисчисления отражало стремление бохайских королей на равных общаться со своими могущественными соседями.

Королевство Бохай стало первым раннегосударственным образованием на территории российского Дальнего Востока. Конечно, сами мохэ вначале не могли обладать какими-либо навыками государственного управления. Однако они оказались чрезвычайно восприимчивы к опыту соседей. На бохайскую систему управления огромное влияние оказали примеры Танского Китая и государств Корейского полуострова. Во главе государства находился король из династии Да, основанной в 698 г. первым бохайским королем Цзожуном. Трон передавался по наследству (от отца к старшему сыну). Власть монарха была абсолютной. *«Указы государя имели силу закона, и ничего не приводилось в исполнение без его утверждения»*. Исполнительная власть в королевстве была сосредоточена в Левом и Правом министерствах. Исполнительная власть на местах осуществлялась или назначенными чиновниками, или представителями старых племенных или родовых структур.

В период наивысшего расцвета мохэского государства, под властью бохайских королей из династии Да, были объединены территории нынешней Маньчжурии, Северной Кореи, Приморья и части Приамурья. Страна Бохай протянулась с севера на юг и с востока на запад на две тысячи ли. Этнический состав населения королевства не был однородным – в его пределах соседствовали мохэ, когуре, кидани, тюрки, а в северной части – и палеоазиатские племена. На севере королевство соседствовало с хэйшуй мохэ, на северо-западе – с шивэй, на юго-западе – с киданями, а на юге – с корейским государством Силла.

Особый интерес для нас представляет то обстоятельство, что в числе территорий, на некоторое время входивших в состав королевства Бохай, был и Нижний Амур. Как отмечал Э. В. Шавкунов, в этой части королевства было образовано два административных округа: Тэли и Мойдзе (включал земли, примыкающие к устью

Амура и побережью Татарского пролива). Китайские хроники свидетельствуют, что среди племен, некоторое время плативших дань бохайским королям, были племена цзюньли и кушо. Вероятнее всего, в данном случае речь идет о протонивхах и протоайнах, хотя данных о проживании протоайнов в этот период на Сахалине, и тем более на континенте, современная археология не дает. Не исключаем, что, услышав от хэйшуй мохэ о кушо либо встретив их представителей на торжке, китайские хронисты упомянули их для усиления впечатления читателя о масштабах власти Бохая. Еще одно, более вероятное объяснение – данью китайцы могли традиционно называть товары, которые издалека цзюньли и кушо привозили на бохайские торжки на обмен. Кто такие мойцзэ – неизвестно.

Бохай и Япония. Как отмечает археолог и историк-медиевист О. В. Дьякова, активные торгово-экономические отношения с тунгусским миром Япония имела задолго до создания Бохая. В этом преуспели мохэ, регулярно посещавшие острова на своих небольших суденышках. С созданием своего государства Бохай немедленно попытался заручиться поддержкой Японии, о чем имеются не только письменные, но и археологические артефакты. В письменных источниках сохранились сведения о многочисленных бохайских посольствах, прибывавших в Японию. *«В первом месяце 728 г. император принял послов из Бохая во дворце Дай-кйокуден. Косайтоку, ставший главой посольства, преподнес императору грамоту и сказал речь такого содержания: “Бугэй (Бохай. – О. Д.) говорит вам, хотя наши реки и горы другие и мы живем далеко, страны наши не одинаковы, и мы только издали слышим молву о вас, но мы преклонялись все более и более и, нав ниц перед вами, думаем о том, что ваш император получил божественное приказание, и люди его следуют заветам предков, у нас же Бугэй совершил много нападений и покорил, и присоединил различные государства, вновь перестроил развалины Кокурэй (Когурё. – О. Д.), но так как расстояние дальше, то он не спрашивал императора, было это хорошо или дурно. В будущем, принеся извинения, покорно просит начать с ним сношения и ради этого он посылает теперь послов с вестями”.* По сведению Окамото Рюуносюке (Рюносэкэ. – О. Д.) принесено 300 леопардовых шкур. Император

был обрадован, пригласил Косайтоку и других к себе и пожаловал их чинами; устроил во дворце пир и угостил все посольство».

Уже в феврале 728 г. микадо отправил послом к бохайскому князю своего чиновника Хикида Мусимаро со следующей грамотой: *«Выражаю свое уважение князю Бохая. Весьма радуюсь предложению быть в обоюдном согласии. Желаю доброго управления страной. Хотя нас разделяет море, но оно не мешает сношениям. Пользуясь возвращением Вашего посольства, шлю подарки»*. Подарки состояли из 114 штук узорчатого белого шелка, 114 штук ткани полупелюшковой, из шелка и дикой конопли, 24 клубков шелковых ниток, 100 шелковых шнурков. Чиновнику и другим была пожалована белая шелковая узорчатая материя.

В августе 729 г. из Бохая вернулся посол Японии Хикида Мусимаро, сделал императору доклад и вручил подарки от Бохая, которые были представлены в шести храмах покойным государям, а затем распределены по большим храмам в разных местностях. Охайско-японские отношения стали носить регулярный характер. Бохайские посольства приезжали в Японию в 804, 809, 810, 814, 819 и 825 гг. В 828 г. бохайцев не пустили в столицу, а наградив подарками, предложили приезжать в Японию раз в десять лет.

«В 930 г. управляющий провинцией Дева прислал донесение, что бохайский посол Хайкин и еще 93 человека прибыли в уезд Такеногори провинции Танго. Когда послали для опроса послов, то Хайкин сказал, что он посол киданского государства. Далее Хайкин сказал: хотя он и другие бохайцы покорились Кейтан (киданям) и сделали их подданными, но в действительности они ненавидят Кейтан. Посланцы бранили киданей. Встречные доложили об этом императору, и высший совет приказал встречавшим людям передать бохайскому послу: “Кейтан – враг Бохая, ты покорился и исполняешь его (Кейтана) приказания и желаешь еще сделать зло. Ты уже не имеешь совести и не знаешь, что такое ненависть; нельзя быть таким человеком”. Затем посла отпустили». После этого посещения бохайцев в Японию прекратились⁵⁹.

⁵⁹ Дьякова О. В. Государство Бохай: археология, история, политика / О. В. Дьякова; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. М.: Наука. Вост. лит., 2014. 318 с. (С. 264–265).

В начале X в. на Дальнем Востоке происходят события, коренным образом изменившие геополитическую обстановку во всей Восточной Азии. В 907 г. в результате внутренних смут прекратила существование могущественная династия Тан, правившая в Китае с 618 г. В 916 г. талантливый киданьский полководец Елюй Абаоцзи провозглашает себя императором и образует империю Ляо. В 918 г. на севере Корейского полуострова также возникает новое государство Корё. И «железная империя» Ляо, и Корё с самого начала претендовали на бохайские территории. Поведение киданей определялось непомерным честолюбием их императора.

Что же касается Корё, то его правители считали себя законными наследниками земель Когурё, оказавшихся в составе Бохая. Поэтому корё с самого начала приступили к захвату бохайских территорий. Но поистине смертельный удар был нанесен королевству Бохай киданями. В 919 г. они захватывают часть бохайских земель на юго-западе страны. В 925 г. кидани снова вторглись в пределы королевства, и в 926 г. Бохай прекратил свое существование как независимое государство. Наиболее богатые и развитые в экономическом и культурном отношении части королевства были присоединены к империи Ляо и королевству Корё либо вошли в состав зависимого от киданей государства Восточный Дань. Что же касается наименее развитых северных территорий, то они распались на ряд независимых племенных объединений, не подчинившихся киданям.

Хэйшуй мохэ в VII–X вв. Сложная политическая обстановка, сложившаяся на Дальнем Востоке в конце VI – начале VII в., явилась причиной переселения части хэйшуй мохэ на Нижний Амур. Образование государства Бохай этот процесс только усилило. Часть земель хэйшуй мохэ (берега озера Ханка, долины рек Усури, Сунгари, Муданьцзян, Ашихэ) была подчинена Бохаю. По мнению С. П. Нестерова⁶⁰, «юрисдикция Бохая» могла распространяться и на правобережье Амура. Несмотря на потерю значительной территории и части населения, хэйшуй мохэ составляли значительную оппозицию Бохайскому царству. Этим воспользо-

⁶⁰ Нестеров С. П. Взаимоотношения этнических групп населения Западного Приамурья во второй половине I тысячелетия // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Ж. В. Андреевой. Владивосток: ООО «Рея», 2010. С. 273–280.

вался китайский император Сюань-цзун, спровоцировав агрессию бохайцев против хэйшуй мохэ.

Нестабильная политическая обстановка и обострение противоречий хэйшуй мохэ и государства Бохай способствовали миграционным процессам, в результате которых беженцы – хэйшуй, появились на берегах Амура, к западу от Малого Хингана. Так, одна из групп мохэ, следы которой обнаружены при раскопках могильника у села Найфельд на Среднем Амуре, достигает побережья Охотского моря и здесь необычайно усиливается. Следы найфельдской гончарной традиции фиксируются на памятниках раннего Средневековья не только Среднего и Нижнего Амура, но также Сахалина, Хоккайдо и даже Курильских островов.

Согласно японской летописи «Нихон секи» IX в., сушэни – по-японски *сюкусин*, в VII в. прибыли на Сахалин и Хоккайдо. Археологи отмечают продвижение с Амура на Сахалин и Хоккайдо культуры с керамикой типа Найфельд. Это означает, что уже в VII в. часть мохэ ушла с Амура на восток и в течение нескольких лет сумела завоевать островной мир, продвинувшись до Средних Курильских островов. Это событие в корне изменило всю обстановку в островном мире на стыке Восточной и Северной Азии.

Покорение Сахалина, восточной части Хоккайдо и Южных Курил произошло очень быстро, оно было хорошо организованным, а дружины мохэ «сюкусин» были многочисленны – достаточно вспомнить приведенные выше цифры их племенных формирований. По описанию средневековых китайских историков, мохэ *«искусно сражаются пешими, отчего повсеместно страдают от них. В обычае заплетать косу. Из составленных вместе клыков кабана и фазаньих хвостов делают украшение для своих головных уборов, по которым отличают своих среди остальных племен»*⁶¹. Изучение хэйшуй мохэ имеет значение для реконструкции исторических событий в огромном регионе Дальнего Востока, в том числе на островах. Важно соотнести между собой такие ключевые понятия для средневековой истории Северо-Восточной Азии, как хэйшуй мохэ и люгуй.

⁶¹ Шавкунов Э. В. Указ. соч. С. 33.

Очерк 5. Народы островного и прибрежного мира Охотского и Японского морей на дальней периферии восточно-азиатского ядра мир-системы. Летописные источники и исторические хроники

В династийных хрониках «Синь Тан шу» (Новая хроника государства Тан), «Вэньсянь тункао» (Всеобщее обозрение источников) и «Тун дянь» (Свод общих установлений государственного управления) имеются сведения о стране Люгуй, которая располагалась *«прямо на северо-востоке от хэйшуй-мохэ, на север от Северного моря. Люди живут разбросанно по островам»*⁶². Многие ученые считают, что под островами в этом случае подразумеваются Шантарский архипелаг, Сахалин, Монерон, Ребун, Рисирри, Хоккайдо. Есть также предположения, что страна Люгуй была расположена на Камчатке и Курильских островах.

В хрониках говорилось, что добраться до страны Люгуй можно после 15-дневного плавания на корабле через Северное (или Малое) море (скорее всего, речь идет о Японском или Охотском море). Танские историки сообщали, что страна Люгуй богата рыбой и солью. В ней много топких болот. Климат ее суров. Зимы наступают рано. Снега выпадает очень много. Для передвижения по льду и снегу жители страны Люгуй привязывали к ногам «куски дерева».

Главные занятия люгуй – охота и рыболовство. В селениях держали много собак. Летом люгуй одевались в одежду, сшитую из рыбьей кожи, зимой – из меха, а также собачьих, оленьих или свиных шкур. Для пошива одежды использовались и материи, сотканые из смеси растительного волокна и собачьей шерсти. Земледелием в стране Люгуй не занимались: здесь не росли ни овощи, ни фрукты, ни хлебные злаки. В связи с этим любопытно упоминание, что люди Люгуй едят просо, похожее на чумизу. Лошадей не знали. Поселки люгуй не были окружены крепостными стенами. Жилища строились из бревен. Своих умерших люгуй погребали в земле. Над могилой насыпали холм и высаживали дере-

⁶² Куракити Сиратори. О Сахалине в китайскую эпоху Тан: [618–907 гг.] / ред. и введ. ст. М. С. Высокова; пер. с яп. и примеч. И. Б. Богаченко // Краевед. бюл. 1997. № 2. С. 3–78.

вья. Единого для всей страны правителя у люгуй не было. *«Войска 10 000 с лишним человек⁶³. Когда с грабежами вторгаются в их пределы, созывают всех. Луки в длину 4 с лишним чи⁶⁴, стрелы сходны с теми, что в Срединном царстве⁶⁵, а наконечники стрел делают из кости и камня».*

Династийные хроники доносят до нас сведения о том, в начале VII в. хэйшуй мохэ ездили к Люгуй торговать, то есть тогда хэйшуй не жили в Люгуй. Есть там и свидетельства о контактах страны Люгуй с Китаем. Так, некто Кээйю – сын вождя люгуй Мэнбан, побывал с посольством при дворе императора Танского Китая примерно в 640 г., передал тому собольи меха. В награду посол был пожалован почетным воинским званием. После этого сообщения о стране Люгуй в китайских династических историях уже не появляются. Авторы хроник не причисляли люгуй к мохэ. Это в основном совпадает с современными представлениями археологов о палеоазиатском, домохэском происхождении населения островного мира Японского и Охотского морей до середины VII в. Однако это может означать и то, что Люгуй – это Курилы и Камчатка. Таким образом, истинное положение Люгуй также остается загадкой.

«Сюкусин» и Ямато. Эмиси, Эдзо и Нихон. Согласно японским летописям раннего Средневековья, в 660 г. полководец Абэ но Хирафу в погоне за эмиси столкнулся с «сюкусин»-сушэнями, разгромил их и взял их крепость приступом. По современным археологическим данным, это могло произойти на островах в Японском море недалеко от Хоккайдо, например, на острове Окусири, где имеются укрепленные средневековые поселения, или несколько севернее, на острове Ребун. По археологическим данным, на этих островах в VII–VIII вв. не было иных переселенцев, кроме мохэ. Поэтому и существует мнение, что японскому войску удалось разгромить авангард пришедшего с Сахалина мохэского войска. Чем же оно подтверждается? Обратимся к фактам.

⁶³ В древних текстах такие числа обычно обозначали понятие «много». Вместе с тем 10 000 воинов – это традиционная для востока численность соединения, например, в монгольском войске это – «тумен».

⁶⁴ Чи – древнекитайская мера длины, составляет 32 см.

⁶⁵ Имеется в виду Китай эпохи Тан.

В VII в. в Восточной Азии произошли события, которые определили судьбу населения Восточного Приамурья и дальневосточных островов на долгое время: военная активность сумо-мохэ – бохайцев, привела в движение их северных соседей – амурские племена хэйшуй мохэ. Натиск японцев на север, в свою очередь, вызвал консолидацию протоайнов – эмиси на севере о. Хонсю, которая фиксируется археологами по появлению новой археологической культуры охотников, рыболовов и земледельцев сацумон⁶⁶. Под натиском Нихон часть эмиси подчиняется японцам и участвует на стороне разных групп буси во внутрияпонских распрях, часть погибает в боях в Тохоку, а часть уходит через Сангарский пролив на Хоккайдо⁶⁷.

Согласно летописи «Нихон Сёки», посланный правительством на север покорять эмиси известный флотоводец Абэ но Хирафу (полное имя Абэ Хикита Оми Хирафу) в 658, 659 и 660 гг. в районе Ватаридзима (предположительно, о. Хоккайдо) трижды вступал в бой с племенами, отличными от эмиси региона Тохоку (север о. Хонсю). В 658 г. он разгромил «асихаси» и принес императору двух живых «хигума» (бурый хоккайдский медведь) и 70 медвежьих шкур. В начале мая 659 г. разгромил «асихаси» и привел 49 пленных. В мае 660 г. на маленьком острове Хираби в Японском море (вероятно, о. Окусири) столкнулся с «мисихацу» – «асихаси» – «асихацу» – «сюкусин» – сушэнями, разгромил их и взял приступом их крепость.

События VII в. знаменуют для региона начало эпохи Средневековья, так как на островах возникает принципиально новая обстановка, характеризующаяся началом активного участия народов островного мира в мировой политике. Островитяне эмиси и мигранты с континента – «асихацу» – «мисихацу» – сушэни – мохэ являлись активными участниками торговли, войн, политических отношений. Их новая роль в отношениях с государствами Нихон, Бохай и Танский Китай проявилась именно в VII в. – в это поворотное время дальневосточной политики. Именно в VII в. натиск

⁶⁶ Сацумон – это название характерного для керамики данной культуры геометрического резного орнамента.

⁶⁷ Позднеев Д. М. Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материку Азии и России. Т. 1–2.

новых государств на север формирует новые роли и реальности в системе «юг–север» и, сближая центр и периферию, создает новое содержание отношений в островном регионе. Большие расстояния, отсутствие каких-либо коммуникаций и ресурсов для содержания войск, невыносимо длинное транспортное плечо – все это препятствовало присоединению островного региона к какому-либо государству в раннее Средневековье в контактной зоне перехода от континента к океану.

Потерпев поражение, мохэ остановили продвижение вдоль побережья Японского моря. Зато восточно-охотоморское побережье острова Хоккайдо и Курильский архипелаг были завоеваны стремительно. Это позволяет считать, что пришельцы с континента предпочитали воевать не с государством Нихон, а с разрозненными айнскими племенами. Как сказано выше, в японской истории эти переселенцы с материка известны под названием сюкусин (сушэни). Причина этого очевидного анахронизма, на наш взгляд, проста – японские географы и историки черпали свои знания о народах континента в старокитайских книгах. Отсюда – народ, подходящий по описанию под этноним «сушэни», был так ими и идентифицирован. Ведь на материке в VII в. ни о каких сушэнях уже не было слышно.

В V–VI вв. древнеяпонское государство Ямато лишь частично контролировало северную часть о. Хонсю – Тохоку, где проживали непокорные эмиси. По современным представлениям, эмиси – полиэтнические группы, образовавшиеся при смешении протоайнских племен и независимых переселенцев с юга – японцев, не признававших власть центрального правительства. В связи с укреплением государственной власти в конце VII и особенно в начале VIII в. позиции центра на севере усилились. Согласно данным исторических хроник, под натиском войск южан часть эмиси на время подчиняется, часть погибает, а часть уходит через Сангарский пролив на Хоккайдо⁶⁸. Однако, как сообщают хроники, в 709 г. на подавление эмиси Муцу и Этиго, которые «сделались буйными и беспорядочными», были посланы два

⁶⁸ Позднеев Д. М. Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материкам Азии и России. Т. 1. Данные географические и этнографические. Июкохама, 1909. 521 с.

сёгуна⁶⁹. В 720 г. эмиси Муцу убили императорского сановника, и на этот раз их усмиряли три сёгуна во главе войск, собранных из девяти японских провинций. А через четыре года восстали эмиси прибрежной области Муцу и провинции Дэва. Их усмиряли полководцы Фудзиваро-но Умакаи и Оно-но Усикаи. В усмиренных районах появились гарнизоны и крепость Тага. Видимо, эти гарнизоны не раз погибали: в 774 г. после очередного восстания, которое подавлял сёгун Отомо-но Суругамаро, *«по императорскому указу в восьми провинциях Бандо, вплоть до Муцу на севере, были расставлены войска»*⁷⁰. Этот год памятен тем, что эмиси взяли приступом крепость близ г. Сэндай. А на следующий *«усилившиеся в своем могуществе и дерзости мятежники»* восстали в Дэва и разбили армию Нихон. Влияние эмиси и северный сепаратизм были сильны настолько, что даже сами завоеватели – японцы – самурайский клан северных Фудзивара, вассалы самурайского дома Минамото, даже в XII в. называли себя «эмиси». Генетическое исследование проблемы уже в XXI в. показало японское происхождение Фудзивара⁷¹.

По данным археологии, в VII в. на севере Хонсю сформировалась культура охотников, рыболовов и земледельцев, получившая название Сацумон⁷², соответствовавшая территории расселения эмиси. В том же столетии названная культура смещается на Хоккайдо, где в то время проживали «Северные варвары», или Эдзо (Эзо). Так в Японии называли жившие на севере протоайнские племена. Для японцев – народа, имевшего свою письменность, города, государство, законы и даже историю и географию, жители севера, конечно же, были пугающими их варварами, жителями далеких ди-

⁶⁹ В данном случае этот термин означает буквально «военачальник» и отличается от более позднего смысла этого понятия «военный правитель страны», которое оно приобретает лишь в конце XII в. с установлением кланом Минамото первого сёгуна Камакура. Например, титул VIII в. «гиндзюфу сёгун» означает «военачальник по покорению варваров Севера».

⁷⁰ Кто вы, айны? : Очерк истории и культуры / Ч. М. Таксами, В. Д. Косарев. М.: Мысль, 1990. 318 с.

⁷¹ Hudson M. Ainu ethnogenesis and the Northern Fujiwara. Arctic Anthropology. 1999. Nol. 36. Nos. 1–2. PP. 73–83.

⁷² Сацумон – это название характерного для керамики данной культуры геометрического резного орнамента.

ких стран. Это восприятие полностью соответствовало господствовавшим в то время геополитическим представлениям и китайской культурной традиции, берущим начало со времен Конфуция. На средневековом рисунке, посвященном победе Тамурамаро Саканоз в 801 г., бегущие от японцев эмиси изображены как страшные демоны, не имеющие каких-либо этнических признаков. На более поздних японских рисунках Эдзо показаны более реалистично. Это люди с густой растительностью на лице, одетые в характерные одежды, что и позволяет идентифицировать их как протоайнов.

«Айну» по-айнски означает «человек». Это понятие издревле использовалось ими для самоидентификации. Так, уже в эпоху раннего Средневековья имена айнских вождей имели окончание «айну», что имеет однозначную этническую трактовку. При этом каждое племя и каждый род эмиси и эдзо также имели самоназвания, отделявшие их от других протоайнов. Нет сомнения, что, несмотря на непримиримую взаимную рознь, враги воздействовали друг на друга. Эмиси, а позднее эдзо, в течение столетий испытывали мощное влияние японской культуры. То же следует сказать о влиянии протоайнов на японцев. Северный антропологический тип японцев, известный под названием Тохоку, характеризуется очевидной айнской примесью. Это доказывает, что между японцами и айнами была не только вражда. Трагедия айнов заключалась еще и в том, что на севере, куда они отступали под натиском Нихон, усиливались позиции воинственных племен – мигрантов с континента.

Очерк 6. Охотская историко-культурная общность эпохи Средневековья на Сахалине, Хоккайдо и Курильских островах по данным археологии и антропологии (VII–XI вв.)

«Охотская проблема». Вопрос соотношения данных археологии, антропологии и письменных исторических источников является ключевым для понимания эпохи Средневековья, он смыкается

с проблемой «охотской культуры», изучение которой, начавшись в первой половине XX в., продолжается и поныне – имеется весьма обширная обобщающая литература. Наиболее важные концептуальные работы написаны Ито Нобуо, Кодама Сакудзаэмон, Честером Чардом и Харуми Бефу, Тосихико Кикүти, Р. С. Васильевским и В. А. Голубевым, В. О. Шубиным, Ойи Харуо, Аmano Тэцүя, Танэйти Юкио, Оно Хироко, Хироси Усиро и многими другими⁷³.

В составе средневековых комплексов на островах выделяются антропологические и культурные группы. В конце XX в. из охотской выделяют несколько самостоятельных археологических культур: сусуйскую, товада, тобинитай и др. Определились географические локальные группы – на Сахалине и в приустьевой части Амура, на севере Хоккайдо, востоке Хоккайдо и Курильских островах (рис. 20)⁷⁴. На Хоккайдо локализация обусловлена наличием четырех (племенных?) могильников: на островах Ребун и

⁷³ Ито Нобуо. Карафуто сэнси дзидай док хэннэнсики рон. Есида хакуси цүйто кинэн кокуси ронсю. Годовой альманах керамики доисторического периода Карафуто. Альманах государственной истории в память профессора Есида. Предварительная попытка представления хронологии доисторической керамики на Сахалине // Кокусю Ронсю. – 1942. С. 17–44 (на яп. яз.); Васильевский, Голубев, 1976 – Васильевский Р. С., Голубев В. А. Древние поселения на Сахалине. Сусуйская стоянка. Новосибирск: Наука, 1976. 272 с.; Кикүти Тосихико. Хоккайдо и материковые культуры // Хоккайдо кокогаку кодза (Лекции по археологии Хоккайдо). Саппоро: Мияма-себо, 1980. С. 218–234 (на яп. яз.) Танэйти Юкио. Окоцуку Бунка Дзидай (Период Охотской культуры) // Хоккайдо си кэнкю. № 18. Июнь, 1979. С. 3–49 (на яп. яз.); Шубина О. А. Раскопки поселения Белокаменная-часи на о. Сахалине в 1992 году // Краеведческий бюллетень. 1993. № 2. С. 133–135. Amano Tetsuya. What is the Okhotsk culture? (in Japanese) // Epi-jomon and Okhotsk culture. Hokkaido Shimbun: Sapporo, 2003. PP. 110–133; Amano Tetsuya, Ono Hiroko. Meaning of the Moyoro Shell Mounds in the Study of Okhotsk Culture // The International Symposium 07.08.2006 “Life and Roots of the Okhotsk People studied in Physical Anthropology and Genetic Science”. Sapporo: Hokkaido University, 2006. P. 8–16.

⁷⁴ Васильевский А. А. Охотская проблема и ее прочтение в России и Японии // Интеграция археологических и этнографических исследований. Москва–Омск: ОмГПУ, 1999. С. 129–133; Васильевский А. А. Парадокс охотской культуры – прочтение с великой легендой // Движение людей, вещей и технологий на северо-востоке Азии в средние века: международный симпозиум. Владивосток, 2005. Т. 3. Токио, 2005. С. 67–76; Дерюгин В. А. К вопросу определения понятия «охотская культура» // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 1. С. 46–66.

Рисири, в районах Эсаси, Абасири и Сиретоко – Немуро [Tezuka Kaoru, Ben Fitzhugh 2004] (**рис. 19**). Также считается, что в составе охотской культуры Хоккайдо существовали две противостоявшие друг другу локальные группы – северная и восточная, с границей в районе крупного могильника Менасидомари⁷⁵. Решение «охотской проблемы» сейчас лежит в области методологии, основанной на систематизации всех имеющихся данных в рамках системы, построенной и структурированной на принципах иерархии, типологии и историзма. Оболочкой данной системы выступает понятие «историко-культурная общность» – социум, имеющий общие элементы культуры и региональную идентичность, который априори состоит из имеющих близкое происхождение географически и хронологически обособленных локальных групп населения, взаимодействовавших в условиях подвижной контактной зоны на переходе от континента к океану, от материка к островам⁷⁶.

Охотская общность включала несколько культур и культурных групп меньшего масштаба, идентифицирующихся по ярким керамическим типам: 1) озерецкий (найфельд-эноура) VII–X вв. (**рис. 1:2.3**); 2) промысловое (тарайка) X–XIII вв.; 3) соловьевка (минами кайдзука) X–XIII вв. (**рис. 14:6**) на Сахалине; 4) северо-хоккайдская группа с керамикой с резным орнаментом (кокумон) – VII в. (**рис. 14:1**); 5) восточная – хоккайдско-курильская группа с керамикой, орнаментированной лепным узором в виде лапши (харицкемон – сомэмон) (**рис. 14:5**); 6) метисная айнско-тунгусская культура тобинитаи и соответствующая ей керамика смешанного типа с преобладанием айнского стиля сацумон.

Локальная культура юго-западного Сахалина и северного Хоккайдо – Товада (VI в. н. э.) В самом конце сусуйского времени, то есть в V – начале VI в. н. э., на Сахалине появляется новая для островного региона локальная археологическая культура, известная под названием товада – перепутье⁷⁷. На основе раскопок

⁷⁵ Amano Tetsuya, Ono Hiroko. Meaning of the Moyoro Shell Mounds in the Study of Okhotsk Culture // The International Symposium 07.08.2006 “Life and Roots of the Okhotsk People studied in Physical Anthropology and Genetic Science”. Sapporo: Hokkaido University, 2006. P. 8–16.

⁷⁶ Василевский А. А. Указ. соч. 2005.

⁷⁷ Название культуре дано по характерному для нее типу керамики, которую,

дунных стоянок с раковинными кучами Кузнецово 1 (о. Сахалин), Хаманака 2 и Фунадомари (о. Ребун) (см. **рис. 19**) выявлены черты этой культуры. До 80% обнаруженных в культурном слое костей принадлежали рыбе, основным занятием населения был промысел трески. Жилища полуподземные, многоугольные, каркасные, с несколькими очагами; в быту широко использовались керамика, дерево, кость. Металл ценился высоко. Из каменных орудий известны тесла, топоры, долота и наконечники стрел. Сосуды товада – крупные лепные емкости с выпуклым туловом, придонная часть усеченно-конической формы, узкая, похожая на кубок, дно плоское. Отсутствует шнуровой орнамент, популярны характерные гребенчатые узоры в виде гусениц, лепные валики, имитирующие толстый шнур, устье сосудов украшают параллельные ряды «жемчужин» – шишечек, выдавленных изнутри, – региональный признак северного стиля (**рис. 19:2.1**).

С культурой товада на большей части Сахалина сосуществуют культуры с круглодонной, остродонной и плоскодонной керамикой, в основном с гребенчатым орнаментом, изученные хуже, чем первая. Известны погребения носителей культуры товада – на островах Ребун и Рисири, которые определены как останки монголоидов байкальского типа, со стоянки Хаманака 2 – те же, но с айнской примесью. Гипотезе о североприморском происхождении культуры товада соответствует сказка, записанная В. К. Арсеньевым в начале XX в. В ней рассказывается о миграции родовых групп тунгусов – орочей, из долин рек Коппи и Самарга через Татарский пролив на Сахалин и айнского населения в обратную сторону.

Охотские (мохэские) культуры на Сахалине и Хоккайдо (VII–X вв.). Появление на Сахалине носителей так называемой охотской культуры происходит в VII в. К этому же времени относится распад на группы черноречных мохэ: *«После годов правления Удэ одно племя хэйшуй было сильным и, разделившись на 16 племен, начало исключительно называться мохэ»*⁷⁸. Вероятно,

в свою очередь, в 30-х гг. XX в. профессор Ито Нобуо (Япония) назвал по месту находки в селе Товада (ныне Перепутье Невельского района).

⁷⁸ Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. С. 175.

все таки, «мисихацу-сюкусин», которых встретил Абэ но Хирафу в 658–660 гг., это и были передовые отряды мохэ, пришедшие на острова с севера.

Культура сахалинских племен VII–X вв., известная как эноура, охотская культура, озерский этап охотской культуры, имеет целый ряд общих черт с культурой хэйшуй мохэ бассейна реки Амур. Между керамикой типа найфельд⁷⁹ и эноура-озерецкое⁸⁰ прослеживается особая близость в морфологии, пропорциях сосудов, композициях декора. Носители охотской культуры Хоккайдо, по мнению В. Г. Моисеева, – потомки нижнеамурского тунгусо-маньчжурского и арктического палеоазиатского населения, смешение которых произошло до того, как оно переселилось на острова⁸¹. Вероятно, более многочисленные пришельцы частью уничтожили, а частью подчинили островитян, так как ничего общего, кроме формы жилищ, между сусуйской, товада-перепутье и более поздними культурами нет.

Мы определяем охотскую культуру VII–X вв. н. э. на Сахалине как мохэскую, то есть считаем ее создателями нижнеамурские племена носителей традиций керамики найфельдского типа – хэйшуй мохэ. При этом имеем в виду, что мохэ лишь общее для нижнеамурских племен смешанного происхождения тунгусо-маньчжуров с северными азиатами и протонивхами. Лучше всего охотская (мохэская) культура VII–X вв. на Южном Сахалине изучена на поселениях Озерск 1, Свободное 1, Стародубское 3, Кузнецово 1 и Промысловое 1 (см. рис. 19). Родство приамурского, раннего сахалинского и хоккайдского вариантов культуры тунгусо-маньчжурских племен, обобщенно именуемой нами мохэской, очевидно и особенно никем не оспаривается. Локализация элементов материальной культуры позволяет говорить о сферах, локальных вариантах и даже локальных культурах VII–X вв. нижнеамурского происхождения. Они составляли единую историко-культурную

⁷⁹ Село Найфельд расположено в среднем течении Амура (современная Еврейская автономная область).

⁸⁰ Ныне село Озерецкое Анивского района.

⁸¹ Моисеев В. Г. О происхождении носителей охотской культуры северного и восточного Хоккайдо (по краниологическим данным) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 1. С. 134–141.

общность, которую для данного времени вернее было бы называть мохэской или тунгусо-манчжурской. Однако исторически прижившееся название «охотская» резонно сохранить в качестве общего понятия для обозначения группы тунгусо-маньчжурских культур раннего Средневековья на Сахалине, Хоккайдо и Курилах в VII–X вв. После первого вторжения в VII в. тунгусо-маньчжурских племен на восток Хоккайдо и Южные Курильские острова прибывают мигранты новой волны и формируются несколько иные, но все-таки имеющие происхождение из материкового источника культуры. Различия между охотскими культурами VII–X вв. объясняются изначально разным местом исхода в границах Восточного Приамурья, то есть Нижнего Амура и, возможно, Северного Сахалина.

По мнению Аmano Тэцую и Оно Хироко⁸², в VII в. новые мигранты прибыли на восток Хоккайдо непосредственно из районов Среднего Амура через Сахалин. По их мнению, данный вывод подтверждается следующими обстоятельствами. Из 300 человеческих погребений, найденных на могильнике Мойоро, ~60–70% принадлежали к средней (по Аmano), а остальные – к поздней стадии охотской культуры, соответственно к VIII и IX вв. Близость погребального обряда между могильником Мойоро и древней мохэской группой таких среднеамурских памятников, как Найфельд, Туанчжи, Янтон и Монастырка 3 в Приморье, подтверждают высказанное выше предположение. Люди из северной и восточной (курильской) групп охотской культуры Хоккайдо воевали между собой, на что указывают находки на костяках в погребениях в могильниках Оомисаки и Мойоро следов ранений стрелами с каменными и костяными наконечниками.

По мнению археологов, каменные и костяные наконечники использовали в то время только носители охотской культуры⁸³. На Сахалине очень многие жилища охотской культуры VII–X вв. несут следы пожаров и спешного бегства. Таковы землянки с керамикой озерецкого типа (эноура), на что обратил внимание В. О. Шубин еще в 1970-е гг. по раскопкам Озерск 1, таковы и четыре из шести домов, раскопанные автором и Н. В. Плотниковым

⁸² Указ. соч. 2006.

⁸³ Amano, Ono. 2006. P. 16.

на поселениях Свободное 1 и Стародубское 3. Эти факты прямо указывают на частые междоусобные войны среди средневекового населения региона.

Наряду с локальными различиями и даже столкновениями между мохэскими группами нельзя не замечать родство их происхождения, близость материальной и духовной культуры, географическое единство в рамках побережий Охотского моря. Это объясняется их принадлежностью к единой историко-культурной мохэской общности Дальнего Востока. Различия между культурами прослеживаются по орнаменту на керамике (рис. 19:3), особенностям изготовления гарпунов из кости, роли разных промыслов и видов хозяйственной деятельности, а также по особенностям устройства жилищ и иным деталям культуры.

Поселения и жилища. Выявлено четыре типа поселений: племенной центр, родовое стойбище, острожок и сезонная приморская стоянка с раковинными кучами. Первые с числом жилищ в несколько сотен выявлены на лагунах Пильтун, Чайво, Невское, Лебяжье, Тунайча, Изменчивое, Буссе и Птичьё, на заливе Анива (Лютога 3, 4), реке Лютога, а также на ручье Минеральном и Рейдовском озере – Рейдово 6 на о. Итуруп, на реке Серноводка на о. Кунашир и др. Родовые стойбища встречаются повсеместно. Укрепленные поселения – острожки на неприступных обрывах, мысах, скалах (рис. 18), были общим убежищем для сородичей – жителей нескольких поселений во время междоусобных войн и нашествий чужеземцев⁸⁴. Раковинные кучи – это прибрежные сезонные стойбища, которые часто сочетаются с могильниками. Жилища на постоянных поселениях охотской культуры VII–X вв. напоминают шестиугольные сусуйские землянки. Но, в отличие от последних, они, как правило, пятиугольные, кроме того, они больше сусуйских

⁸⁴ Василевский А. А. Факторы естественной защиты в сусуйской и охотской фортификации (вопросы терминологии и типологии). 1996. Вестник Сахалинского музея. № 3. С. 281–291; Самарин И. А. Фортификация на Кунашире // Вестник Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 2002. С. 252–268. Самарин И. А., Шубина О. А. Памятники истории и культуры Южно-Курильского района. Ю-Сах.: Министерство культуры Сахалинской области; ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей». Издательство ГУП «Сахалинская областная типография», 2013. 160 с.

и имеют вытянутые пропорции. Снаружи эти дома были похожи на большие перевернутые вверх дном лодки. На поселении все дома, одновременные друг другу, ориентированы в одну сторону и противостоят господствующим морским ветрам.

На поселении Свободное 1 на о. Сахалин раскопано три таких жилища, два из них имели стены длиной 12 и 18, а третье – 6 и 10 м. Жилища углублены на 1,2 м, пространство между срубом и земляными стенами прокладывалось гигроскопичными сухими водорослями. Морская трава предотвращала гниение древесины. В основе конструкции жилища лежали два противоположных строительного-архитектурных принципа – жесткости угловых опор и подвижности каркаса. Упругий каркас перераспределял напряжение, главную роль в котором играли увязанные между собой наклонные стропильные ноги-подпорки, вертикальные одиночные и сдвоенные П-образные стойки, наклонные откосы, а также подстропильные балки. Шестой угол, укрепленный самым мощным, вероятно, составным стропилом, имел задачей снижение парусности стен. Эта треугольная пристройка придавала конструкции и обтекаемость, и жесткость. Под пятки столбов и наклонных стропил подкладывались позвонки кита или плоские камни. Во время ветра сложносоставные стропила гасили напряжение конструкции.

Принципиальную аналогию описанной конструкции находим в способе устройства подвижного каркаса с жесткими элементами конструкции байдар. Крыша перекрывалась досками, проложенными слоями бамбука Саза, ламинарии, гречихи сахалинской. В жилищах охотской культуры на Хоккайдо пол подмазывался глиной, а в углу дома располагалось ритуальное место, где находились священные символы, в том числе свидетельства медвежьего праздника – медвежьих черепов⁸⁵. Увеличение площади домов и размеров поселений VII–X вв. по сравнению с сусуйским временем отражает значительный рост населения в раннее Средневековье в связи с приходом больших групп мохэ с материка. Примером, подтверждающим этот тезис, является обнаружение поселений из

⁸⁵ Tokoro chasi site Okhotsk locality. Ed. by the Course of Archaeology and Tokoro Research Laboratory, Graduate School of Humanity and Sociology, University of Tokyo, 2012. 388 p., 64 pl. (Japanese and English).

сотен жилищ, относящихся исключительно к культуре VII–X вв. на побережье залива Анива и реке Лютога, в т. ч. на крупнейшем эпонимном памятнике культуры – поселении Озерецкое (Эноура).

Экономика. Расселившись по всему Сахалину, захватив север и восток Хоккайдо и Курильские острова, тунгусо-маньчжурские племена быстро адаптировались к островным условиям, вероятно, не только переняв навыки прежнего населения, но и используя свой, амурский опыт. На их контакты указывает и тот факт, что в орнаменте эноура-озерецкое нередко присутствует и сусуйский элемент – оттиск шнура. Более высокий уровень развития военного дела и материальной культуры, торговые связи с материком обеспечивали пришлым из Приамурья племенам технологическое превосходство над аборигенами островов. Их экономика была сильнее, в ней присутствовали элементы производящего хозяйства. Промысел китообразных и тюленей имел в своей основе очень сложную зверобойную технологию, основанную на древних традициях палеоазиатских культур островного мира, однако и хэйшуй мохэ ловили различными способами и били крупную рыбу и тюленя гарпуном на Амуре и в Татарском проливе и знали морские дело.

Неслучайно в охотской культуре причудливо сочетаются традиционная для островного мира прибрежная экономика и новые, принесенные с континента элементы производящего хозяйства – свиноводство, разведение собак на мясо, птицеводство и, возможно, огородничество. Лучшее всего рацион средневекового населения острова характеризует содержимое раковинных куч на прибрежных стоянках. Вместе с раковинами устрицы и гребешка находим кости всех видов рыб – бычков, сельди, трески, палтуса и др. Здесь же кости китов, тюленей, кабаньи и медвежьи клыки, челюсти свиней, собачьи черепа, рога оленя. Редкой находкой являются кости домашней курицы, значительно больше костей дикой птицы – от чайки и баклана до рябчика и вороны. Особенно необычным для Сахалина было свиноводство, которое появилось неожиданно, в готовом виде в VII в. Источник свиноводства – Приамурье и Сахалин – установлен на острове Ребун (стоянка Кабукай А), в пяти слоях охотской культуры установлено наличие костей *Sus Scrofa*, в том числе 42 кости домашней, так называемой

«сахалинской свиньи», и костей дикого японского и монгольского кабана⁸⁶. Сачико Учияма, изучив кухонные остатки поселения Промысловое 2, где в раковинных кучах смешаны культурные слои VII–XIII вв., отмечает следующее: *«Люди в большой степени зависели от запасов мяса domesticированных животных (свиней и собак. – Прим.). Собираательство устриц и лов пресноводных рыб в основном велся во внутренних водах. Охота на морских млекопитающих была очень важна для всего охотского населения. Это позволяет считать, что охотская культура была адаптирована не только к морским, но также к иным различным ресурсам среды. Поэтому необходимо переосмыслить генеральную идею об охотской культуре, включая экономическую инфраструктуру, региональное многообразие, анимизм, стратегию адаптации к акваториям»*⁸⁷.

Питание. Структура питания охотского населения о. Хоккайдо изучалась изотопным методом по коллагену в зубах и костях из погребений «охотских людей». Выяснилось, что в основе их питания было потребление мяса морских млекопитающих и рыбы⁸⁸. В реальности в этот рацион наряду со свиной и рыбой входили самые разные морепродукты и мясо лесных зверей – оленей и медведей, травы, клубни, ягоды. В средневековых культурах региона широко известен культ медведя, породивший медвежий праздник⁸⁹. Медведь выращивался в деревянной клетке, его мясо могло стать серьезным подспорьем в конце зимнего сезона, когда другой еды не хватало. Данную экономику следует считать комплексной, включающей в равной степени элементы присваива-

⁸⁶ Takuma Watanobe, Naotaka Ishiguro, Naohiko Okumura, Masuo Nakano, Akira Matsui, Hitomi Hongo and Hiroshi Ushiro, Ancient Mitochondrial DNA Reveals the Origin of *Sus scrofa* from Rebun Island, Japan // Journal of Molecular Evolution. Volume 52 (2001), Number 3, 281–289.

⁸⁷ Uchiyama Sachiko. The Animal Utilization on the “Higashi Taraika” stage of the Ohotsk Culture // Ученые записки СахГУ: сб. науч. ст.: Вып. VI. Ю-Сах.: СахГУ, 2006. С. 74–84.

⁸⁸ Yoneda Minoru. Diet of the Okhotsk People Analyzed by Isotopic Methods // The International Symposium 07.08.2006 “Life and Roots of the Okhotsk People studied in Physical Anthropology and Genetic Science”. Sapporo: Hokkaido University, 2006. P. 51–57.

⁸⁹ Amano Tetsuya. The Origin of Bear Ceremonialism. Yuzankaku, Tokyo, 2003 (in Japanese).

ющего и производящего хозяйства. Вместе с тем заметим, что в зависимости от природного окружения экономика разных районов мохэских (охотских) культур VII–X вв. варьировалась. Так, на о. Ребун рыба составляла до 80% рациона, на Хоккайдо свинина составляла не более 2%. В то же время на стоянке Лютога 4 на берегу залива Анива кости свиньи явно доминируют. По данным Сачико Учиями [2006], преобладающая роль свиноводства и собаководства усматривается и на стоянке Промысловое 1. На это же указывают и многочисленные деревянные фигурки со стоянки Ивановка на юго-западе Сахалина, изображающие свиней. Детализация индивидуальных черт и орнаментация каждой фигурки, их многочисленность на стоянке указывают на особую значимость этих животных для жителей стоянки. Обилие морской капусты – ламинарии, в море у стоянки подсказывает источник питания для свиней, такой рацион и сегодня характерен для домашнего свиноводства в южных районах Сахалина.

Торговля. Новым для региона видом деятельности становится меновая торговля изделиями из металлов, оружием, тканями, мехами, злаками и прочими товарами, известная из японских летописей бохайского и чжурчжэньского времени. Изделия с материка и зерно особенно широко распространяются на островах в IX и X вв. К этому периоду относятся самые ранние находки деталей наборных поясов с бляшками, предметов воинского вооружения, бус из стекла и т. д. Самыми популярными злаками были просо и ячмень⁹⁰. Установлено, что мигранты-мохэ везли на о. Хоккайдо товары с материка, а протоайны – эмиси-кувэй – с о. Хонсю⁹¹.

Культура тунгусо-манчжурских мигрантов на Курильских островах (VII–X вв.). На Курильских островах известны десятки поселений и стоянок, относимых к охотской культуре VII–X вв. На острове Итуруп располагаются самые известные из них – по-

⁹⁰ A quest after ancient history, Satsumon Culture. Illustrated catalogue / Kita no kodaishi o saguru Satsumon bunka dai 45-kai tokubetsuten. Sapporo: Kaita Ku Kinenkan, 1997. (Japanese and Engl.). 63 p.

⁹¹ Kikuchi Toshihiko. Remains found in the Okhotsk Culture which originated in Mo-he and Jurchen. Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Cultures, Hokkaido University. Bulletin of Universities and Institutes, 1976. Vol. 10. PP. 31–117; Kikuchi Toshihiko. The Ainu and Early Commerce in the Sea of Okhotsk. <http://www.nippon.com/en/features/c00103/>. 2012.

селение на территории города Курильска и стоянка Рейдово 1 (см. **рис. 19**). На Курильских островах обнаружены плоскодонные сосуды трех типов. Сосуд, напоминающий раннюю керамику типа «эноура в – озерецкое» с выпуклым туловом, украшенным волнообразными лепными валиками и резными насечками, узкой шейкой, выделенными плечиками и отогнутым венчиком с бордюром, найден на поселении Алехино 1 на о. Кунашир (**рис. 20:3**). Типичны сосуды с орнаментом «харицкемон-сомэмон» из тонких лепных горизонтальных и фигурных полосок, имитирующих подную поверхность и плывущих лебедей (**рис. 14:5**). Уникален сосуд со стоянки Рейдово 1 с резным изображением рунного хода лососей, которых преследует черепаха-«пастух», – идея композиции перекликается с древними тунгусо-маньчжурскими мотивами.

Рисуночные композиции, а также лепные фигурки медведей, рыб, черепах, лягушек – особенность декоративного стиля поздней охотской культуры Южных Курил и востока о. Хоккайдо в рамках календарных дат IX–X вв. н. э. К тому же периоду относим сосуды третьего типа, орнамент на которых отражает и общую тенденцию развития геометрического орнамента, и влияние культуры сацумон (**рис. 14:8**). Он возник при смешении гончарных традиций коренного и пришлого населения островов. Считается, что смешение и формирование стиля «тобинитай» происходило на Курилах и востоке Хоккайдо в IX–XII вв.⁹²

Состав находок в раковинных кучах Курильских островов принципиально совпадает с сахалинским, но нет костей свиньи, и это существенное отличие, говорящее о некоей удаленности и отрыве островитян от первоначального источника исхода. Кости свиньи значительно реже (2% от общего числа), чем на Сахалине, встречаются и в раковинных кучах Хоккайдо. Наряду с железными носители охотской культуры использовали каменные и костяные орудия. В том числе это боевые топоры, тесла, скребки для выделки шкур, наконечники стрел, копий и гарпунов. Широко известна костяная индустрия – на всем протяжении Курильской гряды, от о. Шикотан до о. Шумшу, в раковинных кучах находят

⁹² Tezuka Kaoru and Ben Fitzhugh. Biodiversity and Biogeography of the Kuril Islands and Sakhalin (2004) 1, 85–95. Introduction // New Evidence for Expansion of the Jomon Culture and the Ainu into the Kuril Islands: from IKIP 2000.

искусно вырезанные гарпуны, остроги, рыболовные крючки, костяные трубчатые игольники, лопатки, фигурки и т. д. Культ медведя известен и на островах – на о. Шумшу найдена фигурка медведя из пемзы.

Чрезвычайно информативным является замечательный памятник эпохи средневековья Дельфин 1, раскопанный А. Б. Спешаковым в 1985 г. на о. Шикотан в районе одноименной памятнику бухты. Это – несколько западин древних жилищ, раковинная куча и могильник. Во время раскопок в слоях раковинной кучи обнаружены кости кита, ластоногих, медведя, лисицы, собаки, а также рыб и птиц, раковины моллюсков и панцири иглокожих. Найдены и многочисленные орудия промысла, в том числе гарпуны поворотного типа, наконечники стрел, каменные грузила для сетей, костяные лопаты для вкапывания моллюсков, а также орнаментированные украшения из кости, металлические ножи. Особо интересна ложка, искусно вырезанная из кости. На ней размещена фигурка лисицы, вытаскивающей из воды детеныша нерпы. В той же раковинной куче обнаружен могильник эпохи раннего Средневековья, состоявший из шести погребений. Лучше других сохранился скелет, располагавшийся в слое раковин в анатомическом порядке, головой на север.

Погребенный, мужчина лет сорока, среднего роста, лежал на спине, ноги подогнуты к грудной клетке, руки согнуты в локтях. Такая поза была характерна для погребений разных культур, и в том числе общности дземон. В области грудной клетки погребенного располагались большие плоские камни, положенные намеренно, – обычно так поступали айны, когда хоронили шамана или знахаря, которого они побаивались как знатока потустороннего мира. Голова человека была накрыта большим глиняным сосудом, кроме того, еще два малых сосуда располагались с восточной части головы. Обычай закрывать покойному голову керамическим сосудом был также присущ протоайнским погребениям на острове Хоккайдо. Сосуды орнаментированы декором, характерным для второго этапа охотской культуры, – тонкими лепными полосками, внешне напоминающими вермишель и имеющими в японской археологической литературе именно такое название – «сомэмон-харицкемон». У головы обнаружены два костяных на-

конечника стрел и гарпун поворотного типа, а также несколько лопат-мотыг из кости.

Изучение черепа из погребения на о. Шикотан показало, что по большинству антропологических признаков население бухты Дельфин отличается от протоайнов. Но по характеристике зубной системы шикотанский образец, тем не менее, более сходен с протоайнскими, нежели с северными монголоидными эталонами. На основе изучения всего комплекса находок и особенно антропологических наблюдений, по итогам раскопок в бухте Дельфин, А. Б. Спесваковский пришел к следующим, на наш взгляд, хотя и не бесспорным, но очень интересным и важным выводам. Шикотанский череп сопоставляется с краниологическими материалами, относящимися к центрально-азиатскому антропологическому типу. Объединяющей основой охотской культуры Курильских островов считаются этнические традиции протоайнского населения, заимствованные в результате переселения и контактов на островах. Одинаковый уровень социально-экономического развития не препятствовал аккультурации пришельцев. От протоайнов люди охотской культуры заимствовали хозяйственные навыки, орудия морского зверобойного промысла, производство керамики, внеся в нее свои особенности, способ погребения (в раковинных кучах в скорченном положении и с сосудом на голове), украшения, резьбу по кости и т. д.

Усиление айнского компонента в охотской культуре на Хоккайдо и Курильских островах и, в конечном итоге, ее падение, по мнению Ямаура Киёси [Yamaura 1983], которое закрепилось в японской историографии, объяснялись тем, что протоайну имели больший доступ к железным орудиям и торговле, нежели полуизолированные племена охотской культуры. Согласно этой точке зрения, охотская культура сосуществовала с культурой сацумон, хотя первая занимала побережья, а вторая – внутренние земли Хоккайдо. Но в конце концов культура сацумон возобладали над охотской, тем не менее, некоторые элементы айнской культуры – наследницы культуры сацумон, имеют происхождение в охотской культуре.

Культуры тобинитан и сацумон на Хоккайдо и Курильских островах. Как уже указывалось выше, в VII в. северная часть острова Хонсю становится ареной ожесточенных сражений меж-

ду японцами и эмиси. В результате происходит консолидация эмиси в районе современной провинции Аомори на севере Хонсю и на юге Хоккайдо. Это событие зафиксировано археологами благодаря появлению новой культуры, получившей название сацумон. Этнической основой культуры сацумон были протоайнские племена, известные под историческим названием кувэй.

Хозяйство протоайнов базировалось на сочетании мотыжного земледелия, охоты, рыболовства и собирательства. Они выращивали рис, пшеницу, различные виды проса, гречки, бобы, коноплю и другие культуры. Протоайны были прекрасными кузнецами. Они изготавливали оружие, орудия труда, украшения и другие изделия из железа и цветных металлов. Для получения железа перековывали изделия, импортированные из Нихон и с континента, также плавляли болотную руду. Железо варили сыродутным (кричным) способом в глинобитных печах. Одежду шили из самотканого полотна, полученного из конопли, крапивы и других растительных волокон и шерсти животных.

Нагиск государства Нихон на север вынудил мигрировать протоайнские племена на остров Хоккайдо, где культура сацумон замещает культуры постдзёмона. Произошло слияние двух ветвей протоайнов: северной и южной. Для культуры сацумон характерны небольшие четырехскатные каркасные жилища наземного типа или слегка углубленные в землю. В таких жилищах располагались печи каминного типа. Здесь находят типичную для культуры сацумон керамику – высокие хорошо профилированные горшки с узким плоским дном и широким устьем с сильно отогнутым венчиком. Резной орнамент в виде ромбов и параллельных скрещивающихся линий украшал не только венчик, но и тулово таких сосудов. Следует отметить, что для орнаментации керамики сацумон характерен геометрический стиль, также как и для декора на керамике минами-кайзука и в искусстве амурских чжурчжэней.

В IX в. влияние культуры сацумон достигает не только востока острова Хоккайдо, но и острова Итуруп. В это время в районе южных Курильских островов и на востоке Хоккайдо формируется новая культура, которая сочетает в себе черты двух других: охотской и сацумон, – прямое свидетельство смешения и взаимной ассимиляции двух разных по происхождению народов. Так сформирова-

лась культура, известная в науке по месту находки под названием тобинитаи. Одним из центров тобинитаи, а затем и сацумон на острове Кунашир было поселение на реке Рудная, где выше слоя охотской культуры обнаружена характерная керамика указанных обоих типов. Ныне эта коллекция хранится в Южно-Курильском краеведческом музее.

На о. Хоккайдо культура сацумон в конце концов вытесняет и охотскую культуру, и тобинитаи. Аналогичный процесс происходил и на Курильском архипелаге. Опираясь на земледельческую экономику и относительно развитую для того времени металлургию железа, культура сацумон имела большую адаптивную силу по сравнению с местными культурами. Немалую роль играли давние торговые связи с государством Нихон и торговцами в северных портах острова Хонсю. Носители культуры сацумон – протоайны, имели большой боевой опыт, они вели длительные войны с японцами и, вероятно, с успехом применяли его против населения охотской культуры.

Следует отметить, что антропологическое изучение проблемы показывает сильное смешение и постепенную ассимиляцию и поглощение тунгусо-маньчжурского населения охотской культуры протоайнами. К XI в. охотская культура окончательно исчезает и на севере Хоккайдо, замещенная протоайнской культурой эпохи раннего Средневековья – сацумон. Некоторые археологи считают, что большая часть северного населения ушла с Курил и востока Хоккайдо назад на север Хоккайдо и Курилы в связи с экологическим кризисом, вызванным перенаселением и потеплением VIII в. На своем пути им пришлось вести войны не только с протоайнами – кувэй, но и со своими северными родственниками. Следы таких столкновений видим в материалах могильников в северной части Хоккайдо, где обычные находки – железное оружие, а часть скелетов принадлежит воинам, погибшим в бою от стрел с каменными и костяными наконечниками и мечей.

Другая часть охотского населения на п-ове Сиретоко и отдельных островах какое-то время оставалась на месте, пока не растворилась среди айнов. История экспансии, скоротечного завоевания территории, быстрого роста населения и такого же быстрого регресса, каковые показывает нам охотская культура на Хоккайдо и

Курильских островах, – пример прямого отражения в островной истории событий на континенте. Вторжение мохэских племен в островной мир полностью изменило здесь ход истории и состав населения. Именно с ним следует связывать первый этап вхождения этого мира в состав средневековой мир-системы.

Миграции и торговля на островах. В VII–X вв. движение на север и получение новых плодородных земель было долговременной целью северной политики и государства, и северных самурайских кланов, которые складывались в борьбе с эмиси. К X в. японцам удается разгромить наиболее крупные северные племена и почти повсеместно покорить эмиси, создав систему власти государства и кланов, воздвигнув опорные пункты – города и прилегающие к ним деревни – в регионе Тохоку. Как показывают современные генетические исследования, эмиси в конце концов растворяются среди пришлого земледельческого населения. Однако часть непокорных эмиси уходит на север, что подтверждается данными археологии – в VII в. на юге о. Хоккайдо возникает земледельческая культура Сацумон, первый период и расширение зоны которой на о. Хоккайдо отмечается до X в. включительно (см. **рис. 2**).

В VIII–IX вв. отмечено два всплеска глобального потепления, вызвавших изменения ледового режима и повлиявших на промыслы морского зверя в островном регионе. Предполагаем, что по этой причине, а также в поисках морского зверя и из-за натиска протоайнов, тунгусо-манчжурские группы продвинулись на север Курильской гряды до Камчатки. Другая часть *тунгусо-манчжурских мигрантов* ушла в противоположном направлении – на север Хоккайдо, что подтверждается соответствующими находками на о. Ребун и является частью современной концепции восточной и западной зон в японской историографии охотской культуры (Amano, Ono, 2006). Уже в X в. возникают айньские поселения и на Курильских островах, и даже на юге Сахалина. Любопытно, что в типично айньских домах на поселениях Седых 1 и Охотское 3 керамики сацумон не обнаружено, что трудно объяснить иначе, чем ее замещением железными котлами в связи с активизацией торговли с континентом. На последнюю указывают находки сунских монет (Шубина, 2004; Василевский и др., 2007).

В ходе международных исследований на Курильских островах

в 1990–2000-х гг. Каору Тэзука, Бен Фицхью, В. О. Шубин и др. установили, что в период так называемого «любопытного перерыва» – “curiosity gap”, с 1000 по 1250 г. плотность населения на средних и северных Курильских островах была выше, чем на юге архипелага [Fitzhugh et al., 2003]. По общему мнению археологов, это объясняется указанными выше причинами. На фоне крупных, основополагающих изменений на континенте – падения Бохай и возвышения Ляо, усиления чжурчжэней, произошло расширение восточно-азиатского ядра мир-системы и изменение роли народов Нижнего Амура, Сахалина, Хоккайдо и Курильских островов.

Большую роль в новой политической ситуации в регионе в X–XI вв. играло тунгусо-манчжурское родство островитян и чжурчжэней. Одновременное укрепление Японии в Тохоку и северный исход эмиси укрепляет северные связи между центром и периферией на островах. У островных племен появляется новое, довольно устойчивое занятие, приносящее не меньшее количество продовольствия, чем морской зверобойный промысел, – это торговля. Островное население было посредником в торговле с дальней периферией мир-системы – Курилами, Камчаткой и, вероятно, Чукоткой. Ее предметами были оружие, изделия из металлов, в том числе драгоценных, а также зерно, меха, кожи, ловчие птицы и морепродукты. Торговыми партнерами тунгусо-манчжурского населения на о. Хоккайдо были эмиси – товары шли через них дальше, на о. Хонсю. Установлено, что морские транспортные средства в X в. были значительно лучше и торговля в островном регионе имела больший размах, чем предполагалось ранее. Достаточно заметить, что в прибрежном айнском поселении Оогава на юго-западе о. Хоккайдо обнаружена не только японская керамика раннего Средневековья, что легко объяснимо близостью центров керамического производства в Тосаминато на о. Хонсю, но также керамика из государства Бохай и гончарные изделия с Корейского полуострова.

Торговля и сближение ее участников естественным образом вели к обострению и соперничеству за особую роль и прибыль в торгово-обменных операциях. На это указывают стычки японского флота с мисихасу на островах в Японском море. В айнском эпосе «юкар» сохранились легенды о боях между людьми суши «яункур» и «репункур» – людьми моря. Вероятнее всего, эти ле-

генды родились в X в. Тогда, судя по данным археологии, сначала культура *сацумон* вытесняет *охотскую* с о. Хоккайдо и с южных Курильских островов. Небольшая часть охотского населения на полуострове Сиретоко и отдельных островах какое-то время оставалась на месте, пока не растворилась среди других народов.

Рубеж эпохи раннего металла и Средневековья на Сахалине в V–VII вв. н. э. отмечается сменой населения – уходом с исторической сцены островных палеоазиатских народов – носителей культур остродонной и круглодонной керамики набильско-сусуйского и большебухтинско-пильгунского пласта и приходом из Северного Приморья и Восточного Приамурья новых мигрантов тунгусо-маньчжурского происхождения. Это хорошо фиксируется по распространению на островах памятников археологии новой, континентальной культуры (см. рис. 1). На Курильских островах, а также на севере и востоке Хоккайдо этот рубеж отмечается сокращением территории протоайнской культуры кохоку (эпидзэмон) и расширением на острова ареала народов, мигрировавших с континента. Мигранты смели с лица земли эти народы, но какая-то часть прежнего населения естественным образом должна была войти в состав социумов победителей.

Носители охотской культуры были неоднородны в этническом отношении. Нельзя идентифицировать костные останки с Сусуйской стоянки⁹³ на Сахалине или из бухты Дельфин на Шикотане со скелетами со стоянки Оомисаки на Хоккайдо. В разное время и на разных территориях расселялись этнические группы, объединенные в наше время одним общим условным названием, но различные по своим антропологическим особенностям. В Оомисаки жило население, у которого преобладал амурский (тунгусо-маньчжурский) компонент, в бухте Дельфин – морские охотники, по краниологическим особенностям близкие к центрально-азиатскому антропологическому типу. Объяснить это можно тем, что

⁹³ На Сусуйской стоянке в раковинных кучах неоднократно находили скелеты монголоидов байкальского типа, однако неясно, в какому слою они относятся – сусуйскому или вышележащим. Поэтому до некоторых пор вопрос об их идентификации остается открытым. На стоянке Оомисаки обнаружены скелеты так называемых «охотских людей» Хоккайдо, которые считаются эталонными для охотской культуры.

в результате этнических процессов из континентальных районов Восточной Азии на острова неоднократно вытеснялись группы древнего населения.

На Курильских островах и о. Хоккайдо при численном превосходстве протоайнов над пришлым населением последнее приспособлялось к местным условиям, заимствуя особенности хозяйства и элементы культуры. Мигрантов ожидала одна и та же участь – небольшие по численности этнические группы постепенно подвергались аккультурации и ассимиляции. В конечном итоге, мигранты растворились в протоайнском массиве без следа, прекратили свое существование как общность или группа общностей, не оставив населения, которое могло бы считаться их потомками. Таковы на сегодня взгляды многих ученых, которые отрицают ранее непререкаемый постулат о единстве *охотской* культуры.

История экспансии, скоротечного завоевания территории, быстрого роста населения и такого же быстрого регресса, каковые показывает нам *охотская культура* на Хоккайдо и Курильских островах в VII–X вв., – пример прямого отражения в островной истории событий на континенте. Вторжение мохэских племен в островной мир полностью изменило здесь ход истории и состав населения. Именно с ним следует связывать первый этап вхождения этого мира в состав средневековой мир-системы.

Очерк 7. Народы Курильских островов и сопредельных территорий в начале II тыс. н. э. Островная периферия восточно-азиатского ядра мир-системы по данным исторических наук и археологии

Археологические данные о народах Сахалина, Хоккайдо и Курильского архипелага на рубеже I и II тысячелетий. В результате расселения на удаленных друг от друга территориях островного мира, на которых в течение долгого времени уже проживали палеоазиатские народы, племена мигрантов мохэ посте-

ленно удалялись друг от друга в культурном и этническом отношении. Это очень хорошо заметно по археологическим источникам, которые позволяют говорить о наличии в изучаемом регионе как минимум четырех локальных культур. Вероятно, они соответствовали каким-то потестарным образованиям, каковыми, как нам кажется, являлись племенные союзы X–XIII вв.

Наиболее активно ассимилятивные процессы протекали на стыке отдельных регионов. На Северном Сахалине и Нижнем Амуре, а также на стыке Сахалина и Хоккайдо, Хоккайдо и Хонсю, на Средних Курилах, а также Курильских островов и Камчатки возникли контактные зоны интенсивного культурного и этнического обмена. С севера и запада отмечается влияние государств континента, а с юга – усиливающееся воздействие Нихон и протоайнов – кувэй. На смену керамике эноура приходит керамика минами-кайзука, деградация охотских культур отражает очередной рубеж смены господствующего населения на островах. В X в. происходит формирование новых локальных центров: на севере, в средней части, а также на юге и западе острова Сахалин. Различия между этими центрами-культурами выделены, прежде всего, по археологической керамике. Каково было этническое содержание этих локальных культур в X–XIII вв., можно судить в большей степени по историческим источникам, речь о чем пойдет ниже.

С археологических позиций можно утверждать, что в X в. в регионе появляются новые, по сравнению с предыдущим периодом, культуры, отличающиеся по комплексу признаков от культуры типа Найфельд-Эноура на Курилах и востоке Хоккайдо. Объединять локальные культуры VII–X и X–XIII вв. в рамках одной охотской культуры нельзя – они сходны лишь по северному источнику происхождения. Вместе с тем надо помнить и то, что какая-то часть местного населения всегда сохранялась в составе племен вновь прибывших переселенцев, что естественным образом отражалось в археологических источниках.

Локальная культура Северного Сахалина X–XIII вв. представлена плоскодонными сосудами с прочерченным орнаментом, она наиболее широко представлена на стоянках по берегам заливов Чайво и Пильтун на северо-востоке острова. Керамика Среднего Сахалина представлена другим типом – также плоскодонными со-

судами с плоским дном и сетчатым орнаментом, иногда крестами, оттисками в виде медвежьих лап и т. д. Центр этой культуры приурочен к озеру Невское. Айны называли это озеро Тарайка. Это же имя получила в 30-е гг. XX в. и найденная здесь керамика. Штамповая керамика характерна и для амурской тэбаховской культуры этого периода. Это означает, что изменения декоративного стиля в бытовом искусстве Сахалина происходят в одном русле с аналогичными процессами в Приамурье, где на историческую сцену выходят чжурчжэни и цзилеми.

На юге и западе Сахалина почти повсеместно, а также неожиданно в Тымовской долине и на Нижнем Амуре была обнаружена самая многочисленная керамика этого периода, известная в науке под названием минами кайзука – соловьевка⁹⁴. Она имеет ряд принципиальных отличий от предшествующей ей керамики найфельд-эноура-озерецкое. Минами кайзука – это плоскодонные сосуды биконической или усеченно-конической формы (рис. 19:6). Венчик у них плоский, ровный, налицо отказ от вычурной лепнины керамики эноура в пользу рельефа, выполненного оттисками штампа и прочерчиванием. Культура «минами кайзука» распространилась на большой территории от Нижнего Амура до о. Монерон стремительно, что указывает на скачкообразный характер изменений. Предполагаем, что это связано с продвижением на Сахалин группы племен с Нижнего Амура. Однако на ряде стоянок видим смешение стилей прежнего и нового периода. Предполагаем, что описанные выше локальные культуры северного и среднего Сахалина сосуществовали с господствующей культурой минами-кайзука, и это отражает совместное проживание в X–XIII вв. на острове разных этносов. Характерный для новой керамики орнамент в виде параллельных линий и треугольников отмечен в смешении с лепным орнаментом типа Найфельд-Эноура на поселении Свободное 1 на юго-востоке Сахалина. Поэтому некоторые ученые считают оба типа керамики родственными друг другу и располагают их в рамках одной охотской культуры.

⁹⁴ Минами-Кайзука, по-японски означает южная раковинная куча. Памятник с таким названием располагается на окраине села Соловьевка, поэтому и керамика, собранная здесь впервые в 1930-е гг. по правилам археологической науки получила аналогичное название.

Мы же считаем, что изменение керамического стиля в X в. должно было отражать новые этнические и культурные веяния, вызванные крупными историческими событиями. По одному мнению, керамический стиль нового типа впервые возникает на Нижнем Амуре, так как там тоже найдена такая керамика, другие помещают центр его формирования на Сахалин, где он распространен наиболее широко. Поселения новой сахалинской культуры наиболее многочисленны, они встречаются почти на каждой речушке, что прямо указывает на перенаселенность острова. Радиоуглеродные даты этой культуры лежат в рамках X–XIII вв. Характерной чертой являются шестиугольные жилища, но не вытянутой, как в охотской культуре, а почти округлой формы. На поверхности эти полуземлянки выглядели как большие шатры с перекрытием из тростника или дерна. Некоторые из жилищ глубокие, до полутора-двух метров. Это зимние землянки, особенно характерные для Северного Сахалина. В XII в. в сахалинских жилищах появляются глинобитные печи каминного типа. Вместе с тем в центре пола, как и раньше, располагался очаг, который служил главным местом в доме. Эту новинку, скорее всего, принесли на Сахалин кувэй, переселившиеся с Хоккайдо. Для протоайнской культуры Сацумон печи были типичны, они располагались в каждом доме.

Протоайны были не единственным народом, мигрировавшим на этом этапе на Сахалин. В связи с гибелью Бохайского царства в 926 г. и возникновением государства воинственных кочевников – киданей Ляо (916–1125 гг.), в Приамурье на какое-то время возникает своеобразный вакуум власти. Кидани совершают ряд карательных операций на север, и, вероятно, из-за этого племена амурских чжурчжэней приходят в движение. Археологи отмечают, что на всех трех территориях – Сахалине, Хоккайдо и Курилах, в X–XIII вв. широко распространяются изделия с материка – бронзовые наборные пояса, колокольчики и зеркала, мечи, станковая керамика⁹⁵ и т. д. Кроме того, мы находим на Сахалине совершенно новое для него явление – погребение по

⁹⁵ Станковая керамика – глиняные сосуды, изготовленные на станке – гончарном круге.

обряду кремации – влияние с континента. Обязательной частью погребального инвентаря становятся бронзовые бляшки наборных поясов – характерная деталь одежды воина-наездника. Самые ранние из этих изделий датируются X в. Более того, археологи обнаруживают местные вторичные отливки, в точности копирующие чжурчжэньские бляхи, диски, календари, пряжки, латные пластины и др. Вероятно, острова неоднократно становились местом, где спасались от преследования киданей дружины амурских племен. На этом этапе раннего Средневековья на острове становится больше поселений, укрепленных валами и рвами. Население Сахалина вновь становится объектом экспансии и покорения воинскими дружинами. Новая страница в истории острова связана с чжурчжэнями, цзилями и кувэй.

Чжурчжэни и империя Цзинь. Разгромив королевство Бохай, империя Ляо не смогла обеспечить спокойствие на захваченной территории. На протяжении большей части X в. и даже в XI в. кидани сталкивались с упорным сопротивлением мохэских племен. Именно в это время в письменных источниках появляются упоминания о чжурчжэнях. Типичными чертами чжурчжэньской культуры были: коневодство, выращивание пшеницы и развитая металлургия черных и цветных металлов, собственная письменность, а также развитая торговля с соседями и высокий уровень военного дела и воинского искусства. Характерна любовь чжурчжэней к золоту.

Основная масса исследователей сходится во мнении, что чжурчжэни ведут свое происхождение от мохэ и являются предками манчжуров и современных народов Приамурья. Однако, на наш взгляд, этнический состав чжурчжэней был несколько сложнее. Как отмечает Э. В. Шавкунов, первое достоверное сообщение о чжурчжэнях относится к началу X в. Оно связано с антикиданьским восстанием бохайцев, разгоревшимся в 929 г. После подавления восстания по указу киданьского императора в районы южнее Ляояна было переселено несколько тысяч семей повстанцев. Эти переселенцы получили название хэсугуаньских чжурчжэней. По мысли Э. В. Шавкунова, этноним «чжурчжэнь» не является самоназванием, а имеет киданьское происхождение. В переводе на русский язык оно значит «непокорный народ».

В XI в. среди многочисленных чжурчжэньских объединений заметно выдвигается ведущий происхождение из мохэ род ваньянь, территория которого располагалась в самом центре современной Маньчжурии. Выдвижению этого рода в значительной степени способствовали следующие факторы. Во-первых, как отмечал М. В. Воробьев, следует обратить внимание на исключительно выгодное географическое положение территорий, занимаемых ваньянь. Они были расположены достаточно далеко от империи Лао и королевства Корё, чтобы от них исходила непосредственная угроза внезапного нападения. В то же время расстояние не препятствовало тесным экономическим и политическим связям с этими развитыми в экономическом и культурном отношении государствами. Во-вторых, род ваньянь проводил осторожную, прагматичную и гибкую политику, направленную на консолидацию чжурчжэньских племен.

Как отмечал Э. В. Шавкунов, *«признавая на словах свою зависимость от киданей, они, действуя якобы в интересах последних, интригами, а иногда и силой постепенно подчиняли себе ближайшие к ним племена»*. В конце XI в. племенной союз, во главе которого стоял род ваньянь, стал доминирующей военной и политической силой среди чжурчжэней. К началу XII в. ваньянь готовы к внешней экспансии. Первый удар был нанесен по государству Корё, на которое ваньянь напали в период правления вождя Уясу (1103–1113 гг.). Результатом успешных войн стало приобретение владений на Корейском полуострове.

В 1113 г. во главе рода ваньянь и подвластного ему союза племен становится выдающийся военачальник и политик Агуда. С первых же дней своего правления он начинает готовиться к войне с империей Ляо, которая стояла на пути дальнейшей консолидации чжурчжэньских племен и создания их собственного государства. В 1114 г. Агуда начинает военные действия против киданей, наносит им сокрушительное поражение и занимает большую часть Маньчжурии. Война с киданями будет продолжаться больше десяти лет, и к 1125 г. с империей Ляо будет покончено, а все ее территории перейдут под контроль чжурчжэней. Первые успехи настолько воодушевили Агуду, что в 1115 г. он провозгласил себя императором и дал своей династии имя Цзинь («Золотая»). По-маньчжурски это название звучит «Айджин».

После смерти Агуды в 1123 г. его наследники продолжили завоевания. Теперь объектом для нападения стала Китайская империя, от которой были отторгнуты колоссальные территории с многомиллионным населением. Так была создана могущественная империя чжурчжэней, в состав которой входили Северо-Восточный и Северный Китай, значительная часть Внутренней Монголии, а также Приморье и Приамурье. В конце XII в. население империи превышало 45 миллионов человек. Империя Цзинь быстро становится самым сильным государством во всем Дальневосточном регионе⁹⁶. Сунский Китай, страшась нового цзиньского вторжения, ежегодно выплачивал своим северным соседям огромную дань.

Для внешней политики империи Цзинь основным было южное направление. Однако и север, и северо-восток привлекали внимание чжурчжэней. Как свидетельствует хроника «Цзинь ши», «на крайнем востоке» империя Цзинь граничила с «дикарями цзилеми». Здесь мы снова встречаемся с информацией о протонивхах. Более подробно об этом будет сказано ниже.

Судьба империи Цзинь сложилась трагично. Каждый новый военный успех чжурчжэней приближал гибель их огромной империи. Это было многонациональное государство, в котором чжурчжэни составляли незначительное меньшинство. Основную массу населения империи составляли китайцы, ненавидевшие завоевателей. В числе владений чжурчжэней были и обширные степи, на которых кочевали многочисленные монгольские племена. К началу XIII в. большая часть монголов объединились под руководством талантливого и жестокого военного предводителя Тэмуджина (Темучина). В 1206 г. представители монгольских племен, собравшись на съезд (курултай) у истоков реки Онон, провозгласили Тэмуджина Великим предводителем монголов (Чингисханом). Чингисхану удалось объединить в единое государство разрозненные и враждующие

⁹⁶ Воробьев М. В. Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. – 1234). М.: Наука, 1975. Малявкин А. Г. Цзинь-ши. 1 цзюань // Сборник научных работ пржевальцев. Харбин, 1942. С. 41–58. Розов Г. М. История Золотой империи / Под ред. В. Ларичева. Новосибирск: Изд-во института археологии и этнографии СО РАН, 1998; Бурькин А. А. Заметки об этнониме «чжурчжэни» и наименовании «чжурчжэньский язык» // Кюнеровские чтения (2001–2004). Краткое содержание докладов. СПб., Кунсткамера, 2005. С. 16–19.

монгольские кочевые племена. Едва родившись, Монгольская кочевая империя приступила к внешним завоеваниям. Одной из первых нападению подверглась империя Цзинь. Чжурчжэни воевали с монголами с 1211 по 1234 г., оказав им упорное сопротивление, но, в конце концов, были разгромлены.

В 1234 г. империя Цзинь прекратила существование. В северных провинциях было создано еще одно чжурчжэньское государство – наследник Цзинь – Восточное Ся (Дунь Ся), оказавшее воздействие на исторические судьбы народов Приморья, Приамурья и островного региона.

Появление чжурчжэней на Амуре и на Сахалине. По мнению С. П. Нестерова, до VIII в. в Приамурье существовало этнокультурное равновесие. Монголоязычные шивэйские племена северной группы (носители михайловской археологической культуры) занимали территорию к западу от Малого Хингана⁹⁷. А хэйшуй мохэ (найфельдская группа мохэской культуры) расселялись к востоку от этого хребта. В VIII в. происходит продвижение на Амур большой группы населения из пределов Бохайского царства. Различия, наблюдаемые в погребальном обряде и в предметном комплексе пришлых бохайских племен, свидетельствует об их сложном этнокультурном составе при господстве племен сумо мохэ.

В результате контакта с коренным населением Приамурья бохайские сумо мохэ претерпели некоторые изменения, в результате чего сложился археологический облик троичной группы мохэской культуры и культуры амурских чжурчжэней⁹⁸. И лишь в X в. с переселением по Сунгари на Амур очередной волны южно-маньчжурского (бохайского) населения, которое к этому времени уже стало называться чжурчжэнями, в Приамурье появляются этнонимы «чжурчжэнь» и «ньюжэнь»⁹⁹. В дальнейшем имя «чжурчжэнь» широко распространилось по Амuru, в том числе и на пришедших

⁹⁷ Нестеров С. П. Проблема происхождения михайловской культуры северных шивэй Западного Приамурья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы VII Годовой итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск, 1999. Т. V. С. 472–477.

⁹⁸ По другой, менее популярной гипотезе, амурские чжурчжэни, не кто иные, как монголоязычные племена шивэй (шибэры).

⁹⁹ Как писалось выше, Э. В. Шавкунов считает, что «чжурчжэнь» не самоназвание, а киданьское понятие, означающее «непокорный народ».

в VIII в. в Западное Приамурье хэйшуй мохэ. Это обстоятельство хорошо объясняет, каким образом новое население быстро распространилось на Сахалине – они шли на земли, уже населенные известными им племенами.

По данным археолога В. Е. Медведева, на Нижнем Амуре в раннем Средневековье широко распространяются небольшие курганы – невысокие погребальные насыпи, в которых чжурчжэни хоронили умерших соплеменников¹⁰⁰. Подобные же курганы археологи отмечают и на Северном, и Среднем Сахалине. На Дальнем Востоке в период Средневековья отмечается постоянное смешение – ассимиляция и консолидация племен палеоазиатского и тунгусо-манчжурского происхождения. При сохранении у предшественников амурских чжурчжэней – племен хэйшуй мохэ, относительно монолитности в культурном отношении отмечается их антропологическая неоднородность. Антропологические признаки дальневосточной расы начинают формироваться еще во времена хэйшуй мохэ, то есть в раннее Средневековье. На наш взгляд, амурские чжурчжэни – это достаточно обобщенное понятие. Оно обозначало группу дальневосточных племен различного тунгусо-манчжурского и палеоазиатского происхождения. Думается, что само понятие чжурчжэни имело на Амуре, скорее, политическое и культурное, нежели этническое содержание. Соотношение между археологическими культурами и историческими этносами Средневековья – крупнейшая проблема исторических исследований. Это в равной степени относится и к средневековым культурам Хоккайдо и Курил.

Нихон, эмиси и кувэй в X–XIII вв. Палеоайнские племена, известные в начале II тысячелетия под обобщенными названиями *эмиси* и *кувэй*, обладали как высоким военным потенциалом, так и способностью к экспансии. Объединяющей их идеей, вероятно, было общее понятие об «айнумосири» – земле айнов. Множество мест в районах прежнего проживания айнов имеет в составе названия слово «мосир, мосири». Хотя консолидация в рамках айну мосири у айнов в тот период не состоялась. В довольно короткий период времени предки айнов завоевывают се-

¹⁰⁰ Медведев В. Е. Курганы Приамурья. Новосибирск, 1998. 144 с.

верные побережья Хоккайдо и южную часть Сахалина, а затем остров за островом отвоевывают весь Курильский архипелаг, пересекают Курильские проливы и захватывают южную часть полуострова Камчатка. Дружины кувэй передвигались по воде на парусно-гребных лодках с нашитыми бортами, защищавшими гребцов от морских волн. Во главе флотилии шла большая расписная лодка, на которой находился ниспа – вождь и единственный судья айнов. На своих лодках кувэй совершали дальние походы, например, от Хоккайдо до Нижнего Амура и от Южных Курил до Камчатки.

Таким образом, во второй половине XIII в. – первой половине XIV в. они обосновываются на огромной территории, от равнины Исикари на Хоккайдо до Нальчевского озера на Камчатке и от мыса Крильон до озера Тарайка-Невское на Среднем Сахалине. В середине XIII в. о них уже известно не только местным народам Нижнего Амура, но также чжурчжэням, монголам и китайцам. О распространении кувэй свидетельствуют многочисленные находки протоайнской керамики сацумон (VII–XIII вв.), а также жилища с глинобитными печами каминного типа и протоайнской керамикой найдзи (XII–XVII вв.).

В 878 г. в местности Акита на севере Хонсю был заключен договор между японцами и эмиси из Ватаришима (Хоккайдо) и Цугару (Хонсю). Закрепленное этим договором хрупкое равновесие продолжалось вплоть до середины X в. Договор предполагал согласие между японцами и эмиси в обеспечении мира и порядка при прохождении торговых операций между Японией и северными островами. Контроль касался, в первую очередь, торговли с Хоккайдо. В отличие от японцев у эмиси не было центральной власти, и каждый вождь стремился собственноручно получить контроль над торговым путем, что вызывало между ними постоянные распри и междоусобицы. Хотя и в этом вопросе есть любопытный нюанс. Жившие среди протоайнов японцы, даже княжеского происхождения, например, князя из дома Северных Фудзивара из г. Хирайзуми на реке Китами, называли себя «эмиси» – вероятно, для того, чтобы обезопасить себя от нападений палеоайнов и в то же время не иметь оснований для подчинения центральному японскому правительству.

Созданные для междоусобных войн и отпора правительственным войскам дружины эмиси требовали добычи, которую можно было получить либо в войне, либо обложив данью соплеменников. Большого богатства ни у эмиси, ни у кувэй не было, поэтому наиболее заманчивыми были бы доходы от посреднической торговли. Воевать с японцами было трудно и бессмысленно, ведь именно от них эмиси и кувэй получали продукты сельского хозяйства, а также оружие, металлы, качественные ткани, украшения и другие товары. Гораздо эффективнее было начать натиск на север и перехватить у цзилеми возможность контролировать торговлю с чжурчжэнями.

Условия для активизации и экспансии протоайнских племен эмиси и кувэй на севере сложились только к XII в. Для того, чтобы понять, как они возникли, необходимо сделать краткий экскурс в социальную и экономическую историю Японии рубежа раннего и развитого Средневековья.

В XI–XIII вв. в Японии происходит заметное укрепление самурайского сословия. Развивается раннефеодальная военно-ленная собственность на землю в форме сёэн. В связи с этим в сельском хозяйстве страны происходят большие изменения, которые повлекли за собой увеличение объема производства товаров. Одновременно отмечаются значительный прогресс в развитии ремесла и торговли и высокий уровень общественного разделения труда. Ремесло и торговля окончательно отделяются от земледелия. Происходит изменение функций городов и начинается их подлинный расцвет. Функции городов как административно-политических центров ослабевают. При этом существенно усиливается их хозяйственная и культурная роль. В Японии к XIII в. изменяется и содержание, и характер ремесла и торговли. В предшествующий период истории страны японские ремесленники работали на императора, его окружение, а также выполняли государственные заказы и обслуживали буддистские храмы. Однако уже в XI в. ремесленники становятся владельцами собственных мастерских, в которых они трудятся как свободные производители и значительную часть своей продукции вывозят на рынок. Еще более важным шагом стало появление в конце XI и XII вв. ремесленных цехов — *дза*. В городах возникает корпоративная собственность мелких са-

мостоятельных производителей. Появление в Японии относительно свободных ремесленников-производителей товаров приводит к расширению рынка и развитию торговли – как внутренней, так и внешней.

Основные объемы торговых операций в Нихон имели место на юге и в центре страны, а также на южных торговых путях. Как уже указывалось выше, в период существования государства Бохай тридцать три посольства, выполнявшие наряду с дипломатическими задачами функцию торговых миссий, достигали Японии морем. Тридцать из них пришли вдоль южных берегов и только три – северным путем вдоль берегов Сахалина и Хоккайдо. После падения королевства Бохай, в связи с расцветом империи Цзинь, торговля японцев с чжурчжэнями и китайцами могла приобрести большое значение. Но этого не произошло, так как на пространстве между севером Хонсю и землями чжурчжэней отсутствовала единая политическая власть – острова заселяли никому не подчинявшиеся племена цзилеми и протоайнов – кувэй. Первоначально чжурчжэням было просто не до Сахалина, слишком много врагов они имели на континенте – от монголов и тангутов до киданей и китайцев.

Мы знаем о проникновении чжурчжэней на Сахалин в XII–XIII вв., но крепости их были удалены друг от друга да и существовали не настолько долго, чтобы предполагать их постоянную власть в островном регионе. Поэтому говорить о северном торговом пути между Японией и континентом в раннем Средневековье было бы некорректно – при всем желании сторон его еще не было. Хотя какие-то товары из Северного Китая все-таки проникали в Японию через Нижний Амур и Сахалин и в это время. Разрыв проходил по Сахалину, где сталкивались интересы цзилеми и кувэй – протонивхов и протоайнов. Северная торговля Японии в IX–XI вв. в основном была нацелена на Хоккайдо, и лишь с XII–XIII вв., возможно, на Курилы и Сахалин. Нам пока еще не совсем понятны объемы и номенклатура товаров в этой торговле, но, предположительно, с севера на юг шли экзотические товары, в том числе, вероятно, некоторые морепродукты, пушнина и перо, а также ловчие птицы для охоты и т. д. Соответственно на север шли продукты цивилизации, пользовавшиеся большим спросом у

жителей островов. Однако тунгусо-манчжурские племена Сахалина, Хоккайдо и Курил VII–X вв., известные в научной литературе как население охотской культуры, вели торговлю с континентом.

По сути, они стояли на пути южан и препятствовали их гегемонии в регионе. Стремление протоайнов к экспансии ради гегемонии в регионе во многом объясняется их соперничеством с северными соседями – мохэ, влияние которых на островах к тому времени сильно ослабло, а территория значительно уменьшилась. Таким образом, натиск кувэй на север был обусловлен, прежде всего, внешними причинами. А именно – продвижением на север границ японского государства, ослаблением мохэ и развитием северной торговли. Участие эмиси в северной политике Японии породило изменения в их обществе. Укрепляется институт вождества и, возможно, княжеской власти, формируются военные дружины. Наряду с традиционными занятиями получают развитие ранее не характерные для эмиси торговля и военное дело как новые источники доходов.

Непосредственной причиной, обусловившей переселение значительной части эмиси на Хоккайдо, стало усиление натиска самурайских дружин в XII в. Во второй половине XII в. западные самураи под водительством клана Тайра захватили власть в стране. Это резко ограничило влияние и доходы восточных самураев во главе с кланом Минамото. В столице пограничного княжества Осю на севере Хонсю правили уже упоминавшиеся выше князья из северного дома Фудзивара – вассалы Минамото. Север в тот период существовал, по сути, отдельно от центра – Осю лишь номинально подчинялось Киото. В связи с победой сторонников Минамото в гражданской войне 1180–1185 гг. в конце XII в. в Нихон окончательно укрепляется характерная для развитого феодализма военно-ленная система. Становятся популярными идеи завоевания севера, покорения «варваров» и быстрого обогащения за счет получения больших земельных угодий. В связи с отсутствием на севере сильной власти захват новых земель становится актуальным, а новые феодалы – желанными и прибыльными. Новый правитель страны – сёгун Ёритомо – посылает в Осю войска, и князь Фудзивара с многочисленной дружиной бежит на Хоккайдо. К концу XII в. процесс захвата японцами севера Хонсю и пересе-

ления эмиси на Хоккайдо, по сути, был закончен. Начался новый процесс – освоение юга Хоккайдо японцами и отступление под их натиском протоайнских племен на север.

Эмиси были земледельцами. Как и на Хонсю, на Хоккайдо они расселялись в широких долинах на юге и западе острова. Эмиси владели важнейшими средневековыми технологиями, которые они переняли у японцев. В том числе эмиси достигли больших результатов в металлургии. Их социальная организация и уровень развития военного дела были значительно выше, чем у их северных соседей, а также родственных им хоккайдских кувэй. Колонизация юга Хоккайдо эмиси, по сути, сформировала благоприятную среду для начала переселения туда имевших отношения с ними японских рыцарей-самураев из северных кланов. Тем более что Фудзивара, как и многие северяне-японцы, также считали себя эмиси. Кувэй, в свою очередь, приходилось уходить на север и восток Хоккайдо, где они волей-неволей сталкивались со значительно ослабевшими и зачастую объединившимися с кувэй племенами охотской культуры. Оторванные от сородичей на континенте охотцы были, очевидно, слабее своих традиционных врагов. Соотношение сил было не в их пользу, чем и воспользовались кувэй. 1200 г. условно считается рубежом, после которого хозяевами на Курилах оставались только кувэй, а на Хоккайдо они делили территорию с новым для островов народом – японцами.

Археологические и фольклорные данные о населении Сахалина и Курил в X–XIII вв. В период максимального потепления климата, которое пришлось на IX – начало XI в., уровень моря повысился против современного более чем на два метра и в устьях рек образовались теплые мелководные лагуны и эстуарии. Климат стал не только теплым, но и более влажным. Обводнение и потепление способствовали развитию рыболовства. Однако значительная подвижка границы дрейфующего льда на север снизила эффективность морского зверобойного промысла, особенно на юге региона. Последнее обстоятельство, как сказано выше, подорвало основной источник питания мохэ на Курилах и Хоккайдо и вызвало их отток на север.

В то же время изменения климата, очевидно, способствовали расселению новых групп населения с континента на Сахалин, которые также, как пришедшие на острова ранее племена мохэ –

носители охотских культур, наряду с рыболовством и охотой занимались свиноводством и огородничеством. Распространение на остров новой культуры связано и с политическими переменами на континенте – возвышением чжурчжэней и созданием в ходе их экспансии империи Цзинь. Северные границы этого государства в XII в. не определены, однако установлено, что граница влияния чжурчжэней на востоке включала не только Нижний Амур, но и Сахалин.

Как указывалось в предыдущей главе, археологи отмечают почти одновременное распространение в X–XI вв. к северу и востоку от Нижнего Амура, на континенте и на Сахалине одинаковой керамики – плоскодонных сосудов с плоским венчиком и треугольными штампами. Ранее это явление интерпретировали как финальный этап охотской культуры. Но впоследствии выяснилось, что степень его близости культурам Сусуя, Товада и Эноура невысока. Поэтому говорить об одной археологической культуре не приходится. Об общности островных культур бассейна Амура, Сахалина, Хоккайдо и Курил в VII–XIII вв. следует говорить лишь в наиболее общем смысле, на уровне не ниже понятий «монголоиды байкальского типа», «северные монголоиды» и т. д. В XI–XII вв. культура соловьевка – минами кайзука переживала период своего расцвета. Поселения располагались также в долинах рек, где кормиться было сложнее, чем на побережье. Они многочисленны и известны везде – от крайнего юга до крайнего севера острова Сахалин.

В первой половине XIII в., на фоне пришедшего на смену теплу глобального похолодания и натиска чжурчжэней и кувэй, здесь происходит ряд событий. Холод и сопутствующие ему подвижки ландшафтов, изменение состава растительности и животного мира подрывали экономику сахалинских племен. На более холодный климат, по сравнению с предшествующим периодом, указывает появление в жилищах XIII в. наряду с очагами и глинобитных печей. Набор инвентаря в погребениях указывает на сильное влияние соседей с севера – обнаружены бронзовые ременные пряжки и бляхи, в точности копирующие изделия амурских чжурчжэней.

В конце XIII или начале XIV в. культура минами кайзука на Южном Сахалине как будто бы неожиданно исчезает. Главной причиной оттока северных народов сначала с Хоккайдо и Курил, а затем и с Южного Сахалина является вторжение кувэй. На большинстве

средневековых поселений культурные слои с керамикой типа соло-вевка – минами кайзука перестилаются протоайнскими. Не совсем ясно, что же произошло с доайнским населением островов. Наиболее вероятно, что потерпевшие цепь поражений и уменьшившиеся числом северяне либо были ассимилированы кувэй, либо мигрировали на север, где присоединились к своим сородичам. Последняя версия наиболее правдоподобна. Она имеет подтверждения и в айнском героическом эпосе о завоевании Сахалина.

Согласно айнским преданиям, до айнов на Хоккайдо обитали карлики – коропокгуру, которые якобы жили под лопухами и были вороваты. По легенде, кража айнских жен стала причиной войны, в ходе которой коропокгуру были изгнаны прочь. Легенда о тончах – предшественниках айнов на Сахалине, почти в точности повторяет вышесказанное. Разница лишь в том, что здесь в роли коренного населения острова выступают не коропокгуру, а тончи – люди, живущие в землянках. В сахалинской легенде побежденные айнами тончи бежали с острова в море на лодках. Причем айны упорно не признавали древние земляные жилища своими и называли их жилищами тончей.

Кто же такие тончи? Вернемся опять к этому вопросу, но на другом уровне. Действительно ли на Сахалине жил народ с таким названием, или это имя искажено айнским произношением? Вероятнее всего, действительно существовал. В фольклоре орочей есть мужское имя – Тончи. Например, в записанном В. К. Арсеньевым предании об орочских родах один из последних мужчин орочского рода Бочинка носит это имя. В основу айнской легенды о тончах легло самоназвание одного из родов, противостоявших им наиболее сильно, а потому и запомнившихся им. Имя Тончи больше нигде не встречается, зато речка с названием Бачинка есть на берегу залива Анива – в самом центре распространения культуры минами кайзука.

У версии об ассимиляции северного населения племенами кувэй есть веские доказательства. Антропологические исследования конца XX в. показывают – айны Сахалина чрезвычайно метисированная группа, по своему физическому строению они значительно отличаются от сородичей с о. Хоккайдо¹⁰¹. То же от-

¹⁰¹ Моисеев, указ. соч.

мечаем на Камчатке и Северных Курилах – проникшие на север протоайны смешались с местным монголоидным населением. Из описаний русских путешественников известно, что на севере Курильского архипелага проживали люди, внешне и по языку отличавшиеся от айнов Хоккайдо. В 1622 г. итальянский миссионер де Анжелис, побывав на острове Хоккайдо, написал следующее: «... туземцы (айны) ездят на три острова, удаленные от о. Хоккайдо, закупать черепа морской выдры. Жители этих островов не имеют бород и говорят на совершенно другом языке»¹⁰².

Представляется, что это и есть ответ на загадку о тончах – монголоидное население завоеванных протоайнами островов влилось в состав племен победителей. Почему же протоайны не уничтожили своих предшественников до конца? Дело в том, что в боях между племенами Дальнего Востока и Сибири мужчин-воинов обычно убивали, а женщин и детей, как большую ценность, забирали себе. Пленники впоследствии жили под одной крышей с хозяевами, служили домашними рабами, которые со временем превращались в домочадцев и родственников – членов большой патриархальной семьи. Таков механизм ассимиляции коренного населения пришлыми группами, в которых, как правило, преобладали мужчины-воины. Не исключено, что где-то кувэй и северяне были соседями и жили чересполосно. Однако в XIII в. кувэй становятся самым многочисленным и сильным народом в северной части островного мира Охотского моря. Археологи отмечают исчезновение северных культур, например, минами кайзука, и широкое распространение протоайнской культуры найдзи.

Протоайнская культура со специфическим названием «найдзи» была выделена японскими археологами в 30-х гг. XX в.¹⁰³. Территория этой культуры совпадает с ареалом проживания протоайнских племен в XIII–XVI вв. Таковы же ее датировки. В самом конце XII в. японцы проникают на Хоккайдо. В это же время наибольшего могущества достигает чжурчжэньская империя Цзинь, активизируется торговля между континентом и островным миром. Под влиянием восточно-азиатской цивилизации происходят изме-

¹⁰² Васильевский Р. С. Древние культуры Тихоокеанского Севера. Новосибирск: Наука, Сибирское отд-ние, 1973. 268 с.

¹⁰³ Васильевский Р. С., Голубев В. А. Указ. соч. 1976.

нения в культуре островного населения. Археологи фиксируют их по составу находок, в том числе отмечается резкое увеличение количества предметов из железа, бронзы, стекла, а также полный отказ от каменных орудий труда.

Наиболее заметным для археологов является быстрое замещение керамики сацумон железными и глиняными котлами, напоминающими глубокие сковороды с массивными внутренними ручками-ушками – «найдзи», для подвешивания над огнем¹⁰⁴. Поэтому-то и сама культура протоайнов XIII–XVI вв. получила соответствующее название. Подробнее содержание этой археологической культуры описано в следующей главе. Здесь лишь заметим, что средствами археологии распространение протоайнского влияния в XIII в. лучше фиксируется на Курилах и хуже на Сахалине. Зато летописные сведения говорят именно об этой дате новой экспансии айнов на север.

Летописные данные о населении Сахалина и Курил в X–XIII вв.: цзиньли, цзилеми, цзюньли, цзилиякэ. Впервые упоминание о цзиньли, которые считаются далекими предками нивхов, появляется в китайской династийной хронике «Синь Тан шу» («Новая история династии Тан»), составленной в середине XI в. и описывавшей историю периода династии Тан (VII–X вв). Земли цзиньли располагались в 10 днях пути на северо-восток от племени сумо мохэ. Это описание вполне соответствует Нижнему Амуру и Сахалину. В династийной хронике «Цзинь ши» («Исторические записки о династии Цзинь», XIV в.), рассказывающей о правлении чжурчжэньской династии, описываются «дикари цзилеми». И здесь речь явно идет о нивхах.

Цзилеми-гилеми-нивхи – палеоазиаты, коренной этнос региона. Даже после прихода хэйшуй мохэ они не мигрировали, а оставались в местах своего постоянного проживания, что говорит об их устойчивости и высокой степени адаптации к региону и к внешнему воздействию. Цзиньли не подчинялись Бохаю, цзилеми не были подвластны государству киданей Ляо. Но чжурчжэням, а

¹⁰⁴ К этим ручкам привязывалась веревка, скрученная из крапивных нитей, положение веревки внутри котла препятствовало ее пережиганию огнем. Katsunori Takase. Chronology and Age Determination of Pottery from the Southern Kamchatka and Northern Kuril Islands, Russia. Journal of the Graduate School of Letters, Hokkaido University Vol. 8. P. 35–61. 2013.

за ними и монголам они подчинились и стали их вассалами. Иначе их бы ждали полное разорение и смерть. Дружить с монголами было выгодно, через них шла торговля с Китаем, они могли защитить от набегов островитян.

Первоначально восточные пределы империи Цзинь, согласно «Географическому описанию “Цзинь ши”», заканчивались на границе «диких людей цзилями и удэгай». Удэхэ, удигай – буквально «дикие люди», предположительно, предки удэгэ, также долгое время были независимы от Цзинь. Но после карательной экспедиции чжурчжэней на Нижний Амур и учреждения там цзиньской губернии Хулигай вошли в ее состав. В «Географическом описании “Цзинь ши”» говорится: *«Губерния Хулигай, в начальный период государства учредили ваньху (тысячедворку), Хайлин упразднил ваньху, затем преобразовал, учредив цзедуши (генерал-губернаторство). На запад до Верхней столицы 630 ли, на север до пограничной тысячедворки Хэлибиньтэ 1500 ли.»*

Таким образом, империя Цзинь в начале XIII в. подчинила соседствующие племена удихэ, а за ними и цзилями, которые стали ее северными вассалами. В летописи «Юань и тунчжи» пишется, что Цзинь устроила административный центр на Нижнем Амуре. Раскопки А. Р. Артемьева на утесе у современного поселка Тыр в Хабаровском крае показывают наличие в культурном слое китайских и чжурчжэньских монет XI–XII вв.¹⁰⁵ Как и на Тырском утесе, китайские монеты династии Сун и чжурчжэньские деньги широко распространились на Северо-Восток, найдены на островах – Сахалине и Хоккайдо¹⁰⁶. О находках монет XI–XIII вв. на Курильских островах нам пока не известно.

¹⁰⁵ Артемьев А. Р. Некоторые итоги археологических исследований буддийских храмов XV в. в низовьях Амура. Древняя и средневековая история Восточной Азии. Владивосток. 2001; Он же, Буддийские храмы XV в. в низовьях Амура. РАН, ДВО, ИИАЭ народов Дальнего Востока. Владивосток, 2005. 201 с.

¹⁰⁶ Самарин И. А. Коллекция китайских монет цянй из Охинского района Сахалинской области // Вестник Сахалинского музея. 2011. Вып. 18. С. 160–174; Он же, Китайские монеты цянй в истории Сахалина: эпоха Средневековья и Нового времени. Южно-Сахалинск: Сахалинская обл. типография, 2013. 64 с.; Кикучи Т., Миякэ Т., Накамура К., Самарин И. А. Китайские монеты цянй как источник по изучению связей Сахалина с материком в эпоху Средневековья и Нового времени // Вестник Сахалинского музея. 2006. № 13. С. 119–130; Вестник Сахалинского музея. № 18. С. 485–488.

Разгромив к 1234 г. чжурчжэней, монголы унаследовали от них власть над цзилями и использовали последних в своей политике на Нижнем Амуре и Сахалине, особенно против кувэй. Об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные записи о должностных лицах юаньского времени – цзилями, выезжавших на Сахалин по делам службы. В минской¹⁰⁷ летописи «Описание Ляодуна» написано буквально следующее: «*Цзилями находятся по соседству с ку (кувэй). – Прим. авт.), в их землях мало мужчин и много женщин. ...Много мужчин, имеющих до десяти жен.*» Неясно, насколько цзилями можно считать прямыми предками нивхов. Думается, корректнее было бы называть их протонивхами. Хотя и здесь остаются некоторые сомнения. Какая же археологическая культура эпохи Средневековья соответствует им? Предполагаем, что цзилями не были одним народом. Даже сегодня четко фиксируются две крупных группы – нижеамурских и сахалинских нивхов, имеющих значительные взаимные отличия в материальной и духовной культуре и языке. На наш взгляд, территории расселения племен цзилями соответствовали как минимум ареалы двух локальных родственных друг другу археологических культур X–XIII вв. Одна из них – это культура минами кайзука, носителями которой, как думается, были не только цзилями, но и остатки населения охотской культуры. А вторая – это пока еще слабо изученная культура, для которой характерна плоскодонная лепная керамика с прочерченным орнаментом типа Чайво. Стоянки этой культуры найдены на поселениях у залива Чайво, Венское, а также на мысе Погиби и в других районах северного Сахалина.

Ранние сведения о цзилями были известны автору текста, сохранившегося на знаменитом Тырском камне – памятнике начала XV в.¹⁰⁸. Там написано: «...*владение Нургань*¹⁰⁹ *на северо-востоке,*

¹⁰⁷ Эпоха правления династии Мин в Китае (1368–1644).

¹⁰⁸ Головачёв В. Ц., Ивлиев А. Л., Певнов А. М., Рыкин П. О. Тырские стелы XV века: Перевод, комментарии, исследование китайских, монгольского и чжурчжэньского текстов. СПб.: Наука, 2011. 320 с.

¹⁰⁹ Нургань, «страна Нургань», расположенная к северо-востоку от границ Китая, не имела четких пределов. Считается, что она включала обширные территории вдоль Среднего и Нижнего Амура, рек Сунгари и Усури, вплоть до самого Сахалина. Как писал китаевед П. С. Попов: «*Первые упоминания о Нурганьской земле, по словам составителей Описания* (Статистическое

путь к нему за тремя станциями, его население называется дикими людьми разных народов цзилеми, живущими вперемешку¹¹⁰. Все они слышали о благотворном влиянии императора, но не могли прибыть ко двору сами. К тому же их земли не родят пять злаков, не производят полотно и шелка, из животных выращивают только собак. Некоторые дикие люди выращивают упряжных. Перевозят всякие вещи¹¹¹, либо занимаются рыбной ловлей, едят рыбье мясо и одеваются в рыбью кожу, хорошо владеют луком и стрелами. Всех их тягот с пищей и одеждой не передать словами». Из этих описаний явствует, что китайские хронисты называли «цзилеми» (цзиньли, цзюньли, цзилиякэ) не какой-то один народ, а целую группу дальневосточных племен, живших в раннем Средневековье на Нижнем Амуре и Сахалине. Поэтому жестко увязывать этноним цзилеми с какой-то одной археологической культурой не удастся. Для этого у нас все еще недостаточно данных. Но наиболее близкими претендентами следует считать две культуры, указанные выше.

Летописные данные о населении Сахалина и Курил в X–XIII вв.: кувэй, вэйгу, кушо, куи. Во всех приведенных этнонимах присутствует слог ку (гу), а приставки «вэй», «и», «шо» – не что иное, как разновременные и разноязычные слова для обозначения этноса. Сами же «ку» использовали в качестве приставки к мужским именам слово «айну», что позволяет без колебаний считать их предками айнов. Надо лишь иметь в виду, что ку не были монолитным этносом, сохранявшимся с раннего Средневековья до новейшего времени неизменным. Каждый раз, когда

описание провинции Гирич. – В. Г.), встречаются уже в географическом отделе Юаньской Истории, где говорится, что „есть прекрасная птица Хай-дун-цин (кречет), которая прилетает в Нурганьскую землю“. В Чжо-гэн-лу, т. е. „Записках, составленных на досуге от земледельческих работ“, изданных Тао Цзун-и в 1368 г., также встречается упоминание о Нурганьской земле, как стране, служившей местом ссылки. В Минской Географии говорится, что „от Ньючжи на С. доходят до Нурганьского северного моря“. Цит. по: Головачев В. Ц. «Страна Нургань» и внешняя политика династии Мин в XIV–XV вв. // Общество и государство в Китае: Т. XLII, ч. 3; М.: ИВ РАН, 2012. 484 с.

¹¹⁰ Это, скорее всего, означает чересполосное проживание разных народов на Нижнем Амуре.

¹¹¹ Это означает, что цзилеми нанимаются на перевозку товаров и поклажи, то есть участвуют в перевозках по торговым путям.

в хрониках или описаниях истории Нижнего Амура, Сахалина, Хоккайдо и Курильского архипелага всплывали эти этнонимы, они обозначали разные группы, антропологически или культурно близкие обобщенному понятию «палеоайны», «протоайны». Оно настолько же общее, как и понятия «славяне», «германцы» или «китайцы». Это родственные друг другу по происхождению протоайнские племена – наследники историко-культурной общности дзёмон в ее северном регионе.

Как уже отмечалось, неяпонское население северного Хонсю, Хоккайдо и Курильских островов в средневековой Японии именовали соответственно эмиси и, позднее, эзо (эдзо). Кушо наряду с цзилями упоминаются в хрониках с VII в. Бохайцы, плавая по Японскому морю в Нихон, сталкивались с протоайнами. Известия об этом северном народе доходили до Китая и через японцев, которые знали их довольно хорошо. Границ земель в европейском понимании в то время в Северо-Восточной Азии не было. В хрониках всегда все «варвары четырех стран света» описываются коленопреклоненными или «дикими», но в той или иной степени контролируемые. Соответственно, их земли по желанию императора в любое время могли быть покорены, а сам народ обращен в рабство. Для Поднебесной необходимости четких границ на Северо-Востоке не было, а Великая Китайская стена к XI–XIII вв. находилась далеко на юге от границ влияния империи.

Эмиси – кушо – кувэй в раннебохайское время проживали в Тохоку, на Хоккайдо, Курильских островах и нередко бывали на Сахалине, но, в отличие от вышеозначенных территорий, найти следы их пребывания на Сахалине в VII–IX вв. пока так и не удалось, если не считать несколько находок керамики типа сацумон на полуострове Крильон и побережье залива Анива. Вместе с тем в ходе раскопок в окрестностях села Охотское неожиданно было открыто несколько типичных айнских жилищ с печами, датированными по радиоуглероду в рамках XI–XII вв. Там же найдена сунская монета 960–1127 гг., подтверждающая указанную датировку¹¹². Археологи считают, что группы кувэй могли жить на юге

¹¹² Шубина О. А. Жилища с печами на многослойном поселении Охотское на Южном Сахалине (итоги археологических раскопок 2000–2001 гг.) // Вестник Сахалинского музея. 2003. № 11. С. 179–206.

Сахалина чересполосно с мохэ и, позднее, с цзилями задолго до времени основных миграций XIII–XVII вв.

Из ранних хроник наиболее полно «ку» описываются в юаньской летописи «Кайюань синь чжи» («Новое описание Кайюань») ¹¹³, где сказано следующее: *«Ку находятся к востоку от Нурганьского моря, на теле людей много волос, носят медвежьих шкуры, одеваются в узорчатые ткани, их оружие крепкое и острое. При смерти родственника, у него удаляют кишки и желудок, тело сушат на солнце и носят с собой, при еде и питье следует приносить им жертвы, по прошествии трех лет оставляют его»*. Действительно, в особых случаях у айнов имел место обряд мумификации тела. Хотя, по археологическим данным, преобладал обряд захоронения умершего в земле головой на север – северо-восток.

Описания ку в хрониках династии Мин повторяют сказанное в более ранней летописи, но добавляют любопытные детали: *«... тело одевают в цветные материи, имеют лук и стрелы из дерева длиной в чи с лишним. Наконечники стрел покрывают ядом»* ¹¹⁴, *при попадании жертва обязательно умирает. Их оружие крепкое и острое»* ¹¹⁵.

По сообщению востоковедов и переводчиков старинных документов Казуюки Накамура и А. Л. Ивлиева, в летописи «Юань вэнь лэй», «Цзинши дадянь» ¹¹⁶ записано: *«В 10-й год Чжи-юань (1273 год) пограничный воевода по привлечению и наказанию мятежников, Покоритель Востока Тасяла доложил: ранее из-за сильного ветра и волнения на море, через него было трудно переправиться, карательный поход не достиг земель тай-инь»* ¹¹⁷,

¹¹³ Кайюань («Открытое начинание») – один из девизов правления императора Лунци (династия Тан). Также – название города в провинции Ляонин в Северном Китае. В описываемый период Средневековья Кайюань – северная область, включавшая Приморье и Приамурье.

¹¹⁴ Из данных этнографии известно, что айны использовали стрелы, отравленные ядом из корней аконита.

¹¹⁵ Дедахин О. Ю. Известия о народах Амура и Сахалина в исторических документах XIII–XIV вв. // Ученые записки СахГУ. № 3. 2003. С. 65–77. Текст «Юань Ши» в переводе А. Л. Ивлиева.

¹¹⁶ Большой словарь управления (кит. яз.).

¹¹⁷ В другом прочтении – дэкинъ.

цзилеми и вэйгу (кувэй). Во время прошлогоднего похода дошли до земель Нуэргэ¹¹⁸, спрашивали, как достичь тех земель, человек удэгэ Яньсе сказал, что при желании идти походом на кувэй, следует собрать войска и дожждаться, когда в зимние месяцы узкий переход через малое море Сайгэ замерзнет, и тогда только можно будет идти вперёд по льду. Сначала дойдёте походом до тайинь и цзилеми, и только после этого достигнете границы кувэй (вэйгу)». Под малым морем Сайгэ надо понимать Амурский лиман и пролив Невельского, а под вэйгу – кувэй – протоайнов Сахалина. Кто же такие тайинь, не ясно. Этот народ упоминается только в цитируемом документе. Предположительно, тайинь проживали на северо-западном Сахалине, несколько ближе к континенту, чем цзилеми, но севернее вэйгу: «сначала дойдёте походом до тайинь и цзилеми, и только после этого достигнете границы вэйгу»¹¹⁹.

Проблема этнического состава населения островного мира дальневосточных морей в XI–XIII вв. Судя по историческим документам и данным археологии, в XI–XIII вв. в регионе Сахалин–Хоккайдо–Курилы проживали одновременно: цзилеми (протонивхи), кувэй или вэйгу (протоайны), илиной, тайинь, вочжо. Кроме того, в нескольких крепостях на Сахалине располагались отряды чжурчжэней, а позднее и монголы и их вассалы – воины цзилеми. В местности Оосима на юге Хоккайдо с конца XII в. обосновались самураи из северного клана Фудзивара, бежавшие из Осю. В эпоху позднего Средневековья на юге Хоккайдо японцы построили двенадцать крепостей для того, чтобы обороняться от эдзо – айнов. Если вочжо – это также протоайны, остается четыре; если нет – в островном регионе в XIII в. насчитываем пять аборигенных (цзилеми, кувэй, илиной, тайинь, вочжо) и три пришлых (чжурчжэни, монголы, японцы) этноса. Какие археологические культуры соответствовали им? Какие народы были носителями культуры минами кайзука? Не до конца ясно, какой из указанных выше летописных народов соответствует тончам айнских легенд?

Тем не менее, в сложившейся источниковедческой ситуации возникает возможность для довольно обоснованного истори-

¹¹⁸ Нургань.

¹¹⁹ Дедахин О. Ю. Указ. соч. 2003. С. 65–77.

ческого обобщения. В XI–XIII вв. в северной части островного региона существовали две противоположные по происхождению общности. Первая может быть определена как Северная. Она возникла в результате сложных этнических процессов – взаимной ассимиляции пришлых мохэских (тунгусо-манчжурских) и местных (палеоазиатских) племен с участием отдельных протоайнских родов. В специальной литературе XX в. эту общность традиционно называли охотской культурой.

Вторая общность – Южная. Эта протоайнская общность связана с Хоккайдо и Курильскими о-вами. Здесь нельзя не учитывать, что в ходе экспансии протоайны ассимилировали на Хоккайдо и Курилах этносы, составлявшие охотскую культуру и культуру тобинитаи, то есть приобрели тунгусо-манчжурский и палеоазиатский континентальный по истоку компонент.

Северная общность в X в. и до середины XIII в. территориально располагалась на Сахалине и в бассейне Нижнего Амура. По данным археологии, это соответствует ареалу керамики минами кайзука. Северяне, судя по крепостям, имеющимся в четырех местах на Сахалине, входили в состав владений чжурчжэней и были частью дальневосточного мира на стыке континента и островов. Хотя *«живут в отдалении на морском острове, не ведают правил приличия, а охраняющие их, управляя, своевольничают, вследствие чего [дело] доходит до разбоя»*¹²⁰. Поскольку археологическая культура соловьевского типа, или минами кайзука, на Сахалине явно доминировала, предполагается, что ее носители составляли основу позднего местного населения острова. Четких данных антропологии по данному периоду на Сахалине пока нет. Северное средневековое население VII–X вв. было континентальными монголоидами байкальского типа. Новейшие данные антропологии показали, что население охотской культуры, называемое здесь мохэ, было неоднородным. Северная группа мохэ Хоккайдо антропологически сближается с сахалинскими охотцами и отличается от охотского населения востока Хоккайдо и Курил. Послед-

¹²⁰ Wada Sei. The Natives of the Lower reaches of the Amur River as Represented in Chinese Records // Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko (Oriental Library). Tokyo, 1938. No. 10. P. 41–102.

ние формировали своеобразную группу, отличную от северян.

Генетик Рюичи Масуда показал, что из 16 генетических параметров восемь специфичны для охотских людей и не найдены среди современных народов. Остальные восемь показывают близость к современным нивхам, уильта, негидальцам, корякам и эвенкам. При этом максимальная близость охотцев отмечается с двумя первыми из приведенного списка этносами – нивхами и уильта. Кроме того, по ряду показателей отмечено смешение охотского населения с протоайнами. Таким образом, этническое содержание мохэской (охотской) культуры VIII–X вв. неоднородно, что подтверждает современные представления о мохэ как группе смешанных тунгусо-манчжурских и палеоазиатских племен Дальнего Востока в эпоху раннего Средневековья. Соответственно, смешение нескольких разных племен на островах – это закономерность, которая повторялась и на Сахалине, и на Хоккайдо, и на Курильских островах. В последнем случае очевидно участие третьей силы – какой-то неизвестной группы с Камчатского полуострова, следы которой выявлены П. А. Пашенцевым в северной части о. Уруп, где им обнаружены укрепленное поселение и ряд стоянок средневековой культуры, отличающейся по основным признакам от охотской и айнской культуры (рис. 18).

Вернемся к вопросу об идентификации понятия *цзилеми*. Если понимать цзилеми исключительно как предков нивхского народа, вопрос становится запутанным и тупиковым. Однако вспомним, что в китайских источниках цзилеми – не один этнос, а группа племен Приамурья и Сахалина. Учитывая все эти разночтения, решить вопрос соответствия данных летописных, фольклорных, этнографических и археологических источников на сегодня можно лишь в общих чертах. Данные археологии неполны, но они указывают на присутствие одновременно с «минами кайзука» на Сахалине еще как минимум двух локальных культур, представленных керамикой типов чайво и тарайка с прочерченным геометрическим орнаментом, а также узорами из крестов и зооморфных штампов¹²¹, что, в целом, было типичным для народов, живших на периферии восточно-азиатской мир-системы и копировавших узо-

¹²¹ По-айнски озеро Невское называлось Тарайка. В 30-е гг. XX в. Ито Нобу выделил тип Хигаси Тарайка, что в переводе означает «восточная Тарайка».

ры с ремесленных изделий. Анализ орнамента на керамике многого не даст, происходит некая унификация культурных признаков.

Из данных этнографии хорошо известно, что три сахалинских народа – нивхи, айны и уйльта – в исторически обозримое время имели очень тесные родственные связи, которые отразились в их материальной и духовной культуре. Так, в новое время айнские родовые группы переселялись на континент и даже входили в состав объединений орочей. То же самое отметим в отношениях айнов и нивхов, уйльта и айнов. Поэтому при всем скептическом отношении к анализу орнамента на тот период, не исключаем, что каждое локальное проявление самобытности средневековой керамики на разных памятниках все-таки может дать какую-то нить, указать на какие-то особенности локальных этносов острова. Но пока эти проявления известны в малой степени. Данный вопрос сильно запутан ввиду фрагментарности и противоречивости источников, несовершенства методов и требует дальнейшего прояснения средствами всех научных дисциплин, способных дать качественно новую информацию о средневековой истории региона.

Южная (протоайнская) общность, захватившая в период с XII по XV в. огромные пространства на Хоккайдо, Курилах, Камчатке и Сахалине, представлена как минимум четырьмя локальными группами, которые имели как антропологические, так и археологические особенности. Сами айны именовали все эти земли *айнумосири*, то есть местом, землей, населенной айнами.

Северная айнская группа была территориально связана с Камчаткой и Северными Курилами. Наряду с обычными для айнов чертами материальной культуры для нее характерны многокамерные жилища с переходами-тоннелями между ними, а также одежда из птичьего пера и развитый морской промысел. Антропологически северная группа занимает промежуточное положение между айнами и ительменами в результате метисации названных народов в контактной зоне. Вторая группа – протоайны Южных Курил и восточной части о. Хоккайдо. Исторически это та самая группа, которая ассимилировала население охотской культуры названного района. Третья группа – айны южной и средней части Хоккайдо. Эта группа в культурном отношении была ближе всех к японцам. Веками южане граничили и общались с японскими коло-

нистами. И хотя политически вплоть до Нового времени большая часть представителей группы была независимой, их материальная и духовная культура испытала большое влияние со стороны японцев. Айны северной части Хоккайдо получили большую примесь монголоидной крови от поглощенного ими раннесредневекового населения охотских поселений, и естественным образом была ближе всего к сахалинским айнам.

И, наконец, четвертая группа – сахалинские айны, культура которых распространялась далеко на север. О постоянном движении айнов к северу и их родстве с народами Дальнего Востока писал Л. Шренк¹²². Как уже говорилось, сахалинские айны были наиболее сильно метисированы в результате чересполосной жизни с другими сахалинскими этносами. Также известно об айнах с озера Кизи на Нижнем Амуре. Это отдельная субэтническая группа, во многом оторванная от своего народа и позднее давшая начало айнско-орочским родам. Ввиду активного продвижения протоайнов – кувэй на север айнская примесь имеет и ныне широкое распространение среди народов Дальнего Востока.

Очерк 8. Народы Сахалина, Хоккайдо и Курильских островов в развитое и позднее Средневековье по данным исторических исследований в России и Японии. Монгольская экспансия на Сахалине и японская колонизация Хоккайдо в конце XII – начале XVII в.

Особенности исторического процесса в островном мире северно-западной части Тихого океана в позднее Средневековье. Начало позднего Средневековья отмечается на Сахалине, Хоккайдо и в меньшей степени Курильских островах резким изменением политической обстановки. Основанием для проведения рубежа, с которого мы бы могли начать новый этап и четко отделить его

¹²² Шренк, Л. Об инородцах Амурского края. В 3 т. Т. 1–3. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1883–1903. Т. 1, 323 с. (С. 125); Т. 2, 314 с.; Т. 3, 145 с.

от предшествующего, является крупнейшее событие, изменившее как весь дальнейший ход мировой истории в целом, так и на островных территориях Дальнего Востока в частности. Речь – о монгольском нашествии, вызвавшем падение целого ряда государств Евразии и принципиально изменившем расстановку сил в мировой политике. Оно отозвалось повсеместно, в том числе и в островном мире.

В рамках позднего Средневековья в островном регионе относительно четко выделяются два этапа: вторая половина XIII в. – XIV в. и XV–XVI вв. Первый этап связан с возвышением и падением монгольского влияния и самым большим за всю историю островов расширением границ айнумосири. Айнский этнос расселяется на огромной территории от реки Амур до реки Исикари и от лагуны Сарома на Хоккайдо до Налычевского озера и бухты Авача на Камчатке. Второй этап был связан с усилением внешнего воздействия на народы островного региона. На Хоккайдо оно выразилось в обострении японо-айнских отношений и резком усилении позиций нового феодального клана Мацумаэ. На рубеже XVI–XVII вв. почти половина острова Хоккайдо официально переходит под юрисдикцию Японии. Клан Какидзаки последовательно получает от верховных правителей Японии Тоётоми Хидэёси и сёгуна Токугава Иэясу имя «Мацумаэ», княжеские титулы «ками но шима» (бог острова) и «ками но куни» (бог княжества, страны) и верительные грамоты с «черной» и «красной печатью». При этом народы, населявшие Сахалин, Курильские острова и северную половину Хоккайдо, оставались свободными. Они не подчинялись власти каких бы то ни было государственных образований, но и единой власти установить не смогли, каждое племя соперничало с соседями. Однако обострение обстановки на Хоккайдо и смена власти в Китае оказывает большое влияние на жизнь островных народов через перерывы в торговле, изменения цен на товары, появление новых партнеров в торговле, противников и т. д.

В результате к концу эпохи Средневековья на Сахалине, Хоккайдо и Курильских островах сложилась та этнокультурная обстановка, которая сохранялась здесь вплоть до прихода японцев и русских. Самыми большими и сильными этносами региона в

позднем Средневековье были протоайны – кувэй и их соперники и соседи цзилеми – протонивхи, а также возможные предки уйльта – илиюй. Полагаем, кроме того, на Сахалине и Курилах жили и другие более мелкие этнические группы, которые к началу нового времени были поглощены более сильными этносами. Сахалин, Хоккайдо и Курильские острова, таким образом, были местом активных контактов между народами континента и островного мира.

С XIII в. в связи с активными попытками государств Восточной Азии подчинить острова резко усиливается начавшийся на предыдущем этапе процесс вхождения тунгусо-манчжурских, палеоазиатских и протоайнских племен региона Нижнего Амура, Сахалина, Хоккайдо и Курильского архипелага в круг цивилизаций Восточной Азии. Развитие международной торговли в эпоху Средневековья позволяет племенам, обитавшим на периферии великой восточно-азиатской цивилизации, получить больший, чем ранее, доступ к материальным и духовным достижениям соседних государств.

Для народов, населявших острова, изделия цехового ремесленного производства оказались намного практичнее и дешевле, чем собственные. Конечно, это не означало, что айнские и нивхские кузнецы разучились ковать железо, а ткачихи ткать ткани. Собственные промыслы, хотя и изменились под влиянием достижений высокоразвитого ремесла стран Восточной Азии, все-таки сохранялись у народов региона вплоть до начала XX в. Однако новый уровень, на котором сосуществовали и конкурировали между собой национальные и наднациональные черты материальной и духовной культуры, предполагает забвение целого ряда древних традиций, и торжество, и быстрое усвоение новаций цивилизации Нового времени. Этот перелом отмечает начало перехода племенных обществ Дальнего Востока в круг средневековых цивилизаций и их присоединение к мировой системе хозяйства и географического разделения труда. Какова была эта роль, можно судить по китайским и японским хроникам эпохи Средневековья и археологическим находкам этой поры. Мир, лежавший к северо-востоку от Китая и к северу от Японии, традиционно упоминается в хрониках как источник мехов, ловчих птиц и иных естественных ресурсов, которые высоко ценились в странах Восточной Азии.

Одновременно это был и рынок сбыта товаров из городов Восточной Азии.

Следовательно, первая функция региона – источник естественных ресурсов, сырьевой придаток и одновременно рынок сбыта товаров из восточно-азиатского ядра мир-системы. Вторая функция проистекает из географического положения Нижнего Амура, Сахалина, Хоккайдо и Курил. Это транзит товаров по малонаселенным районам Приамурья и Сахалина между Северным Китаем и Северной Японией, Китаем и Севером, Японией и Севером. И все события, и сама судьба населения островных и прибрежных районов Северо-Восточной Азии с этого времени оказались в прямой зависимости от большой экономики и политики указанных государств и от мир-системы в целом. Все крупные события и тенденции уже в раннем Средневековье в той или иной мере обязательно отражались на жизни островитян. Еще более эти тенденции усилились в позднем Средневековье.

Значит ли это, что объемы и значение торговых перевозок между этими странами в Средневековье через север были настолько велики? И да, и нет. Во-первых, население региона было относительно малочисленным и любое вторжение цивилизации, тем более возможность приобщения к ее достижениям, играло огромную роль в его жизни. Простейшим примером являются последствия того, что эмиси, получив в VII–X вв. доступ к японскому ремеслу, оружию и военной тактике Ямато – Нихон, в краткий период завоевали весь север островного мира. Возникла возможность для расширения экспансии и получения доходов от новых ресурсов и нападений на менее сильного противника. Уходя на север, айны бежали от японской цивилизации, спасая свою жизнь и свои традиционные устои.

Во-вторых, контроль торговых перевозок из Северного Китая в Японию, пусть даже они были невелики по объему, давал устойчивую возможность обогащения вождям племен и их дружинам. В-третьих, важность этого пути подтверждается мерами, которые сначала китайцы, а затем чжурчжэни и монголы предпринимали для обеспечения его стабильного контроля. В XIII в. они пошли на прямую агрессию на Сахалин, на короткое время установив здесь свою власть. С этого времени начинается история не только кос-

венной, но уже и прямой зависимости островной территории от соседних государств и второе включение населяющих ее народов в большую политику. События, во многом близкие сахалинским, произошли несколько ранее – в конце XII – начале XIII в., на юге о. Хоккайдо. С этого времени начался постепенный переход острова под контроль Японии, завершившийся только в самом конце XVIII – начале XIX в.

Тот факт, что население охотской культуры даже на Хоккайдо получало зерно с материка, указывает на наличие в рассматриваемый период на островах элементов товарного хозяйства. Со стороны соседних государств товаром выступали различные блага цивилизации, например, металл, стекло, зерно, одежда, оружие и т. д. Со стороны населения островного региона, т. е. кувэй, илиной и цзилями, как явствует из материалов Э. В. Шавкунова, Р. Сиддла, И. Кикучи, С. Сасаки и других, товаром были транспортные услуги, меха животных, морепродукты, ловчие птицы, редкие животные, а также люди. Даже в Новое время маньчжурские купцы забирали у островитян за долги членов их семей, которые становились заложниками и слугами.

Таким образом, к XIII в. на Сахалине, Хоккайдо и островах Курильского архипелага отмечаем переход общества на новую, по сравнению с предыдущей эпохой, ступень, характерную для варварской периферии средневековых цивилизаций. Общественное устройство островных народов этого времени следует оценивать как слабо стратифицированные племенные союзы с ведущей ролью того или иного социума, важной ролью институтов вождества и родоплеменной демократии. В условиях столкновения со средневековыми цивилизациями Восточной Азии на этапе позднего Средневековья у народов региона разрушается привычный образ жизни, возникают новые экономические, социальные и политические реальности, начинается разложение родоплеменных отношений.

Монголы на Дальнем Востоке. События, происходившие в степном коридоре на рубеже раннего и позднего Средневековья, оказали существенное влияние на жизнь сотен больших и малых

народов Евразии. По Л. Н. Гумилёву¹²³, в VI в. на востоке в степях обитали три народа: жившие по западным склонам Хингана татабы (по-китайски – хи); кидани¹²⁴, занимавшие степную часть Маньчжурии, к северу от реки Ляохэ; и 30 татарских племен, получивших у китайских географов название Шивэй. В истории династии Суй (581–618 гг.) сообщается, что шивэйцы *«относятся к ветви киданей: живущие на юге называются киданями, на севере – шивэйцами»*¹²⁵. Все племена и народы, о которых рассказывается в «Суй-шу», выделяются в специальные разделы. Сведения о шивэй приводятся в одном разделе с киданями и начинаются даже не с красной строки. Это подчеркивает этническое родство между шивэй и киданями, о котором говорит автор «Суй-шу». Одна из ветвей шивэй называлась мэнгу-шивэй. Это первое в истории упоминание о монголах. Появление понятия «монгол» в VII в. описывается в священной книге монголов «Сокровенное сказание»¹²⁶. Исход части шивэй, живших в верхнем течении реки Амур, в IX в. в западное Прибайкалье и в верховья Енисея подтвержден научными исследованиями¹²⁷. В борьбе с Ляо в X–XI вв. объединяются многие племена. Известны наиболее сильные степные племена керейтов, найманов, меркитов. Выдающийся персидский историк и государственный деятель Рашид-ад-дин сообщал о керейтах: *«Они представляют собой род монголов; их обиталища есть по рекам Онону и Керулену, земля монголов... Они славны многочисленным племенем, войсками и древними государями, име-*

¹²³ Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. СПб.: Кристалл, 2003. 575 с. (С. 22).

¹²⁴ Для справки о киданях см.: Крадин Н. Н., Ивлиев А. Л. История киданьской империи Ляо (907–1125).

¹²⁵ Вэй Чжэн. История династии Суй // Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М.: Наука, 1984.

¹²⁶ Старинное монгольское сказание о Чингисхане // Труды Русской духовной миссии в Пекине. Т. IV. СПб, 1866. С. 1–258 (редакция Палладия (Кафарова)). Режим доступа: http://altaica.ru/SECRET/Palladij_1866.pdf

¹²⁷ Авляев Г. О. К вопросу о происхождении керейтов и их участии в этногенезе средневековых ойратов Джунгарии и калмыков Поволжья // Проблемы этногенеза калмыков. Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики при Совете Министров Калмыцкой АССР. Элиста, 1984; Гумилёв Л. Н. Поиски вымышленного царства (Легенда о «государстве пресвитера Иоанна»). М.: Айрис-пресс, 2002. С. 432; Хойт С. К. Керейты в этногенезе народов Евразии: историография проблемы. Элиста, 2008. 82 с.

ли сходство с монгольскими племенами, и их обычаи, нравы, наречия и словарный состав – близки друг другу»¹²⁸. Из «Сокровенного сказания» следует, что керейты общались с монголами Чингисхана на одном языке и другого языка не знали. В начале II тыс. н. э. монголы ассимилировали остатки окружавших их тюрок и других народов и стали самым сильным народом в степях Евразии. Их соперничество с чжурчжэнями длилось больше ста лет – от основания до падения империи Цзинь и ее наследника на северных землях Да Чжэнь или Дун Ся (Восточное Ся) в 1234 г.

Монголы были одним из главных, наиболее сильных народов обширного региона евразийских степей и лесостепей, а Амур был главным путем, своего рода артерией для огромной территории на границе степи и тайги в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. С одной стороны, верховья Амура были прародиной монголов, с другой – по Амуру шел путь к последним крепостям чжурчжэней, отступивших после падения Цзинь на север и создавших там государство Восточное Ся. Монголы никогда не оставляли врага, преследуя его до конца. Поэтому их появление на Нижнем Амуре и впоследствии на Сахалине несколько не удивительно.

Идейным обоснованием монгольской экспансии стала вера в «избранность Вечным небом» Чингисхана как хана всех народов. В течение нескольких десятилетий монголы разгромили, уничтожили или подчинили себе большинство государств Азии и Восточной Европы. Чингисхан и его наследники захватили тангутское государство Си Ся (Западное Ся), империю чжурчжэней Цзинь, огромную империю хорезмшахов, Тибет, покорили Корею, разгромили русские княжества, разорили польские, чешские, словацкие, венгерские, хорватские, сербские, болгарские и молдавские земли.

К 1279 г. монголами трех десятилетий войн была полностью завоевана китайская империя Южная Сун. Незадолго до этого (в

¹²⁸ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с персидского Л. А. Хетагурова, редакция и примечания проф. А. А. Семенова. – М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952. Т. 1, кн. 1; Он же. Сборник летописей / Пер. с персидского О. И. Смирновой, редакция проф. А. А. Семенова. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952. Т. 1, кн. 2; Он же. Сборник летописей / Пер. с персидского Ю. П. Верховского, редакция проф. И. П. Петрушевского. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. Т. 2.

1271 г.) внук Чингисхана великий монгольский хан Хубилай провозгласил себя императором и основал династию Юань. Вплоть до 1368 г. эта династия правила огромной империей, включавшей в свой состав Монголию, Китай и другие территории. Столицей империи стал город Ханбалык (Пекин). Хубилай не удовлетворился покорением Китая. Завоевательные походы были продолжены, и монголы завоевали территорию современной Кореи, Бирмы, Камбоджи, островные земли Юго-Восточной Азии.

В 60-е гг. XIII в. Хубилай обращает внимание на Японию. Сначала через короля Корё были направлены письма Великого хана, адресованные «королю» Японии. В одном из этих писем, доставленном сначала в ставку сёгуна в город Камакура, а затем и в императорскую столицу Киото, говорилось: *«С незапамятных времен правители небольших государств стремились поддерживать дружеские отношения друг с другом. Мы, Великая Монгольская империя, получили мандат Неба и стали править миром. Поэтому многочисленные страны в отдаленных землях стремились установить отношения с нами. Как только я занял трон, я прекратил войну с Корё и восстановил их землю и народ. В благодарность и правитель, и народ Корё стали нашими, их радость напоминает радость детей в отношении отца. Япония расположена около Корё и со времени своего основания несколько раз направляла послов в Серединное королевство. Однако такого не случилось с начала моего правления. Это, возможно, из-за того, что вы недостаточно осведомлены. Поэтому я настоящим посылаю к вам специального посла, чтобы сообщить о нашем желании. Отныне давайте установим дружеские отношения друг с другом. Никто не хочет прибегать к оружию»*¹²⁹.

Послание Хубилая было оставлено без ответа. Подобное поведение японских властей было вызвано тем, что они были неплохо информированы о событиях на континенте и знали, что представляют собой монголы и их повелители. Источниками данной информации были, во-первых, пользовавшиеся в Японии большим влиянием буддистские монахи из секты Дзэн. Многие из них были

¹²⁹ Юрченко А. Г. Книга Марко Поло. Записки путешественника, или Имперская космография. СПб.: Евразия, 2007. 865 с.

выходцами из Южного Китая, много лет воевавшего с монголами. Во-вторых, о монголах немало рассказывали часто посещавшие Японию купцы из империи Южная Сун. И в-третьих, объективная информация о монголах поступала из Кореи. В связи со всем вышеизложенным японское военное правительство предпочло не вступать в переговоры, а начать подготовку к обороне от возможного вторжения.

В 1272 г. посол Хубилая Чжао Линьни повторил лично предложения монгольского властителя и по возвращении в Пекин суммировал свои впечатления о Японии: *«Если говорить об обычаях этого народа, то он жесток и храбр, любит убивать, не знает любви между родителями и детьми, почитания высших низшими. В этой стране много гор и воды, обработка полей и тутовых деревьев не дает прибыли. Если захватить таких людей, пользы от них не будет, если заполучить эти земли, то богатства не прибавится. При плавании туда на судах через море всегда дует неудобный морской ветер: трудно подсчитать ущерб от таких плаваний...»*.

Монгольский ультиматум обострил отношения между императорским двором и бакуфу (сёгунатом). Двор выступал за компромисс, как советовали корейцы, бакуфу же был категорически против, опасаясь повышения роли императора в политической жизни в случае налаживания им дружбы с монгольским императором. Поскольку военно-полицейская власть была в руках бакуфу, населению было объявлено, что «монголы имеют злое сердце в отношении нашей страны». Следует отметить, что японцы не имели никакого опыта войны с иностранцами, придерживались чисто самурайской тактики индивидуальных поединков и были значительно хуже вооружены.

В 1274 г. монголо-китайский флот – 800 кораблей с 40-тысячным десантом и сельскохозяйственным инвентарем для создания в Японии военных поселений, захватил о. Цусиму и подошел к японскому побережью. Интервенты нанесли серьезный урон самурайским отрядам, но, встретив ожесточенное сопротивление, не решились ночевать на берегу и вернулись на корабли, которые 20 октября были разбросаны по морю тайфуном, названным за это японцами «камикадзе» (божественный ветер). По новей-

шим данным климатологов, никакого тайфуна в это время года не должно было быть – скорее всего, был просто сильный ветер, который дал монгольской эскадре повод вернуться в Китай, так как японское сопротивление оказалось сильнее ожидаемого. Потеряв в этой экспедиции 13,5 тыс. воинов, монголы начали готовить новый поход.

Бакуфу тем временем пытался организовать японский десант на материк для дезорганизации противника и поднятия боевого духа своих воинов. Однако десант не удалось обеспечить достаточным количеством самураев – выявилось полное несоответствие списков самураев с их земельными участками, подпольно перешедшими в руки «злодейских» торгово-ростовщических элементов.

Завершив разгром Южносунской империи, монголы получили возможность строительства флота руками китайских корабелов и использования знаний китайцев о Японии. Ко второму походу были построены 4 400 кораблей – самая большая морская армада в истории человечества, с 200-тысячным десантом. Однако китайцы построили корабли плохо; войско было разношерстным (монголы, корейцы, северные и южные китайцы); параллельно подготовке к походу продолжалось завоевание Юго-Восточной Азии; из-за плохой организации две эскадры, вышедшие соответственно из Кореи и Южного Китая, разошлись по времени на два месяца и не смогли воссоединиться до наступления сезона тайфунов.

В 1281 г. армада крупных кораблей Юань сконцентрировалась у японского побережья. Маленькие японские корабли по ночам прорывались в расположение вражеской эскадры и наносили врагу немалый урон. В качестве защиты от ночных диверсантов монголы связали свои корабли железными цепями по периметру, поэтому налетевший тайфун уничтожил практически весь флот (общие потери составили 100 тыс. монголов и китайцев и 7 тыс. корейцев)¹³⁰. Хубилай был вынужден отказаться от дальнейших попыток атаковать Японию с юга. Но был еще северный путь. Мы допускаем, с большой степенью вероятности, что монголы знали об этом пути от китайцев и чжурчжэней, так как те не только вели

¹³⁰ Говоров Ю. Л. История стран Азии и Африки в средние века. КГУ, 1998. 145 с.

северную торговлю, но даже имели на Сахалине свои опорные пункты.

Вторжение монголов на Нижний Амур и Сахалин. Борьба народов островного мира против завоевателей. Примерно в то же самое время, когда монголы вели подготовку к вторжению на Японские острова с юго-запада и юга, они развернули экспансию в районе, лежавшем далеко на севере от японских владений. Среди многочисленных китайских источников (хроник, писем, указов, надписей на памятниках), сохранившихся со времен династий Юань и Мин, исследователям удалось выявить несколько имеющих прямое отношение к истории Сахалина. Прежде всего речь идет о таких работах, как «Юань ши» («История Юань», составлена в 1370 г.), «Юань вэнь лай» («Большой словарь управления династии Юань»).

Источники свидетельствуют, что покорение монголами ляодунских племен вочжо (кувэй) и цзилями произошло не раньше 1260 г. Во главе монгольского государства тогда стоял великий хан Хубилай, а Ляодун являлся самой северной провинцией его огромной империи. Из приводимых здесь документов следует, что в состав Ляодуна также входили Нижний Амур и Сахалин. Хотя не исключено, что хронист выдавал желаемое за действительное. К Нижнему Амуру и побережью Татарского пролива относилось понятие «Шуйдада», которое может быть переведено как «поречные татары». Очевидно поэтому впоследствии европейцы называли эти районы Татарией, а пролив – Татарским, что соответствует средневековому «дада» и «шуй дада».

Монголы стремились унаследовать не только земли, ранее подконтрольные чжурчжэням, но и их сюзеренитет по отношению к народам Приамурья. Судя по летописям, сами монголы не знали точного пути в Шуйдада и стремились узнать его у местных жителей. Например, об этом свидетельствуют записи хроник, относящиеся к 1272 г. Тогда монголам удалось дойти до Нургани (предположительно, до низовьев Амура). Во время экспедиции монголы узнали, что если они хотят идти в поход на вэйгу (кувэй) им следует собрать войска и дожидаться, когда в зимние месяцы замерзнет узкий переход через малое море Сайгэ (речь явно идет об Амурском лимане, проливе Невельского и северной части Та-

тарского пролива). Тогда только можно будет идти вперед по льду. До 1264 г. планирование похода на Ляодун оправдывалось необходимостью наказания племен «вочжо и цзилеми», которые «много раз совершали вторжения с грабежами». Поэтому, сообщает летопись, *«следует направить высокопоставленного приближённого, чтобы он растолковал им волю императора»*.

Однако незадолго до 1264 г. цзилеми покорились монголам. При этом они сообщили своим новым покровителям, что на восток от их владения есть два племени – кувэй и илиюй, которые ежегодно вторгаются в их пределы. И 30 ноября 1264 г. уже под предлогом умиротворения мятежников и защиты своих вассалов – цзилеми, монгольские войска впервые выступили в поход на кувэй. Неясно, удалось ли им тогда попасть на Сахалин. Скорее всего, нет, хотя время для наступления выбрано правильно – реки замерзали, и войско на конях со специальными подковами на шипах (монголы широко использовали это снаряжение) легко могло спуститься по Амуру до его устья и перейти на остров по льду. После этого путь на юг в земли кувэй был бы открыт, тем более что непроходимые для конницы болота Нижнего Амура и Северного Сахалина в этот период также промерзали и представляли собой идеальный путь. Монголы всегда шли в поход тогда, когда их кони были сыты после летнего нагула.

Еще важнее было то, что жители поселений зимой находились в домах и их запасы хранились там же. Это также учитывалось монголами при планировании вторжений. Летопись не сообщает о том, что произошло дальше. Скорее всего, в 1264 г. монгольские войска ограничились оккупацией бассейна Нижнего Амура. Кувэй же остались без наказания, потому что уже 21 марта 1265 г. они сами напали на союзников монголов воинов цзилеми и перебили их. Предположительно, война против кувэй и илиюй первоначально велась руками местных племен. Неслучайно после их поражения от кувэй император пожаловал потерпевшим казенное зерно, луки и доспехи. Что же касается кувэй, то им тогда удалось сохранить независимость от монголов. Об илиюй же в хрониках далее не сообщается. Как указывалось, в летописи есть смутное упоминание об очередном походе на кувэй в 1272 г. Предполагается, он был также неудачен, так как в 1273 г. на просьбу начальни-

ка пограничного управления по привлечению к суду и наказанию мятежников и покорению Востока Тасяла пойти походом на племя кувэй император ответил отказом.

Согласно «Юаньши», 29 июля 1283 г. неких людей освободили от воинских поставок и повинностей, связанных с походом на кувэй. Это означает, что после покорения Южного Сун и провала двух экспедиций в Японию в окружении Хубилая возродилась идея покорения Сахалина. В данном случае говорилось только о походе на кувэй. Ни о Японии, ни о цзилеми не сообщается. В 1283 г. цзилеми уже давно были вассалами Юань, служили в монгольских войсках, получали титулы, звания, жалованье. Район проживания западных цзилеми – Нижний Амур, в то время уже также контролировался монголами.

В этой цепи усматривается и скрытая информация: предполагаем, что ранее кувэй жили чересполосно с цзилеми не только на Сахалине, но, видимо, и в низовьях Амура. А с приходом войск Юань, судя по отсутствию каких-либо упоминаний о кувэй на Амуре к 1283 г., они ушли назад на остров. Для кувэй это характерная реакция. Так они поступили в VIII–IX вв., когда поняли, что не устоят против японцев на острове Хонсю. Дружины кувэй в принципе не могли противостоять монголам в открытом бою. И ни о каких «дерзких десантах» кувэй против монголов, о которых пишет в своей книге «Сахалин. История» Д. Стефан¹³¹, не могло быть и речи. Речь могла идти только о партизанских вылазках, набегах на союзников монголов и разгроме небольших отрядов. Силы были просто несопоставимы, и кувэй спасала только труднодоступность Сахалина.

Завоевав в период безвластия северо-запад Сахалина, кувэй либо не захотели становиться вассалами монголов, либо испугались мести цзилеми за нападение на их селения и ушли к югу. Но монголы, взявшись преследовать кувэй, более не отступили. Они перенесли агрессию с Амура на островной мир. Об этом свидетельствуют китайские источники (прежде всего «Юань ши»). 16 сентября 1284 г. Негудай¹³² доложил императору о том, что,

¹³¹ Стефан Д. Сахалин. История // Краеведческий бюллетень. 1992. № 1–4.

¹³² Негудай (Нэгудэй) – внучатый племянник Алахуш-дигит Хури, онгутского вождя. В 1284 г. – начальник пограничного управления по привлечению к суду и

имея указ двинуть войска карательным походом на кувэй, он несколько запоздал с выходом. Причиной задержки было то, что к месту сбора опоздали три отряда, возглавляемые Алихайя, Доладаем и Юйдянем. После седьмого месяца *«поднялся морской ветер, нагруженные провиантом и оружием суда тяжелы, сидят глубоко, опасались, что будет большая беда, поэтому следовало бы немного отсрочить поход»*. Судя по записи в «Юань ши», император последовал этому совету, и поход на кувэй был отложен в очередной раз.

Очевидно, что северная политика Юань предполагала не набег, а оккупацию островной территории. В источнике описываются дорогостоящие мероприятия по подготовке похода с участием флота и продуманным тыловым обеспечением. Ведь на Сахалине, в отличие от зерновых районов Китая и Приморья, было нелегко прокормить войско, и требовалось заранее заготовить необходимое количество провианта. После того как приготовления к экспедиции были завершены, монгольские войска выступили против кувэй. Поход начался 25 ноября 1284 г. Из последующих сообщений ясно, что этот поход стал началом большой кампании по покорению Сахалина. Так, в марте 1285 г. полководец Янь Улудай назначается *«пограничным воеводой – усмирителем мятежников в карательном походе против кувэй с пожалованием на пояс тигровой верительной бирки с двумя жемчужинами»*. Тигр у народов Востока – символ высшей власти. Вероятно, в данном случае имеется в виду печать правителя с оттиском тигровой лапы. 4 ноября 1285 г. было *«велено пограничным воеводам – усмирителям мятежников по покорению Востока Татардаю и Янь Улудая идти походом на кувэй с войском в десять тысяч человек»*. В связи с этим Янь Улудая пожаловали тигровую верительную бирку с тремя жемчужинами и назначили его комиссаром по умиротворению Востока, военным губернатором.

В декабре 1285 г., сообщается в надписи на стеле в честь «юаньского командира, сотника высшего ранга Чжан Чэна», ему было приказано во главе своего войска, вместе с женой и детьми, следуя за тысячником князем Юэгуном, командующим Абачи, отправить-

наказанию мятежников по покорению Востока.

ся в шуйдада, где устроить военно-земледельческое поселение (дунтянь) и нести охрану этих земель. В марте 1286 г. он «*достиг крайних пределов на северо-восток от Хэйлуницзяна (Амур), где построил лагерь военно-земледельческого поселения*»¹³³.

Сопоставление всех приведенных выше источников показывает, что в походе 1284–1286 гг. участвовали несколько тысяч человек под общим контролем со стороны Негудая. Ему подчинялись вновь назначенный губернатором завоевываемых земель Янь Улудай и, вероятно, командир отряда (темник?) Татардай. Переход войск до «крайних пределов» (Крильонское городище?), начавшись в декабре 1285 г., длился три-четыре месяца. Предполагаем, что войска двигались по льду в соответствии с описанной выше зимней тактикой монголов, когда применялись подковы с шипами. Зимний переход нескольких тысяч человек от Амура до полуострова Крильон (расстояние – около тысячи километров) был весьма непростым делом. Скорее всего, монгольское войско проходило в день от 15 до 20 км. В связи с этим на весь переход должно было уйти около двух месяцев.

К весне 1286 г. монгольские войска оккупировали островные земли, лежавшие к востоку от Амура. Там они и закрепились во вновь построенных или, скорее, перенятых от чжурчжэней и возрожденных крепостях. Силы противников были несопоставимы, и кувэй, не вступая в открытые сражения, могли позволить себе лишь отдельные вылазки. И все же кувэй не сдались. Об этом свидетельствуют источники. Как сообщает «Юань ши», уже 3 ноября 1286 г. Татардай и Янь Улудай получили новый приказ идти походом на кувэй. В очередной поход на Сахалин вышло войско численностью в десять тысяч человек. Флот состоял из одной тысячи судов. Столь большие цифры могут быть объяснены или чрезвычайно маленькими размерами судов (это могли быть небольшие джонки для перевозки людей, лошадей и припасов), или тем, что

¹³³ Wada Sei. The Natives of the Lower reaches of the Amur River as Represented in Chinese Records // Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko (Oriental Library). Tokyo, 1938. No. 10. Pp. 41–102; Дедахин О. Ю. Известия о народах Нижнего Амура и Сахалина в исторических документах XIII–XIV вв. // Ученые записки Сахалинского государственного университета. Вып. 3. Южно-Сахалинск, 2003. С. 65–77.

автор записи «Юань ши» хотел сказать, что войско и флот были очень большими. Цифра в десять тысяч соответствует высшей организационно-тактической единице монгольского войска – тумену¹³⁴. Впрочем, на встрече в Учебном музее археологии СахГУ с китайскими историками в декабре 2016 г. китайские коллеги называли цифру 300 воинов, что, безусловно, звучит реалистичнее.

Но возможна и другая трактовка исторического источника. Вызывают вопросы даты распоряжений о начале походов на Сахалин. Первое датировано 4 ноября 1285 г., второе – 3 ноября 1286 г. Не вкралась ли здесь ошибка, и не идет ли речь об одном и том же походе? Это так же возможно, как и то, что в источниках речь идет о двух походах, следовавших друг за другом.

Итак, несмотря на некоторую противоречивость источников, мы можем прийти к следующим выводам. К середине 80-х гг. XIII в. идея покорения кувэй и, как думается, ограничения северной торговли Японии с островным миром получила поддержку в правительственных кругах империи Юань. Целями сахалинских походов была колонизация острова, наказание и обложение данью его населения, возрождение торговли. Монголов вполне могли интересовать меха, ловчие птицы и иные товары. Однако столь большие затраты, которые требовались на организацию и проведение сахалинских экспедиций, не могли быть оправданы только призрачной перспективой покорения Сахалина и наказания кувэй. Большой доход мог принести контроль и даже перехват северных торговых связей Японии. Версия о стремлении монголов перехватить северную торговлю Японии выглядит очень привлекательно. Вполне возможно, что монголы хотели таким образом обойти ненавистную непокоренную страну с севера. Но для захвата Хоккайдо и уж тем более Хонсю у них просто не хватило сил и времени. Амур и Сахалин составляли очень длинное и опасное транспортное плечо, которое было не под силу даже монголам. Да и сама Япония была менее привлекательна, чем, например, уже покоренная Корё. А контроль ранее завоеванных территорий требовал новых и новых сил.

¹³⁴ Тумен (тумэн) – высшая организационно-тактическая единица монголо-татарского войска в XII–XIV вв. численностью 10 тыс. воинов; подразделялся на тысячи, а они – на сотни и десятки; возглавлялся темником.

Тем не менее, начиная с 1284 г. экспедиции на Сахалин совершались ежегодно и в них участвовали большие силы. Это указывает на значение, которое юаньские политики придавали низовьям Амура и Сахалину. Вероятно, в это время при юаньском дворе возникает самостоятельное направление – Ляодунская политика правительства, цели которой указаны выше. Иначе не было бы столь дорогих и сложных мероприятий, каковыми были описанные походы и строительство, и функционирование новых крепостей. Во второй половине 90-х гг. XIII в. Управление пограничных воеводств по привлечению и наказанию мятежников сообщило в ставку хана об измене сотников – цзилями Гайфэнь и Бухусы, которые *«бежали в [крепость] Нэйхотон, соединились с мятежниками, предались вэйгу, стали чинить вред»*. Попытки вернуть их на службу были безрезультатны. Из сообщения следует, что крепость Нэйхотуань находилась в руках «мятежников». Также следует, что часть цзилями объединяются с вэйгу против монголов.

В мае 1297 г. *«разбойник вэйгу Вайну на построенном цзилями судне “хуанвоэр” переплыл море, прибыл в Чжилимацзуйцзы и учинил беспорядки. В восьмой месяц цзилями Нумаши-ци переплыл море, прибыл в крепость Вэйцзы-чжай, встретился с людьми из Нэйхотон и сообщил, что, по словам цзилями Ячиму разбойники вэйгу вместе с Бухусы хотят, когда замерзнет море в этом году, перейти в Гохо и захватить в плен охотников за соколами¹³⁵, просил покарать их»*. Из сказанного ясно, что дружины кувэй во главе со своими военными вождями совершали набеги в низовьях Амура. Кувэй мешают единоличной власти Юань не только на Сахалине, где они вместе с мятежниками овладевают крепостью Нэйхотуань, но и на Амуре, разоряя цзилями. В мае 1297 г. многие из цзилями, служившие монголам, изменили им и вместе с кувэй во главе все с тем же Вайну пересекли Татарский пролив, напали на монгольские посты, а также грабили население по рекам. Правительственные войска дважды – в июне и августе, нанесли им поражения в крепости Сицыхотон (Сирахотон?) и на реке Фулихэ.

¹³⁵ Китайцы, чжурчжэни и монголы традиционно посылали специальные отряды в низовья Амура и на острова за ловчими птицами, которые ценились очень высоко.

В первом случае предполагаем, что события должны были происходить на Сахалине. Победы правительственных войск привели к тому, что цзилеми, во главе которых стоял сотник Уцюаньцзи, разорвали союз с Вайну и вернулись под защиту монголов. За это, как об этом сказано в «Юань Вэнь Лэй»¹³⁶, они получили *«рыбу, зерно, сети и вееры»*, их *«окружили заботой и вниманием, на аудиенции посадили в соответствии со званиями, дали письменное уведомление Управлению десятитысячника учжэ, цзилеми (Учжэ цзилеми ваньхуфу), чтобы взяли их на попечение»*.

В результате побед правительственных войск империи Юань над Вайну на Сахалине на целых восемнадцать лет наступил мир. Он продолжался до тех пор, пока вместо погибших у кувэй не выросли новые воины. И в 1305 г. отряды кувэй вновь напали на селения цзилеми на континенте. Их дружины прошли по нескольким рекам, вероятно, используя перевалоки. Правительственные войска пытались догнать нападавших, но безрезультатно. Это вызвало гнев монголов, и вскоре им удалось заставить кувэй просить о милости. Как говорит «Юань ши», в 1308 г. *«сотник цзилеми Цишицинай сообщил, что взйгу Юйшаньну (Юйш-айну?), желая сдаться (представителю) юаньской империи, направил в Нэлигань (Нургань) Дахэша. Также, как говорили люди цзилеми Дошэньну и Ицзину, Юйшаньну и Вайну просят принять их сдачу. Держа в руках меч и доспехи, вместе с десятником Писяньцзи, ещё сказали, что ежегодно будут подносить превосходные меха. Вернутся летом, когда пойдёт рыба далабуной»*.

Итак, в 1308 г. вожди айнов Вайну и Юйшаньну (Юйш-айну?) присягнули оружием монголам и обязались приносить им дань мехами. Вероятнее всего, на этом этапе кувэй решили восстановить утраченную прибыль от торгового пути и попытались установить торговые связи с юаньским Китаем. Позиции Юань на Северо-Востоке усилились, и не оставалось ничего иного, как

¹³⁶ Wada Sei. The Natives of the Lower reaches of the Amur River as Represented in Chinese Records // Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko (Oriental Library). Tokyo, 1938. No. 10. Pp. 41–102; Дедахин О. Ю. Известия о народах Нижнего Амура и Сахалина в исторических документах XIII–XIV вв. // Ученые записки Сахалинского государственного университета. Вып. 3. Южно-Сахалинск, 2003. С. 65–77.

заклучить мир и стать их вассалами. Но ненадолго, так как уже в период с 1317 по 1357 г., согласно надписи на стеле, ни вочжо, ни цзилями уже никому не подчинялись: *«Путь в Управление воеводы-усмирителя востока труден и опасен, скалы и камни стоят беспорядочно. В разгар лета река приходит в движение, тогда можно плыть на лодке, зимой же можно ехать по льду на санях, которые тащат собаки. В тех землях нет чумизы и проса (?), пищей служит рыба. Что касается рельефа из гор и рек, прокладывают дороги для сообщения, люди считают это удобным. Вочжо, цзилями живут в отдалении на морском острове, не ведают правил приличия, а охраняющие их, управляя, своевольничают, вследствие чего дело доходит до разбоя»*¹³⁷.

Таким образом, судя по хроникам, до 1260-х гг. народы Сахалина не подчинялись иноземцам. Никаких чжурчжэньских отрядов к этому периоду на острове не было, о них не говорится. А вот две крепости: Нэйхотон и Сицыхотон (Силахотон?) упоминаются постоянно, это значит, что они существовали и ранее. Сопоставление данных раскопок и летописной информации позволяет сделать следующие выводы. Покорение Сахалина в раннем Средневековье имело три реалистичные цели: контроль северной торговли, сбор дани мехами и ловчими птицами и защита северо-востока от набегов кувэй. Вероятно, эти цели преследовали и чжурчжэни, и монголы. Имели ли монголы планы по северному варианту вторжения в Японию, это нам не известно. Из летописей также не совсем ясно, каков был этнический состав армии вторжения на Сахалин. Но все-таки есть упоминание об отряде и сотниках цзилями. Кроме того, раскопки на Крильонском городище дают основания считать, что оно было построено по тем же принципам, что применяли кидани, чжурчжэни и монголы – стены строили способом «ханту» с использованием плетеных фашин. На двух городищах – в Александровске-Сахалинском и на мысе Крильон,

¹³⁷ Wada Sei. The Natives of the Lower reaches of the Amur River as Represented in Chinese Records // Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko (Oriental Library). Tokyo, 1938. No. 10. Pp. 41–102; Дедахин О. Ю. Известия о народах Нижнего Амура и Сахалина в исторических документах XIII–XIV вв. // Ученые записки Сахалинского государственного университета. Вып. 3. Южно-Сахалинск, 2003. С. 65–77.

обнаружена чжурчжэньская керамика ремесленного изготовления высокого качества, типичная для покровской культуры Нижнего Амура.

Культурный слой обоих городищ очень тонок и беден, все говорит о недолгом периоде их обитания. То же следует сказать и о Пугачевском городище, где на разрушенной площадке характерных находок нет. Кроме того, на Крильонском городище в культурном слое четко видны следы пожара. Также видно, что крепость достраивалась вторично, южный вал ремонтировался, подсыпался. Но завершить реконструкцию, видимо, не удалось. Это прямое подтверждение того, что колонизация острова, хотя и состоялась в XIII в., была краткосрочной и не совсем удачной. Слишком долгим, сложным и опасным был путь в «Управление воеводы-усмирителя Востока». Идея создания военно-земледельческих поселений дуньянтян не оправдала себя, наверное, этому препятствовали и климат, и отсутствие на острове средств для длительного поддержания войска. У местных племен уклад жизни был иной, нежели у завоевателей, – землепашцев среди них не было, как не было и зерна, так необходимого для войска.

Сахалинские цзилеми и кувэй подчинялись монголам неохотно, их предписания часто не выполнялись. Те же чиновники, которых посылали на остров (вероятно, это были либо чжурчжэни, либо цзилеми), вели себя по своему усмотрению, преследуя цели личного обогащения. Иначе говоря, твердая власть Юань на острове не удержалась, местные жители – кувэй и цзилеми, сразу же забывали о верности присяге, как только монгольские войска покидали остров. Решительный отпор, данный юаньским войскам, и постоянные набеги дружин кувэй сыграли свою роль в том, что присоединение Сахалина к империи Юань оказалось лишь кратким и не самым удачным эпизодом монгольского завоевания Евразии. Согласно письменным источникам, кувэй смогли удержать свои позиции на Сахалине вплоть до Нового времени. Археологические источники позволяют говорить о наращивании их влияния в северной части островного мира.

Протоайнская культура найдзи. Вплоть до недавнего времени в отечественной литературе айнская культура найдзи датировалась в рамках XVI–XVII вв. Однако перекрестный анализ

радиоуглеродных дат, а также археологических и летописных источников позволил российским ученым в начале 1990-х гг. сформулировать новую точку зрения, согласно которой айнская культура в своем развитии прошла через два этапа: протоайнский («найдзи»), охватывающий XIII–XVI вв., и неоайнский, рассматриваемый в рамках XVII–XIX вв.¹³⁸. В данном случае нас интересует первый из них.

Археологи выявили следующие категории памятников протоайнской культуры найдзи, распространившейся на Хоккайдо, Сахалине, Курилах и Камчатке в позднем Средневековье (XIII–XVI вв.):

- долговременные поселения с остатками жилищ,
- сезонные прибрежные стоянки открытого типа с временными очагами,
- грунтовые могильники,
- «часи» – острожки с несложными оборонительными сооружениями.

Часи не являлись неприступными крепостями. Скорее, они играли роль символа княжеской власти, обозначая место пребывания главы племени и сбора дани. Но часи не только резиденция вождя. Это также место проведения политических и религиозных церемоний, которые подкрепляли идею единства и самоидентификации рассеянных на большой территории социумов.

Благодаря участию островных народов в международной торговле в период позднего Средневековья они получают более широкий доступ к новинкам культуры передовых народов Восточной Азии. Старые традиции отмирают. Они становятся ненужными. По сути, деградирует гончарство. Уходят из обихода заменяемые ремесленными изделиями вещи собственного изготовления. Широко распространяются глинобитные печи, появившиеся на предшествующем этапе. Происходит значительное сближение материальной и духовной культуры народов региона, начинается процесс утраты национальных особенностей во многих сферах жизни. По-

¹³⁸ Василевский А. А., Плотников Н. В. Периодизация айнской культуры на Сахалине // Пилсудский – исследователь народов Сахалина: материалы международного симпозиума 30.10–01.11.1991. Южно-Сахалинск: СОКМ. 1992. Т. 2. С. 119–124.

этому многие признаки культуры найдзи в позднее Средневековье с равным успехом можно найти в других культурах региона. Установлено, что культура найдзи возникла на основе видоизменения под внешним воздействием культуры сацумон, наследницей которой она была во всех отношениях.

Центром первоначального формирования культуры найдзи был остров Хоккайдо, а ее дальнейшие этапы были связаны со всей территорией «айнумосири» – земли айнов, то есть Хоккайдо, Курилами, Камчаткой и Сахалином. На Сахалине, по находкам керамики найдзи, в качестве протоайнских идентифицированы лишь отдельные участки и жилища поселений Стародубское 3¹³⁹, Найбучи 1, Южная 1, Озерск 1¹⁴⁰, Охотское 3, Седых 1. Также отнесены к айнской культуре поселения и могильники на озерах Невское и Айнское, реках Богатая и Бачинка (Починки). К айнской культуре отнесен и ряд сезонных стоянок без видимых следов жилищ, в том числе на мысе Тонин, у озера Птичьё, на острове Монерон и т. д. В тех же местах обнаружены соответствовавшие жилым комплексам могильники – Кузнецово 1, Пензенское, Парусное 1, Усть-Айнское, Богатая, Кирпичное, Свободное, Южная 8. В целом, они объективно очерчивают ареал распространения айнских селений на Сахалине. Вместе с тем отдельные находки керамики найдзи обнаружены и много севернее.

Памятники культуры найдзи известны на всей протяженности Курильской гряды, а также на восточном побережье Камчатки, вплоть до города Петропавловска-Камчатского¹⁴¹. Самые известные из них – это поселение на Налычевском озере (Камчатка), стоянки Байково на острове Шумшу, Уратман на острове Симушир, Благодатное на острове Итуруп. В начале нынешнего столетия О. А. Шубина и И. А. Самарин открыли и описали на Курилах более десятка айнских острожков – часы.

¹³⁹ Радиоуглеродные датировки слоя – ТИГ250 382±84 лет – t cal – 1438–1556 гг.; 1642–1647 гг., то есть календарный возраст образца ограничен XV–XVII вв.

¹⁴⁰ Радиоуглеродные датировки слоя – МАГ668 300±100 – t cal – 1460–1680 гг.; 1766–1798 гг., то есть календарный возраст образца ограничен XV–XVIII вв.

¹⁴¹ Takase, K., 2013. Chronology and age determination of pottery from the southern Kamchatka and northern Kuril Islands, Russia. *Journal of the Graduate School of Letters, Hokkaido University* 8:35–61.

Информация, полученная методами разных наук, зачастую противоречит друг другу. Анализируя радиоуглеродные даты памятников археологии, надо иметь в виду, что они отражают абсолютный возраст конкретных образцов – углей, древесины, торфа, но никак не всего памятника и не всей культуры. Кроме того, абсолютный, то есть вычисленный в ходе анализа возраст образца, обычно «омоложен» по сравнению с истинным – календарным возрастом. Немногие имеющиеся радиоуглеродные датировки айнских поселений на Сахалине соотносятся с календарным возрастом XV–XIX вв. На Северных Курилах и на юге Камчатки айнские слои датированы по древесным углям из очагов жилищ. Камчатские даты жилищ с керамикой найдзи варьируются от XV до XVII в., а также неожиданно – от XVII в. до середины XIX в. Первая группа выглядит реалистично, вторая не выдерживает критики, особенно даты после XVIII в.¹⁴²

Даты северных – мохэских культур, предшествующих вторжению протоайнов, на Сахалине ограничиваются XIII в., а на Курилах и Хоккайдо – X–XI вв. Это предполагает, что активная экспансия протоайнской культуры на Сахалине и Камчатке начинается не ранее XIII–XIV вв. XII в. был временем распространения господства протоайнских социумов на севере и востоке Хоккайдо и в южной части Курильского архипелага. Хотя, как писалось выше, находки типично айнских жилищ с печами, датируемых IX–XII вв.¹⁴³, позволяет предполагать и существование отдельных айнских поселков на острове и до времени главного вторжения XIII в.

На многослойных поселениях Найбучи 1, Стародубское 3, Седых-1 и Охотское 3 выявлены западины слабо углубленных в землю каркасных жилищ квадратной формы, принадлежавших айнам. Судя по данным этнографии, вход в жилище размещался не вверху, а в одной из стен дома, рядом с печью, и обустроивался сенями. Внутри жилища наряду с каркасными глинобитными печами полуоткрытого типа также имелись жаровни и очаги. Судя по находкам шлака с высоким содержанием железа в жилище на

¹⁴² Там же. С. 53–56.

¹⁴³ Шубина О. А. Жилища с печами на многослойном поселении Охотское 3 на Южном Сахалине (итоги археологических раскопок 2000–2001 гг.) // Вестник Сахалинского музея. 2003. № 11. С. 179–206.

поселении Стародубское 3 и согласно описанию путешественника Мамия Риндзо, еще в начале XIX в. именно такие печи использовались и для обогрева дома, и для кузнечного дела. Среди находок в айнских жилищах – терочные и точильные, шлифовальные плитки, редко керамика найдзи, обломки железных котлов, многослойные узколезвийные ножи, глиняные курительные трубки (появились не ранее XVII в.).

Айнские жилища необычайно бедны находками. Это объясняется тем, что керамика используется много меньше, чем в предшествовавшие периоды, а каменные орудия и вовсе забыты. Железо же, как правило, не выбрасывалось, а многократно перековывалось. Потому-то так редки в домах находки изделий из железа. На поселении Кузнецово 1 обнаружено полусгнившее перекрытие айнского жилища, изготовленное из трав – бамбука Саза, гречихи сахалинской, морских водорослей.

Сезонные стоянки айнов обустроивались непосредственно у пляжа на месте промысла и разделки туш морского зверя и рыбы. Соответственно, они содержат значительную информацию об айнской экономике. По составу обнаруженных в культурных слоях костей ясно, что в отличие от мохэ и чжурчжэней ни свиней, ни лошадей, ни птицы айны не держали. Зато в раковинных кучах айнской культуры широко представлены кости морского и лесного зверя, а также рыбы и раковины моллюсков.

На Хоккайдо и прилегающих к нему островках типичны многометровые раковинные кучи. Таковы верхние слои стоянки Хаманака на острове Ребун и Аосиманай на полуострове Сиретоко. Моллюски являлись предметом экспорта в Японию. Эти раковинные кучи в данном случае – не только свидетельства собирательства, как одного из занятий айнов Хоккайдо, но и доказательства формирования у них товарного хозяйства в XVI–XVII вв.

Айнская стоянка на острове Монерон наиболее типична для культуры рубежа позднего Средневековья – начала нового времени. Здесь вперемешку залежали кости различных видов рыб и морских млекопитающих. Среди последних преобладали сивуч и нерпа. Кроме того, были найдены кости морских птиц, раковины моллюсков, а также обломки различных костяных предметов. Любопытна находка костяного наконечника гарпуна поворотного

типа, которая напоминает такие же гарпуны у их предшественников. Стоянка просуществовала до конца нового времени, о чем свидетельствует фотография конца XIX в., на которой на пляже под ней изображены сахалинские айны на месте разделки туш.

На стоянке Тонин 1 вместе с развалом сосуда найдены ракушки, позвонок кита, железный фленшерный нож, а также молоток и железные скобы. Наличие продукции кузнечного ремесла указывает на уровень развития материальной культуры, характерный для позднего Средневековья. Протоайны в этот период находились под очень сильным влиянием японской и китайской культуры, что объясняется их участием в перевозке товаров по торговому пути между Северным Китаем и Японией, речь о чем пойдет несколько позже. Из письменных источников известно, что наряду с рыболовством, морским промыслом, охотой и собирательством они занимались огородничеством. Наиболее богатыми были те айнские роды, которые контролировали перевозку товаров на своей, завоеванной у северян части упомянутого торгового пути и получали от этого немалую прибыль.

Наиболее яркие представления о материальной и духовной культуре айнов получаем из айнских грунтовых могильников. На Сахалине пока обнаружены лишь могильники нового и новейшего времени, датируемые по монетам не ранее XVII–XVIII вв. Анализ расположения этих могильников в ландшафте показывает следующее. Они располагались на возвышенности недалеко от моря к западу или северу от поселения. На могильнике Южная 8 погребения размещаются на искусственных террасах, вырезанных на склоне сопки. Кузнецовский могильник располагался на прибрежной террасе в устье одноименной реки. По наиболее древнему обряду покойного укладывали набок в скорченном («эмбриональном») положении, а в новое время – на спину. Глубина погребения минимальная – около полуметра. Типичный инвентарь этих погребений – обернутые в бересту однолезвийные мечи-палаши с бронзовой гардой и в деревянных ножнах, а также узколезвийные ножи, бусы из голубого и желтого стекла, составные бронзовые курительные трубки с миниатюрной чашечкой для опиума или табака, кисет из волокон крапивы, серебряные височные кольца с бусинами-навершиями.

В богатых погребениях представлены бронзовые бляхи, медальоны, подвески, бронзовые монеты, лаковая деревянная посуда с росписью. Известна находка фрагментов праздничного парчового халата – типичного предмета торговли с маньчжурами. В погребении кузнеца была обнаружена каменная льячка для разливки цветного металла. В могильнике на реке Богатая найдены десятки бронзовых украшений – медальонов, календарей, колокольчиков, подвесок, пряжек и т. д. Большинство описанных находок относятся к позднему периоду культуры айнов XVI–XIX вв., когда керамика уже не использовалась.

Судя по тому, что в могильниках айнов встречаются бедные и богатые погребения, в эпоху Средневековья их общество было стратифицированным. Это подтверждается как данными этнографии, так и историческими документами. В каждой местности, где проживали соплеменники, управляли князья-«ниспа». Они осуществляли суд над преступниками, а в случае войны командовали сводными отрядами из нескольких селений. Они же получали львиную долю добычи на войне и при сборе дани дружиной. Роль князя менялась в зависимости от политической обстановки. Она усиливалась в военное время и ослабевала в мирное. Но, судя по данным этнографии, решения князя были обязательными для исполнения соплеменников. Вместе с тем власть ниспа у айнов была ограничена мнением социума – главного института родовой демократии.

Вплоть до конца 1990-х гг. в традиционно считалось, что сооружение всех острожков «часи» – укрепленных поселений, огороженных с одной стороны валом и рвом, – являлось делом рук айнов. Действительно, на полуострове Камчатка такие острожки появляются только с приходом айнов – в XIV в. Из японских летописей известно, что айны обязательно строили такие небольшие крепости недалеко от своих поселений. В айнском фольклоре рассказы о «часи» являются одними из самых любимых. Айны воспевали их красоту и надежность. Однако в ходе исследований в конце XX в. выяснилось, что острожки принадлежат разным средневековым народам, и в том числе – некоторые относятся к айнам¹⁴⁴.

¹⁴⁴ Василевский А. А. Факторы естественной защиты в сусуйской и охотской фортификации (вопросы терминологии и типологии). 1996. Вестник Сахалинского музея. № 3. С. 281–291.

Вероятно, на Сахалине и Курилах протоайны переняли от своих побежденных предшественников не только их земли, но и крепости-острожки. Искусство фортификации в северный регион островного мира в свое время было принесено мохэ и чжурчжэнями. Айны же почерпнули большой опыт в военной области и от японцев, и от чжурчжэней, и от монголов. На острове Хоккайдо «часи» были востребованы до XVII в. включительно. Лишь к середине эпохи Эдо (XVIII в.) японцам удалось полностью подчинить Эдзо. Последний раз горные «часи» использовались на Хоккайдо в айнском восстании 1789 г. На Сахалине же после событий XIII–XIV вв. острожки были не востребованы, так как вплоть до прихода японцев и русских их территория не была объектом экспансии. Конфликты же с соседями на рубеже эпохи Средневековья и Нового времени имели локальный характер, и оборонительные сооружения не могли играть в них большой роли. Примерно в XVII в. культура айнов видоизменяется под воздействием внешних факторов в неойнскую.

Начало японской колонизации Хоккайдо и ее роль в истории айнов. Одним из наиболее сложных вопросов истории Сахалина и Курильских островов является вопрос о том, когда именно Япония приступила к исследованию территорий, лежащих к северу от Хоккайдо. Несмотря на относительную близость к Сахалину и Курилам, японцы сравнительно поздно приступили к их освоению. Конечно, технически далекое северное путешествие было вполне возможно для них гораздо ранее. Однако борьба японцев с айнами за острова, которые в настоящее время носят название Японских, заняла почти полторы тысячи лет, и многие века холодный север не привлекал японцев.

Следует особо остановиться на вопросе об основных этапах японского продвижения на север. Японское проникновение на Хоккайдо началось в 1192 г. История японской колонизации острова Хоккайдо относительно неплохо освещена в средневековых хрониках. Они свидетельствуют, что вплоть до конца XII в. большую роль в северной политике и торговле Японии играл северный дом Фудзивара из страны (княжества) Осю. В 1192 г. после кровопролитных междоусобиц в Нихон восстанавливается

центральная власть. Наряду с императором-тэнно появляется новый, истинный военный правитель – сёгун Ёритомо Минамото. Последнего поддерживает самурайское сословие, особенно его восточная ветвь. Воспользовавшись им же организованным убийством Ёсицунэ – сводного брата сёгуна, Ёритомо посылает войска на север в город Хирайзуми, столицу княжества Осю. Спасаясь от гнева нового правителя, Ясухино Фудзивара со своей дружиной в несколько сот воинов бежит через пролив Цугару на остров Хоккайдо. Он высаживается в местности Оосима и основывает там первое японское поселение. Построив в неприступном месте свой замок, Ясухино Фудзивара становится главной фигурой на юго-западе Хоккайдо. Первые японские колонисты в Оосима принимали к себе практически всех, кто бежал с Хонсю. А это были в основном или ронины – сторонники дворян, потерпевших поражение в междоусобной борьбе феодальных группировок, или разорившиеся крестьяне и ремесленники, или беглые преступники. Все они оседали на крайнем юге острова. Здесь, в местности Матомай, на полуострове Оосима возник их главный опорный пункт. Впоследствии его название было изменено на японский лад – Мацумаэ. По мере роста численности японского населения Оосима коренные жители вытеснялись на север.

После падения власти Фудзивара в Осю его место занял японский княжеский род Андо, который и ранее вел торговлю с чжурчжэнями, эмиси и сахалинскими племенами. В начале XIII в. значительно возросла роль расположенного на северо-западном (япономорском) побережье острова Хонсю города Тосаминато. Вероятно, через этот порт долгое время в обе стороны шли товары. Таким образом, Андо вплоть до конца эпохи Муромати (1333–1582 гг.) имели воздействие на северный торговый путь. Впоследствии северную торговлю перехватывают купцы из Сендая – главного города северо-восточной части острова Хонсю.

Первоначально японские колонисты на Хоккайдо вели относительно мирную политику по отношению к эмиси. Обеим сторонам была выгодна торговля. Правда, мирное сосуществование не было вечным: время от времени оно прерывалось кровавыми стычками. Тем не менее, японская колония на крайнем юге Хоккайдо росла,

и к началу XV в. здесь насчитывалось уже двенадцать японских крепостей и соответствовавших им поселков. Колонисты занимались земледелием, добывали руды и выплавляли металлы, в том числе золото и железо. В Японию вывозились морепродукты, в том числе сушеная морская капуста, рыба, мясо морских животных, моллюски и другие товары.

Однако относительно спокойная жизнь переселенцев не могла длиться бесконечно. Айны были недовольны усилением позиций японцев и распространением их власти на своем острове и мечтали избавиться от непрошенных соседей. В 1456 г. айны во главе вождем Косям-айну восстали и напали на японские поселения. Что же последние представляли из себя? Колония состояла из 12 поселков, защищенных крепостными укреплениями. Первоначально, как и в других местах, основная жизнь колонистов проходила за пределами крепости, а укрывались за стенами они только в случае нападения. Все 12 крепостей располагались на морском берегу, из них девять – вдоль пролива Цугару и три – на япономорской стороне. В истории эти 12 крепостей известны под названием *Донан дзюни дате*.

Главная крепость – Синори-дате, находилась в восточной части современного города Хакодате, на высокой террасе на южном берегу полуострова Осима. Считается, что отсюда начиналась японская колония. Предполагается, что с продвижением японцев на Хоккайдо эти крепости играли роль опорных пунктов торговли морепродуктами между айнами и японцами. Все крепости имели порты и составляли с ними единый комплекс, что свидетельствует об их функциях военных, торговых и административных центров.

Японский историк Средневековья Чидэ Ёсихиро отмечает, что в именах большинства владельцев крепостей имелся иероглиф суэ – 季, происходивший от имени князя Андо, основавшего портовый город Тосаминато на полуострове Цугару. Это считается доказательством существования организованной системы торговли, ядром которой был князь Андо. В ее рамках товары с Хоккайдо и Тохоку перевозились по Японскому морю в западную часть Хонсю. Морское ушко, мех и другие товары, производимые на севере,

требовались для церемоний японских средневековых самураев. Кроме того, привезенные из Китая и с Корейского полуострова фарфоровые, керамические и золотые изделия для средневековых айнов были не просто вещами, а имели большое значение как ритуальные сокровища, связанные с душой. Двенадцать крепостей южного Хоккайдо очень важны прежде всего как памятник, свидетельствующий о средневековом Хоккайдском обществе, взаимоотношениях двух народов и власти.

Большинство крепостей южного Хоккайдо сдались во время восстания Косямаина в 1456 г., непокоренными остались только две – крепости Ханасава-дате и Мобецу-дате. Исследования двенадцати крепостей южного Хоккайдо, в т. ч. изучение письменных источников, а также внешнее изучение останков замков и археологические раскопки, дали превосходные результаты. В ходе исследований археологи выяснили следующее. Зачастую, несмотря на имеющиеся письменные источники, не удается точно определить расположение и устройство той или иной крепости, а с другой стороны, были найдены хорошо сохранившиеся крепости, о которых не упоминается в источниках.

Как сказано выше, типичной и хорошо защищенной была крепость Синори-дате, которую специалисты рассматривают и как средневековый замок, и как острог. Крепость располагалась на краю плато и в нижней части охватывала бухту Нори. Недалеко от крепости уже в наши дни был найден денежный клад на сумму, предположительно, достигающую 500 тысяч монет, что говорит о процветании хозяина крепости, получавшего доходы от торговли. Крепость была сделана из земли и укреплена глубокими рвами и прочным земляным валом. Остались следы усовершенствования рвов – от V-образной формы к форме коробки. И ясно, что деревянный мост главного входа на западной стороне был также переделан в земляной. Крепость существовала с конца XIV в., но пала во время восстания Косям аина в 1456 г. Если сравнить крепость Синори-дате с замками второй половины XV в. на Хонсю, то можно легко выявить ее особенности. Прежде всего, самая главная особенность заключается в том, что в основе формы этой крепости лежит план равнинного замка.

На Хонсю и Кюсю известны крепости второй половины XII в., оборудованные эскарпами и траншеями, а в XV в. в качестве постоянного опорного пункта воинов-самураев были широко распространены четырехугольные крепости, обнесенные рвами и земляными насыпями. В ходе всех этих изменений в XIV в. появился замок, объединяющий в себе оборонительные функции, – *якатадзиро, кандзе*, то есть земляная крепость и острог. Тип *Якатадзиро* развивался до XVI в. как опорный пункт самураев класса гражданских деревенских землевладельцев, которые не могли себе позволить возвести обычный замок на горе. Синори-дате имеет в своей основе форму обычного замка, но он окружен рвами и земляными валами, что позволяет назвать его крепостью. Хотя и имеются примеры того, что Синори-дате просто оценивался как замок, в истории замков японского архипелага он должен быть классифицирован как земляная крепость, острог.

Чида Ёсихиро, обобщая исследования разных ученых, проводит и анализ внутреннего строения Синори-дате. Как выяснилось по результатам раскопок, внутреннее строение острога делилось на пять больших частей, но в частях 1 и 2а в центре располагались дома для дворян, эти здания явно не предназначались для ежедневного проживания. Стоит заметить, что в мирное время крепость служила и как центр для проведения официальных публичных мероприятий – главное церемониальное помещение колонии. То, что клад был зарыт в крепости, говорит о многом, в том числе и о ее функциях. Археологи считают, что Синори-дате не была простой оградой вокруг подножья горы, и ее можно расценивать как построенный на краю плато острог в комплексе с жилыми помещениями, но не имевший крепких оборонительных сооружений.

Крепость Яфураи-дате располагается в городе Камиисо всего в 2 км к северу от упомянутой выше в письменных источниках Мобецу-дате. В результате археологических раскопок подтверждено существование одного острога в период между серединой XV в. и XVI в. Этот острог тоже располагался на вершине холма на террасе, и на продолжении гребня горы его защищали три рва и два возведенных земляных вала. На склонах вокруг острога существовал ряд сложных сооружений, валов и рвов, характерных

для второй половины XVI в. Яфураи-дате как и Синори-дате были похожи между собой по конструкции, их оконтуривала обычная крепостная стена из земли и, вероятно, частокол.

Иначе были построены горные опорные пункты на высоких точках – это крепости Мобецу-дате и Мацумаедай-дате. Первая располагается в городе Камисо, а вторая – в городе Мацумаэ. Мобецу-дате состоит из достигающей 200 м в длину большой крепости и пристроенной к ней малой крепости. Она намного превосходит по размерам остальные крепости. Крепость Мобецу-дате называли крепостью, где живет Андо – «правитель покоренных бедных народов». Малая крепость – детинец, имела независимую защиту с траншеей по краю гребня горы и была неприступной. Замечено, что после попыток взять эту крепость айны стали копировать ее устройство при строительстве чаши.

Крепость Мацумаэдай-дате еще больше по масштабу и является типичной горной крепостью, где жил Андо Садасуэ – «покровитель покоренных бедных стран», «покровитель Мацумаэ», хозяин замка. Внутри находилось много домов. Хотя японские крепости-остроги и относятся к самому высокому классу среди японских крепостей, разделенное или центростремительное строение острогов расценивается как крайне слабое. Японцы одержали победу над отрядами Косям айна у крепости Мацумаедай-дате. Это стало переломом в войне 1456 г. Некоторые историки считают, что победа была достигнута благодаря консолидации и успешной реорганизации обороны крепостей. Однако заметим, что пали все простые равнинные крепости, а устояли только опорные горные крепости князя – даймё Андо. Айны не смогли взять княжеские крепости, скорее, потому, что не имели соответствующего боевого опыта проведения осадных мероприятий. Их отряды не были армией в средневековом смысле слова.

Как отмечается в японских источниках, первое время успех был на стороне айнов. Они «произвели нашествие на страну с большой свирепостью». Вполне возможно, что японские переселенцы были бы или полностью истреблены, или принуждены бежать на Хонсю, если бы организация войска у айнов соответствовала поставленным задачам. Потеряв инициативу у стен крепостей Андо, Косямайну дал японским колонистам время прийти в себя и, со-

бравшись с духом, организовать оборону. Один из переселенцев, купец по имени Нобухиро Такэда, оказавшийся хорошим организатором и военачальником, сумел не только избежать гибели, но и объединить незначительные силы колонистов. В результате невероятных усилий ему удалось разгромить айнов.

Нобухиро Такэда в полной мере воспользовался обстоятельствами, сделавшими его единственным предводителем эдзосских самураев. Гибель большинства колонистов от рук айнов позволила ему без труда узурпировать власть над японской колонией Осима. А вскоре он женится на девушке из знатного самурайского рода и берет себе ее фамилию Какидзаки. Затем он самостийно, по праву победителя объявляет себя «Ками но Куни», то есть Верховным князем страны¹⁴⁵. Правда, формально все самураи Хоккайдо оставались в вассальной зависимости у клана Андо. Но эта зависимость была номинальной: фактически клан Какидзаки правил на юге Хоккайдо самовластно. Это, в конечном счете, позволило ему взять под контроль существенную часть северной торговли.

Однако и род Андо стремился вернуть себе утерянный контроль над северным торговым путем. Столкновение экономических интересов двух самурайских кланов привело к войне, которая с перерывами длилась почти полвека. В конце концов, к 1514 г. наследники Нобухиро Такэда одержали полную победу и его потомок Мицухиро Какидзаки по праву, завоеванному силой оружия, воцарился на полуострове Осима в селении Одатэ. С этого времени начинается новый этап освоения японцами острова – угнетение коренного населения и расширение владений колонистов.

Правда, в течение большей части XVI столетия власть семьи Какидзаки фактически не распространялась за пределы крайней южной оконечности Хоккайдо. Это в значительной степени предопределялось теми событиями, которые происходили в то время в Японии. Как отмечал российский японист А. А. Искендеров, *«основное содержание всей политической жизни страны в эпоху, охватывающую почти целиком два столетия – XV и XVI, состав-*

¹⁴⁵ В то время слово «куни» означало страну в средневековом понимании, которое сопоставимо с понятием «княжество». Тем более что события имели место в годы Онин, когда всю Японию раздирали феодальные распри и центральная власть не имела силы.

ляли непрерывные междоусобные войны, которые вели феодалы против центральной власти и друг с другом ради расширения своего влияния, укрепления военно-экономического могущества и утверждения своего независимого положения». И это обстоятельство не могло не оказывать решающего влияния на всю японскую политику на севере. Ни о какой экспансии к северу от полуострова Осима не могло быть и речи. Главной задачей японских колонистов на Хоккайдо в тот период было сохранение своих владений¹⁴⁶.

Ситуация начинает меняться только в конце XVI в. К 1590 г. выдающийся японский полководец Тоётоми Хидэёси объединил под своей властью всю страну. Наследники Нобухиро Такэда сумели верно сориентироваться в новой обстановке и в ходе борьбы за власть выступили на стороне всесильного правителя Японии. Благодаря этому в 1593 г. центральное правительство признало права клана Какидзаки на Хоккайдо. Он официально получает «документ с красной печатью», подтверждающий независимость от клана Андо, из рук верховного правителя Японии Тоётоми Хидэёси. А вскоре после прихода к власти сёгуна Токугава Иэясу (династия сёгунов Токугава правила в Японии в 1603–1867 гг.) клану Мацумаэ удалось заручиться и его поддержкой. В 1604 г. Такэда Какидзаки получает от сёгуна Токугава Иэясу «документ с черной печатью», провозглашающий новое княжество и князей Мацумаэ во главе с Ками но Сима Властелином острова. С этого момента клан Какидзаки получает фамилию Мацумаэ и входит в число *фудай дайме* – привилегированных князей, приближенных к дому Токугава. Усиление японцев на Хоккайдо имело своим следствием исход айнов с Хоккайдо. Даже не очень сильный натиск японцев в Эдзо после событий 1456–1514 гг. вынудил айнов к бегству от мести на Сахалин, Курильские острова и Камчатку. А в дальнейшем натиск только усиливался. Поэтому в XVI–XVII вв. айнское население земель, лежавших к северу от Хоккайдо, резко увеличивается. Айны теснят к северу своих соседей – нивхов, уйльта на

¹⁴⁶ Искендеров А. А. Тоётоми Хидэёси. М.: Наука, 1984. 447 с.; История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия: учебное пособие для студентов вузов региона по специальности 030401 «История» / [М. С. Высоков и др.; отв. ред. М. С. Высоков]. Южно-Сахалинск: Сахалинское книж. изд-во, 2008. 711 с.

Сахалине и ительменов на Камчатке¹⁴⁷. Впрочем, в XVI и XVII вв. айнам на Сахалине и Курильских островах не угрожало порабощение. Напротив, они смогли захватить и укрепиться на такой огромной территории, которой еще никогда не владели в истории.

События на Хоккайдо отозвались далеко за его пределами, на севере островного мира. В средней части и на севере Сахалина произошло несколько сражений между племенами, в ходе которых дальнейшее продвижение айнов было остановлено. О боях уйльта и нивхов с айнами рассказывают и легенды островных народов, и некоторые географические названия. Несколько географических названий на севере Сахалина – мыс и река Уанди, мыс и река Уанга, а также бухта Вангалу и река Ванга-меха, селение Вангрк-во, образованы от нивхских слов «ва» – военный, «вадь», «ванг» – воевать. Еще в XIX в. айны с озера Тарайка рассказывали этнографам о своих боях с оленными людьми-уйльта. Но шло Новое время, и обладающие богатейшими землями на Камчатке, Курильских островах, Хоккайдо и Сахалине айны не смогли удержать ее и создать собственное государство. Расширение мир-системы неумолимо сжимало расстояния и перемалывало народы, не участвовавшие в борьбе за мировое господство. Курильские острова, как и весь островной мир, стояли на пороге событий, которые вскоре полностью изменили ход истории. Шло XVII столетие.

¹⁴⁷ История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия: учебное пособие для студентов вузов региона по специальности 030401 «История» / [М. С. Высоков и др.; отв. ред. М. С. Высоков]. Южно-Сахалинск: Сахалинское книж. изд-во, 2008. 711 с.

Часть 2.

КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА В НОВОЕ ВРЕМЯ (XVII–XIX ВВ.)

Очерк 9. Курильские острова в начале Нового времени

Северо-Восточная Азия в начале Нового времени. Новое время – весьма невсеобщее понятие, так как всемирно-исторический процесс имеет свои особенности, и сопоставить, и оценить исторические события в рамках единого подхода для разных частей света не так легко и однозначно. Для Западной Европы Новое время связано с окончанием феодальных междоусобиц, ростом ценности централизованной власти, Великими географическими открытиями, Реформацией, началом книгопечатания и культурным ростом, с использованием угля и прорывом в технике, наконец, с мануфактурами, как ростками капитализма. В одних случаях Новое время ведет отсчет от 1500 г., как условного рубежа позднего Средневековья, а в других – от голландской и английской буржуазных революций.

В современной историографии принято выделять ранний, развитый и поздний период Нового времени. Однако, поскольку единого мнения на точку отсчета нет, здесь мы используем понятие «Новое время» для того, чтобы синхронизировать события в мир-системе, применяя хронологический подход. Для Северо-Восточной Азии XVII и XVIII столетия стали рубежными. Финал Средневековья в Восточной Азии – XVI и XVII вв., хотя в Японии остановить феодальные войны в основном удалось только к 1573 г. К XVII в. и в Японии, и в Китае наблюдается расцвет ремесла и торговли, появляются мануфактуры, необходимость укрепления центральной власти диктовалась самой экономикой.

Для таких удаленных и, казалось бы, не вовлеченных в глобальные исторические процессы территорий, как островная и полуостровная часть Дальнего Востока: Сахалин, Хоккайдо, Курильские острова, Камчатка, определяющими становятся не столько внутренние, сколько внешние факторы, оказавшие в тече-

ние нескольких десятилетий сильнейшее воздействие на жизнь и судьбу коренных народов этих уголков мира. Несколько взаимно противоречащих, но, тем не менее, синхронных процессов в России, Китае, Японии и Западной Европе в корне изменили содержание и ход истории, и вековые уклады жизни населения в далекой до того периферии восточно-азиатского ядра мир-системы.

В 1580–1620-е гг. разрозненные чжурчжэньские племена объединяются под властью Нурхаца, в ходе этой консолидации возникает маньчжурское государство, с 1616 г. – империя. Ее основой стала идея прямого наследования Золотой империи чжурчжэней Цзинь под девизом «Тяньмин» – «Мандат неба». Впоследствии восьмой сын Нурхаца по имени Абахай покоряет монголов и все соседние племена и народы. В 1636 г. хуанди – император – Абахай добавил к своему титулу его монгольский аналог – «богдыхан». Следуя идеям Нурхаца, Абахай дал новое имя своей династии и государству – Цин, что означает «Чистая». Тем самым он, безусловно, бросил вызов китайской династии Мин – Светлая.

Одновременно он дал понять всем, что ставит цели, сопоставимые с достижениями Цзинь, покорившей Северный Китай в XII в. Монгольская составляющая в элитах новой империи позволяла говорить о преемственности славы хана Хубилая – основателя монгольской династии Юань (1271–1368 гг.). Жажда наживы, слава великих предшественников и извечная борьба между кочевниками и земледельцами вели объединенную маньчжурскую и монгольскую элиту во главе с Абахаем к захвату Китая. На преемственность делам объединителя степняков Нурхаца указывает принятый Абахаем девиз правления – «Чундэ» – «Накопленная благодать».

Покорение Кореи (1637 г.) и Китая (1618–1683 гг.) привело к объединению в рамках огромной империи высочайших для того времени достижений восточно-азиатской цивилизации и необузданной энергии и военной мощи кочевых народов региона – маньчжуров и монголов. Казалось бы, Китай был так далек от Курильских островов. Не планируя территориальных приобретений, китайская внешняя политика, в соответствии с древней традицией, делала ставку на распространение своих товаров и получение

в ответ ценного сырья из далеких стран «варваров четырех стран света». Возникновение новой империи, создателями которой были северяне, активизировало северную политику. Они издавна торговали по Амуру и знали пути к островам. Завоевание маньчжурами Китая с его развитым ремеслом и торговлей вносило новое содержание в торговлю с народами Дальнего Востока. Особенно ценились меха, кожи, сушеные морепродукты, копченое мясо диких животных, моржовый клык, орлиные перья для оперения стрел, а также ловчие птицы, прежде всего соколы с далеких островов. Народы островной части Дальнего Востока волею судеб оказались на торговом пути между Китаем и Японией.

Объединение Японии (1573–1603 гг.) стало важнейшим фактором, изменившим геополитическую обстановку в островном мире дальневосточных морей. Консолидация страны под властью династии Токугава завершилась в 1603 г. Новое централизованное военно-феодалное государство, опасаясь внешнего воздействия на население и экономику страны, а также прямой агрессии со стороны христианских государств, объявило о самоизоляции. Внешняя торговля стала делом исключительно редким и недоступным – несколько кораблей в год с товарами в Китай и Вьетнам контролировал император. Однако для всех выезд за рубежи страны, иностранная торговля, общение с иностранцами были запрещены под страхом смерти. Не менее сурово карался и въезд иностранцев в Японию. Торговать с Японией разрешалось только Китаю и Голландии.

В 1604 г. военно-феодалный глава Японии – сёгун Токугава Иэясу специальным указом утвердил за самураем Ёсихиро из рода Какидзак¹⁴⁸ наследуемое право на владение земель княжества Мацумаэ на острове Эдзо (Хоккайдо). Документ передавал под власть князей Мацумаэ и японское, и айнское население, проживавшее в южной части острова. Остальные айны, как на севере и востоке Хоккайдо, так и на Сахалине и Курильских островах, были для японцев на тот период «иностранцами». Но укрепление центральной власти рисовало новые перспективы северного про-

¹⁴⁸ Род Какидзак с 1514 г. управлял японской колонией в южной части о. Эдзо на правах вассала князей Андо, резидентов северной части о. Хонсю.

движения японцев в земли айнов в самое ближайшее время. Развитие ремесла и торговли неминуемо втягивало население островного мира Дальнего Востока в невыгодные для него кабальные отношения с восточно-азиатскими государствами по принципу «центр–периферия».

В XVII в. активизируется северный торговый путь по Амуру, известный в японской историографии под названием «сантан» торговли¹⁴⁹. Начинаясь в землях маньчжуров, путь проходил через земли удэгейцев, нанайцев, нивхов и айнов. Он соединял между собой Северный Китай, Приморье, Приамурье, Сахалин, Хоккайдо и Хонсю. Северная торговля играла в Японии существенную роль, так как в условиях самоизоляции стране не хватало китайского товара, и эта потребность «открыла» ворота для контрабанды: южные – через Корею, и северные – через Амур и Сахалин. В северной Японии китайский товар принимали и отправляли его дальше по стране купцы из г. Сендай на океанском побережье Хонсю. Сахалинские айны, будучи посредниками в торговле, конкурировали с японцами. Именно поэтому в начале XVII в. Мацумаэ обратили свои взоры на Сахалин – важно было удалить айнов как торгового посредника, создав на юге Сахалина пост для прямого участия в сантан торговле. Айны Курильских островов связывали в рамках дистанционной торговли Хоккайдо и Камчатский полуостров. В 1740-е гг. русский исследователь С. П. Крашенинников так описывал это явление: *«Все утверждают, что между жителями объявленных двух островов [Шумшу и Парамушир¹⁵⁰] и между дальними курилами бывала прежнее сего комерция: дальние курилы привозили к ним разную деревянную лаковую посуду, сабли, серебряные кольца, которые они в ушах носят, и бумажные материи, а от них брали по большей части орловые перья, которыми оклеиваются стрелы, что и весьма вероятно кажется: ибо со второго Курильского острова и я получил поднос лаковой, чашу,*

¹⁴⁹ Энциклопедия Сахалинской области. <http://encsakhalin.ru> 01.08.2016; Климов А. В. Описание местных жителей острова Сахалин в дневниковых записях Мацуда Дэндзю:Ро 蕃ネウ墓 // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03>.

¹⁵⁰ Прим. ред.

японскую саблю и серебряное кольцо, и послал в императорскую кунсткамеру, которых вещей неоткуда взять было курильцам кроме Японии. Японские шелковые и бумажные товары, также и всякие железные домовые потребности приходят на Итурпу и Уруп чрез жителей острова Кунашира, а они выменивают их у матмайских обывателей. Напротив того, на Итурпе и Урупе ткнут кропивные товары, которые у японцов похожи, а притом продают им привозную с ближних к Камчатке островов, и которую у себя имеют, мяхкую рухлядь, также сушеную рыбу и китовой жир, которой матмайские жители употребляют в пищу, а по европейским известиям и по описаниям путешествий возят и в Японию»¹⁵¹.

Очевидно, что айнов на востоке Хоккайдо и Курильских островах в будущем ждала та же судьба, что и сахалинцев, а именно – отторжение территории, наемная работа на рыбных промыслах, кабальные условия обмена товарами и, в конце концов, полная потеря самостоятельности. В XVII же веке Сахалин и Курильские острова населяли свободные и независимые племена, связанные с торговыми партнерами и соседями лишь устными обязательствами.

Голландцы и японцы на дальневосточных островах в XVII – начале XVIII в. Зарождение и развитие капитализма в далекой Европе сделало дальневосточные острова доступнее – эпоха Великих географических открытий и начало колониальной эры были временем острой конкуренции между Испанией, Голландией, Англией и Францией за новые земли, рабов и сокровища. На пути европейцев к дальневосточным островам стояла объединенная Япония с ее политикой изоляции и новая мировая сила – Россия, которая в середине XVII в. в кратчайший период покоряет и присоединяет Сибирь и выходит на берега Тихого океана. Завоевание Сибири и начало освоения Тихоокеанского Севера сделало Россию важнейшим фактором в мир-системе Нового времени. Четыре силы, вышедшие на арену в Восточной и Северо-Восточной Азии в середине XVII – начале XVIII в., неминуемо шли к систем-

¹⁵¹ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. Издательство Главсевморпути, М.–Л. 1949. Т. 1.

ному затяжному конфликту, разменной монетой в котором были народы этого малоизвестного до того района планеты.

В начале 1643 г. генерал-губернатор Нидерландской Индии Антонио Ван Димен принимает решение направить «для исследования неизвестного восточного побережья Татарии, королевства Китая и западного побережья Америки, а также островов восточнее Японии, богатых золотом и серебром» два корабля: флейт «Кастрикум» и яхту «Брескенс». Руководителем экспедиции назначен опытный моряк Маартен Герритсен Фрис. 3 февраля 1643 г. корабли вышли из Батавии. Старшим штурманом на «Кастрикуме» был Корнелис Янсен Кун, который в течение всего плавания вел журнал, ставший главным источником информации о плавании М. Г. Фриса¹⁵². Он был первым в Европе моряком, исследовавшим Хоккайдо, Южные Курильские острова и Сахалин. Составляя карту, Фрис нанес Сахалин как продолжение Хоккайдо, а третий от Хоккайдо на север остров Уруп – как побережье Северной Америки. Вместе с тем карта его отличается точностью деталей, весьма высокой для своего времени.

В 1635 г. клан Мацумаэ организует экспедицию на север Эдзо (Хоккайдо) и Оку Эдзо (Сахалин). В 1644 г. по итогам экспедиций 1635–1637 гг. на Хоккайдо была составлена первая японская карта Сахалина и Курильских островов. В ее основе лежали записи и карты Кодо Седзаэмона, которые он делал во время путешествия по Сахалину и Хоккайдо. На карте Сахалина изображена его южная часть с Анивским заливом, а также залив и мыс Терпения. Вместе с тем Курильские острова составители карты представляли весьма смутно и группу малых островов нанесли, скорее всего, со слов хоккайдских айнов¹⁵³.

¹⁵² Высоков М. С., Василевский А. А., Костанов А. И., Ищенко М. И. История Сахалина и Курильских островов. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2008; Гришачёв С. В. Плавание Маартена де Фриса: история, картография, историография // История и культура традиционной Японии / Отв. ред. А. Н. Мещеряков. М.: Наталис, 2010. С. 168–182. (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности; вып. XXXII); Тьерд де Граф. Встречи голландцев с сахалинскими айнами // Б. О. Пилсудский – исследователь народов Сахалина. Южно-Сахалинск, 1992. Т. 2. С. 92–99.

¹⁵³ Высоков М. С. Курильские острова в XVII столетии // История Курильского архипелага с древнейших времен до начала XXI столетия. Ч. 2. Гл. 10.2.

Россия и Сибирь в XVII в. Выход к Тихому океану. Стремительное продвижение России к Тихому океану, завоевание и удержание ограниченными силами небывало огромной территории являются предметом всеобщего удивления и активного обсуждения среди политиков и исследователей уже не одну сотню лет¹⁵⁴. Вот как писал об этом событии Николай Михайлович Карамзин: *«В то время, когда Иоанн, имея триста тысяч добрых воинов, терял наши западные владения, уступая их двадцати шести тысячам полумертвых Ляхов и Немцев, – в то самое время малочисленная шайка бродяг, движимых и грубою алчностью к корысти и благородною любовью ко славе, приобрела новое Царство для России, открыла второй новый мир для Европы, безлюдный и хладный, но привольный для жизни человеческой, ознаменованный разнообразием, величием, богатством естества, где в недрах земли лежат металлы и камни драгоценные, в глуши дремучих лесов витают пушистые звери, и сама природа усеивает обширные степи диким хлебом; где судоходные реки, большие рыбные озера и плодоносные цветущие долины, осененные высокими тополями, в безмолвии пустынь ждут трудолюбивых обитателей, чтобы в течение веков представить новые успехи гражданской деятельности, дать простор стесненным в Европе народам и гостеприимно благодетельствовать излишек их многолюдства. Три купца и беглый Атаман Волжских разбойников дерзнули, без Царского повеления, именем Иоанна завоевать Сибирь»*¹⁵⁵.

Без этого феноменального успеха не было бы современной России. Немаловажную роль в успешном продвижении Русского государства на восток сыграло трехсотлетнее пребывание в составе монгольской империи. Устойчивые связи и отношения внутри огромного, объединенного в одно целое государства создавали новые экономические, информационные, политические, а после 1480 г. – и военные возможности для Москвы.

¹⁵⁴ Dmytryshyn Basil. Russian Expansion to the Pacific, 1580–1700: A historiographical review. Slavic Research Center, 1980. Hokkaido University Collection of Scholarly and Academic Papers: HUSCAP. <http://hdl.handle.net/2115/5095>.

¹⁵⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. СПб., 1816–1829. Т. 9. Гл. 6 Первое завоевание Сибири. Годы 1581–1584. http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_1090.shtml

Решив проблему национального объединения и сбросив татаро-монгольское иго, стремительно набирающая силу Россия начинает экспансию на Восток. Во второй половине XVI в. английские и голландские купцы активизировали поиски «северного пути в Индию». Это насторожило Ивана Грозного, опасавшегося превращения северной части Азии в английскую или голландскую торговую факторию. Москва стремилась найти постоянный источник пушнины, составлявшей немалую долю приходной части бюджета страны. Завоевание Сибирского ханства стало переломным событием в исторических судьбах Северной Азии. При поддержке государства продвижение русских людей на Восток пошло быстрее.

Динамика продвижения и колонизации Россией Сибири и Дальнего Востока в XVII в. объясняется потребностью в ресурсах для торговли с Западной Европой, прежде всего пушниной и драгоценными металлами. Успехам служилых людей способствовали малая населенность Сибири и Дальнего Востока и военно-техническое преимущество русских отрядов перед дружинами дальневосточных племен. Считается, что в начале XVII в. от Урала до Тихого океана проживало лишь 230 тыс. человек. В фольклоре народов Северо-Востока Сибири для обозначения пришельцев с этнонимом «русский» часто использовалось слово «казак»¹⁵⁶. Пути движения казаков по преимуществу были водные. Знакомясь с речными системами, они шли сухим путем исключительно в местах водораздела, где, перевалив через хребет и устроив новые лодки, спускались по притокам новых рек. По прибытии в местность, занимаемую каким-либо племенем, казаки входили в мирные переговоры с предложением подчиниться Белому царю и платить ясак, но когда переговоры не приводили к успеху, дело решалось силой оружия. Обложив туземцев ясаком, казаки устраивали на их землях или укрепленные остроги (если племя было воинственное), или просто зимовья. Там и оставалась обыкновенно часть казаков в виде гарнизона для сбора ясака и поддержания покорности. Вслед за войсками шли поселенцы, администраторы, духовенство, промысловики и купцы. Роды, согласившиеся платить ясак, попадали под охрану

¹⁵⁶ Кузьминых В. И. Образ русского казака в фольклоре народов Северо-Восточной Сибири // Урало-Сибирское казачество в панораме веков. Томск, 1994. С. 32–39.

и защищались русскими от агрессивных соседей. Непокорные карались огнем и мечем¹⁵⁷. Именно поэтому с самого начала процесса движения России на восток в русском языке сложилось устойчивое словосочетание «покорение Сибири».

С основанием в 1604 г. Томска и в 1618 г. Кузнецка в основном завершилось продвижение России на юг Западной Сибири. На севере опорным пунктом стала Мангазея – город, основанный служилыми людьми у Полярного круга в 1601 г. на месте одного из зимовий промышленников. Отсюда отряды казаков стали продвигаться в глубь восточно-сибирской тайги на поиски «непроеданных» и богатых соболем «землиц». Широкое использование с той же целью южных путей началось после сооружения в 1619 г. Енисейского острога, ставшего еще одной важной базой освоения сибирских и дальневосточных земель. Позднее енисейские служилые люди выступали из Якутска, основанного в 1632 г. После похода отряда томского казака Ивана Москвитина в 1639 г. по р. Улье к Тихому океану выяснилось, что на востоке русские подошли вплотную к естественным пределам Северной Азии.

На реке Алдан 28 июля 1638 г. атаман Копылов основал Бутальский острожек. Отсюда весной 1639 г. Копылов отправил к Охотскому (Ламскому) морю отряд в составе 20 томских и 19 красноярских служилых людей под командой Москвитина. Отряд спустился по Алдану до реки Майи и продвигался по Мае вверх семь недель, от Майи до волока малой речкой – шесть дней, волоком – один день с выходом на реку Улью. По Улье отряд Москвитина шел вниз стругом восемь суток, затем, сделав «лодью», плыл пять суток до моря. В устье Ульи поставили зимовье с острожком. Основной целью похода, помимо «приискания новых неясачных землиц» и сбора пушнины, был поиск реки Чиркола, где, по слухам, находилась гора Чиркол, содержащая якобы серебряную руду. По опросам эвенов составили «роспись» побережья моря до устья реки Тауй, услышали и о реке Амур. В апреле 1640 г. казаки совершили плавание вдоль материкового побережья на юг, предположительно, до входа в Амурский лиман. По пути наблюдали Шантарские острова. В 1645 г. Москвитин

¹⁵⁷ Там же.

совместно с Копыловым сделал доклад томскому воеводе князю О. И. Щербатову о снаряжении казачьей экспедиции на реку Амур (план не был реализован в связи с походом В. Д. Пояркова). Вскоре Москвитин был откомандирован в Москву, где власти в 1646 г. впервые узнали о походе к Охотскому морю. В июле 1647 г. возвратился в Томск в чине атамана пеших казаков.

Географические данные, собранные Москвитиним, использовал Курбат Иванов при составлении первой карты Дальнего Востока (март 1642 г.). Участник экспедиции Москвитина–Нехорошко Колобов в «скаске», данной в Москве в 1646 г., отмечал: *«Посылал на государеву службу томской атаман Дмитрий Копылов томских служилых людей Ивашка Юрьева сына Москвитина да их, казаков, с ним тритцать человек на большое море окиян, по тунгускому языку на Ламу. Вышли на реку на Улью на вершину, да тою Ульею рекою шли вниз стругом плыли восьмеры сутки и на той же Улье реки, зделав лодью, плыли до моря до устья той Ульи реки, где она впала в море, пятеры сутки. И тут де они, на усть реки, поставили зимовье с острожком»*¹⁵⁸.

В 1643–1646 гг. состоялся поход якутских служилых людей во главе с Василием Поярковым, обследовавшим р. Амур. Более удачные походы совершил туда же в 1649–1653 гг. Ерофей Хабаров, фактически присоединивший Приамурье к России. В 1648 г. в плавание вокруг Чукотского полуострова из устья Колымы отправилась якутский казак Семен Дежнёв и «торговый человек» Федот Алексеев Попов. С ними пошли около 100 человек на семи судах, до цели похода – устья р. Анадырь – добрался лишь экипаж дежнёвского судна – 24 человека. В 1697–1699 гг. сибирский казак Владимир Атласов прошел почти всю Камчатку и фактически завершил выход России к ее естественным рубежам на востоке. К началу XVIII в. количество переселенцев на всем пространстве от Урала до Тихого океана составило около 200 тыс. человек, т. е. сравнялось с численностью коренных жителей.

Покорение Камчатки и открытие северных Курильских островов экспедицией Владимира Атласова. Весной 1697 г. Атласов во главе отряда из 120 человек (60 казаков и 60 юкагиrow)

¹⁵⁸ Ципоруха М. И. Покорение Сибири. От Ермака до Беринга. Вече, 2004.

на оленях предпринял поход на юг от Анадырского острога через Корякский хребет. Казаки двигались быстро – уже через две с половиной недели, покрыв без малого 700 км пути, Атласов дошел до Пенжинской губы и здесь «ласково и приветом» взял ясак с местных коряков. Затем отряд Атласова двинулся на юг – в «камчатцкой нос», и вскоре разъединился. Лука Морозко со своими людьми отправился исследовать восточное побережье Камчатки, а Владимир Атласов – западный берег полуострова. Однако в связи с военной необходимостью отряды снова объединились и отбили нападение более двух тысяч «немирных инородцев». Будучи хорошим дипломатом, Владимир Атласов предпочитал строить отношения с камчатскими аборигенами на основе политики «ласки и приветов». Но когда миролюбивая политика не давала результата, в ход шло оружие. В этом походе Атласов штурмовал, захватил и сжег четыре острожка. Когда оленные коряки угнали ездовых оленей, он немедленно погнался за грабителями. Уже у самого охотского побережья он «примучил» коряков. *«Бились мы день и ночь, – писал впоследствии в своем докладе атаман, – и Божию милостию и государевым счастьем их, коряк, человек ста полтора избили и олени свои отбили».*

Объединенный казацкий отряд перевалил Срединный хребет и спустился в долину реки Камчатка, обогнул высочайшую горную вершину России (за пределами Большого Кавказа) – вулкан Ключевская Сопка (4 835 м). Атласов встретил у камчадалов Дэнбэя – моряка с японского корабля, потерпевшего крушение. Атаман привез Дэнбэя в Якутск, а затем в Москву, где тот был представлен Петру I. В 1700 г. В. Атласов прибыл в Якутск, где систематизировал собранные в ходе похода материалы, написав подробные «сказки», в которых сообщил о рельефе, климате, флоре и фауне, населении полуострова и близлежащих островах, «через кои путь лежит в зело чудное Нифонское царство». К «сказкам» прилагалась и первая карта Камчатки.

В ходе экспедиции от камчатских «иноземцев» русскими землепроходцами получены сведения об островах, лежащих к югу от полуострова, а в 1697 г. с юго-западного побережья Камчатки русские люди впервые могли увидеть их сами. Вот что рассказал об этом Атласов: *«А за камчадальцами вдаль живут Курильские ино-*

земцы – видом против камчадальцов черные и бороды меньше... А одежду носят такую ж что и камчадальцы, только камчадальцов оне скуднее. А соболи у них есть, только плохи, для того что место стало быть теплое. А бобров больших и лисиц красных много... А в Курильской земле у моря – уток и чаек много... А вдаль за теми курильскими иноземцами какие люди есть и далека ль та земля – неведомо».

Рассказ Дэнбея о Японии и ее богатствах, а речь снова шла о столь желанных золоте и серебре, заинтересовал Петра I. Поэтому в том же 1702 г. Сибирским приказом от царского имени была составлена грамота, предписывавшая Якутской воеводской канцелярии послать на Камчатку сотню искусных в военном деле людей во главе с приказчиком. Одной из главных целей отряда должен был стать поиск путей в Японию, выяснение состояния японского вооружения и установление российско-японской торговли. Поиск путей в Японию с неизбежностью вел Россию на Курильские острова.

Укрепившись на р. Камчатке, казаки в 1703 г. построили острог и на р. Большой и оттуда совершали походы для покорения южной части полуострова, так называемой Курильской земли, где они получили достоверные известия о существовании далее на юг, «за переливами», группы островов. Камчатский приказчик Василий Колесов, совершивший в 1706 г. из Большерецкого острога первый поход до мыса Лопатка, лично убедился, что *«первый остров отделяется от нея нешироким, 7,5 итал. миль, проливом. Предположенное им изследование островов остановилось однакож потому, что в следующем, 1707 году Большерецкий острог был разорен камчадалами, а находившиеся в нем казаки все побиты ими»*¹⁵⁹.

В 1710 г. якутская администрация, руководствуясь указаниями Петра I «о проведыванье Японского государства и учинении с ним торгов», предписывает камчатским приказчикам, *«поделав суды, какие прилично, за переливами на море земли и людей всякими мерами, как мочно проведывать; и буде явятся на той земле люди, и тех людей великого государя под царскую высокосамодержавную*

¹⁵⁹ Полонский А. С. Курилы / Подготовка к печати В. О. Шубина и Н. Ф. Грызуновой. Вступительная статья и примечания В. О. Шубина // Краеведческий бюллетень: журн. / Гл. ред. М. С. Высоков. 1994. Вып. 3. С. 38.

руку вновь как мочно, всякими мерами, по тамошнему смотря, приводить и ясак с них собирать с великим радением, и той земли учинить особый чертеж»¹⁶⁰.

Таким образом, в начале XVIII в. Россия, укрепившись на берегах Тихого океана, практическим образом получила перспективы и задачи тихоокеанской политики. Первым тихоокеанским государством, с которым России необходимо было установить взаимовыгодные отношения, стала Япония. Последняя в это же время оказалась перед неясной перспективой столкновения с могущественным и неведомым соседом. С юга наступали намбан – «южные варвары» – голландцы, а с севера – акаэдза («красные варвары») – русские. Ситуация объективно сталкивала два народа на буферной, никому кроме айнов до того не принадлежавшей территории – Курильском архипелаге. Впрочем, судьба курильцев учитывалась, но лишь отчасти волновала обе стороны, идущие навстречу затяжному конфликту. При этом Россия искала в Японии выгодного торгового партнера, опираясь на торговлю с которым можно было бы развивать новые островные и полуостровные земли. Япония же не без основания опасалась северного соседа, стремительно идущего по островам Тихого океана.

Очерк 10. Начало русского освоения Курильских островов в первой половине XVIII в.

К началу XVIII в. Россия установила прочную власть в Северо-Восточной Азии. Опорой русского продвижения стали Якутский, Усть-Илимский, Охотск и другие остроги, построенные казаками во всех пунктах, имеющих стратегическое значение. Камчатка должна была стать и стала плацдармом для русского продвижения на острова в северной части Тихого океана.

О первом посещении русскими первопроходцами Курильских островов существует немало легенд. Самая популярная из них от-

¹⁶⁰ Высоков М. С., Василевский А. А., Костанов А. И., Ищенко М. И. История Сахалина и Курильских островов. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2008. 712 с.

водила эту роль известному первопроходцу Михаилу Стадухину. Некоторые исследователи на основе описания его путешествия 1654 г. сделали вывод, что Михаилу Стадухину удалось обогнуть Камчатский полуостров – он прошел курильскими проливами и побывал на первых северных островах. Достоверно известно, даже зная об островах, долгое время русские служилые люди были настолько заняты на весьма недружественной земле Камчатки, что идти на Курилы не решались. Однако в 1706 г. камчатский приказчик Василий Колесов, послав в поход против «немирных иноземцев» Михайлу Наседкина со служилыми людьми и получив от них заманчивые данные о Северных Курилах, передал их по команде в Якутск. В «скаске» говорилось: *«...только видеть в море за перелевами земли, а проведать той земли не на чем, судов морских и морских припасов нет»*.

И только в 1710 г. новому приказчику Осипу Миронову был дан наказ *«о проведыванье против отписки Василья Колесова в Курильской земле, дале в Нос земли за переливами... И какие острова и земли явятца, и какие люди живут, и много ль их, и какой у них зверь есть, описать имянно и учинить о том в Якуцкой подлинную ведомость и чертеж прислать без мотчанья»*. О решимости властей довести дело до конца говорит тот факт, что уже в сентябре того же 1710 г. для организации Курильского похода и других неотложных дел на Камчатку прибывает десятник Василий Севастьянов. Ему поручалось *«...у моря подделав суды, какие прилично, за перелевами на море земли и людей всякими мерами, как мочно, проведывать; и буде явятца на той земле люди, и тех людей великого государя под царскую высокосамодержавную руку вновь, как мочно, всякими мерами, по тамошнему смотря, приводить и ясак с них собирать с великим радением, и той земле учинить чертеж»*.

В 1711 г. отложившиеся Большерецкие камчадалы были усмирены и острог вновь построен казаками. На некоторых из казаков лежало преступление убиения трех камчатских приказчиков, включая убийство легендарного атамана Атласова. Стремясь избежать наказания и загладить вину перед государем за мятеж и убийство В. Атласова, атаман Данило Анциферов и есаул Иван Козыревский со своей партией 1 августа того же 1711 г. отправились на байдарках из р. Большой проведывать Курильские острова,

о которых они получили новые, довольно подробные сведения от японцев с потерпевшей в 1710 г. крушение бусы на восточном берегу Камчатки.

Вот что писал в 1871 г. об этих событиях А. С. Полонский – один из наиболее авторитетных исследований курильской истории Нового времени: *«По донесению казаков, на первом острове они имели бой с курильцами камчадалского рода, защищавшимися храбро, и получили от них в добычу три карбаса, на которых и переехали на второй остров для приведения живших там в подданство. Но здесь туземцы, уже чистые курильцы, встретили казаков, на Яговилке, в таком множестве, что они не решились вступить с ними в сражение; а на ласковое, мирное предложение – дать ясак – казаки получили от курильцов отказ под тем предлогом, что они все свои промысла променяли дальним курильцам.*

Возвратившиеся в том же 1711 году с известием о покорении 1-го острова казаки доставили сведение о существовании целой гряды населенных островов; а в 1712 году прикащик Колесов узнал достоверно, из рассказов выброшенных в Камчатке японцев, и о существовании Японского государства. Они объяснили ему, далее гряды Курильских островов следует остров Матмай, а за ним большой остров Нипон, на котором государство Иезо, многолюдное, богатое золотом и серебром; а также довольно там меди; там делают камки, толковые материи; родится хлеб и всякой земной овощ и плод и табак; матмайцы и нипонцы имеют между собою торговые сношения морем.

Основываясь на приведенных показаниях, Колесов предложил тому же Козыревскому, за смертью бывшего атамана Анцыферова, заслужить прежнюю вину его походом – для проведения в море островов, новых земель, всякого народа и Японского государства против Камчатского (южного) мыса за переливы. По наказу Колесова, Козыревский в 1713 году отправился из р. Большой на байдарах в Курилы, взяв с собою 2 пушки с необходимыми снарядами, 55 казаков и 11 камчадалов. По пути он приставал на Курильском мысу – Лопатка, для сбора ясаков с непокорных камчадалов и затем продолжал плавание далее. По прибытии на 2-й остров, Козыревский встретил там народ самовластный. Помня

прежний суровый бой казаков на 1-м острове и зная чрез камчадалов, перебежавших в Курилы, о поступках их в Камчатке, курильцы решились отстаивать свою свободу и приготовились к обороне. Казаки имели с ними три боя; курильцы были zelo жестоки и наступали в кюках¹⁶¹, имея сабли, копыя и луки со стрелами. Покорив 2-й остров, казаки несмели пуститься на поиски далее чрез обширный четвертый пролив, неимея ни компаса, ни парусов, ни путевода. Их пугало плавание в осеннее время, на утлых байдарках, около негостеприимных берегов, вообще затруднительное от быстрых, неправильных течений и сулоев и опасное по недостатку на многих островах пристаней, а также и жительства, чтобы пополнить скудные запасы провизии.

Возвратившись в Камчатку Козыревский представил прикащикам, Колесову и прибывшему на смену ему Енисейскому, огромное платье – дабиное, толковое, – котораго казаки нашли довольно на 2-м острове, японския сабли, 3 плашки (монеты) золота, 2-х аманатов со 2-го о., и одного дальняго курильца, по имени Шатаной, зашедшего на 2-й с о. Итурупа для торговли японскими вещами и попавшаго к казакам в числе пленных. Козыревский при этом доносил, что первые от Камчатки два острова приведены им в подданство, но за ними следует грядюю еще много других и определяет последовательность в положении и названия их, основываясь на рассказах курильцов»¹⁶².

В большинстве интерпретаций донесения о трех боях исследователи утверждают буквально, что айны дали казакам «три жестоких боя»¹⁶³. Однако, на наш взгляд, разгадка таится в следующих словах: «наступали в кюках¹⁶⁴, имея сабли, копыя и луки». Это означает три вида боя – лучный, копейный и сабельный. То есть

¹⁶¹ Корпусной, так называемый «дощатый» доспех, популярный в восточной части Евразии в эпоху Средневековья. Металлические пластины нашивались на кожаный панцирь, иногда обшитый тканью. Возникнув в Китае, данный тип доспеха распространился в Евразии через монголов в XII–XIII вв.

¹⁶² Полонский А. С. С. 12–15.

¹⁶³ Высоков и др., 2008. С. 294.

¹⁶⁴ Корпусной, так называемый «дощатый» доспех, популярный в восточной части Евразии в эпоху Средневековья. Металлические пластины нашивались на кожаный панцирь, иногда обшитый тканью. Возникнув в Китае, данный тип доспеха распространился в Евразии через монголов в XII–XIII вв.

сначала айны осыпали противника стрелами. Следом в ход шли копья, и только затем айны вступали в прямой сабельный бой. Это элементарное правило боя без огнестрельного оружия, которого в том бою у островитян не было. Осознав силу казачьего отряда, после боя айны ушли на юг на 12 байдарках.

Вернувшись с островов с победой, на основании собственных наблюдений, а также по рассказам айнов и занесенных бурей к берегам Камчатки японцев, прежде всего, пленного Шитаная, И. П. Козыревский составил «Чертеж морским островам». *«И на которых островах я бил иноземцов боем, и те иноземцы про острова, которые значатца впереди, сказывали мне звание оным островам, а именно: от Каменской земли первый остров Шомучю, второй Парумушир, третей Уяхкупа, четвертой Сариники, пятой Кукумиша, шестой Муша, он же Аникутан, седьмой Арамукутан, осьмой Снискутан, девятой Икурма, десятой Машаучю, первой на десять Иганту, второй на десять Шококи, третей на десять Мотого, четвертой на десять Шашово, пятой на десять Уишишир, шестой на десять Китуй, седьмой на десять Шимунишер, осьмой на десять Чирпу. И на оных островах делают товары крапивные, бобры и лисиц промышляют, а не на всех островах, девятой на десять остров Итурпу, с которого взята вышеописанной иноземец Шитанай, двадесятой Уруп, двадесят первой Кунашир, двадесят второй Матманской остров – город Матмай, двадесят третей остров – Нифонская земля, на котором стоит государство. А на вышеписанные острова за осенним поздним временем морского пути без больших судов и без мореходов, и без компасов, и без якорей и снастей, и без кормовых припасов, и без военного снаряду, и за малолюдством вперед идти было мне ни которыми делами невозможно».*

Более поздние по времени описания А. С. Полонского и ряда других авторов о природе и обычаях жителей Курильских островов начала XVIII в. в основном основываются на подробных записях И. П. Козыревского¹⁶⁵. *«Остров первой Шумчю»¹⁶⁶. На сем острову живут иноземцы званием курила, и на дальние остро-*

¹⁶⁵ Полонский А. С. Указ. соч. С. 40–42; Высоков и др., 2008. С. 294–297.

¹⁶⁶ Остров Шумшу.

ва которые ходят, и те головы свои бреют до затылку по тамошнему обычаю и кланяются на коленках, також из дальних островов приходят ради покупки бобров и лисиц, и орлов, и орлового перья. Сей перелев, например, версты две или меньше тысяиных. Уяхкупа¹⁶⁷ остров – великая и высокая сопка. С Большой реки, с устья в тихое время видеть. А люди не живут, токмо с перваго и другаго острова приезжают ради промыслу. И носовые иноземцы бывают, и земной плод – сарану и коренье – копают, и птицу промышляют, и зимуют, також и морских зверей.

Остров второй Пурумушир¹⁶⁸. Живут иноземцы, что и на первом острове. Язык имеют один и веру, и кропивные товары делают, и отчасти камчатое и дабинное покупают. На дальные острова ходят и з дальних островов приходят иноземцы с товарами шелковыми и бумажными, також привозят котлы и сабли, а у сабель, круги медные, обогнуты края кованым серебром, и всякую посуду левкашеную¹⁶⁹. И к воинскому делу курила зело искусны: поступают о трех боях, имеют луки со стрелами, копья и сабли, и в куюках¹⁷⁰. И на сем острове у пристани, откуда походят на Мушу¹⁷¹ остров, дали иноземцы бой крепкий и на разговор не дались, и ушло 12 байдар, а другие со служилыми бились крепко до меня и отбили пять байдар, а иные прежде нашего приходу за год ушли. И с сего острова в сентябре месяце в прошлом 713 году назад возвратился на Большую реку. Сей легкими байдарами наскоре до полудни, а с грузом с женами и с детьми день ходу в тихое время»¹⁷².

Первые русские геодезисты на Тихом океане. В 1718 г. по личному повелению Петра I два геодезиста-старшекурсника Иван Борисович¹⁷³ (Иоганн Родилгус) Евреинов и Федор Федоро-

¹⁶⁷ Остров Алаид.

¹⁶⁸ Остров Парамушир.

¹⁶⁹ Лакированную.

¹⁷⁰ Панцирях.

¹⁷¹ Остров Онекотан.

¹⁷² Высоков и др., 2008. С. 294–297.

¹⁷³ Будучи выходцем из Швеции, Иоганн Родилгус принял русское подданство, а также русское имя, отчество и фамилию. О. А. Евтеев называет Евреинова Иваном Михайловичем, вероятно, ошибаясь, так как имел весьма неполные

вич Лужин были взяты из Морской академии и в начале 1719 г. посланы на Тихий океан в составе правительственной экспедиции. Цели экспедиции и задачи геодезистов были строжайше засекречены¹⁷⁴.

При всей достоверности русских сведений о Курильских островах в них все же вкралась ошибка, которая как бы подтверждала западноевропейскую легенду о «золотых» и «серебряных» островах. В сообщении И. П. Козыревского в 1713 г. указывалось на то, что японцы якобы возят с необитаемого шестого Курильского острова Шококи какую-то руду, причем возят ее в больших количествах на больших кораблях. У Петра I это донесение могло объединиться с легендами о «золотых» и «серебряных» островах, широко распространенными тогда в Западной Европе. Петр, не раз бывавший в Западной Европе и главным образом в ее морских странах – Голландии и Англии, конечно, не мог не знать этих легенд, подкрепленных вдобавок сообщениями Маартена Герритца Фриса. Отсюда, естественно, могла родиться мысль овладеть этими богатствами, которые столько лет безуспешно искали моряки Западной Европы.

Этот план тем более должен был показаться выполнимым, что рудный остров лежал, по сообщению Козыревского, недалеко от Камчатки, и путь к нему, если и не был еще пройден, то считался известным. Надо думать, что эта мысль могла послужить одним из важнейших мотивов экспедиции Евреинова и Лужина. Они могли составить хорошую, достаточно верную карту пути. Они могли, кроме того, определить, какую именно руду добывают на острове японцы, а заодно, возможно, разведать путь в богатую Японию, о которой Петр I знал по рассказам привезенного Атласовым пленного японца Денбея. Петр I уже с 1702 г. пытался установить торговые сношения с Японией. Возможно, толчком для посылки экспедиции послужила также просьба, поданная в Сенат двумя торговыми домами о разрешении им вести торговлю с Японией и Ост-Индией. Эта просьба была сочувственно при-

сведения о его биографии. В то время как последующие исследователи указывают имя Евреинова Иван Борисович.

¹⁷⁴ Евтеев О. А. Первые русские геодезисты на Тихом океане. М.: Географгиз, 1950. С. 25.

нята сподвижником Петра, тогдашним президентом берг- и мануфактур-коллегии Я. В. Брюсом, который предложил царю послать людей, сведущих в геодезии, «для описания отдаленных мест Сибири и водного пути в Японию», после чего «состоялось решение о посылке геодезистов... для исследования Курильских островов и собрания подробных сведений об Японии...»¹⁷⁵.

Перед отправлением экспедиции с геодезистами долго беседовал сам Петр I. По-видимому, это была не первая их встреча: Петр, часто навещавший Морскую академию, вероятно, знал обоих преуспевающих в науках геодезистов. Его беседа с Евреиновым и Лужиным, должно быть, носила особо секретный характер – о ее содержании не знали, по-видимому, даже ближайшие к царю лица. После этой беседы была составлена специальная инструкция геодезистам, собственноручно правленная Петром. Особенно интересен ее рукописный подлинник. На небольшом листе александрийской бумаги написано: *«Инструкция Ивану Евреинову, Федору Лужину. Ехать вам до Таболска (Тобольска¹⁷⁶) и от Таболска взять провожатых ехать до Камчатки и далее куды вам указано. И описать тамошние места, где сошлась ли Америка с Азиею, что надлежит zelo тщательно сделать не только суйд и норд, но и ост и вест, и все на карту исправно поставить. А об отправлении вашем из Таболска и о даче подвод и провожатых и прочего, в чем будет нужда, Сибирской губернии к ландратам и прочим управителем указ послан. 1719 января 2-го дня»*.

Правка инструкции Петром I начинается как раз после слов: «И описать тамошние места, где...», т. е. в том месте, где указывается цель экспедиции. Видимо, Петр хотел замаскировать ее истинное назначение заданием узнать, «сошлась ли Америка с Азиею». Истинное назначение было настолько секретным, что в инструкции даже не указывается место, которое должны были достичь путешественники. Маршрут экспедиции дан открыто только до Камчатки, после чего написано просто: «и далее куды вам указано». Значит, геодезистам было дано секретное задание, вероятнее всего, устное, которое кроме Петра не знал, очевидно, никто. По

¹⁷⁵ Евтеев О. А. 1950. С. 39–40.

¹⁷⁶ Примечание О. А. Евтеева.

мнению О. А. Евтеева, которое он высказал в своей полемике с известным географом А. В. Ефимовым, некоторые исследователи, занимавшиеся изучением экспедиции Евреинова и Лужина, тоже были введены в заблуждение текстом инструкции и считали, что целью экспедиции действительно было достижение места, где сходятся Азия и Америка¹⁷⁷.

Такое предположение верно только в том случае, если Петр I действительно думал (как и многие из западноевропейских ученых и моряков), на основании ошибочных сообщений де-Фриза и Схепа, что Америка расположена очень близко от Японии, и поручил Евреинову и Лужину, между прочим, разрешить и этот вопрос. Однако О. А. Евтеев, на наш взгляд, весьма справедливо утверждает, что это мало правдоподобно, так как спустя всего 6 лет, посылая экспедицию Витуса Беринга с таким же заданием – определить, соединяется ли Азия с Америкой, Петр I направил ее не к Японии, а в противоположную сторону, на северо-восток от Камчатки, где и находится в действительности Берингов пролив. А Евреинов и Лужин не только не сделали ни малейшей попытки двинуться на северо-восток от Камчатки, но направились от нее прямо на юг и юго-запад, к Курильским островам¹⁷⁸.

Получив инструкцию, И. Б. Евреинов и Ф. Ф. Лужин отправились в путь и осенью 1720 г. достигли Камчатки. 22 мая 1721 г. они на лодии «Восток» вышли из Большерецка и отправились к Курильским островам. Следуя вдоль островов Большой Курильской гряды, первые русские геодезисты смогли пройти только до шестого острова (Симушира), где их судно попало в сильный шторм. Паруса были разорваны ветром, саму лодию сорвало с якоря и носило по морю целую неделю. В конце концов переменившийся ветер принес путешественников к Парамуширу. Здесь им удалось запастись продовольствием и водой. Однако на этом исследование Курильских островов было прекращено, так как буря сильно повредила судно. В конце июня 1721 г. И. Б. Евреинов и Ф. Ф. Лужин вернулись на Камчатку.

¹⁷⁷ См.: Евтеев О. А. Первые русские геодезисты на Тихом океане. М.: Географгиз, 1950. С. 44. А также: Ефимов А. В. Из истории русских экспедиций на Тихом океане. Первая половина XVIII века. М.: Воениздат, 1948. 344 с.

¹⁷⁸ Евтеев О. А. Указ. соч. С. 45–46.

Основным итогом экспедиции стала составленная И. Б. Евреиновым карта Камчатки и Курильских островов. На ней нанесено четырнадцать крупных и несколько мелких островов, расположенных к югу от Камчатки. В ноябре 1722 г. И. Б. Евреинов был принят Петром I и лично вручил ему свою карту и отчет. Император «с великим любопытством препровел несколько времени с ним в разговорах и с удовольствием рассматривал сочиненную им и товарищем его Лужиным карту Камчатки и помянутым островам и описание всего их вояжа». Кроме отчета и карты Евреинов вручил Петру доношение «О камчацком обхождении...».

Этот документ проникнут духом гуманного отношения к камчатским народностям, стремлением облегчить их жизнь: *«О камчацком обхождении объявляю. Как я был на Камчатке и вашим императорского величества именным указом для осмотра и описи тамошних мест до Камчатки и далее, сошла ли Америка с Азией и не точно что оное дело описав, но еще присовокупил, что не могла ревность моя в вашем императорского величества в утраченных интересах от судей и приказных людей и от обид их к тамошним народам по ведомостям от доносителей, которые меня слезно просили о приеме доношениях своих и приносили мне жалобу в чем мне невозможно вытерпеть, принимал я от них за их руками доношение, хотя мне чего вашим указом и не повелено однакож от них народа не мог вытерпеть слез их, а вашего утраченного интереса утайкою в себе удержатъ принимал доношения о чем именно значит ниже сего... А ежели прикащики и от них посыльные служивые люди будут ездить для сбора ясаков и жить бескорыстно и с иноземцов ясаиных людей взятков себе иматъ и обид со многими им налоги чинить не будут, то вашему императорскому величеству учинится прибыль немалая того ради, что тот окладной ясак те ясаиные люди будут со усердием в казну против окладу платить вдвое без доимки...»*.

Наконец, Евреинов предлагает Петру решительные меры – послать надежных и правдивых людей, сместив воров и взяточников¹⁷⁹.

Несмотря на то, что при определении координат и отрисовке собранного картматериала по Камчатке и Курильским островам

¹⁷⁹ Евтеев О. А. Указ. соч. С. 65–66.

И. Б. Евреиновым допущен ряд довольно существенных ошибок, его данные значительно дополняли и расширяли сведения, собранные В. В. Атласовым и И. П. Козыревским¹⁸⁰. Отчет и карта И. Б. Евреинова по праву занимают видное место в истории русской географической и картографической науки¹⁸¹.

Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга исследует Курильский архипелаг. Большую роль в изучении Курильских островов сыграли руководители Второй Камчатской экспедиции ее руководитель капитан-командор Витус Ионассен (Иван Иванович) Беринг и его соратники – капитан-командор Алексей Ильич Чириков и Мартын Петрович Шпанберг.

Витус Беринг родился в 1681 г. в датском городе Хорсенс, в 1703 г. окончил кадетский корпус в Амстердаме, в том же году поступил на русскую службу подпоручиком, в 1707 г. произведен в поручики, в 1710 г. – в капитан-лейтенанты, в 1715–1724 гг. последовательно произведен в капитаны четвертого, третьего, второго и первого ранга. Служил на Азовском и Балтийском флотах, командовал боевыми кораблями и участвовал в войнах с Турцией и Швецией¹⁸².

В 1725–1730 гг. Иван Иванович Беринг руководил Первой Камчатской экспедицией, главной задачей которой было изучение Крайнего Северо-Востока Азии и выяснение вопроса о том, соединяются ли берега Азии и Америки. Вернувшись из своей первой экспедиции, В. И. Беринг в декабре 1730 г. представил в российский сенат свои «Нижайшие помышления», в которых говорил о необходимости поиска морского пути из Охотска или Камчатки до устья Амура и далее до Японских островов с целью установить торговые отношения с Японией. Данное предложение нашло поддержку, и 2 мая 1732 г. сенат принимает указ, предписывающий адмиралтейств-коллегии *«построить суда и идти для проведывания новых земель, лежащих между Америкой и Камчаткой, также от Камчатского Носа островов, продолжающихся к Японии, и особливых Шинтарских. На открытых землях заботиться*

¹⁸⁰ Высоков и др. 2008. С. 299–300.

¹⁸¹ Евтеев О. А. Указ. соч. С. 71.

¹⁸² Пасецкий В. М. Витус Беринг (1681–1741). М.: Наука, 1982. 176 с.

о установлении торгов или где неподвластные – о взятые ясаку». Для выполнения данного указа была организована Вторая Камчатская экспедиция во главе с В. И. Берингом.

28 декабря 1732 г. императрица Анна Иоановна утвердила правила, данные В. И. Берингу относительно его плавания в Восточном океане. Пункт 7 этого документа предписывал «ради обсервации и изыскания пути в Японию» построить на реке Камчатке «один бот с палубою и две дупель шлюпки» и под командой помощника В. И. Беринга М. П. Шпанберга отправить «к тем островам, кои пошли от Камчатскаго полуденного Носу к Японии»¹⁸³.

Согласно распоряжениям Сената и Адмиралтейств-коллегии, для отыскания морских путей в Америку и Японию были снаряжены два морских отряда. Южному морскому отряду Великой Северной экспедиции предписывалось, построив в Охотске или на Камчатке три судна, плыть «ради обсервации и изыскания пути до Японии» и попутно обследовать Курильские острова. Достигнув Японии, отряд должен был ознакомиться с ее политическим строем, обследовать порты и по возможности установить мирные торговые отношения с ее жителями. Возглавил отряд помощник Беринга капитан Мартын Шпанберг.

В 1735 г. Шпанберг прибыл в Охотск, где под его наблюдением были построены два судна для «японского отряда» – бригантина «Архангел Михаил» и дубель-шлюпка «Надежда». К концу 1737 г. подготовка судов была полностью завершена, однако не удалось закончить подвозку путевого провианта и морского снабжения. Отправку экспедиции отложили до весны 1738 г.

18 июня 1738 г. суда экспедиции покинули устье Охоты и вышли в море. На борту флагманского судна «Архангел Михаил», командовал которым Шпанберг, было более 60 человек экипажа, в том числе штурман Петров, пробирных дел мастер Гардеболь, лекарь, иеромонах и пр. Дубель-шлюпкой «Надежда» командовали мичман Александр Шельтинг и штурман Казимеров, ботом «Святой Гавриил» – лейтенант Вильям Вальтон и его помощник подштурман Верещагин. Из-за штормовой погоды суда вскоре потеряли друг друга, но в начале июля встретились в Большерецке на Камчатке.

¹⁸³ Высоков и др., 2008. С. 300–301.

15 июля 1738 г., пополнив личный состав отряда подштурманом Родичевым, геодезистом Свистуновым, переводчиками и матросами, а также загрузив запас провизии, мореплаватели направились к Курильским островам. В густом тумане суда вновь разошлись. «Надежда» вернулась в Большерецк, «Архангел Михаил» прошел вдоль Курильской гряды до острова Уруп. Подойти к островам и осмотреть их Шпанберг не рискнул, написав в отчете: «...берега каменные, утесы весьма крутые, и в море великая быстрина, и колебание жестокое на якорю стоять, грунтов не имеется и очень глубоко...». В середине августа судно прибыло в Большерецк. Наибольшего успеха добился лейтенант Вальтон. Его отряд на «Св. Гаврииле» дошел до берегов острова Хоккайдо, обследовав и описав 26 островов, затем вернулся в Охотск, а в мае 1739 г. – в Большерецк.

Зиму 1738–1739 гг. отряд Шпанберга посвятил подготовке к новому походу. Суда экспедиции были отремонтированы, в дополнение к ним на Камчатке построили 18-весельный шлюп «Большерецк». Командиром шлюпа стал квартирмейстер Василий Эрт. 21 мая 1739 г. отряд вышел в плавание и через четыре дня подошел к Курильским островам. Некоторое время мореплаватели потратили на поиски гипотетической земли Хуана де Гама, а затем, не обнаружив ее, направились к берегам Японии. 16 июня экспедиция достигла северо-восточного побережья острова Хонсю и продолжила движение к югу.

Из-за густого тумана и сильного шторма «Св. Гавриил» отбился от эскадры. Продолжая двигаться вдоль японского берега, он вскоре стал на якорь у селения Амацумура на широте 37°42'. Для того чтобы набрать свежей воды и осмотреть селение, Вальтон отправил на берег штурмана Казимерова, квартирмейстера Черкашина и шестерых матросов. Эти люди стали первыми русскими, вступившими на японскую землю. Японцы радушно встретили моряков, угощали их вином, фруктами и овощами. В сохранившемся отчете штурмана Казимерова о посещении деревни Амацумура написано: *«Ходил я по слободе, в которой дворов, например, полторы тысячи. Строение во оной слободе деревянное и каменное, палаты устроены вдоль по берегу близ моря,*

например, версты на три, и жители той слободы имеют в домах чистоту и цветники в фарфоровых чашках, а также и лавки с товарами, в которых видел я пестряди бумажные и шелковые, а много вскорости рассмотреть некогда было; скота имеют у себя коров и лошадей, тако ж и куриц. А хлеба, по-видимому, кроме рису и гороху у них нет; из овощей имеют виноград, померанцы, шепталу и редис». На борт «Св. Гавриила» поднялся местный чиновник, осмотревший судно. Затем «Св. Гавриил» продолжил путь на юг и дошел до залива Симода, откуда в конце июня лег на обратный курс, а спустя месяц благополучно вернулся в Большерецк, а потом направился в Охотск.

Особый интерес представляют собранные В. Вальтоном сведения об острове Кунашире и его населении. *«Жители сего острова...»*, – рассказывал впоследствии В. Вальтон, – *ходят в долгом шелковом и китайчетом платье, имеют великие бороды, не наблюдают никакой чистоты и питаются рыбою и китовым жиром... Государя над собою никакого не знают, хотя живут и близко от Японии. Японцы приезжают к ним ежегодно но на мелких судах и привозят железные всякие вещи, медные котлы, деревянные лаковые подносы и чашки, листовой табак и шелковые и бумажные парчицы, а меняют их на китовый жир и на лисицы, которые там ловятся, токмо оные в рассуждении камчатских малы и худы. Кунаширские айны предупредили россиян, чтобы те береглись матмайских обывателей, для того что у них большие пушки»*¹⁸⁴.

Походы 1738 и 1739 гг. стали важными шагами как в поиске новых путей в Японию, так и в деле изучения Курильских островов. Вот что писал об экспедиции Беринга на Курильскую грядку А. С. Полонский: *«Капитан Беринг, возвратившись в Петербург по окончании Камчатской экспедиции, первый в 1730 г. заговорил о выгодах обладания Курильскими островами для установления торговых сношений с Японию. При начавшейся второй Камчатской экспедиции, изледование Курильских островов и Японии, по предложению Беринга, поручено капитану Шпанбергу. В 1738 г. он проходил от Камчатки, вдоль Курильской гряды, до 45 градусов»*

¹⁸⁴ Высоков и др., 2008. С. 302.

(о. Уруп); в 1739 г. Шпанберг и капитан Вальтон коснулись Японии и имели сношения с жителями. По поручению адмиралтейств коллегии, сомневавшейся – доходил ли действительно Шпанберг до Японии, – он совершил в 1741 г. новый туда поход.

Японская экспедиция Шпанберга вообще не имела успеха, и вся заслуга его состояла в составлении карты Курильских островов, которых он принимал числом 31. Из журналов экспедиции нельзя было извлечь сведений ни о жителях, ни о удобствах и неудобствах проходов в проливах, глубине, грунте. И после дорогой Японской экспедиции, исследование Курильской гряды оставалось тою же только что начатою задачею. А потому в инструкциях сборщикам неисключалась заветная фраза – *проведывать острова и землицы, узнавать нравы и обхождение жителей, осматривать гавани и замечать где какие звери. С такими наставлениями ежегодно посылались из Большерецка нарочные за сбором ясака с курильцов; но как они неходили далее первых островов, то со времени Козыревскаго и неприбавилось сведений о состоянии Курильской гряды»*¹⁸⁵.

Однако же заметим, что, несмотря на все трудности и неудачи, участники экспедиции принципиально изменили географические представления о северной части Тихого океана. И какой бы критике ни подвергались результаты, сначала И. Б. Евреинова и Ф. Ф. Лужина, а затем В. И. Беринга и М. П. Шпанберга, задачи, поставленные перед ними императором Петром I, были решены полностью. Изучена Камчатка, плаваниями из Большереченска достигнуты берега Америки и Японии, на основе собственных наблюдений описаны южные Курильские острова. Наконец, составлены передовые по тем временам, географические карты архипелага.

После обследования Курильских островов отрядом М. П. Шпанберга по предложению участника Второй Камчатской экспедиции Г. В. Стеллера туда допускались только сборщики ясака. В 1750 г. сын М. П. Шпанберга – А. М. Шпанберг – представил Адмиралтейств-коллегии рапорт с новым проектом установления торговых отношений с Японией, но тогда план этот не был под-

¹⁸⁵ Полонский А. С. Указ. соч. С. 44–45.

держан в Петербурге. Новым толчком к изучению Курил стала книга С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки», в которую по материалам, собранным Второй Камчатской экспедицией, были включены главы «О Курильских островах» и «О курильском народе». В 1759 г. сибирский губернатор Ф. И. Соймонов, изучив рапорт А. М. Шпанберга, представил в Сенат записку «О позволении купцам собственным их иждивением открывать Курильские острова». В феврале 1761 г. он поручил подполковнику Ф. Х. Плениснеру, назначенному главным командиром Анадырского, Охотского и Камчатского острогов, более подробно разузнать о Курильских островах. Уверенный, что правительство его поддержит, Ф. И. Соймонов предписал Ф. Х. Плениснеру немедленно начать подготовку к плаваниям на Курилы. 24 августа 1761 г. последовал указ Сената, разрешивший русским купцам вести промысел и на Курильских островах. Так закончился первый этап освоения Курильских островов Россией и начался второй этап, речь о котором пойдет в следующем очерке.

Очерк 11. Распространение российского влияния на Курильские острова в 1740-х – начале 1770-х гг.

Особенно энергичным стало продвижение представителей Российской империи на Курильские острова и к Японии в середине – второй половине XVIII в. Несомненно, важнейшим стимулом движения русских людей в Северную Азию, начавшегося в XVI в., были экономические соображения – *«сотни, а позже тысячи царских подданных устремились на восток в поисках пушнины. Движение возглавляли независимые купцы и звероловы. Затем, “ревнуя о государевой прибыли” и не забывая о собственной, пришли служилые люди, наемники и казаки...»*¹⁸⁶. Именно перспективы торговли мехами, в данном случае – шкурами калана¹⁸⁷, оказались важнейшим стимулом в продвижении россиян на

¹⁸⁶ Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. <https://www.litmir.co/br/?b=226661&p=5>.

¹⁸⁷ Калан, или морской бобр, или камчатский бобр, или морская выдра (лат.

Тихоокеанский север, в частности – на Курильские острова. Дело в том, что «*мех калана настолько плотный, 150 волос на каждый квадратный сантиметр, что ...он ценился выше, чем любой другой мех китайскими торговцами (возможно, за исключением русского соболя)*», в целом же, «*высокие обменные курсы, установленные на азиатских рынках за его мех сыграли важную роль в формировании Тихоокеанского мира*»¹⁸⁸. Современные исследователи справедливо подчеркивают значимость деятельности торговцев в северо-восточной части Тихого океана в качестве катализатора для включения региона в современную (капиталистическую) мировую экономическую систему¹⁸⁹. Тем более очевидным стал процесс в XVIII столетии, которое оказалось для капиталистической мир-системы, формирующейся как глобальная, временем экономической экспансии¹⁹⁰. До Нерчинского договора 1689 г. с Китаем меха, собранные россиянами, шли в основном на европейские рынки. После договора Китай стал основным местом для сбыта меха российскими промышленниками, что объясняется очень высокими ценами, установленными на азиатском рынке на мех калана. Стимулом к развитию пушного промысла стало подписание в 1728 г. Кяхтинского договора о разграничении и торговле между Российской империей и Китаем (Империей Цин), который дал возможность России вести торговлю в Пекине путем отправки раз в три года каравана численностью не более 200 человек и открыл беспошлинную пограничную торговлю в Кяхте и Нерчинске (урочище Цурухайту)¹⁹¹, что способствовало росту

Enhydra lutris) – хищное морское млекопитающее семейства куньих, вид, близкий к выдрам, имеет ценный мех.

¹⁸⁸ Ravalli R. Sea Otter Islands: Geopolitics and Environment in the East Asian Fur Trade // Asia Pacific: Perspectives. 2010. June. Volume IX. No. 2. P. 27–28. <http://www.pacificrim.usfca.edu/research/perspectives>.

¹⁸⁹ Ravalli R. Sea Otter Islands: Geopolitics and Environment in the East Asian Fur Trade // Asia Pacific: Perspectives. 2010. June. Volume IX. No. 2. P. 28. <http://www.pacificrim.usfca.edu/research/perspectives>.

¹⁹⁰ Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. М.: Алгоритм, Эксмо, 2009. С. 260–261.

¹⁹¹ Фактически основным местом торговли стала Кяхта (Мясников В. С. Заключение Кяхтинского договора 1728 г. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVIII/1720-1740/Russ_kit_otn_18_v_III/pred.htm).

объема торговли между двумя странами¹⁹². По оценкам ряда исследователей, в середине – второй половине XVIII в. наблюдался активный рост российско-китайской торговли в Кяхте¹⁹³.

Экспедиции М. П. Шпанберга, В. Вальтона, В. Беринга, А. И. Чирикова, сведения, доставленные ими о неизвестных ранее землях, и особенно ценные меха, привезенные участниками экспедиции, вызвали большой интерес у русских купцов к открытым землям. Перспектива богатого бобрового промысла, к тому же сравнительно близко от камчатского берега, была весьма заманчива. Предприимчивых промышленников не могли остановить ни трудности плавания по «Восточному морю», ни частые бури, ни холод и голод, ни «цинготная болезнь», унесшая в могилу многих участников плавания в Америку, в том числе самого Беринга. На своих хрупких суденышках-шитиках¹⁹⁴ отважные мореходы и промышленные люди отправлялись на восток искать «незвестные земли» для «приводу их жителей в российское подданство» и для «своей собственной пользы». В итоге этих плаваний были открыты и описаны Алеутские острова и северо-западное побережье Америки, Командорские и Курильские острова вплоть до Хоккайдо¹⁹⁵.

Правительство со своей стороны поощряло деятельность купцов и промышленников. Промыслы приносили казне большие доходы в виде пошлины. Кроме того, они расширяли территорию Российской империи, поскольку промысел ценной пушнины сопровождался приведением в русское подданство жителей тех мест, где добывают меха. Ясак с новых подданных русского правительства также поступал в казну. В указе Анны Иоанновны от 20 сентября 1733 г. на имя Сибирского губернатора А. Л. Пле-

¹⁹² 1727 г., октября 21. Кяхтинский договор о политических и экономических взаимоотношениях между Россией Китаем. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1680-1700/Rus_kit_dog_prav_akt/1-20/5.htm.

¹⁹³ Ravalli R. Sea Otter Islands: Geopolitics and Environment in the East Asian Fur Trade// *Asia Pacific: Perspectives*. 2010. June. Volume IX. No. 2. P. 29. <http://www.pacificrim.usfca.edu/research/perspectives>.

¹⁹⁴ Они так назывались потому, что части судна скреплялись не гвоздями, а «шились» прутьями, китовым усом или ремнями.

¹⁹⁵ Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1968. С. 43.

шеева предписывалось содействовать пушному промыслу, «ибо удобнее, без убытку казенного, сами купцы и промышленники в отдаленные места путь сыщут, как Камчатка и иные, прежде неизвестные места купцами и промышленниками сысканы»¹⁹⁶.

Описание промысла каланов населением Тихоокеанского севера и торговли их шкурами дал С. П. Крашенинников: «Ловят их трояким образом: 1) сетями, которые ставя, в морском капустнике..., где бобры в ночное время или в сильную погоду имеют убежище; 2) гоняют их в байдарах, когда на море тихая погода, и колют носками так же как котов и сивучей; 3) бьют весною на прижимном льду, которой сильным восточным ветром приносит к берегам в вешнее время, и сей последней промысел, особливо же когда лед так крепко нажмет, что можно ходить на лыжах, за клад почитается: ибо тогда все приморские жители устремляются на промысел, и бьют бобров великое множество, которые бродя по льду ищут себе уходу в море. Были случаи, что бобры на шум лесу как на шум волк следуя (такая там бывает вьюга!) сами приходили к камчатским жилищам и сверху в юрту падали. Но такие привалы льду не повсягодно случаются, и для того те годы, в которые оные бывают, добрыми годами называются: ибо и камчадалы и казаки и купцы имеют от того знатную пользу. Камчадалы могут на них купить у казаков все, что им потребно: казаки с прибылью променивают их купцам на товары или продают на деньги, а купцы исторговавшись скорее назад возвращаются. Вящая же польза, что в то время самой лучшей ясачной збор: ибо часто случается, что камчадалы дают бобра или кошлока за лисицу или соболя, хотя бобр по малой мере внятtero дороже соболя, а на китайской границе продаются всякие бобры с валом в девяносто рублей и больше, однако такой поход на них учинился недавно, а прежде сего и в Якутске покупались оные не свыше десяти рублей. В России нет на них и донныне походу, чего ради привозные бобры покупают временем из Сибирского приказу купцы московские, отсылают их на китайскую границу к прикащикам, и сверх великих расходов, убытков и проторей в рас-

¹⁹⁶ Цит. по: Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1968. С. 43–44.

суждении дальнего расстояния от Москвы до китайской границы, получают великую прибыль». Между прочим, Крашенинников отметил и то, что ценность меха калана «курилами», то есть населением Курильских островов была осознана только под влиянием русских промышленников и торговцев: «Курилы сих зверей кожи не свыше почитали как тюленьи и сивучьи, пока от россиян не узнали о преимуществе их, однако и поныне бобровое платье на собачье охотно меняют, для того, что собачье теплее и от воды безопаснее»¹⁹⁷.

После открытия Алеутских островов на Камчатке, в Петропавловске развернулась бурная деятельность промышленников, мореходов – создавались многочисленные компании, снаряжались суда для промысла морского и пушного зверя, поиска новых мест его добычи. Во второй половине XVIII в. было организовано более ста частных промысловых и пять правительственных экспедиций¹⁹⁸. Их участники детально описали земли, открытые русскими в северной части Тихого океана, и нанесли их на карты, подтвердив таким образом принадлежность их России и обеспечив возможность их хозяйственного освоения¹⁹⁹. Алеутские острова и северо-западные берега Америки стали главным объектом российского проникновения, потому что они превосходили Курильские острова пушниной и «были менее зажаты в тиски правительственным вмешательством»²⁰⁰. Внимание промышленных людей и мореходов обращалось и на Курильские острова. Вполне обоснованной представляется точка зрения Д. Стефана, что именно с 1740-х гг. начинается новый период истории Курильских островов: «После экспедиции Шпанберга в 1738–1739 г.г. активная деятельность русских на Курилах перешла от изучения островов к

¹⁹⁷ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. Т. 1. М.–Л: Издательство Главсевморпути, 1949. http://az.lib.ru/k/krashenninikow_s_p/text_0050.shtml.

¹⁹⁸ Подробно об этом см.: Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1968.

¹⁹⁹ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 6.

²⁰⁰ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 64.

их заселению, подчинению местных племен и коммерческому наступлению на Японию»²⁰¹.

Толчком для организации новых промысловых экспедиций на Командорские, Алеутские, Курильские острова и к берегам Америки послужил успех сержанта команды Охотского порта Е. С. Басова, зимой 1743–1744 гг. занимавшегося промыслом пушных зверей на о. Беринга, а во время второго плавания в июне 1746 г. открывшего и обследовавшего о. Медный и вернувшегося с богатой добычей²⁰². В этом смысле именно «стремление к прибыли»²⁰³ со стороны промышленников и государства, которое, впрочем, не было исключительной особенностью россиян, толкавшей их дальше на восток, на Север Тихого океана, объективно стало движущей силой распространения геополитического влияния Российской империи на этот регион.

Экономические и геополитические интересы Российского государства требовали получения географической, геологической, этнографической, лингвистической и иной информации о новых землях и их коренных жителях, а также о потенциальных конкурентах – близлежащих государствах. Поэтому одновременно с частнопредпринимательской деятельностью купцов и промышленников осуществлялись и правительственные меры по изучению и освоению вновь открытых земель. Предложения об основных направлениях дальнейших исследований в Тихоокеанском регионе были представлены в рапорте в Адмиралтейств-коллегию капитаном А. И. Чириковым еще в июне 1746 г. В случае, если Камчатская экспедиция больше не состоится, Чириков предлагал посылать на острова, лежащие на восток и на юг от Камчатки, людей, которые промышляли бы там «морских бобров и земных зверей». Конечной целью их плаваний должна была стать земля, которая «от нас найдена служителями в тысяче в пятистах верстах от гавани Св. апостол Петра и Павла», и Большая Земля, открытая

²⁰¹ Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане. Перевод В. В. Переславцева // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 37.

²⁰² Подробнее о деятельности Е. С. Басова см.: Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1968. С. 44–45.

²⁰³ Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. <https://www.litmir.co/br/?b=226661&p=12>.

М. С. Гвоздевым в 1732 г. Для промысла он считал целесообразным использовать суда Второй Камчатской экспедиции, а также построить новое судно; на каждом судне иметь служилых людей и охотников, подчиненных штурману, которому надлежало иметь инструкцию и строго ее выполнять. Штурман обязан был вести журнал, «с которого б можно и обстоятельную карту учинить». Предусматривалось освоение «найденной земли» и строительство на этой земле крепости. И хотя рекомендации дальновидного мореплавателя не были тогда реализованы, они на многие годы определили программу и организацию деятельности русских экспедиций в северной части Тихого океана²⁰⁴.

В определенной степени возросший интерес к Курильским островам объяснялся и выходом в свет в 1755 г. первого монографического труда о крайних восточных владениях Российской империи – сочинения С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки», глава 9 первой части первого тома которого посвящена описанию Курильских островов и их населения²⁰⁵. Крашенинников делал попытку объяснить название островов: *«Под именем Курильских островов разумеются все почти острова, которые от Курильской лопатки или южного конца земли Камчатки грядою лежат в южно-западную сторону до самой Японии. Звание их произошло от жителей ближайших островов к Камчатке, которые от тамошних народов куши, а от россиян курилами называются»*, позднее опровергнутую академиком В. К. Вишневым, но затем поддержанную Л. Б. Шренком и советскими историками²⁰⁶. Рассуждения Крашенинникова о количестве островов отражали еще недостаточный уровень знаний россиян о Курильской гряде: *«Точное число сих островов определить трудно. По словесным известиям, которые собраны были от курилов дальних островов*

²⁰⁴ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 8–9; 27–30.

²⁰⁵ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. Т. 1. М.–Л: Издательство Главсевморпути, 1949. http://az.lib.ru/k/krashenninikow_s_p/text_0050.shtml.

²⁰⁶ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. Т. 1. М.–Л: Издательство Главсевморпути, 1949. http://az.lib.ru/k/krashenninikow_s_p/text_0050.shtml.

и от японцов, которых на судах к камчатским берегам прибывало, считается их дватцать два, может быть выключая мелкие: ибо по описанию капитана господина Шпанберга, которой доходил до Японии, объявляется их гораздо больше»²⁰⁷.

Отношения государства с населением новых территорий, включаемых в орбиту российского влияния, в частности – курильских айнов, строились на основе обложения его государственной податью – ясаком. По мнению Ю. Слезкина, Россия, в XVIII в. став европейской державой, претендовала и на обладание колониями, как иные европейские державы, существование покорных завоеванных народов в этом контексте рассматривалось как важный источник международного престижа²⁰⁸.

Стоит отметить, что во второй половине XVIII в. отчетливо проявляется новая тенденция в отношении центральной власти к новым территориям и народам, их населявшим, связанная с проникновением европейских идей просвещения и европейской науки, идей всеобщности истории и этнической иерархии. Теперь общее, а точнее, государственное благо, абстрактная «польза», в отличие от «государевой выгоды» казаков XVII в., которая состояла в материальной наживе, было «истинной целью просвещения... и основным оправданием русского продвижения на восток»²⁰⁹. Государственная же польза коренных народов измерялась количеством ясака – иными словами, коммерческий интерес, завуалированный модной европейской фразеологией, продолжал определять государственную ценность территорий и их населения и во второй половине XVIII в.

Наряду с изучением новых территорий и населявших их коренных народов, на которые распространялась власть Российской империи, продолжались и попытки установить торговые отношения с японцами на Курильских островах. В 1744 г. сборщик яса-

²⁰⁷ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. Т. 1. М.–Л: Издательство Главсевморпути, 1949. http://az.lib.ru/k/krashenninikow_s_p/text_0050.shtml.

²⁰⁸ Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. <https://www.litmir.co/br/?b=226661&p=17>.

²⁰⁹ Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. <https://www.litmir.co/br/?b=226661&p=16-17>.

ка якутский дворянин Матвей Новограбленный привез с острова Маканруши известие, которое получил от курильца (айна) Камуарюпе, что «*живущий на о. Кунашире, на мысе обращенном к о. Матмаю*²¹⁰, знатный японец с Матмая желает, чтобы русские привозили свои товары прямо на Кунашир, а не дозволяли бы ближним курильцам торговать ими по мелочам». На запрос Большерецкой канцелярии он объяснял, что ходить с торговыми целями по Курильским островам безопаснее «с вольными курильцами небольшим судном». Новограбленный представил и карту собственного изготовления, на которой он отметил места промысла и заселенные острова. Предложение его было представлено на усмотрение Сибирского губернатора²¹¹.

В 1745 г. появляется новая информация, сулившая возможности торговли с Японией – сборщик ясака Слободчиков и тоён (вождь) 1-го острова (Урупа) Сторожев, возвращаясь с 9-го острова (Чиримкотана), нашли 25 июля на 5-ом острове (Оннекотане) японца Юсончея, который, «*указав на своей карте Матмай, Самур, Тараб, Туникур и Нагасаки, объяснил: на Матмае владелец (Хамуйтоно) называется Пинга, палаты у него каменные, крытыя медью; камки и фанзы матмайцы получают с Самура; на Самуре, где Хамуйтоно по имени Тоим-Чунчин, есть фабрики камок и бархатов и добывается золото и серебро; земли Тараб и Туникур на полдень от Матмая и оттуда приходят на Самур судами для торговли рухлядью (мехами. – Н. П.); земли Нагасаки, с восточной стороны, имеют 10 городов и в каждом особый владелец и войско. Юсончей бывал в Аткисе и на о. Кунашире, отделенном от него небольшим проливом; на Аткисе живут курильцы и есть гавань, куда приходят с Матмая большия суда для вымена бобров и орловых перьев*»²¹².

²¹⁰ Здесь и далее по тексту – согласно принятой в то время нумерации, 22-й остров, он же остров Матмай, Матсмай, Мацумаэ – Хоккайдо (Иезо, Езо, Эдзо), называвшийся так потому, что находился во владении клана Мацумаэ. Эдзоти или Эдзо (Иезо, Езо) – древнее название всех не принадлежавших Японии северных островов – Хоккайдо, Сахалина и Курильских островов. Позднее оно стало названием только острова Хоккайдо (Кацурагава Хосю. Краткие вести о скитаниях в северных водах. М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 332).

²¹¹ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 46–47.

²¹² Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 47.

В 1750 г. сын М. П. Шпанберга – А. М. Шпанберг – представил Адмиралтейств-коллегии рапорт с новым проектом установления торговых отношений с Японией²¹³. В тот период сибирские власти, на усмотрение которых было отправлено это предложение, ответили, что *«хотя де обыскание между Японии и Камчатки так называемых Курильских и прочих островов за весьма надобное и признавается. Однако ж де по неимению при Охотском порте довольнонаго числа казенных судов и служителей ныне того учинить невозможно»*²¹⁴. Как альтернативу использованию для распространения российского влияния государственных военных судов они предложили разрешить деятельность купцов и промышленников на Курильских островах.

В 1753 г. Сибирский губернатор генерал-лейтенант В. А. Мятлев, ходатайствуя о необходимости возобновления Камчатской экспедиции, не обошел вниманием и Курильские острова: *«...от Камчацкого мысу лежащая к югу острова всеми потребностями довольствоваться можно и от них к умножению высоких ея и. в. интересов пользы ожидать с распространением Всероссийской империи в высокочлавленную память ея и. в. всемилостивейшей нашей государыни всевысочайшего имени»*²¹⁵. 28 декабря 1753 г. последовал указ Сената Адмиралтейств-коллегии «О возобновлении Камчатской экспедиции и изыскании через оную неизвестных мест и народов и склонении оных под высочайшую ея и. в. власть и в подданство»²¹⁶. Ближайшей задачей экспедиции было создание в Нерчинске речной флотилии, изучение устья Амура, строительство в устье Амура порта, затем исследование Тихого океана.

²¹³ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 41.

²¹⁴ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 58.

²¹⁵ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 43.

²¹⁶ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 44–46.

Подготовку экспедиции по рекомендации В. А. Мятлева возглавил Ф. И. Соймонов, в 1757 г. ставший Сибирским губернатором.

Впрочем, в 1740–1750-е гг. наиболее пристальное внимание правительства было обращено не на Курильские, а на Алеутские острова. В начале 1760-х гг. пушной промысел на Алеутских островах стал приносить всевозрастающие доходы, сфера деятельности промысловых компаний быстро расширялась, начались столкновения между отдельными частными компаниями²¹⁷. Купцы и промышленники, которым на Алеутских островах становилось уже тесно, начали предпринимать плавания, выискивая возможности распространения пушного промысла на Курильские острова, расположенные к югу от Камчатки.

С 1740-х гг. русские начинают все более тесно взаимодействовать с жителями Курильских островов, вступая с ними в торгово-обменные отношения, собирая с них ясак. Участник Второй камчатской экспедиции М. П. Шпанберга переводчик с японского языка Петр Шананыкин так описывал курильских айнов в 1742 г.: *«В 1742 году в июле месяце, возвратясь ... к обратному пути на Камчатку, стояли судном в проливе между первым и вторым Курильскими островами, которые по-курильски называютца первой Шумуи, второй – Промыи (Шумшу и Парамушир. – Н. П.). И на первом острове с протчими с судна служители действительно был, на котором живут иноземцы, называются курильцами, язык имеют от камчадалов и от прочих живущих иноземцов в Камчатской земли, тунгусов, коряков и чукоч – особливой. А пропитание имеют рыбою и зверей морских мясом, тюленей, бобров, и, ежели случитца когда выкинуту из моря на остров пропадшему киту, ево жир едят. И какия бы морския или земныя звери и птицы ни были, то оне, курильцы, все могут есть. А хлеба у них не имеетца, и не знают, что есть хлеб. Жилище их на том острове – зделаны юрты земляныя на горе. Властителя над собою имеют, по их иноземческому названию – тоён, а тамошних российских людей по названию князец, и ныне находящейся на том первом острове тоён крещен христианским православным крещением... И на тот*

²¹⁷ Макарова Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1968. С. 87.

первой остров ис камчатских острогов посылаются тамошня россияския казаки при камисарах для збору с них, курильцов, есаку. И тот есак збирает помянутой тоён перваго острова со всех курильцов ево владения, и берет с них бобры и лисицы и отдает тем камисаром. ...И посылающийся камисары из камчатских острогов тот есак привозят на Камчатку, а с Камчатки отправляется чрез море в Охоцкой порт в Охоцкую канцелярию, которая заведает все зборы есаиные со всех находящихся в Камчатской земли иноземцов, а из Охоцкой канцелярии отправляется сухим путем в город Якуцк»²¹⁸.

Историк русско-японских отношений Дж. Ленсен писал о жизни курильских айнов того периода следующее: *«Они не знали ни сельского хозяйства, ни животноводства. Они существовали охотой, сбором корней и ягод... Металлическую посуду, мечи, ножи, лаковые изделия, шелк и хлопковые ткани они получили от японцев в обмен прежде всего на кожи морских и наземных животных, сушеную рыбу, ... и орлиные перья. Не все айны были в прямом контакте с японцами. Айны острова Кунашира торговали с японцами, когда те приезжали на Кунашир или когда сами они приезжали на Хоккайдо. От них айны Итурупа и Урупа получили японские продукты и в свою очередь везли их на более северные острова и даже на Камчатку, пока появление русских на севере не сделало это опасным... Пока Курильские острова не были ни русскими, ни японскими, хотя и те и другие имели опорные пункты в обоих концах архипелага. Айны не были объединены политически и их слабость привлекала авантюристов с севера и юга, которые продвигались навстречу друг к другу, демонстрируя равную жестокость и игнорирование прав айнов»²¹⁹.*

Приводя айнов в русское подданство, их обращали в христианскую веру. Христианизация курильских айнов проходила на начальном ее этапе следующим образом: *«Курильцы первоначально крещены, в разное время, в Камчатке, жившие в так называемой*

²¹⁸ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 40.

²¹⁹ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 63.

Курильской земле по рекам Камбалиной, Кигидачевой, Голыгиной и Озерной и частью на 1-м острове. На 2-м о. первые крещения в 1734 дворянином Новограбленным. Затем, на 1–2 островах многие крещены чинами Японской экспедиции, во время походов 1738–1742 годов. Религия не могла проникнуть далее ближайших к Камчатке островов. Трудность сообщения между островами, по отдаленности одного от другого и опасным суолям в проливах, была причиною упущения просвещения островитян на дальних населенных островах, случайно посещаемых русскими. К прибытию в Камчатку в 1745 г. духовной миссии архимандрита Иосафа Хотунцевскаго, число крещеных курильцев простиралось до 174 чел. Дар миропомазания над ними совершали Камчатские священники Ермолай Иванов и нарочно посланный в 1746 г. в Курилы, для узнания числа крещеных, Волков. В 1747 г. послан был туда от миссии Иеромонах Иоасаф, который в том же году окрестил на Лопатке 7 чел., и 8 на 1-м острове, где он зимовал. В 1748 г. Иоасаф перешел на 2 о. и окрестил там 12 чел., но далее он не решился ехать, не имея на то позволения. В 1749 г. им окрещены остальные курильцы на обоих островах.

Новокрещенные курильцы 1 и 2 островов, которых в это время было там 208 чел., требовали себе равнаго наставления в вере с новокрещеными камчадалами, для которых заведены были уже церкви и школы. В 1747 г. они обратились, чрез тоена 1-го о. Сторожева, в миссию с требованием священника для утверждения их в новой вере и учителя для обучения детей их грамоте и письму. Архимандрит не дал им священника, по неимению свободного, и обязанность учителя поручил, 29 мая 1749, отставному казаку Шергину, изъявившему желание быть неотлучно при обучении курильских отроков. Шергин, состоя на службе, не раз бывал за ясаками в Курилах, а потому, как знакомый с обычаями и языком курильцов, мог быть пригоден и в деле просвещения новообращенных и в обучении грамоте»²²⁰. Казак Шергин «завел» школу на Шумшу и начал преподавать в ней основы христианской веры взрослым и детям. Но айны стали жаловаться, что он «не пренебрегал и собственными житейскими выгодами», поэтому в 1752 г.

²²⁰ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 36.

ему на смену на Шумшу отправили казака Бережного, который, однако, «оказался ленивее Шергина». В 1755 г. учителем был назначен, по желанию самих курильцев, казак Рожнов. Школа «стала процветать только с построением молитвенного дома», в котором она и помещалась. Просуществовала школа до 1785 г., в ней училось постоянно не менее 15 мальчиков Шумшу и Парамушира. После Рожнова учителями в школу стали назначать выучившихся в школе айнов. Первым таким учителем стал в 1762 г. айн Причин.

Почти ежегодно навещали курильцев обоих островов священники из Большерецкого и Авачинского камчатских острогов. Они охотно ходили на Курильские острова не только для совершения треб, но и для «выгод», что делало их поездки не только обременительными для айнов, но и вызывало недовольство камчатской администрации. В связи с этим в 1745 г. на Камчатку прибыла специальная миссия из девятнадцати священников во главе с архимандритом Иоасафом Хотунцевским с задачей крестить местное население, основывать школы и объяснять местной администрации, что сбор ясака не является их единственным делом²²¹. По оценкам А. С. Полонского, *«Посещения священников не простирались далее 14 острова и заслуги их не были важны и на посещаемых ими»*²²².

Тем не менее, исполняя требы, они продолжали совершать крещения. Так, с 1752 г. на Парамушире были окрещены священником Сивцовым 27 айнов, прибывших сюда с островов, лежавших южнее, в 1756 г. священник Волков крестил 35 айнов, живших на 5 и 7 островах. В 1766 г. было *«окрещено 47 курильцов сошлых, из которых 5 м. и 8 ж. пола были уже раз крещены прежде, но за давностью не были найдены в росписях»*. В 1756 г. на о. Шумшу купеческим приказчиком Семеном Кузьмичем Ломом была построена часовня св. Николая²²³.

С. П. Крашенинников, не обладая еще всей полнотой информации о населении Курильских островов, тем не менее, верно подметил важную особенность, заключавшуюся в том, что жите-

²²¹ Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. <https://www.litmir.co/br/?b=226661&p=14>.

²²² Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 37.

²²³ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 37.

ли северных островов, особенно Шумшу, отличались от жителей островов, лежавших южнее: *«Жители сего острова (Шумшу. – Н. П.), так как жители на Курильской лопатке, не прямые курилы, но камчатского поколения, которые по причине некоторых бывших между ими несогласий, особливо же по вступлении в сию землю российских людей, отделились от прочих и поселились на острове и на Лопатке. А курилами прозваны они по жителям второго острова, с которыми они вступя в сродство чрез взаимное брачное совокупление, не токмо некоторые их обычаи приняли, но и знатно от предков своих видом переменились: ибо дети рожденные от родителей различных оных наций и собою виднее, и волосом чернее, и телом мохнаты»*²²⁴. Говоря о втором острове, Парамушире, он отмечал: *«Жители сего острова прямые курилы, выехали туда с острова Оннекута (5-й остров, Онекотан. – Н. П.), которой довольно населен курилами, а для какой причины неизвестно заподлинно. Господин Стеллер пишет, что жители с дальних островов, приежжая на помянутой остров, отнимают у тамошних обывателей жен и детей, и увозят с собою, что может быть побудило их оставить свое природное место, и на сем пустом острове поселиться, однако они его не забывают: ибо часто туда ездят, и иногда по году и по два живут там безвыездно. Все утверждают, что между жителями объявленных двух островов и между дальними курилами бывала преж сего комерция: дальние курилы привозили к ним разную деревянную лаковую посуду, сабли, серебряные кольца, которые они в ушах носят, и бумажные материи, а от них брали по большей части орловые перья, которыми оклеиваются стрелы, что и весьма вероятно кажется: ибо со второго Курильского острова и я получил поднос лаковой, чашу, японскую саблю и серебряное кольцо, и послал в императорскую кунсткамеру, которых вещей неоткуда взять было курильцам кроме Японии»*²²⁵.

²²⁴ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. Т. 1. М.–Л: Издательство Главсевморпути, 1949. http://az.lib.ru/k/krasheninnikow_s_p/text_0050.shtml.

²²⁵ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. Т. 1. М.–Л: Издательство Главсевморпути, 1949. http://az.lib.ru/k/krasheninnikow_s_p/text_0050.shtml.

Собрать обстоятельную информацию Крашенинников смог только до острова Онекотан: *«Жителей на нем довольно число одного роду с курильцами второго острова, как уже выше показано, из которых временем по несколько семей приежжают гостить к жителям Поромусиря, и платят ясак добровольной бобрами и лисицами; почему рассуждать можно, что и прочие курилы того острова ясаку платить не отрекутся, ежели для приведения их в подданство способные люди отправлены будут; и ласковым представлением уверят их о милости ее императорского величества и о защищении от их неприятелей, которые их наездом разоряют. Впрочем удивительно и противно всем известиям, что обретающиеся здесь японцы объявляют, будто они взяты камчатскими казаками на острове Оннекутане, и будто на оном никаких жителей не находится»*²²⁶. Немногочисленное население этого и последующих островов было в середине XVIII в., по информации Крашенинникова, еще не «объясаченным», в частности *«Шимушир (16-й остров, Симушир. – Н. П.) величиною больше прежних и людей на нем много, которые с Курилами первых трех жилых островов во всем сходны, токмо не подвластны ни Российской, ни другой какой чужестранной державе»*²²⁷. В отечественных источниках того времени все Курильские острова, находившиеся далее 5-го острова Онекотан и «неподвластные» Российской империи, назывались «Дальними островами».

Далее он делает важные предположения о населении Южных Курильских островов: *«Остров Матмай... величиною всех больше, а по нем Кунашир превосходит прочие, однако и Итурпу и Уруп немалые острова и прежде объявленные их меньше. На них на всех множество жителей. Итурпские и урупские обыватели называют себя кых-курилы... и имеют особливой язык и сходство с кунаширскими жителями... У японцов по их объявлению все жители последних четырех островов общим званием езо называют»*

²²⁶ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. Т. 1. М.–Л: Издательство Главсевморпути, 1949. http://az.lib.ru/k/krashenninnikow_s_p/text_0050.shtml.

²²⁷ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. Т. 1. М.–Л: Издательство Главсевморпути, 1949. http://az.lib.ru/k/krashenninnikow_s_p/text_0050.shtml.

ся: из чего во первых рассуждать надлежит, что матмайские жители с прежними суть одного рода, и что язык на всех четырех островах один».

Крашенинников приводит информацию, полученную от заложников, взятых на острове Парамушир и привезенных на Камчатку: *«По их скаске оные кых-курилы на островах Итурпе и Уруп не признают никакого иного правительства, кроме того, которое сами между собою имеют. А о Матмае как по европейским описаниям путешествий, так и по объявлению японцов известно, что оной остров из давних лет под японским владением. Сказывают, что на всех островах имеется многое число курилов и камчадалов в холопстве, которые прежде сего увожены были».* Итуруп и Уруп предстают в виде мест, где велась оживленная торговля товарами, поступающими как с севера, так и с юга: *«Японские шелковые и бумажные товары, также и всякие железные домовые потребности приходят на Итурпу и Уруп чрез жителей острова Кунашира, а они выменивают их у матмайских обывателей. Напротив того, на Итурпе и Уруп ткут кропивные товары, которые у японцов похожи, а притом продают им привозную с ближних к Камчатке островов, и которую у себя имеют, мяхкую рухлядь, также сушеную рыбу и китовой жир, которой матмайские жители употребляют в пищу, а по европейским известиям и по описаниям путешествий возят и в Японию».*

О населении Кунашира, на основе информации Стеллера, он сообщал: *«Жители сего острова по его ж объявлению, ходят в долгом шелковом и китайчетом платье, имеют великие бороды, не наблюдают никакой чистоты и питаются рыбою и китовым жиром... Государя над собою никакого не знают, хотя живут и близко от Японии. Японцы приезжают к ним ежегодно, но на мелких судах и привозят железные всякие вещи, медные котлы, деревянные лаковые подносы и чашки, листовой табак и шелковые и бумажные ларчицы, а меняют их на китовой жир и на лисицы, которые там ловятся, токмо оные в рассуждении камчатских и малы и худы. Кунаширцы говорили россианам, чтоб они береглись матмайских обывателей, для того что у них большие пушки, которые они пуг называли; а при том спрашивали у наших, не из севера ли они приехали? и не те ли они люди, которые славны*

своею силою, что со всяким войну иметь и всякого побеждать в состоянии. Язык кунаширских жителей не имеет почти никакой отмены от курильского языка, которым говорят на втором Курильском острове Поромусире. что ему заподлинно утверждал... курилец Липага, которой был толмачем при господине капитане Шпанберге во время его морского путешествия к Японии»²²⁸.

Попытка государства в конце 1720-х гг. решить проблему пополнения государственной казны и повысить эффективность сбора ясака, ликвидировав государственную монополию на торговлю соболями и повысив налоги на купцов, не дала положительного результата. Как отмечалось выше, в начале 1730-х гг. правительство восстановило государственную монополию на пушнину и запретило частным торговцам въезжать в ясачные волости. Еще в 1731 г. в Сибирском приказе была составлена *«особая инструкция сборщикам на Курильских островах, которою они обязывались – староплатежных и вновь обьясаченных казаком Шергиным и дворянином Шестаковым, на четырех островах, всех переписать и вновь обложить каждого по бобру, которых там больше ловится и кроме того стараться приводить в подданство неясачных и на других островах»²²⁹.*

Природа деятельности айнов, как и коренных народов Севера, требовала циклических перемещений²³⁰. Перемещения айнов с острова на остров, с одной стороны, как и излишнее усердие сборщиков ясака – с другой, привели в исследуемый период к проблеме их двойного учета и двойного обложения ясаком. Непомерные подати заставили айнов бежать за проливы на Симушир, Уруп и мелкие островки. Вот как описывает эту ситуацию А. С. Полонский: *«Дворянин Новограбленный первый получил в 1734 г. новую инструкцию Сибирскаго приказа 1731 года и привел в подданство, согласно ея указаний, курильцев на 5, 6, 7, 8 и 9 островах. Но в сущности это были жители 2 о. и многие из них уже были об-*

²²⁸ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. Т. 1. М.–Л: Издательство Главсевморпути, 1949. http://az.lib.ru/k/krashennikow_s_p/text_0050.shtml.

²²⁹ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 46.

²³⁰ Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. <https://www.litmir.co/br/?b=226661&p=4>.

ложены ясаком на первоначальном месте их жительства. **Первые четыре острова, находившиеся в подданстве** (выделено мною. – Н. П.), отделялись от прочих широким, в 40 миль, проливом, чрез который без нужды не решались пускаться казаки, ни даже сами курильцы на своих утлых байдарках и потому **главную массу ясачных составляли жители первого и в особенности второго островов** (выделено мною. – Н. П.); третий и четвертый острова пусты и посещались только временно курильцами первых двух островов. Многолюднее был второй остров населенный чистыми курильцами, зашедшими сюда с 5 и даже с дальних островов, откуда изгнали их притеснения сильнейших их соседей. Но как один 2-й остров не мог удовлетворять нуждам целого народонаселения, то курильцы расходились за добычею кормов и для промыслов по разным островам до 7 и далее. Сборщики, проникавшие за четвертый пролив, стали вписывать их в окладные книги под именем новых плательщиков и, как каждый сборщик старался прибавлять число их, когда между тем они были уже записаны на втором острове, то вскоре приходилось одному курильцу платить по несколько ясаков за себя и за отсутствующих, при усвоенном сборщиками правиле – не справляясь, взыскивать весь ясак с одних наличных. Курильцы, обложенные по бобру с промышленника, не считая для себя такой оклад тягостным и в первое время платили ясаки исправно и без принуждения, пока не стали требовать с них с каждого по несколько бобров, за мнимых плательщиков. Тягостная уже сама по себе ясачная повинность и кроме того своеволие и грабежи, под видом взыскания собственных долгов, приезжавших за сбором ясаков, стали стеснительны для курильцов и были причиною, что эта горсть людей, для которых до того не существовали слова – подчиненность, закон, наказание – стали избегать сборщиков и вместе своих кредиторов. Отдаваясь со 2-го о. под предлогом производства промыслов, на другие острова, до 7–9-го через год, или два они возвращались для уплаты ясаков, или пересылали их с родниками; но наконец некоторые ушли далее и несколько лет не возвращались сами и перестали заботиться о сдаче ясаков...»²³¹.

²³¹ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 48.

Так образовалась особая категория островитян, которая именовалась «сошлыми». Вот, например, как описывает А. С. Полонский обстоятельства превращения одной из групп айнов из permanently мигрирующих по островам в окончательно «сошлых»: *«... Когда в 1747 г. прибыл с 7-го о. на 2-й с ясаками курилец Якруп, бывший долго в отсутствии со всем своим родом, то у него взяли обманом сына в аманаты (заложники. – Н. П.); а самого его назначили помошником тоена, в надежде удержать его на его природном острове. Якруп остался и постоянною его заботою было добиться освобождения сына. Когда наконец на четвертый год 20 бобров доставили свободу сыну, Якруп из опасения окончательного разорения от своих тоенов, сборщиков и вообще приезжих с Камчатки, в 1752 г. ушел на дальние острова с своим родом и увел с собою и часть других курильцов 2-го острова»²³².*

Интересную характеристику нравов и образа жизни «сошлых», как особой социальной группы, дает А. С. Полонский: *«По невозможности преследования, сошлые оставались на свободе. В бродячей жизни по пустынным островам, без начальников и чуждых сношений с русскими, они одичали, сделались зверинаго нрава, содержали по несколько жен и наложниц, помещая гаремы даже сестер родных, когда ранее, как крещонные, имели только жен законных»²³³.* «Сошлые» занимались торговлей, установив контакты со второй, южной группой айнов – «мохнатыми курильцами», став особым, «контактным» сообществом, посредниками между северной и южной группами айнов.

«Расселившись по разным, когда-то природным их островам, сошлые ходили на 16 о. Симусир и вели там мену с мохнатыми курильцами. На орловые хвосты и бобров они выменивали у мохнатых азямы, сабли, лаковые чаши, чугунную посуду, ножи, топоры и листовой табак. Таким оборотом сошлые получали, чрез мохнатых, в избытке и выгодно японские товары, которых они на 2-м острове или не имели, или доставляли от русских в малом количестве и по дорогой цене. С товарами сошлые возвращались с Симусира на 14, 10, 7 и даже доходили до 5-го, останавливаясь

²³² Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 48.

²³³ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 48.

там, где находили более удобств к жизни и выгод торговать. С выменными у сошлых бобрами и орловыми перьями мохнатые уходили с Симусира на Итуруп, многолюдный остров, на котором постоянно жил товарищ Симусирскаго тоена, заведывавший меною с японцами. Вымененные у японцев товары он отдавал симусирцам, для торговли ими по северным островам, а сам с привезенными с Симусира бобрами и перьями уходил через два пролива, один верст 20 до о. Кунашира, а другой за ним 35 верст, на о. И-оцам, подобной матерой земле. На И-оцаме (в заливе на о. Матмай) жили свободные курильцы, которые вели торг с японцами, приходившими сюда ежегодно на своих бусах – одна с товарами, а две за лесом»²³⁴.

У местных российских чиновников в этот период было две основных задачи в отношении Курильских островов и их жителей: во-первых, нескончаемые заботы о возвращении «сошлых», так как росла ясачная недоимка у приведенного в российское подданство населения Северных Курильских островов и, во-вторых, распространение российского влияния на южную часть Курильских островов и их население – «мохнатых курильцев». Большую роль в решении этих задач российские чиновники возлагали на такой метод взаимодействия с айнами и воздействия на них, как взятие заложников («аманатов»).

Нельзя не согласиться с американским исследователем Ю. Л. Слезкиным, считающим взятие заложников наиболее эффективным средством борьбы с перебоями в поставках пушнины от коренных народов Севера. По его мнению, это «метод, распространенный на южном приграничье и, вероятно, родственной степной практике похищения с целью выкупа». В Северной Евразии «узы родства были достаточно сильны, чтобы использовать их как способ воздействия на сородичей пленника. Захваченных в бою или соблазненных угощением и выпивкой заложников (аманатов) держали взаперти в русских зимовьях и периодически показывали родственникам в обмен на ясак. При случае их могли отпускать «домой, к их женам и их детям» и заменять на добровольцев из числа их сородичей («каждый год

²³⁴ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 48–49.

или полгода, или каждый месяц»), так что в некоторых местностях пребывание в заложниках стало семейной обязанностью. Полезные заложники должны были быть видными членами рода (желательно шаманами, старейшинами или вождями) и выглядеть откормленными и довольными, «чтоб ясачным людям в том сумнения никакого не было»²³⁵.

Однако решить поставленные задачи силами сборщиков ясака, вызывавших у айнов стойкую неприязнь, очевидно, уже не представлялось возможным. С 1753 г. сборщиков ясака перестали посылать на Курилы. Местная администрация решила использовать для этих целей авторитетных айнских лидеров²³⁶. *«Во избежание затруднений, какия встречали сборщики в отыскании по островам ясачных, а более по желанию самих курильцов отвратить нахальство сборщиков, предоставлено тоену самому собирать ясаки на Курильских островах»*²³⁷. Яркая личность того времени – тоён (вождь) северных курильских айну Сторожев, заведовал 1-м и 2-м (Урупом и Парамуширом) Курильскими островами и проживал на 1-м. Он пользовался большим уважением и у русских, и среди айнского населения архипелага, и был среди айнов представителем российской власти.

Однако, судя по всему, и ему непросто было решать обе поставленные задачи. Николай Сторожев, *«с разрешения Большерецкой канцелярии в 1750 г. совершил поездку на Дальние острова для возвращения сошлых и призыва мохнатых в подданство. На Самусире застал он и тех и других. Несколько человек мохнатых представили в ясак зверей, а сошлые согласились возвратиться на второй. Но проводив тоена до 10-го о. сошлые отказались следовать далее, укоряли Сторожева за прежние строгие с ним его*

²³⁵ Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. <https://www.litmir.co/br/?b=226661&p=7>.

²³⁶ Такая практика, дававшая надежды на сокращение злоупотреблений в отношении «ясачных людей» и пополнение государственной казны доходами от пушнины, стала использоваться центральной властью для сбора ясака со всех коренных народов Севера с 1763 г., когда Екатерина II занялась «переустройством своей империи в соответствии с законами разума» (см.: Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. <https://www.litmir.co/br/?b=226661&p=19>).

²³⁷ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 50.

поступки и обман и наконец до того озлобились, что чуть не убили его. О мохнатых породю, Сторожев, по возврате, объявил, что они склонны к дружеству и если будет употреблено хорошее средство, то легко их привести в подданство. Пока находился в Б[ольшерецке] аманат, сошлые, разъезжавшие за промыслами по островам, возвращались на 2-й о. для уплаты ясаков, хотя ясаки и не всегда сдавались ими без доимки; но когда, в 1752 г., по освобождении аманата, ушло вдруг со 2-го о. 36 ясачных курильцов, сошлые перестали вовсе являться на прежнее место и от того явилась значительная недоимка в ясаке. Тоену Сторожеву, по изъявленному им желанию, дозволено опять отправиться собирать по островам сошлых и возвратит на 2-й о.»²³⁸.

В последующие годы Сторожев путешествовал от Камчатки до Кунашира и от Курил до Большерецка по служебным делам, продолжая попытки распространить российское влияние на «мохнатых курильцев» – айнов Южных Курильских островов. «Сторожев уволен в Курилы с тем, чтобы для пользы государственной он следовал до желаемых островов, до каких возможность допустит – привести в познание Российской империи, а потом и в подданство тамошняго народа. Сторожев, совершивший поездку на дальние острова, для уговора тамошних жителей, называемых мохматыми курильцами, первый подробнее знакомит с ними в представленном им в 1755 г. в Большерецкую канцелярию донесении: на 16-м (14-й)²³⁹ о. курильцов 25, природою весьма мохматы; губы, руки и ноги, для красы, черною краскою расписывают; платье у них японские азямы и из птичьих кож; в житии весьма необходимы; язык их мало походит на язык ближних, так что без толмача непонять; к приезжим весьма благосклонны; хвосты орловья покупают весьма дорого; владелец их (тоен), которому они оказывают честь и покорство, живет на 21-м острове; 10 человек из них уговорены в ясачный платеж; с 16 на 17 (14–15) остров, пустой, 15 верст; с 17 на 18 (15–16), Симусир, пролив 20 верст; жители, 40 чел., обходительны и благосклонны;

²³⁸ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 49–50.

²³⁹ Здесь и далее в этом источнике в скобках дается нумерация островов без учета Шумшу и Парамушира.

тоен, родственник живущаго на 21-м острове подарил ему саблю с ножнами, оправленными медью с серебряною насечкою, что у мохнатых означает великую честь и дарится в знак вечной дружбы; по платью видно, что торгуют с Япониєю, но подвластны ли ей, не было разговора. Сторожев одарив тоена палаткою и угваривал его принять подданство России. На это тоен, по наговору одного сошлаго, отвечал: "Если бы русские не брали аманатов, то можно бы было иметь с ними дружбу; детей и родственников хоть и не жаль; но надобно больше дружбы, нежели аманатов, ибо а наши владелец держит подчиненных в великом озлоблении и тяжком житии; тоже разумею о русских и аманатах". Не смотря на то Сторожев уверял, что если бы для уговора в подданство России "мохнатых" назначать людей достойных, с наставлением как вести дело и подарками для курильцев, то легко с ними подружиться и привести в подданство, но только бы они уверены были, что от них не будут брать аманатов; что для подарков им нужны табак, бобры; а паче они склонны к провианту и русским товарам; орловые ж хвосты за великое считают»²⁴⁰.

Попытка тоёна Сторожева возвратить «сошлых» не удалась. Тоён Чикин, заступивший на место умершего Сторожева, «чистый курилец, происходивший от мохнатых», тоже не смог возвратить «сошлых», «опасаясь угроз, испытанных Сторожевым, от народа, недавно еще миролюбиваго, но уже одичавшаго, для котораго, убийства были не новость». Так, в 1754 г. они убили японцев с выброшенного зимою на 12-й остров судна, а вещи их разграбили. «Сошлые» в этот период отказались от повиновения своему тоёну, «хотя при всем этом они помнили и подданство и ясачную повинность»²⁴¹.

А. С. Полонский, описывая события курильской истории середины XVIII в., справедливо замечает: «Попытки тоена Сторожева в заведении сношений с мохнатыми, обещали возможность подчинения России Курильских островов до самого Матмая и завести выгодная связи с Япониєю. Но для того необходимо было произвести положительный изследования о Курильских островах

²⁴⁰ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 50–51.

²⁴¹ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 51.

и живущих на них потому, что сведения собранные от спасенных после крушения японцев были отрывочны, неполны, а изыскания сборщиков и других лиц далеко неудовлетворительны; да и самая японская экспедиция не совершила ничего положительного, хотя Шпанберг несколько раз проходил через Курильскую гряду и доходил до Японии – касался Матмая и Нипона»²⁴².

В последующие годы попытки вернуть «сошлых» айнов и собрать с них ясак продолжались. Сохранились сведения о том, что в 1755 г. якутский посадский человек Семен Новиков получил разрешение произвести на Курильских островах разведку драгоценных камней с условием, что он попытается вернуть «сошлых». С. Новиков с сыном Егором, занимаясь на Курилах своими коммерческими делами, попутно собирали и ясак с айнов: «Достигнув 10-го о., он остался на нем, а далее отправил сына своего Егора, который доходил до 16-го о. и свободно собрал ясаки с найденных им там сошлых»²⁴³. В частности, на о. Онекотан С. Новиков, которого айны считали «добрым человеком, какого не бывало, ни от сборщиков, ни от прочих русских», получил ясак от упоминавшегося «сошлого» со 2-го острова Якрупа, пообещавшего «и впредь платить их ежегодно, только бы не принуждали его к разорительному переселению на 2-й о. и тем избавили его от неизбежных там притеснений». Якруп не пожелал возвратиться на Парамушир²⁴⁴.

Согласно рапорту Д. И. Чичерина Екатерине II, в 1760 г. якутский посадский Егор Новиков «посылан был на Курильские острова для уговору шедших курильцов». Е. Новиков, побывав на первом, втором, пятом, седьмом и десятом Курильских островах, вернулся в 1764 г., сообщив, что познакомился с тоёнами этих островов, «вывел» обратно на второй остров 30 «сошлых» и послал «нарочного» к «мохнатым» курильцам для приведения их в подданство и сбора ясака²⁴⁵. А. С. Полонский, впрочем, дает противоположную инфор-

²⁴² Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 51.

²⁴³ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 51.

²⁴⁴ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 51.

²⁴⁵ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 96.

мацию, замечая, что *«и в этот раз они («сошлые»). – Н. П.) отказались, предпочитая остаться на свободе»*²⁴⁶.

После обследования Курильских островов отрядом М. П. Шпанберга по предложению участника Второй Камчатской экспедиции Г. В. Стеллера туда допускались только сборщики ясака. В этот период частным лицам было строго запрещено посещать жителей Курильских островов и выменивать у них мех калана. Идеи о необходимости использования частной инициативы в государственных целях, как отмечалось выше, уже высказывались А. И. Чириковым, А. М. Шпанбергом. Ф. И. Соймонов, ставший в 1757 г. Сибирским губернатором, изучив рапорт А. М. Шпанберга, представил в Сенат записку «О позволении купцам собственным их иждивением открывать Курильские острова». Он обращал внимание Сената на почти полное отсутствие информации о Японии (сведения Шпанберга он считал недостаточными) и необходимость сбора ясака с населения Курильских островов. И в 1761 г. Соймонов сделал представление *«во избежание расходов на новые экспедиции, просить дозволения промышленным ходить на Курильские острова до последнего и разведать об островах, лежащих близ Фигурных – Цитроннаго, Зеленаго и Трех сестер (о. Чикотан и южная сторона Итурупа) – ибо близ них Матмай, свободный, на котором Вальтон был принят ласково жителями»*²⁴⁷.

В столице также осознавали, что государству не под силу нести расходы по изучению, освоению и закреплению за Российской империей островов на Дальнем Востоке. 24 августа 1761 г. последовал указ Сената о разрешении купцам промысла зверя на Курильских островах. В указе подчеркивалось: *«Для улова ...зверей, так и для обыскания вновь таких островов, где звери рождаются, ездить дозволить всем тем, кто пожелает, с таким притом подтверждением, чтоб они соседственным к тем островам местам никаких обид не чинили и поступали ласково и дружелюбие оказывали, стараясь далее разведывать тамошнее состояние и коммерческие промыслы, и сверх того при отпуске их для того обы-*

²⁴⁶ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 51.

²⁴⁷ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 52.

скания и улова зверей обязывать их самих или от них поверенных присягать, чтоб они в том улове, сколько оных поймано будет, утайки не чинили под жестоким штрафом, а с того улова брать с них в казну десятую долю в силу указа 706 года июня 11 дня и по взятые отсылать в Сибирской приказ, а достальные тем охотникам продавать внутри государства, кому похотят»²⁴⁸.

Одним из первых промышленников, пожелавших вести промысел на Курильских островах после указа Сената о разрешении купцам промысла зверя на Курильских островах 1761 г., стал уже опытный мореплаватель Андреян Толстых, только что открывший (в 1760–1764 гг.) Средние Алеутские острова. В 1765 г. он отправился к Курильским островам, во время этого плавания Толстых прибыл «на дальней Курильской морской большой остров», как позже выяснилось, – остров Кунашир. Вскоре после того как судно А. Толстых «Петр» стало на якорь, произошла встреча с жителями острова. «Через четверть часа пригребли с этого острова к судну в одной курильской байдаре из тамошних людей 11 человек роду называемых мохнатых курильцев, которых тело, руки и ноги лохматые». Прибывшие знаками показывали на свои трубки и произносили единственно понятное слово «табак», который Толстых распорядился им дать. Не решившись остаться здесь на зиму, Андреян Толстых отправился обратно на Камчатку. Но у самого камчатского берега из-за густого тумана «Петр» прошел мимо Петропавловской гавани и, наскочив на Шипунский мыс, разбился. Из 63 промышленников спаслись только три человека, которые и сообщили обо всем происшедшем. В числе погибших был и сам Андреян Толстых²⁴⁹.

События и официальные документы 1760-х гг., по сути, повторяли историю предыдущих лет – это были неустанные попытки найти и вернуть «сошлых», собрать больше ясака, достичь южных

²⁴⁸ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 59.

²⁴⁹ Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1968. С. 88; Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 11.

островов и привести в подданство «мохнатых курильцев», то есть айнов Южных Курильских островов.

В феврале 1761 г. Ф. И. Соймонов поручил подполковнику Ф. Х. Плениснеру, назначенному главным командиром Анадырского, Охотского и Камчатского острогов, «узнать в Камчатке подробнее о южных Курильских островах»²⁵⁰. Уверенный, что правительство его поддержит, Ф. И. Соймонов предписал Ф. Х. Плениснеру начать подготовку к плаваниям на Курилы.

А. С. Полонский приводит большой фрагмент инструкции от 20 февраля 1761 г., данной Соймоновым Плениснеру, касающийся Курильских островов: «Пункт 8), не без удивления, а притом и не без сожаления усмотрено о Курильских островах, которые по близости южнаго Камчатскаго мыса, Лопаткою называемаго, к югу, или между юга и запада простираются и, по достоверным известиям числом около 20, а не больше с оных, как с трех, или четырех ясак собирается, а с прочих по каким-то обстоятельствам не собирается; а в проезде с одного на другой никакой невозможности и трудности не предвидится потому, как от Камчатскаго мыса на 1-й остров в лодках переезжают меньше половины дня, так по близости одного острова до другого, тот же способ быть может. А хотя в бывшую Кумчатскую экспедицию капитан Шпанберг и неоднократно сквозь все те острова проходил, однако из содержанных им журналов ни о народе на оных островах живущем, неудобностях в проходе между ими, ни о удобствах, о глубинах и грунтах ничего не объявлено и хотя о том, чтобы без казенных убытков позволено было ходить вольным промышленникам на те острова до последняго, а притом разведать же и о близ лежащих при оных Фигурных островах и под именем Цитроннаго, Зеленаго и Трех сестер, представлено в сенат, но еще на то указа не получено; а в том такая нужнейшая надобность признается, чтобы проведать обстоятельнее прежняго к Фигурным островам по самой близости лежащий остров под именем Матмай, который к Японскому государству не принадлежит и на котором, как по журналу явствует, поручик Вальтон был и ласково от жителей принят. А понеже, как выше сказано, что о

²⁵⁰ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 52.

том в сенат донесено, то до получения указа и предприятия мне на то учинить невозможно; однакож что к известию предбудущаго предприятия следует, то в бытность вашу на Камчатке разведать и примечание учинить следующее:

п. 9). Справясь по канцелярии, с каких островов ясак собирается, каким и по сколько зверем, и для сбора по сколько человек посылается и по бытности бывших там разведать же о многолюдстве по тем островам, и какие промысла жители имеют, и с какою охотою ясак платят и что они слыхали о прочих островах;

п. 10). О занятии всех островов, или приведении их в подданство имелись ли указы и какия по ним исполнения, или посылки на те острова прежде сего были ль; а притом послать на Лопатке и взять к себе тамошняго знатного тоена (Бутина), о коем мне небызызвестно, что в 1759 году, для представлений ли каких, или единственно по своим нуждам, приезжал в Иркутск и, как слышно, без всякого удовольствия и с прискорбностию о убытках в проезде домой возвратился и когда он к вам прибудет, принять его с надлежащею ласкою, а в нуждах обнадежить его высоч. милостию и тем нуждам взять от него записку. Притом разведывать, чрез его же, о всех Курильских островах, и жителях, и промыслах их и каким бы способом всех привести в подданство, понеже в том пути, т. е. в проезде всех островов никакой неудобности не признается потому, что уже действительно на первые острова с Камчатки лодками переезжают, потому и на прочие острова, по близкому из разстоянию, на каких же лодках ехать возможно и страха никакого не предвидится потому, что жители с одного острова на другой не столько в деревянных лодках, но и в кожаных байдарах свободно переезжают;

п. 11). А понеже для принятого намерения о осмотре и увольнении промышленных сенату донесено и притом, что до осмотра и приведения в подданство всех Курильских островов, без посылки некоторой команды быть невозможно; и для того, с получения указа, писано от меня в Большерецкую канцелярию о приготовлении из березового леса досок и кокор, называемых тугунов и о хранении их до указа под кровлею; о том и вам чрез сие подтверждается...

п. 12). *А что тот тоен вам о интересных ли делах, или о своих народных нуждах, за чем он ездил в Иркутск, объявит, то все присылать ко мне; а между тем что из того в удовольствие его, или обще их народа, возможно будет, в том его удовольствоваться по вашему рассмотрению, обнадежив притом, что и впредь всяких его нуждах, а паче в защищении от обид, всякое справедливое им удовольствие чинено быть имеет»*²⁵¹.

В 1764 г. тоён Яков Бутин, «природный камчадал» вызвался «привести в подданство жителей Курильских островов», за это Бутин был пожалован Плениснером в сибирские дворяне. Ему, как главному тоёну, были подчинены все Курильские острова, а два сына его назначены тоёнами на 5 и 7 острова (Онекотан и Шиашкотан). Однако Я. Бутину не удалось выполнить порученное. В 1765 г. он прибыл на Парамушир и, взяв с собою в качестве переводчика тоёна этого острова Никиту Чикина-Новограбленого, знавшего язык «мохнатых» айнов, продолжал путь до 7-го острова. *«Оттуда он возвратился 3 октября, без успеха, в Большерецк, где вскоре умер. Он не сделал даже описи пройденным им островам, ...отказался в доимке ясаков по своему острожку и даже не заплатил за себя»*²⁵².

После смерти Бутина решение поставленной задачи Камчатским командиром капитан-лейтенантом Извековым было возложено на тоёна Н. Чикина-Новограбленого, «происходившаго от мохнатых»: *«Следовать на дальние острова для возврата сошлых, 41 чел. кроме женщин и детей, а вместе с тем и для уговора мохнатых в подданство, в чем он не сомневался потому, что в 1763 году ему прислал князец 23-го о. тумакамей (сабля), как обязательство неизменной дружбы. Чикин просил отпустить с ним в помощь сотника Ивана Чернаго для совершеннаго призыва, по русскому обряду, тамошних народов, тоена 1-го о. Петра Чупрова, котораго желал видеть князец 23-го о., получивший от него какую-то услугу в бытность его там с покойным Сторожевым, курильца Причина, знавшаго и русскую грамоту и русские порядки и в гребцы камчадалов Авачинских, Озерных и 1-го острова, охот-*

²⁵¹ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 52–54.

²⁵² Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 54.

ников, человек до 20, или более по пропорции байдар, которых Чикин намерен был иметь не менее четырех»²⁵³.

Инструкция от 25 января 1766 г., подготовленная Большерецкой канцелярией для руководства тоёну Чикину, включала следующие пункты:

«1) По изготовлении, не отлагая, идти на 2-й о. и в способное время на дальние Курильские острова, до которых Бог допустит, к мохнатым по крайнем мере на двух или трех байдарках с вольножелающими; а для замечания всех подробностей о тамошних народах, обращении их и прочем назначаются трое из служащих;

2) Во время следования по островам, стараться секретно, чрез разговоры, узнавать о числе островов и живущих на них, оружии их, имеют ли начальников, живут в довольстве ли, у кого в подданстве и какую дань платят, имеют ли с кем торговлю; стараться уговаривать в подданство, не оказывая притом не только делом, но и знаком грубых поступков и озлобления, но привет и ласку, чтобы от подданства не отвадить; каковые явятся склонны, тех обнадеживать высочайшею милостию, просить аманатов, или хотя охотников для приезда в Большерецк на короткое время, который с награждением отпущен будет обратно; а если охотников не будет, а аманатов не дадут, то к тому не принуждать;

3) Сошедших со 2-го о. 40, а с детьми и женами 63 чел., приласкав и объявив, что неподвергнутся штрафу за уход, возвратит на 2-й о., а буди пристойно и есть звери, поселить и на 3-й (Онискотан), определив над ними доброга и вернаго человека, чтобы они не отлучались без ведома его и не уходили;

4) С пришедших в подданство брать ясаки зверем, или вещами, а излишняго не вымогать; а для подарков им закупить здесь потребные товары на их руку;

5) Если случится быть на 16-м о., то стараться обратить в ясак по прежнему приведенных Сторожевым 10-ть чел., а прочих склонить; а переведенных со 2-го о. тоеном Бутиным на 5 и 7 взять опять в свое ведение;

6) Если где найдутся занесенные на судне, или другим случаем японцы, или иные незнакомые люди, то, ни мало не озлобляя,

²⁵³ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 54.

привезти в Большерецк; кроме того не будет ли где приезжих для торга, то обходиться с ними ласково и учтиво наведываться изподручно...»²⁵⁴.

Представители местной администрации, в полной мере осознав к этому времени, что одной из важнейших причин ухода местного населения с островов и неполучения ясака являются злоупотребления со стороны сборщиков ясака, пытались предпринимать шаги в направлении решения этой проблемы. Поэтому, посылая по просьбе тоёна Чикина «для привода в подданство дальних, мохнатых курильцев» сотника Ивана Черного, казаков Ивана Секекина и Семена Володимирова, в мае 1766 г. в Большерецкой канцелярии позаботились, чтобы «все трое приняли присягу в верности и подписались под указами о нелихоимстве». Им дана была следующая инструкция:

«1) По прибытии на 2-й о., инструкцию прочитать тоену Чикину и истолковать, чтобы незабвенно он держал в памяти ее содержание;

2) Чтобы он приложил старание о взносе ясаков за свой остров;

3) По сдаче им ясаков, не мешкав нисколько, следовать на изготовленных тоеном байдарах на дальние острова, ...а одному сотнику без согласия казаков и прочих не входить, чтобы чрез такой общий консилиум всегда добрый порядок происходил и тамошние народы ваше согласие видеть могли;

4) При следовании на дальние острова и обратно, приставать к ним с осторожностью и описывать, начиная с третьего, величину их, ширину проливов, какие на островах звери, тож реки, озера и рыба в них; по сыске где сошлых, принимать их с ласкою, с обнадеживанием, что их вина прощена будет, коих и расселить на второй и третий (5-й) острова где для промысла ясаков и на пищу зверя довольно;

5) В бытность на дальних Курильских островах, живущих там мохнатых стараться призывать и склонять в подданство и к тому Чикину непременно побуждать и если они явятся склонны, то чтобы в знак прихода в подданство на первый случай из каких

²⁵⁴ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 54–55

зверей, или вещей принесли в поклон ея величеству; им объявлять про русское обхождение и добрые порядки, показывая им своими поступками пример; усиленно и нагло ничего у них не вымогать и ни под каким видом не брать; а во время призыва в ясак никому ничем не торговать и никаких непорядочных поступков не оказывать; ...а если кто из них захочет ехать в Большерецк, приняв с ласкою, объявлять, что они возвращены будут с подарками;

б) Разведывать секретно – ведут ли с кем торговлю и не состоят ли где в подданстве и платят ли подати; какое у них строение, обряды и обычаи, а в доме убранство и чистота, какое носят платье и вещи и оружие имеют ли, чем довольствуются в пропитании, какую веру содержат, есть ли у них начальники и в каком они у них послушании; особенно ж есть ли у них огненное и другое оружие и не бывают ли у них японцы, в каком месте, судами и в многолюдстве ли и чем торгуются, японские вещи, разная их платья, что принадлежит до куриозности, выменивать на данные русские и китайские товары; но пороху, свинцу и оружия не отдавать ни под каким видом; ...

7) ...обид, налогов, грабежа утайки при взятии ясаков и прочих противных указам поступков и грубиянства и блуднаго насильства не оказывать, ожидая за ревность высочайшей милости и награждения»²⁵⁵.

Весной 1766 г. тоёны Чикин и Чупров, не дождавшись сотника Черного, отправились на дальние острова. Чикин достиг 12-го острова (Матуа), где раннею весною 1777 г. настиг его Чупров, зимовавший на 7-м острове. После напрасного ожидания Черного тоёны отправились дальше на пяти байдарах. В проливе между 14 и 15 (Усишир и Кетой) островами одна байдара с 10 курильцами утонула, но остальные благополучно достигли 15-го острова и застали там «двух мохнатских тоенов, Нишкорякота и Пуричара», занимавшихся со своими родственниками промыслом на островах. «Встретились по приятельски и в знак дружбы взаимно дарились. Мохнатые, по уговору наших тоенов, дали в ясак 9 ясаков, 4 бобра и 5 лисиц и пригласили их отправиться вместе на о. Симусир для уговора в подданство живших там мохнатых.

²⁵⁵ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 55–57.

На Симусуре получены в ясак еще два бобра и одна лисица. При разставании здесь, мохнатые приготовили прощальный обед и на нем Чикин, еще не отведав ничего, скоропостижно умер. В тот же день мохнатые отправились с 16-го о. на дальние острова, а тоен Чупров с своими курильцами пошел обратно для сдачи ясков в Большерецке». На 11-м острове он встретил сотника Черного и присоединился к нему²⁵⁶. Чикин-Новограбленный был вдохновителем экспедиции, Черный теперь стал руководителем экспедиции. Это была неудача, так как «Чёрный был неподходящим деятелем для мирного включения населения Курильских островов в Российскую империю»²⁵⁷.

Сотник Черный отправился из Большерецка на собственной байдаре 17 мая 1766 г. и 8 июня прибыл на Шумшу. В связи с недостатком продовольствия он вынужден был отказаться от планов зимовать на 12-м острове и остался на зимовку на Шумшу. «Команда изнемогала от голода, пока брат Черного, по его письму, не выслал припасов из Большерецка». В июне 1767 г. Черный отправился на 11-й остров, встретил там Чупрова с тремя байдарками, от которого узнал о смерти Чикина. В пути до 14-го острова он нашел на разных островах 12 «сошлых», которые были отправлены им на 7 и 2 острова. «Сошлые» айны по-разному реагировали на стремление Черного вернуть их в подданство, да и Черный в этот период еще не успел проявить все отвратительные черты своего характера.

Так, один из айнов, Красильников, «скитавшийся по островам уже 30 лет, бежал с 7-го, был пойман на 14-м... и, потеряв страшные истязания, опять бежал». Основная группа «сошлых» располагалась на 13-м и 14-м островах. 14 остров служил постоянным центральным пунктом, с которого «сошлые» производили торговлю, с одной стороны, с «мохнатыми», с другой – с айнами северных островов. Селение их находилось на северо-восточном берегу. Здесь Черный, «опасаясь их многолюдства, не употреблял строгих мер к возвращению на прежнее место жительства и даже обещал оставить их на настоящих местах». Обрадован-

²⁵⁶ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 57.

²⁵⁷ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 66.

ные этим обещанием, «сошлые» заплатили ясак и охотно согласились сопровождать Черного «на дальние острова, как знакомые с языком и обычаями мохнатых». Однако, когда Черный остановился зимовать на 16-м острове, «вполне разоблачился его неистовый характер». Полонский так описывает поведение Черного по отношению к айнам: *«Сошлые определены им к строению изб и работали, что называется без отдыха и день и ночь... Провинившиеся наказывались изготовленными нарочно плетьюми, смотря по проступкам, одни жильными, другие ременными...»*²⁵⁸.

В июне 1768 г. Черный пристал к 18-му острову (Уруп). Когда вышел на берег, к нему явились пять местных вождей («князцов») и их родственники с 19-го острова (Итуруп), приехавшие сюда со своими семействами за промыслами зверей. Они заплатили ясак. Затем Черный привел в подданство всех «мохнатых» 19-го острова и двух приезжих с 20-го острова (Кунашир). Сын главного тоёна подарил Черному «тумикамей» – саблю в серебряной оправе, *«которая, по словам мохнатых, так у них важна, что неимеющий ее князец, не имеет ни почтения, ни преимуществ. Кроме того Черный получил здесь довольно японских вещей, привозимых с 22-го о. и японскую золотую монету в 3,5 зол. [отника] весом»*²⁵⁹. Не решившись ехать далее, Черный возвратился 18 июня на Уруп и оставался там до 9 мая 1769 г.

Возвращение Черного на Уруп стало роковым, положив конец начавшемуся его сближению с населением южных Курильских островов, выглядевшему вполне перспективным. Полонский пишет об этом так: *«Главный тоен 19-го о. обещал Черному к следующему его прибытию на 19-й привести в подданство мохнатых 20, 21 и 22 островов... Тоен этот объяснял Черному, что далее 19-го о. живут японцы и что теперь их уже довольно на о. Кунашире, где у них на дальней Лопатке город с крепостию и постоянным гарнизоном; что с 19-го о. курильцы пробегают байдарами на 20-й и ближние острова, ...где есть довольно народа; что за 22 островом небольшой островок, с котораго перебегают на большую землю, где для торга орловых хвостов, – которые ходят один за бобра, – живет множество японцов, имеющих жен*

²⁵⁸ Полонский А.С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 58.

²⁵⁹ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 58–59.

от мохнатых; и что хотя на 20, 21 и 22 островах нет морских зверей, но жители могут платить ясаки соболями, лисицами и другим образом»²⁶⁰.

Айны, опрошенные Черным, доходили до 22-го острова (Хоккайдо), куда приходили регулярно два японских судна. По их словам, с недавних пор одно судно стало ходить и на 20-й остров (Кунашир): *«Суда против российских промышленных, кои они видали, не весьма велики; а на судне у них людей бывает человек по 16 работных, да, кроме их, первый, главный над всем, хозяин судна, или командир, называемый тоно, по нем другой – тонтойно, третий – шендо (штурман), четвертый толмач – тунчи и того 20 человек, а на иных судах бывает людей и более. Живут японцы на тех островах судами месяца по два и ожидают мохнатых курильцов с разных островов, и когда по приходе их поторгуются, тогда и отходят обратно; а покупают японцы у мохнатых жиры, тресковую юколу, бобров, орловые хвосты, молодых нерп черных, а продают им от себя вино, табак листовой, хлебные припасы, азамы, тумикамеи серебрянные и зеленой меди, котлы чугунные на ножках, сабли, ножи, топоры; а из других зверей никаких не покупают, и для того курильцы, кроме бобров и хвостов орловых, никаких больше зверей и не промышляют. По объявлению ж тех князцов, по прочим островам уже бобров, кроме 18-го острова, нигде не имеется, а только соболи, лисицы бурья, красная, сиводуцатая, медведи, олени, бараны, волки, горностаи на 20 и 22 островах ловятся довольно; на 22 же острове есть и лес стоячий большой: бук, листвень, ель, также и прочаго довольно; в речках находится рыбы разных родов в безчисленном множестве, а притом для пищи коренья и трав немало»²⁶¹.*

Зимовка Черного на Урупe показала айнам его подлинное лицо – хищническое истребление им морского зверя на местах традиционного промысла айнов, истязания последних, бесчинства, пьянство и т. п. *«Гордый успехом приведения в подданство 83 мохнатых Черный уже не знал пределов своему самовластию»,*

²⁶⁰ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 59.

²⁶¹ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 140.

это привело к тому, что *«начавшееся удачно сближение с мохнатыми разстроилось и навсегда»*²⁶². В 1768–1769 гг. на протяжении всей «деятельности» Черного усиливалось сопротивление айнов, выразившееся в жалобах, отказах повиноваться, побегах.

В мае 1769 г. Черный пустился в обратное плавание, прибыл 9 сентября на Шумшу, а 25 сентября – в Большерецк, и представил в канцелярию журнал своего плавания²⁶³. Сотник Черный, надевшийся получить повышение в чине за привод в подданство 83 мохнатых айнов и собранный ясак, попал под следствие, подтвердившее его грабежи, буйство и намерение установить даже смертную казнь, для совершения которой определен был палачом камчадал Хмелевский, а казак Панютин – барабанщиком. Однако следствие было прекращено, так как сотник Черный, приехавший в Иркутск для отчета о совершенном им путешествии, умер от оспы²⁶⁴.

Интересно, что у А. С. Полонского встречается и совершенно другая версия смерти Черного: *«Во время сильного землетрясения в 1778, сопровождавшегося возгорением и извержением сопки, вершина ея разселась и треть сопки обрушилась в груды развалин, покрывших весь остров (11-й остров. – Н. П.) и засыпавших бывшие на нем бухты. При новом вскоре возгорении, ночью, еще обвалилась часть сопки и довершила опустошения. Под развалинами ея погиб сотник И. Черный с своими спутниками (11 курильцов и 3 их женщины), следовавший осенью 1778 г. с 12 -го о. и расположившийся здесь ночевать»*²⁶⁵.

К заслуге сотника Черного стоит отнести сделанное им достаточно подробное описание островов Курильской гряды. Чёрный

²⁶² Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 140.

²⁶³ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 132–140; Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 61.

²⁶⁴ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 142.

²⁶⁵ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 70.

«оставил после себя... первое непосредственное описание северных и центральных Курильских островов до Итурупа, наполненное подробной информацией относительно природы больших и маленький островов. Он сообщал также, что несколько японских судов, с командой приблизительно по двадцать человек каждый, посещали Аккеси (Аткис, бухта на северо-востоке Хоккайдо²⁶⁶. – Н. П.) и остров Кунашир ежегодно для торговли в течение двух или трех месяцев. Привозили японские продукты вино, табак, хлебные злаки, мечи, ножи, топоры и чайники. Но полезный вклад Черного в ознакомлении русских с Курильскими островами перевешивается неудачным впечатлением о русских, которое он дал жителям этих островов... Он посеял семена ненависти, которые должны были превратиться в войну когда другие русские должны были последовать за ним»²⁶⁷.

К началу 1770-х гг. имеющими население Курильскими островами, по отчету Черного, были 1, 2, 12 и 19 острова – Шумшу, Парамушир, Мутова и Итуруп. На острове Шумшу было три поселения айнов. Особую достопримечательность о. Шумшу составляла часовня св. Николая, построенная в 1757 г. купеческим приказчиком Семеном Кузьминым Ломом, который за 3 года до этого получил разрешение на промысел здесь бобров. Остров Парамушир насчитывал, по ревизии 1766 г., 76 ясачных жителей. Это были *«чистые курильцы, переселившиеся сюда еще до русских с острова Оннекотана, по причине частых нападений мохнатых курильцев, приезжавших туда с дальних островов, для отнятия, по обычаю, жон; мохнатые приходили на северные острова и при русских, но уже только для мены. Оставшись постоянными жителями на 2-м о., курильцы не переставали посещать дальнейшие острова для промыслов и торговли с мохматыми, жили там, под видом добычи зверя в ясак, целыми семействами по несколько лет, и наконец многие из них, известные потом под названием сошлых, отказались возвратиться на 2-й остров».* На о. Мутова *«до 1770 г. оставались на постоянном жительстве до 200 чел.*

²⁶⁶ См.: Кацурагава Хосю. Краткие вести о скитаниях в северных водах. М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 348.

²⁶⁷ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 68–69.

обоего пола сошлых со 2-го о. О. Эторпу (Итуруп) был населен в длину «мохнатыми» курильцами»²⁶⁸.

Сотнику Черному не удалось выполнить возложенные на него государственные задачи: «Разказы сошлых о грубых поступках Чернаго..., возмутили мохнатых, которые, изведав и сами нахальство сотника, стали бояться вообще русских и избегать сношений с ними. Сошлые остались на постоянное жительство на 14-м о. и не поддавались приглашениям возвратиться на 2-й о. Предоставленные с того времени полной свободе, они не гибли ни от поветрий, как оспа, ни от междоусобий и потому естественно увеличивалось их число». Так, айнское население южных островов начинает неуклонно увеличиваться, к «мохнатым» айнам переселялись «сошлые», в то время как «северные острова, принадлежащие России, из года в год пустели все более и более»²⁶⁹.

Последующие события на островах еще более усугубили антирусские настроения и обострили ситуацию, объединив в антирусских настроениях «сошлых» и «мохнатых» айнов. Весной 1770 г. большое количество айнов переместилось с Итурупа на Уруп, это была рядовая поездка с целью рыбного промысла. Одновременно в 1770 г. пришло на Курильскую гряду для промысла калана судно якутского купца Протодьяконова «Прокопий». Оставив артель на 16-м острове, судно пришло на зимовку на Уруп и остановилось в южной его бухте. В Мошихо (Moshiho) айны натолкнулись на группу из российских охотников во главе с мореплавателем боцманом Сапожниковым, которые зимовали на острове.

Дж. Ленсен так описывает столкновение русских с айнами: «Когда русские обнаружили аборигенов, они потребовали отдать им шкуры морских выдр или оставить заложников. Напуганные аборигены сначала многократно извинялись, а затем внезапно сбежали от русских назад на их лодки и отплыли. Вскоре они разделились на три группы. Одна причалила Чияшикомани (Chiyashikomani), недалеко от того места, где они столкнулись с русскими; другие два продолжались к Монмои (Mompoi) и Фуренаи (Furenai) соответственно». Утром следующего дня айны

²⁶⁸ Отчет сотника Черного опубликован к работе А. С. Полонского. См.: Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 64–78.

²⁶⁹ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 62.

первой группы попытались напасть на русских, но стрелы с ядом и короткие мечи не могли соперничать с винтовками, и когда русские открыли огонь и убили их вождя и еще двух человек, они убежали к горам. Они добрались до Фуренаи (Furenai) и рассказали о том, что случилось. Айнов это потрясло. Они часто бывали на Урупе и считали его частью Итурупа. Следовательно, «прибытие русских было несправедливостью с начала до конца». Не имея возможности противостоять русским и опасаясь следующей встречи, они возвратились на Итуруп²⁷⁰.

Б. Уолкер приводит описание драматических событий того периода, сохранившееся в японских источниках, показывающее пример того, как айны защищали свои охотничьи угодья от российского продвижения на юг Курильских островов. Согласно его данным, на протяжении некоторого времени айны и русские приезжали в остров Уруп, чтобы охотиться на калана, часто встречались и даже торговали друг с другом. Результатом инцидента 1770 г., случившегося на Урупе, являвшегося, по сути, встречей двух конкурирующих групп охотников, когда русские напали на айнов, убив некоторых из них, и забрали себе их добычу, стал захват русскими традиционных айнских охотничьих угодий вокруг острова Уруп²⁷¹.

В следующем, 1771 г. вожди айнов Итурупа и Кунашира встретились на совете. В течение многих лет их люди вели на Урупе промысел каланов, шкуры которых они продавали Мацумаэ. Без этого промысла на Урупе они были бы не способны зарабатывать на жизнь. Вожди решили поэтому не прекращать охотиться на Урупе, идти туда снова и при встрече с русскими действовать по обстоятельствам. Айны спрятали имущество и оставили дома на попечении женщин, детей и нескольких стариков²⁷². В момент их отсутствия прибыли русские, совершили набег на их дома, раско-

²⁷⁰ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 69.

²⁷¹ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 163.

²⁷² Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 69.

пали их имущество и отвезли его далеко, ценное для себя они забирали, остальное – побросали в море. Новости об этом нападении дошли до айнских охотников, которых русские с того же самого судна обстреляли, когда они попробовали охотиться на Урупе в Ванинау (Waninau). Айны Итурупа решили истребить русских на Урупе, их поддержали айны Расшуа (Rashowa), где русские появились несколькими годами ранее.

Айнские вожди организовали поход большой группы айнских воинов, более чем в пятидесяти лодках, к Урупу, где стали ждать прибытия русских²⁷³. Они вооружились копьями (ножами, прикрепленными к длинным палкам) и подготовили много стрел с ядом. Затем они разделились на много групп, чтобы найти врага. Аборигены не могли прибегнуть к открытому нападению, так как у них не было огнестрельного оружия. Поэтому они пошли на хитрость. В Сукомафу (Sukomafu) они с большим гостеприимством приняли у себя русских, которые перешли через горы с восточного побережья. Они подготовили угощение в их честь. Когда русские уснули, они украли их оружие и по сигналу напали на них и убили. Часть из русских (это была команда передовщика Грачева, включавшая всего 10 человек) в это время находились на острове Маканруп (Makanru) на промысле морских львов; после сокрытия трупов первой группы русских в траве айны прибыли Маканруп. Они приблизились к ним с очевидным смирением и предлагали им свои услуги. *«Вечером, когда русские уснули, они вновь украли их оружие и убили их... Айны ликовали. Возвратившись на Уруп, они разделили свою радость с другими островитянами и, воодушевленные успехом, решили напасть на главную российскую цитадель в Ванинау (Waninau) на восточном побережье. Умело скрываясь в высокой траве, они подкрались к российскому поселению и неожиданно для русских напали на него. Несколько русских были убиты сразу, другие ...успели сбежать... С судна русские начали вести ответный огонь и айны ушли. Они возвратились на Итуруп и рассказали о множестве русских, которых они убили.»*

²⁷³ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 163.

По мнению Дж. Ленсена, айны явно преувеличивали потери русских²⁷⁴. Б. Уолкер приводит такие данные о результатах столкновения: *«Более десяти русских погибло, айнские жертвы составили четыре или пять воинов. Когда остальные русские сбежали назад к судну, они преследовались айнами, стрелявшими в русских ядовитыми стрелами, в результате чего погибло еще несколько русских и было много раненых»²⁷⁵. Весной следующего 1772 г. айны убили еще 5 мужчин и 3 женщин²⁷⁶. Оставшиеся в живых члены команды судна “Прокопий” Протодьяконова возвратились 12 сентября 1772 г. в Петропавловскую гавань с добычей 215 бобров и с потерей 21 человека²⁷⁷. Кроме 328 руб. 40 коп. пошлины Сапожников уплатил в казну ясака 32 руб. 60 коп. Этот незначительный ясак был собран на ближних Курильских островах²⁷⁸».*

Нельзя обойти вниманием и экспедицию на Курилы в 1770–1773 гг. Якова²⁷⁹ Никонова, происходившую на фоне описанных выше событий. В 1770 г. тюменский купец, бывший ямщик Я. Никонов получил разрешение следовать на байдаре на дальние острова, куда доходил сотник Черный, для промысла и сбора с приведенных Черным в подданство «мохнатых» айнов ясака. Сам Никонов писал в отчетном рапорте, что отправился он на Курильские острова *«для взятия со вновь приведенных... сотником Черных в ясак мохнатых курильцев ясаков»*, приведения в подданство курильцев, переселившихся с двух первых островов, и *«описания всяких примечаниев... а при том ко изысканию пристойности на пустых морских островах промысла и с платежа в казну ее импе-*

²⁷⁴ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 70–71.

²⁷⁵ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 163.

²⁷⁶ Об этих событиях см. также: Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 78.

²⁷⁷ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 70–71.

²⁷⁸ Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1968. С. 89.

²⁷⁹ В ряде исследований он упоминается как Иван Никонов (см.: Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1968. С. 88–89).

раторского величества от девяти десятого зверя»²⁸⁰. Ему было поручено и попытаться вернуть оставшихся на 14 острове «сошлых» 21 человек с их семьями. У Никонова не было средств, чтобы выстроить и снарядить судно. Поэтому он сам, без морехода и передовщика, отправился в 1770 г. на байдаре с небольшой командой в 18 человек на юг от Камчатки. Такое плавание можно было совершить на байдаре, потому что от одного к другому острову Курильской гряды через небольшие проливы можно было добраться и на таком утлом суденышке. Никонов прибыл на Шумшу и остался на нем зимовать²⁸¹.

В сопровождении тоена Чупрова в навигацию 1771 г. он добрался до Урупа, обнаружив по пути, что «сошлые» расселились на 13, 14 и 15 островах. Узнав о появлении сборщиков ясака, «сошлые» пришли в ужас, *«ожидая встретить опять Чернаго; прочие все убежали в гору, а оставшийся, Кантушка, до того объят был страхом, что едва можно было понять его речи»*. На 16 острове Никонов нашел артель компаний Протодьяконова – 9 человек, штурмансаго ученика Измайлова и камчадала Паранчина с женою, оставленных Беневским. По прибытии на 17-й о. *«Никонов ушел на островок Маканрур за промыслом сивучей на корм и там нашел 8 чел. русских, приколотых, лежавших на их постелях»*. На 18-м острове (Урупе) он нашел лишь пустующее жилье *«мохнатых»* и *«написанное на доске, знак, чтобы артели с 16 и 17 островов, приставши на Уруп, имели осторожность потому что в компании (Протодьяконова) убиты 2 человека»*²⁸².

Во время зимовки Никонова на Урупе сложилась конфликтная ситуация между ним и Алексеем Сапожниковым, командовавшим судном «Прокопий», который запрещал Никонову производить здесь промысла бобров на том основании, что он все лето объезжал кругом остров и очистил его от неприятелей – «мохнатых». Сапожников претендовал на монопольное право производить промысел на дальних Курильских островах и всячески препятствовал

²⁸⁰ Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1968. С. 88–89.

²⁸¹ Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1968. С. 88–89.

²⁸² Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 80.

Никонову. Никонов вынужден был уйти на остров Макангур для промыслов сивучей, чтобы не умереть с голода. Сапожников переманил от Никонова семь промышленников-камчадалов, после чего Никонов не решился плыть дальше.

Никонов зимовал в 1772 г. на 13-м острове. Собрав здесь с 34 «сошлых» ясак, Никонов отправился в обратный путь. На приглашение его возвратиться на родной свой 2-й остров «привыкшие уже издавна жить на свободе и большею частью непросвещенные св. крещением» «сошлые» не согласились²⁸³. В 1772 г. Никонов вернулся на Камчатку, он уплатил в казну 253 руб. пошлины и внес ясака на 17 руб. 04 коп., который собрал с курильцев. Для такого короткого времени результаты пушного промысла были хорошие²⁸⁴.

В 1773 г. Иван Никонов, «сообща с камчадалами», вторично снарядил байдару на дальние Курильские острова. Это плавание было менее удачным, чем первое. По возвращении, в 1774 г. в казну было уплачено пошлины только 37 руб. 63 коп. В 1774 г. компания купцов Протодиаконовых и Оконишникова снова отправила судно «Прокопий» на Курильские острова за пушнинами. Мореход, штурманский ученик Дм. Бочаров, вышел из Охотска в сентябре 1774 г. Перезимовав на Урупте, Бочаров, вопреки указаниям компаньонов, изменил курс и направился к Командорским островам, где и занимался охотой на пушных зверей до 1778 г. Промысел был успешным. Бочаров привез «мягкой рухляди» на 98 840 руб.²⁸⁵.

Итак, главным способом определения принадлежности островов Российской империи на этом этапе было обложение коренного населения Курильских островов – айнов, ясаком. Это была стандартная ситуация для северо-восточной оконечности континента, где «усмирительные кампании» продолжались в XVIII в. потому, что если в других регионах Северной Евразии большинство коренных народов Севера стали «ясачными людьми» к концу XVII в., то для айнов Курил даннические отношения были вно-

²⁸³ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 79.

²⁸⁴ Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1968. С. 89.

²⁸⁵ Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1968. С. 89–90.

ве²⁸⁶. Истребление пушного зверя русскими промышленниками, стремившимися к богатой добыче, и жестокие методы сбора ясака встречали сопротивление айнов. Противостояние русских и айнов в этот период демонстрирует, что айны готовы были ценой жизни защищать свои охотничьи угодья и торговое положение, *«поэтому по крайней мере на южных Курильских островах, айну вероятно никогда не рассматривали себя как покоренный народ в ясачной системе; они были, по крайней мере по их мнению, морскими людьми, получающие прибыль как посредники в торговле»*²⁸⁷.

Описанные события стали рубежными, с одной стороны, показав российской власти необходимость изменения принципов осуществления управления населением Курильских остров, с другой – оттолкнув значительную часть айнов от желания быть подданными Российской империи. По мнению американского историка Дж. Ленсена, такое сопротивление айнов поразило русских, которые после экспедиций Шпанберга хоть и не закрепились на островах, но действовали так, будто острова южнее Урупа уже были частью Российской империи. В этих событиях они ощутили сопротивление местного населения и близость японских чиновников²⁸⁸.

Через Курильские острова выстраивались отношения русских с японцами. Поскольку русские продвигались на юг, они должны были рано или поздно войти в контакт с движущимися к северу японцами²⁸⁹. Дж. Ленсен считал, что действия М. П. Шпанберга и, особенно, В. Вальтона действительно нарушили изоляцию Японии²⁹⁰. И. Б. Стрижова совершенно справедливо замечает относительно результатов экспедиций М. П. Шпанберга и В. Вальтона, что *«это еще не были торговые или дипломатические отноше-*

²⁸⁶ Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. <https://www.litmir.co/br/?b=226661&p=6>.

²⁸⁷ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 163.

²⁸⁸ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 71.

²⁸⁹ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 65.

²⁹⁰ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 53.

ния, но это уже была та точка, исходя из которой можно было предпринимать попытки установить дружественные связи между Россией и Японией»²⁹¹.

В результате экспедиции М. П. Шпанберга восточные пограничные районы русского государства, в том числе Сахалин и все Курильские острова, на Генеральной карте Академического Атласа 1745 г. впервые получили близкое к реальному изображение. На этой уточненной карте, так же, как и на предыдущей «Генеральной карте России» 1734 г., Сахалин, Курильские острова и Хоккайдо изображаются отдельно, как территории, не входящие в состав Японии. Такое же изображение Сахалина и Курильских островов встречается и в другой карте середины XVIII в. – «Карте Курильских островов с околлежащими местами»²⁹². Установление и картографирование северного морского пути в Японию к началу 1740-х гг. позволило в последующий период органам государственной власти и купеческим компаниям заняться установлением торговых отношений с Японией²⁹³.

Уже к середине 1740-х гг. помощник Беринга Алексей Чириков сформулировал свое видение геополитического и военно-стратегического значения Курильских островов, он «признавал стратегическое значение Курильского архипелага Российской империи, и как выхода в Тихий океан, и как щита против иностранного вторжения её в дальневосточные области», он был убежден в необходимости использования одного из островов как военно-морской базы. Но правительство было не в состоянии следовать этим указаниям и оставило местным деятелям самим продвигать российскую границу в этом направлении²⁹⁴.

Курильские острова в это время становятся зоной, через которую проникала отрывочная информация о Японии в Россию и о

²⁹¹ Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII – начала XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 58–59.

²⁹² Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы во взаимоотношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 162–163.

²⁹³ Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII – начала XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 61.

²⁹⁴ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 62.

русском продвижении к югу по Курилам в Японию, местом пока еще неофициальных и обычно случайных контактов русских и японцев. Так, в 1744 г. Новограбленному донесли айны острова Маканруш, посетившие Симушир, что японский чиновник с Кунашира заинтересовался их сообщением о присутствии русских на северных островах²⁹⁵. Частые кораблекрушения приводили к появлению на Курильских островах японских моряков, которые затем попадали к русским. Они оказали немалую роль в распространении в России информации о Японии, обучении русских японскому языку. В 1745 г. сборщик дани Слободчиков нашел десять голодающих японцев на острове Онекотан. Вместе с семью другими компаньонами, которые к этому времени умерли от лишений, они плыли от Мацумаэ на Симушир на судне «Тано-мару». Мачта их судна сломалась, и они были выброшены на остров, где находились в беспомощном положении в течение многих месяцев. Благодаря русским, которые помогли им с пищей, японцы, оставшиеся в живых, постепенно возвращали свою силу. От Усанчя (Юсанчая)²⁹⁶, одного из потерпевших кораблекрушение, Слободчиков узнал, что Симушир богат золотом и серебром, юг Симушира богат древесиной, и на Аткисе была прекрасная гавань, часто посещаемая большими судами Мацумаэ в поисках бобра и орлиных перьев²⁹⁷.

В 1745 г. эта группа японцев была доставлена с Курильских островов в Большерецк. О произошедшем было доложено в Петербург, откуда был прислан сенатский указ назначить японцам содержание, выдать пропитание и одежду, «выбрать несколько человек кои знанием и смыслом... наилучши» и отправить их в Петербург, «а для разговору с ними и переводу языка» отправить с ними «ис тамошних камчатских жителей знающих язык, також... академии учеников Шананькина и Фенева», а также японца Мацбе (Якова Максимова)²⁹⁸. Все доставленные в Петербург японцы

²⁹⁵ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 65.

²⁹⁶ Алексеев А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки (до конца XIX века). М.: Наука, 1982. С. 67.

²⁹⁷ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 65.

²⁹⁸ Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII – начала XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 59.

были назначены учителями японского языка в помощь к П. Шенанькину и А. Феневу. Когда в 1753 г. по инициативе Ф. И. Соимонова организовывалась новая экспедиция для осмотра земель и островов, прилегающих к Сибири, школу распоряжением Сената перевели в Иркутск вместе со всеми учителями и учениками.

К этому моменту из прибывших в 1747 г. в Петербург японцев в живых оставались лишь трое – В. Панов, П. Черный и Г. Свиньин. Оставшиеся в Большерецке японцы Матвей Григорьевич Попов (Ихэй, Игач, Рихати (Рёсукэ)), Иван Семёнович Афанасьев (Саймуру Кюскэ (Каюсукэ)), Филипп Иванович Трапезников (Тёсукэ, Теосукэ)), Иван Иванович Татаринов (Саносукэ) стали учителями в Илимской школе, которая в 1761 г. была объединена с Иркутской. Судьба этой группы японцев связана с попытками России установить официальные контакты с Японией не только благодаря их преподавательской деятельности²⁹⁹. Сын Кацүэмона (православное имя не установлено) в 17 лет служил старшим на судне и в 1783 г. совершил плавание на остров Сахалин, где погиб со своим экипажем. Петр – брат жены Матвея Григорьевича Попова – благодаря такому родству выучил японский язык и состоял переводчиком при экспедиции Дмитрия Шабалина, прибывшего в 1779 г. на Матмай, чтобы завязать торговлю с Японией. Еще один ученик этой группы японцев – Егор Иванович Туголуков, состоял переводчиком при посольстве в Японию 1792–1793 гг. А. К. Лаксмана. В состав этого же посольства был включен сержант геодезии Иван Филиппович Трапезников – сын еще одного из этих десяти японцев – Тёсукэ³⁰⁰.

Все это дает основания утверждать, что история Курильских островов является и частью истории Российского государства, и частью японской истории, она не может быть рассмотрена вне истории русско-японских отношений, также как и экономической истории Тихоокеанского севера. Деятельность русских промысловых и правительственных экспедиций в северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. была тесно связана с внутренней и внешней политикой России, включавшейся в мировую ка-

²⁹⁹ Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII – начала XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 59.

³⁰⁰ Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII – начала XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 60.

питалистическую систему как периферийная империя на Дальнем Востоке. Сбор ясака, поступавшего с приведенных в русское подданство жителей вновь открытых островов, и десятой части всего количества добытых мехов, и реализация этих мехов в основном на китайском рынке в Кяхте приносили царской казне немалый доход, что и заставляло правительство поддерживать промышленную деятельность на Дальнем Востоке³⁰¹.

Однако правительство Российской империи, в целом ознакомившись с состоянием Курильских островов к середине 1770-х гг., не смогло наладить эффективную систему управления ими, а случайные люди, которые направлялись на острова и наделялись властными полномочиями в значительной степени, дискредитировали российскую государственную власть, вызвали сопротивление айнов и отталкивали коренное население островов от вступления в более тесные отношения с русскими. Тем не менее, представляется верной и констатация Д. Стефаном факта, что *«к 1770 году русские господствовали почти над всеми Курильскими островами, и это первое освоение гряды далось им без особого труда. Успехи русских первопроходцев тем замечательнее, если учесть тяжелые климатические условия этого района и скудные продовольственные ресурсы, имевшиеся в их распоряжении»*³⁰².

Очерк 12. Деятельность по закреплению Курильских островов в составе Российской империи в 1770-х – начале 1790-х гг.

В предшествующий период центральные власти в лице Сибирского приказа наставляли «служилых людей» и промышленников, совершавших походы на восток *«всяких иноземцев разных языков... приводить под государеву, царскую высокую руку»*, «и

³⁰¹ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 6.

³⁰² Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане. Перевод Переславцева В. В. // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 39.

якак с них на государя имать ласкою, а не жесточью». Уже тогда было осознано, что «ласка» (торговля) предпочтительнее «жесточи» (войны), поскольку казалось, что она обеспечит государю «прибыль прочну и стоятельную»³⁰³. Новая просветительская идеология, охватившая правящие круги в царствование Екатерины Великой, и соображения «государственной пользы» заставляли центральные и местные власти по-другому взглянуть на взаимоотношения с коренными народами. Исторические документы показывают, что русское правительство и местные сибирские и камчатские власти, заинтересованные в закреплении за Россией всех Курильских островов и налаживании торговых связей с Японией, пытались нормализовать отношения с местным населением с целью упорядочения ясачного сбора.

Вновь назначенному Сибирскому губернатору генерал-поручику Адаму Ивановичу Брилю было предписано предпринять более действенные меры в этом направлении. Он возложил решение этой задачи на Главного командира Камчатки премьер-майора К. М. Бема. В данной ему инструкции от 28 ноября 1772 г. он предложил организовать секретную экспедицию: *«Следовать под видом для звериных промыслов в преписанные Курильские острова, даже и до последнего дватцать второго, называемого Аткиса, а смотря по обстоятельству, и до японского Матмая или до других в близости лежащих к тем Курильским островам берегов ...отпуск учинить секретно, определяя на то судно знающего навигацию, также из бывших с помянутым Черным толмачей одного или двух, которые больше мохнатых курильцов обхождение знают, з дачею з довольным по тамошнему обращению наставлением и на основании законов инструкции, не проранивая притом и сего, чтоб будучи они на всех преписанных островах, делали они жития народов, также и о положении мест, о реках, лесах, рыбных и звериных промыслах и обо всем, к знанию потребном, примечании описания и положили б те острова на карту, а особливо у тех курильцов. А когда им случай допустит видется и с японцами, то и у них самих выведать, какие имянно им потребны российские товары и вещи, так и от их в нашу сторону*

³⁰³ Цит. по: Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. <https://www.litmir.co/br/?b=226661&p=5>.

получить можно и какими с обеих сторон ценами, и невозможно ль сделать с ними о обоюдном торгу какова договору. Причем б им всякую благопристойность, чрез что не меньше тово и дружеское с ними обхождение, не делая ни малейшаго никому озлобления, велеть стараться показанных дальних мохнатых курильцов, а ежели есть и другие какие народы, живущие донныне в своей воли, приводить против вышеписанного в подданство ея и. в., а при том и увещевать без всякой к ним усильности, не согласятся ль они из своих для показания им российского обхождения по одному человеку на том судне отпустить, однако ж с тем, чтоб оне на довольном корму и в хорошем призрении были содержаны»³⁰⁴.

Закреплению прав Российской империи на Курильские острова способствовали плаванья, предпринятые купцами П. С. Лебедевым-Ласточкиным и Г. И. Шелиховым³⁰⁵, направленные как на сбор ясака и улучшение отношений с айнами, так и на установление торговых отношений с Японией³⁰⁶. Развитие пушного промысла (что совпадало с интересами Российской империи по хозяйственному освоению вновь приобретенных земель и их защите от иностранных промышленников) способствовало созданию мощной монопольной купеческой компании Шелихова–Голиковых и образованию в конечном счете Российско-Американской компании³⁰⁷. В то же время необходимо понимать, что выстраиваемые русскими купцами, как, впрочем, и японскими, «отношения обмена (с местным населением, айнами. – Н. П.) были далеки от равенства: русские торговцы действовали в двух экономических системах и делали все возможное, чтобы извлечь выгоду из своего положения посредников»³⁰⁸.

³⁰⁴ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 142–143.

³⁰⁵ В источниках и литературе может встречаться и другое написание – Шелехов.

³⁰⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1264. Оп. 1. Д. 577. Л. 3–7.

³⁰⁷ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 6.

³⁰⁸ Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. <https://www.litmir.co/br/?b=226661&p=18>.

В феврале 1775 г. рыльский купец Г. И. Шелихов и его компаньон якутский купец П. С. Лебедев-Ласточкин договорились с правителем Камчатки премьер-майором Бемом о том, что они пошлют на Южные Курильские острова морехода Федора Путинцева на боте «Святой Николай» и «*при случае проедут даже... к японцам!*»³⁰⁹. Дж. Ленсен обратил внимание на то, что «*в качестве компенсации их рисков в нарушение Указа Екатерины Великой 1762 г. Бем предоставил Лебедеву-Ласточкину и Шелихову временную монополию на промысел меха и торговлю на Курилах, запретив до завершения экспедиции, посещение островов всем другим русским судам*»³¹⁰.

3 марта 1775 г. последовал Указ Большерецкой канцелярии купцам о снаряжении секретной экспедиции на Курильские острова³¹¹. Команду судна составляли: начальником этой секретной экспедиции и переводчиком со стороны компании был сибирский дворянин И. М. Антипин, знавший японский язык (он был назначен по прошению Лебедева-Ласточкина), его помощником был переводчик японского языка И. Очередин, штурманский ученик Путинцев, боцман и три матроса для успешного плавания и 45 рабочих, в том числе 21 камчадал и один алеут³¹². Урядником при Антипине, как для исполнения секретного поручения, так и для охраны товара компании, был специально определен капрал Большерецкой команды Иван Осколков, «человек трезвый и грамотный», на том основании, «*что в случае отсутствия, или смерти Антипина Очередин, по слабости разсудка, далеко неспособен вести дело, да и обязанности переводчика снести не может; а*

³⁰⁹ Полевой Б. П. «Колумб русский» Григорий Иванович Шелихов и его книга // Шелихов Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1971. С. 19.

³¹⁰ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 86.

³¹¹ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 143–145.

³¹² Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 160.

Путинцов охотник до шумственной страсти, по привычке охотских морских служителей, в которых вкоренилось неумеренное невоздержание перед глазами начальства, а кольми паче в отдалении; у мохнатых же и японцев есть пьяные напитки и потому Путинцов и Очередин не оставляют там своей страсти»³¹³.

Перед отправлением судна в море Бем прибыл из Большерецка в Петропавловскую гавань и 8 июня 1775 г. вручил Антипину странную инструкцию³¹⁴, предписывающую в частности:

«2). Приготовить нужное к походу как в судне, так корма и воду, чтобы дойти прямо до дальних островов;

3). При первом ветре отправиться из Петропавловской гавани и следовать прямо на 18 курильский остров, не приближаясь к ближним, коих положение на карту и описание сделано будет в свое время;

4). Приходя на острова, принимать все средства к сохранению людей, от нападений и под смертную казнию не обижать диких, как происходило на Алеутских островах от разных компаний;

б). Для разведывания о жителях посылать из защиты (крепость) по острову рабочих вооруженных; при свидании с дикими обходится ласково, ничего не требовать, не отнимать как компания Протодьяконова; но приласкать подарками, или съестными припасами, или товарами и когда приобькнут и ознакомятся с русскими, тогда только посылать своих за промыслами; но чтобы промышленные; во время нечаянной встречи с островитянами, не надеялись на свою храбрость и безстрашие, но обходились с ними по совести; на промысла посылать половину людей, а другая должна оставаться при судне, чтобы не обезсилить ни той, ни другой стороны и не обнажить для нападения диким. При постоянной осторожности, узнать, какой народ на 18-м о., постоянный ли, или приезжие, образ их жизни, а по острову какия реки, озера, леса, промысла, грунт земли, произрастения для пропитания – ягоды, коренья, травы, – гавани для отстоя судов, мысы, хребты, подводныя камни около острова и вообще все достойное

³¹³ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 80.

³¹⁴ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 145–154.

замечания; наипаче же не найдется ли способное и от нападений безопасное место для построения крепости и основания русскаго поселения, для чего довольно ли леса, в каком разстоянии от крепости море, реки и озера; последнее внести в журнал со всею точностию.

7). Убедившись, что от жителей не может быть нападения и когда они станут приходить для торговли, для порядочнаго с ними поведения Антипину с Путинцовым, одним из мохнатых, знающим обхождение и разговор и одним из сошлых, по их желанию, без принуждения, следовать нынешняго лета байдарою на 19-й о. где живут мохнатые...

8). Приставать с осторожностию, чтобы мохнатые, в отмищение причиненнаго компаниею Протодьяконова убийства и грабительства, или для недопущения на остров, не сделали нападения;... буди же мохнатые, или японцы явятся доброжелательными, то принять их с приветом и ласкою, сделать небольшие подарки, а главным тоенам мохнатых, в знак дружескаго и благосклоннаго обхождения, дать шитые на алеутский манер платья, шапки и сапоги; дружеское обхождение с курильцами может служить средством к спасению жизни и надеждою окончания предприятія...

9). По установлению на 19-м о. дружественных сношений, но только когда опасности не будет и русские будут приняты дружески, пристойно, отправиться на 20, 21, и 22 острова;... Матсмай, иностранное место и нравы жителей неизвестны; если на 19-м о. не будет японцов, то о свидании с ними стараться, ...пригласить следовать с собою на 20, 21, 22 острова несколько мохнатых, дабы об одних русских, незнакомых японцам людям, они не возымели какого сомнения; посему на дальние острова без мохнатых отнюдь не ходить.

10). При следовании на дальние острова, встретившись с японцами, поступать учтиво, ласково, благопристойно; о себе объявить, что вы из Российской империи, состоите под державою императрицы Екатерины Алексеевны и отправлены по ея повелению с таким намерением, что о их Японской империи давно уже известно ея Императорскому Величеству, но с японцами Россия не имеет никакого знакомства и торговли... Для такой надобно-

сти имеет назваться купцами и показать разные, Лебедева и Шелехова товары для убеждения, что вы неспособны к неприятельским действиям...».

Инструкция ставила главной задачей «установить мирную связь с японцами и мохнатыми», также – получить максимально полную информацию о японском государстве, в частности – узнать, *«нет ли других народов им известных около Курильских островов, у кого они и мохнатые в подданстве и платят ли какую подать... Если мохнатые и другие никому неподвластны, то приглашать их в подданство, обнадеживая защитой от соседей; в особенности стараться живущих у них сошлых склонить по прежнему в ясак, уверив, что за уход от подданства они не понесут штрафа. Узнать, по какой причине они удалились со 2-го о., от кого мохнатым и сошлым происходили оскорбления и если докажут, то взять письменное объяснение. При несогласии возвратиться, оставить сошлых свободными...».* В этой же инструкции говорилось, что до окончания секретной экспедиции никакие другие русские суда не будут допущены на Курилы³¹⁵.

В донесении Сибирскому губернатору о цели экспедиции от 13 августа 1775 г. Бем, обращая внимание, прежде всего, на необходимость обеспечения безопасности северо-восточных владений России, а также установления торговых отношений с Японией, описывал и состояние Курильских островов, отмечая, что *«на 19-м о. живут мохнатые, а недалеко японский город Матсмай, с которым они ведут торговлю».* Характеризуя Курильские острова, на которые в свое время было распространено русское влияние, Бем отмечал: *«Прочие острова остаются без пользы, а при обширности их на них довольно зверей, особенно бобров, есть рыба, растения и, предполагаю, земная сокровища. С 1-го о. по 19-й промысла бобров и нерп (тюленей), только почему-то, для покупки их японцы приходят к мохнатым, а ясачные курильцы 1,*

³¹⁵ Сокращенное содержание инструкции приводится по А. С. Полонскому: Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 3. С. 80–81; Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 4. С. 3–6. Полный текст документа опубликован: Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 145–154.

5, 7, и 9 островов не имеют от торгов морскими зверьями особенной пользы. Курильцы 2-го о. все сошли, сначала за промыслами, а ныне и совсем и живут с мохнатыми и о возвращении их не было надлежащего попечения; 4-й, 5-й, 7-й и 9-й острова пусты, а ясак считается в доимке на сошлых; Курильцы 1-го и 2-го островов родники сошлым и могут легко сойти за проливы, не имея препятствий, а доимка и на них лежит с первого обложения ясаками. Дальние острова не заселены, а о подчинении мохнатых никто не усердствовал». Он выражал беспокойство: «Не вздумали бы иностранцы завладеть Курильскими островами, которые потом отнять военною рукою будет трудно, если не устроятся у гаваней укрепления; послать теперь для защиты некуда и некого; но когда мохнатые будут приведены в подданство и установится торговля с Япониею, необходимо устроить на 18-м или другом острове крепость; тогда ни мохнатые, ни сошлые, где бы ни были, не избежали от платежа ясака. Притом не найдутся ли на островах удобные места для русскаго поселения, чтобы иметь хлебопашество, чего ожидаю от апробации Антипина из посева посланных с ним семян»³¹⁶.

Бот «Святой Николай» постигла неудача, в августе 1775 г. он потерпел кораблекрушение у острова Уруп, а команда осталась там зимовать. «Рабочие были распределены по артелям, из которых три назначены для производства промыслов и для разведывания по острову, нет ли жителей, а четвертая для промысла рыбы. Остальные затем, люди находились при гавани для караула». В навигацию 1776 г. часть членов команды бота вернулась в Большерецк на байдарках и сообщила о судьбе экспедиции. Русские, оставшиеся на Урупке, изредка встречали мохнатых, которые приезжали с Итурупа, но не смогли с ними вступить в контакт, так как «ни японские переводчики, ни бывшие в команде бота курильцы (айны 2-го острова, Парамушира, взятые в экспедицию в качестве переводчиков, Паникаров и Причин. – Н. П.) не понимали языка»³¹⁷.

В сентябре 1776 г. Лебедев-Ласточкин отправил на помощь Антипину иркутского купца (в некоторых источниках – посадскаго

³¹⁶ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 4. С. 6–7

³¹⁷ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 4. С. 8.

человека) Дмитрия Яковлевича Шабалина³¹⁸ из Петропавловской гавани на двух больших байдарках, нагруженных съестными и другими припасами. Это обошлось ему около 8 000 р. Экспедиция перезимовала на Урупе и весной 1777 г. отправилась на Итуруп³¹⁹.

5 июня 1777 г. на Итуруп прибыли «мохнатые» айны, во время встречи *«Шабалин одарил старшин и бывших с ними курильцов и тем привел тут 47 из них в подданство. С Итурупа (19-го острова) Шабалин отправился далее, до Хоккайдо (22-го острова) и везде приводил мохнатых в подданство, за что дарил тоенов и брал от них, для указания пути, по человеку и по два. Во время проезда он спрашивал, чрез Чикина, старшин какое у них оружие, с какими народами имеют торг, платье своего ли изделия, или откуда получают, не знают ли они каких новых земель. Курильцы на его опрос отвечали, что железное оружие топоры, сабли, пальмы и из платья азямы они получают из Японии, а своего у них рукоделия платье из тополеваго лыка тканое и луки и стрелы, которые они натирают лютиком; для драк имеют крепости, кюяки деревянные, собранные из мелких досок, шапки деревянные из досок же и на каждой по одному обручу; пропитание их составляют рыба и привозимое из Японии на судах пшено; что против о. Кунашира с северной стороны земля называется Короска (Карапту, Сахалин), на коей людей множество; язык у них одинаковый с мохнатыми, а питаются рыбою; на их землю приходят торговать Крапты, у коих платье длинное, стеганые азямы, на подобие японским а также производят торг с Китайским государством; у мохнатых они покупают соболей и лисиц на серебрянные их деньги, коих за хорошаго насыпают по полному соболю»*³²⁰.

П. С. Лебедев-Ласточкин обратился с просьбою разрешить ему взять за деньги казенное судно для приведения в подданство «мохнатых» айнов южных Курильских островов, налаживания торговли с Японией и для вызова с Урупа его людей. Ему было разрешено взять из Охотского порта на три года казенное судно

³¹⁸ Д. Я. Шабалин – участник второй экспедиции И. Антипина, член экипажа в экспедиции А. Лаксмана.

³¹⁹ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 4. С. 9.

³²⁰ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 4. С. 10.

бригантин «Святая Наталия», оцененный в 3 966 р. 49 к.³²¹, для управления им назначен штурман Михаил Петушков. В новой группе промышленников оказался и илимский мещанин Василий Кириллович Звездочётов, будущий руководитель русского поселения на Урупе³²².

Лебедев-Ласточкин, отправляя штурмана Петушкова к Шабалину, снабдил его специальным «наставлением», в нем говорилось, в частности, следующее: *«6-е. Будучи на осьмом на десять острову приложить старание о приведении живущей мохнатой народ на девятом на десять, двадцатом первом и дватцать втором островах в подданство под российскую самодержавную императорскаго престола власть со обнадеживанием монарших щедрот, наблюдая, во-первых, обхождением, не требовать с них ясака, а как умножатца будет знакомство, так доводить их приятством к платежу ея и. в. в казну ясака и, естли можно, и перепись им учинить: коликое число мужеска пола и сколиких лет, с показанием котораго рода и кто их тоен, и в каждом роде число народа и чем приятнее ясак платитть согласитца, також, что им потребно в подарки отсюда отправлять, обо всем потребно желание их отобратить.*

7-е. Прилагать старание всей компании нащет о свидании с приходящими к мохматым народам японцами и поиметь с нами знакомство и доводить их к торговле с российским купечеством, положить обоюдное согласие, назначить место, куда каждогодно для торговли сходитъца судам российским и их бусам. И естли они согласны будут, то истребовать от них фактуру, какие им потребны наши товары, а нам каковыя надобны, при сем фактура приложена»³²³.

В отношении от 2 сентября 1777 г. канцелярии Охотского порта в Большерецкую канцелярию по поводу отправки «Св. Наталии» говорилось, что купцам рекомендовано при общении с айнами

³²¹ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 4. С. 10.

³²² Алексеев А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки (до конца XIX века). М.: Наука, 1982. С. 69.

³²³ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 157.

иметь «с теми народами ласковую обходительность, не чиня им не только никакого насилия, но и ни малейшей обиды и огорчения под смертною казнию», при этом по-прежнему одним из основных инструментов взаимодействия с айнами была система заложничества: «в случае их к склонению под всероссийское подданство, буде согласятся платить ясак, на записку онаго дать отсюда за шнуром и казенною печатью книгу. И буде платить будут, то с такою ж к ним ласковостию, не огорчая ничем, просить у них в залог аманатов, а как дойдут, то и содержать их порядочно на компанейском пропитании, не чиня никакого огорчения, со обучением их русским обхождением»³²⁴.

Помимо сбора сведений о Японии Антипин должен был озаботиться освоением южных островов Курильской гряды: узнать, «какие есть годные к заселению места», где лучше пахать землю, а где разводить животных, «где можно завести хотя небольшие заводы или плавильные небольшие печки», поинтересоваться наличием полезных ископаемых, а также «куриозных и любопытства достойных вещей, например окаменелых животных и растений, и всякого рода камней, черепак, раковин и в них орентальского большого, среднего и малого земчугу». Все это еще раз подтверждает интерес России к архипелагу и говорит о том, что во второй половине XVIII в., как и ранее, вопрос об установлении отношений с Японией был трудно отделим от вопросов исследования и освоения Россией Курильских островов³²⁵.

Бригантин, нагруженный необходимыми товарами (что стоило Лебедеву до 15 тысяч руб.), вышел из Охотска 10 сентября 1777 г. и благополучно достиг Урупа. Следуя наставлениям Охотского командира, Шабалин отправился с Урупа на Итуруп 31 мая 1778 г. на трех байдарках, взяв с собою Очередина, одного мохнатого и одного «сошлаго» айнов, вся команда состояла из 32 человек. 19 июня 1778 г. Шабалин прибыл в Аткис (бухта Аккэси на Хоккайдо)³²⁶

³²⁴ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 156.

³²⁵ Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII – начала XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 71–72.

³²⁶ Кацурагава Хосю. Краткие вести о скитаниях в северных водах. М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 348.

и застал там японское судно «Танги-маару». Шабалин послал японцам подарки – «на четырех блюдах, в знак приятности, несколько хлебов и булок, муки ржаной, крупы ячной и три папуши табаку, за что японцы отдарили его пишеном и табаком». Во время последовавших переговоров Шабалин «завел речи о торговле; но как японцы, без дозволения своего правительства, к торгу приступить опасались; то Шабалин условился с обоими предводителями японского судна, Чекимосом и Фиогесом, впредь, до указа их государя, для обоюдного торга приходить русским и японским судам на о. Кунашир в гавань на северной стороне, лежащую от лопатки к югу, примерно, в 17 верстах»³²⁷. И. Б. Стрижова приходит к выводу, что, вероятно, клан Мацумаэ не желал идти на конфликт с центральными властями из-за торговли с Россией, но и возможность получения выгоды от этих экономических связей тоже не хотел упускать, поэтому для следующей встречи и был избран мало посещаемый центральными чиновниками Кунашир³²⁸. Договорились, что Шабалин прибудет на это место к 20 июля 1779 г. «для утверждения торга». «В знак скрепления заключенного дружества, Шабалин послал обоим начальникам японского судна в подарок кусок голландскаго сукна, сапоги, мыло, бумажные платки и разныя мелочи, за что получил от них в подарок азямы канфоновы, тафтяные и посуду»³²⁹.

Д. Я. Шабалин с И. М. Антипиным вернулись на «Св. Наталии» в Охотск 29 августа 1778 г. с известием, что установлена «дружба с мохнатыми» и что удалось договориться с японцами о торговле, для чего договорились встретиться с японцами в гавани на о. Кунашир. В качестве доказательства встречи с японцами привезли пять писем на японском языке. Описание путешествия и достигнутых результатов сохранилось в рапортах Антипина и Шабалина в канцелярию Охотского порта о пребывании на Курильских островах в 1775–1778 гг.³³⁰. В рапорте Шабалина, в част-

³²⁷ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 4. С. 10–11.

³²⁸ Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII – начала XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 72.

³²⁹ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 4. С. 11.

³³⁰ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 160–170.

ности, подчеркивалось, что экспедиция предпринималась с целью *«приведения мохнатых курильцов в подданство под высочайшую ея и. в. власть, как оной народ состоит не под владением Российской империи и под Японским государством не в подданстве, а не менее к свиданию и начатию з японцами знакомства и к заведению торгу»*.³³¹ Шабалин отмечал также неудачную попытку взять в заложники представителей «мохнатых» айнов с 20 острова, не забыв, впрочем, преувеличить подлинные масштабы приведения айнов Южных Курил в российское подданство: *«...Прошены были аманаты для верности и обучения российским обхождениям и нраву с ясным им, растолковав, доказательством, ибо они нам дать не пожелали, что де мы и без аманатов будем жить с вами хорошим порядком и вы нас ни в чем не опасайтесь и буте безсумнительны. А что же касаетца для взору и нравов их: взор имеют зверообразный, а о нравах их за скорым нашим путешестванием разведать было невозможно да чрез перекас, вышеозначенный атаманы мохнатого народу, живущих на острове Аткисе и на других островах, знающих ими 1 500 человек согласных в подданство, да и о протчих старание иметь обещались, а всех мохнатых народов неизвестное число, но токмо множество»*³³².

В «1778 года реэстре имеющимся вновь объясаченных в нашу казну е.и.в. по Курильской гряде с 18 острова, называемого Уруб и до 22 Откизя мохнатых народов», составленном Д. Шабалиным, поименовано более 1 тыс. айнов южной части Курил, не считая жителей других Курильских островов, уплативших подати Д. Шабалину и причисленных в силу этого к русскоподданным (на Урупе – 181 человек, на Итурупе – 345, на Кунашире – 438, на Хоккайдо – 137 человек)³³³. Заслугой экспедиции является также составление карты Курильских островов и описание их. На «Карту Курильских островов 1778 г.», составленную по описанию Ива-

³³¹ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 163.

³³² Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 165.

³³³ Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы во взаимоотношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 171.

на Антипина и Ивана Очередина, были нанесены все Курильские острова и Хоккайдо³³⁴.

В сентябре 1778 г. иркутский губернатор Ф. Г. Немцов составил «Наставление»³³⁵ купцам, отправляющимся на Алеутские и Курильские острова, в котором были озвучены рекомендации избегать насилия по отношению к населению Курильских островов, обращалось внимание на богатства Курильских островов, на миролюбие айнов и необходимость лаской склонять их к переходу в российское подданство в связи с изменением геополитической ситуации в регионе: *«Напротив же скажу, когда грубости от наших к островным жителям еще продолжатся, то они тем могут доведены быть к вечной вражде, а, входя в нее, постепенно научатся, наконец, несколько обороне, но и прямой войне и самими ж похищенными от нас орудиями зделаются для ваших промыслов опасными. Но это еще все меньше, нежели как я думаю о соседях их: мохнатые имеют с японцами всегда торг и дружбу крепкую по ласковом только со стороны японцев обхождению. А с японцами из европейцев новоязныя мореходцы – голландцы, их свойства – проникать во все части света. Да столь же ревностно испытывают земной шар агличани, французы, испанцы и португальцы, и будучи все те нации отменно желательными в разсыпанных народах вселять свою власть, и там только его не коснулись, где еще не находили случаев. А как этот завидной в Алеутских и Курильских островах звериной промысл давно занимает целой Европы мысли, и естли хотя мало дойдет к их знанию в разсуждении тамошних жителей к нашим, то, конечно, не оставят в возмездие заплатить и отнять выгоды, коими российское купечество многие годы пользуются»*³³⁶.

Ф. Г. Немцов в январе 1779 г., на основе рапортов Антипина и Шабалина, написал ходатайство на имя генерал-прокурора

³³⁴ Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы во взаимоотношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 171; Русские экспедиции. С. 177–178.

³³⁵ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 170–176.

³³⁶ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 171.

Сената князя А. А. Вяземского о запрещении купцам посещать Курильские острова, «ябьясаченные» П. С. Лебедевым-Ласточкиным. Он сообщал об огромных материальных затратах купца на Курильские экспедиции (более 70 тысяч руб.), о гибели его судов, перспективах развития торговли с японцами, успехах приведения мохнатых (до 1 500 человек) в подданство и предлагал *«дабы успехами его не воспользовались другая компании и не повредили начатому делу, на одно то время, пока те народы в подданстве утвердятся, другим компаниям ходить на острова воспретить»*³³⁷.

Вместе с тем Немцов доносил о желании Охотского командира капитан-лейтенанта Зубова идти до 22-го острова для свидания с японцами, для вернейшаго описания островов и для установления торговых отношений. Необходимо отметить, что капитан Зубов в конце 1770-х гг. неоднократно подавал прошения Иркутскому губернатору, чтобы ему позволили овладеть Курильскими островами и установить коммерческие отношения с Японией. *«Торговцы интересуются прибылью, а не открытиями, – написал он в сентябре 1777 г., – и хотя Шпанберг и Вальтон были у берегов Японии, они были там только в целях разведки а не установления отношений»*. Два года спустя, в июле 1779 г. он умолял: *«Я мог бы пойти как торговец, не имея для моей экспедиции никакого официального статуса. Я попытался бы обнаружить новые острова. На острове, самом близком к Японии я построил бы магазины и ... также хорошую крепость около удобной гавани. Гарнизон той крепости мог бы держать курильцев в подчинении... Не говорите мне, что порт Охотск и суда существуют только с целью обеспечения условий для Камчатки. Нет, у нас должны быть открытия! Что касается судна для этого рейса, оно уже подготовлено»*³³⁸.

Как показала предшествовавшая история, судьба коренного населения Курильских островов мало волновала русских про-

³³⁷ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 4. С. 12; Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 178–180.

³³⁸ Цит. по: Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 85–86.

мышленников и местных чиновников, они были значимы лишь как «ясачные души». В исследуемый период, по информации Г. И. Шелихова, были заселены айнами следующие Курильские острова: 1. «Шоумшчу» (Шумшу) – «ясачных 44 души»; 2. «Поромушир» (Парамушир) – «ясачных 76 человек»; 12. «Мутова или Матоуса» – населения нет, но «возле острова сего лежит другой, низменный... На сем острове ясачных 3 человека, жен 84, детей мужеска полу 14, женска 28»; 13. «Расагу или Рашауа» – «Малое число жителей острова сего нравами и образом жизни подобны курильцам, живущим на первых островах, и говорят одинаким языком»; 18. «Уруп» – «Около острова водятся бобры и нерпы, для промыслу оных приезжают мохнатые курильцы с островов Еторту, Кунасыра, Чикота и других и живут до августа, а некоторые остаются тут и зимовать»; 19. «Еторту» (Итуруп) – «По разным бухтам на сём острове живут мохнатые курильцы 199 большими семьями, мужеского полу 92, женского 117, малолетних мужеска 38, женска 72»; 20. «Кунасыр или Кунашир» – «На острове живут местами мохнатые курильцы, мужчин 41, женщин 93; детей мужеска полу 27, женска 33. На сём острове построена крепость и обведена рвом»; 21. «Чикота или Шигодан» – «По речкам и озерам живут мохнатые курильцы, промышленяющие в море и озерах рыбу»³³⁹.

Далее он сообщал, что *«Матмай, или Аткис-остров, от острова Чикота отстоят на 20, а от Кунасыра на 25 верст. Величина сего острова неизвестна, а некоторые японцы думают, что он есть часть матерой, земли; но мы того за верное принять не можем и точно не знаем, островом ли его считать или матеройю землю. На южном конце Матмая есть городок того же имени, где живет начальник. Величина земли владения японцев и китайцев неизвестна. Собственно, же Матмаем владеют мохнатые курильцы, неподвластные ни китайцам, ни японцам, и имеют свои законы. Каждая их часть имеет начальников – старших в роду, которые правят как хозяева, главные повелители; но есть ли у них*

³³⁹ Шелихов Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1971. С. 62–72.

главная особа – неизвестно»³⁴⁰. Он же дал краткое описание образа жизни населения Курильских островов: «Курильцы о боге ни какого понятия не имеют, а объявляют, что в старину кто-то в тумане сходил с неба на землю; обожают птицу филина и имеют множество болванчиков... Мертвых зарывают в землю и верят, что они живут под землею. Курильцы все отращивают бороды, которые от самых глаз все лицо закрывают; по всему телу имеют мелкие волосы, а на грудях густые и черные, отчего и получили название мохнатых. Начальники и зажиточные люди их носят японские и китайские азямы, а прочие – шитое из кож медвежьих и диких коз, так же и тканное из лыка платье. В шитье оногу упражняются женщины. На последних трех островах жители говорят на одном языке и, разговаривая, часто глядят бороды и брюхо и, глядя ладонь о ладонь, гогочут: “га, гое, га”. Письмян же никаких не имеют. Во время кушанья всякий хозяин или старшина разрезывает поставленное, как-то рыбу и прочее: первый кусок кладет себе, а потом делит по старшинству. Во время их кушанья все сидят кротко и молчат; старший же при разделе гогочет. Курильцы мохнатые в последних четырех островах живут на балаганах, устроенных на столбах, обкладенных и покрытых травой. Ежели в балагане кто умрет, то на другом месте делают новый»³⁴¹. Итак, по мнению Г. И. Шелихова, айны южных Курильских островов, а также Хоккайдо были независимы от японцев, в то время как немногочисленные «ясачные души», подданные Российской империи, населяли острова не далее 12-го Расшуа.

30 апреля 1779 г. последовал Указ Екатерины II Сенату об освобождении от податей населения Курильских островов, принявшего российское подданство: «Ея и. в. повелевает приведенных в подданство на дальних островах мохнатых курильцов оставить свободными и никакого сбору с них не требовать, да и впредь обитающих тамо народов к тому не принуждать, но стараться

³⁴⁰ Шелихов Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1971. С. 62–73.

³⁴¹ Шелихов Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1971. С. 73.

дружелюбным обхождением и ласковостию для чаемой пользы в промыслах и торговле продолжать заведенное уже с ними знакомство»³⁴². Указ Сената 12 сентября 1788 г. подтвердил «накрепко вообще всем промышленникам касательно Курильских островов» запрет на сбор ясака³⁴³.

Вяземский сообщил Немцову в ответ на его донесение, что Императрица, повелела *«приведенных в подданство мохнатых курильцов оставить свободными и никакого сбора с них не требовать, да и впредь обитающих там народов к тому не принуждать; но стараться дружелюбным обхождением и ласковостию, для чаемых выгод в промыслах и торговле, продолжать заведенное уже с ними знакомство»*, необходимость развития в ближайшее время торговли с Японией требует всем и без всякого ограничения пользоваться здесь свободой торговли, но с обязательным условием *«но чтобы ни под каким видом, ни от кого тем народам притеснения и огорчения делаемо не было, то подтвердить о том накрепко»*. Запрет Немцова *«ходить на дальние Курильские о-ва другим купцам, кроме Лебедева-Ласточкина»* императрица повелела отменить, так как *«манифестом 1762 июля 31 все монополии уничтожены»*, *«дозволяя всем желающим на те острова безпрепятственно ходить для промыслов и произведения с живущими там народами торгова, с такими однакож добрыми намерениями, как выше сказано, чтобы тех народов ничем не утеснять»*³⁴⁴. Утешением П. С. Лебедеву-Ласточкину должно было стать известие о награждении его 18 апреля 1779 г. медалью за организацию плавания на Курильские острова³⁴⁵.

Инициатива Зубова была поддержана, ее посчитали «полезной», приписав *«чтобы он, будучи на тех островах, под видом порученного ему дела, или другим каким предлогом, живущим*

³⁴² Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 182.

³⁴³ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 251.

³⁴⁴ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 4. С. 12.

³⁴⁵ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 182.

там народам никакого притеснения и обиды не делал»³⁴⁶. Капитан Зубов был вызван в Иркутск в 1781 г., чтобы уточнить его планы относительно установления торговых отношений с Японией. Он поехал в Иркутск, но во время пребывания там «судился военным судом за насилие, пьянство и беспорядочное поведение»³⁴⁷.

Стоит отметить, что издание 30 апреля 1779 г. Указа об освобождении от податей населения Курильских островов, принявшего российское подданство, стало закономерным следствием «просвещённого» правления Екатерины II. Как отмечает Ю. Л. Слезкин, язык монарших указов начал меняться с первых дней екатерининского правления. В 1763 г. Екатерина приказала майору Щербачеву ехать в Сибирь, наказать всех виновных в разорении «безгласных и беззаступных ясачных» и вернуться в столицу с планом улучшения их участи и увеличения доходов от пушнины, ибо: «Мы не можем без особенного Нашего Матерняго соболезнования и на мысль себе представить о таком происходящем в отдаленных частях Нашей Империи неустройстве и народной тягости, которую принуждены Наши верноподданные сносить с крайним оскорблением, единственно от насильства, грабежа и утеснения сборщиков ясака и их помощников»³⁴⁸.

В русле этой политики в этот период происходили и ограничения деятельности представителей Русской православной церкви среди коренных народов окраин Российской империи, которые «оказались довольно эффективными: местные администраторы давно боролись против миссионеров, требовавших денег и пушнины; заручившись поддержкой Петербурга, они могли окончательно избавиться от опасного конкурента»³⁴⁹. В 1791 г., например, комендант Петропавловской крепости Василий Шмалев не пустил миссионеров на Курильские острова, заявив, что «это большое отягощение камчадалам, а потому самому Богу, яко милосердно-

³⁴⁶ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 4. С. 12.

³⁴⁷ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 94.

³⁴⁸ Цит. по: Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. <https://www.litmir.co/br/?b=226661&p=19>.

³⁴⁹ Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. <https://www.litmir.co/br/?b=226661&p=19>.

му человеколюбцу, приятно быть не может таким образом доставление проповеди слова Божьего»³⁵⁰.

А тем временем попытки установить торговые отношения с Японией и одновременно – закрепить интересы Российской империи на Южных Курильских островах продолжались. Весною 1779 г. Антипин и Шабалин пошли на семи байдарках, в 45 чел., на Аткис и 24 июня прибыли в японскую гавань Ноткоме. Подробное описание о встречах с японцами и зимовке на о. Уруп сохранилось в журнале этой экспедиции Антипина. Японские чиновники были посланы, чтобы передать ответ «рыжеволосым» иностранцам, но были сильно задержаны неблагоприятными ветрами³⁵¹. Прождав до сентября на острове обещанного прихода японцев для установления торговых отношений, они получили от «матсмайского главного командира» послание, содержание которого гласило, что *«есть их бог, который с русскими знакомится и торговать запрещает и для того, чтобы они на Кунашир и Иторпу (20 и 19 о.) не ходили, а буде нужда их есть в пиене и вине, то посылали бы к ним с о. Урупа мохнатых курильцов, чрез которых обещались те японцы оныя доставлять, а сами отнюдь не ходили б; если же хотят торговаться, то есть место Нагасаки, их же государства, где со всех сторон собираются народы и торг производят, чтоб туда к торгу ходили...»³⁵².*

Русским возвратили также их письмо и подарки, которые они привезли в предыдущем году. Таким образом, торговля в районе, самом близком к России, отвергалась, но упоминание о Нагасаки было реальной перспективой отношений в другом месте³⁵³. Во время своего пребывания на острове Антипин установил дружеские отношения с японскими чиновниками, но после такого ответа должен был удалиться³⁵⁴.

³⁵⁰ Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. <https://www.litmir.co/br/?b=226661&p=19>.

³⁵¹ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 91.

³⁵² Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 4. С. 15.

³⁵³ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 92.

³⁵⁴ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй

Антипин с командой остались на зимовку на о. Уруп, но с 8 января 1780 г. начались сильные землетрясения, цунами забросило судно на 190 сажен вглубь острова. После такого печального приключения Антипин с командой из 14 человек ушел на одной байдаре в Камчатку за помощью, а Шабалин с 52 промышленниками остался на Урупе. К этому времени курильские экспедиции обошлись Лебедеву-Ласточкину уже в 79 500 руб. Лебедев просил губернатора Генерал-майор Кличко, для снятия бригантина и для вывоза людей с Урупа, дать другое казенное судно из Охотска. Лебедев-Ласточкин принял в Охотском порте казенный галиот «Св. Георгий», с уплатой через три года за судно 3 203 руб. 11 1/4 коп. и за такелаж 766 руб. 20 1/2 коп. и 3 сентября 1781 г. отправил его на помощь к оставшимся на Урупе. Лебедев-Ласточкин приказал, чтобы капитан приплыл к Урупу для спасения судна «Св. Наталия» и затем продолжил путь к Алеутским островам для торговли. Однако напуганный землетрясениями капитан пошел сразу к Алеутским островам³⁵⁵.

Снять судно «Св. Наталия» с мели не удалось, промысел морского зверя также оказался неудачным, поэтому в 1781–1782 гг. команда Шабалина постепенно покидает Уруп на байдарках. Шабалин решил оставить Уруп и 28 мая 1782 г. вывез с Урупа все кампанейское имущество и 52 рабочих и привез в Большерецк промыслов: 61 бобр, 97 лисиц, несколько кошкоков, выдр, соболей и ясаков: 11 соболей, 2 выдры и 3 лисицы, присланные в 1781 г. тоёном о. Кунашира. В 1783–1785 гг. Шабалин вновь посещал Уруп с целью снять с мели «Св. Наталию» и для промысла. Попытки снять «Св. Наталию» не удалось и «судно оставили гнить на Урупе». Это было слишком дорого даже для Лебедева-Ласточкина, и он оставил попытки торговать с Курильскими островами и Японией³⁵⁶.

По данным А. С. Полонского, *«истратив на японскую экспедицию до 100 тыс. собственных денег и задолжав казне 8 754 руб.*

половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 189–199.

³⁵⁵ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 94.

³⁵⁶ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 94.

кроме процентов, Лебедев решил обратиться наконец всю свою деятельность на производство промыслов на Алеутских островах и Американских берегах, чтобы выгодами от них возместить прежняя свои потери»³⁵⁷.

В 1785 г. русские моряки с корабля «Св. Павел» во главе с С. Д. Извозовым поселились на Итуруп, где врыли в землю столбы с указанием на принадлежность острова России. По мнению К. Е. Черевко, эта группа русских колонистов, проживавшая на Итуруп 7 лет, очевидно, была частью поселенцев, оставленных на Уруп экспедицией И. М. Антипина и Д. Я. Шабалина и переехавших в 1779 г. на Итуруп³⁵⁸.

Несмотря на все неудачи, постигшие эту экспедицию Лебедева-Ласточкина, она имеет большое значение как для истории освоения и изучения островов русскими, так и для зарождавшихся русско-японских отношений. Следствием их были: а) обложение ясаком 1 500 мохнатых на последних четырех островах, с обещанием и прочих принять подданство России и б) согласие японцев заключить с русскими условия о торговле, но только не в Аткисе, где происходили последние переговоры, и не на о. Кунашире, как предполагалось ранее, а в Нагасаки. Кроме того, Иваном Антипиным и его товарищами была составлена новая подробная карта Курильских островов. В своей работе «Первооткрыватели Курильских островов» Б. П. Полевой приводит мнение об этой работе знатока Курильских островов геолога Ю. С. Желубовского, который *«рассматривая эту карту, поражен точности многих его деталей и даже высказал предположение, что по этой карте можно было бы получить некоторое представление о том, как два века назад выглядели некоторые из островов Курильской гряды»³⁵⁹.*

Так, к середине 1780-х гг. Курильские острова практически лишились своего значения для российских промышленников: яsak больше не мог собираться с айнов; землетрясения 1780 г. спугну-

³⁵⁷ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 4. С. 19.

³⁵⁸ Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы во взаимоотношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 173.

³⁵⁹ Полевой Б. П. Первооткрыватели Курильских островов. Южно-Сахалинск, 1982. С. 127

ли бобров, которые покинули места промысла на островах; острова больше не могли выполнять роль торгового моста, посредника в торговле с Японией. После огромных потерь Лебедева-Ласточкина надежды на частный капитал при организации экспедиций в Японии возлагать уже было нельзя, рассчитывать можно было только на правительственные финансы³⁶⁰.

Вскоре на Севере Тихого океана происходят события, заставившие правительство Российской империи вновь обратить внимание на свои дальние северо-восточные границы. В 1778–1779 гг. у берегов русских тихоокеанских владений появились два судна знаменитой Третьей Тихоокеанской экспедиции Джеймса Кука³⁶¹. В апреле 1779 г. они посетили Петропавловскую гавань. Англичане были поражены пушными богатствами далеких островов и стали горячо ратовать за приобщение соотечественников к добыче «мягкого золота». Такого рода «совместничество в промыслах» сулило русским купцам далеко не блестящее будущее. Кроме того, иностранцы могли завладеть некоторыми богатыми районами Тихого океана, особенно у берегов Северной Америки.

На рубеже 1780–1790-х гг. активность иностранных судов на Севере Тихого океана возрастает: к английским промышленникам добавляются американцы, французы, шведы, о чем обеспокоенно сообщали Г. И. Шелихов, Иркутский генерал-губернатор И. А. Пиль³⁶². В 1787 г. французский мореплаватель Ж. Ф. Лаперуз проводил исследования в Охотском и Японском морях, одной из целей экспедиции было изучение Курильских островов. Ж. Ф. Лаперуз прошел через пролив, отделяющий Уруп от Симушира (назвав его «Буссольским» в честь одного из своих кораблей), и *«записал для потомства несколько выразительных замечаний о*

³⁶⁰ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 94

³⁶¹ Командовал экспедицией в это время, после смерти Дж. Кука, капитан-командор Клерк. См.: Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 183–188.

³⁶² Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 261–262, 262–264.

курульском пейзаже»³⁶³. По мнению Дж. Стефана, «европейцы, изучавшие Курильские острова после Де Фриза, добрались до архипелага лишь в конце XVIII столетия и только подтвердили открытия, уже сделанные русскими»³⁶⁴. Тем не менее, европейский фактор необходимо было учитывать. В этих условиях политически было важно резко расширить сферу действий русских промысловых экспедиций и оградить их от происков возможных соперников, усилив военное присутствие России в регионе и закрепить за собой уже описанные и осваиваемые русскими территории, в частности и Курильские острова.

В начале 1780-х гг. вновь появляется крупная российская промысловая компания на Тихоокеанском Севере, ставшая результатом частной инициативы. В 1781 г. купцы Григорий Шелихов и Иван Голиков предприняли поездку в Санкт-Петербург с целью добиться правительственной поддержки их идеи основания у берегов Северной Америки первых постоянных русских промысловых селений. Для осуществления этого замысла Шелихову нужны были большие деньги. Некоторые питерские сановники ссудили Шелихова и Голикова деньгами, твердо веря, что новое предприятие иркутян окажется весьма доходным³⁶⁵.

Г. И. Шелихов так объяснял цели учреждаемой им Северо-восточной Американской компании в 1781 г.: «Составляю кампанию в Северо-восточном Тихом окяне для поисков неизвестных островов и земель и сыскания необитаемых диких народов, которых собственными трудами и капиталом из усердия ко отечеству стараясь сыскать и подводить под высокосамодержавную российскаго императорскаго престолавлстия, а затем и для собственной своей пользы чрез посредство промысла на тех островах и землях дорогих зверей»³⁶⁶.

³⁶³ Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 45.

³⁶⁴ Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 45.

³⁶⁵ Полевой Б. П. «Колумб русский» Григорий Иванович Шелихов и его книга (предисловие) к книге: Шелихов Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1971. С. 21.

³⁶⁶ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй

К середине 1780-х гг. в высших правительственных кругах оформляется представление о необходимости закрепления России на Тихоокеанских островах. В конце 1786 г. президенту Коммерц-коллегии А. Р. Воронцову была представлена записка генерал-майора П. А. Соймонова об организации пушного промысла и торговли с другими государствами на островах Тихого океана³⁶⁷. Сообщая о возможных последствиях для России экспедиции Кука и ей подобных, автор утверждал: *«Промыслы ея (России. – Н. П.) на Восточном море, донныне в единых ея руках бывшия, из сево положения изъемлемы быть должны»*. Он писал с беспокойством о начале коммерческой деятельности англичан в регионе, о том, что они действуют, *«предполагая по времени и сей прибыточной и исключительной промысл и торг разделить с нами»*, то есть становятся конкурентами, и их деятельность угрожает, как интересам русского государства, так и промышленников³⁶⁸. Для улучшения отношений с местными жителями он внес предложение *«превращения ясака в добровольное приношение»*³⁶⁹, призванное улучшить отношения с ними.

Итак, перед лицом геополитической опасности утраты влияния России на северо-востоке, в размышлениях о причинах и трудностях поддержания здесь власти Российской империи, и, очевидно, уже учитывая опыт освобождения курильских айнов от ясака, автор проекта предложил отменить ясачную повинность в целом, являвшуюся основным способом взаимоотношений власти и аборигенного населения в предыдущий период.

С целью закрепления и расширения границ на северо-востоке правительство Российской империи обращает пристальное вни-

половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 203.

³⁶⁷ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 225–228.

³⁶⁸ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 226.

³⁶⁹ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 228.

мание на организацию научных экспедиций. 8 августа 1785 г. был издан Указ Екатерины II Адмиралтейств-коллегии об организации Северо-восточной географической и астрономической экспедиции под командованием капитан-лейтенанта И. И. Биллингса для исследования и открытия новых земель в Северном Ледовитом и Тихом океанах³⁷⁰. Несмотря на научную направленность экспедиции, одной из ее целей, как явствует из «Наставления» Адмиралтейств-коллегии Биллингсу, помимо усовершенствования карт и поисков новых земель, было приведение «*в российское подданство новооткрываемых и никому не покоренных народов*»³⁷¹, то есть речь шла о включении новых территорий в состав Российской империи. В отношении коренного населения этих территорий вновь предписывалось проявлять ласку, дружелюбие, одаривать подарками и ни в коем случае не прибегать к оружию: «... *Весьма запрещается вам употреблять не только насилия, но ни же за какия-либо со стороны диких зверския с вами поступки отмищения*»³⁷².

Только в 1789 г. Биллингс смог начать экспедицию, однако почти сразу по выходу из Охотска произошла авария судна «Доброе намерение» и экспедиция продолжилась на одном судне – «Слава России»³⁷³. В рамках этой экспедиции в течение весны–лета 1790 г. по заданию И. И. Биллингса сержантом геодезии А. Гилевым было проведено изучение и описание флоры, фауны, географии, геологии населения Курильских островов вплоть до 8 острова³⁷⁴.

³⁷⁰ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 204–207.

³⁷¹ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 213.

³⁷² Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 215.

³⁷³ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 254–257.

³⁷⁴ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 264–265, 281–282.

Беспокойство по поводу активизации иностранцев на северо-востоке заставило графа А. Р. Воронцова и графа А. А. Безбородко представить в конце 1786 г. записку Екатерине II о правах России на острова и земли, открытые русскими мореплавателями в Тихом океане, и необходимости объявления об этом морским державам. Записка была составлена после ознакомления с запиской Соймонова. Авторы, говоря об опасной для российских интересов активизации англичан, перечислив земли и острова, включая Курильские, лежавшие на северо-востоке Российской империи, предлагали: *«Но как всех оных в неизвестности бывших островов к державе вашего величества принадлежность, основанная на праве первого их россианами открытия, произведенного с великими издивениями как от стороны казенной, так и частных подданных ваших, которые, поощряясь весьма многими от тамошней мягкой рухляди прибытками, далее и далее в открытиях своих успевали, доселе еще никоим образом от правительства явственной не учинена, то и нужно, по мнению нашему, чтобы о присвоении Россиею тех островов с высочайшего вашего повеления объявлено было чрез российских министров при дворах всех морских европейских держав, что сии открытый земли Россией не могут иначе и признаваемы быть, как империи вашей принадлежащими»*³⁷⁵.

Предлагали они и принять меры к усилению обороноспособности России на северо-восточных рубежах, в частности – усилить военно-морское присутствие здесь, отмечая и необходимость продолжения исследования региона: *«Сии суда, пришед к северному краю Японии, могут, разделяясь на двое, приступить к новейшим открытиям и к усовершенствованию в прежняя времена сделанных. Первая из сих флотилий может обстоятельнее осмотреть острова, от Японии к Курильской Лопатке простирающийся, кои, естли теперь большой важности в себе не заключают, но, по заведении на Охотском море удобнейшаго порта, может быть по времени источником новья отрасли торговли с Япониєю»*³⁷⁶.

³⁷⁵ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 229.

³⁷⁶ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй

Итогом развития этой ситуации стало появление 22 декабря 1786 г. двух указов Екатерины II. Первый Указ Коллегии иностранных дел о сохранении права России на земли и острова, открытые русскими мореплавателями в Тихом океане, гласил: *«По случаю покушения со стороны аглинских торговых промышленников на производство торгу и промыслов звериных на Восточном море поданное нам мнение наших действительнаго тайнаго советника и Комерц-коллегии президента графа Воронцова и гофмейстера графа Безбородка, препровождая сим, повелеваем нашей Коллегии иностранных дел все тут представленное к сохранению права нашего на земли, мореплавателями российскими открытой, про- известь в действо...»*³⁷⁷.

Указ Екатерины II Адмиралтейств-коллегии об отправке эскадры в Тихий океан для охраны российских владений³⁷⁸ повелевал для плавания между Камчаткою, Япониею и западными американскими берегами *«вооружить и отправить из Балтийскаго моря небольшую эскадру, состоящую из четырех вооруженных судов, как бы в состоянии были в сохранение права на земли, российскими мореплавателями открытыя на Восточном море, утвердить и защитить торги по морю между Камчаткою и западными американскими берегами лежащему, яко собственно и единственно к Российской державе принадлежащие, как доселе подданные ея п. в. с немалою опасностию и иждивением открыли и производили»*³⁷⁹.

Из наставления Адмиралтейств-коллегии 1787 г. о задачах первой кругосветной экспедиции начальнику экспедиции капитану 1-го ранга Г. И. Муловскому следует, что среди прочих, на эска-

половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 231.

³⁷⁷ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 232.

³⁷⁸ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 232–233.

³⁷⁹ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 233.

дру возлагалась и задача уточнить карту и зафиксировать государственную принадлежность, в частности Курильских островов: *«1) Обойти плаванием и описать все малые и большие Курильские острова от Японии до Камчатской Лопатки, положить их наивернее на карту и от Матмая до той Лопатки все причислить формально ко владению Российскаго государства, поставя или укрепя гербы и зарыв медали в пристойных местах с надписью на российском и латинском языках, означающею ево путешествие или приобретение,...; осмотреть берега, заливы, гавани, описать их состояние, местоположение, качество земли, леса и другия произведения, изобилие или недостаток пресной воды и расстояние до оной от берега»³⁸⁰. Ставилась задача на Урупе примечать должно, нет ли хорошей гавани и удобнаго места для заложения крепости и селения, для хлебопашества и скотоводства, и есть ли тут довольно пресной воды и лесу для построения и починки впредь морских судов. Ежели таковая гавань где-либо на тех островах откроется, то сверх вышеписанных сведений, конечно, не будет оставлено описать оную во всей точности, какой такое важное обречение требует, и имянно: вход во оную, глубину, грунт, какими ветрами входит и выходит можно и от каких ветров она закрывается. И для лутчаго во всем том изследования не упустить при первом случае достать, где можно, толмачей и возжатых, а сверх того, вам снабдить словарем курильскаго и японскаго языков, каковых дается вам каждых по два екземпляра. О всем, что им тут изыскано будет или по возвращении на Камчатку или же при случае, могущем и прежде того найтись, долженствует он обстоятельно уведомить иркутскаго генерал-губернатора, которой может воспрять меры к заведению тамо поселения, когда имеет на то повеление. А оставляя сии острова, может он выпустить на землю привезеннаго им на землю скота, которой по разведении своем послужит как в пользу предбудущих мореплавателей, так равно и поселения, ежели оное предвосприятно будет.*

³⁸⁰ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 236–237.

2) Предписать ему чтоб назначил истинное положение и описал состояние полуденнейших Курильских островов и острова Матмая, где японское селение и богатые серебряные заводы, насупротив корейских и манжурских берегов лежащаго, и внутреннее разстояние от сих берегов до матерой земли, с тем чтоб не было больше сумнения о мнимой земле Езо, приняв при последнем острове возможный предосторожности, показывая дружественное обхождение и употребя, буде надобно, и подарки. При плавании же между Курильскими островами осторожность иметь в разсуждеши сильных промеж островами и опасных течений, во время отлива и прилива бывающих, также и часто продолжающихся в тех местах туманов.

3) Ежели по удобности ветров и времени способно будет ему разпространить свое плавание восточнее от Курильских полуденных островов и от Японии между 30 и 45 градусом широты до 170° восточной долготы, щитая от Грендвичскаго меридиана, то вероятно, что он найдет в сем месте новые, никакими европейскими мореплавателями с обстоятельностью не описанные и, может быть, знатные острова, кои и описать подробно и именем ея п. в. по вышеописанному образцу принять во владение»³⁸¹.

В связи с тем, что правительство Японии проводило изоляционистскую политику, запрещало устанавливать отношения с державами, где исповедуется христианство (за исключением Нидерландов, торговля с которыми носила строго ограниченный характер), Г. И. Муловскому советовали отправиться не в южную или центральную Японию, а на Хоккайдо, где законы об изоляции Японии так строго не соблюдались и где японцы вели при посредничестве айнов торговлю с русскими, периодически посещавшими Южные Курильские острова. Из-за войны, которую Турция при поддержке Англии начала против России в августе 1787 г., эта экспедиция не состоялась, но часть ее плана, касающаяся Северной Японии, была реализована позднее первым русским посольством в Японию – экспедицией А. Лаксмана³⁸².

³⁸¹ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 237.

³⁸² Черевко К. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII –

По мнению К. Е. Черевко, к концу XVIII в. было осуществлено формальное присоединение к нашей стране Курильских островов, в том числе их южной части, по ее внутреннему законодательству, в отношении которых ею осуществлялись акты суверенной власти, не противоречащие международному праву и даже в известном смысле признанные другими государствами.

Так, 12 сентября 1789 г. испанский посол Галвес в «*конфеденциальной записке*» обратился с просьбой к правительству России принять в русских портах и гаванях на Дальнем Востоке, в том числе и на Курильских островах, два испанских корабля, направляющихся в кругосветное плавание. В ответ на это 17 сентября того же года Галвесу с одобрения Екатерины II была вручена нота, в которой сообщалось, что е. и. в. направит соответствующие распоряжения, в том числе и на «*Алеутские и Курильские острова, обретенные русскими мореплавателями*»³⁸³. Однако эти права России на все Курильские острова не были закреплены ни в двустороннем русско-японском, ни в каком-либо международном соглашении России с другими государствами, кроме того, власти России не смогли наладить регулярный административный контроль над Южными Курилами³⁸⁴.

Перспективы развития дальних северо-восточных территорий России предприниматели и правительственные круги продолжали связывать с развитием торговли с Японией. В 1782 г. японское судно «Синшио-мару»³⁸⁵ потерпело кораблекрушение и японские моряки – капитан судна купец Кодою (у В. М. Константинова его имя звучит как Дайкокуя Кодая³⁸⁶) с 14 товарищами, оказались на Алеутском о. Амчитка. Японцы были вывезены с Амчитки промышленниками компании Алина на судне «Кирилл Алексан-

начало XXI века) / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 183–184.

³⁸³ Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы во взаимоотношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 176–177.

³⁸⁴ Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы во взаимоотношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 181.

³⁸⁵ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 47.

³⁸⁶ Константинов В. М. Россия XVIII века глазами японцев // Кацурагава Хосю. Краткие вести о скитаниях в северных водах. М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 24.

дрийский» в 1787 г. в Камчатку (к тому времени в живых осталось 9 японцев), в 1789 г. оставшиеся к этому времени в живых 6 японцев с Камчатки были доставлены в Иркутск³⁸⁷. В Иркутске в это время уже жила значительная группа японцев, в различное время потерпевших кораблекрушения у берегов России. Все они приняли христианство, получили русские имена и фамилии и остались жить в России. Некоторые из них преподавали японский язык при народном училище. Вновь прибывшие японцы были взяты на казенное содержание, и им также предложили остаться в России и избрать по собственному желанию род занятий³⁸⁸.

Большую роль в судьбе Кодаю и его товарищей сыграл крупный ученый-естествоиспытатель и путешественник, профессор Академии наук, надворный советник Кирилл (Эрик) Густавович Лаксман, живший тогда в Иркутске, недалеко от которого у него был стекольный завод. Заинтересовавшись японцами, он решил использовать их для установления отношений с Японией. К. Г. Лаксман взял под свое покровительство Кодаю и уехал в декабре 1790 г. с ним в Санкт-Петербург, а *«трое – Синцо (Николай Колотилов), Конга и Исокига следовали туда при транспорте с ревенем»*³⁸⁹.

В 1791 г. академик К. Г. Лаксман выступил с проектом специальной русской экспедиции в Японию. К. Г. Лаксман в письме А. Р. Воронцову предложил использовать оказание помощи японцам, потерпевшим кораблекрушение у о. Амчитка, для установления торговых отношений с Японией, снарядив с этой целью экспедицию для возвращения японцев домой³⁹⁰. Участники этой экспедиции должны были вступить в дипломатические отношения с японским правительством с тем, чтобы заключить первый

³⁸⁷ Константинов В. М. Россия XVIII века глазами японцев // Кацурагава Хосю. Краткие вести о скитаниях в северных водах. М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 24; Русские экспедиции С. 284–285.

³⁸⁸ Константинов В. М. Россия XVIII века глазами японцев // Кацурагава Хосю. Краткие вести о скитаниях в северных водах. М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 24.

³⁸⁹ Полонский А. С. Курилы // Краеведческий бюллетень. 1994. № 4. С. 20.

³⁹⁰ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 284–286.

русско-японский торговый договор³⁹¹. 13 сентября 1791 г. последовал Указ Екатерины II И. А. Пилю об организации экспедиции в Японию³⁹².

Как только в Иркутске стало известно, что правительство одобрило предложение Лаксмана, Г. И. Шелихов предоставил в распоряжение экспедиции свое судно «Доброе предприятие». Одновременно он решил послать в Японию одного из своих приказчиков и двух кадьякских эскимосов, живших тогда в Иркутске. Начальником экспедиции был назначен сын К. Г. Лаксмана – Адам. Осмотрев в Охотске судно «Доброе предприятие», он признал его непригодным для плавания в Японию. По его настоянию охотское начальство выделило для этой цели бригантину «Святая Екатерина»³⁹³.

Экспедиция А. К. Лаксмана (1792–1793 гг.) стала первой официальной попыткой России установить дружественные отношения и начать торговлю с Японией. Экспедиция, достигшая Хоккайдо, зимовала в Нэмуру в ожидании ответа от Мацумаэ, а позже от сёгунского правительства, затем совершила плавание в Хакодаде для встречи с японскими чиновниками. Экспедиция окончилась определенным успехом: в июле 1793 г. японское правительство согласилось принимать ежегодно по одному русскому торговому судну в порту Нагасаки. Одновременно японское правительство уведомило А. К. Лаксмана о запрещении плавать вдоль берегов Японии³⁹⁴. Кроме того, участникам экспедиции удалось собрать и привезти в Россию немало информации, имеющей как научную, так и политическую значимость, – о животном и растительном

³⁹¹ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 286–289.

³⁹² Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 303–305; Константинов В. М. Россия XVIII века глазами японцев // Кацурагава Хосю. Краткие вести о скитаниях в северных водах. М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 26–27.

³⁹³ Шелихов Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1971. С. 122.

³⁹⁴ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 314–315.

мире Японии, о быте японского народа (строительстве жилищ, внутреннем устройстве, обычаях), об антияпонском выступлении жителей Курильских островов в 1789 г. и казни японцами участников выступления³⁹⁵. Г. И. Шелихов решил немедленно воспользоваться этой ситуацией и послать в Японию свое торговое судно. Шелихов явно не хотел упускать из своих рук возможность первым открыть торговлю с японцами; этим обстоятельством объясняется его интерес к южным Курильским островам³⁹⁶. Для закрепления на Курилах Российской империи и своих интересов, имея в виду в перспективе развитие торговли с Японией, Шелихов вновь обращается к устройству на острове Уруп постоянного русского поселения.

В этот период Екатерина II вновь в Указе Иркутскому губернатору И. А. Пилю о содействии Г. И. Шелихову и И. И. Голикову в освоении северной части Америки от 31 декабря 1793 г. ставит вопрос о заведении «в приличных местах матерой Американской земли и на Курильских островах хлебопашество», предлагая для этой цели выделить ссыльных, сосланных в Иркутскую губернию «мастеровых» до 20 человек и 10 семей «хлебопашцев»³⁹⁷. В записке Пиля Шелихову в мае 1794 г. по этому вопросу сообщалось, что «поселенцам на о-ве Урупе, помимо хозяйственного освоения, рекомендуется, ежели случай допустит видаться с японцами, показывать им знаки дружества и обходиться приязненно и ласково, не подавая ни малейшего на себя подозрения»³⁹⁸.

Однако к середине 1790-х гг. со смертью Екатерины II, К. Г. Лаксмана, Г. И. Шелихова возникло временное затишье в «курильском вопросе», в вопросе движения в сторону Японии к югу по Курильским островам. Кроме того, определенную роль в

³⁹⁵ РГИА. Ф. 994 Оп. 2 Д. 1620. Л. 1–15.

³⁹⁶ Шелихов Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1971. С. 123.

³⁹⁷ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 315–316.

³⁹⁸ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 321.

снижении интереса к торговле с Японией сыграло развитие торговли с Китаем в Кяхте³⁹⁹.

Как отмечалось выше, картографирование тихоокеанских владений России продолжилось в 1770–1790-е гг. Это объясняется необходимостью получения достоверной информации о новых территориях и закрепления их в составе Российской империи в свете новых геополитических обстоятельств. С 1776 г. в Российской империи активизировалась деятельность по картографированию Тихоокеанского региона, что было вызвано организацией Россией экспедиций в южную часть Курильских островов и Японию и активным европейским проникновением на Дальний Восток⁴⁰⁰. На основании анализа карт И. Трескота («Общей карты Иркутской губернии», включающей Курильский архипелаг вплоть до Цитронного острова в состав России, но с вынесенными за границы чертежа Южными Курилами, и «Генеральной карты Российской империи, составленной по новейшим астрономическим наблюдениям» 1776 г., на которой полностью отображены северная и южная части дальневосточной гряды, выделенные двумя различными цветами) А. В. Иванов приходит к выводу, что *«мохнатые айны фактически сохраняли независимость, лишь часть из них платила ясак российским официальным лицам, но присутствия русских на их островах не ощущалось»*⁴⁰¹.

В 1780-е гг. было предпринято издание картографических материалов о географических исследованиях российских мореплавателей («Карта новых открытий в Восточном океане» и «Карта географических открытий русских мореплавателей, исследователей

³⁹⁹ Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII – начала XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 87.

⁴⁰⁰ Иванов А. В. Картографические представления о Курильской проблеме XVIII – начала XIX вв. в контексте понятий о праве и справедливости // Метаморфозы истории. 2015. № 6. С. 255. <http://cyberleninka.ru/article/n/kartograficheskie-predstavleniya-o-kurilskoj-probleme-xviii-nachala-xix-vv-v-kontekste-ponyatiy-o-prave-i-spravedlivosti>.

⁴⁰¹ Иванов А. В. Картографические представления о Курильской проблеме XVIII – начала XIX вв. в контексте понятий о праве и справедливости // Метаморфозы истории. 2015. № 6. С. 255. <http://cyberleninka.ru/article/n/kartograficheskie-predstavleniya-o-kurilskoj-probleme-xviii-nachala-xix-vv-v-kontekste-ponyatiy-o-prave-i-spravedlivosti>.

Тихого океана, и открытий капитана Кука»⁴⁰²). Ту же цель «описания к разпространению географических познаний земного шара и к чести и славе России» имело и предложение историографа П. С. Палласа в Адмиралтейств-коллегию о необходимости сбора материалов для написания истории русских плаваний в XVIII в. в Северном Ледовитом и Тихом океанах, сделанное в 1788 г.⁴⁰³

В 1794 г. была издана «Карта Иркутского наместничества», подведшая итог российской картографической деятельности на Дальнем Востоке. На этой карте все Курильские острова включены в состав Российской империи. Однако на более поздних картографических источниках архипелаг более не относился к Иркутскому наместничеству. По мнению А. В. Иванова, «можно говорить о наличии противоречивых представлений о Курильском архипелаге в центральном правительстве»⁴⁰⁴.

Таким образом, в исследуемый период выполнение государственных задач освоения, закрепления за Россией Курильских островов и попытка налаживания торгового обмена с Японией возлагаются на русских купцов и промышленников, своего рода «маргинальную» общественную группу, представлявшую нарождающиеся на окраинах Российской империи капиталистические отношения и олицетворявшую своей деятельностью включение Российской империи в мировую экономическую систему. Как совершенно справедливо заметил Б. Ю. Кагарлицкий⁴⁰⁵, освоение

⁴⁰² Карта новых открытий в Восточном океане (1781 г.) // История Курильских островов. <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-102> (дата обращения: 20.03.2017); Карта географических открытий русских мореплавателей, исследователей Тихого океана, и открытий капитана Кука (1787 г.) // История Курильских островов. <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-101> (дата обращения: 20.03.2017).

⁴⁰³ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 247–250.

⁴⁰⁴ Иванов А. В. Картографические представления о Курильской проблеме XVIII – начала XIX вв. в контексте понятий о праве и справедливости // Метаморфозы истории. 2015. № 6. С. 257. <http://cyberleninka.ru/article/n/kartograficheskie-predstavleniya-o-kurilskoj-probleme-xviii-nachala-xix-vv-v-kontekste-ponyatiy-o-prave-i-spravedlivosti>.

⁴⁰⁵ Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. М.: Алгоритм, Эксмо, 2009. С. 224–225.

Сибири и Дальнего Востока, сопровождавшееся включением этих территорий в мировой рынок, шло не по феодальному сценарию. Впрочем, уже на этом этапе стало ясно, что экономическая эксплуатация Курильских островов очень затратна, сбор «ясака» с курильских айнов не эффективен и лишь ведет к сопротивлению местного населения. В условиях активизации европейских держав в регионе был признан приоритет геополитических соображений, поэтому айны были освобождены от государственных податей и ставка была сделана на превращение Курильских островов в торговый мост между Россией и Японией.

Очерк 13. Японское влияние на Курильских островах во второй половине XVIII в.

Для Российской и Японской империй по мере расширения их влияния на сопредельные территории, их территориального роста проникновение на Курильские острова соответственно с севера и с юга было неизбежным. Нет сомнения, что существовали хозяйственные связи японцев с южными островами – Кунаширом, Итурупом и Урупом. Русские же освоили северную часть гряды, но стремились продвинуться к югу на протяжении всей второй половины XVIII в., в то время *«когда японские купцы уже начали свою деятельность на Кунашире (около 1750 г.)»*⁴⁰⁶. Стоит отметить, что кроме русских и японцев в середине – второй половине XVIII в. интерес к Курилам начинают проявлять и представители иных держав. Впрочем, трудно не согласиться с японским историком Такакура Синичиро, заметившим на примере экспедиции голландцев XVII в., которые не могли приступить к освоению островов, что «формальное объявление своего владения» без фактической эксплуатации территории обречено на неудачу⁴⁰⁷. Судьба Курильских островов, несомненно, в бли-

⁴⁰⁶ Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане. Перевод Переславцева В. В. // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 45.

⁴⁰⁷ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 25–28.

жайшем будущем должна была определиться двумя государствами, имевшими реальные возможности осуществлять на островах свое экономическое, политическое и военное присутствие, – Российской и Японской империями.

Айны восточного побережья Хоккайдо и Южных Курил, по мнению японских источников, были могущественным и опасным народом. Независимые айны этого региона не признавали власть княжества Мацумаэ и были относительно свободны в торговых операциях⁴⁰⁸. В исследуемый период *«прибрежные айнские общины продолжали независимую торговлю в Японском море, Охотском море и даже Северной части Тихого океана... Эта морская торговля, как охота и лов рыбы, составляли основу их культуры»*⁴⁰⁹. Идея торговли как обмена лежала в основе традиционного арктического мира: чтобы жизнь могла продолжаться, каждый должен был чем-то поделиться и получить что-нибудь взамен⁴¹⁰.

Взаимоотношения японцев с населением южных Курильских островов в XVIII в., основанные на взаимовыгодной торговле, выстраивались в соответствии с системой «басё». *«Система “басё” (иероглиф – “место”) представляет собой сложный комплекс взаимоотношений между айнами, японцами и природными ресурсами. Ранняя айнско-японская торговля осуществлялась в соответствии с обычаями айнов. Айны традиционно совершали торговый обмен между собой в определенном месте и в определенное время, следуя предписанному ритуалу иерархических различий. До начала обменных операций айнский вождь преподносил товар равному себе партнеру (или более высокого ранга), а взамен должен был получить товар равной (или большей) ценности. Эта церемония (называемая “уимаму”) укрепляла личные контакты между людьми и узаконивала их соответствующий статус. Первоначально «уимаму»*

⁴⁰⁸ Лим С. Ч. Восстание айнов на острове Кунашир и в Менаси (на северо-востоке Эдзо) в 1789 году // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1. С. 87.

⁴⁰⁹ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 156.

⁴¹⁰ Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. <https://www.litmir.co/br/?b=226661&p=4>.

проводилось редко, не чаще 2–3 раза в поколение»⁴¹¹. Постепенно айны стали испытывать все возрастающую зависимость от ввозимых японских товаров. Вожди айнов стали совершать ежегодные поездки в японские поселения за рисом, сакэ, инструментами и одеждой, совершая там «уимаму» с японскими чиновниками. По мнению Дж. Стефана, «со временем этот ритуал трансформировался в простую уплату дани. В течение XVIII века это постепенно привело к подчинению айну князю Мацумаэ»⁴¹².

С 1640-х гг. объем торговли между японцами и айнами стал быстро увеличиваться⁴¹³. Самым ценным товаром для японцев во время правления Мацумаэ, важнейшим продуктом торговли на Хоккайдо были шкуры каланов. Их промысел велся на северных Курильских островах, откуда шкуры отправлялись на юг к Хоккайдо торговым путем по цепи Курильских островов. Эти торговые отношения определяли хозяйственную жизнь айнов восточной части Хоккайдо и Курильских островов, также как алеутов и населения Камчатки⁴¹⁴. Последние антропологические и исторические исследования подчеркивают важность торговой деятельности айнов, которые помогли связать Камчатку, остров Сахалин и Курильские острова с Хоккайдо и Японией. Японские торговцы затем транспортировали мех в Нагасаки для возможного экспорта в Китай через Корею⁴¹⁵. Иными словами, население Курильских островов и связанные с ними торговые отношения в регионе, ориентированные на Японию, Корею и Китай, традиционно являлись важнейшим элементом азиатских коммерческих сетей в западной части Тихого океана: «Мех был частью активной системы обмена, движущей японские и айнские товары... в конечном счете,

⁴¹¹ Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане. Перевод В. В. Переславцева // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 42.

⁴¹² Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане. Перевод В. В. Переславцева // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 43.

⁴¹³ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 18.

⁴¹⁴ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 157–158.

⁴¹⁵ Ravalli R. Sea Otter Islands: Geopolitics and Environment in the East Asian Fur Trade // Asia Pacific: Perspectives. 2010. June. Volume IX. No. 2. P. 28.

соединяющим айну не только с Хоккайдо и Японией, но и с Российской империей»⁴¹⁶.

За предшествующие 100 лет центр торговли японцев с айнами перемещался на Хоккайдо из Аккеси (у Такакуро Синичиро – «Ацукуси») в Киритапе, а затем в Ноккамаппу. В 1754 г. была открыта торговля непосредственно на о. Кунашир, что способствовало активизации торговли курильских айнов с айнами Хоккайдо и японцами. Айны с северных Курильских островов привозили для обмена на Симушир свои товары – шкуры, а также орлиные перья, где меняли их на японские товары – ткани, мечи, посуду и т. п., которые айны Симушира приобретали на Итурупе от айнов Кунашира. Айны Кунашира приобретали японский товар непосредственно у торговцев Мацумаэ, им же продавали шкуры и орлиные перья⁴¹⁷.

В первую очередь, речь идет о торговле с японцами клана Мацумаэ айнов, проживавших на Хоккайдо. Они были заинтересованы в покупке у японцев различных потребительских товаров, в частности риса, а излишками торговали с сородичами, живущими на Курильских островах. Однако с течением времени *«среди народов айну на острове Хоккайдо появились такие люди, которые, специально занимаясь торговлей с островами Итуруп и Уруп, совершенно свободно ездили туда и обратно»* – это, прежде всего, айнские вожди, весьма могущественные и богатые, *«например, глава айну в Ацукуси Икотой и глава айну в Кунашире Цукиной ...со множеством судов ездили в Итуруп и Уруп и имели такое могущественное влияние, что Цукиной мог держать у себя 20 с лишним, а Икотой 18 любимых женщин»⁴¹⁸.*

Природно-климатические и географические особенности княжества Мацумаэ ограничили возможности его сельскохозяйственного развития и предопределили особенности развития его экономики, как основанной преимущественно на торговле. В связи

⁴¹⁶ Ravalli R. Sea Otter Islands: Geopolitics and Environment in the East Asian Fur Trade // Asia Pacific: Perspectives. 2010. June. Volume IX. No. 2. P. 28.

⁴¹⁷ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 36.

⁴¹⁸ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 20.

с этим «вместо выдачи своим вассалам рисового жалованья, как было заведено в других поместьях, князь Мацумаэ раздавал им лицензии на “басё” – место, куда периодически приходили айну для свершения обряда “уимаму” и торговых сделок»⁴¹⁹. Самураи постепенно стали передавать права на «басё» торговцам, откупщикам, которые отчисляли им за это часть своих доходов. «Развитие торговли по системе “басё” на северо-восточном побережье Хоккайдо и проложило путь Японии к Курильским островам»⁴²⁰.

Стоит отметить, что такие руководители айнов, как Икотой (Аккеси), Сёнко (Ноккамаппу) и Цукиной (в некоторых источниках – Цукиноэ) (Кунашир), построили свою власть на торговле шкурами морского зверя (калана) и обслуживании коммерческих связей японцев с населением Курильских островов. Они получали прибыль как посредники, но их положение оказалось уязвимым, так как с начала XVIII в. коммерческая деятельность на Хоккайдо стала интересовать и японских торговцев⁴²¹. Дж. Стефан начало деятельности японцев на Южных Курилах датирует 1754 г., «когда торговец по имени Хидая Кюбэй учредил “басё” в Томари (ныне – Головинино) на самом юге Кунашира». С 1754 до 1789 г. (когда восставшие айны разгромили его базу) Кюбэй «ловко прибрал к рукам и рыбные богатства и стада морских котиков, взяв на себя функцию посредника в торговле с севером, ранее выполняемую айнами»⁴²².

По данным японских историков, в 1774 г. княжество Мацумаэ, нуждавшееся в финансах, отдало три торговых центра – в Аккеси, Киритаппе и на Кунашире, откупщику Хидая Кубей. Это вызвало сопротивление айнов. Уже в следующем, 1775 г. Цукиной, глава айнского рода Тубуй на Кунашире, ограбил торговое судно Хидая и, «не следуя замечаниям самурая Мацумаэ, повторял свое безо-

⁴¹⁹ Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане. Перевод В. В. Переславцева // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 42–43.

⁴²⁰ Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане. Перевод В. В. Переславцева // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 43.

⁴²¹ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 158.

⁴²² Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане. Перевод В. В. Переславцева // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 43.

бразие». В связи с этим с 1776 г. княжество Мацумаэ не отправляло торговые суда на Кунашир⁴²³.

По мнению Э. Барышева, в связи с тем, что в течение 1776–1782 гг. японцы не вели торговлю с айнами, населявшими южные Курильские острова, влияние России на эти территории было преобладающим⁴²⁴. Действительно, в это время Цукиной устанавливает дружеские контакты с русскими, добравшимися до Кунашира в ходе экспедиции Антипина. Несомненно, айнский вождь, видя заинтересованность и японцев, и русских, почувствовал перспективу превращения Кунашира в центр международной торговли и стремился использовать возникшую ситуацию как шанс перехватить посредническую инициативу у японцев. При благоприятном стечении обстоятельств коммерческие отношения айнов, которые простирались от Хоккайдо до Камчатского полуострова, распространились бы и на российский рынок.

Иными словами, в тот период *«торговля на Курильских островах, как и на Хоккайдо и на Сахалине, была обширной, мультикультурной и многоэтнической»*⁴²⁵. В 1770-е гг. сёгунские должностные лица отмечали, что товары, транспортируемые русскими, иногда продавались на востоке Хоккайдо айнами наряду с другими продуктами, что «связанный текстиль» и «алая шерстяная ткань» (это, вероятно, были китайские ткани, которые русские транспортировали через Камчатку на Курильские острова и продавали их айнам на Урупe) приносились в качестве дани местным властям от айнов Урупа⁴²⁶.

В 1777 г. Цукиной приезжает в Ноккамаппу с Иваном Очерединым, последний встретился с самураями Мацумаэ, служившими там, – Арайда Дайхачи и Кудо Хачиемон, которые не были на-

⁴²³ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 37.

⁴²⁴ Барышев Э. «Северные территории»: взгляд из Японии // Наука Урала. 2000. № 7. Апрель. С. 5.

⁴²⁵ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 156.

⁴²⁶ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 163–164.

делены полномочиями вести торговлю с иностранцами и могли лишь пообещать доложить о предложении русских своему князю. Была достигнута договоренность встретиться в следующем году на о. Итуруп для получения ответа. В 1778 г. на Итуруп были командированы самураи Мацуй Мохей, Кудо Сейуемон, Асари Кобей и др.⁴²⁷

Как уже отмечалось выше, итогом деятельности экспедиции И. М. Антипина и Д. Я. Шабалина стал решительный отказ японцев от непосредственных торговых отношений. Чиновники Мацумаэ сообщили, что *«русские не должны посещать Хоккайдо снова; Аккеси – японский, а вожди местных айнов, получают японские товары в обмен на их товары, их правитель запретил им торговать с русскими и что русские не должны посещать снова и Кунашир, и Итуруп. Если у них возникнет потребность в пище и вине, они могли получить их от айнов Урупа. Если же они желают торговать с Японией, то они должны пойти в Нагасаки, порт, открытый для торговли с иностранцами»*⁴²⁸.

Свертывание деятельности русских на о. Урупе⁴²⁹ в начале 1780-х гг., как и решительный отказ японцев от развития торговли с русскими через Курильские острова, показало айнам бесперспективность их надежд на превращение в посредников в торговых отношениях между двумя государствами. В результате вождь Цукиной вынужден был просить японцев о восстановлении торговых отношений. Начиная с 1782 г. торговые суда княжества Мацумаэ снова начали приходить на о. Кунашир.

Активизация деятельности русских на Курильских островах, явно наметившаяся с 1740-х гг., не вызвала никакой реакции у Японии, находившейся в состоянии самоизоляции. Визит кораблей М. П. Шпанберга и В. Вальтона к берегам Японии властями этой страны был воспринят как случайное явление, напоминав-

⁴²⁷ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 38.

⁴²⁸ Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 92.

⁴²⁹ Есть данные Такакура Синичиро о том, что русские выехали на северные острова и Камчатку, однако трое русских с Урупа, перебравшись на Итуруп, жили с айнами у вождя Маутекайно (Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 38–39).

шее о необходимости соблюдать законы о самоизоляции. Кроме отправки военных в те районы, где побывали русские, никакой другой реакции со стороны правительства Японии не последовало. И. Б. Стрижова замечает, что начало формирования политики Японии по отношению к России приходится на 1770–1780-е гг. и связано с возникновением представления об угрозе безопасности страны, исходящей от России⁴³⁰. Это представление было, в первую очередь, связано с соображениями экономической безопасности. Появление русских там воспринималось как угроза весьма прибыльной меховой торговле японцев. Тем более что *«благодаря крепким торговым связям с Курилами, некоторые в Японии считали, что полуостров Камчатка находится в пределах их законных национальных интересов»*⁴³¹.

В 1644 г. в Японии была составлена «Карта княжества Мацумаэ эпохи Сёхо», на которой можно увидеть названия «Кунашир» и «Итуруп», то есть о существовании тех островов, которые в будущем назовут «северными территориями»⁴³², в Японии было известно, хотя реально в то время Япония ими не управляла. Э. Барышев приходит к выводу, что *«в Японии того времени в силу островного характера государства, не существовало концепции границы как таковой: все прилегающие острова считались частью территории страны. Особой необходимости проводить четкие границы не было пока не произошло соприкосновение со сферой влияния другого мощного имперского государства – Россия»*⁴³³.

⁴³⁰ Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII – начала XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 61.

⁴³¹ Ravalli R. Sea Otter Islands: Geopolitics and Environment in the East Asian Fur Trade// Asia Pacific: Perspectives. 2010. June. Volume IX. No. 2. P. 32. <http://www.pacificrim.usfca.edu/research/perspectives>.

⁴³² «Северные территории» – острова, принадлежность которых России оспаривается Японией. В России они считаются Южно-Курильскими островами – Кунашир, Итуруп, Шикотан и группа островов Хабомаи, при этом Кунашир и Итуруп обычно относят к Большой, а Шикотан и Хабомаи – к Малой Курильской гряде. В Японии считают, что эти острова имеют особый статус и их нельзя включать в состав Курильских, Хабомаи и Шикотан вообще принято рассматривать как продолжение Хоккайдо (Барышев Э. «Северные территории»: взгляд из Японии // Наука Урала. 2000. № 7. Апрель. С. 5).

⁴³³ Барышев Э. «Северные территории»: взгляд из Японии // Наука Урала. 2000.

До начала 1770-х гг. в Японии считали, что русские, продвигаясь на юг по Курильским островам, проводят в отношении айнов мирную политику, стремясь к установлению добрососедских торговых отношений⁴³⁴. Японские власти получали информацию о деятельности русских на Курилах несколькими путями. Во-первых, от айнов – «до купцов и чиновников на Мацумаэ в 1758 году от курильских айну дошли слухи о «рыжих пришельцах»⁴³⁵. Действительно, основание японцами центра торговли с айнами на о. Кунашир способствовало не только активизации контактов с ними, но и получению новой информации японцами от айнов о деятельности русских на Курилах. Так, самурай княжества Мацумаэ, посланный в Аккеси в 1758 г., встретился с главами айнов Итурупа Каккоро и Кунашира Нусантека, «просивших повиновения»⁴³⁶. Он обратил внимание, что айнские вожди одеты в «заграничные одежды» и выяснил, что они занимаются торговлей. На Кунашире от айнов чиновники Мацумаэ узнали, что на Курумусе (Камчатке) много иностранцев, одевающихся в красные одежды и построивших такую же крепость, как в Мацумаэ⁴³⁷.

Во-вторых, определенную роль сыграло предупреждение М. А. Беньовского (в источниках – Бенеvский, Бениовский)⁴³⁸, авантюриста австро-венгерского происхождения, сосланного на Камчатку, в Большерецк, бежавшего оттуда в 1771 г. и передавшего японскому правительству в 1772 г. письмо о готовящемся вторжении со стороны русских⁴³⁹. Кстати, история передвижения судна,

№ 7. Апрель. С. 5.

⁴³⁴ Черевко К. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI в. / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 170–171.

⁴³⁵ Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 52.

⁴³⁶ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 37.

⁴³⁷ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 37.

⁴³⁸ Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII – начала XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 62.

⁴³⁹ Текст письма приводится в книге: Черевко К. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века) / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 173–174. Подробно о М. А. Беньовском:

галиота «Святой Петр», на котором Беньовский бежал с Камчатки, связана с Курильскими островами. 18 мая 1771 г. галиот пристал к берегу Симушира, там он пробыл до 29 мая. В бухте этого острова заложники, которых взял Беньовский в Большерецке, предприняли неудачную попытку убить авантюриста. Затем «Святой Пётр» продолжил свой путь на юг⁴⁴⁰.

В-третьих, «голландские купцы в Нагасаки, заинтересованные в защите своего монопольного права на торговлю с Японией от потенциальных конкурентов, грубо преувеличивали и искажали информацию о русской активности на Курильских островах единственно с «целью возбудить тревогу у японских партнеров»⁴⁴¹. Впрочем, в историографии существует и иная точка зрения – судя по документам, руководство голландской фактории весьма скептически отнеслось к письму Беньовского о русской угрозе, заявив, что оно «представляется несуразным и трудно поддающимся проверке»⁴⁴².

Японские власти в тот период еще не выработали однозначную линию по «курильскому вопросу». Торговые круги выдвигали проекты сотрудничества, сулившие немалые выгоды. Сначала создавалось впечатление, что японцы готовы постепенно наладить торговые отношения с новым северным соседом, несмотря на политику самоизоляции. Сэндайский врач Кудо Хейсукэ сочинил в начале 1780-х гг. два трактата, в которых призывал к колонизации северных районов и к началу торговли с русскими на Курильских островах. Между прочим он намекал на то, что уже существует тайная, нелегальная торговля княжества Мацумаэ с русскими. Тяжелое финансовое положение сёгуната в этот период заставляло Танума Окицугу – министра финансов

Lensen G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Octagon Books, 1971. P. 71–83.

⁴⁴⁰ Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII – начала XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 62.

⁴⁴¹ Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 52; Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京: 南方同胞援護会, 1961. С. 39–40.

⁴⁴² Черевко К. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века) / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 175.

сёгунского правительства, искать выход, поэтому он поддержал предложения Кудо⁴⁴³.

В 1785 г. Танума отправил экспедицию сёгунского правительства под командованием Аосима Сюдзо, участником которого стал Могами Токунай⁴⁴⁴, для обследования северных границ Японии, изучения деятельности Мацумаэ и разведки возможностей заселения, земледелия и торговли. Токунай, взяв с собой главу Аккеси Икотой проводником, обследовал Кунашир, Итуруп и Уруп в 1785–1786 гг. На Итурупе он встретился с тремя русскими, жившими среди айнов. Такакуро Синичиро приводит их имена: «Семён Дорофеевич Ишиюиозов⁴⁴⁵ (родом из Иркутска), Иван Веркович Сасуновский (родом из Охотска) и их слуга Никита (родом из Нерчинска)»⁴⁴⁶. Узнал Токунай и историю русских – они были членами команды судна «Св. Павел», отправленного в 1784 г. на о. Уруп с задачей спустить на воду выброшенное на берег судно. Из-за конфликта с капитаном они сбежали с судна и на айнской байдаре переправились на Итуруп, где подружились с Икотой и другими айнами, обучили некоторых из них русскому языку и основам христианской веры⁴⁴⁷. Впрочем, К. Г. Черевко приводит другую версию «ухода» русских на Итуруп: «Очевидно, это была

⁴⁴³ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 40. Такакура Синичиро называет Танума Окицугу министром финансов, Б. Уолкер – членом сёгунского совета (Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 164), И. Б. Стрижова – «фактическим главой правительства» (Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII – начала XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 66).

⁴⁴⁴ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 42. Д. Стефан называет руководителем экспедиции Могами Токунай (Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 54–55).

⁴⁴⁵ С. Д. Извозов (по-японски Идзюёдзофу) (См.: Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы во взаимоотношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 173).

⁴⁴⁶ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 42.

⁴⁴⁷ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 42; по версии Д. Стефана, это были потерпевшие кораблекрушение русские (Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 54–55).

часть поселенцев, оставленных на Урупе экспедицией И. М. Ан-типина и Д. Я. Шабалина и переехавших в 1779 г. на Итурупу»⁴⁴⁸.

Токунай, общаясь с русскими, собирал у них информацию о России, о Курильских островах, находящихся севернее Урупа. По информации Такакура Синичиро, русские изъявили желание вернуться на родину через Японию, Могами Токунай же хотел, используя их как проводников, посетить острова, лежавшие к северу от Урупа, но они отказались. Затем Токунай обследовал Уруп, нашел там покинутое поселение, где проживали русские, но самих русских на острове не было. И. Б. Стрижова отмечает, что «*встретив на Итурупе русских ученый (Могами Токунай. – Н. П.), ссылаясь на миф о сотворении Японских островов вместе с Курилами, заявил, что эти острова являются японской терри-торией*»⁴⁴⁹.

Итак, если до 1786 г. правительство сёгуна при формировании политики учитывало в первую очередь соображения экономической выгоды, то позднее на первое место встали мотивы обеспечения национальной безопасности. В 1786 г. Танума сходит с политической сцены (по одним данным – неожиданно скончался, по другим – ушел в отставку)⁴⁵⁰. Его должность занял Мацудайра Саданобу, считавший, что если Хоккайдо станет экономически развитым, то это может привлечь русских больше, чем «бесплодный и неразработанный остров»⁴⁵¹. Поэтому сёгунские чиновники вскоре отказались от северных проектов, сосредоточив свое внимание на укреплении обороны берегов государства. Общественные деятели Японии – такие, как Хаяси Сихэй и Хонда Тосиаки,

⁴⁴⁸ Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы во взаимоотношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 173.

⁴⁴⁹ Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII – начала XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 67.

⁴⁵⁰ Д. Стефан приводит версию смерти Танума (Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 54–55); Такакура Синичиро пишет, что он вышел в отставку в связи со сменой сёгуна: Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 43.

⁴⁵¹ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 164–165.

выступили с тревожными предупреждениями по поводу русского вторжения. Как и Худо, они призывали к активизации северной политики, но в свете военных приготовлений к отражению внешней экспансии⁴⁵². Хаяси Сихеи был сторонником еще более активной «северной политики» Японии. Он утверждал, что сёгунат должен расширить свое влияние в этом направлении, при этом акцентируя внимание на том, что *«русская империя представляет самую серьезную угрозу этому расширению японского влияния на севере. Он предостерегал, что русские были в процессе формулирования их собственных требований на Курильские острова»*⁴⁵³.

Впрочем, не только опасения по поводу продвижения русских на юг Курильских островов, но и события, развернувшиеся между айнами и японцами, заставили правительство Японии предпринимать более энергичные меры по «курильскому вопросу». Жестокое обращение японских купцов с местным населением вызвало в 1789 г. на Кунашире беспорядки среди айнов, вылившиеся в открытый бунт, – возможно, и здесь была попытка увидеть «русский след», и «сёгунат заподозрил русских в подстрекательстве»⁴⁵⁴.

Русские ежегодно в обмен на рис привозили на о. Уруп крапчатый шелк, ситец, сахар, лекарства. Сами же японцы избегали напрямую участвовать в торговле и получали русские товары при посредничестве айнов. Поэтому, как считает С. Ч. Лим, айнские вожди, в чьих руках находилась торговля, и власти Мацумаэ были заинтересованы друг в друге. Например, Икотой (вождь Акесси) был тесно связан с русской торговлей, его влияние распространялось и на айнов о. Итуруп, являвшихся посредниками в торговле с русскими. Вместе с тем Икотой отличался жестокостью и к сородичам в Акесси, заставляя их отдавать ему «цугунай» (подарок, отступное). На Итуруп он требовал от айнов ценный мех каланов. В своей жадности до наживы он не останавливался

⁴⁵² Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 54–55.

⁴⁵³ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 164.

⁴⁵⁴ Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 54.

перед убийством непокорных соплеменников. Японские чиновники считали, что, избавившись от Икотой, смогут контролировать ситуацию в этом регионе. Но вместе с тем они понимали, что за ним стояли многочисленные и сильные айнские роды, он также быстро и надолго уходил на Курилы, на о. Итуруп или о. Уруп, где пользовался доверием русских⁴⁵⁵.

Как отмечалось выше, надежда на торговлю с русскими не оправдала ожиданий Цукиной (вождя айнов Кунашира) – она оказалась нерегулярной и скудной. В середине 1780-х гг. княжество Мацумаэ по требованию сёгуната запрещает айнам торговлю с русскими. С. Ч. Лим приводит жалобу айнов из японских источников: *«Сёно вождь Ноккаматсу в 1785 г. отправляется на Итуруп, обменивает свои товары с русскими на шелк, парчу, хлопок, которые и привозит в “ундзёя” (торговые пункты) Ноккаматсу для обмена уже с “вадзин” (японцами). Управляющие “ундзёя”, чтобы не увидели чиновники Эдо эти русские товары, сжигают их или, обвязав камнем, бросают в море, или прячут в горах. Люди из Мацумаэ все плохие»*⁴⁵⁶.

По мнению Б. Уолкера, сёгунат Эдо, после исследования 1780-х гг., принял экономические и политические решения, связанные с Курильскими островами, проведя в жизнь ограничения, мешавшие айнам торговать на Курильских островах, кроме Итурупа. Это исключало айнов из торгового оборота Тихоокеанского Севера, где они выполняли функцию посредников в зарождающейся российской торговле с представителями Мацумаэ. Таким образом, была подорвана традиционная торговая независимость, «морская автономия» айнов. Следствием этого стало изменение привычного образа жизни и превращение айнов в работников на управляемых японцами рыбных промыслах⁴⁵⁷.

⁴⁵⁵ Лим С. Ч. Восстание айнов на острове Кунашир и в Менаси (на северо-востоке Эдзо) в 1789 году // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1. С. 88.

⁴⁵⁶ Лим С. Ч. Восстание айнов на острове Кунашир и в Менаси (на северо-востоке Эдзо) в 1789 году // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1. С. 88.

⁴⁵⁷ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 155–156.

Примечательно, что результаты расследования, предпринятого сёгунскими властями в 1786 г. по поводу «инцидента в восточном Иезо», то есть контакта и возможной торговли с русскими в 1778 г., демонстрируют несколько важных моментов, связанных с айнским поведением, торговлей с Хидая и реакцией сёгуна на появление русских. Стало очевидным, что собственно японцы, то есть власти Мацумаэ и торговцы Хидая, не были в центре «секретной» российской торговли. Это была открыто проводимая айнами торговля, они традиционно торговали на Урупе, и «русские были легко включены в существующий коммерческий ландшафт». Достаточно сказать, что торговым языком региона был айнский язык. Впрочем, и представителям Мацумаэ и Хидая эта торговля айнов с русскими была выгодна, так как сами они надеялись обогатиться на продаже русских товаров, в частности русского огнестрельного оружия. Неслучайно накануне приезда сёгунских чиновников, расследовавших инцидент, чиновники Мацумаэ предупреждали айнов, чтобы те ничего не рассказывали о торговле с русскими, иначе сами они будут казнены, а вся коммерческая деятельность на Курильских островах, вероятно, будет запрещена⁴⁵⁸.

Впрочем, несмотря на важность для них торговых отношений, айнские руководители не стали обманывать сёгуна. Так, Икотой сообщал в своих показаниях, которые частично приводит Б. Уолкер, следующее: «[По правде говоря], *каждый год русские приезжают в остров Уруп. Красивые шелка, набивной ситец и хлопковый текстиль, так же как сахар и лекарства, [мы, айны] приобретаем в торговле. С прошлого года до этого лета, [русские] оставались на Урупе. Этим летом мы пошли в Уруп и встретились с русскими. Мы обменивали рис [на товары], они принесли; мы принесли [эти товары] домой. [Однако, потому что] этой осенью прибыли чиновники, нам сказали чиновники Мацумаэ, торговцы, и переводчики, что это не хорошо; и это, мы должны выглядеть, как будто мы не имели торговли [с русскими на Урупе]...*». Аналогичные показания давал и вождь айнов Сёнка из Ноккамаппу, торговавший с русскими на Итурупе, добавляя, что чиновники Мацумаэ и представители

⁴⁵⁸ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 169–170.

Хидая накануне приезда сёгунских должностных лиц сжигали русские товары и бросали их в море со скал.⁴⁵⁹

Безусловно, торговля с русскими на востоке Хоккайдо имела незначительный масштаб. *«Айны приобретали российские товары, торгуя на Урупе и затем привозили эти товары в Ноккампу..., который находился под контролем интересов Хидая. Воспринимали ли айны восточного Иезо себя, как “завоеванный народ” в русской системе дани трудной определить»*⁴⁶⁰. Доступные айнские источники свидетельствуют, что они видели себя скорее независимыми посредниками в морской торговле между Хидая в восточном Иезо и русскими на Урупе. *«Поскольку айны использовали их собственный язык и служили переводчиками на их родине, они вероятно рассматривали себя как центр этой торговли, а не как “периферийных варваров” на границах России и Японии»*⁴⁶¹. При этом необходимо понимать, что вели торговлю на Курилах айнские вожди, большинство же айнов к этому времени трудились в рыболовстве.

С развитием «басё» и переходом на откупную систему обострились противоречия между японцами и айнами. К началу 1780-х гг. японские откупщики организовали «басё» и на Кунашире, это был рыбный промысел с переработкой рыбы и морепродуктов, основанный на эксплуатации айнов. При этом хозяевами или управляющими этих предприятий были японцы, бежавшие из метрополии за различные преступления. Здесь они отнюдь не исправились, а проявили по отношению к айнам жестокость. После подавления вооруженного восстания айнов правительство бакуфу в 1783 г. направило в Эдзо для проведения дознания о волнениях среди айнов чиновника Хэгури Тосаку. Он писал в «Записях о путешествии на восток» о жестокостях переводчиков и надсмотрщиков княжества

⁴⁵⁹ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 170.

⁴⁶⁰ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 171.

⁴⁶¹ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 171.

Мацумаэ. Японцы (управляющие, другие чиновники и сторожа) вели себя по отношению к айнам грубо, угрозами заставляли работать на себя, применяли жесткие наказания. За очень низкую плату или за какую-то вещь айны трудились так, что у них не было возможности заготавливать себе пропитание на зиму охотой и рыбалкой, поэтому зимой они часто гибли от голода. В случае плохой, по мнению надсмотрщика, работы айнских женщин избивали и даже убивали. Айнские женщины часто становились объектом сексуальной эксплуатации японцев.

Не лучше вели себя и японцы-отходники, приехавшие на заработки на остров. Большинство прибывало из бедных рыбацких селений Намбу, Цугару и Дэва, то есть с северо-востока о. Хонсю. На Кунашире они работали в качестве надсмотрщиков (приказчиков) Хидая: обучали айнов использовать большие сети, надзирали за их работой, обращаясь с айнами как с рабами⁴⁶². Хидая получил права откупщика и «исключительные контракты», став главным кредитором дома Мацумаэ, при этом возмещения от должников он практически не получил, поэтому старался получить как можно большую прибыль от торговли и эксплуатации айнов. Реализацией этих задач на месте занимались приказчики, использовавшие такие способы, как «несправедливые обменные курсы» в торговле и кабальные условия труда на рыболовных промыслах⁴⁶³. Сложилась ситуация, при которой торговцы Хидая и их управляющие, приказчики *«наслаждались полным контролем над восточным рыболовством, торговлей шкурами морского зверя и поставками древесины (с Хоккайдо. – Н. П.)»*, без вмешательства со стороны Мацумаэ или сёгуната⁴⁶⁴.

Эксплуатация айнов на рыбных промыслах, по определению ряда исследователей, представляла собой «коммунальные тру-

⁴⁶² Лим С. Ч. Восстание айнов на острове Кунашир и в Менаси (на северо-востоке Эдзо) в 1789 году // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1. С. 88–89.

⁴⁶³ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 160.

⁴⁶⁴ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 160.

довые соглашения», которые подорвали их традиционную хозяйственную деятельность, переместили их от охоты и торговли к труду на принадлежащих японцам промыслах рыбы (сельди и лосося). Занятые на промыслах, айны уже не могли перемещаться между Камчаткой и Хоккайдо, они стали удовлетворять свои потребности товарами, которые им привозили торговцы Хидая (рис, табак). И если у айнских вождей еще оставалось время и возможности, чтобы торговать на Урупке и охотиться, то молодые айны, выросшие под влиянием Хидая, и, вероятно, большинство женщин не могли позволить себе оставить рыболовство. Таким образом, *«торговцы Хидая сделали первый шаг, исключив айнов из традиционной системы торговых отношений Тихоокеанского Севера, вынуждая их работать согласно коммунальным трудовым соглашениям»*⁴⁶⁵.

В 1789 г. после ряда подозрительных смертельных случаев, в которых айны обвиняли отравленное саке, полученное от управляющих Хидая, молодое поколение айнов решило выгнать торговцев Хидая с Кунашира и из восточного Иезо⁴⁶⁶. Восстание началось в мае 1789 г. на Кунашире (в Томари, Хетока, Мемакирой, Тубуй, Фуркамапе) – возмущенные молодые айны стихийно собрались, напали на японцев (управляющих, переводчиков, сторожей), было убито 22 японца⁴⁶⁷. Затем вооруженное выступление перенеслось в Менаси на Хоккайдо. Там под влиянием событий на Кунашире восстали около 200 айнов. Они уничтожили японцев-надсмотрщиков в их жилищах и на сорока лодках подошли к торговому судну «Дайцу-мару» фирмы Хидая, захватили его, перебили 11 человек, остался жив только один. Его с тяжелыми ранениями спас Хорозэмки, сын вождя Тиуруй, и затем передал вождю Сёнку из Ноккамаппу. Погибло в общей сложности еще 49 японцев. Всего

⁴⁶⁵ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 161.

⁴⁶⁶ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 175.

⁴⁶⁷ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 172.

в ходе вооруженного восстания погиб 71 японец, среди которых были и те, кто прибыл на летние заработки не только из Мацумаэ, но и из Намбу и Цугару. На Кунашире восставшие стали готовиться к отражению наступления карательного отряда Мацумаэ и рыть рвы в горах⁴⁶⁸. Цукимон, управляющий Хидая, сообщил в июне информацию чиновникам Мацумаэ. Княжество Мацумаэ отправило в восставший район свои войска численностью 260 человек под командованием Нида Магосабуру, войско прибыло в Ноккамаппу в июле⁴⁶⁹.

В затруднительном положении оказались главные вожди Кунашира и Менаси. Союзный вождь айнских поселений Кунашира 70-летний Цукиной в день вооруженного восстания айнской молодежи находился на о. Итуруп и занимался торговым обменом, там же был и вождь Аккеси Икотой (30 лет). На месте событий находился только вождь Ноккамаппу Сёнку (70 лет), но он не принимал в них участия. Услышав о случившемся, он немедленно отправился выяснять ситуацию около Менаси. Трое этих вождей составляли верховное правление туземцев дальнего Эдзо. После завершения восстания 12 айнов, среди них вожди Икотой, Цукиной и Сёнку, представители княжества посчитали лояльными к власти Мацумаэ и японскому правительству. Восстание возглавило молодое поколение местных вождей отдельных поселений Кунашира: Мамэкири из Фурукамаппу, Хорозэмэки из Тиуруй, сын Цукиной – Сэппая, сын бывшего союзного вождя (до Цукиной) Санкити – Хонисайяну. Вожди Цукиной и Икотой направились в Ноккамаппу для совещания с вождем Сёнку, где и было решено убедить сородичей прекратить сопротивление и сдаться войску Мацумаэ, чтобы спасти жизни хотя бы детей⁴⁷⁰. Очевидно, что

⁴⁶⁸ Лим С. Ч. Восстание айнов на острове Кунашир и в Менаси (на северо-востоке Эдзо) в 1789 году // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1. С. 89–90.

⁴⁶⁹ Такакура Синичиро пишет, что он вышел в отставку в связи со сменой сёгуна: Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京: 南方同胞援護会, 1961. С. 45; Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 173.

⁴⁷⁰ Лим С. Ч. Восстание айнов на острове Кунашир и в Менаси (на северо-востоке Эдзо) в 1789 году // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и

речь идет не только о лояльности айнов японскому правительству, но и понимании вождями, что упорное сопротивление грозит полным истреблением айнов.

Цукиной, поторопившийся прибыть с Итурупа, привез с собой в качестве компенсации японцам шкуры калана, чтобы разрядить ситуацию. Впрочем, японцы не заинтересовались компенсацией. Айны, вняв убеждениям Цукиной и Сёно, покинули укрепления и направились в Ноккамаппу для переговоров о мире. Японцы быстро окружили айнов, которые, по сообщениям, участвовали в нападениях. Шимочи, старшему от Аккеси, приказали собрать кунаширских айнов. Приблизительно две недели спустя 183 «подозрительных» айнов от восточного Иезо прибыли в Ноккамаппу для расследования; 131 прибыл с Кунашира. Результаты официального расследования, проведение которого японцы доверили самим айнским вождям⁴⁷¹, согласно документам Мацумаэ, были следующие: от Кунашира военные чиновники идентифицировали 5 айнов как «главарей», 9 айнов обвинили в убийствах, и 27 – в других преступлениях, общее количество «заговорщиков» составило 41 человек.

От восточного Иезо (Менаси) они выбрали 3 «главарей», 21 айна обвинили в убийствах и 65 – в других преступлениях, в общей сложности – 89 заговорщиков. Из 130 мужчин, связанных с нападениями, 37 были непосредственно приговорены к смертной казни (среди них был и сын Цукиной – Сэппая), заключены в тюрьму и были казнены воинами Мацумаэ; другие были приговорены к уплате штрафа («цугунаи»)⁴⁷². Казнь состоялась 21 июля 1789 г. Только шестерым японцы успели отрубить головы, так как айны стали шумно возмущаться. Возникла опасная ситуация, и японцы поспешно расстреляли остальных приговоренных к смерти айнов⁴⁷³. К сентябрю 1789 г. 37 тщательно засоленных голов

на Дальнем Востоке. 2012. № 1. С. 90.

⁴⁷¹ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 45.

⁴⁷² Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 173.

⁴⁷³ Лим С. Ч. Восстание айнов на острове Кунашир и в Менаси (на северо-востоке Эдзо) в 1789 году // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и

казненных бунтовщиков демонстрировались в ставке Мацумаэ – Фукуяме, это зрелище должно было показать победу вооруженных сил Мацумаэ над айнами⁴⁷⁴.

Расследование, проведенное сёгунскими чиновниками, установило, что большинство руководителей восстания – Мамекири, Хонишиайну, Ночиутокан, Сакечири, Инукума, Шитонуэ, Кеутомохишикэ и Хорозэмэки – был молодыми айнами. Оказалось, что никакие главные политические фигуры, такие, как Икотой или Сёнка, не были связаны с восстанием⁴⁷⁵. Были выявлены и причины восстания. Выяснилось, что до того как Мацумаэ передали торговые точки Хидая, торговые суда посещали восток страны только один раз в год. Вслед за передачей контрактов на торговлю Хидая торговцы начали устанавливать постоянные магазины в торговых точках и вести торговлю весь год.

Б. Уолкер так описывает влияние деятельности торгового дома Хидая на изменение жизни айнов: *«Постоянная торговля, и ее процветающая рыночная культура перенаправили производительную деятельность айнов, углубляя их потребность в торговле и таким образом, вынуждая их работать в рыболовстве, а не заниматься охотой для удовлетворения их собственных потребностей. Кроме того, число торговых судов, транспортирующих товары в Японию из восточного Иезо выросло, оказывая еще большее влияние на айнов, так как Хидая стремились увеличить производство. Будучи под властью Мацумаэ айны имели возможность существовать, сохранять некоторое подобие экономической независимости, потому что они торговали на Курильских островах и охотились, чтобы питаться и одевать их семьи, но доходы, которые они имели в рыболовстве от Хидая не были достаточны, чтобы поддерживать эти семьи»*⁴⁷⁶. При-

на Дальнем Востоке. 2012. № 1. С. 90.

⁴⁷⁴ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 174.

⁴⁷⁵ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 173.

⁴⁷⁶ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los

чины восстания айнов на востоке страны были названы в отчете сёгунских чиновников: жадность и плохое управление со стороны Мацумаэ, и прежде всего – поведение торговцев Хидая.

В исторической науке существует представление о торговцах Хидая как о «поверхностных капиталистах», представлявших собой переходную стадию между «феодальной экономикой» периода Токугава и «капиталистической экономикой» периода Мэйдзи. Хидая Кубей и его потомки были собственниками, капиталистами, вынужденными маневрировать в пределах феодальной экономики Токугава. Иными словами, торговцы Хидая были капиталистами, *«которые нуждались в феодализме, чтобы выжить»*⁴⁷⁷. В целом, это вполне соответствует и той роли, которую на Курильских островах и вообще в Сибири и на Дальнем Востоке играли русские купцы и промышленники, представлявшие нарождающиеся на окраинах Российской империи буржуазные отношения⁴⁷⁸.

Сопоставление практик выстраивания торговых систем России и Японии выявляет их некоторую общность. В частности, она прослеживается на примере взаимоотношений с айнами Курильских островов – Б. Уолкер отмечает это сходство. Япония проводила изоляционистскую политику и в тот период была явно менее заинтересована в достижении международного признания, чем Россия⁴⁷⁹. Тем не менее, к схожим чертам можно отнести, например, передачу от государственных служилых людей, представителей центральной власти, вождям коренных народов права сбора дани (ясака). При этом *«именно выступление айнов 1789 г. в дальнейшем определило институт айнских вождей ...и их роль как исполнителей воли японского государства. До этого в восточных землях Эдзо, т. е. и на Кунашире, и в Менаси, вожди... не назна-*

Angeles, 2001. P. 174.

⁴⁷⁷ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 175.

⁴⁷⁸ См.: Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. М.: Алгоритм, Эксмо, 2009. С. 224–225.

⁴⁷⁹ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 162.

чались княжеством Мацумаэ, они или наследовали этот статус, или выбирались айным обществом»⁴⁸⁰. Кроме того, «отношения между русскими (имеется в виду центральной российской властью. – Н. П.) и Сибирью и Северной частью Тихого океана очень походили на отношения между кланом Мацумаэ и Эдо»⁴⁸¹. Это выражалось, прежде всего, в посреднической торговле купцов Мацумаэ с айнами, какую вели и русские должностные лица, что создавало зависимость аборигенов от русских и японских потребительских товаров (алкоголь, табак, мука, масло, сахар, скобянные товары...), а также в том, что и русские, и японцы окраин становились посредниками между этими аборигенами и соответственно российским и японским рынками.

Конфликты, как мы видим, случались и между айнами и русскими, и между айнами и японцами. Однако русское влияние распространялось, скорее, посредством торговых отношений с айнами. И хотя инциденты со взаимным применением силы случались, они не разрослись до вооруженных конфликтов с участием войск. Восстание айнов на Кунашире и на востоке Хоккайдо (в исторической литературе это событие получило также название «война Менаси-Кунашир») 1789 г., с точки зрения истории хозяйственной жизни айнов, показало следующее. К концу XVIII в. на Курильских островах и на северо-востоке Хоккайдо традиционная торговля перестала быть важнейшим занятием айнов. Произошло отделение айнов от торговой сети Северной части Тихого океана. А к 1789 г. айны осознали, что семья Мацумаэ и японские торговцы угрожали полностью разрушить их образ жизни и остатки их автономии⁴⁸². Выступление айнов явилось последним вооруженным сопротивлением проникновению японцев на их территорию⁴⁸³. С другой стороны,

⁴⁸⁰ Лим С. Ч. Восстание айнов на острове Кунашир и в Менаси (на северо-востоке Эдо) в 1789 году // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1. С. 90.

⁴⁸¹ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 162.

⁴⁸² Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 175–176.

⁴⁸³ Лим С. Ч. Восстание айнов на острове Кунашир и в Менаси (на северо-

это восстание стало «окончательным ударом по исключительному праву клана Мацумаэ наблюдать за торговлей в Иезо»⁴⁸⁴.

Продвижение России по южным Курильским островам в этот период вызывает опасение сёгунского правительства в том, что русские получают доверие и симпатию айнов, так как будут торговать с ними на более привлекательных условиях. А это приведет к дальнейшей экспансии России уже на Японские острова. Этим можно объяснить и появление слуха, что русские подстрекали туземцев к восстанию. Сёгунское правительство отдало распоряжение клану Мацумаэ быть более осторожным в отношениях с айнами⁴⁸⁵. Одновременно, с целью улучшения отношений с айнами, княжество Мацумаэ отняло у Хидая права откупщика и передало право торговли с айнами успешному купцу Мураяма Дэнбей. Власти княжества приняли решение больше не отдавать «басё» в руки откупщиков. Был введен запрет на торговлю с айнами представителям других княжеств. Сёгунские власти также решили заниматься торговлей с айнами. Уже в тот момент сёгунское правительство стало сомневаться в способности княжества Мацумаэ осуществлять эффективную политику, в частности торговую, а также военно-оборонительные мероприятия на северных рубежах Японии.

В 1791 г. сёгунатом на Могами Токунай была возложена задача организации «образцовой» торговли с айнами, с использованием двух торговых судов, построенных им в период экспедиции 1785–1786 гг. Он вновь посетил Кунашир, Итуруп и Уруп, но продвинуться севернее не смог, так как русские, на которых он возлагал надежды, уже уехали с Итурупа в Россию. По оценкам Дж. Стефана, *«Могами достиг затем Урупа и прошел бы весь путь до Камчатки, если бы не осень и нехватка опыта мореплавания. Возвратившись на Уруп в 1792 г., Могами так и не достиг своей*

востоке Эдзо) в 1789 году // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1. С. 91–92.

⁴⁸⁴ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 172.

⁴⁸⁵ Лим С. Ч. Восстание айнов на острове Кунашир и в Менаси (на северо-востоке Эдзо) в 1789 году // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1. С. 91.

цели – обследования всей Курильской гряды»⁴⁸⁶. В последующем Токунай совершил путешествие по Сахалину, а на обратном пути узнал о приезде миссии А. Лаксмана в Немуро. В этом же 1792 г. была попытка исследовать Курильские острова самураем Мацумаэ Кудо Созаэмон с переводчиком Уэхара Кумадзиро, но они посетили лишь острова Кунашир и Итуруп, проехать дальше не смогли из-за плохой погоды⁴⁸⁷.

Неожиданное появление А. Лаксмана в Немуро в 1792 г. усилило внимание сёгуната к Северу, развеяло иллюзии об ослаблении русского интереса к Курильским островам и Японии. Одновременно, шпионы «бакуфу», проникнув во владения князя Мацумаэ, доносили, что ходят слухи о тайных торговых контактах его с русскими. Это беспокоило центральные власти Японии, однако осуществление решительных мер было отложено в связи со сменой чиновников в сёгунском правительстве. Так, ушел в отставку министр Мацудайра Саданобу, сторонник решительных действий в северном направлении. Одновременно в княжестве Мацумаэ Маруяма Денбей, заменивший Хидая в деле торговли с Курильскими островами, не смог приступить к эксплуатации о. Итуруп из-за погодных условий. Его попытка переселить айнов острова Итуруп на Кунашир для удобства эксплуатации их на этом, более близком острове не принесла желаемого результата, и в 1796 г. княжество Мацумаэ отказало ему в подряде на Курильские острова⁴⁸⁸.

Таким образом, в середине 1790-х гг. княжество Мацумаэ, которое выполняло функцию экономической эксплуатации островов, лежавших к северу от Хоккайдо, и обороны севера Японии, вновь показало центральному правительству свою неспособность эффективно организовать работу в этом направлении. К 1798 г. большинство японских сановников пришло к согласию, что князь

⁴⁸⁶ Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 44.

⁴⁸⁷ Такакура Синичиро пишет, что он вышел в отставку в связи со сменой сёгуна: Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 46–47.

⁴⁸⁸ Такакура Синичиро пишет, что он вышел в отставку в связи со сменой сёгуна: Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 49.

Мацумаэ не обладает ни способностями, ни желанием управлять своими огромными владениями перед лицом давления извне. Правительство Японии вынуждено было пойти на решительные меры: установить непосредственный контроль центральной власти над районом северных границ. Летом 1798 г. сёгунат отправил в Эдзо большую экспедицию с целью изучения географии, природных ресурсов и населения этого района страны. Основная часть экспедиции направилась на Хоккайдо и Южный Сахалин, другая группа, возглавляемая опытным исследователем Могами Токунаи, – на Курильские острова⁴⁸⁹.

Опасаясь реализации российских коммерческих и политических проектов (символизируемых введением российской системы дани – ясака) на Итуруп и Кунашире, японцы поспешили вовлечь айнов в собственную торговую систему. Айны, возможно, и рассматривали себя как центр торговли в восточном Иезо, но все изменилось после 1799 г. Сёгунат Эдо утверждал свое собственное видение международных отношений и торговли, лишая айнов возможности торговать независимо в северной части Тихого океана⁴⁹⁰. Новая политика сёгуната мешала айнам торговать к северу от Итурупа, окончательно разрушая их традиционные коммерческие отношения и подрывая столетние традиции морской деятельности.

Как отмечалось выше, активизация «северной политики» Японии потребовала исследований и картографирования Хоккайдо, Курильских островов и Сахалина. Особенностью карт, созданных в Японии до 1785 г.⁴⁹¹, А. В. Иванов называет то, что *«цветовая гамма свидетельствует о выделении земель лежащих севернее княжества Мацумаэ (южная оконечность Хоккайдо) в качестве независимых от Японии территорий»*⁴⁹². К середине 1780-х гг.

⁴⁸⁹ Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 55.

⁴⁹⁰ Walker Brett L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles, 2001. P. 172.

⁴⁹¹ Генеральная карта Трёх регионов (1785 г.) // История Курильских островов. <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-33/> (дата обращения: 20.03.2017); Полная карта земель Эдзо (1785 г.) // История Курильских островов. <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-3> (дата обращения: 20.03.2017).

⁴⁹² Иванов А. В. Картографические представления о Курильской проблеме

относится появление качественно новых чертежей, что связано с деятельностью в 1785–1786 гг. первой японской экспедиции на Кунашир, Итуруп и Уруп. Могами Токунаи были составлены «Общие карты земель Эдзо»⁴⁹³. По оценкам А. В. Иванова, «по сравнению с предшествующими чертежами, представленные материалы отличаются правдоподобными размерами и очертаниями островов, чего нельзя сказать о Камчатке. Только с этого момента можно учитывать картографический вклад японцев в процесс изучения Курильского архипелага»⁴⁹⁴.

В чертежах, созданных после 1786 г., А. В. Иванов видит отсутствие единой линии сёгунского правительства по вопросу о принадлежности ряда земель. Так, «Карта Хоккайдо, Сахалина и Курильских островов»⁴⁹⁵ признает Сахалин составной частью Российской империи, на этой карте также отсутствует цветковое изображение севера Эдзо и всех Курильских островов. В то же время «Карта земель Эдзо» 1790 г.⁴⁹⁶ относит все острова южнее Урупа и Карафуто к Японии. Красным цветом на нем отмечены Центральные и Северные Курилы, входящие в состав России. Карта-чертеж Южного Сахалина, Хоккайдо и Курильских островов 1793 г.⁴⁹⁷ ос-

XVIII – начала XIX вв. в контексте понятий о праве и справедливости // Метаморфозы истории. 2015. № 6. С. 259. <http://cyberleninka.ru/article/n/kartograficheskie-predstavleniya-o-kurilskoy-probleme-xviii-nachala-xix-vv-v-kontekste-ponyatiy-o-prave-i-spravedlivosti>.

⁴⁹³ Общая карта земель Эдзо (1786 г.) // История Курильских островов. <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-35/> (дата обращения: 20.03.2017); Фрагмент «Общей карты земель Эдзо (1786 г.)» // История Курильских островов. <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-12> (дата обращения: 20.03.2017).

⁴⁹⁴ Иванов А. В. Картографические представления о Курильской проблеме XVIII – начала XIX вв. в контексте понятий о праве и справедливости // Метаморфозы истории. 2015. № 6. С. 260. <http://cyberleninka.ru/article/n/kartograficheskie-predstavleniya-o-kurilskoy-probleme-xviii-nachala-xix-vv-v-kontekste-ponyatiy-o-prave-i-spravedlivosti>.

⁴⁹⁵ Карта Хоккайдо, Сахалина и Курильских островов (1789 г.) // История Курильских островов. <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-94> (дата обращения: 20.03.2017).

⁴⁹⁶ Карта земель Эдзо (1790 г.) // История Курильских островов. <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-14> (дата обращения: 20.03.2017).

⁴⁹⁷ Карта-чертеж Южного Сахалина, Хоккайдо и Курильских островов (1793 г.) // История Курильских островов. <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-51> (дата обращения: 20.03.2017).

вещает маршрут торговых плаваний к Кунаширу и Итурупу. Это может свидетельствовать об интенсивности коммерции с айнами и увеличении внимания центрального правительства и княжества Мацумаэ к Южным Курилам в связи с российской угрозой⁴⁹⁸.

По мнению А. В. Иванова, *«на основании картографических материалов можно сделать вывод о том, что Япония считала Курильские острова своей неотъемлемой частью: на одной половине чертежей они полностью входят в состав Эдзоти⁴⁹⁹, на другой – Кунашир, Итуруп, Уруп, Шикотан и Хабомаи принадлежат Стране восходящего солнца. Но нанесение территорий на карты не обеспечивало реального контроля над ними, поэтому в дальнейшем Япония приступила к присоединению Южных Курил, используя все доступные средства»⁵⁰⁰.*

Очерк 14. Освоение Курильских островов Россией и Японией в конце XVIII – начале XIX в.

К концу XVIII в. было осуществлено формальное присоединение к России Курильских островов по законодательству Российской империи: с курильских айнов, принятых в российское подданство, стали взимать государственные подати – ясак, на островах были установлены знаки их принадлежности России⁵⁰¹. Закрепление суверенитета Российской империи над Ку-

⁴⁹⁸ Иванов А. В. Картографические представления о Курильской проблеме XVIII – начала XIX вв. в контексте понятий о праве и справедливости // Метаморфозы истории. 2015. № 6. С. 261. <http://cyberleninka.ru/article/n/kartograficheskie-predstavleniya-o-kurilskoy-probleme-xviii-nachala-xix-vv-v-kontekste-ponyatiy-o-prave-i-spravedlivosti>.

⁴⁹⁹ Эдзоти или Эдзо – древнее название всех не принадлежавших Японии северных островов – Хоккайдо, Сахалина и Курильских островов. Позднее оно стало названием только острова Хоккайдо (Капурагава Хосю. Краткие вести о скитаниях в северных водах. М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 332).

⁵⁰⁰ Иванов А. В. Картографические представления о Курильской проблеме XVIII – начала XIX вв. в контексте понятий о праве и справедливости // Метаморфозы истории. 2015. № 6. С. 261. <http://cyberleninka.ru/article/n/kartograficheskie-predstavleniya-o-kurilskoy-probleme-xviii-nachala-xix-vv-v-kontekste-ponyatiy-o-prave-i-spravedlivosti>.

⁵⁰¹ В 1779 г. Екатерина II освободила айнов («мохнатых курильцев»), приняв-

курильскими островами последовало в указах Екатерины II Коллегии иностранных дел и Адмиралтейств-коллегии 22 декабря 1786 г. о сохранении права России на земли, открытые российскими мореплавателями в Тихом океане⁵⁰². Однако права России на Курильские острова не были закреплены ни в двухстороннем русско-японском, ни в ином международном соглашении, российские власти не осуществляли над южной частью Курил и регулярного административного контроля.

На карте административно-территориального деления Российской империи Курильские острова появились впервые в 30-е гг. XVIII в. В 1796 г. Русская Америка (включавшая Северо-восточную Америку, Алеутские и Курильские острова) была выделена как самостоятельная территориальная единица в административном управлении Иркутской губернии. В 1803 г. было образовано Сибирское генерал-губернаторство, в состав которого включалась Иркутская губерния. В составе Иркутской губернии была образована Камчатская область. С 1822 г. Сибирь была разделена на два генерал-губернаторства – Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское (с центром в Иркутске). Камчатская область была упразднена, в состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства вошло Камчатское Приморское управление, к которому территориально относились Курильские острова⁵⁰³. Несмотря на то, что в этот период Курильские острова обозначались в составе тех или иных административно-территориаль-

ших российское подданство, от податей. ПСЗРИ. Первое собрание (1649–1825). Т. XX. № 14867. С. 814. http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 14.06.2011); Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М., 1989. С. 13, 182; Полевой Б. П. Первооткрыватели Курильских островов. Южно-Сахалинск, 1982. С. 153; Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 172–176; Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII–XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 111.

⁵⁰² Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М., 1989. С. 229, 232–233.

⁵⁰³ Дальний Восток России: из истории системы управления. Документы и материалы. К 115-летию образования Приамурского генерал-губернаторства / Сост. Н. А. Троицкая, А. А. Торопов. Владивосток, 1999. С. 12–17; Алексеев А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. М., 1982. С. 154–159.

ных единиц Российского государства, фактическое управление ими со стороны государства не осуществлялось (не было соответствующих штатов, статей расходов в бюджете и пр.). С 1799 по 1868 г. эта функция была возложена на Российско-Американскую компанию (РАК).

В начале 90-х гг. XVIII в. купеческие компании, создавшие позднее РАК, планировали своими силами вести освоение Курильских островов. При этом подразумевалось, что они принадлежат исключительно Российской Империи. Так, в 1790 г. купец Г. И. Шелихов⁵⁰⁴ сообщал иркутскому губернатору И. А. Пилю: *«На Курильских островах, по изыскании способных гаваней и местоположения ко обзаведению, положила нашею компаниею сделать заселение, дабы не могли тут предварить европейцы, к стыду нашему, своими, ибо близость тех к Камчатке неоспоримо даёт право на владение под российским скипетром подданными. Да и надеемся при том тут через мохнатых курил с японцами установить торговлю»*⁵⁰⁵.

Желание купцов осваивать Алеутские и Курильские острова, развивать торговлю с Японией и Америкой приветствовалось в столице. В сентябре 1797 г. Коммерц-коллегия представила Павлу I доклад о пользе от соединения воедино торгово-промышленных компаний, действующих в Америке⁵⁰⁶. Указом Павла I от 8 июля 1799 г.⁵⁰⁷ созданная в августе 1798 г. из компаний Н. П. Мыльников и Н. А. Шелиховой – И. Л. Голикова Соединенная американская компания⁵⁰⁸ была переименована в Российскую Американскую компанию, «под высочайшим Его императорского величества покровительством», получившую привилегии и исключительное право вести промышленно-торговую деятельность *«на матерой земле Северо-Восточной Америки, на островах Алеутских и Ку-*

⁵⁰⁴ Может встречаться и другое написание – Шелехов.

⁵⁰⁵ Цит. по: Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII–XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 111.

⁵⁰⁶ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII века. Сборник документов. М., 1989. С. 340–341.

⁵⁰⁷ ПСЗРИ. Первое собрание (1649–1825). Т. XXV. № 19030 С. 699–718. http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 14.06.2011).

⁵⁰⁸ Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 1. С. 65.

рильских и во всей части Северо-восточного моря, по праву открытия России принадлежащих»⁵⁰⁹.

РАК имела собственное, отдельное от Сибири управление. Кроме главной Иркутской конторы, учрежденной изначально для управления делами компании, положено было иметь еще в Охотске и три на островах: на Кадьяке, Уналашке и на Курильской гряде. Последнее, очевидно, предполагалось в перспективе, «когда представится надобность»⁵¹⁰. Главное правление компании (ГП РАК) было перенесено в 1800 г. из Иркутска в Санкт-Петербург, управляли делами компании от двух до четырех директоров. РАК до 1867 г. выполняла функцию и хозяйственного освоения, и административного управления на территориях, на которые распространялась ее деятельность, в том числе и на Курильских островах.

В середине 90-х гг. XVIII в. по инициативе Г. И. Шелихова была предпринята попытка создания русской колонии на о. Уруп с целью установления торговых и дружеских отношений с курильскими айнами с других островов и японским населением⁵¹¹. Иркутский губернатор И. А. Пиль в 1794 г. санкционировал заселение острова Уруп. Г. И. Шелихов заселять остров решил ссыльными, на что в 1793 г. было получено высочайшее разрешение⁵¹². Экспедиция отправилась на Уруп летом 1795 г.⁵¹³ (по другим данным –

⁵⁰⁹ ПСЗРИ. Первое собрание (1649–1825). Т. XXV. № 19030 С. 699–700, 703–707. http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 14.06.2011).

⁵¹⁰ Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 1. С. 66; ПСЗРИ. Первое собрание (1649–1825). Т. XXV. № 19030. С. 710. http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 14.06.2011).

⁵¹¹ Цит. по: Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 1. С. 44. Об этом же см.: Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 50.

⁵¹² Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII века. Сборник документов. М., 1989. С. 321; Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 1. С. 43–44; Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 51.

⁵¹³ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII века. Сборник документов. М., 1989. С. 329; Российско-амери-

1794 г.⁵¹⁴) на судне «Св. Алексей», имея в составе поселенцев четыре крестьянские семьи (ссылных), всего около 40 человек, в том числе – 3 женщины⁵¹⁵. Переселенцы во главе с опытным передовщиком иркутским мещанином В. К. Звездочётовым⁵¹⁶ высадились в бухте Ванинау на восточном побережье Урупа и образовали там поселение. Тогда же «18-й Курильский остров» – Уруп был наименован островом Александра I⁵¹⁷.

Колония создавалась как промысловая, в первую очередь рассчитанная на промысел калана⁵¹⁸, кроме того, через нее РАК надеялась наладить торговые отношения с Японией. Для снабжения колонистов были выделены запасы зерна и скот. В 1796 г. Звездо-

канская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 245, 267; Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 1. С. 110.

⁵¹⁴ Шубин В. О. Поселения Российско-Американской компании на Курильских островах // Русская Америка 1799–1867 гг. / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. Материалы международной конференции «К 200-летию образования Российско-американской компании 1799–1999». Москва, 6–10 сентября 1999 г. С. 227–228. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 1. С. 44; Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 50.

⁵¹⁵ Шубин В. О. Поселения Российско-Американской компании на Курильских островах // Русская Америка 1799–1867 гг. / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. Материалы международной конференции «К 200-летию образования Российско-американской компании 1799–1999». Москва, 6–10 сентября 1999 г. М., 1999. С. 227, 238–239; Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 1. С. 110.

⁵¹⁶ Звездочётов В. К. основатель и правитель русских поселений на островах Уруп и Итуруп (1795–1805 гг.) (Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 267). Передовщик – лицо на промысловом судне, ответственное за снаряжение судна, организацию пушного промысла, поведение работников и выполнение инструкций администрации (Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841–1867. Сборник документов / Отв. ред. А. Ю. Петров. М., 2010. С. 461).

⁵¹⁷ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 50.

⁵¹⁸ Калан, или морской бобр, или камчатский бобр, или морская выдра (лат. *Enhydra lutris*) – хищное морское млекопитающее семейства куньих, вид, близкий к выдрам, имеет ценный мех.

чётов установил торговые связи с населением островов Итуруп, Кунашир и Хоккайдо, через айнов ему удалось наладить торговые контакты и с японцами, благодаря чему он получал продовольствие для колонии. Успешным был и промысел калана⁵¹⁹. В организационном отношении на рубеже XVIII и XIX вв. урупский промысел был частью созданной РАК артели, известной под названием Атхинской компании, «расположенной на о. Атхе и смежных с ним островах, в которых состояло 41 человек». П. Тихменев сообщал, что «к этой компании принадлежали Андреяновские и Ближние острова, и вообще все Алеутские лежащие к стороне Камчатки, а также острова Командорский и Медный, а равно и все Курильские с имеющимся на о. Урупе отрядом под управлением передовщика Звездочётова...». На Охотскую контору РАК была возложена обязанность по «снабжению атхинской компании всем необходимым, наем и отправление для нея людей и отчет в вывозе с островов находящегося в ея ведении пушного промысла»⁵²⁰. Вероятно, регулярные связи урупской колонии с Охотской конторой существовали вплоть до начала XIX в.⁵²¹

По мнению П. Тихменева, неудачный выбор руководителя предопределил судьбу колонии на Урупе и ее поселенцев, не способствовал налаживанию отношений с айным населением и установлению торговли с Японией. Он писал: «Непозволительное своеволие Звездочётова и варварское обращение его с подчинёнными почти с самого водворения русских на острове были причиною тысячи беспорядков»⁵²². После того как Звездочётов засек до смерти старосту отряда Ивана Свешникова, возмущенные промышленники отстранили его от руководства и выбрали передовщиком Г. Кошечкина. Колонисты попытались избавиться

⁵¹⁹ Шубин В. О. Поселения Российско-Американской компании на Курильских островах // Русская Америка 1799–1867 гг. / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. Материалы международной конференции «К 200-летию образования Российско-американской компании 1799–1999». Москва, 6–10 сентября 1999 г. М., 1999. С. 227.

⁵²⁰ Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ея до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 1. С. 66–67.

⁵²¹ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 22–23.

⁵²² Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ея до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 1. С. 111.

от Звездочётова, «отвезли на 17-й остров, с тем, чтобы вместе с их донесением о поступках начальника заселения туземцы доставили его в Камчатку». Однако Звездочётов склонил курильцев с помощью подарков на свою сторону, захватил опять власть в свои руки, а зачинщиков восстания выслал на Камчатку⁵²³.

В первые годы XIX в. нарастают трудности в существовании колонии, нарушаются связи между колонией и РАК. В это время выяснилось, что с точки зрения развития пушного промысла более перспективными являются Алеутские острова и северо-западное побережье Америки, поэтому вся деятельность РАК постепенно сосредотачивается на освоении этих территорий, а не Курильских островов⁵²⁴. Кроме того, значительную трудность для развития колоний, тем более – на островах, составляли проблемы снабжения, сопровождавшие всю историю РАК⁵²⁵. Частично эта проблема в будущем решалась за счет организации кругосветных экспедиций.

Ситуация усугублялась тем, что Япония перешла к активным действиям в решении «урупской проблемы». В 1801 г. Уруп посетили японские чиновники Тояма Гэндзюро и Мияма Ухэнда. Не считаясь с присутствием русских, они водрузили на Урупе столб с надписью «Остров, подчиненный Великой Японии, пока существует небо и земля»⁵²⁶. Вскоре японцы вмешались в отношения между айнами и колонией Звездочётова: они препятствовали торговым связям хоккайдских, итурупских и кунаширских айнов с факторией на Урупе. Мичман Г. И. Давыдов, которому в 1806 г. поручено было узнать о судьбе поселенцев на Урупе, сообщал: «...японский чиновник приезжал нарочно на этот остров, чтобы сказать курильцам, чтобы они выжидали русских с Урупа,

⁵²³ Шубин В. О. Поселения Российско-Американской компании на Курильских островах // Русская Америка 1799–1867 гг. / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. Материалы международной конференции «К 200-летию образования Российско-американской компании 1799–1999». Москва, 6–10 сентября 1999 г. М., 1999. С. 228; Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 1. С. 111–112.

⁵²⁴ Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII–XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 111.

⁵²⁵ Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 1. С. 95.

⁵²⁶ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения. 1697–1875 гг. М., 1960. С. 69.

*принадлежащего Японской империи, или иначе они их за то накажут...»*⁵²⁷. По данным П. Тихменева, айны Урупы прекратили «всякое сношение с русскими» и позднее переселились на о. Итуруп⁵²⁸. В русском поселении начался голод. Помощи поселенцам от РАК получить не удалось, в последующие годы компания, не имевшая связи с Урупом, не знала о судьбе поселенцев.

Начальник поселения Звездочётов умер на Урупе в апреле 1805 г.⁵²⁹. Оставшиеся в живых семь колонистов весной того же года, «зарыв имеющиеся при заселении орудия и снаряды в землю»⁵³⁰, покинули Уруп, прожили два года на Северных Курильских островах и летом 1807 г. добрались до Петропавловска, доставив туда пушной промысел «в значительном количестве»⁵³¹. Еще одна попытка РАК в начале XIX в. развить русскую колонию на Урупе, воспользовавшись предложением англичанина А. Макместера⁵³², предпринятая в 1802 г.⁵³³, успехом не увенчалась. На этом история русского поселения на Урупе прервалась.

Судя по информации, извлеченной П. Тихменевым из донесений Главного правителя Америки А. Баранова, в начале XIX в. курильские айны не входили в перечень туземцев, находящихся в зависимости от колониального управления⁵³⁴. Совсем немного информации источники сохранили о поселениях айнов на Курильских

⁵²⁷ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 175.

⁵²⁸ Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 1. С. 111.

⁵²⁹ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 245; Полевой Б. П. Первооткрыватели Курильских островов. Южно-Сахалинск, 1985. С. 164–166. Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения. 1697–1875 гг. М., 1960. С. 101.

⁵³⁰ Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 1. С. 110–112.

⁵³¹ Там же. С. 159.

⁵³² Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 39.

⁵³³ Там же. С. 142–143.

⁵³⁴ Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 1. С. 118–119.

островах. Известно, например, что в начале XIX в. существовало поселение «курильцев», российских подданных на Парамушире. Парамуширские айны платили ясак ежегодно русским, приезжавшим с Камчатки, им же продавали шкуры морского зверя. На острове проживало не более 40 человек, но это было не все население, так как «остальные разъехались за промыслом зверей»⁵³⁵.

Со стороны Японии с середины 80-х гг. XVIII в. наблюдалось встречное движение на Курилы, что в значительной степени было простимулировано активизацией исследований и освоения островов Россией⁵³⁶. Япония начинает освоение южных Курильских островов. Центральное правительство Японии в специальных грамотах предоставляло княжеству Мацумаэ право на монопольную торговлю с айнами, не затрагивая в них вопроса о подданстве и праве на территорию за пределами южной части Хоккайдо. В конце XVIII в., передав право на торговлю в айнских поселениях, в том числе на о. Кунашир, своим подрядчикам (басё), княжество стало рассматривать эти районы как свою территорию⁵³⁷.

К 1798 г. сёгунское правительство пришло к выводу, что князь Мацумаэ не обладает ни способностями, ни желанием управлять своим огромным владением перед лицом давления извне. Летом 1798 г. сёгунат отправил в Эдзо большую экспедицию (180 чел.) с целью изучения географии, природных ресурсов и населения этого района. Основная часть экспедиции направилась на Хоккайдо и Южный Сахалин, другая группа – на Курильские острова. В составе второй группы были опытный исследователь Могами Токунаи и известный специалист по картографии, проектам колонизации – Кондо Дзюдзо. Когда группа высадилась на Кунашире, внутри нее возникли разногласия: стоит ли рисковать переправой через беспокойный 25-километровый пролив между Кунаширом

⁵³⁵ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 66.

⁵³⁶ Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 179, 181–182; Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京: 南方同胞援護会, 1961. С. 48.

⁵³⁷ Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 181; Позднеев Дм. Материалы по истории Японии и ее отношений к материке Азии и России. Иокогама, 1909 Т. 2. Ч. II. С. 58.

и Итурупом. Сознывая важность момента, Кондо пренебрег советами своих спутников, обвешался оружием и переправился через пролив один⁵³⁸. На Итурупе он низверг русские могильные кресты и указательные столбы как знаки территориальной принадлежности России и установил доску с надписью «Территория великой Японии». В 1801 г. то же самое было сделано на о. Уруп, где в это время находилась колония под руководством В. Звездочётова⁵³⁹.

Результаты экспедиции 1798 г. убедили сёгунат взять половину Эдзо⁵⁴⁰, Кунашир и Итуруп под временное центральное управление, что и было сделано в 1799 г. Управление этим районом осуществляли пять комиссаров (замененные в 1802 г. двумя магистратами)⁵⁴¹. Однако пребывание японских чиновников на южных Курильских островах носило временный характер. Чиновники приезжали сюда в мае–сентябре, покидая острова на зиму⁵⁴². Управляющим этими территориями был назначен Кондо Дзюдзо, помощником его был назначен Койбэ Ямада.

Через 8 лет сёгунат расширил сферу подведомственной центральной власти территории, включив туда весь Эдзо и Сахалин. Поскольку Южные Курилы рассматривались как самый напряженный участок границы, они пользовались особо пристальным вниманием японских властей. С 1799 по 1807 г. на Курилах Япония преследовала две основные цели: превратить остров Итуруп в неприступный бастион против русского вторжения и ликвидировать русское поселение на острове Уруп⁵⁴³.

⁵³⁸ Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 55–56. Однако, по другим источникам, это было сделано вместе с Могами Токунай (Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護會, 1961. С. 50).

⁵³⁹ Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 55–56; Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 180.

⁵⁴⁰ Хоккайдо.

⁵⁴¹ Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 56.

⁵⁴² Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII–XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 112.

⁵⁴³ Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 56.

С 1799 г. началось быстрое освоение острова Итуруп, в котором принимали участие 350 чиновников, инженеров, врачей, воинов под руководством Кондо Дзюдзо⁵⁴⁴. В 1800 г. войска княжеств Намбу и Цугару заняли о. Итуруп, освоение его рыболовных участков начал подрядчик Кахэй Такадая⁵⁴⁵. На острове Кондо было организовано 17 рыбалок (тони). Он же организовал регулярное морское сообщение с Хакодате. С налаживанием морских коммуникаций сюда устремились суда с продовольствием не только для нужд японцев, но и для привлечения симпатий 700 итурупских айнов⁵⁴⁶.

Кондо разделил остров на 7 волостей и 25 поселений и в каждое из них назначил айнского вождя («тойона»), ответственного за порядок. Следуя инструкциям из Эдо⁵⁴⁷, Кондо помогал айнскому населению советами, субсидиями и покровительством. Субсидии выражались в различной форме. Одежда, рис, металлическая утварь были предоставлены каждой семье. Чиновники создали рабочие бригады по строительству жилья, маслобоен и пристаней. Айнское население обучалось новой технике рыболовства, применению больших сетей, которые быстро вытеснили традиционный гарпун. Был взят курс на ассимиляцию айнов. Были сделаны попытки отторгнуть их от христианства, сторонниками которого они стали под влиянием русских. Кондо и его помощники требовали от айнов, чтобы они остригли волосы на японский манер, брали японские имена, носили японскую одежду и учили японский язык⁵⁴⁸.

Воины из княжеств Цугару и Намбу построили в Сяна небольшую крепость (форт) и контролировали побережье, охраняли важнейшие пункты острова⁵⁴⁹. Всего на острове Итуруп построено

⁵⁴⁴ Там же. С. 56–57.

⁵⁴⁵ Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 181.

⁵⁴⁶ Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 57.

⁵⁴⁷ Токио.

⁵⁴⁸ Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 57–58; Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 51–52.

⁵⁴⁹ Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане //

было в первые годы XIX в.: контора – 1, сторожевые будки – 9, деревянные склады – 21. Работало на острове: переводчиков – 2, сторожей – 20, рабочих – 30, капитан – 1 (очевидно, имеется в виду Такадая, назначенный капитаном казенного судна), помощников капитана – 9. На острове насчитывалось: 190 жилищ айнов, численность айнов увеличилась с 700 до 1 118⁵⁵⁰. Айнское население Итурупы выросло, в частности за счет переселенцев с Урупа и Хоккайдо. Программа японизации, вызывавшая недовольство айнов, в значительной степени компенсировалась экономическими выгодами японского присутствия здесь.

По данным, представленным в 1803 г. сёгунату, в течение предшествующих пяти лет побывало на острове 37 судов. Только в 1803 г. было произведено в целом 3 240 тонн рыбопродукции на острове (тук, рыбий жир, соленая рыба и др.). Из этого количества было вывезено в саму Японию 1 350 тонн, остальное использовалось обитателями острова. Употребление ими тука свидетельствует о развитии рисоводства на острове⁵⁵¹.

На острове Кунашир до начала XIX в. было семь тоней, к 1803 г. появилось восемь новых мест для рыбалки. Жилища рыбаков, наблюдавшиеся ранее только на юго-восточном берегу, были построены по всему побережью. Прибывающие на заработок сезонные рабочие стали оставаться зимовать на острове, коренные жители, получившие работу на промыслах, перестали выезжать на другие острова. Население острова с 1799 по 1803 г. увеличилось с 320 до 534 человек. Продукция острова выросла с 480 до 1 440 тонн в год⁵⁵².

В связи с тем, что Шикотан был важной стоянкой на пути к Итурупу, с 1802 г. начинается его освоение. На остров была послана охрана, сделан сторожевой пост, началась добыча рыбы⁵⁵³.

Как справедливо отмечал Д. Стефан, *«хотя освоение Итурупы и усилило северные границы Японии, русское поселение на близ-*

Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 58.

⁵⁵⁰ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 53.

⁵⁵¹ Там же.

⁵⁵² Там же. С. 54.

⁵⁵³ Там же. С. 53.

лежащем Урупе раздражало японские власти и в Шана и в Хакодате, и в Эдо»⁵⁵⁴. В начале 1801 г. правительство приказало пяти комиссарам Эдзо выработать план изгнания русских с Урупа. В итоге был принят план комиссара Хабуто Масаясу⁵⁵⁵, он предлагал использовать «ахиллесову пяту» русской колонии на Урупе – ее экономическую зависимость от торговли с итурупскими айнами. Хабуто предрекал неминуемый уход русских с острова после применения экономической блокады. Летом 1801 г. Хабуто отправил посланца в русское поселение на Урупе с предложением освободить японскую территорию. Посланец установил на Урупе доску с надписью, что остров является территорией японского государства. В 1803 г. сёгунат, убедившись в том, что русские остаются на Урупе, запретил жителям Хоккайдо совершать поездки на Уруп для заработков и торговать с русскими, урупские айны переселялись на Итуруп, оставляя русских без торговых партнеров⁵⁵⁶.

В последующие годы центральные власти организовывали ежегодные инспекции на Уруп для выяснения эффективности принятых мер. В мае 1806 г. японские посланцы обнаружили остров Уруп необитаемым, если не считать нескольких айнов. Менее чем через год после отхода русских с Урупа сёгунат распространил свое управление по всему Хоккайдо, Сахалину и Курилам, включая Уруп⁵⁵⁷. Однако сёгунат не смог приступить к эксплуатации Урупа, ограничившись Курильскими островами в пределах Итурупа⁵⁵⁸.

⁵⁵⁴ Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 58.

⁵⁵⁵ Хабуто Масаясу (1725–1814 гг.) был одной из самых значительных фигур в японской северной политике 1799–1807 гг. Гибкий политик и опытный администратор, Хабуто служил комиссаром Эдзо (1799–1802 гг.) и в магистрате Хакодате (1802–1807 гг.), проводя в жизнь самые дерзкие экономические программы сёгуната на северной границе. Составил описания Хоккайдо, Сахалина и Курильских островов (Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 59).

⁵⁵⁶ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 55.

⁵⁵⁷ Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 58–60.

⁵⁵⁸ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 55.

Таким образом, на рубеже XVIII и XIX вв. почти одновременно Россией с севера и Японией с юга начинается освоение Курильских островов, предпринимаются попытки организовать управление островами и начинается соперничество за обладание ими.

Очерк 15. «Курильский вопрос» в деятельности Первой кругосветной экспедиции И. Ф. Крузенштерна и посольства Н. П. Резанова в Японию

Плавания русских к берегам Японии с самого начала были связаны с задачами установления взаимовыгодных торговых и политических отношений между Россией и Японией с целью поддержания добрососедских отношений. В решении этого вопроса определенную роль играли Курильские острова, в различных вариантах рассматривавшиеся как территория, на которой и должны были происходить торговые контакты с Японией. Кроме того, описание Курильских островов, выяснение их точного географического положения необходимы были для успешного судоходства в этом районе Тихого океана.

В проекте Первой русской кругосветной экспедиции, изложенном в начале 1802 г. капитаном-командором Г. А. Сарычевыми и затем капитан-лейтенантом И. Ф. Крузенштерном в записке в Адмиралтейств-коллегию, среди государств Азии, с которыми России необходимо было установить торговые отношения, первой была названа Япония. Ей Россия могла предложить со своей стороны в качестве основного товара пушнину из Русской Америки, Камчатки и Курильских островов. Эта цель напрямую соответствовала интересам РАК, поэтому ГП РАК приняло непосредственное участие в организации первого кругосветного плавания. Причины, побудившие ее заняться этим, и обширный перечень «выгод» от экспедиции излагались в Докладной записке ГП РАК Александру I в июле 1802 г.⁵⁵⁹ Кругосветная экспедиция Крузенштерна для

⁵⁵⁹ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 39–40.

РАК была важна в частности тем, что, открыв возможность торговли с Японией, она могла решить локальную проблему снабжения продовольствием Курильских островов и других районов.

10 июля 1803 г. Александр I издал рескрипт о назначении Н. П. Резанова⁵⁶⁰ уполномоченным РАК в колониях, начальником первой кругосветной экспедиции и главой миссии в Японии⁵⁶¹. Для посольства Н. П. Резанова 1804–1805 гг. вопрос о торговле был приоритетным. О необходимости установления торговых отношений говорилось и в послании, адресованном императору Японии от Александра I по случаю визита в Японию посольства Н. П. Резанова⁵⁶².

Больше года заняло плавание шлюпа «Надежда», в конце сентября 1804 г. она прибыла в Нагасакский залив. Только в марте 1805 г. состоялась встреча Н. П. Резанова с уполномоченным сёгунского правительства Тояма Кинсиро, который объявил Резанову, что *«правитель Японии не может его принять, не желает устанавливать торговых отношений с Россией и вообще крайне удивлен посланием русского императора, ибо переписка с иностранцами запрещена японским законом, и русскому посольству следует немедленно покинуть Японию»*⁵⁶³. Переговоры окончились безрезультатно. 5 апреля 1805 г. русское посольство покинуло Нагасаки.

Отказ японского правительства устанавливать торговлю с Россией был болезненно воспринят Н. П. Резановым, представлявшим одновременно и государство, и купеческую компанию. Именно поэтому на свет появился «Меморандум Н. П. Резанова японскому правительству в связи с отказом в установлении торго-

Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII–XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 88–89; Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М., 1988. С. 77–78.

⁵⁶⁰ Николай Петрович Резанов – зять Г. И. Шелихова, действительный статский советник, обер-прокурор первого департамента Сената, камергер, один из учредителей РАК, почетный член Петербургской Академии наук.

⁵⁶¹ Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М., 1988. С. 78.

⁵⁶² Цит. по: Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII–XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 91; Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 71–74.

⁵⁶³ Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М., 1988. С. 82–83.

вых отношений», в котором, в частности, он потребовал: «... *Чтобы Японская империя далее северной оконечности острова Матмае отнюдь владений своих не простирала, поелику все земли и воды к северу принадлежат моему государю*». Резанов потребовал установления торговли на Матмае, в противном же случае он обещал принять «те меры, которые в народе будут губительны и невозвратные произведут потери»⁵⁶⁴.

По информации П. Тихменева, «на возвратном пути из Японии, Резанов приказал Крузенштерну подойти к острову Урупу, для осведомления о состоянии находившегося на нем с 1795 г. компанейского заселения ...неизвестность о котором в течение такого продолжительного времени весьма озабочивало правление компании. Крузенштерн отозвался невозможностью выполнить такое приказание по недостаточной глубине вблизи острова, для приближения к нему командуемого им судна...»⁵⁶⁵.

Экспедиция И. Ф. Крузенштерна имела также задание составить описание Сахалина и Курильских островов, продолжая начатые Г. А. Сарычевым изыскания, во время которых в 1789 и 1792 гг. было уточнено (после исследований Ж. Лаперуза) географическое положение Курильских островов. При содействии астронома И.-К. Горнера была сделана опись Курильской гряды от мыса Лопатка до о. Расшуа. И. Ф. Крузенштерн писал Н. П. Румянцеву в июне 1805 г.: «...*На пути сем, проходя сквозь цепь Курильских островов, определены многие из их в точности*»⁵⁶⁶. Определив географическое положение Сахалина, И. Ф. Крузенштерн сделал неверный вывод о его полуостровном положении. По результатам его исследований были составлены карты, служившие в течение нескольких десятилетий руководством для мореплавателей. Крузенштерн и члены его экипажа собрали важные сведения о флоре и фауне Сахалина и Куриль-

⁵⁶⁴ Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского севера. 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 115.

⁵⁶⁵ Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ея до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 1. С. 110.

⁵⁶⁶ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 125–126; об исследовании Курильских островов подробная информация изложена и в дневнике М. И. Ратманова. Там же. С. 127–130.

ских островов, о занятиях, нравах, религии и наречиях местных жителей, установили этническое единство курильских и сахалинских айнов⁵⁶⁷.

Несмотря на насущную необходимость открытия торговли с Японией для успешного освоения региона, в частности – Курильских островов, посольству Н. П. Резанова этот вопрос решить не удалось. Нежелание Японии вступать в контакт с Россией и пересечение в этот период интересов России и Японии на Курильских островах привели к тому, что в последующем в отношениях между странами возник вопрос о территориальном разграничении.

Очерк 16. Экспедиция Н. А. Хвостова и Г. И. Давыдова и ее последствия для отношений между Россией и Японией на Курильских островах

После неудачи посольства Н. П. Резанов решил добиться согласия Японии на торговлю с Россией, не дожидаясь санкции правительства. По мнению исследователей, «*Н. П. Резанов был буквально одержим мыслью установить русско-японские торговые отношения, считая их необходимым средством для обеспечения продовольствием колоний Российско-американской компании*»⁵⁶⁸. Он был уверен, что японский народ желает открытия торговли с Россией, неудачу же его посольства связывал с деятельностью антирусской партии в японском правительстве и предполагал, что действия с его стороны дадут возможность одержать верх в сёгунском правительстве той группе чиновников, которая выступала за установление торговых отношений с Россией⁵⁶⁹.

⁵⁶⁷ Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 186–187; Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 94–95.

⁵⁶⁸ Давыдов Г. И. Двухкратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним. Ч. 1. СПб., 1810. С. 14–15; Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 95; Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М., 1988. С. 86.

⁵⁶⁹ Lensen G. A. the Russian Push towards Japan Russo-Japanese Relations 1697–1875. Princeton, 1959. P. 162.

Н. П. Резанов сообщал о своем намерении Александру I (июль 1805 г.): *«Усиля американские заведения и выстроив суда, можем и японцев принудить к открытию торга, которого народ весьма сильно желает у них. ...пусть на будущий год к берегам японским разорить на Матсмае селение их, вытеснить их с Сахалина и разнести по берегам страх, дабы отняв между тем рыбные промысла, и лишив до 200 000 человек пропитания, тем скорее принудить их к открытию с нами торга... А между тем услышал я, что они и на Уруп осмелились уже учредить факторию. Воля Ваша..., накажите меня, как преступника, что не сождав повеления, приступаю к делу...»*⁵⁷⁰. Позднее (август 1807 г.) Н. П. Румянцев заявлял на запрос генерал-губернатора Восточной Сибири И. Б. Пестеля, что *«правительство не давало приказа о сей экспедиции»*⁵⁷¹, однако же, стоит отметить, и не удержало Резанова от выполнения задуманного. 28 августа 1806 г. Резанов с целью осуществления своего плана назначил лейтенанта Н. А. Хвостова и мичмана Г. И. Давыдова, состоявших на службе РАК, командирами судов секретной экспедиции на Сахалин и Курилы⁵⁷².

8 августа 1806 г. Н. П. Резанов составил секретную инструкцию начальнику экспедиции лейтенанту Н. А. Хвостову о плавании к Курильским островам и Сахалину⁵⁷³. Первые пункты инструкции были посвящены Курильским островам. Одной из целей экспедиции было выяснение судьбы поселения и поселенцев на Уруп. Для успеха поисков поселения на Уруп, а также описания его в экспедицию были назначены промышленные В. Шароглазов и И. Вардугин, прожившие на Уруп около трех лет.

Н. П. Резанов писал: *«Сделанное в 1795 г. от компании заселение на 18-м Курильском острове Уруп, тогда Александром переименованном, имело целью мену ружьяди и торговлю через мохнатых курильцов с Япониею. Смерть гражданина Шелехова*

⁵⁷⁰ Цит по: Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 1. С. 154; Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 95.

⁵⁷¹ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 95.

⁵⁷² Там же. С. 96.

⁵⁷³ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 151–154.

прекратила вдруг все сии великие виды и недеятельность компании лишила ее с тех пор всяких об нем сведений». Резанов предполагал сменить Звездочётова, «определить передовщиком Шаро-глазова».

Следующей задачей секретной экспедиции в отношении Курильских островов было подробное описание гавани на северной стороне 16-го Курильского острова, которое, по мнению Резанова, «будет великим для будущих видов пособием...». Все действия экспедиции на Курильских островах Резанов рассматривал как способствующие реализации главной цели – «достижению выгодной для нас торговли с Японскою империею...»⁵⁷⁴. В пунктах, касающихся Сахалина, Резанов предлагал членам экспедиции айнов «привлекать ласками», а японцам – «делать вред» истреблением судов, уничтожением магазинов, забирать товары, которые в них находятся. Кроме того, Резанов рекомендовал «стараться у японцев разведать где именно они на других островах гряды Курильской водворились, какие получают звери, на какие товары меняют, куда сбывают мягкую рухляди...»⁵⁷⁵.

Однако вскоре Резанов передумал и 24 сентября 1806 г. дополнил свою инструкцию распоряжением оставить все предписанное и следовать в Русскую Америку. На Сахалин можно было заглянуть лишь в том случае, если это позволяют сделать ветра без потери времени для того, чтобы «обласкать сахалинцев подарками и медалями» и посмотреть, как устроились на острове японцы. 1 марта 1807 г. по пути их Охотска в Санкт-Петербург в Красноярске Резанов умер. Хвостов не смог получить от Резанова разъяснение относительно дополнительной инструкции, на которое рассчитывал⁵⁷⁶. Тем не менее, руководитель «секретной экспедиции» принял решение воплотить в жизнь пункты инструкции⁵⁷⁷.

2 мая 1807 г. фрегат «Юнона» под командованием лейтенанта Н. А. Хвостова и тендер «Авось» под командованием мичмана

⁵⁷⁴ Там же. С. 151–152.

⁵⁷⁵ Там же. С. 153–154.

⁵⁷⁶ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 97.

⁵⁷⁷ Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII–XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 114–115.

Г. И. Давыдова⁵⁷⁸ вышли из гавани Петропавловска и направились к Курильским островам. 18 мая русские моряки высадились на берег острова Итуруп в районе селения в бухте Найбо. Было установлено, что в этом месте уже четвертый год существует небольшое японское поселение (7 человек). Утром 19 мая Давыдов съехал на берег, где был встречен японцами, которые пригласили в его в гости.

Весьма любопытными представляются сделанные Давыдовым описания японских населенных пунктов на Итурупе, которые впоследствии были разорены участниками экспедиции. О первом из них (Найбо) Давыдов писал так: *«Заведение сие было для соления рыбы, работы отправлялись курильцами, а малое число японцев надсматривали только над ними. Два магазейца, сделанные из травы и жердей, были набиты солью, соленою и сушеною рыбою и жиром рыбьим в бочонках или закупоренных кадках, да еще два деревянные были заперты... Около селения находилось до 15 курильских юрт, но людей было очень мало и кажется оные работали где-либо в другом месте»*⁵⁷⁹. В соответствии с полученной инструкцией Давыдовым была проведена «работа» с айнами острова. *«Остров Итуруп, – сказал я, – принадлежит не Японии, а природным только жителям и японцов отсюда выгонять, а если россияне и будут жить здесь, то не станут ничего от вас требовать, так как японцы теперь делают. В доказательство я роздал им подарки»*⁵⁸⁰.

Несмотря на дружеский прием, оказанный экспедиции в этом селении, участь его была решена, речь шла только о строениях и имуществе, человеческих жертв не было. 20 мая фактория была сожжена, продукты (рыба, соль и пр.) были розданы курильцам. Были взяты в плен пять японцев⁵⁸¹ – двое стражников (Городзи, Сахэй) и трое рабочих (Цёной, Рокудзо и Сансукэ)⁵⁸².

⁵⁷⁸ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 167–169, 172–182.

⁵⁷⁹ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 175.

⁵⁸⁰ Там же. С. 175.

⁵⁸¹ По данным Полонского, в плен были захвачены четыре японца (Полонский А. Курилы. СПб., 1871. С. 192).

⁵⁸² Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII–XIX вв. Дис. ... к. и. н.

24 мая русские суда показали у самого крупного селения на Итурупе – Сяна (Шана), подробное описание этого самого крупного на Курильских островах японского поселения оставил Давыдов⁵⁸³. Для чиновников из Эдо в селении было воздвигнуто здание, похожее на замок даймё, обнесённое каменной стеной. В момент визита русских кораблей гарнизон крепости состоял из 200 (по другим данным – 300) человек, вооружённых, в основном, кремневыми ружьями, а в самой крепости имелось несколько пушек⁵⁸⁴. После перестрелки между гарнизоном крепости и экипажами кораблей японцы оставили селение⁵⁸⁵. Русские, высадившись на следующий день на берег, нашли брошенные постройки и склады. Затем было сожжено несколько магазинов, и по приказу Хвостова члены экспедиции вернулись на суда. На следующий день лейтенант Карпинский обследовал другое японское селение, располагавшееся южнее, оно было также пусто, рыбные магазины, находившиеся в нём, также были сожжены⁵⁸⁶.

Как уже отмечалось, инструкция, данная Хвостову, предусматривала выяснение судьбы поселения, основанного в 1795 г. на Урупe В. Звездочётовым. Разузнать о нём члены экспедиции пытались у японцев и айнов на Итурупе. Судя по записям Давы-

Саранск, 2003. С. 118; Позднеев Дм. Материалы по истории Японии и её отношений к материкам Азии и России. Иокогама, 1909 Т. 2. Ч. II. С. 163, 172; Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 100; Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 176. Сходное описание событий в Намбо и Сяна см.: Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия её до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 1. С. 158–159; об этом же см.: Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 62.

⁵⁸³ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 181–182.

⁵⁸⁴ Позднеев Дм. Материалы по истории Японии и её отношений к материкам Азии и России. Иокогама, 1909 Т. 2. Ч. II. С. 172.

⁵⁸⁵ Там же. С. 166–168.

⁵⁸⁶ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 180. Д. Стефан, впрочем, даёт другое описание событий в Сяна: Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 62–63.

дова, у членов экспедиции сложилось стойкое убеждение, что со Звездочётовым случилось несчастье по вине японцев, эту мысль он высказывал неоднократно. Так, будучи в селении Сяна на Итурупе русские *«в одном месте нашли российский якорь пуд 16 весом, рубаику с вышитыми словами “НЗ” и ложу от винтовки, что заставило их заключить, что русские на Урупу убиты или увезены японцами»*⁵⁸⁷. 27 мая корабли покинули Итуруп и отправились к Урупу. 31 мая 1807 г. корабли достигли берега острова. Шароглазов, Вардугин и матросы нашли остатки бывшей колонии Звездочётова, они видели три травяные юрты, кузницу, сарай для сушения рыбы, байдару, залитую водой, бочку, фляги, могилы. Над одной могилой был крест, над другой – доска с надписью, что она поставлена в апреле 1805 г. и захоронены в ней Звездочётов и пять колонистов. Хвостов и Давыдов решили, что другие колонисты убиты или находятся в японском плену⁵⁸⁸. 2 июня «Юнона» и «Авось» оставили Уруп.

Члены экспедиции Хвостова и Давыдова узнали также, что в южной части Кунашира *«есть изрядная гавань, по словам японцев, и большое селение. На сём острове они начинают окореняться во множестве и завели уже лошадей»*⁵⁸⁹. 5 июня русские сделали описание Кунашира и затем вошли 10 июня в бухту Анива на Сахалине⁵⁹⁰.

Пребывая на Урупу, экспедиция высадила там одного пленного японца с письмом для губернатора Эдзо, в котором объяснялись цели экспедиции. Хвостов писал: *«Соседство России с Япониею заставило желать дружеских связей и торговли к истинному благополучию подданных сей последней империи, для чего и было отправлено посольство в Нагасаки; но отказ оному, оскорбительный для России, и распространение торговли японцев по Курильским островам и Сахалину, яко владениям Российской империи,*

⁵⁸⁷ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 179.

⁵⁸⁸ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 100–101.

⁵⁸⁹ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 177.

⁵⁹⁰ Полонский А. Курилы. СПб., 1871. С. 192; Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 101.

принудило, наконец, сию державу употребить другие меры». Он отмечал, что небольшой ущерб, причиненный русской экспедицией Японии, должен побудить упрямое сёгунское правительство сообщить через жителей Урупа или Сахалина о желании торговать с Россией⁵⁹¹.

События оценивались и современниками, и историками неоднозначно. По возвращении в Охотский порт офицеры были арестованы, их действия определены как государственное преступление, комиссия военного суда в Охотске осудила их за невыполнение дополнительной инструкции Резанова. Начальник Охотского порта И. Н. Бухарин в рапорте на имя монарха в августе 1807 г. писал о том, что они причинили ущерб России, ибо оскорбленная Япония теперь откажется установить торговые отношения с Россией и может даже обратиться за помощью к Голландии и Франции – державам, обладающим крупными флотами, что создаст серьезную опасность для слабоукрепленных Охотска, Камчатки и владений в Америке, которые РАК не сумеет защитить, имея всего три вооруженных судна⁵⁹².

Обвинение было подтверждено и Адмиралтейств-коллегией в декабре 1808 г. РАК заявила о непричастности к экспедиции, которая только нанесла серьезный ущерб компании⁵⁹³. В отечественной исторической науке оценки секретной экспедиции диаметрально противоположные – от «грабителей», осложнивших русско-японские отношения, до патриотов. В некоторых работах авторы вообще воздерживаются от описания и оценок действия Хвостова и Давыдова⁵⁹⁴. Многие зарубежные историки считали экспедицию предвестником Русско-японской войны, другие же

⁵⁹¹ Цит. по: Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 101–102; Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М., 1988. С. 88; Полонский А. Курилы. СПб., 1871. С. 192.

⁵⁹² Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 102.

⁵⁹³ Там же. С. 103.

⁵⁹⁴ Полонский А. Курилы. СПб., 1871. С. 193; Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 103, 105; Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М., 1988. С. 89; Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII–XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 118; Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 189.

историки склонны расценивать эти события как локальный инцидент, не преувеличивая его значение⁵⁹⁵.

Даже после экспедиции Хвостова и Давыдова, существенно осложнившей отношения с Японией, РАК не оставляла надежды на открытие торговли с Японией, о чем свидетельствует, например, донесение ГП РАК о необходимости развития торговых отношений с Японией, поданное Александру I в июле 1808 г.⁵⁹⁶. По мнению Главного правления, следовало немедленно приступить к освоению Сахалина и использовать его как базу для торговли с Японией и Китаем. ГП РАК испрашивало разрешения отправить на Уруп и Сахалин людей и учредить *«укрепления, экономию, хлебопашество, кораблестроение, училища и другие полезные и благотворительные заведения, лишь бы ничем не препятствовали Охотское и Камчатское начальство по примеру Бухаринова...»*⁵⁹⁷.

Однако в последующий период ни Российское государство, в связи с наполеоновскими войнами, занимавшееся преимущественно европейскими делами, ни РАК, сосредоточившая свое внимание на колониях в северной Америке, которыми пытались завладеть торговые компании Англии и США, не смогли развить «курильское» направление деятельности.

События 1806–1807 гг. вызвали у японской стороны серьезную тревогу. Несмотря на то, что 1 мая 1807 г. во избежание дальнейших столкновений с русскими глава японского правительства Тадакиё Макино приказал японцам оставить о. Сахалин, а 3 июня 1807 – о. Итуруп, в июне 1807 г. мобилизованные на случай военных действий с Россией войска четырех северных княжеств Японии были направлены в районы, прилегающие к русской границе, однако от высадки на Сахалин и Итуруп они воздержались. 7 декабря 1807 г. наместник японского правительства в княжестве Мацумаэ отдал приказ о начале военных действий против русских, что было *«равносильно объявлению войны против России»*. Толь-

⁵⁹⁵ Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 64.

⁵⁹⁶ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 192–195.

⁵⁹⁷ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 103–104.

ко отплытие русских судов в Охотск предотвратило дальнейшее расширение конфликта⁵⁹⁸.

Действия экспедиции Н. А. Хвостова и Г. И. Давыдова привели японское правительство к выводу о необходимости укрепить охрану морского побережья военными гарнизонами. После укрепления обороны Эдзо (Хоккайдо) войска по приказу сёгуна в декабре 1808 г. были направлены на Сахалин, Итуруп и Кунашир. Эта акция была связана с решением японского правительства в 1807 г. об аннулировании права княжества Мацумаэ на монопольную торговлю с айнами⁵⁹⁹. Князь Сэндай, которому была поручена оборона Южных Курил, в 1808 г. высадил на Кунашире и Итурупе свыше 1 000 воинов⁶⁰⁰. В декабре 1808 г. была издана инструкция об удалении русских судов из японских гаваней, по возможности мирными средствами, новым гарнизонам было дано повеление пальбою отгонять всякие иностранные суда⁶⁰¹. В 1808 г. Мамия Риндзо, Кондо Дзюдзо, Мацуда Дэндзиро и другие чиновники посетили юг Сахалина, Итуруп и Кунашир, уничтожив там знаки принадлежности этих островов России, восстановленные в 1806–1807 гг., поставили японские столбы с надписями, обозначающими их принадлежность Японии⁶⁰². В 1807 г. в ходе дискуссий в правительственных кругах Японии по поводу дальнейших отношений с Россией рассматривался и вопрос о границе, в частности, отмечалось, что *«не встречается препятствий к тому, чтобы на востоке сделать границей Эторофу [Итуруп], а на западе естественной границей является Карафута...»*⁶⁰³.

⁵⁹⁸ Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 188–189.

⁵⁹⁹ Там же. С. 189.

⁶⁰⁰ Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 65; Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 58.

⁶⁰¹ Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М., 1988. С. 90.

⁶⁰² Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 105–106; Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 190; Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М., 1988. С. 89–90.

⁶⁰³ Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII–XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 123; Позднеев Дм. Материалы по истории Японии и ее отношений к материке Азии и России. Иокогама, 1909 Т. 2. Ч. II. С. 251.

До 1806–1807 гг. соперничество России и Японии на Курильских островах выражалось в том, кому удастся быстрее обосноваться на том или ином острове. Действия Хвостова и Давыдова показали, что отсутствие границ способствует вооруженным столкновениям. Они привели к временному усилению военного присутствия Японии на островах. Из-за этого главная цель РАК и русского правительства в регионе – открытие торговли с Японией, осталась нереализованной.

Очерк 17. Экспедиция В. М. Головнина

В 1807 г. из Кронштадта отправилась в путь вторая русская кругосветная экспедиция на военном шлюпе «Диана» под командованием лейтенанта флота В. М. Головнина, в частности имеющая задание описать Курильские острова⁶⁰⁴. Весьма подробная инструкция Адмиралтейского департамента В. М. Головнину об описании Курильских островов была дана 24 октября 1810 г.⁶⁰⁵

4 мая 1811 г. «Диана» вышла из Петропавловска и отправилась к острову Расшуа, находившемуся в средней части Курильского архипелага, отправной точке намеченных Головниным исследований⁶⁰⁶. 17 июня при высадке на Итуруп на берег в бухте Сяна Головнин натолкнулся на японцев, вновь обосновавшихся здесь. На вопрос их начальника Исидзака Такэхэй о причинах прибытия русского судна Головнин ответил, что команда нуждается в пополнении припасов. На острове обнаружено было несколько японских поселений, главное из них Урбитч. Головнин взял там переводчика – айна Алексея Чикина⁶⁰⁷. После ухода из этой гавани Головнин занимался обследованием Южных Курильских островов, уточнил их географическое положение, собрал новые сведения об айнах.

⁶⁰⁴ С 1810 г. – капитан-лейтенант; Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 206–207.

⁶⁰⁵ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 212–214.

⁶⁰⁶ Там же. С. 220.

⁶⁰⁷ Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII–XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 128–129.

Его помощник капитан-лейтенант П. И. Рикорд сообщал позднее начальнику Охотского порта М. И. Миницкому, что за два месяца плавания Головнин «успел совершить главную часть порученного ему дела, определив настоящее географическое положение 11 островов: Росаева (Росшуа. – Н. П.), Среднева, Уишира, Кетоя, Симусира, Урупа, Аторку, Кунашира, Бртонова, Торпоя, Брата Торпоева»⁶⁰⁸.

5 июля «Диана» зашла в гавань Кэмурай на южном побережье Кунашира с целью описать гавань и пролив, отделяющий Кунашир от Мацмая, и пополнить запасы продовольствия и пресной воды⁶⁰⁹. Шлюпка, в которой Головнин направился к берегу, была обстреляна из пушек⁶¹⁰. 11 июля 1811 г. В. М. Головнин и его команда (семь человек: мичман Мур, штурман Хлебников, матросы Макаров, Васильев, Симонов, Шкаев и переводчик – курилец Александр Чекин), сошедшие на берег Кунашира, были захвачены в плен японцами⁶¹¹. Позднее пленные были доставлены с Кунашира на Хоккайдо.

П. И. Рикорд получил разрешение начальства в навигацию 1812 г. завершить опись Южных Курильских островов и вновь посетить Кунашир, чтобы узнать о судьбе товарищей. Рикорда в этом плавании сопровождали Накагава Городзи и шесть японцев, потерпевших кораблекрушение в октябре 1810 г. у восточного побережья Камчатки, чтобы дать им возможность вернуться на Родину, а также использовать их в качестве переводчиков при переговорах с японскими чиновниками. 22 июля 1812 г. шлюп «Диана» и транспорт «Зотик» под командованием Рикорда отправились из Охотска на Кунашир⁶¹². До 27 августа они проводили опись Ку-

⁶⁰⁸ Цит. по: Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 106–107.

⁶⁰⁹ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 218.

⁶¹⁰ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 218; Полонский А. Курилы. СПб., 1871. С. 194–195.

⁶¹¹ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 219–220; Полонский А. Курилы. СПб., 1871. С. 195.

⁶¹² Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–

рильских островов, 28 августа суда вошли в залив Измены, где подверглись обстрелу батареи. Рикорд высадил на берег привезенных японцев и получил известие о смерти пленных моряков. 8 сентября Рикорд задержал у Итурупа судно «Кансэ-мару», взяв в плен судовладельца и капитана Такадая Кахэй и четырех его матросов. От пленных Рикорд узнал, что Головнин и его спутники живы и находятся в Эдзо, затем вернулся на Камчатку⁶¹³.

23 мая 1813 г. Рикорд вновь отправился на Кунашир. Такадая Кахэй с матросами был отправлен на берег с письмом для начальника гарнизона. На этот раз батарея не обстреливала русское судно и письмо было принято. Переговоры велись при посредничестве Такадая Кахэй. Чиновник, прибывший из Мацумаэ, передал, что японские власти освободят моряков после получения официального документа о непричастности русского правительства к набегам Хвостова и Давыдова. 9 июля «Диана» покинула Кунашир и вернулась в Охотск⁶¹⁴.

13 августа 1813 г. П. И. Рикорд, получив письма от начальника Охотского порта М. И. Миницкого и Иркутского губернатора Н. И. Трескина для губернатора Эдзо, на «Диане» вышел из Охотска и 27 сентября прибыл в Хакодате. В письмах российские чиновники заверяли японские власти, что набеги Хвостова и Давыдова носили самочинный характер и были наказаны⁶¹⁵. Пребывание в Японии Головнина и совместные действия двух сторон, направленные на разрешение разногласий, вновь стимулировали рассмотрение вопроса о разграничении Курильских островов и открытии здесь торговли. Так, во втором письме Трескин предлагал японским властям превратить остров Уруп в нейтральную территорию для торговли через айских посредников⁶¹⁶.

Японская сторона была удовлетворена объяснениями, но при этом подчеркивала свое неизменное решение придерживаться

1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 222–223.

⁶¹³ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 107–108.

⁶¹⁴ Там же. С. 109.

⁶¹⁵ Полонский А. Курилы. СПб., 1871. С. 195.

⁶¹⁶ Стефан. Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 68.

принципа изоляции⁶¹⁷. 7 октября 1813 г. В. М. Головнин и его товарищи были освобождены и получили возможность вернуться на родину. 3 ноября 1813 г. «Диана» прибыла в Петропавловск⁶¹⁸.

Экспедиция Головнина собрала важные новые сведения о северо-западной части Тихого океана, в частности о Южных Курилах, Эдзо и Сахалине. Она впервые точно установила число, названия и географическое положение всех Курильских островов и проливов между ними, исправив ошибки прежних мореплавателей. Карты, составленные членами экспедиции Средним, Хлебниковым и Новицким, служили до 70-х гг. XIX в. руководством для мореплавателей. Головнин дал важные сведения о жителях Южных Курил и Эдзо. Большую ценность представляют как опубликованные записки членов экспедиции – Головнина, Рикорда⁶¹⁹, так и неопубликованные документы экспедиции, хранящиеся в архивах, в которых содержится ценная информация о Курильских островах.

Российские власти и мореплаватели решили использовать благополучное освобождение из плена и добрые отношения с японцами, возникшие во время пребывания Головнина в плену, а также информацию, полученную от него о Японии для очередной попытки «открыть» Японию и установить с ней торговые отношения. В донесении возвратившегося из Японии Головнина иркутскому губернатору Н. И. Трескину сообщалось, что *«ранее острова Матмай, Сахалин, Кунашир и Итуруп составляли княжество и управлялись владетельным князем... которого собственные выгоды и пользы подданных требовали торговли с соседними народами и потому, невзирая на запрещение правительства, он дозволял своему народу производить торговлю тайно с нашими курильцами. Свобода торга до того простиралась, что при одном небольшом заливе, между Аткиса и Нимуру, был магазин для склада товаров, привозимых курильцами, состоящих в бобрах, лисицах, орловых*

⁶¹⁷ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 228–229.

⁶¹⁸ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 111.

⁶¹⁹ Головнин В. М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах. С приобщением замечаний его о японском государстве и народе. Ч. 1–3. СПб., 1816; Рикорд П. Записки флота капитана Рикорда о плавании его к японским берегам в 1812 и 1813 годах и о сношениях с японцами. СПб., 1816.

перьях и старом суконном платье и бисере, которыми снабжали их русские, за что они с превеликою выгодой получали от японцев сорочинскую крупу и табак – японцы желали, чтобы курильцы доставляли им больше европейских вещей, но им взять их было негде; русским же объявить того не смели, имея повеление не ездить к японцам»⁶²⁰.

Н. И. Трескин составил докладную записку генерал-губернатору И. Б. Пестелю со своими предположениями относительно экспедиции 1814 г. В частности, сообщая о положении на Курилах, он отмечал, ссылаясь на информацию Головнина, что «японское правительство и ныне считает естественною границею с нашей стороны 18 о. Уруп, а с японской – 19 – Итуруп, где и заселение сделано японцами»⁶²¹. В связи с этим он считал, что пока для предупреждения новых неприятностей «нужно непременно сделать строгое подтверждение американской компании, чтобы ни под каким видом, ни суда оной, ни даже байдары не смели ходить далее 18-го острова»⁶²².

Судно «Борис и Глеб» под командованием штурманского помощника В. Новицкого отправилось из Охотска к северной части Итурупа за ответом на письмо Иркутского губернатора Трескина 3 июля 1814 г.⁶²³ Позднее Новицкий рапортовал, что с 20 по 29 июля он «ходил вдоль берега в 5–6 милях от него; но все это время не было никаких признаков выезда байдары с берега, откуда ясно видно было судно». Новицкий возвратился в Охотск без желаемого ответа⁶²⁴.

Ряд исследователей считали, что никакого ответного письма не было, так как 1813 г. японский Верховный совет (Городзю), обсудив первое письмо Трескина, пришел к заключению, что переговоры с русскими о торговле и границах будут нарушением политики изоляции, поэтому следует уклониться от ответа на письма сибирских властей⁶²⁵. По мнению же других, ответ-

⁶²⁰ Полонский А. Курилы. СПб., 1871. С. 196.

⁶²¹ Там же. С. 202.

⁶²² Там же. С. 200, 202.

⁶²³ Там же. С. 203.

⁶²⁴ Там же.

⁶²⁵ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 113;

ное письмо от японского правительства было. Д. Стефан пишет: *«Это послание (второе письмо иркутского губернатора Трескина. – Н. П.), переданное в Японскую столицу, вызвало разноречивую реакцию. ...Высшие сановники разработали проект, по которому Японии должны принадлежать Итуруп и все острова к югу от него, России – Симушир и все острова к северу от него, остальные же острова, находящиеся между русскими и японскими владениями (кроме Урупа, который должен стать базой для потерпевших кораблекрушение), не подлежат заселению и станут нейтральной территорией»*⁶²⁶. Таким образом, Япония поставила вопрос о своеобразной «буферной зоне» на Курильских островах. Голландский и русский тексты этого документа были переправлены на Итуруп весной 1814 г. для вручения русским посланникам, обещавшим быть здесь летом⁶²⁷. Посланник сёгуна прождал русских на Итурупе до конца лета, однако, *«несмотря на взаимные добрые побуждения, русским и японским посланникам не суждено было встретиться летом 1814 г.»*⁶²⁸. Возможно, причиной того, что встреча не состоялась, стала задержка курьеров из Эдо⁶²⁹. Впоследствии в Эдо было решено, что переговоры с русскими о границе являются нарушением законов страны, а во избежание каких-либо инцидентов следует усилить оборону на Сахалине и Курильских островах.

На следующий год после безрезультатного плавания к Итурупу Новицкого И. Б. Пестель поручил Иркутскому губернатору опять отправить судно к японским берегам за получением обещанного Головнину и Рикорду ответа. 23 июля 1815 г. командир

Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М., 1988. С. 93.

⁶²⁶ Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 68–69.

⁶²⁷ Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 68–69; Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 191; Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京: 南方同胞援護会, 1961. С. 68.

⁶²⁸ Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 69.

⁶²⁹ Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII–XIX вв. Дис. ... к. и. н. Саранск, 2003. С. 142.

брига «Святой Павел» штурманский помощник В. Средний получил задание: по пути в Петропавловск доставить на Итуруп трех японцев, потерпевших кораблекрушение у острова Харимкотан, чтобы они добрались на Родину и передали японским властям новое письмо Трескина⁶³⁰. Из-за сильного шторма Средний в августе 1815 г. не смог высадить японцев на берег и передать с ними японским властям письмо. Он ушел в Петропавловский порт и передал управляющему камчатским флотом лейтенанту И. Рудакову просьбу японцев доставить их на северные Курильские острова и снабдить байдарой и провизией, чтобы они смогли добраться до Японии. Там же находились еще три японца, спасшихся при кораблекрушении, привезенные сюда англичанином Пиготом. В 1817 г. они все были отправлены на байдаре с письмом к пограничным японским начальникам⁶³¹. Им было поручено сообщить, что русские суда уже два года безуспешно приходят на Итуруп, куда японские чиновники должны были доставить ответ на письмо Трескина. Ответа из Японии русское правительство так и не получило.

В связи с упорным нежеланием правительства Японии нарушать политику самоизоляции попытки со стороны России открыть торговлю, в том числе на Курильских островах, были временно прекращены. В 1815 г. Комитет министров предписал ГП РАК, «...чтобы суда Российско-Американской компании не ходили далее 18-го Курильского острова, потому что японцы прочитают оный с нашей стороны границею...»⁶³².

В самый разгар событий, связанных с экспедицией В. М. Головнина, 9 апреля 1812 г. императором было утверждено «Положение о преобразовании в Камчатке воинской и гражданской власти, а также об улучшении состояния тамошних жителей и вообще тамошнего края». В нем, в частности, предписывалось, «чтоб камчатский начальник посылал военное судно на Курильские и Алеутские острова и в Америку для обозрения живущих

⁶³⁰ Цит. по: Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 112.

⁶³¹ Полонский А. Курилы. СПб., 1871. С. 204.

⁶³² Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 235.

там подвластных России народов и донесения правительству о состоянии сих народов и всех вообще американских заселений»⁶³³. Итак, на этом этапе вопрос об управлении Курильскими островами приобретает двойственный характер – соответствующие полномочия были даны и РАК, и начальству Камчатской области, мало того, Камчатский начальник получил контрольные полномочия на территории деятельности РАК.

В годы, последовавшие за экспедицией В. М. Головнина, когда очевидной стала несостоятельность попыток наладить торговлю и завести поселения на Курильских островах, со стороны России, по словам А. Полонского, *«только чиновники, посылаемые по разным поручениям и священники, при исполнении треб, посещали с Камчатки первые острова, редко ходили они за четвертый пролив, но уже не простирались далее 14-го..., где было последнее жилище русских курильцев...»*⁶³⁴.

Япония после 1813 г. тоже потеряла интерес к северной границе. Сёгунат, которого теперь не отвлекали русские действия на севере, обратил свое внимание на юг, где активизировались англичане.⁶³⁵ Без реальной угрозы сёгунат не видел причины предпринимать дорогостоящую колонизацию отдаленных территорий. Северные князья просили правительство освободить их от обременительных и бесполезных обязанностей по содержанию здесь гарнизонов. Бывший князь Мацумаэ продолжал добиваться прекращения центральной юрисдикции над Эдзо и возвращения своей семье прибыльного поместья. В 1814 г. был осуществлен вывод войск из южно-курильских гарнизонов. В 1821 г. сёгунат объявил о ликвидации своего управления этим районом и реставрации власти князя Мацумаэ⁶³⁶. Д. Стефан, характеризуя последующие десятилетия в этом районе как «состояние сонного покоя», писал: *«Освободившись друг от друга в 1813 г., Россия и Япония сохранили лишь эпизодические контакты»*⁶³⁷.

⁶³³ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 391.

⁶³⁴ Полонский А. Курилы. СПб., 1871. С. 205.

⁶³⁵ Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 70.

⁶³⁶ Там же. С. 68.

⁶³⁷ Там же. С. 67.

Экспедиция В. М. Головнина, внесшая существенный вклад в исследование и картографирование Курильских островов и сопровождавшаяся пленением части экипажа во главе с капитаном на Шикотане, породив вновь надежды на установление торговых отношений с Японией, показала в то же время бесплодность этих попыток со стороны Российской империи.

Очерк 18. Освоение Россией и Японией Курильских островов в 1820-е – 1840-е гг.

В конце второго десятилетия XIX в. возрастает и к середине века достигает своего пика активность в регионе британских и американских судов, что, в первую очередь, было связано с развитием китобойного промысла, в том числе в водах, омывающих Курильские острова⁶³⁸. Расширяется торговля иностранцев с аборигенами на территориях РАК. С 1816 г. РАК ходатайствовала перед министерством иностранных дел о «воспрещении иностранцам производить торговлю с туземцами», которая не только вредила самим туземцам (особенно губительной была торговля спиртным), но и приносила убытки компании⁶³⁹.

В 1817–1819 гг. В. М. Головнин на шлюпе «Камчатка» совершил новое кругосветное плавание. В его программу входило изучение возможностей морской патрульной службы в зоне Курильских островов, которая должна была бы оградить интересы РАК в регионе, а также условий жизни местного населения⁶⁴⁰. По итогам своего путешествия Головнин подготовил письмо о посягательствах иностранцев на русские владения в северо-западной части Тихого океана, где они занимались контрабандной торговлей. Это письмо в 1819–1820 гг. имело широкое хождение в официальных

⁶³⁸ Там же. С. 71.

⁶³⁹ Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 2. С. 236.

⁶⁴⁰ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 25–26; Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 71.

кругах России и вместе с отчетами других мореплавателей повлияло на решение русского правительства перейти к более решительной политике в этом регионе⁶⁴¹.

4 сентября 1821 г. был издан императорский Указ «О пределах плавания и о порядке приморских сношений вдоль берегов Восточной Сибири, Северо-западной Америки и островов Алеутских, Курильских и прочих»⁶⁴². В Указе провозглашалось, что «производство торговли китовой и рыбной ловли и всякой промышленности» по Курильским островам, начиная от Берингова пролива до Южного мыса острова Урупа, а именно 45°50′ северной широты «предоставляется в пользование единственно Российским подданным». Всем иностранным судам воспрещалось не только приставать к «берегам и островам России» в указанном районе, но и «приближаться к оным на расстояние менее 100 итальянских миль». В последующем правительство России из-за возникших трений с США и Великобританией фактически отказалось от претворения этого указа в жизнь⁶⁴³.

Правительством России были заключены конвенции с правительствами США в 1824 г. и с Великобританией в 1825 г.⁶⁴⁴, которые регулировали не только территориально-пограничные вопросы в Северной Америке, но и устанавливали правила судоходства в русских территориальных водах, определяли правила торговли и промысла в водах русских колоний⁶⁴⁵. Обе конвенции провозглашали, что *«во всех частях Великого океана, обыкновенно Тихим океаном или Южным морем именуемого, граждане, или обоюд-*

⁶⁴¹ Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 192.

⁶⁴² ПСЗРИ. Первое собрание (1649–1825). Т. 37. № 28. С. 823–832. http://www.nlr.ru/e_res/law_r/search.php.

⁶⁴³ Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 192.

⁶⁴⁴ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 162–163; [http://en.wikisource.org/wiki/Saint_Petersburg_Convention_\(1824\)](http://en.wikisource.org/wiki/Saint_Petersburg_Convention_(1824)) (дата обращения: 14.06.2011); Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 2. Приложения. С. 61–66.

⁶⁴⁵ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 194–195.

*ные высоких договаривающихся держав подданные, могут пользоваться беспрепятственно и с полною свободою мореплаванием, производством рыбной ловли и правом приставать к берегам в таких местах, которые еще незаняты, для торговли с природными тамошними жителями»*⁶⁴⁶, соблюдая определенные правила.

В частности, объявленная свобода торговли с коренными жителями сопровождалась запретом на торговлю спиртными напитками и оружием. В ответ на жалобы ГП РАК о нарушении ее привилегий этими конвенциями Высочайше утвержденный по этому вопросу комитет объяснял, что *«в условиях, предоставлявшем гражданам Соединенных Штатов право производить рыбный промысел в колониальных водах и торговлю с прибрежными жителями, не должно подразумеваться право приставать к берегам Восточной Сибири и к островам Алеутским и Курильским, признанным с давнего времени прочими державами в исключительном владении России»*⁶⁴⁷. Министр финансов Е. Ф. Канкрин в августе 1825 г. подписывал ГП РАК неперемнное выполнение конвенций и внесение соответствующих изменений в устав компании⁶⁴⁸. В последующие после заключения конвенций годы продолжалось нарушение англичанами и американцами привилегий РАК на территории ее деятельности: хищнический китобойный промысел, торговля спиртным и оружием⁶⁴⁹.

После неудачного посольства Резанова и экспедиции Хвостова и Давыдова Российская империя ограничила свое экономическое влияние на Курилах незанятыми японцами островами, что было зафиксировано в указе Александра I «Об утверждении новых правил и привилегий Российско-Американской компании»

⁶⁴⁶ Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ея до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 2. Приложения. С. 62, 64.

⁶⁴⁷ Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ея до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 1. С. 237.

⁶⁴⁸ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 194–195.

⁶⁴⁹ История Русской Америки. 1732–1867. Том III. Русская Америка: от зенита к закату. 1825–1867 / Под общ. ред. академика Н. Н. Болховитинова. М., 1999. С. 166–168, 197–199.

13 сентября 1821 г.⁶⁵⁰, определившем крайней точкой экономических интересов России южный мыс острова Уруп. РАК дарованы были привилегии на территории ее деятельности на следующие 20 лет⁶⁵¹. Новыми правилами оговаривались и права коренных народов проживающих «в местах управляемых компанией», в том числе – курильцев, алеутов и др. Провозглашалось, что они *«почитаются правительством наравне со всеми другими Российскими подданными, освобождались от податей. Основной обязанность островитян являлась служба компании по ловле морских зверей. На такую службу Компания могла привлекать мужчин не моложе 18 и не старше 50 лет. Компания должна была взятых на службу островитян обеспечивать одеждой, пищей, байдарами и сверх того производить им плату добытого зверя не менее 5-й части противу того, какую прежде получали русские»*. Срок службы ограничивался тремя годами, по истечении которых их должны были заменять другими⁶⁵². 7 марта 1841 г. срок привилегий РАК высочайше утвержденным мнением Государственного совета был продлен еще на 20 лет⁶⁵³.

О том, что до начала 20-х гг. XIX в. Курильские острова не являлись сферой особых интересов РАК, свидетельствует тот факт, что, по колониальным отчетам о народонаселении колоний в это время, Курилы не значатся в списке мест, подведомственных РАК, не было там и поселений РАК⁶⁵⁴. Однако в начале 20-х гг. XIX в. РАК вновь заинтересовалась Курильскими островами, так как ста-

⁶⁵⁰ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 111–115. ПСЗРИ. Первое собрание (1649–1825). Т. 37. № 28. С. 842–854. http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 14.06.2011).

⁶⁵¹ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 112.

⁶⁵² ПСЗРИ. Первое собрание (1649–1825). Т. 37. № 28. С. 850–851. http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 14.06.2011).

⁶⁵³ Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ея до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 2. С. 385.

⁶⁵⁴ Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ея до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 2. С. 252–253; Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М.: Наука, 2005. С. 176–181.

рые промысловые районы ее (Алеутские острова и Северо-Западная Америка) к этому времени истощаются.

В 1823 г. ГП РАК вступило в переписку с правительственными органами по вопросу о вторичном заселении 18-го Курильского острова – острова Александра I (Уруп) свободными хлебопашцами⁶⁵⁵. Однако в январе 1824 г. министерства финансов и внутренних дел проинформировали главное правление РАК об отсутствии возможности для покупки крестьян и превращения их в свободных хлебопашцев, так как Указ о вольных хлебопашцах от 20 февраля 1803 г. в данном случае применить было нельзя. Компании было предложено *«изыскать другие удобнейшие и благонадежнейшие средства к заселению острова Александра»*⁶⁵⁶.

ГП РАК, получив сведения о появлении большого количества каланов в районе Курильских островов, во второй половине 20-х гг. XIX в. решило возобновить на Урупе промысловую факторию «для бобровой промышленности»⁶⁵⁷. В послании Главному правителю Русской Америки М. И. Муравьеву в апреле 1826 г. ГП РАК предлагало вновь завести на о. Уруп «прочную оседлость», а алеутов прислать туда из Ново-Архангельска, где они не были востребованы из-за почти полного уничтожения калана в окрестностях Ситхи⁶⁵⁸.

Наряду с экономическими соображениями существовали и политические причины для основания поселения на Курильских островах, так как после заключения в 1824 и 1825 гг. конвенций с США и Великобританией РАК серьезно опасалась появления на своих промысловых территориях иностранных конкурентов⁶⁵⁹.

В июне 1828 г. Главный правитель колоний П. Е. Чистяков отправил из Ново-Архангельска на Уруп бриг «Байкал» под коман-

⁶⁵⁵ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 154–155.

⁶⁵⁶ Там же. С. 161, 402–403.

⁶⁵⁷ Там же. С. 217.

⁶⁵⁸ История Русской Америки. 1732–1867. Том III. Русская Америка: от зенита к закату. 1825–1867 / Под общ. ред. академика Н. Н. Болховитинова. М., 1999. С. 28–29.

⁶⁵⁹ Там же. С. 29.

дованием мичмана А. К. Этолина^{660, 661}. На бриге были доставлены на остров члены Курильского отряда, которые должны были восстановить русское поселение⁶⁶². Отряд состоял из 12 человек русских промышленников и 39 кадыкцев с семьями во главе с опытным байдарщиком Сысом Слободчиковым⁶⁶³. Так как на самом острове строить было не из чего, на «Байкал» в Ново-Архангельске были погружены лес и доски для строений, товары и продовольствие, две большие байдары и 20 байдарок, а также четыре маленькие пушки в случае возможного нападения японцев, живших южнее на острове Итуруп⁶⁶⁴. Все необходимые постройки на Урупе под руководством мичмана Этолина были окончены до наступления осени⁶⁶⁵.

П. Е. Чистяков, сообщая Ново-Архангельской конторе об учреждении Курильского отдела РАК на острове Уруп, отправке туда для промысла отряда под руководством С. Слободчикова в апре-

⁶⁶⁰ А. К. Этолин – будущий Главный правитель Русской Америки (см.: Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 2. С. 270).

⁶⁶¹ Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 2. С. 270.

⁶⁶² Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841 / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М.: Наука, 2005. С. 224–225.

⁶⁶³ Сысой Слободчиков (Слободчиков) – опытный байдарщик, находился в Кадыке с 1802 г. В 1806 г. на американском судне «О’Кейн» во главе флотилии промышленников перешел из Ново-Архангельска в устье р. Колумбии и затем в Калифорнию. Составил первую русскую карту этой реки, обследовал залив Сан-Франциско. В 1807 г. на шхуне «Николай» пришел на остров Оаху, заключил торговое соглашение с гавайским королем, после чего возвратился в Ново-Архангельск. В 1808 г. снова ходил в Калифорнию, где у параллели 41° с. ш. заложил медную доску с гербом и надписью «Земля российского владения». В 1925 г. был назначен управляющим Озерским редутом. Умер на о. Уруп (Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 401).

⁶⁶⁴ История Русской Америки. 1732–1867. Том III. Русская Америка: от зенита к закату. 1825–1867 / Под общ. ред. акад. Н. Н. Болховитинова. М., 1999. С. 29; Шубин В. О. Поселения Российско-Американской компании на Курильских островах // Русская Америка 1799–1867 гг. / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. Материалы международной конференции «К 200-летию образования Российско-американской компании 1799–1999». Москва, 6–10 сентября 1999 г. М., 1999. С. 231.

⁶⁶⁵ Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 2. С. 270.

ле 1828 г. писал: «Учрежденное селение на острове Уруп именованъ Курильскимъ отделомъ, которому и состоять подъ учетомъ Ново-Архангельской конторы»⁶⁶⁶.

В 1829 г. поселение РАК на Урупѣ состояло почти из 70 человек русских и алеут, русских было не более 12 человек⁶⁶⁷. После внезапной смерти С. Слободчикова в 1829 г. Курильскій отдел возглавил А. Мыльников⁶⁶⁸. Чистяков характеризовал Мыльникова как «грамотнаго надежнаго человека», присланнаго на Уруп в 1829 г., еще в помощь Слободчикову. Главный правитель предписывал Мыльникову заниматься промыслом около Урупа, в случае же сокращения промысла ему поручалось «отправить партию на близлежащие острова Чирпой». Уруп ежегодно посещало судно из Ново-Архангельска или Охотска, которое доставляло отряду продовольствие, привозило смену алеут для промысла в Курильском отрядѣ, передавало распоряженія начальства и забирало меха – «промыслы»⁶⁶⁹. Вскоре после организации фактории начался успешный промысел калана и на других соседних островах – Северный Чирпой, Симушир, Кетой, куда доставлялись небольшие группы алеутов на судах РАК⁶⁷⁰. Первые два года промыслов были успешны: в 1828 г. на Урупѣ было добыто 1 тыс. бобров, в 1829 г. – 800⁶⁷¹. Шкурки, вывезенные только с Урупа в 1828–1829 гг., принесли компании около 800 тыс. руб. асс.⁶⁷².

Одним из важных вопросов, решение котораго должна была взять на себя РАК, был вопрос защиты новаго поселения на Урупѣ

⁶⁶⁶ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанскаго севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 217.

⁶⁶⁷ Там же. С. 237.

⁶⁶⁸ Там же. С. 406.

⁶⁶⁹ Там же. С. 237–240.

⁶⁷⁰ Основными поселениями алеутов были Тавано на Урупѣ и Уратман на берегу залива Броутон на о. Симушир (Стефан Д. Курильские острова: русско-японскій рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 73).

⁶⁷¹ Файнберг Э. Я. Русско-японскіе отношенія в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 114; Сергеев М. А. Курильскіе острова. М., 1947. С. 93, 102–108.

⁶⁷² Историческое обозрѣніе образованія Российско-Американской компании и действия ея до настоящаго времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Т. 2. С. 270; История Русской Америки. 1732–1867. Том III. Русская Америка: от зенита к закатау. 1825–1867 / Под общ. ред. акад. Н. Н. Болховитинова. М., 1999. С. 29.

и вообще всех своих курильских промыслов⁶⁷³. Строительство оборонительных сооружений в первые годы существования поселения затруднялось нехваткой рабочих рук, так как основная часть населения на Урупe – алеуты, занимавшиеся промыслом, небольшое же количество русских было занято строительством необходимых для фактории построек. В конце мая 1830 г. П. Е. Чистяков приказал начальнику отряда Курильских островов А. Мьельникову приступить к строительству укреплений и установке батареи на Урупe для защиты селения РАК от возможного нападения японцев⁶⁷⁴.

По данным В. О. Шубина, в последующие годы поселение на Урупe стабильно развивалось, там постоянно проживало от 30 до 70 переселенцев из русских владений в Америке. При переселении на Курилы предпочтение отдавалось молодым семейным людям и должникам компании. Периодически проводилась частичная ротация поселенцев, и по истечении 4–5 лет население острова почти полностью заменялось, но некоторые оставались и на два-три срока. Компания поставляла им в обмен на меха бытовые предметы, инструменты, продукты питания⁶⁷⁵.

Активизация деятельности РАК на Курильских островах поставила вопрос о распределении полномочий в отношении островов и их жителей между администрацией Камчатской области и РАК, которая имела привилегии на островах и практически осуществляла управление ими. Из донесения, направленного в столицу в 1929 г., следовало, что *«камчатское начальство считает в своем ведомстве курильцев, обитающих на ближайших к Камчатке островах, и собирает с них ясак»*⁶⁷⁶. По ревизии 1812 г., на всех Курильских островах числилось 67 душ. До 1830 г. они платили ежегодный ясак в количестве 41 бобра и 23 лисиц и деньгами по

⁶⁷³ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 237.

⁶⁷⁴ Там же. С. 240.

⁶⁷⁵ Шубин В. О. Поселения Российско-Американской компании на Курильских островах // Русская Америка 1799–1867 гг. / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. Материалы международной конференции «К 200-летию образования Российско-американской компании 1799–1999». Москва, 6–10 сентября 1999 г. М., 1999. С. 232.

⁶⁷⁶ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М.: Наука, 2005. С. 231.

74 коп. асс. с души. К 1830 г. «природных жителей на Курильских островах» было: *«на первом острове два семейства, на втором до 30-ти, и 10 семейств на четырнадцатом. Последние были известны под именем сошлых, так как в 1817 году они переселились туда со второго острова»*⁶⁷⁷.

По мнению ГП РАК, озвученному в донесении министру финансов Е. Ф. Канкрину в феврале 1830 г., взимание с местного населения на Курилах государственных податей противоречило «Правилам и привилегиям», дарованным компании, так как «по § 42 правил, данных Компании, в числе народов, обитающих на местах, вверенных управлению Компании, поставлены также и курильцы... В § 45 тех же правил изображено: *«По уважению неустроенного состояния островитян правительство не требует от них ни налога, ни ясака и никаких повинностей»*. Отмечалось, что *«сбор с курильцев ясака, с одной стороны, стеснителен для самих курильцев, а с другой поставяет неизбежное затруднение промыслам Компании»*. В связи с этим ГП РАК просило, чтобы *«Курильские острова были оставлены в непосредственном заведывании главного правителя российско-американских колоний как чиновника, от правительства назначенного, и дабы сбор с жителей сих островов ясака был решительно прекращен»*⁶⁷⁸. 9 ноября 1830 г. высочайше утвержденным положением Сибирского комитета эта просьба была удовлетворена⁶⁷⁹.

Только с этого момента РАК стала рассматривать Курильские острова как находящиеся в ее непосредственном управлении. В декабре 1930 г., получив информацию о решении вопроса, Главное правление сообщило Е. Ф. Канкрину о том, что немедленно приступит к организации управления Курильскими островами⁶⁸⁰.

⁶⁷⁷ Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 2. С. 270–271.

⁶⁷⁸ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 231–232.

⁶⁷⁹ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 244; Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 2. С. 270.

⁶⁸⁰ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера,

С 1830 г. Главные правители колоний – сначала П. Е. Чистяков, затем П. Ф. Врангель, обсуждали с ГП РАК идею создания постоянного поселения на Симушире. По мнению Чистякова, организация нового поселения в бухте на северной оконечности острова Симушира, кроме надежды на «богатство промыслов тамошнего края», была бы выгодна для организации торговли с айнами⁶⁸¹. Руководство компании просило в 1830 г. нового Главного правителя П. Ф. Врангеля учредить контору для управления новым отделом колоний на Симушире, «прибавить на Курилы алеут» и активизировать торговые отношения с айнами⁶⁸². В ноябре 1831 г. П. Ф. Врангель сообщал Ново-Архангельской конторе, что он приступил к учреждению постоянного Курильского отряда, местом расположения которого был избран остров «Семусир». Что касается уже существующего отряда (отдела) на Урупке, то вопрос решался, по сообщению Врангеля, следующим образом: *«Управляющему Курильским отрядом дается от меня предписание принять в свое заведывание отряд, находящийся ныне под начальством Мыльников на острове Урупке»*. Отряд относился к Ново-Архангельской конторе РАК. Связь с конторой должна была осуществляться через Охотск. Врангель распорядился, чтобы *«парусное судно, имеющее быть назначено собственно для Курильского отдела, отвозило ежегодно промыслы в Охотск и получало бы от Охотской конторы годовое снабжение отдела...»*⁶⁸³.

В 1831 г. на Симушир была отправлена артель под предводительством приказчика Старцева на бриге «Полифем». В том же году по указанию Ф. П. Врангеля начальник урупского отряда А. Мыльников отправил в Броутонову гавань 8–10 байдарок с алеутами с годовым запасом продуктов. Одновременно Врангель послал предписание в Охотскую контору РАК с предложением отправить для снабжения симуширского селения шхуну «Акция». В 1832 г. Врангель направил на Симушир бот «Уналашка» под

1815–1841. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 244.

⁶⁸¹ Там же. С. 239.

⁶⁸² История Русской Америки. 1732–1867. Том III. Русская Америка: от зенита к закату. 1825–1867 / Под общ. ред. акад. Н. Н. Болховитинова. М., 1999. С. 39.

⁶⁸³ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 249.

командованием прапорщика Д. И. Орлова. На этом судне прибыл новый начальник Курильского отдела Петр Епифанов, который сменил Старцева⁶⁸⁴.

Последующая переписка ГП РАК с Ф. П. Врангелем свидетельствует, что создание Курильского отдела на Симушире как подразделения РАК не было организационно оформлено в ближайшие годы. ГП РАК признало нецелесообразным учреждать специальную Курильскую контору⁶⁸⁵. Очевидно, к 1833 г. до конца не был решен и вопрос об необходимости селения на Симушире как центра Курильского отдела, руководил которым в то время Епифанов⁶⁸⁶.

После 1828 г. на Курильских островах существовали поселения – на островах Шумшу (в заливе Майроппу или Катаока), Симушир (в бухте Броутона), Северный Чирпой (17-й Курильский остров) и Уруп (в бухте Татвано, или Кобу-ван)⁶⁸⁷. На Курильские острова, населенные айнами, а также ительменами, переселившимися с Камчатки (на Шумшу), РАК регулярно с 1828 г. стала завозить алеутов и кадьякских эскимосов, «опытных в бобровых промыслах», их селили на Урупе, Симушире и Шумшу⁶⁸⁸.

В первой половине 1840-х гг. нарастают трудности в деятельности РАК, в том числе и на Курилах. Общие проблемы с поставкой продовольствия, сокращение промыслов, браконьерство

⁶⁸⁴ Шубин В. О. Поселения Российско-Американской компании на Курильских островах // Русская Америка 1799–1867 гг. / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. Материалы международной конференции «К 200-летию образования Российско-американской компании 1799–1999». Москва, 6–10 сентября 1999 г. М., 1999. С. 233–234.

⁶⁸⁵ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 271.

⁶⁸⁶ Там же.

⁶⁸⁷ Шубин В. О. Поселения Российско-Американской компании на Курильских островах // Русская Америка 1799–1867 гг. / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. Материалы международной конференции «К 200-летию образования Российско-американской компании 1799–1999». Москва, 6–10 сентября 1999 г. М., 1999. С. 222; Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 113–114.

⁶⁸⁸ Шубин В. О. Поселения Российско-Американской компании на Курильских островах // Русская Америка 1799–1867 гг. / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. Материалы международной конференции «К 200-летию образования Российско-американской компании 1799–1999». Москва, 6–10 сентября 1999 г. М., 1999. С. 221. Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 113–114.

иностранцев не давали возможности развивать РАК промыслы и осваивать Курильские острова⁶⁸⁹. В 1845 г. русских было на Курильских островах всего 7 человек, креолов – 9⁶⁹⁰. По мнению Н. Н. Болховитинова, «*Курильский отдел так и не стал в дальнейшем сколько-нибудь важным источником доходов компании: пушные ресурсы здесь были уже основательно истощены еще в 18 в., а рассчитывать на развитие торговли с айнами не приходилось из-за их малочисленности и примитивного хозяйства*»⁶⁹¹.

В начале 1840-х гг., когда промысел на Курилах оказался в кризисном состоянии⁶⁹², промысловую партию перемещают к Камчатке, с Урупа на Шумшу, который, очевидно, в последующие годы и становится наиболее освоенным русскими островом. Несмотря на раннее заселение русскими самого северного острова Курильского архипелага Шумшу, о поселке в бухте Байкова (Майроппу) сведений почти не сохранилось. В. О. Шубин отмечал, что «*в период существования Российско-американской компании здесь был процветающий поселок, в котором жили и русские, и алеуты, и айны. Причем последним компания в делах промысла представляла “статус наибольшего благоприятствования”*: если алеуты добывали калана, они половину вырученных за его продажу денег отдавали айнскому старшине»⁶⁹³.

В 1842 г. промысловая партия была переведена с Урупа в связи с сокращением там промыслов на Шумшу. На Урупе было оставлено несколько человек «*караулить строения и остающие*

⁶⁸⁹ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841–1867: сб. док. / Отв. ред. А. Ю. Петров. М., 2010. С. 96–98, 126–128; История Русской Америки. 1732–1867. Том III. Русская Америка: от зенита к закату. 1825–1867 / Под общ. ред. акад. Н. Н. Болховитинова. М., 1999. С. 237.

⁶⁹⁰ Фёдорова С. Русская Америка: от первых поселений до продажи Аляски. М., 2011. С. 155.

⁶⁹¹ История Русской Америки. 1732–1867. Том III. Русская Америка: от зенита к закату. 1825–1867 / Под общ. ред. акад. Н. Н. Болховитинова. М., 1999. С. 39.

⁶⁹² Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841–1867: сб. док. / Отв. ред. А. Ю. Петров. М., 2010. С. 38–40.

⁶⁹³ Шубин В. О. Поселения Российско-Американской компании на Курильских островах // Русская Америка 1799–1867 гг. / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. Материалы международной конференции «К 200-летию образования Российско-американской компании 1799–1999». Москва, 6–10 сентября 1999 г. М., 1999. С. 234–235.

ся там вещи с строжайшим предписанием отнюдь не ездить около острова и не иметь близко морского берега огней, дабы бобров не пугать дымом, и вообще избегать все, что может тревожить сего пугливого зверя». Этолин надеялся, что «меры сих... привлекут опять бобров к любимому их острову Урупу»⁶⁹⁴. В 1845 г. на бриге «Тунгус» подпоручиком А. М. Гавриловым были перевезены алеуты с семьями с Урупа на Шумшу⁶⁹⁵. Аналогичная ситуация к 1842 г. сложилась и у Симушира. Этолин доносил Главному правлению, «что следовало бы и с острова Симушира ныне вовсе снять партию, ибо и там становятся бобры чрезвычайно редки...»⁶⁹⁶. В этот период существовала промысловая партия и на Парамушире, до 1842 г. байдарщиком там был Кулишев, на которого жаловались Главному правителю курильцы. После перемещения партии с Урупа вместо Кулишева был назначен «с Урупа прикащик Форсман»⁶⁹⁷. Позднее Форсман фигурирует как управляющий на о. Шумшу⁶⁹⁸.

Места промысла постоянно перемещались, не было районов, которые каждый год давали бы стабильную и достаточную для РАК добычу. Документы конца 1840-х гг. свидетельствуют о сокращении промысла на Шумшу и, напротив, его стабильности на Урупе⁶⁹⁹.

Несмотря на хищнические методы ловли бобров на первом этапе деятельности РАК⁷⁰⁰, уже в начале XIX в. компания применяла такие меры по сохранению численности, как ограничение числа добываемых шкур, запреты на промысел в отдельных местах. Однако компания, вводя эти меры, одновременно требовала максимальной доходности колоний⁷⁰¹. Во второе двадцатилетие

⁶⁹⁴ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841–1867: сб. док. / Отв. ред. А. Ю. Петров. М., 2010. С. 65.

⁶⁹⁵ Там же. С. 109.

⁶⁹⁶ Там же. С. 65.

⁶⁹⁷ Там же.

⁶⁹⁸ Там же. С. 109.

⁶⁹⁹ Там же. С. 174.

⁷⁰⁰ Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ея до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 1. С. 237; Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 114.

⁷⁰¹ Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и

деятельности компании явно обозначилось сокращение промыслов в связи с сокращением поголовья морского зверя⁷⁰². В связи с этим ГП РАК *«признало нужным... принять за правило в колониях: что промысел котов должен соответствовать в самом строгом смысле настоящему их количеству. И вообще производиться, по возможности, не в ущерб их размножению на будущее время, не смотря ни на какие требования и на все выгоды от их сбыта»*⁷⁰³.

РАК в этот период предпринимались природоохранные меры, направленные на сохранение поголовья бобров, – «запуски» – то есть запреты на промысел различного вида животных на определенных территориях в течение ряда лет; запрещение охотиться на самок морских котов и бобров; запрет использовать огнестрельное оружие во время охраны, чтобы не отпугивать зверя, прекращение выплат за шкурки молодых неполовозрелых животных и т. д.⁷⁰⁴. В частности, это происходило и в Курильском отделе, особенно в период деятельности Главного правителя А. К. Этолина в начале 1840-х гг.⁷⁰⁵. Благодаря этим мерам компания смогла добиться того, что за 10 лет (с 1830 по 1840 г.) добыча калана в ее владениях оставалась стабильной. Например, в Курильском отделе, куда была послана дополнительная партия алеутов, промысел в 1844 г. оказался на редкость удачен⁷⁰⁶.

Несмотря на то, что Курильские острова были в целом описаны в предшествующие десятилетия, в середине 1820-х гг. в связи с усилением интереса к Курилам РАК несколько раз отправляет туда исследовательские суда⁷⁰⁷.

действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 2. С. 238.

⁷⁰² Там же. С. 323.

⁷⁰³ Там же. С. 323–324.

⁷⁰⁴ История Русской Америки. 1732–1867. Том III. Русская Америка: от зенита к закату. 1825–1867 / Под общ. ред. академика Н. Н. Болховитинова. М., 1999. С. 64–65; Фёдорова С. Русская Америка: от первых поселений до продажи Аляски. М., 2011. С. 141.

⁷⁰⁵ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841–1867: сб. док. / Отв. ред. А. Ю. Петров. М., 2010. С. 36–37.

⁷⁰⁶ История Русской Америки. 1732–1867. Том III. Русская Америка: от зенита к закату. 1825–1867 / Под общ. ред. акад. Н. Н. Болховитинова. М., 1999. С. 65.

⁷⁰⁷ Галлямова Л. И. О роли Российско-Американской компании в освоении русского Дальнего Востока // Русская Америка и Дальний Восток (конец XVIII в. – 1867 г.). К 200-летию образования Российско-Американской компании. Матери-

Уточнение статуса Курильских островов, «переход их в полное заведование Компании» в 1830 г. поставили и вопрос об их административно-церковной принадлежности. Если ранее в этом отношении они были подведомственны камчатской Большерецкой церкви, то в изменившихся обстоятельствах ГП РАК просило Иркутскую духовную консисторию причислить острова к приходу атхинской Никольской церкви и обещало, что обеспечит ежегодные поездки атхинского священника для исполнения треб на Курильские острова на попутном колониальном судне, *«которое на пути в Охотск будет иметь приворот на Атху, на острова же, где живут курильцы, доставит его и оттоле обратно на Атху курильское, находящееся при тамошнем отделе судно»*⁷⁰⁸. П. Ф. Врангель предложил Ахтинской конторе «располагать мореходным судном», которое раз в два года (начиная с 1834 г.) могло бы доставлять на Курилы священника⁷⁰⁹.

Ахтинская церковь была построена в 1827 г., к ее приходу к 1840 г. относились *«жители островов Андреяновских, Крысых, Ближних, Командорских и Курильских»*. Из 728 христиан, составлявших в 1840 г. Ахтинский приход, русских и креолов было 195 и алеутов 378⁷¹⁰. На Курильских островах прихожан было – 99 человек курильцев, 104 кадьякца и 9 русских. В 1830-х гг. Главное правление предполагало выстроить церковь на Курильских островах, но *«малочисленность тамошнего населения... побудила присоединить их к Ахтинскому приходу, откуда священник приезжал для совершения треб через каждые два года»*⁷¹¹.

В декабре 1840 г. указом Святейшего синода территория русской Америки, в том числе и Курильские острова, была из Ир-

алы международной научной конференции (Владивосток, 11–13 октября 1999 г.). Владивосток, 2001. С. 285; Алексеев А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и русской Америки. М., 1987. С. 75–77; Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 237–240.

⁷⁰⁸ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 272.

⁷⁰⁹ Там же.

⁷¹⁰ Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени / Сост. П. Тихменев. СПб., 1861. Ч. 2. С. 303.

⁷¹¹ Там же. С. 296–303.

кутской епархии выделена в особую епархию, которой подчинены были и камчатские, и охотские церкви. Решение это было принято Синодом по согласованию с Главным правлением РАК⁷¹². Епископом Камчатским, Курильским и Алеутским был назначен архимандрит Иннокентий, *«бывший перед сим протоиереем и миссионером в российской Северной Америке...»*⁷¹³.

Известно, что в 1839 г. «стараниями отца Иакова» была сооружена и освящена часовня на острове Шумшу «к величайшей радости курильцев», которые, собрав пожертвования в виде бобровых шкур, отправили их в адрес ГП РАК с просьбой прислать на вырученные деньги все необходимое для убранства часовни⁷¹⁴. Отрывочная информация о деятельности священников на Курилах свидетельствует о том, что визиты их на острова являлись событием неординарным и были тесно связаны с возможностями отправки в этот район судов РАК⁷¹⁵.

После событий, связанных с секретной экспедицией Хвостова и Давыдова, изменилось отношение сёгуната к планам освоения Курильских островов. Административный центр Итурупа переместился из Сяна в более южный Хурэбэцу. Закрылись тони на о. Шикотан, а его население (25 домов и 122 человека) переселилось тогда в с. Ханасаки на Нэмуру⁷¹⁶. Остров Шикотан стал безлюдным, его посещали только сезонные работники в сопровождении охраны. С 1810 г. прекратилось и непосредственное управление сёгунатом тонями на о. Итуруп, они были переданы Такадая как подрядчику. С 1813 г. таким же образом сёгунат передал подрядчикам (купцам Мацумаэ и Хакодатэ) с помощью аукционов все тони на Курильских островах, находившиеся в его непосредственном управлении с 1799 г.⁷¹⁷

⁷¹² Там же. С. 306–310.

⁷¹³ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 388.

⁷¹⁴ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841–1867: сб. док. / Отв. ред. А. Ю. Петров. М., 2010. С. 38.

⁷¹⁵ Там же. С. 117.

⁷¹⁶ Полуостров на северо-востоке Хоккайдо.

⁷¹⁷ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 69.

После освобождения В. М. Головнина были ликвидированы гарнизоны на Курильских островах «под предлогом финансовой тяжести для кланов Нанбу и Цугару», их переместили в Мацумаэ и Хакодате⁷¹⁸. В 1821 г. сёгунат отказался от непосредственного управления Эдзо и полностью вернул его клану Мацумаэ. При этом клан Мацумаэ обязывался по-прежнему охранять границы. По данным на 1844 г., на Курильских островах японские пограничные укрепления находились в двух местах: на острове Кунашир – в Томари и на острове Итуруп – в Хурэбэцу. На Кунашире охрана состояла из 65 человек, имелись пушки в трех местах. На Итурупе охрана насчитывала 104 человека, пушки также были расположены в трех местах. Расходы на содержание охраны, а они оказывались весьма обременительными, возлагались на подрядчиков, эксплуатирующих тони. При этом доходность рыбного промысла на Курилах постепенно снижалась, уменьшалось и число коренных жителей, что затрудняло ведение дел на островах подрядчикам. Это отражалось в снижении аукционных расценок на подряды. Например, тони Кунашира были проданы в 1812 г. с аукциона купцу из Мацумаэ по имени Тобэй Ионэя за 2 355 рио⁷¹⁹ в год, но ввиду дороговизны этого аукциона он потерпел убытки, после чего подрядчики менялись ежегодно. В 1820 г. аукционная цена была снижена до 1 000 рио в год, но из-за продолжительного неулова с 1837 по 1842 г. сумма убытков подрядчиков достигла 40 тысяч рио. В 1853 г. пришлось снизить аукционную цену до 500 рио. Численность аборигенного населения на Кунашире снизилась в это время с 347 человек в 1822 г. до 99⁷²⁰.

Аналогичное положение наблюдалось на острове Итуруп. В период деятельности Такадая он получил его в подряд за 2 000 рио в год. Но из-за многолетних неуловов пришлось снизить цену до 1 000 рио. После смерти Такадая в 1831 г. невыгодность эксплуатации острова была настолько очевидной, что клану Мацумаэ пришлось прибегнуть к полупринудительному назначению подрядчиков. С 1842 г. подрядчиками были Риньемон Дате и Накадзо

⁷¹⁸ Там же.

⁷¹⁹ 1 рио – 37,5 граммов золота.

⁷²⁰ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 71.

Сухара. Айнское население, проживающее на Итурупе, уменьшилось со 195 домов и 1 118 человек в начале века до 89 домов и 498 человек в 1856 г.

Клан Мацумаэ не смог сохранить Курильские острова в том положении, в каком он получил их от сёгуната. Тем более, клан Мацумаэ не мог обеспечить дальнейшее распространение японского влияния на Курильские острова, лежавшие к северу от Итурупа⁷²¹.

Таким образом, к середине XIX в. наиболее активные попытки освоения Курильских островов с целью промысла морского зверя относятся к деятельности РАК. Со стороны Японии в этот период предпринимается зачастую невыгодное, вялотекущее использование подрядчиками рыболовных промыслов на Южных Курильских островах.

Очерк 19. Контакты русских и японцев на Курильских островах в 1830-х – 1840-х гг.

Несмотря на затишье в русско-японских отношениях и очень осторожное отношение к этому вопросу, надежда на открытие торговых отношений с Японией при посредничестве РАК не оставляла русское правительство. В 1835 г. правительство дало указание РАК отправить из Охотска на Итуруп, откуда они могли добраться на родину, трех японцев, потерпевших кораблекрушение у берегов русских владений⁷²². Бот РАК «Уналашка» под командованием подпоручика Д. И. Орлова должен был их доставить на Хоккайдо. 30 сентября 1836 г. Орлов доносил ГП РАК, что ему не без труда удалось выполнить поставленную перед ним задачу, так как враждебно настроенные к русским японцы обстреляли судно со своих укреплений. Поэтому Орлов был вынужден высадить спасенных в гавани Урбитчь (Фурубецу) на западном побережье Итурупа⁷²³.

⁷²¹ Там же.

⁷²² Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 114.

⁷²³ История Русской Америки. 1732–1867. Том III. Русская Америка: от зенита к закату. 1825–1867 / Под общ. ред. акад. Н. Н. Болховитинова. М., 1999. С. 46; Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 115.

Документы периода 1830-х гг. свидетельствуют и об опасениях РАК относительно Японии. В донесении Главного правителя И. А. Купреянова в ГП РАК в мае 1838 г. были перечислены внушающие опасения случаи появления в июле 1835 г. близ острова Симушира неизвестной байдары и в 1836 г. японского судна, стоявшего трое суток на якоре у южной оконечности острова. В связи с этим Купреянов запретил русским жителям островов вступать в какие-либо сношения с японскими или другими иностранными судами⁷²⁴. Такая политика «изоляции» регионального масштаба, проводимая РАК после ряда неудачных попыток установить отношения с Японией, была связана в первую очередь со слабостью российского присутствия здесь и невозможностью в случае нападения оказать сопротивление неприятелю.

Новый всплеск интереса России к вопросу об установлении торговых и дипломатических отношений с Японией в начале 1840-х гг. был связан с активизацией деятельности Англии, США и Франции в Северо-Западной части Тихого океана. С идеей снаряжения новой экспедиции в Японию и Китай выступил в 1843 г. вице-адмирал Е. В. Путятин. Опасения недовольства со стороны Англии и убеждение в бесперспективности решения вопроса о торговле с Японией заставили монарха отложить реализацию идеи Путятина. В 1844 г. с подобным предложением об установлении отношений с Японией выступил И. Ф. Крузенштерн. В ответ император подтвердил свое решение по проекту Путятина⁷²⁵. РАК в этот период сама предпринимает шаги в направлении установления добрососедских отношений с Японией.

В 1841 г. русское правительство поручило РАК отправить на Итуруп, соблюдая правила 1835 г., шесть японцев, которые были спасены американским китоловным судном и доставлены в Петропавловск⁷²⁶. В июне 1843 г. прапорщик А. М. Гаврилов на бриге «Промысел» достиг Итурупа с целью высадить японцев на остро-

⁷²⁴ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сборник документов / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. С. 359.

⁷²⁵ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 115–117.

⁷²⁶ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841–1867: сб. док. / Отв. ред. А. Ю. Петров. М., 2010. С. 69–72.

ве⁷²⁷. Это посещение Гавриловым Итурупа оказалось весьма успешным, он установил дружеские отношения с японским чиновником (Кувайос Асангаро, с Итурупа, из селения Квай-то-май), который проникся искренними дружескими чувствами и благодарностью к А. М. Гаврилову за то, что тот привез японцев, потерпевших кораблекрушение, на родину⁷²⁸. Это породило надежды на установление торговых отношений с Японией. РАК вошла с представлением в министерство иностранных дел об отмене постановления, запрещающего компанейским судам приближаться к японскому берегу, решено было вновь отправить Гаврилова на Итуруп, чтобы закрепить достигнутое. На проведение этого «эксперимента» 5 февраля 1844 г. последовало высочайшее соизволение⁷²⁹.

Начальнику Охотской конторы капитан-лейтенанту В. С. Завойко для переговоров с японцами был присвоен титул начальника Охотской торговой пограничной фактории, от его имени весной 1844 г. была написана грамота начальнику острова Итуруп⁷³⁰. В мае 1845 г. Этолин составил предписание командиру брига «Тунгус» А. М. Гаврилову о плавании в Японию для передачи грамоты начальнику острова Итуруп и установлении контактов с японцами⁷³¹. Однако и этим планам не суждено было сбыться. В августе 1845 г. побывавший на Итурупе Гаврилов докладывал ГП РАК о том, что Кувайос Асангаро умер, а другие японцы отказались вступать контакт⁷³².

Конечно, нельзя было всерьез воспринимать добрые личные отношения между русскими и японцами на отдаленном от центральных правительств острове как повод к изменению государственной политики. Неслучайно в 1850 г. министр иностранных дел Л. Г. Сеньявин в письме председателю ГП РАК В. Г. Политковскому отмечал, что вся причина неудач предыдущих попыток переговоров с Японией заключается в том, что *«подобные объясне-*

⁷²⁷ История Русской Америки. 1732–1867. Том III. Русская Америка: от зенита к закату. 1825–1867 / Под общ. ред. акад. Н. Н. Болховитинова. М., 1999. С. 47.

⁷²⁸ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841–1867: сб. док. / Отв. ред. А. Ю. Петров. М., 2010. С. 81.

⁷²⁹ Там же. С. 89.

⁷³⁰ Там же. С. 91.

⁷³¹ Там же. С. 107–109.

⁷³² Там же. С. 121–124.

ния происходили с низшими властями незначительных островов в Японии»⁷³³. Как справедливо заметил японский историк Такакура Синичиро, к концу первой половины XIX в. «сцена для переговоров между Россией и Японией уже перешла в другие места от Курильских островов», имея в виду, что решение вопроса о взаимоотношениях государств было перенесено на высший государственный уровень⁷³⁴.

Очерк 20. Курильские острова в международных отношениях в третьей четверти XIX в. Симодский (1855 г.) и Санкт-Петербургский (1875 г.) договоры между Россией и Японией

В середине XIX в. международная обстановка на Тихом океане существенно изменилась. Борьба Англии, Франции и США за господство в Китае и Японии, их стремление обосноваться на Курильских островах, на Сахалине и в устье Амура угрожали безопасности российского Дальнего Востока и развитию торговли и мореходства России на Тихом океане⁷³⁵. Активное продвижение России на Дальнем Востоке в середине XIX в. и утверждение ее позиций в Приамурье, Приморье и на Сахалине и Курильских островах является в значительной степени оборонительным, спровоцированным растущим присутствием Англии и США в Северо-Восточной Азии, реакцией на усиление вмешательства Англии и Франции в дела этого региона в период Крымской войны 1853–1856 гг.

В 1852 г. в печати появились сообщения о предстоящих американских экспедициях в Японию под командованием К. Рингольда

⁷³³ Там же. С. 196–197.

⁷³⁴ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 73.

⁷³⁵ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 143; Сысоева Е. А. Сахалин и Курильские острова в русско-японских отношениях 1855–1875 гг. (от Симодского трактата до Петербургского договора). Дис. ... к. и. н. Владимир, 2004. С. 55.

и М. Перри. В апреле 1852 г. был учрежден Особый комитет для обсуждения основных вопросов политики России на Дальнем Востоке. В мае 1852 г. Особый комитет рекомендовал правительству ввиду угрозы со стороны западных держав владениям России в северо-западной части Тихого океана в кругосветное плавание направить русскую экспедицию во главе с вице-адмиралом Е. В. Путятиным. В этот же период (июнь 1852 г.) ГП РАК, обеспокоенное усилением активности иностранных судов у берегов русских владений, команды которых занимались хищническим ловом китов, контрабандной торговлей с местными жителями, забирали пушнину в обмен на спиртные напитки, запрещенные к продаже, просило правительство принять меры для пресечения таких действий⁷³⁶.

В 1852 г. в кругосветное плавание была отправлена экспедиция во главе с Е. В. Путятиным, которая должна была установить дипломатические и торговые отношения с Японией и договориться о территориальном разграничении в районе Сахалина и Курил⁷³⁷. Со времени возвращения из плена В. М. Головнина идея провести государственную границу с Японией между островами Уруп и Итуруп приобрела сторонников в обществе. Это нашло отражение и в адресованной Е. В. Путятину инструкции, подписанной Николаем I 23 февраля 1853 г. В ней Россией подтверждалась установленная де-факто граница и содержались следующие указания, касающиеся урегулирования русско-японского разграничения на Курилах: *«Из островов Курильских, южнейший, России принадлежащий, есть остров Уруп, которым мы и могли бы ограничиться, назначив его последним пунктом российских владений, так, чтобы с нашей стороны южная оконечность сего острова (как ныне оно, в сущности, есть) была границею с Японией...»*⁷³⁸.

Русская эскадра прибыла в Нагасаки 10 августа 1853 г. Пользуясь правом самостоятельно принимать решения в отношении

⁷³⁶ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 144–145.

⁷³⁷ Там же. С. 145.

⁷³⁸ Сысоева Е. А. Сахалин и Курильские острова в русско-японских отношениях 1855–1875 гг. (от Симодского трактата до Петербургского договора). Дис. ... к. и. н. Владимир, 2004. С. 64.

содержания договора в «зависимости от обстоятельств», Е. В. Путятин 6 ноября 1853 г. направил из Нагасаки собственное послание правительству Японии с предложениями по пограничному размежеванию между двумя странами⁷³⁹. Суть его предложений сводилась к следующему: на Курилах границу провести между Кунаширом и Итурупом, оставив за Россией Итуруп, и на Сахалине провести границу по проливу Лаперуза, оставив Сахалин за Россией⁷⁴⁰. Вероятно, Итуруп с самого начала переговоров разыгрывался Е. В. Путятиным как вариант дальнейшей уступки в обмен на торговый договор, в этом смысле можно рассматривать действия Путятинана как эффективный ход в дипломатической борьбе – выдвижение контрпретензий, если японцы станут претендовать на о. Уруп⁷⁴¹.

Заключительный этап переговоров совпал с разгаром Крымской войны, отголоски которой достигли и Дальнего Востока. Миссия Путятинана, потерявшая в результате цунами свой фрегат «Диана», находилась под постоянной угрозой нападения английских и французских военных кораблей. В декабре 1854 г. начались переговоры между посольством Путятинана и делегацией сёгунского правительства по вопросу о заключении договора. Японская сторона заявила, что Итуруп, Кунашир и другие острова в этой части должны принадлежать Японии (наряду с Южным Сахалином до 50 гр.), исходя из того, что айны являются японскими подданными, независимо от того, объявили ли они о своей государственной принадлежности России или Японии или оставались лицами, не имеющими своей государственности⁷⁴².

⁷³⁹ Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы // В. К. Зиланов, А. А. Кошкин, И. А. Латышев, А. Ю. Плотников, И. А. Сенченко. Изд. 2-е, расшир. и доп. М., 2002. С. 42–43.

⁷⁴⁰ Сысоева Е. А. Сахалин и Курильские острова в русско-японских отношениях 1855–1875 гг. (от Симодского трактата до Петербургского договора). Дис. ... к. и. н. Владимир, 2004. С. 70–71.

⁷⁴¹ Сысоева Е. А. Сахалин и Курильские острова в русско-японских отношениях 1855–1875 гг. (от Симодского трактата до Петербургского договора). Дис. ... к. и. н. Владимир, 2004. С. 71; Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 76.

⁷⁴² Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по исто-

Первый в истории договор между Россией и Японией «Трактат о торговле и границах» был подписан 26 января (7 февраля) 1855 г. в Симода⁷⁴³. По договору, устанавливались дипломатические и торговые отношения и определялись границы. Произошло территориальное размежевание на Курилах – граница между двумя государствами устанавливалась по проливу Фриза, статья II трактата гласила: *«Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу, составляют владение России. Что касается Карафуто (Сахалина), то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени»*⁷⁴⁴.

Опасения РАК и русского правительства относительно безопасности русских колоний на Тихом океане в период Крымской войны оказались напрасными. Английские и французские силы предприняли ряд военных акций против России на Дальнем Востоке: в августе 1854 г. произошла высадка десанта в Петропавловске, в июне 1855 г. – бомбардировка Петропавловска, в сентябре 1855 г. – уничтожение фактории РАК на Уруп⁷⁴⁵. Попытка РАК обезопасить свои колонии в период Крымской войны посредством заключенного в марте 1854 г. соглашения о взаимном нейтралитете РАК и Компании Гудзонова залива (КГЗ), утвержденного затем правительствами России и Великобритании, в целом оказалась успешной, но не спасла от уничтожения русскую факторию на Уруп⁷⁴⁶, так как нейтралитет не распространялся на фактории Российско-американской компании на азиатском побережье Тихого океана⁷⁴⁶. Впрочем, документы РАК свидетельствуют о следу-

рии формирования русско-японской и советско-японской границы // В. К. Зиланов, А. А. Кошкин, И. А. Латышев, А. Ю. Плотников, И. А. Сенченко. Изд. 2-е, расшир. и доп. М., 2002. С. 43–44; Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Дис. ... д. и. н. М., 1992. С. 195.

⁷⁴³ Сысоева Е. А. Сахалин и Курильские острова в русско-японских отношениях 1855–1875 гг. (от Симодского трактата до Петербургского договора). Дис. ... к. и. н. Владимир, 2004. С. 87.

⁷⁴⁴ ПСЗРИ. Собрание второе (1825–1881). Т. XXXII. № 31699. С. 279–282. http://www.nl.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 14.06.2011).

⁷⁴⁵ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 164.

⁷⁴⁶ История Русской Америки. 1732–1867. Том III. Русская Америка: от зенита к

ющем. Компания считала, что нейтралитет распространяется и на островные территории. Как следует из письма ГП РАК (декабрь 1854 г.), руководство РАК считало, что конвенция не распространяется только на суда, находящиеся в открытом море⁷⁴⁷. Аналогичные утверждения о нейтральности островов содержатся и в более поздних документах РАК⁷⁴⁸.

Д. Стефан с иронией писал о том, что *«острову Уруп выпала судьба сыграть забавную роль в триумфальном спектакле союзных сил»*⁷⁴⁹. Стратегический план британского главнокомандующего Китайской эскадрой контр-адмирала Джеймса Стирлинга предусматривал захват русского поселения и использование Урупа в качестве топливной базы кораблей союзников, действующих у берегов Северо-Восточной Азии. 2 сентября 1855 г. английский фрегат «Пик» (“Pique”) и французский «Сибилл» (“Sibylle”) под командованием соответственно Фредерика Николсона и Симонэ де Мэзоннёв обстреляли это маленькое поселение из корабельных орудий. После этого с фрегатов был высажен десант, захвативший поселение. Здесь находилось несколько алеутов, часть из которых бежала в горы, испугавшись артиллерийского огня, а другие укрылись в своих полуземлянках. В это время управляющий на Урупов Говоров находился на северной стороне острова вместе с писарем, якутом и 12 алеутами. Услышав пушечную стрельбу, они поспешили к фактории и были захвачены в плен. Трое суток шлюпки с английскими и французскими матросами осматривали берега Урупа, стремясь обнаружить русских. 2 сентября Уруп был торжественно переименован в «Союзный остров» в знак взаимного уважения. Мэзоннёв провозгласил совместное владение островом, воздвигнув на куче лавы флаги обеих стран. Николсон объявил, что отныне Курильская гряда будет именоваться «Туманным архипелагом»⁷⁵⁰. Доски с объявлениями о занятии острова на

заказу. 1825–1867 / Под общ. ред. акад. Н. Н. Болховитинова. М., 1999. С. 182, 341.

⁷⁴⁷ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841–1867: сб. док. / Отв. ред. А. Ю. Петров. М., 2010. С. 283–284.

⁷⁴⁸ Там же. С. 312–313.

⁷⁴⁹ Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 77.

⁷⁵⁰ Там же.

английском и французском языках были прибиты к одному из домов⁷⁵¹. На четвертый день, забрав всю имеющуюся в поселении пушнину, бумаги и вещи управляющего, английские и французские моряки сожгли селение, а троих служащих РАК (Говорова, Миловидова и Избекова) увезли в качестве пленных.

Информацию о событиях на Уруп Главный правитель Русской Америки С. В. Воеводский получил из калифорнийских газет. Посланный им летом 1856 г. на Уруп шкипер Павлов на барке «Сайни» подтвердил ее⁷⁵². К восстановлению поселения на Уруп РАК смогла приступить только летом 1857 г., послав туда корабль с новым управляющим и группой атхинских алеутов. На этом же судне для построек были посланы бревна, доски и разобранный деревянный склад. Поселение там было восстановлено, а весной 1859 г. еще один корабль доставил на Уруп аналогичный груз⁷⁵³.

В 1856–1857 гг. русское правительство пыталось отыскать людей, взятых в плен на Итуруп. В мае 1856 г. в посольство России в Париже был доставлен французским правительством ящик, в котором оказались «бумаги и книги, составляющие архив, находящийся на острове Уруп» и захваченный при нападении на остров. По сообщению французского МИДа, людей в плену у них не было⁷⁵⁴. Параллельно поисками занималась и РАК⁷⁵⁵. 8 апреля 1857 г. из дирекции КГЗ сообщили, что ни английские, ни французские корабли не брали пленных с Урупа. ГП РАК поручило С. В. Воеводскому предпринять собственное расследование и выяснить, куда делись Говоров, Миловидов и Избеков. Воеводский

⁷⁵¹ Позднее эти доски были отправлены в ГП РАК (Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841–1867: сб. док. / Отв. ред. А. Ю. Петров. М., 2010. С. 308–309, 435).

⁷⁵² Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841–1867: сб. док. / Отв. ред. А. Ю. Петров. М., 2010. С. 308–309.

⁷⁵³ История Русской Америки. 1732–1867. Том III. Русская Америка: от зенита к закату. 1825–1867 / Под общ. ред. Акад. Н. Н. Болховитинова. М., 1999. С. 347; Шубин В. О. Поселения Российско-Американской компании на Курильских островах // Русская Америка 1799–1867 гг. / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. Материалы международной конференции «К 200-летию образования Российско-американской компании 1799–1999». Москва, 6–10 сентября 1999 г. М., 1999. С. 222.

⁷⁵⁴ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841–1867: сб. док. / Отв. ред. А. Ю. Петров. М., 2010. С. 308–309, 435.

⁷⁵⁵ Там же. С. 312–313.

приказал управляющему Урупом расспрашивать алеут и сличать их рассказы, чтобы выяснить, «нет ли каких-либо следов до открытия их участи», однако ничего выяснить не удалось⁷⁵⁶.

В эти годы в правительственных кругах шло обсуждение вопроса о возможной продаже США северо-американских владений России. В декабре 1866 г. российское правительство пришло к окончательному решению продать свои американские колонии Соединенным Штатам, и 30 марта 1867 г. был подписан договор о передаче Русской Америки США⁷⁵⁷. РАК прекратила свою деятельность на Курилах в начале 1868 г. В связи с этим в период с 1868 и до 1875 г. российские Курильские острова впервые оказались в непосредственном управлении Российского государства.

Дальнейшие попытки разграничения на Сахалине, предпринимавшиеся в ходе переговоров с Японией в 1859, 1862 и 1867 гг., привели к подписанию 18 марта 1867 г. в Петербурге временного соглашения о совместном владении островом Сахалин, оно состояло из двух частей – российских и японских предложений. Предусматривалось, в частности, в соответствии с предложением России установление границы по проливу Лаперуза, сохранение за Японией принадлежащих ей промыслов на южном Сахалине и передача Японии острова Уруп с прилегающими островами Чирпой, Брат Чирпоев и Броутон. Во второй части сообщалось, что японские уполномоченные отклонили все русские предложения, кроме четвертого, предполагающего установление временных правил для русских и японцев на Сахалине ввиду невозможности прийти к соглашению⁷⁵⁸. Конвенция 1867 г. не решила проблему демаркации границы.

Правительство Японии приняло окончательное решение об обмене Курильских островов на Сахалин в марте 1874 г. Кабинетом министров была разработана инструкция, по которой полно-

⁷⁵⁶ Там же. С. 313, 436.

⁷⁵⁷ История Русской Америки (1732–1867): В 3-х т.: Т. III. Русская Америка: от зенита к закату (1825–1867) / Отв. ред. акад. Н. Н. Болховитинов. М., 1999. С. 189–190, 456.

⁷⁵⁸ Файнберг. Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 216; Сысоева Е. А. Сахалин и Курильские острова в русско-японских отношениях 1855–1875 гг. (от Симодского трактата до Петербургского договора). Дис. ... к. и. н. Владимир, 2004. С. 131.

мочный посланник Японии в России Такэзаки Эномото должен был добиться от России согласия отдать за Южный Сахалин все Курильские острова от Урупа до Камчатки, а также пойти на другие уступки. 10 июня 1874 г. начались очередные переговоры в Санкт-Петербурге. Российская сторона при обсуждении проекта соглашения настаивала на уступке Японии Курильских островов, кроме Парамушира, Шумшу и Алаида, которые должны остаться русскими. Предлагая такой вариант, Россия имела главной целью сохранить судоходный 4-й пролив⁷⁵⁹. Японский уполномоченный Т. Эномото настаивал на уступке Японии всех Курильских островов. В результате обсуждения этого вопроса в правительственных кругах России была высказана точка зрения управляющим министерством финансов М. Х. Рейтерном: *«Ввиду малой пользы, которую Россия извлекла доселе из Курильских островов, и тех затруднений, с которыми сопряжено снабжение продовольствием населения этих островов, несмотря на его малозначительность, и я... признаю, что для нас гораздо выгоднее обменять эти острова на южную часть Сахалина»*⁷⁶⁰.

Министерство иностранных дел Российской империи вручило Т. Эномото справку, в которой перечислялись 18 больших Курильских островов до Итурупа, отмечалось их географическое положение и площадь в 7 128 кв. верст, или 1 782 морские мили. Для сопоставления указывалась площадь южного Сахалина в 177 кв. верст, или 422,8 морских миль. В справке давалось также описание отдельных островов, изобилующих рыбой и животными, подчеркивалось, что бобровый промысел составляет основную часть дохода. Отмечались места, пригодные для занятий скотоводством и земледелием, для устройства пристаней. Указывалось на то, что минеральные ресурсы Курил еще не изучены, но на побережье Парамушира найдены выброшенные морским при-

⁷⁵⁹ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 281; Сысоева Е. А. Сахалин и Курильские острова в русско-японских отношениях 1855–1875 гг. (от Симодского трактата до Петербургского договора). Дис. ... к. и. н. Владимир, 2004. С. 152, 158.

⁷⁶⁰ Цит. по: Сысоева Е. А. Сахалин и Курильские острова в русско-японских отношениях 1855–1875 гг. (от Симодского трактата до Петербургского договора). Дис. ... к. и. н. Владимир, 2004. С. 159–160.

боем раковины с голубым жемчугом; что большинство островов не заселены и туда приезжают лишь промышленники для занятия охотой и рыболовством⁷⁶¹.

25 апреля 1875 г. в Санкт-Петербурге был подписан трактат об обмене Сахалина на Курильские острова. Статья 2 Трактата гласила: «*Взамен уступки России прав на остров Сахалин... Его Величество Император Всероссийский..., уступает Его Величеству Императору Японскому группу островов, называемых Курильскими, которыми Он ныне владеет... Эта группа включает в себе нижеозначенные восемнадцать островов, а именно: 1) Шумицу, 2) Алаид, 3) Парамушир, 4) Маканруши, 5) Онекотан, 6) Харимкотан, 7) Экарма, 8) Шиашикотан, 9) Мусир, 10) Райкоке, 11) Матуа, 12) Растуа, 13) островки Среднева и Уиисир, 14) Кетой, 15) Симусир, 16) Бротон, 17) островки Черной и Брат Черноев и 18) Уруп, так что пограничная черта между Империями Российскойскою и Японскою в этих водах будет проходить через пролив, находящийся ся между мысом Лопаткою полуострова Камчатки и островом Шумицу*»⁷⁶².

Движимое и недвижимое имущество, находящееся на указанных территориях, подвергалось описи и оценке со стороны комиссии, после чего проводился взаимный расчет. В соответствии с 5-й статьей договора русские и японцы могли «вернуться в свое отечество или остаться на уступаемых территориях». За ними сохранялось право собственности на принадлежащее им имущество, свобода занятия промыслами и вероисповедания на одинаковых правах с местными жителями, но они должны были подчиняться законам той страны, к которой перешла территория. Коренным жителям Курильских островов, желающим остаться русскими подданными, предоставлено было право переселиться в течение трех лет на русскую территорию с оказанием им в том содействия

⁷⁶¹ Сысоева Е. А. Сахалин и Курильские острова в русско-японских отношениях 1855–1875 гг. (от Симодского трактата до Петербургского договора). Дис. ... к. и. н. Владимир, 2004. С. 160–161.

⁷⁶² ПСЗРИ. Собрание второе (1825–1881). Т. 51. № 55696. С. 194–198. http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 14.06. 2011); Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 500. Л. 13–16 об.

со стороны русского правительства. Однако переселение желающих остаться в российском подданстве в последующем было организовано с большим трудом и только под давлением японской стороны⁷⁶³.

Таким образом, демаркация границы, предпринятая на Курилах по договору 1855 г., формально зафиксировала сложившуюся здесь ситуацию задолго до подписания договора. Причинами, побудившими Россию отказаться от российских Курильских островов в 1875 г., современные исследователи называют: смещение акцентов дальневосточной политики России с 1858 г. в сторону Приамурья, в связи с чем в 1867 г. была продана Аляска и прекратила свою деятельность РАК, которая занималась освоением Курильских островов; географическая отдаленность Курил, в связи с этим их абсолютная незащищенность от военного вторжения; материальные ресурсы Сахалина были значительно больше ресурсов Курил⁷⁶⁴. Россия не смогла отстоять на Курилах свои экономические и геополитические интересы, обеспечить там свои стратегические задачи.

Очерк 21. Освоение Курильских островов Россией и Японией в 1850-е – 1875 гг. Реализация Санкт-Петербургского договора

В 1851 г. Камчатское Приморское управление в составе генерал-губернаторства получило статус Камчатской области (центром ее стал Петропавловск-Камчатский). Власть военного губернатора Камчатки распространялась и на Курильские острова. В 1856 г. в составе Восточной Сибири была образована Приморская область (центром которой стал основанный в 1850 г. Николаевский-на-Амуре пост), в ее состав вошла Камчатская область и,

⁷⁶³ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 701. Оп. 1. Д. 45. Л. 16–17.

⁷⁶⁴ Сысоева Е. А. Сахалин и Курильские острова в русско-японских отношениях 1855–1875 гг. (от Симодского трактата до Петербургского договора). Дис. ... к. и. н. Владимир, 2004. С. 176–177.

соответственно, Курильские острова. До весны 1868 г. функцию административного управления территориями, на которые распространялась ее деятельность, в том числе и Курильскими островами, выполняла РАК.

К 1859 г. в перечне важнейших селений в колониях РАК по Курильскому отделу значилось: на северо-восточной стороне острова Шумшу и других – 55 мужчин и 58 женщин, всего – 113 человек; на восточной стороне острова Уруп и других – 65 мужчин и 36 женщин, всего – 101 человек. В состав указанного населения Курильских островов были включены кадьякские алеуты, креолы⁷⁶⁵ и русские, при этом отмечалось, что «*курильцы только приписаны к сим селениям, а живут рассеяно по всем островам за недостатком снискивать пропитание в одном месте даже для двух-трёх семейств*». Видимо, в связи с этим подсчет количества айнов был невозможен⁷⁶⁶. Количество русских, проживавших на Курильских островах, было совсем незначительным. В ведомости о штатном составе персонала компании, составленной на 1 января 1861 г., указано, что из общего числа «работных» людей компании русских мужчин и креолов было соответственно на Курилах – 9 и 96⁷⁶⁷.

При продаже Россией Аляски США за Российско-Американской компанией в 1866 г. числилось «по приблизительному учету» всего 34 населенных пункта. В частности, упоминалось, что в Курильском отделе поселения были на островах Шумшу и Симушир⁷⁶⁸. После ликвидации РАК в 1867 г. почти все русские выехали с Курильских островов, а алеуты остались и продолжали вести промысел. Петропавловский купец П. Г. Лемашевский получил в 1869 г. разрешение перевезти 27 алеутов с Урупа в гавань Буссе на Сахалине. Однако алеуты почти сразу попросили вернуть их на прежнее место жительства, и в июне 1870 г. на бриге «Ольга» они были перевезены на Уруп и Симушир⁷⁶⁹.

⁷⁶⁵ В Русской Америке креолами в XVIII–XIX вв. называли потомков от смешанных браков русских с алеутами, эскимосами или индейцами.

⁷⁶⁶ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841–1867: сб. док. / Отв. ред. А. Ю. Петров. М., 2010. С. 347.

⁷⁶⁷ Фёдорова С. Русская Америка: от первых поселений до продажи Аляски. М., 2011. С. 144–145.

⁷⁶⁸ Там же. С. 102.

⁷⁶⁹ Шубин В. О. Поселения Российско-Американской компании на Курильских

Последние упоминание о небольшом поселке на восточном берегу бухты Броутона на Симушире, в устье ручья, состоявшем из 13 домов с числом жителей 57 человек, относится к 70-м гг. XIX в. Жители поселка занимались преимущественно морским зверобойным промыслом. В то же время у них были домашние животные: овцы, коровы; имели они и небольшие огороды, где выращивали овощи⁷⁷⁰.

Совсем мало сведений о жизни поселка на Шумшу. В 1854 г. в селении на Шумшу, находящемся «...у речки в вершине бухты», имелась часовня, товарный пакгауз, две жилых избы и несколько землянок. Управлял селением уже упоминавшийся Форсман, который к тому времени прожил на Шумшу 13 лет, он занимал одну избу, в другой жил «так называемый компанейский служитель», в землянках размещались «писарь из креолов, четыре алеута и четыре курильца, большею частью женатые»⁷⁷¹.

После Симодского договора 1855 г. южные острова Курильской гряды отошли Японии, но эти события не повлияли на судьбу поселений на Урупe, Симушире и Шумшу. В период деятельности Главного правителя И. В. Фуругельма, то есть с 1859 по 1863 г., на Курильских же островах добывалось средним числом до 300 и не редко 500 морских бобров⁷⁷².

После продажи США российских североамериканских колоний (конвенция 3 мая 1867 г.)⁷⁷³ весной 1868 г. ГП РАК известило Министерство финансов, что с прекращением деятельности Компании в Америке должна прекратиться и ее деятельность на Курильских островах, было сделано распоряжение, чтобы все нахо-

островах // Русская Америка 1799–1867 гг. / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. Материалы международной конференции «К 200-летию образования Российско-американской компании 1799–1999». Москва, 6–10 сентября 1999 г. М., 1999. С. 233.

⁷⁷⁰ Там же. С. 234.

⁷⁷¹ Римский-Корсаков В. А. Балтика–Амур. Хабаровск, 1980. С. 360; Шубин В. О. Поселения Российско-Американской компании на Курильских островах // Русская Америка 1799–1867 гг. / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. Материалы международной конференции «К 200-летию образования Российско-американской компании 1799–1999». Москва, 6–10 сентября 1999 г. М., 1999. С. 234–235.

⁷⁷² РГИА ДВ. Ф.701. Оп.1. Д.12. Часть 1. Л. 129–129об

⁷⁷³ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841–1867: сб. док. / Отв. ред. А.Ю. Петров. М., 2010. С. 402–405.

дящиеся на этих островах служащие и имущество Компании были вывезены в навигацию 1868 г.⁷⁷⁴.

В апреле 1868 г., в связи с предстоящей эвакуацией РАК с Курильских и Командорских островов, Министерство внутренних дел поставило перед генерал-губернатором Восточной Сибири вопрос об организации управления островами, *«имея в виду, что острова Курильские и Командорские по их географическому положению всего ближе и удобнее подчинить надзору и управлению начальства Приморской области»*⁷⁷⁵.

Когда свернула свою деятельность РАК, возникли другие, как отечественные, так и иностранные, предприниматели и компании, желающие вести торгово-промышленную деятельность на Курилах. По традиции решение вопроса об управлении островами власти попытались связать с хозяйствующим субъектом: возложить на его плечи решение вопросов продовольственного снабжения, организации медицинской помощи, церковной жизни населения островов и др.

В предшествующий период проблема снабжения продовольствием и необходимыми товарами Русской Америки в целом и Курильских остров в частности была одной из острейших для РАК. Связана она была, прежде всего, с проблемой перевозок, которую обостряли такие факторы, как «суровость окружающей природы и крайняя удаленность от отчизны»⁷⁷⁶. В 1868 г. Американско-Русская компания из Сан-Франциско вышла в Министерство финансов с предложением купить находящееся на Курильских и Командорских островах имущество РАК⁷⁷⁷. Эта компания имела давнюю историю взаимовыгодного сотрудничества с РАК, с 1854 г. она являлась главным поставщиком продовольствия и других товаров первой необходимости для жителей Русской Америки, одновременно имея монополию на покупку, добычу и вывоз из владений РАК и «каменного угля, лесных изделий и рыбы»⁷⁷⁸. В переписке

⁷⁷⁴ Там же. С. 409.

⁷⁷⁵ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 1. Л. 6–7 об.

⁷⁷⁶ История Русской Америки (1732–1867): В 3-х тт.: Т. III. Русская Америка: от зенита к закату (1825–1867) / Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. М., 1999. С. 305.

⁷⁷⁷ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 1. Л. 19–20.

⁷⁷⁸ История Русской Америки (1732–1867): В 3-х тт.: Т. III. Русская Америка:

с МВД по этому вопросу генерал-губернатор М. С. Корсаков занял весьма дальновидную и патриотичную позицию, он отмечал: *«Приобретение этого имущества иностранною компаниею было бы, по моему мнению, не совсем удобно в том отношении, что, предоставляя ей благовидный предлог, к беспрепятственному содержанию на островах своих агентов, оно может служить ей превосходным прикрытием к небезвредной для нас эксплуатации этих островов... покупка сказанного имущества в казну была бы наилучшим разрешением вопроса»*⁷⁷⁹.

Категорически против продажи имущества РАК американцам выступал и крупнейший торговец, 1-ой гильдии купец из Петропавловска, надворный советник А. Филиппиус, выкупивший незадолго до этого у РАК «все товары, оставшиеся на Курильских и Командорских островах». Не забывая о своих интересах, купец неоднократно призывал власти к защите интересов российского государства на островах, постоянно напоминал и о необходимости заботиться о благополучии местного населения. Имея собственные суда, А. Филиппиус готов был взять на себя решение части вопросов, возложенных на местные органы власти, – обязанности по организации медицинского обслуживания населения островов и удовлетворения их духовных нужд. Он ставил вопрос: *«Намерено ли правительство защищать права и интересы своих подданных на этих островах или нет. Ежели они оставлены на произвол судьбы, то мне на них торговать не приходится, на них будет только пьянство и грабеж...»*⁷⁸⁰.

Покупка имущества и товаров РАК А. Филиппиусом⁷⁸¹ предопределила заключение с ним местными властями в 1868 г. 3-годичного контракта на снабжение жителей Курильских островов, предусматривавшего и монопольное право купца на вывоз с островов шкур морского зверя, которыми с ним расплачивались за товары местные жители⁷⁸².

от зенита к закату (1825–1867) / Отв. ред. акад. Н. Н. Болховитинов. М., 1999. С. 348–352.

⁷⁷⁹ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 1. Л. 22–23.

⁷⁸⁰ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 1. Л. 28–29 об.

⁷⁸¹ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 1. Л. 50–53 об.

⁷⁸² РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 2. Л. 179.

Современники высоко оценивали усилия А. Филиппиуса по организации снабжения населения Курил. Через два года после передачи Курил Японии и. д. управляющего Командорскими островами Гребницкий в докладной записке генерал-губернатору, касаясь деятельности на островах Филиппиуса, отмечал: *«Отправляясь с более или менее предвзятыми мыслями относительно эксплуатации сих инородцев, как единственного в здешних местах торговца, – я должен был переменить свое мнение, имея возможность видеть торговые книги и на месте убедиться, что все необходимые припасы, как то: мука, чай, табак, порох, свинец продаются на островах по ценам не дороже, чем во Владивостоке. Жители островов относятся к нему (Филиппиусу. – Н. П.) как к патриарху здешних мест...»*⁷⁸³.

В это же время на право торговли на островах претендовал еще один Петропавловский купец 1-ой гильдии, «российский шкипер» – П. Г. Лемашевский, который *«с 1856 года до 1868 года ... состоял на службе в Российско-Американской Компании, в продолжении этого времени плавал по северной части Великого океана, Берингова и Охотского морям, где почти ежегодно посещал Алеутские, Курильские и Командорские острова»*⁷⁸⁴. В последующие годы он продолжал заниматься торговлей на островах, и в 1869–1870 гг. П. Лемашевский неоднократно просил местные и центральные власти предоставить ему «снабжение Курильских и Командорских островов предметами казенной доставки...»⁷⁸⁵. В своих призывах к властям не допускать на острова американцев оба купца выступали солидарно. В 1869–1870 гг. П. Лемашевский и А. Филиппиус неоднократно писали генерал-губернатору, губернатору Приморской области о необходимости усиления государственной власти на островах, демонстрации ее присутствия на архипелаге. Требовались жесткие меры в отношении иностранцев-нарушителей⁷⁸⁶.

⁷⁸³ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 45. Л. 55–58.

⁷⁸⁴ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 1. Л. 99–102.

⁷⁸⁵ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 2. Л. 186–188 об.; Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 1. Л. 156–157 об.

⁷⁸⁶ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 2. Л. 271–276; Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 1. Л. 139–144 и др.

Американцы же не оставляли надежд обеспечить себе свободу деятельности на островах, и по истечении государственного контракта с Филиппиусом они возобновили попытки взять в свои руки курильскую торговлю. В феврале 1871 г. правительством был заключен контракт на снабжение Курильских островов (Симусира и Шумшу) с американским торговым домом «Хутчинсон, Коль и Ко» (представителем которого был «гражданин Америки Вассерман») ⁷⁸⁷, контракт с А. Филиппиусом не был продлен ⁷⁸⁸. Судя по более поздним документам, А. Филиппиус продолжал действовать на Курилах вплоть до 1875 г. и в первые годы после заключения договора с Японией. Очевидно, вопрос был решен следующим образом: А. Филиппиус стал контрагентом американской компании на Курильских островах ⁷⁸⁹.

Несмотря на то, что решение части вопросов организации жизни на Курилах государство вновь передало в частные руки, делаются попытки организовать и административное управление. Необходимо отметить, что в этот период острова Курильской гряды не выделялись местными властями из всего комплекса российских островов, расположенных в этом регионе, и административное управление предполагалось общее. Генерал-губернатор Восточной Сибири в предложении, направленном в июне 1868 г. в адрес губернатора Приморской области, распорядился «для заведывания островами Беринг, Медный и Шумшу... назначить двух вахтеров с возложением на них сбора ясака, хранения провианта и других припасов и для исполнения распоряжений Петропавловского Окружного Управления, которому они должны быть подчинены», а также «снабдить означенные острова продовольственными и др. припасами». Вследствие этого на острова была «отправлена с продовольственными и др. припасами шхуна “Пурга”, на которой посланы, по неимению штатных вахтеров два унтер-офицера местных войск» ⁷⁹⁰. Из последующей переписки

⁷⁸⁷ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 2. Л. 281–284; Ф. 1. Оп. 1. Д. 500. Л. 38–39.

⁷⁸⁸ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 2. Л. 340–342.

⁷⁸⁹ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 500. Л. 38–39.

⁷⁹⁰ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 1. Л. 50–53 об.

ски выясняются имена первых представителей государственной власти на островах – это «вахтеры Усов и Тетерин»⁷⁹¹.

Рассматривая посылку вахтеров как временную меру, губернатор Приморской области контр-адмирал И. В. Фуругельм предлагал генерал-губернатору *«назначить для заведывания означенными островами благонадежного чиновника с званием управляющего, с производством ему содержания 1 500 руб. в год, с отнесением должности этой к 8-му классу, с тем, чтобы управляющий имел место пребывания на Беринге а на Шумшу ограничился назначением вахтера»*. Кроме этого он считал, что *«необходимо назначить на острова священника, так как тамошние инородцы все православного вероисповедания»*⁷⁹².

Весной 1869 г. генерал-губернатор вышел с представлением в МВД об организации управления островами Беринг, Медный и Шумшу⁷⁹³. Согласно Высочайше утвержденному мнению Государственного Совета от 11 января 1871 г. МВД было принято решение о внесении в смету расходов с 1871 г. суммы в 3 000 руб. для создания «учреждений административного надзора на Курильских и Командорских островах»⁷⁹⁴. Однако не найдено дальнейшей информации об утверждении соответствующих штатов и организации системы управления островами. Очевидно, этот вопрос так и не был решен вплоть до передачи островов Японии.

Транспортные проблемы не давали возможности генерал-губернатору не только наладить управление островами, но даже обследовать их. Об этом свидетельствует, например, безуспешная попытка генерал-губернатора М. С. Корсакова командировать на Командорские и Курильские острова в мае 1870 г. чиновника особых поручений Главного Управления Восточной Сибири войскового старшину Вонлярлярского *«для собрания на месте подробных на сколько позволит время и обстоятельства сведений о состоянии этих островов»*⁷⁹⁵. Однако эта командировка не состоялась. Объяснения, которые по этому вопросу давал генерал-губернатор

⁷⁹¹ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 1. Л. 108–122.

⁷⁹² РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 1. Л. 50–53 об.

⁷⁹³ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 2. Л. 161–162.

⁷⁹⁴ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 2. Л. 226–226 об.

⁷⁹⁵ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 1. Л. 135–136.

министру внутренних дел в июне 1870 г., выглядят как расписка местных властей в собственном бессилии: «... контр-адмирал Фуругельм сделал распоряжение о принятии г. Вонлярлярского в заливе де Кастри на находившийся в его распоряжении клипер “Всадник”, который должен был в самом непродолжительном времени отправиться к Командорским островам. Между тем прибывший в де Кастри начальник эскадры судов Тихого океана капитан 1 ранга Пилкин объявил Вонлярлярскому, что “Всадник” получил новое назначение, что на Командорские острова идет он сам на клипере “Гайдамак”, его же взять на этот клипер отказался по недостатку места. Что же касается до отправления Вонлярлярского на одном из судов Сибирской флотилии, то командир ея заявил мне, что этого не может быть сделано, так как суда эти при крайней их ограниченности имеют каждый свое определенное назначение, не могущее быть измененным без ущерба делу...»⁷⁹⁶.

М. С. Корсаков в 1869–1871 гг. неоднократно ставил перед правительством важнейший вопрос, решение которого позволило бы наладить административное управление островами, – о назначения парового судна для устройства правильного сообщения между Командорскими, Курильскими островами и Камчаткой⁷⁹⁷. Однако вопрос этот так и не был решен вплоть до 1875 г.

Петропавловский окружной исправник Попов в ответ на требование Комиссара по сдаче островов Курильской гряды японскому правительству И. Матюнина в сентябре 1875 г. предоставил ему информацию по Курильским островам. Он писал, что с передачею колоний РАК к Петропавловскому округу из Курильской гряды островов присоединены были только два острова – Шумшу и Симушир. При этом он замечал: «Но по карте мне известно, что в Курильской гряде состоит всего двадцать шесть островов». Населенными в этот период были Шумшу, Симушир и Уруп, на островах Симушир и Уруп находились алеуты, которых относили к разряду оседлых, а на Шумшу – айны, которые исправником были определены как «кочующие или даже бродячие». Алеуты и

⁷⁹⁶ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 2. Л. 305–306.

⁷⁹⁷ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 2. Л. 296–304.

айны этих островов занимались промыслом бобров и лисиц. Государственного имущества на островах Шумшу, Уруп и Симусир не было, но кроме жилищ инородцев и часовен находились товарные магазины и товары, принадлежащие Филиппиусу, дома для его приказчиков и принадлежащее им движимое имущество. В этот период вывозилось с Курильских островов в год бобров до четырехсот и лисиц до ста штук, вывозом пушнины с островов занимался только Филиппиус.

Кроме того, исправник сообщал, что жители Курильских островов исповедуют веру православную и ясаком они обложены не были. Всего же, по его информации, на островах Уруп и Симушир находится жителей приблизительно на первом 25–30 и на последнем до 150-ти человек. Что касается численности населения Шумшу, то Попов адресовал читателя к копиям документов, которые он прилагал к своему докладу: ревизских сказок и статистики за 1870-й год, со статистики за 1872 год, и именного списка, составленного священником Петрологиновым, в бытность на острове в 1873 г.⁷⁹⁸. К сожалению, эти документы до нас не дошли.

В целом, в 1867–1875 гг. система административного управления на Курилах так и не была создана, не были решены ключевые вопросы организации транспортного сообщения, регулярной медицинской помощи, налаживания церковной жизни. Только благодаря деятельности частного лица решен был вопрос со снабжением населения продовольствием и товарами первой необходимости. Фактическая неспособность Российской империи наладить управление островами и организовать их освоение стала одним из факторов, предопределивших передачу Курильских островов Японии в 1875 г.

После заключения договора в 1855 г. сёгунат вновь взял острова Кунашир и Итуруп (также как и Сахалин) под свое непосредственное управление. Назначенный в Хакодате правительственный комиссар назначил на каждый из островов по одному инспектору, на Кунашире инспектор имел двух заместителей и четырех помощников, на Итурупе – трех заместителей и шестерых помощников. Обязанность охраны островов была возложена

⁷⁹⁸ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 500. Л. 38–39, 40–41 об.

на клан Сэндай. Им были построены в Томари на о. Кунашир и Хурэбэцу на острове Итуруп казармы для гарнизонов. При этом промыслы, пути сообщения и управление населением оставались, как и раньше, в руках подрядчиков, а чиновники только следили здесь за их деятельностью. В 1859 г. сёгунат передал управление островами клану Сэндай, который продолжал проводить здесь политику сёгуната⁷⁹⁹.

После реставрации Мэйдзи, восстановления власти императора в Японии в конце 60-х гг. XIX в. было преобразовано управление северными окраинами. «Эдзо» был переименован в Хоккайдо, который был разделен на 11 провинций и 86 уездов. Одной из провинций Хоккайдо стала провинция Чисима, включавшая острова Итуруп и Кунашир. На острове Кунашир располагался уезд Кунашир, о. Итуруп был разделен на три уезда: Сяна, Хурубэцу и Сибэторо. Эти уезды были переданы для управления разным кланам: уезд Кунашир – клану Акита, уезд Сяна – клану Сэндай, уезд Итуруп – клану Хиконэ, уезд Хурубэцу – клану Сага (позднее – клану Сэндай), уезд Сибэторо – клану Кочи (позднее – клану Сэндай). Остров Шикотан был передан в управление буддистской секты Жожозди⁸⁰⁰. Однако вскоре была упразднена система управления северных островов кланами (1871 г.). Был назначен специальный уполномоченный по развитию островов, который и осуществлял управление от имени императора. Канторы уполномоченного находились в Томари, Хурубэцу и Сяна.

Одновременно была отменена система подрядничества и была дана свобода развитию промыслов и предпринимательства на Курильских островах. Однако бывшим монопольным подрядчикам также разрешалось по-прежнему заниматься промыслом в качестве владельцев тоней, тем более что в таких отдаленных местах, как Чисима, трудно было найти новых предпринимателей, все имевшиеся там работники находились на службе старых подрядчиков. В этот период все тони Кунашира принадлежали Кихэй Фудзино, а Итурупа – Риньэмон Датэ и Бандзо Сухара, в 1874 г. Датэ

⁷⁹⁹ Такакура Синичиро. Очерк истории Курильских островов. 東京：南方同胞援護会, 1961. С. 76–77.

⁸⁰⁰ Там же. С. 81–82.

отошел от дел. К 1876 г. население островов насчитывало: о. Кунашир – 62 туземца и 181 чел., прибывший на заработок, о. Итуруп – 684 туземца и 294 прибывших на заработок. Большинство прибывших на заработок были сезонными работниками⁸⁰¹.

После подписания договора в 1875 г. все Курильские острова перешли во владение Японии. В августе 1875 г. из Токио был командирован на Курилы уполномоченный по развитию Курильских островов Тамэмото Токито. 19 сентября Токито встретился на о. Шумшу с русским уполномоченным по передаче Курильских островов Японии И. Матюниным, здесь прошла церемония передачи острова. Осмотрев Курильские острова, японские чиновники выяснили, что всего оставленных русскими строений было: 1 магазин, 2 склада и 1 церковь. На о. Уруп было 11 дворов и 33 человека, на Симушире – 57 алеутов и на Шумшу – 9 дворов и 35 курильцев⁸⁰².

Так, в 1875 г. закончился период совместного освоения островов Курильской гряды Россией (с севера) и Японией (с юга), проходившего до 1855 г. без демаркации границы. При этом уже в начале XIX в. после секретной экспедиции Хвостова и Давыдова де-факто обе страны придерживались разграничения влияния на Курильских островах. Российское влияние простиралось до южного мыса о. Уруп, японское начиналось с о. Итуруп. В период с 1855 по 1875 г. эта граница была зафиксирована юридически. В целом, несмотря на деятельность РАК, занимавшейся промыслом на Курильских островах, и предпринимавшиеся усилия японского государства и промышленников, для обеих стран Курильские острова к 1875 г. оставались отдаленными, труднодоступными и малоосвоенными территориями.

⁸⁰¹ Там же. С. 82.

⁸⁰² Там же. С. 81.

Заключение

Итак, уважаемый Читатель, мы совершили экскурс в историю Курильских островов, но наше с Вами знакомство с этими далекими землями, лежащими, как писали в дореволюционных работах, на «крайнем Востоке России», только начинается. В этой книге мы лишь обозначили основные вехи истории Курильского архипелага, и весь остальной путь по изучению феномена Курильских островов каждый из нас должен пройти сам. В науке нет готовых решений, и выводы, которые мы предложили на суд взыскательного читателя, – это наш авторский взгляд и наша авторская оценка событий давно ушедших дней.

Закончилась первая часть «Очерков», но не история Курильских островов. Авторам еще предстоит большая и кропотливая работа по сбору и беспристрастному анализу источников о событиях на островах и вокруг них в 1875–2017 гг. Мы постарались адаптировать нашу работу для широкого круга читателей, а также сочли необходимым придать ей научную, методологическую и документальную основательность. Для этого обратились к наиболее интересным и важным трудам предшественников и подлинным историческим источникам.

Особое место при анализе источников и формировании выводов занимает обращение к теории «контактной зоны». Ее разработку применительно к эпохе первобытности сахалинские археологи предпринимают с начала 1990-х гг., применяя на раннем этапе ее разработки термин «зона перехода от материковой к островной суше». Уже на этом этапе родилась мысль о том, что «контактные зоны» вообще характеризуются «высокой эклектикой этнического и культурного характера». Позднее эта теория была положена в основу аналитической работы коллектива авторов учебного пособия «История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия» и в этом случае применена в широких хронологических рамках к анализу всей истории островного региона. Контактная зона в широком смысле – это зона перехода от континента к Мировому океану, отличающаяся характерными особенностями географической и природно-климатической сре-

ды. А особенности самой контактной зоны предопределили направление и динамику исторических процессов в контактной зоне островного мира с нестабильностью этнокультурной, религиозной, геополитической и политической ситуации. В этом смысле Курильские острова, безусловно, представляют собой типичный и весьма яркий образец «контактной зоны».

«Контактные зоны», являясь «транзитными» территориями, испытывают постоянное влияние разнонаправленных сил, поэтому в рамках теории «контактной зоны» применительно к Дальнему Востоку России и к Курильским островам, в частности, возможен анализ исторических периодов в рамках различных исторических моделей.

С точки зрения теории цивилизаций, Курильские острова являются транскультурным цивилизационным перекрестком. В этом смысле коренное население островов, имевшее самобытную культуру, занимавшееся промыслом морского зверя и рыбной ловлей и выполнявшее важную роль в традиционных торговых отношениях, связывавших народы Тихоокеанского Севера да и всей Северо-Восточной Азии, оказалось заложником ситуации, обусловленной географическим положением островов и особенностями традиционной островной жизни. Островная жизнь и островные сообщества такого типа очень хрупкие, они легко разрушаются под давлением извне.

С точки зрения мир-системной теории, этот регион с начала эпохи Средневековья был отдаленной периферией восточно-азиатского ядра мир-системы. Затем Курильские острова стали периферийным районом Российской и Японской империй. Здесь, на островах произошло столкновение трех совершенно разных по миропониманию, вероисповеданию, экономике, образу жизни, словом, во всем миров. Хрупкий мир первобытных этических норм и естественных представлений, характерный для островитян – курильцев, оказался между мессианской идеей православной России и не менее жесткой и негибкой по убеждениям японской буддистско-конфуцианской цивилизацией. Можно ли винить какую-то из сторон и подозревать ее в отсутствии чести, желании вырвать свой кусок из неразделенного пирога, каким были Курильские острова

в XVIII в.? Конечно же, нет. Героически, без страха и упрёка простые люди и дворяне, русские и немцы, поляки и японцы, айны и алеуты, люди жили, работали и умирали, каждый в свой срок, в борьбе за свои идеалы, мечты, за свои семьи, за свою Родину. И не вина, а беда, преопределенная самой историей, толкала этих беззаветных людей навстречу судьбе и друг другу.

Такие районы мира, как Курильские острова, неизбежно оказываются территорией затяжных глубоких цивилизационных конфликтов. Ситуация начинающегося соперничества, выразившегося в стремлении закрепить свои сферы влияния на островах, сложившаяся на Курилах к концу XVIII в., стала естественным и неизбежным результатом процесса территориального расширения Российской и Японской империй. Впрочем, на этом этапе решение этого вопроса было невозможно из-за изоляционистской политики Японии. Хотя к 1799 г. японскому правительству стало ясно, что на архипелаге тысячи островов появились сильные хозяева и надо что-то менять. Но первоначально переломить инерцию было трудно.

В следующем, XIX в. наступило время установления официальных отношений и урегулирования границы на Курильских островах между двумя империями, хотя век начался с агрессивных действий сторон в отношении друг друга: недружественный визит Могами Токунага на Итуруп и отказ Российско-Американской компании в контактах в Японии, наконец, приказ Резанова и рейд «Юноны» и «Авось», который некоторые историки оценивают как первую русско-японскую войну. Середина XIX в. ознаменовалась глубокими переменами в самой Японии, колоссальным сдвигом в общей политической обстановке в Восточной Азии и АТР. Россия судорожно искала возможности выйти из кризиса, связанного с поражением в Крымской войне, и отряхнуться от пут устаревшей феодальной системы крепостничества. Этап экстенсивного развития для нее был закончен, предстояла огромная работа по обустройству государства Российского на новый лад. Россия вышла в 1850-е гг. в Тихий океан не только в Северной, но и в Восточной Азии и хотела на законных основаниях закрепиться на новых берегах.

Однако Российско-Японский договор 1875 г., как и предшествовавший ему Симодский 1855 г., не решил окончательно ни одного вопроса. Урегулирование российско-японской границы только начиналось, и оно сулило новые конфликты. Быстрое экономическое развитие и превращение и России, и Японии в важные элементы мировой экономической системы, изменение их геополитических позиций в регионе как в начале XX в., так и накануне, и в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг., и Второй мировой войны предопределяли и новые разграничения на островах.

Что касается коренного населения Курильских островов, то, оказавшись под натиском двух империй, обладавших безусловным технико-экономическим превосходством, айны заняли положение эксплуатируемого населения периферии этих самых двух империй. Втягивание Курильских островов в глобальную систему капиталистических экономических отношений способствовало быстрому разрушению традиционного уклада хозяйственной, культурной и духовной жизни коренного населения.

Итак, к концу исследуемого периода Курильский архипелаг и его коренное население лишаются своей исторической самобытности, превращаются в объекты экономики, политики, геополитики двух соперничающих государств, и история островов окончательно становится частью истории Японии, России и российско-японских отношений. А что же острова? Какова их дальнейшая судьба? Об этом будет наша новая книга – второй том «Курильских очерков»...

Приложение

*Физико-географический очерк Курильских островов
(доктор географических наук, профессор П. Ф. Бровко)*

Курильские острова представляют собой островную цепь длиной 1 200 км, протягивающуюся от п-ова Камчатка до о. Хоккайдо. Общая площадь – 10,5 тыс. кв. км. Острова разделяются на две гряды – Малую и Большую.

В состав Большой Курильской гряды входят острова Атласова, Шумшу, Парамушир, Чайкины, Черный, Кит, Птенец, Барьерный, Дым, Птичьи (Братья), Базарный, Маканруши, Анциферова, Онекотан, Зубчик, Харимкотан, Мимо, Экарма, Шиашкотан, Дробные, Бобровый, Чиринкотан, Матуа, Топорковый, Райкоке, Расшуа, Темный, Карлик, Среднего, Ушишир, Кетой, Симушир, Ревучий, Броутона, Черные Братья, Уруп, Петушкова, Кувшин, Краб, Чайка, Хива, Близнецы, Таира, Итуруп, Славный, Шлем, Средний, Ноторо, Хатцио, Горб, Бетен, Одинокий, Камень-Лев, Кунашир, Пико, Рогачева, Мористый, Гайнутдинова, Близкий, а также расположенные вокруг них скалы, кекуры, рифы.

В состав Малой Курильской гряды входят острова Шикотан, Средний, Дальний, Грига, Девятый Вал, Айвазовского, Полонского, Осколки, Шишки, Лисьи, Зеленый, Танфильева, Сигнальный, Рифовый, Сторожевой, Юрий, Демина, Анучина, а также расположенные вокруг них скалы, кекуры, рифы.

Самые крупные острова – Итуруп, Парамушир и Кунашир площадью 3,32, 2,05 и 1,49 тыс. км² соответственно. Самый большой остров в Малой Курильской гряде – Шикотан – имеет площадь всего 264 км².

Начиная с 2010 г. Сахалинское отделение Русского географического общества ведет работу по своего рода инвентаризации островного состава Сахалинской области. По данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, из 1 671 объекта (островов, скал, кекуров, рифов), входящих в состав Курильских островов, 451 площадной объект и 1 069 точечных объектов не имеют названий. С 2012 г. отделение при поддержке губернатора и Правительства Сахалинской обла-

сти ежегодно проводило экспедиции по описанию и подготовке к именованию безымянных островов.

Геологическое строение и рельеф

Курильские острова находятся в зоне перехода от Евразийского континента к Тихому океану и выделяются в отдельный «курильский» тип островных дуг. Острова образуют две параллельные гряды разного геологического строения. Малая Курильская гряда сложена образованиями преимущественно позднемелового возраста 110–65 млн лет и породами палеогена – соответственно возрастом 65–40 млн лет. В строении Большой Курильской гряды принимают участие исключительно неогеновые отложения (12–1,8 млн лет) и более молодые – четвертичные, от 1,8 млн лет до наших дней.

Современная складчато-глыбовая структура островов сформировалась в конце плиоцена – начале плейстоцена. Она представлена серией эшелонированных блоков островных глыб, разделенных продольными и поперечными разломами. Продольный («сквозь-коровый», по К. Ф. Сергееву) Срединно-Курильский глубинный разлом отделяет поднятие Малой Курильской гряды от островов Большой дуги [11]. Этот разлом и определил автономность геологического развития двух крупных морфоструктур. Самые крупные поперечные разломы приурочены к глубоководным проливам Буссоль и Крузенштерна.

Курильские острова относятся к зоне высокой сейсмичности. Здесь возможны землетрясения силой до 10 баллов. Наибольшее число землетрясений за период наблюдений зафиксировано в центральной части Курил – от Симушира до Шиащкотана [6].

На островах насчитывается 68 вулканических центров с 36 вулканами. Вулканогенный рельеф является основным типом рельефа. На островах выделяется семь типов вулканических построек, включая простые стратовулканы, кальдерные стратовулканы, вулканы-экструзии центрального типа и др. Самый высокий вулкан Алайд (2 339 м) находится на острове Атласова. Наиболее известен вулкан Тятя (1 819 м) на острове Кунашир. К самым активным относится вулкан Пик Сарычева (1 446 м) на о. Матуа, который за последние два с половиной века извергался десять раз, последний – в 2009 г.

Кальдеры и кратеры полностью или частично заполнены озерами. Часть кальдер разрушена, и проникновение морских вод привело к образованию заливов – Львиная Пасть на о. Итуруп, Броутона на о. Симушир, Кратерная на о. Янкича. Остатки сильно разрушенной кальдеры представлены островами Черные Братья с проливом Сноу. Это примеры классического типа вулканогенных берегов. Первые научные исследования берегов и вулканов провели участники первой Курильской комплексной экспедиции 1946 г. Г. С. Горшков, Г. В. Корсунская, В. И. Лымарев [4, 5, 7].

Морфогенетические типы рельефа сформированы при сложном взаимодействии эндогенных и экзогенных процессов, обусловленных новейшими тектоническими и вулканическими процессами, литолого-стратиграфическими комплексами, колебаниями климата и уровня океана в четвертичное время [3]. Вулканические постройки разделены сниженными перешейками, в которые вдаются наиболее крупные заливы.

Охотоморское побережье расчленено интенсивнее, чем тихоокеанское. Для охотоморского побережья с его крутым подводным береговым склоном характерны интенсивный размыв аккумулятивных форм, разрушение древних конусов выноса и склоновых отложений. На тихоокеанском побережье размыв аккумулятивных форм происходит менее интенсивно и только на отдельных участках. Современная аккумуляция достаточно активно развита на берегах островов Кунашир, Итуруп, Парамушир.

На о. Кунашир прибрежно-морской рельеф обычно образован разнородными генетическими комплексами. Вблизи береговой линии тянется полоса низких морских песчаных террас, на удалении от берега на месте древних морских заливов, бухт и проливов развиты поверхности лагунной, аллювиально-лагунной и аллювиально-болотной аккумуляции, образующие комплекс низких лагунных террас. Высотные отметки прибрежной равнины вблизи береговой линии составляют 4–7 м, а поверхностей лагунной и аллювиально-лагунной аккумуляции – до 4–5 м. На о. Итуруп морские и лагунные террасы приурочены к вершинам заливов внутриостровных перешейков (Куйбышевский и Курильский) или к перешейкам, отделяющим вулканические постройки от основной островной суши. На прибрежно-морских равнинах нахо-

дятся наиболее крупные озера, развиты эоловые процессы. Здесь выделяются участки морской, лагунной и аллювиально-лагунной террас. Высота террас меняется в пределах от 4–6 (морские) и до 3–5 м (лагунные и аллювиально-лагунные). На о. Парамушир обширные участки прибрежно-морского аккумулятивного рельефа распространены в основном на тихоокеанском побережье; низкая морская терраса здесь сильно размыта, а абразии подвергается лагунная терраса [3].

На крупных островах постоянные водотоки образуют глубоковрезанные речные долины с тремя-четырьмя речными цокольными или эрозионными террасами. На небольших островах значительное количество малых эрозионных долин связано с деятельностью временных водотоков. В их руслах на внешних крутых склонах кальдер часто развиты каменные потоки.

На Курильских островах отдельные формы рельефа образованы склоновыми процессами – обрушениями, обвалами и оползнями. Следы крупных обрушений зафиксированы на всех островах Большой Курильской гряды, но особенно значительные – на островах Итуруп, Уруп и Парамушир. Обрушения представляют собой смещения крупных блоков горных пород в результате сейсмических толчков. Они характерны для краевых частей кальдер, имеющих большую крутизну склонов и значительные превышения в рельефе. Обвалы и оползни приурочены как к вулканическим постройкам, так и к денудационно-тектоническому рельефу.

Селевые процессы активно развиты на многих островах в глубоких долинах малых рек. При длительных и интенсивных ливневых осадках белые туфы и туфогенно-осадочные породы способствуют образованию селевых потоков. Курумы и осыпи широко распространены в пределах крутосклонных участков мелкогогорья и среднегорья. Особенно активны осыпные процессы на склонах вулканов и абразионно-денудационных берегах. На аккумулятивных песчаных побережьях островов Кунашир и Итуруп с достаточно пологим подводным береговым склоном и наличием участков с ветровой тенью распространены эоловые формы рельефа – дюны. Они наблюдаются вблизи озера Куйбышевское, в устьях рек Куйбышевка и Курилка, в заливе Касатка (о. Итуруп), в западной части Серноводского перешейка и в береговой зоне к югу от озера Лагунное на охотоморском побережье о. Кунашир.

Наиболее крупный участок эолового рельефа находится в районе залива Головнина на о. Кунашир. Эти дюны, по-видимому, образовались во второй половине среднего и позднего голоцена [1, 3].

Климат

Основные черты климата Курильских островов обусловлены их океаническим островным положением. В целом, над островами весь год циркулирует холодный и умеренно-холодный воздух с Охотского моря при ветрах западных румбов и воздух с Тихого океана при ветрах с востока и юга. Морской климат отличается частой сменой погоды, повышенной облачностью, туманам и большим количеством осадков. За год их выпадает от 1 100 (Курильск) до 1 900 мм (Северо-Курильск) [6]. Средняя температура воздуха в летние месяцы составляет 15–16°C на юге и 10–11°C на всех остальных островах. Среднемесячная температура самого холодного месяца – февраля, закономерно изменяется от Кунашира до Парамушира с –4,6 до –6,9°C.

Характерная особенность климата – частые и продолжительные туманы. При прохождении теплых насыщенных влагой тихоокеанских воздушных масс над холодной подстилающей поверхностью происходит их конденсация и возникновение туманов. Число дней с туманом колеблется от 47 до 160, но на Средних Курилах их никогда не бывает менее 100. Снежный покров существенно отличен на севере и юге гряды. Средняя высота снега на Парамушире и Шумшу за зиму может достигать 130 см, а на Шикотане отмечаются годы, когда не бывает устойчивого снежного покрова.

Внутренние воды

На Курильских островах насчитывается около 4 тыс. рек и ручьев общей длиной 7,6 тыс. км. Наиболее крупная – река Тухарка на Парамушире длиной 36 км и площадью бассейна 154 кв. км. Озера имеют небольшие размеры, но многочисленны и имеют разный генезис. Выделяются кальдерные, кратерные, сольфатарные, лавоподпрудные, нивально-каровые, просадочные, лагунные, пойменные озера-старицы [5]. К крупным озерам вулканического происхождения относятся Бирюзовое, Кольцевое, Красивое, Малахитовое. Из лагунных озер наиболее значительны Круглое,

Лагунное, Песчаное на Кунашире, Доброе и Лесозаводское на Итурупе.

Почвы

Почвенный покров Курильских островов имеет сходные черты с почвами Камчатки, Сахалина и Хоккайдо. Он сформировался под действием двух факторов: вулканогенного и биогенного. К отличительным чертам почв относятся их слоистость, наличие погребенных горизонтов, высокая водопроницаемость, легкий механический состав и неразвитость в целом почвенного профиля [2]. На водопроницаемых вулканических породах формируются дерновые слабоподзоленные почвы. Под древесно-высокотравными фитоценозами формируются пойменные песчано-галечниковые почвы с ярко выраженным гумусовым горизонтом. Лугово-дерновые почвы приурочены к умеренно увлажненным участкам речных и морских террас.

Растительность

Растительность Курильских островов вследствие их большой протяженности с севера на юг имеет зональный характер. Если на юге преобладают темнохвойные и хвойно-широколиственные леса, то на севере – заросли кедрового и ольхового стланика. Последние встречаются и на Южных Курилах, но уже в верхнем горном поясе. Всего, в зависимости от рельефа, выделяется от трех до пяти высотных растительных поясов. В составе флоры насчитывается 1 393 вида сосудистых растений, относящихся к 555 родам из 138 семейств [9]. Лесная растительность Курильских островов представлена темнохвойными лесами, где основные лесообразующие породы – пихта сахалинская и ель Глена. Встречаются каменная береза, рябина, клен, диморфант, тис, на Кунашире – магнолия. Часто присутствуют лианы – лимонник китайский и актинидия коломикта. Широколиственные леса из дуба, клена и ильма встречаются в центральной части Итурупа и на юге Кунашира. Значительно присутствие каменной березы. Леса занимают морские террасы и нижние части склонов до высоты 200–350 м, редко – выше. Светлохвойные леса, образованные лиственницей курильской, представлены на Итурупе и Шикотане. Леса большей частью редкостойные, что связано, вероятно, и с массовыми руб-

ками. Каменноберезовые леса встречаются от морского берега до высоты 800–900 м и соседствуют с зарослями кедрового и ольхового стлаников. Северный предел распространения каменной березы на Курилах – остров Расшуа. Долинные леса занимают небольшие площади в поймах и на низких речных террасах, часто заболоченных. Представлены ивняками и ольшаниками, нередко с черемухой и рябиной.

Кустарниковые сообщества образуют предгольцовый (субальпийский пояс) из кедрового и ольхового стлаников на высотах от 600 до 1 600 м. На Северных Курилах ольховники спускаются ниже и образуют сплошные заросли на морском побережье. Заросли можжевельника встречаются на острове Шикотан, где местами образуют сплошные стелющиеся заросли. Реже – куртинами, которые отмечены на Кунашире и Итурупе. Своеобразные кустарниковые сообщества представляют бамбучники. Курильский бамбук высотой до 3–4 м покрывает склоны вулканов, образуя непроходимые заросли. Встречается на лесных полянах, гарях и вырубках.

Луговая растительность. На песчаных пляжах, береговых валах, дюнах развиты приморские луга из колосняка. Разнотравные и злаково-разнотравные луга занимают как участки побережья, так и нижние части склонов. Отличаются заметным флористическим богатством [9]. Высокотравные сообщества представлены белокопытником, борщевиком, крестовником, лабазником камчатским. Образуют 2–3-метровые заросли в речных долинах, на террасах и горных склонах до высоты 500–600 м над уровнем моря.

Горно-тундровая растительность гольцового пояса распространена на высотах более 600 м. Представлены кустарниковые и кустарничковые тундры, приснежниковые альпийские лужайки, мохово-травяные сообщества. Обильны шикша, голубика, брусника.

Прибрежно-водная и болотная растительность отмечается на низких заболоченных берегах озер и стариц. Это заросли осоки, пушицы, сабельника, хвоща, тростника. На болотах южных островов отмечены можжевельник и багульник.

Растительность морских побережий. На песчаных пляжах и дюнах произрастают шиповник морщинистый, хоризис, гления,

мертензия, льнянка, полынь Стеллера. На галечниках встречаются колосняк, мятлик, овсяница красная, зубровка сахалинская, осока Гмелина.

Животный мир

Своеобразие животного мира Курильских островов определяется взаимным существованием элементов двух фаун – бореальной охотско-камчатской и южной приморско-маньчжурской. Этому способствовало существование в разные геологические эпохи сухопутных мостов с материком. Состав животного населения северных островов имеет фаунистическое сходство с Камчаткой, а южных – с Хоккайдо. В хвойно-широколиственных лесах Кунашира, например, наряду с сибирской кедровкой, бурундуком и соболем встречаются такие южные виды, как зеленый голубь и японская лесная мышь. В долинных лесах обычны рыбный филин, пегий зимородок, оляпка, камчатский белоплечий орлан и бурый медведь. На лежбищах сивуча и северного морского котика встречается калифорнийский морской лев [9].

На Курильских островах встречается более 200 видов птиц и более 30 видов наземных млекопитающих, около 20 видов китообразных и 10 видов ластоногих. Из перечисленных позвоночных животных с хозяйственной целью используется в основном популяция пушных зверей – калана, соболя, лисицы, горностая, а также бурого медведя. Кроме этого, заяц-беляк и некоторые виды птиц – кулики, гусеобразные, тундровая куропатка – являются объектами спортивной охоты. На основании учетных данных в начале столетия на Курильских островах обитало 10 тыс. зайцев, 7 тыс. горностая, до 5 тыс. бурундуков, около 4,5 тыс. лисиц, 1,5 тыс. соболей, по одной тысяче бурого медведя, европейской и американской норки [6].

Для охраны представителей животного мира, многие из которых занесены в Красные книги, на островах созданы государственный заповедник «Курильский» на Кунашире площадью 65 200 га и федеральный заказник «Малые Курилы». К заказникам областного значения относятся «Островной» (остров Итуруп), «Бухта Кратерная» (Ушишир) и «Остров Уруп». Есть необходимость создания особо охраняемых природных территорий на островах

Парамушир, Онекотан, Шиашкотан, где сосредоточена половина курильских популяций калана, островного тюленя и колониальных видов птиц.

Замечательные особенности фауны и флоры, создание особо охраняемых природных территорий способствуют развитию экологического туризма на Курильских островах [1, 12].

Литература

Атлас Курильских островов / под ред. В. М. Котлякова, П. Я. Бакланова, Н. Н. Комедчикова и др. М.; Владивосток: ИПЦ ДИК, 2009. 516 с.

Ганзей К. С. Ландшафты и физико-географическое районирование Курильских островов. Владивосток: Дальнаука, 2010. 214 с.

Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX–XXI веков / по ред. П. Я. Бакланова. Т. 1. Природные геосистемы их компоненты. Владивосток: Дальнаука, 2008. 428 с.

Горшков Г. С. Вулканизм Курильской островной дуги. М.: Наука, 1967. 288 с.

Корсунская Г. В. Курильская островная дуга. М.: Географгиз, 1958. 224 с.

Курильские острова (природа, геология, землетрясения, вулканы, история, экономика / под ред. Т. К. Злобина и М. С. Высокова. Южно-Сахалинск: Сахалинское книж. изд-во, 2004. 228 с.

По земле тысячи островов. Курильская экспедиция 1946 г. / сост. П. Ф. Бровко, М. В. Гридяева, Л. В. Драгунова, Ч. О. Ким. Калининград, 2015. 240 с.

Приглашаем на остров Итуруп. Туристская карта / под ред. П. Ф. Бровко. Владивосток, 2016.

Растительный и животный мир Курильских островов: Материалы Международного Курильского проекта. Владивосток: Дальнаука, 2002. 163 с.

Рудич Н. Н. Вдоль огненной гряды. М.: Наука, 1978. 128 с.

Сергеев К. Ф. Тектоника Курильской островной системы. М.: Наука, 1976. 239 с.

Туристская карта Сахалинской области / под ред. П. Ф. Бровко. Владивосток, 2007.

Список иллюстраций и комментарии к ним

Рис. 1. Физико-географическая карта Сахалинской области. Масштаб 1:2 500 000. Источник. Сайт Новосибирского государственного университета. Раздел Географические карты России. <http://www.nsu.ru/rs/mw/link/Media:/29516/26.jpg>.

Рис. 2. Карта Охотоморского региона в период максимального похолодания климата с нанесенной береговой чертой и памятниками древнекаменного века (28–14,7–12 тысяч лет назад).

Рис. 3. Каменные орудия и подвески стоянки Ушки-1: 1–11 – из 6 слоя; 13–22 из 7 слоя; 12 – план жилища с захоронением собаки в 6 слое. По Н. Н. Дикову, 1979.

Рис. 4. Остродонный и плоскодонный сосуды начального неолита о. Хоккайдо. Стоянка Тайсё 3. Городской музей Обихиро. Япония.

Рис. 5. Археологическая карта о-вов Кунашир, Итуруп и Малой Курильской гряды. М₁: 1 000 000. По Атлас Курильских о-вов. М., Владивосток: ИПЦ «ДИК». 2008. 516 с.

Рис. 6. Археологическая карта средних Курильских о-вов Уруп, Черные Братья, Симушир, Кетой, Ушишир и др. М₁: 1 000 000. По Атлас Курильских о-вов. М., Владивосток: ИПЦ «ДИК». 2008. 516 с.

Приложение к рис. 5–7. Список памятников археологии и истории Курильского архипелага. По Атлас Курильских о-вов. М., Владивосток: ИПЦ «ДИК». 2008. 516 с.

Рис. 7. Археологическая карта северных Курильских о-вов Шумшу, Парамушир, Атласова, Онекотан, Харимкотан, Шиашкотан и др. М₁: 1 000 000. По Атлас Курильских о-вов. М., Владивосток: ИПЦ «ДИК». 2008. 516 с.

Рис. 8. Археологическая керамика Курильских островов эпохи раннего (1), рубежа раннего и среднего (2–3), позднего (4) неолита и палеометалла (5). 1. Малокурильское-1, о. Шикотан; 2–3. Янки-то 1, 2 (о. Итуруп). 4. Южно-Курильск, о. Кунашир. 5. Озеро Благодатное, о. Итуруп. По Пашенцеву П. А., Перегудову А. С., Шубиной О. А., Шкабенева В. В.

Рис. 9. Каменные орудия эпохи неолита и палеометалла с островов Итуруп (1–5, 9) и Кунашир (6–8). Наконечники метательных орудий (1–6, 8), концевой скребок (9), листовидный бифас – нож (7).

Рис. 10. Вид на археологическую стоянку эпохи неолита и палеометалла Янкито 1–2. Остров Итуруп. *Фото П. А. Пашенцева.*

Рис. 11. Сосуд эпохи палеометалла с символическим изображением человека. Многослойный памятник археологии на Куйбышевском озере. Учебный археологический музей СахГУ.

Рис. 12. Рубящие орудия (1–6) и галечные грузила для сетей. Эпоха палеометалла. Остров Итуруп.

Рис. 13. Карта памятников археологии на острове Сахалин, Курильском архипелаге и севере острова Хоккайдо и артефакты раннего Средневековья с о. Сахалин.

Рис. 14. Карта расселения и движения пришлых и островных народов в VI–XIII вв. на острове Сахалин, Курильском архипелаге и севере острова Хоккайдо.

Рис. 15. Керамика, костяные гарпуны, меч с папоротниковидной рукоятью, бронзовый календарь и поясная накладка эпохи Средневековья. 1 – о. Итуруп, 2–3, 6, 7, 9 – о. Сахалин, 4, 5, 8 – о. Хоккайдо. *По А. А. Василевскому, И. А. Самарину, О. А. Шубиной, Хирочи Усиро и др.*

Рис. 16. Могильник на побережье бухты Дельфин. Остров Шикотан. *Фото П. А. Пашенцева.*

Рис. 17. Укрепленное поселение на мысе Васин. о. Уруп. *Фото П. А. Пашенцева.*

Рис. 18. Карта Афанасия Федотовича Шестакова (1677–1730), полярного исследователя, руководителя военных экспедиций на Чукотку. Карта “*Carte du Kamtchatka et des Kouriles*” по его исследованиям была издана во Франции в 1726 г. Размер листа 53×77 см. Состояние местности – ориентировочно на 1723 г. По данным сайта http://www.etomesto.ru/map-kamchatka_1723/?x=158.645355&y=53.024654.

Рис. 19. Карта Дальнего Востока 1734 г. из атласа Ивана Кирилловича Кириллова, картографа XVIII в., участника Второй Камчатской экспедиции. Оригинальное название карты: “*Samchat et voisinage par M. Kirilof*”. В данном варианте издана в 1740 г. на французском языке. Масштаб условный, размер листа 53×43 см.

Рис. 20. Айны острова Сахалин. *По Л. Шренку «Об инородцах Амурского края». Том 1. СПб., 1883. С. 327.*

Рис. 21. Бот «Святой Гавриил» у берегов Курильских островов. 1739 г. *Картина В. В. Овченкова. Публикуется впервые.*

Рис. 22. Карта «Иркутского наместничества с прилежащими островами и западным берегом Америки» из атласа Российской Империи, изданного для употребления юношества в 1794 г. в Санкт-Петербурге. Источник: <http://www.etomesto.ru/karta3322/>.

Рис. 23. Рисуночная карта островов Сахалин, Хоккайдо и Курильского архипелага. Япония. 1854 г. Источник: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=2065.

Рис. 24. Фрегат «Диана» у берегов Японии. 1855 г. *Картина В. В. Овченкова. Публикуется впервые.* 22 декабря 1854 г. фрегат «Диана», главный корабль экспедиции вице-адмирала Путятин, получил серьезные повреждения в результате цунами в порту Симода. Для ремонта была выбрана глубокая бухта в деревне Хэда. Фрегат затонул по пути к месту ремонта.

Рис. 25. Строительство шхуны «Хэда» в Японии. 1855 г. *Картина В. В. Овченкова. Публикуется впервые.* 14 апреля 1855 г. на верфи, построенной вице-адмиралом Путятиным, спущена на воду шхуна, получившая название в честь деревни – «Хэда», на которой Путятин после заключения договора о дружбе с Японией вместе с частью экспедиции смог отплыть в Россию.

Рис. 26. «Симода. Храм Теракудзи». 1855 г. *Картина художника В. В. Овченкова. Публикуется впервые.* В этом месте был заключен первый российско-японский договор.

Рис. 27. Почтовая карта азиатской России 1871 г. Почтовая карта Азиатской России издана Почтовым Департаментом в картографическом заведении А. Ильина в 1871 г. Карта составлена в масштабе 180 верст в английском дюйме. На карту нанесены почтовые конторы, отделения и станции, телеграфические станции, дороги: железные и почтовые, пароходные сообщения и телеграфные линии. Источник: <http://kartolog.ru/2011/03/pochtovaya-karta-aziatskoj-rossiisibiri-1871-g/>.

ИЛЛЮСТРАЦИИ И КАРТЫ

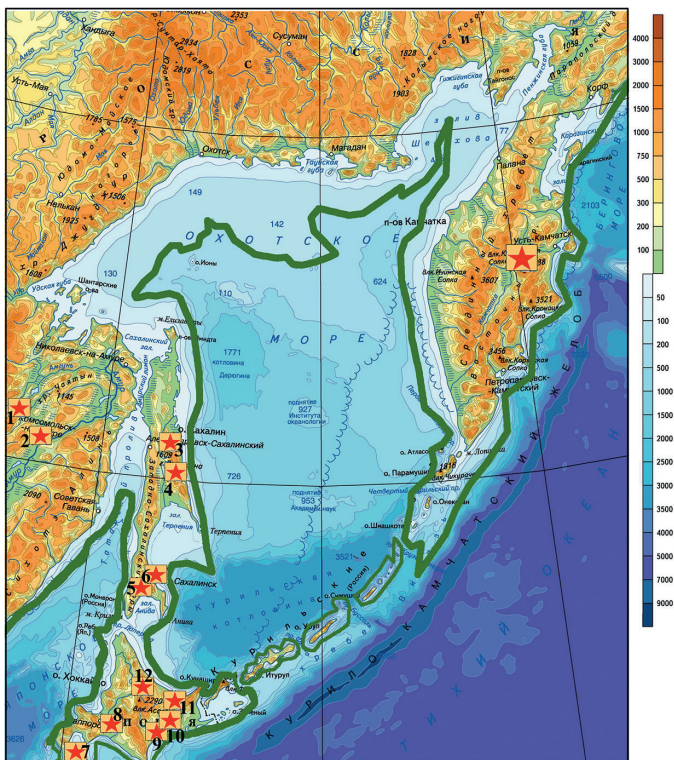
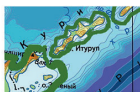

Рис. 2. Карта Охотоморского региона в период максимального похолодания климата с нанесенной беогоевой чертой и памятниками древнекаменного века

- береговая черта Мирового океана в регионе Сахалин=Курилы в ледниковы период 28-14,7 тыс. лет назад (26-12,7 тыс.лет до н.э.)

★ - стоянки каменного века датированные 25-12 тыс.до н.э.

1 - 2 - стоянки осиповской культуры начального неолита 16-12 тыс.до н.э.

3-4 - стоянки- мастерские на месторождениях яшмы и пещерные стоянки охотников в Восточно-Сахалинских горах. Поздний палеолит - ранний неолит, 20-10 тыс.до н.э.

(Скальный ручей, Кривун, Восья 2-6, Останцевая, Ледяной Тубус, Медвежьих Трагедий)

5-6 - поселения и стоянки позднего палеолита в бассейне рек Лютюга, Найба и Сусуя

(Огоньки 5-9, Сокол, Старорусское 1-3, Сенная 2 и др.)

7 - стоянки позднего палеолита Тарукиси, Ранкоси, Пирика

8 - группа стоянок Син-Читосэ. Касивадай (25- 18 тыс.до н.э.)

9- стоянка начального неолита Тайсё 3 (14 тыс.до н.э.)

10 - Стоянки позднего палеолита и раннего неолита равнины Токаки (25-10 тыс.до н.э.)

11-12 - стоянки - мастерские позднего палеолита на месторождениях обсидиана в геопарке Сиратаки (25-10 тыс.лет до н.э.)

13 - группа стоянок финального палеолита и переходного периода на Ушковском озере, относящиеся к периоду около 12-8 тыс.до н.э.)

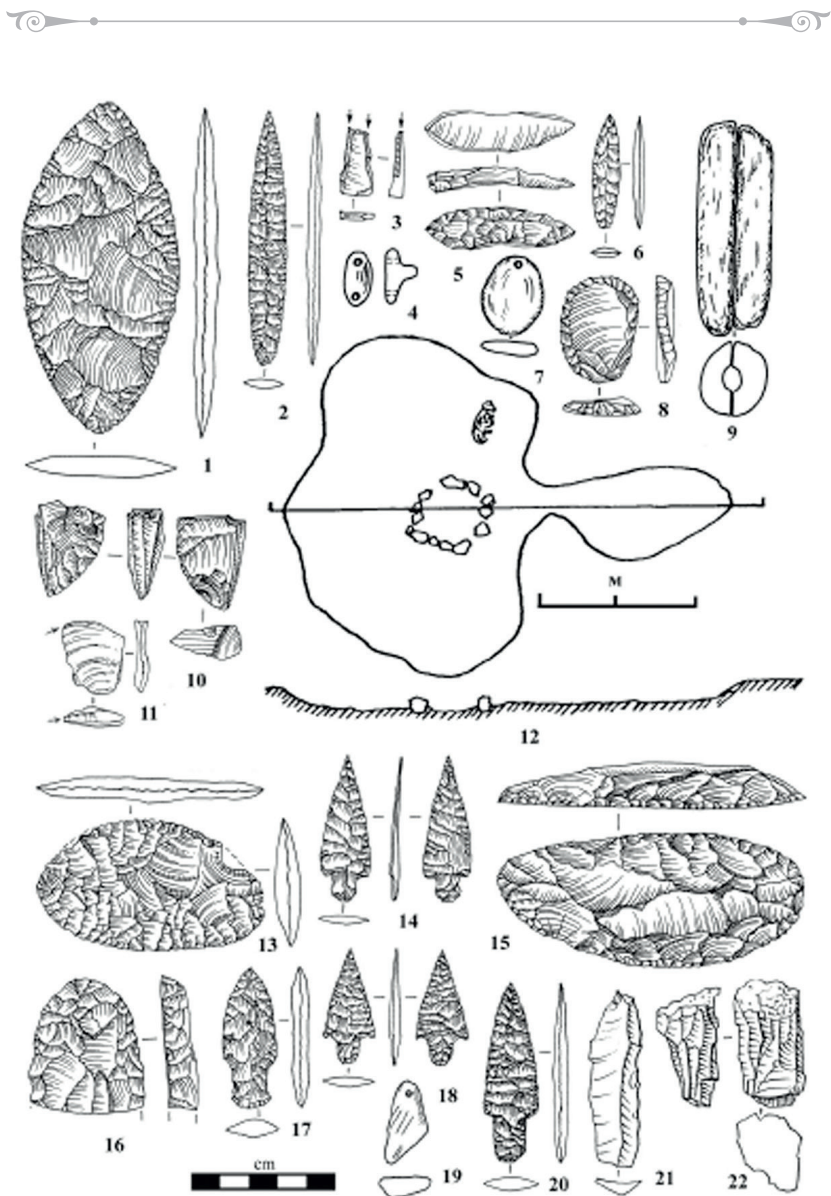

Рис. 3. Каменные орудия и подвески стоянки Ушки-1: 1–11 – из VI слоя; 13–22 – из VII слоя; 12 – план жилища с захоронением собаки из VI слоя

<http://www.akarenga-h.jp/en/archives/library/462/4>

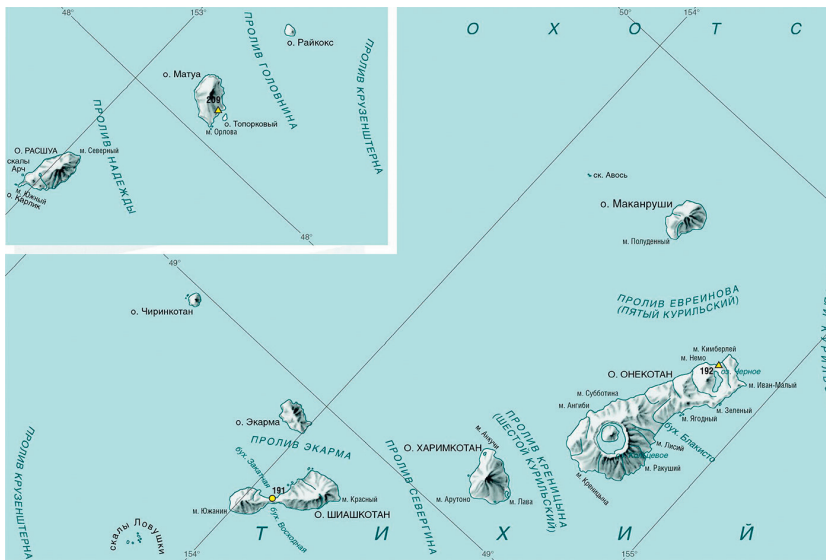
Courtesy: Obihiro City Museum

<http://archaeology.jp/sites/2006/taisho/taisho01s.jpg>

Рис. 4. Остродонный и плоскодонный сосуды начального неолита о. Хоккайдо. Стоянка Тайсё 3. Городской музей Обихиро. Япония

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

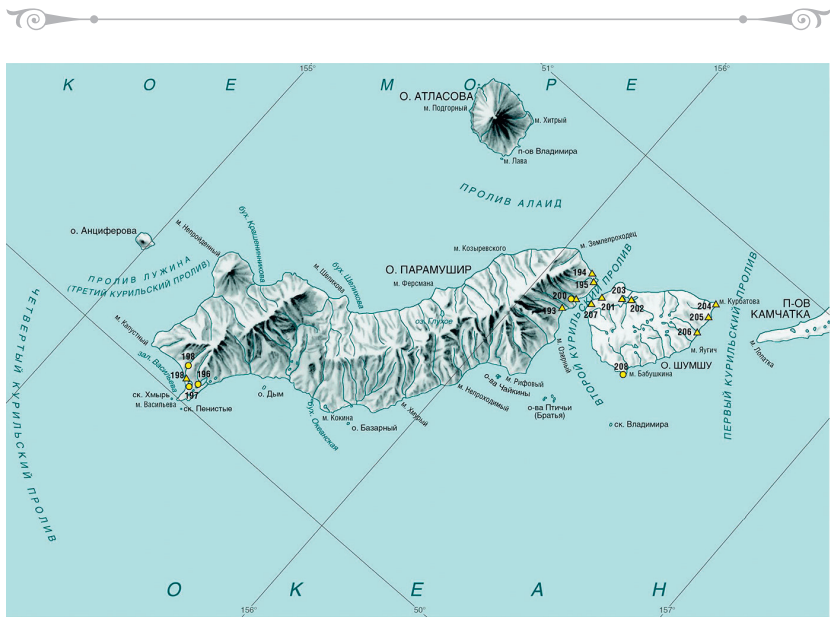

Рис. 6. Археологическая карта средних Курильских о-вов Уруп, Черные Братья, Симушир, Кетой, Ушишир и др. М_1: 1 000 000. По Атлас Курильских о-вов. М., Владивосток: ИПЦ «ДИК». 2008. 516 с.

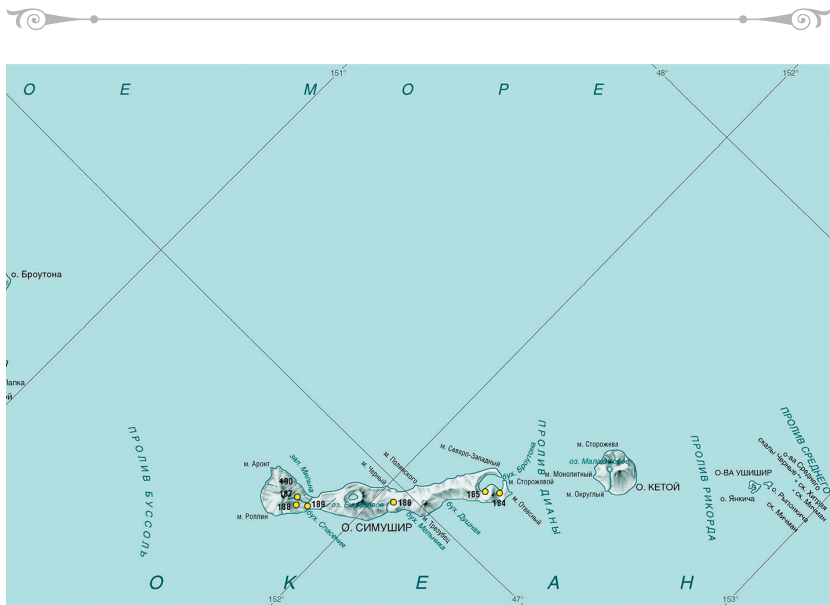

Рис. 7. Археологическая карта северных Курильских о-вов Шумшу, Парамушир, Атласова, Онекотан, Харимкотан, Шиашкотан и др. М₁: 1 000 000. По Атлас Курильских о-вов. М., Владивосток: ИПЦ «ДИК». 2008. 516 с.

Список памятников археологии Курильских островов (Приложение к рис. 5–7. Список памятников археологии и истории Курильского архипелага. По: Атлас Курильских о-вов. М., Владивосток: ИПЦ «ДИК». 2008. 516 с.)

№ Название острова/ памятника	№ Название острова/ памятника	№ Название острова/ памятника
Остров Кунашир	37 Озеро Алигер 2	73 Река Филатовка 1
1 Мыс Ловцова 1	38 Мыс Столбчатый 1	74 Река Филатовка 2
2 Мыс Ловцова 2	39 Урочище Третьяково 1	75 Урочище Чайка 1
3 Река Заливная 1	40 Урочище Третьяково 1	76 Урочище Чайка 2
4 Река Заливная 2	41 Река Третьяковка 1	77 Река Илюшина 1
5 Остров Мористый 1	42 Река Третьяковка 2	78 Южно-Курильск 1
6 Остров Мористый 2	43 Ручей Асин 1	Дюны
7 Урочище Рудная 1	44 Ручей Асин 2	79 Южно-Курильск 3
8 Урочище Рудная 2	45 Урочище Данилово 1	Кладбище
9 Урочище Рудная 3	46 Урочище Данилово 2	80 Южно-Курильск 4
10 Урочище Рудная 4	47 Урочище Данилово 3	Покосы
11 Озеро Михайловское 1	48 Урочище Данилово 4	81 Южно-Курильск 2
12 Озеро Михайловское 1	49 Урочище Данилово 5	Отрада
13 Озеро Михайловское 1	50 Озеро Песчаное 1	82 Озеро Серебряное 1
14 Ручей Тройной 1	51 Мыс Алехина	83 Озеро Серебряное 1
15 Ручей Тройной 1	52 Река Алехина 1	84 Озеро Серебряное 1
16 Ручей Тройной 1	(Алехино)	85 Река Лесная 1
17 Озеро Ильинское 1	53 Река Кривоножка 1	86 Река Серноводка 1
18 Озеро Ильинское 1	54 Мыс Ивановский 1	87 Река Серноводка 2
19 Мыс Красный 1	55 Мыс Ивановский 1	88 Река Серноводка 3
20 Мыс Красный 1	56 Мыс Ивановский 1	89 Река Серноводка 4
21 Ручей Скрытый 1	57 Ручей Предметный 1	90 Река Серноводка 5
22 Бухта Первухина 1	58 Река Тёмная 1	91 Река Серноводка 6
23 Озеро Лагунное 1	59 Река Ночка 1	92 Река Серноводка 7
24 Озеро Лагунное 2	60 Река Ночка 2	93 Река Серноводка 8
25 Озеро Лагунное 3	61 Река Тятиня 1	94 Река Серноводка 9
26 Озеро Лагунное 4	62 Река Тятиня 2	95 Река Серноводка 10
27 Озеро Лагунное 5	63 Мыс Плоскогорный 1	96 Озеро Глухое 1
28 Озеро Лагунное 6	64 Мыс Плоскогорный 2	97 Озеро Глухое 2
29 Озеро Лагунное 7	65 Река Саратовка 1	98 Ручей Белкина 1
30 Озеро Лагунное 8	66 Река Камышовая 1	99 Река Белозерка 1
31 Озеро Лагунное 9	67 Река Камышовая 2	100 Река Белозерка 2
32 Озеро Лагунное 10	68 Река Рогачевка 1	101 Река Белозерка 3
33 Озеро Лагунное 11	69 Мыс Геммерлинга 1	102 Река Белозерка 4
34 Озеро Лагунное 12	70 Мыс Геммерлинга 2	103 Река Белозерка 5–7
35 Озеро Лагунное 13–15	71 Мыс Геммерлинга 3, 4	104 Река Хлебникова 1
36 Озеро Алигер 1	72 Мыс Рогачева 1	105 Река Сенная 1

106 Урочище Палтусово 1	147 Бух. Маячная 3	Остров Симушир 184 Бухта Броутона 1 185 Бухта Броутона 2 186 Руч. 1-й Водопадный 187 Руч. 2-й Водопадный 188 Руч. 3-й Водопадный 1 189 Руч. 3-й Водопадный 2 190 Китобойный 1
107 Урочище Палтусово 2	148 МалоКурильское 1	
108 Озеро Ильинское 1–2	Остров Итуруп	Остров Шиашкотан 191 Закатное 1
109 Докучаево 1	149 Пионер 1	
110 Урвитово 1	150 Пионер 2	Остров Онекотан 192 Бухта Немо 1
111 Оз. Круглое ДФС 1945	151 Пионер 3	
112 Головнино, япон. креп.	152 Доброе 1	Остров Парамушир 193 Река Наседкина 1 194 Мыс Савушкина 1 195 Мыс Савушкина 2 196 Озеро Зеркальное 1 197 Озеро Пернатое 1 198 Река Большая 1 199 Васильева 1 200 Северо-Курильск 1–2
113 Серноводский каскад ГЭС и лесозавода	153 Янкито 1–3	
114 о. Танфильева 1	154 Рейдово 1	Остров Шумшу 201 Байково 1 202 Озеро Большое 1 203 Озеро Большое 2 204 Мыс Курбатова 1 205 Почтарева 1 206 Река Кузнецова 207 Козыревское 1 208 Бабушкино 1
115 о. Юрий 1	155 Рейдово 2	
116 о. Юрий 2	156 Рейдово 3–6	Остров Матуа 209 Бухта Айну 1
117 о. Юрий 3	157 Бух. Сентябрьская 1–2	
118 о. Юрий 4	158 Река Саратовка 1	
119 Бухта Безымянная 1	159 Березовка	
120 о. Зеленый 1	160 Благодарное 1–3	
121 о. Зеленый 2	161 Касатка	
122 о. Зеленый 3	162 Оз. Куйбышевское 1–3	
123 о. Зеленый 4	163 Куйбышево 1–3	
124 на мысе Зеленый	164 Рыбаки 1–3	
Остров Шикотан	165 Курильск 1–6	
125 Бух. Дельфинка 1	166 Бухта Оля 1–4	
126 Бух. Дельфинка 2	167 Доброе	
127 Бух. Дельфинка 3	Остров Уруп	
128 Бух. Дельфинка 4	168 Бухта Алеутка	
129 Бух. Дельфинка 5	169 Река Кама 1	
130 Бух. Дельфинка 6	170 Компанейское 1	
131 Бух. Дельфинка 7	171 Веселое 1	
132 Бух. Димитрова 1	172 о. Петушкова 1	
133 Бух. Димитрова 1	173 Река Рыбная 1	
134 Бух. Димитрова 1	174 Река Луговая 1	
135 Бух. Димитрова 1	175 Река Дорошенко 2	
136 Бух. Звездная 1	176 Токотан 1	
137 Бух. Звездная 1	177 Токотан 2	
138 Бух. Звездная 1	178 Токотан 3	
139 Бух. Звездная 1	179 Токотан 4	
140 Бух. Отрадная 1	180 Река Бурливая 1	
141 Бух. Безымянная 1	181 Мыс Тройник 1	
142 Бух. Гальцева 1	182 Васино 1–3, Байдароч- ная, Айнский ручей	
143 Бух. Крабовая 1	183 Остров Чирпой, Бухта Песчаная 1	
144 Бух. Крабовая 2		
145 Бух. Маячная 1		
146 Бух. Маячная 2		

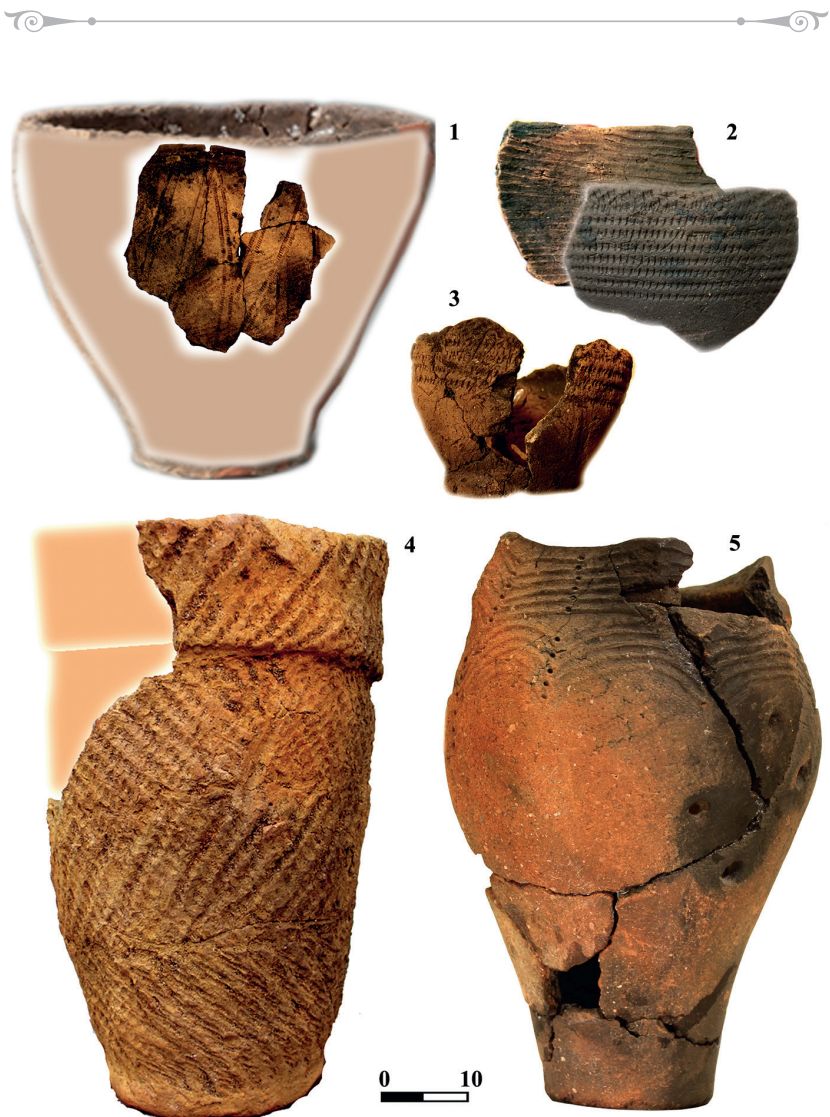

Рис. 8. Археологическая керамика Курильских островов эпохи раннего (1), рубежа раннего и среднего (2–3), позднего (4) неолита и палеометалла (5).

1. Малокурильское-1, о. Шикотан; 2–3. Янкито 1, 2 (о. Итуруп).

4. Южно-Курильск, о. Кунашир. 5. Озеро Благодатное, о. Итуруп.

По Пашенцеву П. А., Перегудову А. С., Шубиной О. А., Шкабеневу В. В.

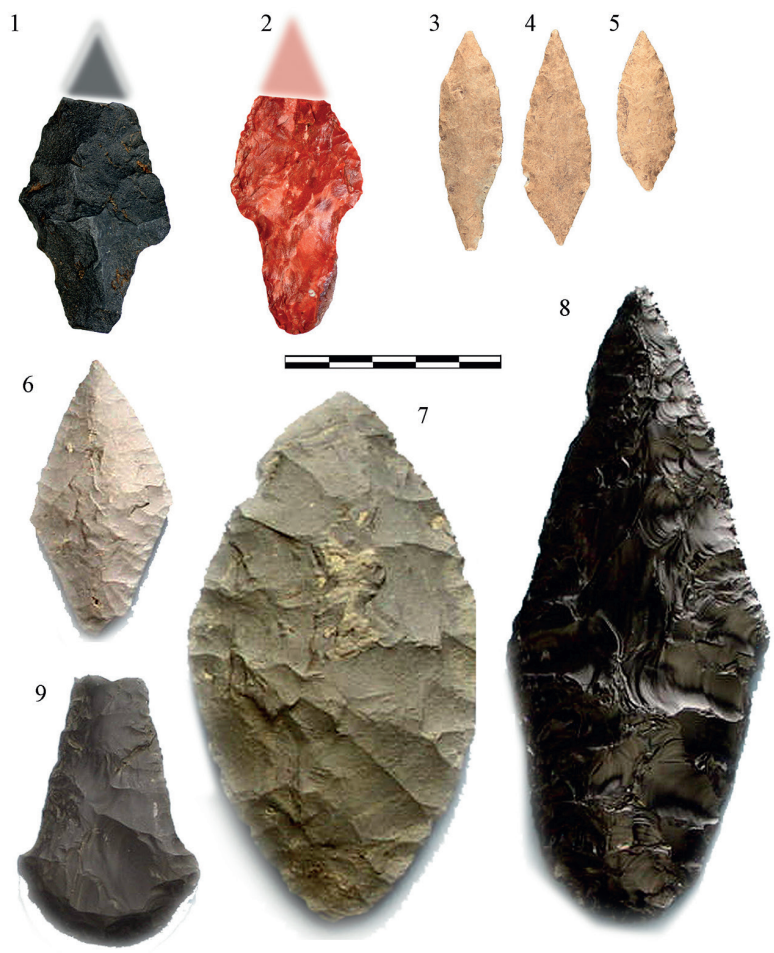

Рис. 9. Каменные орудия эпохи неолита и палеометалла с островов Итуруп (1–5, 9) и Кунашир (6–8). Наконечники метательных орудий (1–6, 8), концевой скребок (9), листовидный бифас – нож (7). Фото Пашенцева П. А.

Рис. 10. Вид на археологическую стоянку эпохи неолита и палеометалла Янкито 1–2. Остров Итурул.
Фото П. А. Пашенцева

Рис. 11. Сосуд эпохи палеометалла с символическим изображением человека. Многослойный памятник археологии на Куйбышевском озере. Учебный археологический музей СахГУ. Фото Можаяева А. В.

Рис. 12. Рубящие орудия (1–6) и галечные грузила для сетей. Эпоха палеометалла. Остров Итуруп

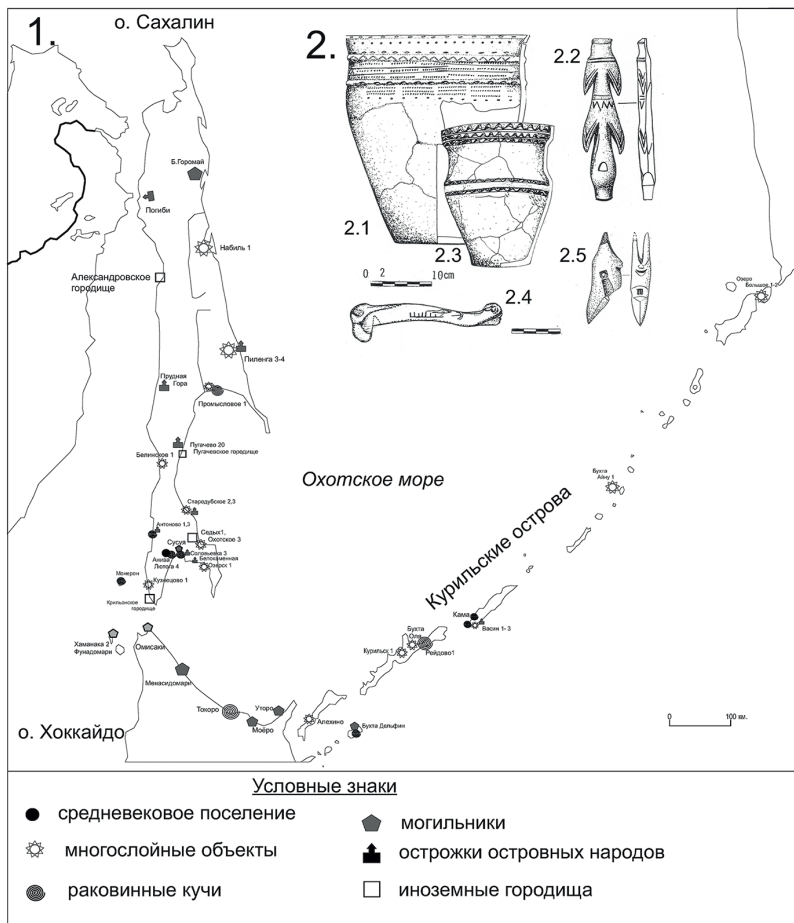

Рис. 13. Карта памятников археологии на острове Сахалин, Курильском архипелаге и севере острова Хоккайдо и артефакты раннего средневековья с о. Сахалин.

2.1 Сосуд типа Товада - Перепутье. 2.2 Зубчатый гарпун (кость). 2.3 Сосуд типа Эноура-Озерецкое. 2.4 Сценка охоты на кита на кости. Гравировка. 2.5 Поворотный гарпун. Кузнецово-1 (2.1, 2.3), Сусуя 1 (2.2 и 2.5), Антоново (2.4)

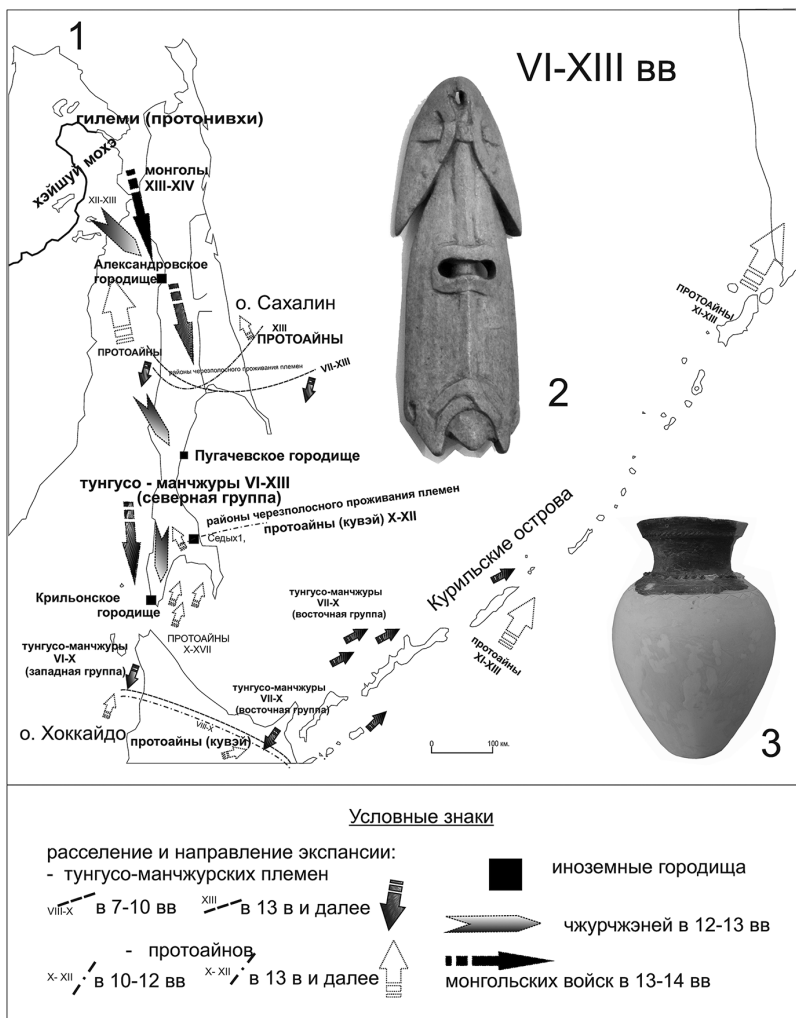

Рис. 14. Карта расселения и движения пришлых и островных народов в VI–XIII вв на острове Сахалин, Курильском архипелаге и севере острова Хоккайдо.

Рис. 15. Керамика, костяные гарпуны, меч с папоротниковидной рукоятью, бронзовый календарь и поясная накладка эпохи Средневековья.

1 – о. Итуруп, 2–3, 6, 7, 9 – о. Сахалин, 4, 5, 8 – о. Хоккайдо.

По А. А. Василевскому, И. А. Самарину, О. А. Шубиной, Хироси Усиро и др.

Рис. 16. Могильник на побережье бухты Дельфин, Остров Шикотан. Фото П. А. Пащенко

Рис. 17. Укрепленное поселение на мысе Васин. о. Уруп. Фото П. А. Пащенко

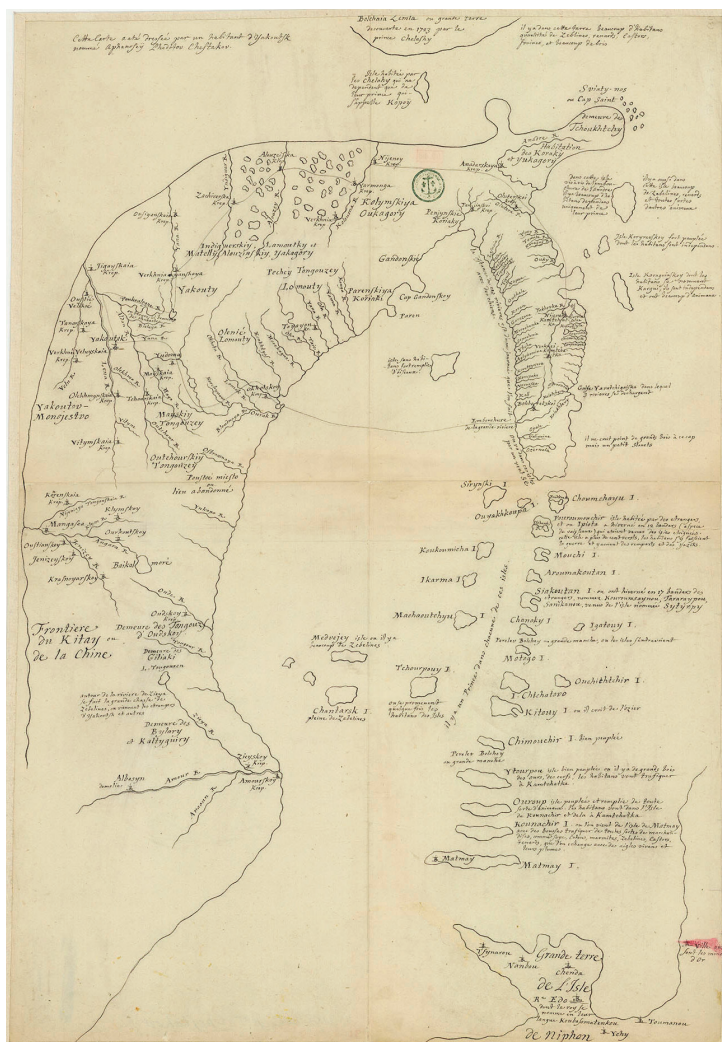

Рис. 18. Карта Афанасия Федотовича Шестакова (1677–1730), полярного исследователя, руководителя военных экспедиций на Чукотку. Карта “Carte du Kamtchatka et des Kouriles” по его исследованиям была издана во Франции в 1726 г. Размер листа 53×77 см. Состояние местности – ориентировочно на 1723 г. По данным сайта: http://www.etomesto.ru/map-kamchatka_1723/?x=158.645355&y=53.024654

Рис. 19. Карта Дальнего Востока 1734 г. из атласа Ивана Кирилловича Кириллова, картографа XVIII в., участника Второй Камчатской экспедиции. Оригинальное название карты: “Camchat et voisinage par M. Kirilof”. В данном варианте издана в 1740 г. на французском языке. Масштаб условный, размер листа 53×43 см

Аины съ остр. Сахалина: 1, 2, 3. Мужчины; 4, 5. Женщины; 6. Малолет.

Рис. 20. Аины острова Сахалин.
 По: Л. Шренк. *Об инородцах Амурского края.* СПб., 1883. Т. 1. С. 327

Рис. 21. Бот «Святой Гаврил» у берегов Курильских островов. 1739 г. Картина В. В. Овчинкова.
Публикуется впервые

Рис. 22. Карта «Иркутского наместничества с прилежащими островами и западным берегом Америки» из атласа Российской Империи, изданного для употребления юношества в 1794 г. в Санкт-Петербурге. Источник: <http://www.etomesto.ru/karta332/>

Рис. 24. Фрегат «Диана» у берегов Японии. 1855 г.

Картина В. В. Овченко. Публикуется впервые.

22 декабря 1854 г. фрегат «Диана», главный корабль экспедиции вице-адмирала Путятина, получил серьезные повреждения в результате цунами в порту Симода. Для ремонта была выбрана глубокая бухта в деревне Хэда. Фрегат затонул по пути к месту ремонта.

Рис. 25. Строительство шхуны «Хэда» в Японии. 1855 г. Картина В. В. Овченкова. Публикуется впервые. 14 апреля 1855 г. на верфи, построенной вице-адмиралом Путягиным, спущена на воду шхуна, получившая название в честь деревни – «Хэда», на которой Путягин после заключения договора о дружбе с Японией вместе с частью экспедиции смог отплыть в Россию

Рис. 26. «Симода. Храм Теракудзи». 1855 г. Картина художника В. В. Оеченкова. Публикуется впервые.
В этом месте был заключен первый российско-японский договор

Рис. 27. Почтовая карта азиатской России 1871 г. Почтовая карта Азиатской России издана Почтовым Департаментом в картографическом заведении А. Ильина в 1871 г. Карта составлена в масштабе 180 верст в английском дюйме. На карту нанесены почтовые конторы, отделения и станции, телеграфические станции, дороги: железные и почтовые, пароходные сообщения и телеграфные линии. Источник: <http://kartolog.ru/2011/03/pochtovaya-karta-aziatskoj-rossiisibiri-1871-g/>

Научное издание

А. А. Василевский
Н. В. Погапова

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ**

Том 1

*История Курильского архипелага
с древнейших времен до Санкт-
Петербургского договора 1875 года*

Компьютерная верстка, дизайн – *Н. В. Лазуцкая*
Корректор *Е. Б. Захарова*

Подписано в печать 02.10.2017. Формат 60×84/16. Печ. л. 26.
Заказ № 1297. Тираж 1000 экз.

Оформление и печать ОАО «Сахалинская областная типография»
г. Южно-Сахалинск, ул. Дзержинского, 34, тел. 46-16-04